

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЭКОНОМИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

УЧЕБНИК

Под редакцией
профессора **В. А. Ионцева**

Рекомендовано
Учебно-методическим объединением
по классическому университетскому образованию
в качестве учебника для студентов
высших учебных заведений, обучающихся
по экономическим специальностям

• ПРОСПЕКТ •

УДК 314.17:33(075.8)

ББК 65я73

Э40

Под редакцией профессора В. А. Ионцева.

314
П 340

Экономика народонаселения : учебник / под ред. В. А. Ионцева. — Москва : Проспект, 2016. — 672 с.

ISBN 978-5-392-20602-5

Первый в России учебник о значении экономики в демографическом развитии подготовлен коллективом кафедры народонаселения экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Рассматриваются экономические факторы рождаемости, смертности и миграции, основные положения экономики домохозяйства и тендерной экономики, экономические аспекты политики народонаселения.

Для студентов, аспирантов и преподавателей экономических факультетов университетов и экономических вузов.

УДК 314.17:33(075.8)

ББК 65я73

*Подготовлен при содействии НФПК —
Национального фонда подготовки кадров в рамках Программы
«Совершенствование преподавания социально-экономических дисциплин в вузах»
Инновационного проекта развития образования.*

Напечатано по изданию 2007 г.

Макет предоставлен экономическим факультетом МГУ имени М. В. Ломоносова.

Учебное издание

ЭКОНОМИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Учебник

Санитарно-эпидемиологическое заключение

№ 77.99.60.953.Д.004173.04.09 от 17.04.2009 г.

Подписано в печать 19.01.2016. Формат 60×90 1/16.

Печ. л. 42,0. Тираж 200 экз. Заказ № 602

ООО «Проспект»

111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

Отпечатано способом ролевой струйной печати

в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59

18545

© Экономический факультет

МГУ имени М. В. Ломоносова, 2007

© Оформление. ООО «Проспект», 2016

ISBN 978-5-392-20602-5

Уважаемый читатель!

Настоящий учебник выходит в рамках серии «Учебники экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова», венчающей многолетние усилия коллектива факультета по обновлению содержания и структуры университетского экономического образования.

Переход страны к рынку потребовал пересмотра профессии экономиста, освоения и применения невостребованных ранее знаний, известных, может быть, лишь ограниченному кругу критиков «буржуазной» экономической мысли.

Для обогащения содержания экономического образования путем включения в него новых экономических дисциплин и обновления ряда традиционных нужно было переобучить преподавателей и решить проблему учебников. Первые попытки включения в учебные планы новых дисциплин показали невозможность этого в рамках одной ступени, поэтому, обновляя содержание, пришлось попутно решать проблему перевода обучения на двухступенчатую систему.

Истекшие 10 с небольшим лет — это годы освоения технологии двухступенчатого образования «бакалавр—магистр», которое факультет осуществляет без параллельной подготовки специалистов. Присоединение страны к Болонскому процессу сделало этот переход необратимым.

Все эти годы велась переподготовка преподавательского корпуса: благодаря программам международного сотрудничества около 160 преподавателей факультета в среднем не меньше двух раз стажировались в лучших зарубежных университетах.

Что касается учебников, то первые годы приходилось использовать лучшие зарубежные учебники, многие из которых были переведены преподавателями на русский язык. Сейчас пришло время готовить качественные отечественные учебники. Преподавательский корпус имеет возможность создавать оригинальные учебники и учебные пособия, подготовленные с учетом опыта преподавания и дифференцированные по уровню подготовки

слушателей (учебники для программ бакалавров и учебники для программ магистров).

Решению этой задачи способствовало и участие факультета в Инновационном проекте Министерства образования РФ, финансируемом Всемирным банком. Непосредственным исполнителем проекта стал Национальный фонд подготовки кадров.

Благодаря этому проекту факультет в течение трех лет осуществил свой проект «Совершенствование высшего экономического образования в МГУ», в результате чего преподаватели экономического факультета подготовили 74 учебника и учебных пособий по основным дисциплинам, формирующим профессии экономистов и менеджеров.

Мы считаем, что данные учебники в полной мере отражают наиболее важные достижения университетской экономической мысли, необходимые для полноценной подготовки экономистов и управленцев высшего звена.

Сейчас на экономическом факультете МГУ обучается более 3000 студентов, факультет располагает самой большой в стране магистратурой по экономике, наибольшим числом аспирантов по экономическим специальностям. Образовательное «поле» насчитывает более 300 общих дисциплин и специальных курсов. Часть общих курсов представлена в данной серии учебников.

Коллектив факультета с благодарностью примет замечания и предложения относительно улучшения предложенной серии учебников.

В.П. Колесов

декан экономического факультета

МГУ им. М.В. Ломоносова

профессор, доктор экономических наук

ВВЕДЕНИЕ

Взаимосвязь и взаимовлияние экономики и населения рассматриваются во многих работах экономистов, демографов, социологов, экономгеографов и др. Вместе с тем в основном анализируется влияние демографических процессов, прежде всего роста населения, на экономическое развитие. Не случайно, как только появилось государство с его разделением труда и сфер производства, стали формироваться определенные экономические отношения, возникало пристальное внимание к проблемам роста населения и его влияния на развитие государства и общество в целом известных мыслителей и ученых, не ослабевавшее на протяжении всей истории человечества (Конфуций и Авиценна, Платон и Аристотель, Петти и Ломоносов, Смит и Рикардо, Мальтус и Маркс, Сови и Ландри, Маршалл и Саймон, Кейнс и Кузнец, Птуха и Боярский, Урланис и Валентей и многие другие).

Особый интерес к этим проблемам возник в конце XVIII в. в связи с публикацией «Опыта о законе народонаселения...» Т. Мальтуса — родоначальника такого научного направления, как мальтузианство, которое быстрый рост численности населения рассматривало как негативное явление, ведущее к бедности, социальным и экономическим потрясениям, экологической катастрофе. Надо заметить, что Мальтус одним из первых экономистов попытался объяснить тесную взаимосвязь между демографическими и экономическими процессами, акцентируя внимание на негативных последствиях роста численности населения. Значительный импульс идеи Мальтуса получают с 1960-х гг. XX в., в связи с начавшимся в развивающихся странах демографическим взрывом. В XX в. появляется и противоположная точка зрения: заговорили об отрицательном влиянии на экономику снижения темпов роста населения (А. Хансен, Дж. Кейнс и др.); распространяются идеи американского экономиста Дж. Саймона о росте населения как

«блага» для экономики, развитию человеческого сообщества в целом, которые в определенной мере совпадали с идеями такого научного направления, как марксизм.

В рамках марксизма получает развитие обратная взаимосвязь между населением и экономикой и определяющим влиянием последней на демографические процессы, хотя сама идея была заложена еще в классической политэкономии, прежде всего в концепции факторов производства А. Смита. А. Смит, рассматривая на макроуровне формирование спроса на детей как выражение потребности государства в дополнительной рабочей силе, обуславливал этот спрос воздействием экономических процессов.

Несомненно, глубокие социально-экономические изменения, которые С. Кузнец назвал современным экономическим ростом, получили развитие на рубеже XVIII—XIX вв. и оказали огромное влияние на динамику и качественные характеристики населения многих современных развитых стран, первыми среди которых стали государства Западной Европы.

Бурное развитие промышленности, улучшение социальной сферы, в том числе здравоохранения, повышение образовательного уровня населения, обусловленные ростом городского населения, привели к так называемому европейскому демографическому взрыву, который стал результатом резкого снижения смертности при сохранении относительно высокой рождаемости. Буквально за столетие (1800—1900) население мира выросло на 80%. Темпы его прироста во второй половине XIX в. превысили 6% в год, что в 3 раза было выше, чем в XVII—XVIII вв. В первую очередь эти изменения коснулись Европы, население которой более чем удвоилось за это столетие, составив к началу XX в. около 300 млн чел. (без европейской части России), а доля населения Европы в мировом населении возросла с 11% в 1800 г. до 18%. И была бы еще выше, если бы не массовая эмиграция за океан, составившая в XIX в. около 30 млн чел.

С другой стороны, именно экономический рост, повышение уровня жизни в странах Европы обусловили изменения в репродуктивном поведении населения, снизив потребности в детях, соответственно привели к значительному снижению рождаемости и как результат к суженному воспроизводству населения практически во всех развитых странах.

В связи с этими изменениями появились научные разработки, которые на микроуровне стали изучать взаимосвязи между экономикой и населением.

Так, нобелевский лауреат в области экономики (1992) Г. Беккер, рассматривая формирование спроса на детей на микроуровне, представил этот спрос как потребность домохозяйства в детях, рассматриваемых как специфический товар, полезность которого определяется их количеством и качеством. А именно выбор числа детей и уровень вложений в человеческий капитал определяют, по мнению Г. Беккера, достигнет экономика «хорошего» равновесия или «плохого» (т.е. сбалансированного роста, или «мальтузианского равновесия»).

Еще нагляднее влияние экономики можно проследить при анализе таких процессов, как смертность и миграция. Так, высокий уровень жизни, размер заработной платы являются мощным привлекающим фактором для мигрантов из стран с более низким уровнем жизни, высокой безработицей, что нашло отражение в известной теории отталкивающих и притягивающих факторов (*push-pull theory*), как и в теории человеческого капитала, в которой миграции рассматриваются, но уже на микроуровне, как соответствующие инвестиции в этот капитал.

Рассматривая влияние экономических процессов на демографическое развитие, надо подчеркнуть, что было бы неверным абсолютизировать значимость экономического фактора, оценивая его влияние на демографические процессы, в первую очередь на рождаемость. Именно это стало характерной чертой позднего марксизма, что относится к разработкам в СССР.

Определенная абсолютизация «первичности» роста населения в проблемах экономического развития имеет место в работах западных ученых. Не случайно, в большей части зарубежных работ экономика народонаселения представляется именно в этом направлении. Как мы увидим в главе 1 нашего учебника, такой подход представляется нам неверным; происходит по сути отождествление двух самостоятельных научных направлений: экономики народонаселения и экономической демографии, представляющих предметы двух наук — экономической науки и демографии¹.

Этим обстоятельством обусловлена, в частности, актуальность появления учебника «Экономика народонаселения», как и новой учебной программы по курсу «Экономика народонаселения». Несмотря на то что в нашей стране уделялось относительно много

¹ См. подробнее: Введение в демографию: Учебник для вузов / Под ред. В.А. Ионцева, А.А. Саградова. — М.: Теис, 2002. Гл. 2; А.А. Саградов. Экономическая демография. — М.: ИНФРА-М, 2005.

внимания роли экономики в демографическом развитии, до сих пор ни одного учебника в этой области подготовлено не было.

Таким образом, учебник «Экономика народонаселения», подготовленный коллективом кафедры народонаселения экономического факультета МГУ при поддержке Мирового банка, является первым в России, и мы надеемся, что он поможет лучше понять многие закономерности влияния экономики на демографические процессы.

В рамках проекта Мирового банка «Обновление университетского экономического образования» были подготовлены принципиально новая программа учебного курса «Экономика народонаселения» и соответствующий ей учебник «Экономика народонаселения»; два учебных пособия: «Экономическая демография» (А.А. Саградов) и «Миграция и экономическое развитие» (В.А. Ионцев), а также «Практикум по экономике народонаселения и демографии» (М.Б. Денисенко, Н.М. Калмыкова). При этом хотелось бы выразить особую благодарность доценту кафедры народонаселения И.Е. Калабихиной за большую работу по ведению нашей части проекта, подготовке соответствующих материалов и документов, а также учебника «Экономика народонаселения».

Обратим внимание на влияние экономики на демографические процессы, что собственно и является предметом такого научного направления, как экономика народонаселения, и подчеркнем, что взаимосвязи и взаимовлияние между экономическими и демографическими процессами бывают настолько глубокими, что порой их трудно разделить. Например, миграция, с одной стороны, как демографический процесс (переселения) непосредственно может быть обусловлена экономическим воздействием и при этом прямо влиять на экономическое развитие, а с другой — как экономический процесс (миграция рабочей силы) может оказывать косвенное влияние на демографическую ситуацию, в первую очередь страны выезда.

Можно привести и другие примеры неразрывности экономических и демографических процессов, их взаимовлияния, приоритета с точки зрения экономики народонаселения и экономической демографии. Для иллюстрации последнего в приложении учебника мы дали материал, характерный для экономической демографии: «О демографических аспектах личного страхования»; это вызвано не только большой прикладной значимостью, но и практически полным отсутствием этого материала в учебной литературе. Дополняет учебник Словарь по экономике народонаселения.

Авторами учебника «Экономика народонаселения» являются: Введение, гл. 1 — д.э.н., проф. В.А. Ионцев; раздел 1.2 совместно с магистром экономики И.А. Алешковским; раздел 1.3 совместно с д.э.н., проф. А.П. Судоплатовым; гл. 2 — к.э.н., доц. Г.Е. Ананьева; разделы 2.4 и 2.6 — к.э.н., доцент, зав. сектором Центра по изучению проблем народонаселения М.Б. Денисенко; гл. 3 — д.э.н., проф. А.А. Саградов; гл. 4 и 5 — к.э.н., доц. И.Е. Калабихина; М.Б. Денисенко (разд. 4.6); гл. 6 — д.э.н., проф. В.А. Ионцев (разд. 6.1, 6.2); к.э.н., ст. преп. А.Г. Магомедова (разд. 6.3); маг. эк. И.А. Алешковский (разд. 6.4); гл. 7 — к.э.н., руководитель Центра по изучению проблем народонаселения В.В. Елизаров; Приложение — к.э.н., доц. Н.М. Калмыкова; Словарь по экономике народонаселения — д.э.н., проф. В.А. Ионцев, к.э.н., доц. И.Е. Калабихина.

Глава 1

ПРЕДМЕТ И МЕТОД ЭКОНОМИКИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Что представляет собой «экономика народонаселения» как самостоятельное научное направление, предметной областью какой науки — экономики или демографии она является, какие аспекты народонаселения — объекта многих наук — она изучает? Ответы на эти и другие вопросы, связанные с экономическим ростом (спадом) и развитием народонаселения, не получили еще однозначного понимания и обоснования.

Но что не вызывает практически особых разногласий — это понимание значимости экономических и социальных преобразований для развития народонаселения (включая как положительные, так и возможные отрицательные последствия этого развития). Если обратить внимание на историю становления экономических отношений, развития производительных сил по мере перехода от одного способа производства к другому, то нетрудно будет заметить, какое огромное влияние оказали все эти преобразования на динамику и качественные изменения в народонаселении мира, усилении его миграционной подвижности и постепенном расселении по всей территории Земли.

1.1. ПРЕДМЕТ И КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ ЭКОНОМИКИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

1.1.1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Вся история человечества неразрывно связана с развитием и совершенствованием производственных отношений и соответствующих им производительных сил, а также их влиянием на динамику

ку численности и воспроизводства населения. Из-за отсутствия достоверных данных трудно однозначно оценить динамику численности мирового населения практически вплоть до начала XIX в., когда во многих европейских странах стали проводиться переписи населения в их современном понимании.

Тем не менее, основываясь на приблизительных данных учета мирового населения, о котором упоминается еще в Библии (Старый Завет, четвертая книга Моисеева), где приводится численность «сынов Израилевых» — более 600 тыс. чел., можно говорить о постоянном, хотя и очень медленном, росте населения мира.

Полагают, что своего первого миллиона население мира достигло примерно 300 тыс. лет назад, а уже к началу неолита (9 тыс. лет назад) мировое население насчитывало около 10 млн чел. Предполагается, что именно в эпоху неолита наблюдался первый демографический взрыв — относительно быстрый рост населения, обусловленный сохранением высокой рождаемости и снижением смертности¹. Неолитическая революция сопровождалась переходом части населения мира к оседлой жизни, овладением навыками растениеводства, одомашниванием скота, т.е. переходом от присваивающего хозяйства, полностью зависимого от природы, к аграрному обществу.

По мере совершенствования общественных и производственных отношений, развития земледелия и скотоводства стали появляться материальные предпосылки для улучшения жизни людей и соответственно для ускорения роста их численности. Общая численность населения мира возросла примерно с 30 млн чел. в V тысячелетии до нашей эры до 250 млн чел. к началу нашей эры. С этого времени уже можно говорить и об определенных региональных особенностях развития мирового населения. Так, численность населения Китая составила около 73 млн чел., Индии, включая Пакистан и Бангладеш, — 70 млн, Европы — 37 млн чел.

В дальнейшем, несмотря на потрясения, связанные с завоеваниями воинственных кочевых народов (гуннов, готов и др.), позднее арабов, монголо-татар и турок, с феодальными распрями, крестовыми походами, сильными эпидемиями (только от эпидемии черной чумы в XIV в. в Европе погибло более 25 млн чел.), наконец, с голодом — одной из основных причин смертности в течение длительного времени, население мира медленно, но неуклонно продолжало увеличиваться и уже к началу 1500 г. составило около

¹ О демографическом взрыве см.: Введение в демографию: Учебник / Под ред. В.А. Ионцева и А.А. Саградова. — М.: Теис, 2002. Гл. 25.

450 млн. Наиболее быстрыми темпами росло население Китая, составившее к этому времени уже 100 млн чел., Африки — 85 млн, Европы — 62 млн (из них во Франции насчитывалось 15 млн чел., в Италии и Германии — по 11 млн, в Великобритании и Ирландии — около 5 млн чел.). На территории России к 1500 г. насчитывалось 12—15 млн чел., главным образом в центральных и западных областях европейской части страны.

В то же время население ряда стран Ближнего Востока, Египта, Сирии сократилось настолько, что для достижения своей первоначальной численности, характерной для начала нашей эры, понадобилось более 500 лет.

Несмотря на столь разительные региональные различия, в целом динамика численности населения мира начиная со второй половины II тысячелетия получает определенное ускорение. Темпы его роста увеличиваются до 0,3% в год, и уже к 1750 г. численность населения мира, по разным оценкам, достигает 730—795 млн чел., т.е. примерно за 500 лет происходит удвоение численности, в то время как для предыдущего удвоения численности населения мира понадобилось более двух тысячелетий. При этом для удвоения численности населения Китая понадобилось всего 250 лет, Японии и Европы — чуть более 300 лет, России же — менее 200 лет.

Заметим, что, несмотря на происходящие изменения в экономических и социальных отношениях, для первых трех общественно-экономических формаций были характерны довольно низкие темпы роста населения. При этом особая ситуация складывается при рабовладении, когда главная производительная сила — раб, который был практически отстранен от главной воспроизводственной функции — рождения детей. Не случайно именно в этот исторический период, несмотря на определенные аграрные достижения, имели место самые низкие темпы роста населения в регионах, где рабовладельческий способ производства получил наибольший расцвет.

Темпы роста населения мира несколько возрастают с наступлением феодализма, при котором главная производительная сила — крестьянин; он становится и главной воспроизводственной силой. Только большая семья имела шансы для эффективного освоения своих земельных наделов. При этом в росте своего крепостного населения был непосредственно заинтересован феодал.

Но особенно заметно темпы прироста населения мира возросли начиная с XVII в., и уже к 1800—1804 гг. численность населения

достигла своего первого миллиарда, после чего наблюдается резкое ускорение роста населения мира. Происходит явление, получившее образное название *европейского демографического взрыва*, который в соответствии с концепцией демографического перехода характерен для определенных этапов развития народонаселения и, как правило, соответствует промежуточному типу воспроизводства, для которого характерна высокая рождаемость и низкая смертность. Буквально за столетие (1800—1900) население мира выросло на 80%. Темпы его прироста во второй половине XIX в. превысили 6‰ в год, что в 3 раза было выше, чем в XVII—XVIII вв. И в первую очередь демографический взрыв был обусловлен изменениями в экономических и демографических процессах, которые произошли в это время в Европе; там население более чем удвоилось за прошедшее столетие и составило к началу XX в. около 300 млн чел. (без европейской части России).

Борьба со смертностью, усиливающаяся по мере развития человеческого общества, наиболее отчетливо проявилась именно в Европе (прежде всего в западной), которая в своем промышленном развитии существенно обогнала другие регионы мира. Создание материальной базы, обусловленной устойчивым экономическим развитием, дало ускорение развитию социальной сферы. Успехи в медицине, улучшение здравоохранения, наряду со снижением смертности от голода, позволили значительно сократить смертность от инфекционных заболеваний, массовых эпидемий. Все это и обеспечило увеличение в Европе средней продолжительности жизни (в отдельных странах до 50 лет), значительное сокращение младенческой смертности (с 250—300 до 100‰ и ниже; в России этот показатель вплоть до начала XX в. сохранялся на уровне примерно 300‰).

Что касается рождаемости, то, несмотря на наметившееся ее снижение во второй половине XIX в. (впервые во Франции), что было обусловлено изменением социального статуса женщин, активным вовлечением их в промышленное производство, рождаемость оставалась еще относительно высокой.

Как результат этих демографических изменений численность населения Европы стала увеличиваться быстрее, а его доля в мировом населении к началу XX в. возросла до 18%. И была бы выше, если бы не развернувшаяся в это время массовая эмиграция за океан, составившая в XIX в. около 30 млн чел., главным образом в страны Америки.

Что касается других регионов мира, заслуживает внимание значительное увеличение доли населения Северной Америки (более

чем в 8 раз), динамика которого в большой степени определялась притоком иммигрантов и высоким естественным приростом среди них. Численность населения США — главного центра притяжения иммигрантов со всего мира (с 1820¹ по 1900 г. в страну прибыло около 19 млн иммигрантов, из них более 700 тыс. из России) возросла с 9,6 млн чел. в 1820 г. до 76 млн чел. в 1900 г.

За счет иммигрантов росло и население Океании, прежде всего Австралии и Новой Зеландии. В Австралии оно возросло с 5 тыс. чел. в 1800 г. до 3,8 млн чел. в 1900 г., $\frac{2}{3}$ из которых пришлось на иммигрантов. При этом надо отметить, что, как и в случае с США, где в результате колонизации страны европейцами было физически уничтожено значительное число местного индейского населения (по некоторым оценкам, до 20 млн чел.), и в Австралии многие австралийские аборигены были истреблены или оттеснены в полупустынные районы и тем самым поставлены на грань вымирания.

В последующие 100 лет в динамике численности населения мира, в его структуре происходят поистине кардинальные изменения, коснувшиеся как количественной и качественной ее сторон, так и региональных различий. Отметим, что именно в это столетие произошли две мировые войны, унесшие человеческих жизней больше, чем все предыдущие войны вместе взятые. Гражданская война в России и связанные с ней катаклизмы, как и голод 1930-х гг., унесли более 17 млн жизней российских граждан. Массовая резня армян, греков в Турции, обострение межнациональных и расовых конфликтов в Индии и Бангладеш, войны в Корее, Вьетнаме и Камбодже, Иране и Ираке, в Сомали и Мозамбике, Колумбии и Перу, в Югославии и бывшем СССР, в Ирландии и Израиле, как и в других районах мира², голод в Африке, обусловленный, в частности, засухами и наступлением пустыни — как результат недальновидной деятельности самого человека, социальные эксперименты типа «большого скачка» в Китае, вызвавшего более 30 млн избыточных смертей, катастрофы в Чернобыле и Бхопале, землетрясения в Армении и Японии, нарастающее загрязнение окружающей среды в результате воздействия человека и его про-

¹ С 1820 г. в США ведется официальный учет прибывающих в страну иммигрантов.

² По подсчетам экспертов, с 1947 по 1993 г. в мире произошло 37 крупных вооруженных конфликтов, унесших миллионы человеческих жизней. Некоторые из них продолжаются и по сей день. В развивающихся странах в 1990-е гг. в результате вооруженных конфликтов погибло более 4 млн чел.

изводственной деятельности, что привело к масштабному экологическому кризису, — все это реалии XX в., бывшие и продолжающиеся, причем по нарастающей, с огромным негативным влиянием на динамику и развитие мирового населения.

И тем не менее именно XX столетие, особенно его вторая половина, характеризовалось небывалым ростом населения, глубокими изменениями в области рождаемости и смертности, в возрастной и семейной структурах.

Достаточно подчеркнуть, что если своего 1-го миллиарда население мира достигло лишь к 1800—1804 гг. (т.е. на это понадобилось тысячелетия его развития), то уже 2-го миллиарда оно достигло в 1927 г., практически за 125 лет; на последующий 3-й миллиард ушло всего около 33 лет (1950 г.). Вторая половина XX в. характеризуется поистине беспрецедентным ростом мирового населения, что наглядно видно из табл. 1.1. Никогда еще темпы роста населения в мире в абсолютных цифрах не были столь высокими, как к концу XX в. В 1995—2000 гг. ежегодный прирост составлял в среднем 77 млн чел.; это означает, что своего 7-го миллиарда население мира достигнет уже к 2012—2013 гг., т.е. за 14 лет. Причем никогда еще за всю историю человечества не было столь разительных региональных различий.

Таблица 1.1

**Рост численности населения мира
(время увеличения на 1 млрд чел.)**

<i>Млрд чел.</i>	<i>Число лет</i>	<i>Годы</i>
1-й	...	к 1804
2-й	123	1804—1927
3-й	33	1927—1960
4-й	14	1960—1974
5-й	13	1974—1987
6-й	12	1987—1999
7-й	14	1999—2013
8-й	15	2013—2028
9-й	26	2028—2054
10-й	129	2054—2183

Источник: The Word at Six Billion // Population Newsletter. UN. — 1999. — № 68. — P. 2.

Региональные различия в развитии народонаселения мира в XX в., особенно во второй его половине, обусловлены в первую очередь небывалым ростом населения развивающихся стран, где разразился мощный демографический взрыв в противовес значительному сокращению темпов роста населения в развитых странах мира, в некоторых из которых с начала 1970-х гг. наблюдается естественная убыль, обусловленная таким снижением рождаемости, что смертность начинает ее превышать. Таким образом, можно говорить о развитии депопуляции в этих странах, которая приняла достаточно устойчивый характер, несмотря на экономический рост в целом.

Таким образом, к началу XXI в. в мире сложилась в определенном смысле уникальная экономико-демографическая ситуация. С одной стороны, в развивающихся странах продолжают наблюдаться относительно высокие темпы роста населения при ухудшающихся экономических показателях. Отсюда повышенное внимание многих ученых и политиков к воздействию растущего населения на обострение социально-экономических проблем в этих странах. С другой стороны, в развитых государствах мира в условиях экономического роста все более получает развитие депопуляция, нарастают проблемы, обусловленные демографическим старением, что требует не меньшего внимания со стороны ученых. И наконец, появилась группа стран, характеризующихся кризисными явлениями как в экономической, так и в демографической областях. Речь идет в первую очередь о России, Украине и других странах нового зарубежья и отчасти Восточной Европы, где наблюдается абсолютная убыль населения, его качественная деградация. Естественно возникают вопросы, почему, несмотря на экономический рост, в развитых государствах мира рождаемость снизилась до очень низкого уровня и почему другая картина наблюдается в развивающихся странах? И в то же время в отдельных странах, например в России, экономический упадок сопровождается также низкой рождаемостью, кризисом института семьи, ухудшением качественных характеристик населения и, наряду с этим, снижением младенческой смертности при значительном росте смертности среди мужского трудоспособного населения и снижении средней продолжительности жизни.

Несомненно, имеет место взаимозависимость и взаимообусловленность экономических и демографических процессов. Тем не менее с точки зрения экономического анализа особый интерес вызывают вопросы о закономерностях разнообразного (прямого и

косвенного) эффективного и неэффективного влияния экономического развития на демографические процессы в те или иные исторические периоды.

1.1.2. ПРЕДМЕТ ЭКОНОМИКИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

В действительности бывает сложно выделить среди взаимосвязей и факторов взаимовлияния экономических и демографических процессов наиболее главные и определяющие среди них. Не случайно определение предмета экономики народонаселения имело часто довольно «расплывчатый», неопределенный и противоречивый характер, что наглядно видно, если проследить эволюцию его формирования за последние 30 лет.

При этом основная трудность в определении предмета «экономики народонаселения» связана не столько с развитием самой экономической науки, сколько со становлением самостоятельной науки демографии и, в первую очередь, такой ее части, как «экономическая демография».

Не случайно среди экономдемографов, демографов, статистиков, социологов и других ученых, занимающихся изучением народонаселения, ведется полемика и предлагаются разные подходы к определению предмета этих научных дисциплин.

Отчасти такое положение объясняется пониманием известными политэкономами (Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян, В.А. Медведев и др.) демографии, наряду с историей экономики, теорией управления и др., как экономической науки, находящейся на стыке различных отраслей знания, и отождествлением экономистами демографии и демографической статистики, что, вместе взятое, способствовало становлению ошибочных взглядов на экономику народонаселения и экономическую демографию как на более широкую и узкую части единой отрасли знаний, изучающих на разных уровнях закономерности взаимосвязей между экономическим и демографическим развитием.

Эволюция взглядов на предметы экономики народонаселения и экономической демографии

Предметом экономики народонаселения является изучение методологических принципов взаимосвязи развития народонаселения и общества, сложившихся под влиянием специфики развития производственных отношений в определенной общественной формации. Исследования экономики народонаселения базируются на политической экономии, на ее общеметодологических принципах анализа общих закономерностей развития общества. Именно поэтому первые исследования экономических

проблем развития народонаселения начинались в политэкономическом плане¹.

Предметом экономики народонаселения является исследование закономерностей взаимодействия между экономическим и демографическим развитием как системами, а также между отдельными экономическими и демографическими процессами, входящими в эти системы. Экономика народонаселения включает теорию и методологию анализа указанных закономерностей в единстве с количественным выражением соответствующих процессов².

Экономика народонаселения охватывает более широкий круг вопросов, чем экономическая демография, которая, являясь элементом системы демографических знаний, занимается изучением экономических аспектов воспроизводства населения и прежде всего механизма взаимосвязи экономических и демографических процессов на основе методологических принципов, разработанных экономикой народонаселения³. По нашему мнению, более правильным будет отнесение подобных разработок (влияние демографических процессов на экономику. — *Прим. ред.*) к экономическим исследованиям, к тем комплексным исследованиям, в которых «задают тон» не демографы, а экономисты. Правомочность выделения исследований экономики демопроцесса в особую отрасль демографической науки обуславливается прежде всего необходимостью практической реализации широкого понимания воспроизводства народонаселения⁴.

Экономическая демография изучает связи между демографическими явлениями, с одной стороны, и экономическими факторами, с другой⁵.

Экономическая демография изучает механизм взаимосвязи экономического развития и населения, систему экономических последствий различных типов воспроизводства населения, *обратное влияние экономических факторов на демографическое развитие*⁶. Изучение взаимосвязи между демографическими явлениями, с одной стороны, и экономическими и социальными явлениями — с другой, также является разделом демографии. Отдельные авторы обозначают это изучение терминами «экономическая демография» и «социальная демография»⁷.

¹ Система знаний о народонаселении: Учеб. пособие / Под ред. Д.И. Валентя. — М.: Статистика, 1976. — С. 140.

² Система знаний о народонаселении: Учеб. пособие / Под ред. Д.И. Валентя. — М.: Высшая школа, 1991. — С. 185.

³ Система знаний о народонаселении. — М., 1976. — С. 140.

⁴ *Стещенко В.С.* Изучение воспроизводства населения. — Киев, 1981. — С. 76, 80.

⁵ Многоязычный демографический словарь. Русское издание. — Нью-Йорк, 1964. — С. 3.

⁶ Демография / Под ред. Д.И. Валентя. — М.: Высшая школа, 1997. — С. 116.

⁷ Multilingual Demographic Dictionary. English Section. 2nd Es. Liege, 1982. — P. 16.

Действительно, практически во всех определениях говорится об изучении взаимосвязей между экономикой и народонаселением. То, что такая взаимосвязь существует, ни у кого сомнений не вызывает. Но что именно в этих взаимосвязях изучает экономика народонаселения из приведенных определений, как и многих других, остается практически неясным.

Нетрудно заметить, что во многих из определений происходит смешение двух разных направлений — экономики народонаселения и экономической демографии, являющихся предметной областью экономической науки и демографии как самостоятельной общественной науки.

Несмотря на определенные трудности такого разделения, именно оно позволяет более четко определить предмет *экономики народонаселения как экономической науки, изучающей экономические закономерности развития народонаселения, влияние тех или иных экономических явлений и процессов на воспроизводство населения, на демографическое поведение, на структуры и расселение населения.*

Принципиальное отличие экономики народонаселения от экономической демографии заключается в том, что первая как экономическая наука изучает влияние экономики на демографические процессы, процесс воспроизводства населения в целом, вторая как демографическая наука изучает, как совершенно верно написал еще в 1974 г. А.Я. Кваша, «влияние демографических процессов и структур на развитие экономики»¹.

При этом и в том, и в другом случае речь может идти об изучении взаимосвязей между экономическими и демографическими процессами, которые чаще имеют корреляционный, а не функциональный характер. Последнее имеет очень важное следствие. Например, экономический рост (или спад) вовсе не означает обязательных соответствующих положительных (или отрицательных) изменений в рождаемости или смертности, хотя таковые и могут иметь место.

Сами по себе темпы изменения экономического роста и производительности труда не всегда означают улучшение демографических процессов. Хорошим примером может служить ситуация конца 1960—1970-х гг. в СССР, для которых были характерны довольно высокие темпы экономического роста, и в то же время

¹ Курс демографии / Под ред. А.Я. Боярского. — М.: Статистика, 1974. — С. 157. См. также определение А.Я. Кваши в статье «Народонаселение» Энциклопедического словаря «Народонаселение» (М.: Большая российская энциклопедия, 1994).

именно в конце 1960-х гг. в России, прибалтийских республиках зарождается процесс депопуляции — результат повышения смертности и снижения рождаемости ниже уровня простого воспроизводства, хотя естественный прирост вплоть до 1992 г. остается положительным в отличие от Германии, где депопуляция, начавшаяся примерно в эти же годы, сопровождается небольшой естественной убылью, несмотря на «экономическое чудо» 1950–60-х гг.

Не касаясь анализа причин разнонаправленных тенденций экономического и демографического развития Германии (что наблюдается в настоящее время и во многих других развитых странах), укажем, что в СССР данная ситуация была обусловлена так называемой «идеологической ловушкой».

Ее суть заключалась в том, что средства, обусловленные экономическим ростом, были направлены не на строительство сотен кардиологических и онкологических центров для борьбы с сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями, как это было сделано на Западе, не на улучшение социальной сферы, а на поддержание социалистической системы, финансирование зарубежных компартий и т.п.

В условиях же господства эндогенной смертности, которая сложилась к этому времени (отметим это как результат огромных усилий государства по борьбе с эпидемиологическими и инфекционными заболеваниями), неминуем стал рост смертности от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний.

Этот пример более чем красноречиво говорит о том, что можно не только удвоить, но и утроить валовой внутренний продукт, но будет ли это иметь положительные последствия для улучшения демографической ситуации в России — вопрос остается открытым.

Именно поэтому часто совершенно недостаточно проводить прямую корреляцию между экономическим ростом и демографической ситуацией.

Хотя несомненно, повышение уровня жизни населения, его благосостояния при соответствующем формировании образа жизни населения (отличного, кстати, во многом от западного) будет способствовать снижению смертности, укреплению здоровья, увеличению средней продолжительности жизни, укреплению семьи (несколько особняком стоит рождаемость), привлечению мигрантов (что для России не менее важно) и другим положительным последствиям демографического развития.

1.1.3. МЕТОДЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ЭКОНОМИКОЙ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Экономика народонаселения, как и другие науки, широко использует различные научные методы исследования.

Общенаучные методы экономической теории, философии и истории. Это прежде всего анализ и синтез, индукция и дедукция, методы историзма, метод гипотез, метод научной абстракции и др.

Так, используя метод абстракции, можно выявить суть явления, от сущности одного уровня переходить к сущности более высокого уровня, формулировать категории и законы общественных наук, выражающие эти сущности, что наглядно, в частности, продемонстрировал К. Маркс в «Капитале»: «При анализе экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить абстракция».

Специальные методы, разработанные в рамках отдельных научных дисциплин и направлений, но широко используемые в различных гуманитарных науках. В первую очередь к ним относятся следующие группы методов:

- *статистические методы*, с которых и зародилась чистая демография. Они используются для анализа закономерностей массовых экономических и демографических явлений, которые проявляются прежде всего в большом числе случаев. Это положение получило в науке название закона больших чисел. Статистические методы находят выражение в различных коэффициентах, индексах, показателях, классификациях и др.;
- *математические методы*, которые тесно связаны со статистическими методами (не случайно в последнее время эти две группы методов часто объединяют в одну), получили значительное распространение, так как позволяют проводить более глубокий экономико-демографический анализ;
- *математическое моделирование*, получившее бурное развитие, что обусловлено появлением современных компьютерных технологий. Быстрое развитие моделирования позволило выделить это направление в отдельную группу методов, которыми экономика и демография стали успешно пользоваться, разработав ряд интересных моделей. Так, математическое моделирование стало одним из основных методов изучения миграции, получают развитие модели миграции макроуровня (гравитационные, модели Алонсо и др.) и микроуровня (прежде всего микроэкономические модели на базе теории человеческого капитала);

- *социологические методы*, на которых базируются многие обследования, в первую очередь рождаемости, брачности, мотивационных установок мигрантов и др. Особенно важна роль этих методов при изучении зависимости демографических процессов от тех или иных социальных и экономических явлений, механизма формирования демографического поведения в разных социально-экономических условиях и др.;
- *графоаналитические методы* позволяют наглядно в виде графических изображений представить закономерности и тенденции многих демографических процессов в зависимости от тех или иных экономических изменений. Первые картографические и плоскостные диаграммы были сделаны для анализа населения еще в 1758 г. чешским профессором А.Ф. Кроме (1753–1833). Первые попытки условного геометрического изображения демографических процессов относятся ко второй половине XIX в., когда немецкие ученые Г. Кнапп (1869), К. Беккер (1874), В. Лексис (1875) предложили различного типа планиметрические изображения статистических совокупностей. В экономико-демографическом анализе возрастно-половой структуры населения широко используются различные диаграммы, которые можно объединить в группы показательных графиков;
- *картографические методы* позволяют с помощью различных карт наглядно отображать различные экономические и демографические процессы, их сравнительную характеристику и движение;
- *демографические методы*, разработанные демографической наукой. Например, в экономическом анализе все больше находит применение модель стационарного и стабильного населения, метод демографических таблиц и др.

В последнее время особое внимание привлекают отдельные статистические и математические методы, которые бывает сложно разделить, настолько тесно они переплетаются в экономическом анализе, в том числе и при исследовании влияния экономики на демографические процессы. Наиболее наглядно это нашло отражение в эконометрических методах. И хотя в последующих главах будут рассмотрены конкретные примеры применения эконометрических методов, целесообразно отдельно рассмотреть основные принципы использования этих методов в экономике народонаселения.

1.2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ЭКОНОМИКЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Как известно, математическим законам подчинено большинство демографических процессов как естественного, так и миграционного движения населения. И именно поэтому необходимым компонентом полноценного экономико-демографического анализа являются количественные методы. Математическое моделирование экономико-демографических процессов способствует установлению и конкретизации взаимосвязей между показателями статистики, выявлению причинно-следственных связей между реальными явлениями, скрывающимися за столбиками цифр.

Появление экономики народонаселения и демографической науки (демографической статистики, на базе которой впоследствии и сформировалась демография) связывают с именем одного ученого, а именно Дж. Граунта, который в 1662 г. опубликовал небольшую работу «Естественные и политические наблюдения, перечисленные в прилагаемом оглавлении и сделанные на основе бюллетеней о смертности...». В этой работе Граунт на базе глубокого статистического анализа бюллетеней смертности обратил внимание на многие демографические закономерности, знание которых является основой для проведения эффективной государственной социально-экономической политики. С этими же «наблюдениями» связывают и зарождение экономической теории в форме «политической арифметики», а сам Дж. Граунт рассматривается как один из родоначальников этого экономического научного направления наряду с У. Петти.

Во второй половине XX в. в экономике народонаселения активное применение получают эконометрические методы¹: построение линейных и некоторых специальных моделей регрессии; анализ временных рядов; обобщенный метод моментов; системы одно-временных уравнений; непараметрические и полупараметрические методы статистического анализа и др. С помощью этих методов можно не только обнаружить взаимосвязи между показателями, но и измерить тесноту, изучить направления этих связей. Таким обра-

¹ Термин «эконометрика» был введен в научный оборот норвежским экономистом и статистиком Р. Фришем. В буквальном переводе он означает «измерения в экономике». В настоящее время под эконометрикой понимают научную дисциплину, позволяющую на базе положений экономической теории и результатов экономических измерений придавать конкретное количественное выражение общим (качественным) закономерностям, обусловленным экономической теорией.

зом, эконометрические методы предлагают гораздо более глубокое понимание данных статистики, нежели простое сопоставление абсолютных и относительных показателей и их динамики.

Основными конечными прикладными целями эконометрического моделирования социально-экономических процессов являются:

1) *прогноз экономических и социально-экономических показателей*, характеризующих состояние и развитие экономической системы в частности и общества в целом (например, прогноз изменения ожидаемой продолжительности жизни и младенческой смертности при нынешнем уровне и темпах развития страны);

2) *имитация возможных сценариев социально-экономического развития системы*, когда статистически выявленные взаимосвязи используются для прослеживания того, как планируемые изменения скажутся на значениях «выходных» параметров экономической системы (например, анализ возможных изменений числа детей в семье при различных сценариях экономического роста в стране; анализ зависимости коэффициентов смертности населения от ряда социально-экономических характеристик).

При проведении эконометрического исследования регрессионному анализу, как правило, предшествует *корреляционный анализ*, в процессе которого происходит:

а) выбор (с учетом специфики и природы анализируемых признаков $x^{(1)}, x^{(2)}, \dots, x^{(k)}$) подходящих измерителей статистической связи между этими признаками;

б) оценка числовых значений подобранных измерителей по имеющимся исходным статистическим данным $\{x_i^{(1)}, x_i^{(2)}, \dots, x_i^{(k)}\}$, $i = 1, 2, \dots, n$ (где n — количество, i — номер обследованного объекта);

в) *проверка гипотез* о том, что полученные оценочные значения анализируемых измерителей связи действительно свидетельствуют о наличии статистической зависимости между исследуемыми признаками $x^{(1)}, x^{(2)}, \dots, x^{(k)}$ (или, как говорят эконометристы, проверка исследуемой корреляционной характеристики на статистически значимое отличие от нуля);

г) *анализ структуры взаимозависимости исследуемых признаков*, сопоставление каждой пары компонентов $(x^{(i)}, x^{(j)})$, где $i, j = 1, 2, \dots, k$, $i \neq j$, и двоичного ответа («связь есть»; «связи нет»)¹.

¹ Подробнее см.: Дубров А.М., Мхитарян В.С., Трошин Л.И. Многомерные статистические методы.— М.: Финансы и статистика, 2000.— С. 43–90; Прикладная статистика. Основы эконометрики: Учебник для вузов: В 2 т. 2-е изд., испр.— Т. 1: Айвазян С.А., Мхитарян С.А. Теория вероятностей и прикладная статистика.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.— С. 396–456.

Отметим, что при проведении корреляционного анализа основной задачей исследователя является *не выявление формы исследуемых зависимостей* и оценка конкретного уравнения регрессии, а лишь *установление самого факта статистической связи* и измерение степени ее тесноты, от которой зависит прогностическая сила регрессионной модели. Например, в ходе корреляционного анализа ставится задача установить, связана ли доля курящих среди населения и уровень смертности от онкологических заболеваний в этой стране. В свою очередь, в ходе регрессионного анализа исследователь может поставить задачу оценить, как уменьшение доли курящих отразится на уровне смертности от онкологических заболеваний в стране.

В качестве основных измерителей степени тесноты связей между количественными переменными используются: *индекс корреляции, корреляционное отношение, парные, частные и множественные коэффициенты корреляции, коэффициент детерминации.*

Парный коэффициент корреляции используется, когда исследователь хочет оценить степень взаимозависимости двух величин, и рассчитывается по формуле:

$$r_{xy} = \frac{\text{Cov}(x, y)}{\sqrt{Dx} \sqrt{Dy}},$$

тогда как *коэффициент множественной корреляции* используется в том случае, когда одновременно оценивается зависимость нескольких переменных $x^{(1)}, x^{(2)}, \dots, x^{(k)}$.

Универсальной характеристикой степени тесноты статистической связи, существующей между *результатирующей переменной* y и *объясняющими переменными* $X = (x^{(1)}, x^{(2)}, \dots, x^{(k)})^T$ (X представляет собой вектор-столбец из объясняющих переменных $x^{(1)}, x^{(2)}, \dots, x^{(k)}$), является *коэффициент детерминации* $K_d(y, X)$, который показывает, какая доля дисперсии исследуемого результирующего показателя y определяется (детерминируется) совокупным влиянием объясняющих переменных X ($D(y|X)$). Коэффициент детерминации можно рассчитать по формуле:

$$K_d(y, X) = 1 - \frac{D\epsilon}{Dy},$$

где $D\epsilon$ — дисперсия остаточной случайной компоненты; Dy — дисперсия результирующего показателя¹.

¹ Прикладная статистика. Основы эконометрики: Учебник для вузов: В 2 т. 2-е изд., испр. — Т. 2: *Айвазян С.А.* Основы эконометрики. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. — С. 45–49.

Коэффициент детерминации определяет в качестве шкалы измерения показателя тесноты связи отрезок $[0, 1]$, причем минимальное нулевое значение $K_d(y, X) = 0$ соответствует полному отсутствию какой-либо связи между *результулирующей переменной* y и *объясняющими переменными* X , а максимальное значение $K_d(y, X) = 1$ соответствует случаю чисто функциональной зависимости между y и X , т.е. значение y может быть точно восстановлено для любого набора X .

После того как с помощью корреляционного анализа выявлено наличие статистически значимых связей между переменными *результулирующей переменной* y и *объясняющими переменными* X и оценена степень их тесноты, исследователь переходит к математическому описанию конкретного вида зависимостей с использованием регрессионного анализа.

Регрессионным анализом называется метод статистического анализа зависимости случайной величины y от переменных $X = (x^{(1)}, x^{(2)}, \dots, x^{(k)})^T$, рассматриваемых в данном анализе как неслучайные величины, независимо от истинного закона распределения X . Как мы уже отмечали, цель регрессионного анализа состоит в определении общего вида уравнения регрессии, построении статистических оценок неизвестных параметров, входящих в уравнение регрессии, и проверке статистических гипотез о регрессии.

Приведем определения основных терминов, используемых при проведении регрессионного анализа.

Объясняемая (зависимая, эндогенная, результирующая) переменная y — переменная (или признак), характеризующая *результат* или *эффективность функционирования* анализируемой экономической системы. Ее значения формируются в процессе и внутри функционирования этой системы под воздействием ряда других переменных и факторов, часть из которых поддается регистрации и, в определенной степени, управлению и планированию (эту часть называют *объясняющими переменными* X). Однако значения исследуемого показателя y зависят не только от соответствующих значений X , но еще и от ряда неконтролируемых факторов, поэтому при каждом фиксированном значении X^* соответствующие значения результирующего показателя $y(X^*) = (y | X = X^*)$ подвержены некоторому случайному разбросу. Таким образом, в регрессионном анализе результирующая переменная y выступает в роли функции, и по своей природе она всегда случайна (стохастична).

Объясняющие (независимые, экзогенные, предикторные) переменные $X = (x^{(1)}, x^{(2)}, \dots, x^{(k)})^T$ — переменные или признаки, поддающи-

еся регистрации, описывающие условия функционирования реальной экономической системы и в существенной мере определяющие процесс формирования значений результирующей переменной. Как правило, часть из них поддается хотя бы частичному регулированию и управлению. Значения ряда объясняющих переменных могут задаваться как бы «извне» рассматриваемой системы. В этом случае их принято называть *экзогенными*. В регрессионном анализе они играют роль аргументов той функции, в качестве которой рассматривается анализируемый результирующий показатель y . Таким образом, по своей природе объясняющие переменные могут быть как случайными, так и неслучайными.

*Функция регрессии*¹ y по $X = (x^{(1)}, x^{(2)}, \dots, x^{(k)})^T$: функция $f(X^*)$ называется функцией регрессии y по X (или просто — регрессией y по X), если она описывает изменение условного среднего значения результирующей переменной y (при условии, что значения объясняющих переменных X зафиксированы на уровнях X^*) в зависимости от изменения значений X^* объясняющих переменных. Математически данное определение записывается следующим образом:

$$f(X^*) = E(y | X = X^*).$$

Отметим, что для точного описания уравнения регрессии необходимо знать условный закон распределения вероятностей анализируемого результирующего показателя y . При заданных значениях аргументов $X = X^*$. Однако, как правило, такой информацией исследователь обычно не обладает, поэтому он ограничивается поиском аппроксимаций для неизвестной истинной функции регрессии $f(x^{(1)}, x^{(2)}, \dots, x^{(k)})$, основанных на исходных статистических данных.

Проведение регрессионного анализа можно условно разбить на четыре этапа: *параметризация модели* (выбор общего вида функции регрессии); *отбор наиболее существенных информативных фак-*

¹ *Регрессия* (от лат. *regression* — движение назад) не имеет отношения к существованию случайных (стохастических) связей. Использование данного термина связано с первыми исследованиями в области статистического анализа связей между признаками в работе Ф. Гальтона (1886), посвященной наследственности роста. В процессе исследования им была подтверждена естественная гипотеза о наличии положительной корреляции между ростом отца и сына, однако в то же время была подмечена тенденция *регрессии* в росте сыновей к среднему уровню, т.е. сыновья чрезмерно высоких отцов были сравнительно меньшего роста, а сыновья чрезмерно низких отцов были сравнительно большего роста (так называемый закон универсальной регрессии Гальтона). Функцию, описывающую данную закономерность, он назвал *регрессией к среднему*, после чего данный термин стали использовать применительно к любой функции, построенной аналогичными методами.

торов (на данном этом этапе, с учетом результатов корреляционного анализа, проводится также анализ наличия мультиколлинеарности); вычисление оценок неизвестных параметров, входящих в исследуемое уравнение статистической связи; анализ точности полученного уравнения регрессии.

Первым и наименее теоретически обоснованным этапом регрессионного анализа является этап определения общего вида, структуры искомой связи между y и X , или описание класса функций F , в рамках которого предполагается поиск наилучшей аппроксимации теоретической функции регрессии $f^*(X)$ для эмпирической $f(X)$. Как правило, в качестве класса допустимых решений выбирается некоторое параметрическое семейство функций $F = \{f(X; \Theta)\}$, в рамках которого происходит подбор наилучшего значения неизвестного параметра Θ с учетом заданного критерия адекватности.

Приведем основные рекомендации, учет которых необходим при выборе общего вида регрессионной зависимости $f(X)$ ¹.

• Исследователь должен максимально использовать априорную информацию о содержательной сущности анализируемой зависимости. Еще до обращения к исходному массиву статистических данных он должен попытаться ответить на ряд вопросов о характере искомой регрессионной связи:

1. Какие значения может принимать данная функция? Так, например, если мы исследуем зависимость между величиной индекса человеческого развития в 1990 г. (X) и темпами снижения суммарного коэффициента рождаемости ($f(X)$) в регионах России в 1990-х гг., то $f(X)$ может принимать как положительные, так и отрицательные значения. Однако очевидно, что темп снижения суммарного коэффициента рождаемости (СКР) не может превысить 100%².

2. Является ли функция $f(X)$ монотонной или она имеет экстремальные точки? Так, например, если $f(X)$ — среднее число детей в семье в зависимости от уровня дохода семьи X , то по мере увеличения уровня душевых доходов семьи сначала наблюдается сокращение среднего числа детей в семье, однако затем данная тенденция по достижении некоторого уровня дохода семьи X^* сменяется на противоположную.

¹ Подробнее см.: Прикладная статистика. Основы эконометрики: Т. 1: Айвазян С.А., Мхитарян С.А. — С. 349–395.

² Соответствующая регрессия была построена А.А. Саградовым. См.: Саградов А.А. Индекс человеческого развития: опыт применения. — М.: МАКС-Пресс, 2000. — С. 39.

3. Следует ли ожидать стремления (в процессе стремления $x^{(k)} \rightarrow \infty$) $f(X)$ к асимптотам (по одной или нескольким объясняющим переменным) и какова содержательная интерпретация такого поведения функции? Так, например, если $f(X)$ — средний темп урбанизации (т.е. рост доли населения, проживающего в городских поселениях) определяется по доле городского населения X , то, очевидно, при $X \rightarrow 100\%$ следует ожидать, что $f(X)$ будет стремиться (сверху) к горизонтальной асимптоте $y = 0$.

4. Какова принципиальная природа воздействия объясняющих переменных $x^{(1)}, x^{(2)}, \dots, x^{(k)}$ на формирование результирующего показателя y : аддитивная или мультипликативная?

5. Не диктует ли содержательный смысл анализируемой зависимости обязательное прохождение графика искомой функции $f(X)$ через одну или несколько априори заданных точек в исследуемом факторном пространстве $f(X)$?

• На этапе предварительного анализа данных исследователь должен проанализировать $\frac{k(k+1)}{2}$ парных корреляционных полей¹,

построенных на основе набора всех $k+1$ исследуемых признаков $(x^{(1)}, x^{(2)}, \dots, x^{(k)}, y)$, визуально проверить их линейность. В результате такого анализа обычно формулируют несколько рабочих гипотез об общем виде искомой зависимости, окончательная проверка которых и выбор наилучшей осуществляется с помощью методов проверки гипотез, используемых математической статистикой.

• При выборе общего вида искомой функции регрессии $f(X)$ не следует стремиться к ее чрезмерной сложности, исследователь должен искать компромисс между простотой регрессионной модели и точностью ее оценивания. При выборе общего вида функции регрессии, как правило, следует идти от простого к сложному, т.е. начать с анализа возможности использовать простую линейную модель регрессии вида: $f(X) = \theta_0 + \theta_1 x^{(1)} + \theta_2 x^{(2)} + \dots + \theta_k x^{(k)}$. Среди нелинейных (криволинейных) моделей регрессии обычно рассматриваются следующие виды зависимостей: квадратичная $f(X) = \theta_0 + \theta_1(x^{(1)})^2$, полиномиальная $f(X) = \theta_0 + \theta_1 x^{(1)} + \theta_2(x^{(2)})^2 + \dots + \theta_k(x^{(k)})^k$, экспоненциальная $f(X) = e^{\theta_0 + \theta_1 x^{(1)}}$, степенная $f(X) = \theta_0 \cdot x^{(1)\theta_1} \cdot x^{(2)\theta_2} \cdot \dots \cdot x^{(k)\theta_k}$, обратная по y $1/f(X) = \theta_0 + \theta_1 x^{(1)} +$

¹ Под корреляционным полем переменных (a, b) понимается графическое представление всех имеющихся наборов измерений $(a_1, b_1), (a_2, b_2), \dots, (a_n, b_n)$ этих переменных в плоскости (a, b) (см.: Айвазян С.А., Мхитарян С.А. Прикладная статистика. Основы эконометрики. — Т. 1. — С. 385).

$+ \theta_2 x^{(2)} + \dots + \theta_k x^{(k)}$ и гиперболическая $f(X) = \theta_0 + \theta_1/x^{(1)}$, а также их разновидности и комбинации.

• При обнаружении нелинейности в парных статистических связях анализируемого набора переменных $(x^{(1)}, x^{(2)}, \dots, x^{(k)}, y)$ следует попытаться применить линеаризирующие преобразования. Так, например, вместо зависимости вида $y = \theta_0 x^{\theta_1}$ исследователь может рассмотреть зависимость вида $\ln y = \ln \theta_0 + \theta_1 \ln x \Rightarrow \tilde{y} = \tilde{\theta}_0 + \theta_1 \tilde{x}$, где $\tilde{y} = \ln y$, $\tilde{\theta}_0 = \ln \theta_0$, $\tilde{x} = \ln x$.

Таким образом, этап исследования, посвященный выбору общего вида функции регрессии, является ключевым в эконометрическом анализе, поскольку от того, насколько удачно он будет осуществлен, зависит точность восстановления неизвестной функции регрессии $f(X)$. Следует отметить, что применение компьютерных статистических и эконометрических пакетов позволяет осуществлять выбор вида и направления связи автоматически.

На втором этапе с учетом сформулированных нами теоретических предпосылок, эмпирических наблюдений и результатов корреляционного анализа *проводится окончательный отбор наиболее существенных информативных факторов*, которые будут выступать в роли объясняющих переменных в модели. Следует отметить, что регрессионный анализ всегда применим, если и зависимая, и независимая переменная являются количественными переменными (принимают значения из непрерывного интервала). Однако использование так называемых *фиктивных переменных* (*dummy*—переменные) позволяет рассматривать в качестве объясняющих переменных и качественные признаки (например, брачный статус человека). Чаще всего применяются бинарные фиктивные переменные, принимающие два значения, 0 и 1, в зависимости от определенного условия. Например, в результате опроса группы людей 0 может означать, что опрашиваемый — мужчина, а 1 — женщина.

Так, например, американские ученые И. Лоури и А. Роджерс рассмотрели экономическую модель миграции, в которой анализировались взаимосвязи между территориальной дифференциацией экономических возможностей (показателей занятости и доходов) и направлением миграционных потоков на примере метрополитенских округов в Калифорнии. Учитывая теоретические и эмпирические предположения, изначально отобрали семь объясняющих переменных: U_i и U_j — уровень безработицы среди гражданской рабочей силы округов i и j соответственно, W_i и W_j — почасовая заработная плата в промышленности в округах i и j соот-

ответственно, L_i и L_j — численность гражданской рабочей силы в округах i и j соответственно, D_{ij} — расстояние между главными городами округов j и i . Объясняемая переменная — число мигрантов из округа i в округ j . Результаты проведенного анализа модели показали, что выбранные переменные объясняли в совокупности свыше 90% вариации результирующего показателя ($R^2 = 0,9068$).

На этом этапе проходит проверка модели на наличие *мультиколлинеарности*, *гетероскедастичности* и *автокорреляции*. *Мультиколлинеарность* представляет собой коррелированность двух или нескольких объясняющих переменных в уравнении регрессии. В результате высокоррелированные объясняющие переменные действуют в одном направлении и имеют недостаточно независимое колебание, чтобы дать возможность модели изолировать влияние каждой переменной. Отметим, что проблема мультиколлинеарности возможна только в случае множественной регрессии. Если дисперсия случайных ошибок непостоянна, то говорят, что в модели присутствует гетероскедастичность. Гетероскедастичность приводит к тому, что МНК-оценки коэффициентов регрессии больше не представляют собой лучшие оценки или не являются оценками с минимальной дисперсией, следовательно, они больше не являются наиболее эффективными коэффициентами. Воздействие гетероскедастичности на оценку интервала прогнозирования и проверку гипотезы заключается в том, что хотя оценки коэффициентов не смещены, но дисперсии и, следовательно, стандартные ошибки этих оценок коэффициентов будут смещены. Если смещение отрицательно, то оценочные стандартные ошибки будут меньше, чем они должны быть, а значение критерия проверки будет больше, чем в реальности. Таким образом, мы сможем сделать вывод, что коэффициент значим, когда он таковым не является. Проблема автокорреляции связана, в первую очередь, с анализом временных рядов (например, анализ детерминант изменения величины суммарного коэффициента рождаемости в послевоенной Европе). Так, в случае наличия в модели автокорреляции первого порядка ($AR(1)$) последовательные ошибки оказываются коррелированными. Наличие автокорреляции случайных ошибок может также привести к переоценке качества модели: при автокорреляции оценки коэффициентов регрессии остаются несмещенными, однако оценки стандартных отклонений смещаются¹.

¹ Как проверить модель на наличие мультиколлинеарности, гетероскедастичности и автокорреляции и каким образом их можно устранить, см., например: Прикладная статистика. Основы эконометрики. — Т. 2: Айвазян С.А.

На третьем этапе исследования решается задача минимизации функции $\hat{f} = \arg \min_{f \in F} \hat{\Delta}_n(f)$, где функционал $\hat{\Delta}_n(f)$ задает критерий

качества аппроксимации результирующей переменной y с помощью функции регрессии $f(X)$. Обычно функционал строится в виде некоторой функции невязок $e_i = y_i - f(x_1^{(1)}, x_2^{(2)}, \dots, x_n^{(k)}, \Theta)$, и ставится задача минимизации данной функции. Наиболее часто используют следующие критерии адекватности (функции потерь):

- *метод наименьших квадратов*: в этом случае минимизируется квадрат отклонения наблюдаемых значений результирующего показателя y_i , $i = 1, 2, \dots, n$ от модельных значений $\bar{y}_i = f(x_1^{(1)}, x_2^{(2)}, \dots, x_n^{(k)}, \Theta)$, где $\Theta = (\theta_0, \theta_1, \dots, \theta_k)^T$ — вектор-столбец коэффициентов уравнения регрессии, а $x_1^{(1)}, x_2^{(2)}, \dots, x_n^{(k)}$ — значения аргументов в i наблюдении:
$$\sum_{i=1}^n (y_i - f(x_1^{(1)}, x_2^{(2)}, \dots, x_n^{(k)}, \Theta))^2 \rightarrow \min_{\Theta}$$
. Получаемая регрессия называется *среднеквадратической*;
- *метод наименьших модулей*: минимизируется сумма абсолютных отклонений y_i от модельных значений $\bar{y}_i = f(x_1^{(1)}, x_2^{(2)}, \dots, x_n^{(k)}, \Theta)$:
$$\sum_{i=1}^n |y_i - f(x_1^{(1)}, x_2^{(2)}, \dots, x_n^{(k)}, \Theta)| \rightarrow \min_{\Theta}$$
. Получаемая регрессия называется *среднеабсолютной (медианной)*;
- *метод минимакса*: минимизируется максимум модуля отклонения наблюдаемого значения результирующего показателя y_i от модельных значений $\bar{y}_i = f(x_1^{(1)}, x_2^{(2)}, \dots, x_n^{(k)}, \Theta)$:
$$\max_{1 \leq i \leq n} |y_i - f(x_1^{(1)}, x_2^{(2)}, \dots, x_n^{(k)}, \Theta)| \rightarrow \min_{\Theta}$$
. Получаемая регрессия

Отметим, что наиболее часто оценки неизвестных параметров уравнения регрессии находят методом наименьших квадратов.

На четвертом этапе проводится анализ точности полученной регрессионной зависимости. Этот анализ проводится, как правило, в два этапа: 1) проверка значимости оценок коэффициентов регрессии; 2) проверка адекватности всей регрессионной модели.

Для проверки значимости оценок коэффициентов регрессии формулируется следующая нулевая гипотеза $H_0: \beta_j = 0$ (соответственно, противоположная ей гипотеза $H_1: \beta_j \neq 0$). Данная гипотеза проверяется путем вычисления t -статистик:

$$t_{\text{эмп}} = \frac{b_j - \beta_j}{s_b}$$

где $t_{\text{эмр}}$ — эмпирическое значение t -статистики для i регрессора; b_i — значение коэффициента регрессии при переменной i , $i = 1, \dots, n$; β_i — «истинный» коэффициент регрессии при переменной i ; s_b — стандартное отклонение коэффициента при переменной i .

Поскольку мы проверяем гипотезу о равенстве нулю коэффициента регрессии при переменной i , то соответствующая t -статистика принимает вид:

$$t_{\text{эмр}} = \frac{b_i}{s_b}.$$

Полученное эмпирическое значение t -статистики сопоставляется с критическим значением $t_{\text{теор}}$, которое находится из таблицы t -распределения Стьюдента. Если $t_{\text{эмр}}$ не превосходит критического значения $t_{\text{теор}}$, то соответствующий коэффициент регрессии полагается незначимым при данном уровне доверия и может быть исключен из регрессионной модели. Если же $t_{\text{эмр}}$ превосходит критическое значения $t_{\text{теор}}$, то влияние данной объясняющей переменной на результирующий показатель является значимым и соответствующий коэффициент регрессии остается в модели. Конечным результатом после проверки значимости всех коэффициентов регрессии, входящих в искомую модель, является уравнение регрессии, содержащее наиболее значимые коэффициенты.

Для наличия причинно-следственной связи между результирующей и всеми объясняющими переменными необходимо, чтобы коэффициенты при объясняющих переменных были отличны от нуля. Таким образом, для проверки значимости всей построенной регрессионной модели формулируется нулевая гипотеза $H_0: \beta_1 = \beta_2 = \dots = \beta_n = 0$.

Гипотеза о равенстве нулю коэффициентов регрессии при всех переменных. Данная гипотеза проверяется путем вычисления F -статистики:

$$F_{\text{эмр}} = \frac{\sum_{i=1}^n (\bar{y}_i - \bar{y})^2 / N}{\sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y}_i)^2 / (K - N - 1)} = \frac{R^2 / N}{(1 - R^2) / (K - N - 1)} = \frac{\text{Объясненная дисперсия} / N}{\text{Необъясненная дисперсия} / (K - N - 1)},$$

где $F_{\text{эмр}}$ — эмпирическое значение F -статистики; N — число объясняющих переменных; K — число наблюдений; $(K - N - 1)$ — число степеней свободы в модели.

Полученное эмпирическое значение F -статистики сопоставляется с критическим значением $F_{\text{теор}}$, которое находится из таблицы распределения Фишера. Если $F_{\text{эмр}}$ не превосходит критического значения $F_{\text{теор}}$, то положенная в основу модели зависимость между результирующей переменной и объясняющими переменными статистически не значима. Если же $F_{\text{эмр}}$ превосходит критическое значения $F_{\text{теор}}$, то нулевая гипотеза отклоняется и связь признается значимой при данном уровне доверия.

Приведем пример использования регрессионного анализа в экономике народонаселения: регрессионную модель зависимости суммарного коэффициента рождаемости (TFR) от ряда социально-экономических показателей на примере Южно-Африканской Республики (Л. Менкарини, обследование «*Living Standards and Development Survey 1993*», 1999 г.)¹.

Многочисленные исследовательские проекты выявили наличие статистически значимой связи между демографическим поведением в области рождаемости и уровнем социально-экономического развития, которое ведет к сокращению рождаемости посредством, в частности, снижения желаемого числа детей в семье и уменьшения социокультурных барьеров к использованию современных средств контрацепции.

Л. Менкарини, используя метод множественного регрессионного анализа, по выборке 10 453 женщин в возрасте от 15 до 49 лет рассмотрела влияние на рождаемость таких показателей, как расовый признак (белые, африканцы, азиаты и представители смешанных браков), место жительства (сельская или городская местность), уровень благосостояния, образовательный уровень, профессиональный статус, тип домохозяйства и др. При этом, как показало проведенное исследование, важной особенностью ЮАР является очевидное различие в демографическом поведении белого (наиболее развитая с социально-экономической точки зрения социальная группа, характеризующаяся самым низким уровнем рождаемости) и африканского населения (наименее развитая социальная группа, характеризующаяся самым высоким уровнем рождаемости).

Проведенный корреляционный анализ показал, что суммарный коэффициент рождаемости, помимо расы, наиболее коррелирован

¹ *Mencarini L. An Analysis of Fertility and Infant Mortality in South Africa based on 1993 LSIDS data // Paper presented for the Third African Population Conference «African Population in the 21st Century», Durban, South Africa, 6–10 December 1999.*

о уровне образования, местом жительства и уровнем благосостояния семьи (измеряемым индексом бедности домохозяйства).

При построении регрессионной модели была выбрана пуассоновская функция. Проведенный регрессионный анализ показал, что влияние показателя «раса» на *TFR*, если за базу принять уровень *TFR* черных женщин, при равенстве всех других переменных статистически не значимо для азиатов, мало для представителей смешанных браков, но весьма существенно для белых (которые имеют на 1,4 ребенка меньше, чем чернокожие).

Результаты в значительной степени подтверждают следующие гипотезы: во всех расовых группах существует сильный отрицательный эффект как уровня образования, так и семейного положения матери (причем влияние замужества наиболее сильно среди белых женщин, дети которых обычно рождаются в браке), а также сильный положительный эффект бедности.

Существенное различие в уровне рождаемости между работающими и неработающими женщинами выявлено только у белых, то же можно сказать и о влиянии статуса занятости и заработной платы мужа или заработной платы мужа и жены вместе в случае наличия мужа. Заработок женщины, вероятно, представляет собой альтернативные издержки свободного времени и отрицательно связан с рождаемостью, тогда как заработок мужа, в большей степени ассоциируемый с семейным доходом, связан с ней положительно.

Что касается черных женщин, то здесь значимой оказалась традиционная структура черной семьи: многопоколенческий состав семейства связан с рождаемостью таким образом, что для женщин из таких семей характерен более низкий ее уровень, причем наличие воспитанника, помогающего растить младшего ребенка, также негативно влияет на рождаемость.

В заключение обратим внимание на одно важное положение о роли эконометрических методов в объяснении тех или иных экономических и демографических закономерностей. Суть его заключается в том, что, базируясь на экономической теории и теории народонаселения (а не подменяя их), эти методы способны помочь понять глубинные закономерности экономического развития, и его влияния на демографические процессы¹.

¹ Одним из немногих учебников, где эконометрические методы представляются в тесной связи с экономической теорией, можно назвать учебник Э. Берндта. Практика эконометрики: классика и современность. М.: Юнити-Дана, 2005.

1.3. ЭКОНОМИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

1.3.1. СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК И ИЗУЧЕНИЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Прежде чем охарактеризовать место и роль экономики народонаселения среди других экономических наук, анализирующих те или иные стороны жизнедеятельности населения, необходимо остановиться на двух важных моментах. Во-первых, говоря о народонаселении как прямом или косвенном объекте исследования многих общественных и естественных наук, надо понимать, что объектом любой науки выступает вся совокупность явлений и процессов, общих и специфических связей в той или иной сфере жизнедеятельности человека. Предметом же этих наук являются лишь те закономерности, которые определяют все течение процессов в данной совокупности явлений. При этом понятие «народонаселение»¹ (часто заменяемое синонимом «население»), как писал Д.К. Шелестов, «обозначает одно из основных понятий современного обществознания». С этой точки зрения народонаселение выступает не как единый, цельный объект исследования всех наук, а как многогранный, те или иные грани которого и являются объектом изучения для каждой науки в отдельности.

Другими словами, познание всех сторон развития народонаселения, всей его глубинной сущности лишь одной какой-либо наукой невозможно. Этот тезис особенно наглядно проявился в XX в., когда в развитии населения мира происходят кардинальные изменения, в полной мере объяснить и обосновать которые не может ни одна из современных наук. Отсюда появляется идея о привлечении целого ряда наук к изучению народонаселения. Наиболее полно эта идея нашла отражение в разработках Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ под руководством профессора Д.И. Валентея, который собственно и предложил комплексный подход к изучению народонаселения многими сопредельными науками (в числе которых экономика, демография, география, социология, история, биология и др.). Идея такого подхода была реализована (и это второй важный мо-

¹ Термин «народонаселение», в отличие от его синонима «население», получил распространение в основном в русском языке, впервые появившись в 1806 г. в статистическом журнале, издаваемом в Петербурге. Означает «совокупность людей, проживающих на какой-либо территории или же на всей Земле».

мент) в разработке так называемой «системы знаний о народонаселении», которая впервые была описана и представлена в виде схемы, базирующейся на трех таких «советских научных книгах», как марксистско-ленинская философия, марксистско-ленинская политическая экономия и научный коммунизм, в монографии «Система знаний о народонаселении» под редакцией Д.И. Валентя (М., 1976 г.).

В современном варианте систему знаний о народонаселении схематично можно представить следующим образом (рис. 1.1):

Рис. 1.1. Система знаний о народонаселении

Именно такой подход стал определяющим с середины 1990-х гг. в мировом научном сообществе, что наглядно отразилось, например, в деятельности таких международных научных союзов и учреждений, как *IUSSP* (Международный союз в области научных исследований народонаселения — штаб-квартира в г. Париже), *EAPS* (Европейская ассоциация демографических исследований), *UNFPA* (Фонд ООН в области народонаселения — г. Нью-Йорк) и др.

Нетрудно заметить, что в системе знаний о народонаселении экономические науки представлены достаточно широко. Вместе с тем изучение народонаселения как специфического объекта исследования не ограничивается только названными экономическими направлениями, их круг значительно шире. Поэтому вполне закономерен вопрос о месте и роли экономики народонаселения

среди экономических наук в области изучения народонаселения как единого целого, так и отдельных процессов, его определяющих.

Если говорить о системе экономических наук, то, как писал еще в 1968 г. К.В. Островитянов, ее можно подразделить на три блока¹, добавив в них то новое, что появилось в последние десятилетия в экономической науке:

1) общие экономические науки, изучающие экономическую структуру общества в целом². В их число обычно включают политическую экономию, историю экономических учений, экономику мирового хозяйства и международных отношений;

2) отраслевые экономические науки, касающиеся особенностей развития экономики тех или иных отраслей производства, таких, например, как сельское хозяйство, промышленность, строительство, сфера услуг и др.;

3) специальные экономические науки, изучающие отдельные существенные черты или области экономики. Это прежде всего макро- и микроэкономика, экономика труда, экономика природопользования, экономическая статистика, экономика фирмы, маркетинг, менеджмент и др. Очевидно, что именно в этот блок входит и экономика народонаселения как особая экономическая наука.

Конечно, не все экономические науки, представляющие данную систему в своих исследованиях, затрагивают взаимосвязи экономического и демографического развития. Прежде всего речь, видимо, должна идти о науках первого блока и отдельных науках третьего блока, которые, в частности, нашли отражение на рис. 1.2.

Как видно из рис. 1.2, базовыми в этой системе являются политическая экономия и экономика народонаселения. Политическая экономия, представляющая экономическую теорию базисного характера в исследованиях экономики, по существу заложила фундамент для изучения экономических законов и закономерностей развития народонаселения. Уже в работах классиков политической экономии А. Смита и Д. Рикардо главным становится экономиче-

¹ Островитянов К.В. Политическая экономия социализма, специальные и отраслевые экономики. Система экономических наук.— М.: Наука, 1968.— С. 81.

² В связи с этим заметим, что важнейшей составной частью системы «общество» является именно «народонаселение», выступающее зачастую ведущей подсистемой.

ский аспект роста населения, связанный с проблемой соотношения колебаний численности населения и воспроизводства рабочей силы. Именно эта проблема определила содержание сформулированного А. Смитом экономического закона роста населения как закона взаимосвязи роста населения и воспроизводства рабочей силы: «Спрос на людей, как и спрос на всякий иной товар, регулирует производство людей, ускоряет его, когда оно происходит слишком медленно, задерживает, когда оно происходит слишком быстро. Именно этот спрос регулирует и определяет размножение рода человеческого во всех странах мира, в Северной Америке, Европе и Китае; он вызывает быстрое размножение людей в первой, медленное и постепенное во второй и держит население на стационарном уровне в Китае».

Рис. 1.2. Народонаселение как специфический объект изучения экономическими науками

А. Смит называл среди факторов, обуславливавших масштабы роста населения, возможные размеры вовлекаемой в сельскохозяйственный оборот земельной площади и эффективность ее использования.

Высказанную А. Смитом мысль о взаимосвязи роста населения и ограниченности земельных ресурсов развил Д. Рикардо, сформулировав тезис о давлении населения на средства существования. Общий вывод, к которому пришли классики политической эконо-

мни, заключался в том, что численность населения и темпы его роста складываются как своеобразная производная экономических и природно-климатических факторов.

Противоречивость процессов экономического роста и демографической динамики в эпоху промышленного переворота нашла наиболее полное выражение в теории Т. Мальтуса, которая с позиций демографического детерминизма трактовала причины социальных бедствий, политических потрясений и экологических катастроф. Согласно теории Т. Мальтуса неограничиваемый рост населения, обусловленный биологической природой воспроизводства населения, является исходным фактором общественного развития. Представив в наиболее общем виде проблему соотношения населения и ресурсов, Мальтус одним из первых использовал комплексный подход к анализу экономико-демографических проблем. Он же сформулировал так называемый «вечный» экономический закон народонаселения, суть которого заключается в том, что «средства существования увеличиваются в арифметической прогрессии, в то время как народонаселение растет в геометрической прогрессии», что должно, если не предпринимать решительных шагов по ограничению роста населения, неминуемо привести к катастрофе.

Последователи Т. Мальтуса, опираясь на два ключевых положения его теории — «закон убывающей производительности в сельском хозяйстве» и «принцип демографического давления на средства существования», а также теорию накопления, сделали вывод о том, что экономика и население стремятся к стационарному состоянию.

Критикуя биологический детерминизм теории Т. Мальтуса, К. Маркс и его последователи выводили закономерности демографической динамики из законов социально-экономического развития исторически преходящих общественных систем. В отличие от Т. Мальтуса основоположники марксизма рассматривали причины перенаселения и нищеты в контексте социально-экономических отношений. Именно на этой основе они выдвигали идею существования свойственного капитализму относительного перенаселения. В этом заключается суть сформулированного К. Марксом в главе 23 тома I «Капитала» экономического закона народонаселения в условиях капитализма: «Рабочее население, производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах производит средства, которые делают его относительно избыточным населением. Это свойственный капи-

ния»¹.

Развивая этот закон, К. Маркс пишет дальше, что «капиталистическому производству отнюдь недостаточно того количества свободной рабочей силы, которое доставляет *естественный прирост населения* (курсив наш. — В.И.). Для свободного развития капиталистическое производство нуждается в промышленной резервной армии, не зависимой от этой естественной границы»².

Промышленная революция и вызванные ею социально-экономические процессы во второй половине XIX — первой половине XX в. стали практическим опровержением основных теоретических положений мальтузианства. Изменения, последовавшие в развитии населения с переходом от доиндустриальной экономики к индустриальной системе развития производительных сил, потребовали более глубокого исследования социально-экономической детерминации демографических процессов.

Заслуживают внимания и другие науки, представленные на рис. 1.2. Так, говоря о мировой экономике, вызывают интерес такие вопросы, как взаимообусловленность глобализации мирового хозяйства и глобальной демографической проблемы развития, а также изучение важнейшего фактора мирового производства — миграции рабочей силы (см. подробнее главу 6).

Чрезвычайно плодотворным в изучении народонаселения становится микроэкономический анализ. Выход на поведенческую мотивацию отдельных индивидов и домохозяйств через их детерминацию экономическим ростом (спадом) и соответствующее воздействие на такие демографические процессы, как рождаемость, брачность, привел к научным результатам, объясняющим, в частности, формирование современных демографических тенденций в развитых странах мира. А один из представителей этого направления, Г. Беккер, удостоен в 1992 г. Нобелевской премии по экономике (см. подробнее главу 4).

Особое внимание в последнее десятилетие привлекает анализ взаимосвязей экономического развития, населения и окружающей среды и появление таких направлений исследования, как устойчивое развитие, человеческое развитие (и соответствующих индексов человеческого развития), что становится важной областью исследований экономики природопользования.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. — С. 645–646.

² Там же.

Традиционными экономическими науками, включающими народонаселение (в первую очередь его отдельные возрастные группы) в область своих научных интересов, являются экономика труда (трудовых ресурсов) и экономика социальной (непроизводственной) сферы, которые изначально включались в систему знаний о народонаселении.

Признавая важность в изучении народонаселения каждой из представленных на рис. 1.2 экономических наук, подчеркнем, что особое место среди них принадлежит экономике народонаселения, непосредственно изучающей закономерности воздействия экономики на развитие народонаселения в целом и его демографических процессов в отдельности.

1.3.2. СОВРЕМЕННЫЙ ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Приход нового тысячелетия — повод для празднования и размышления. Закончившееся столетие сотрясали жестокие конфликты. Ужасающая нищета и поразительное неравенство по-прежнему наблюдаются внутри стран и между ними, причем на фоне огромного по масштабам богатства. Болезни угрожают свести на нет с таким трудом достигнутый прогресс. Природная система жизнеобеспечения, от которой зависит само выживание рода человеческого, подвергается серьезным потрясениям и разрушается в результате нашей же повседневной деятельности.

Сотрудничество в решении глобальных проблем тысячелетия открывает перед человечеством беспрецедентную возможность перестроить ООН с учетом задач XXI в., что позволит ей внести реальные изменения в жизнь людей. Ныне очерчены некоторые неотложные задачи, стоящие перед народами мира, которыми должна заниматься ООН. Все эти предложения изложены в контексте глобализации, меняющей мир на пороге XXI в. Глобализация открывает широкие возможности, но в настоящее время ее блага распределяются очень неравномерно, а за ее издержки расплачиваются все. Необходимо, чтобы глобализация мирохозяйственных и демографических процессов стала для народов мира позитивной силой, а не фактором, обрекающим миллиарды людей на нищету.

Для многих людей глобализация означает большую уязвимость к воздействию незнакомых и непредсказуемых сил, которые могут вызвать экономическую нестабильность и социальные неурядицы,

иногда с молниеносной скоростью. Как отметил З. Бауман, «для всех глобализация — это неизбежная фатальность нашего мира, необратимый процесс; кроме того, процесс, в равной степени и равным образом затрагивающий каждого человека. Нас всех «глобализуют»...»¹.

В основе этих различных проявлений озабоченности лежит единый мощный призыв: глобализация должна означать нечто большее, нежели создание более обширных рынков. Деятельность в экономической сфере нельзя отделить от более сложной структуры социальной и политической жизни и пустить ее на самотек. Чтобы выжить и процветать, мировая экономика должна прочно основываться на общих ценностях и способствовать прогрессу в достижении более широких по своему охвату социальных целей. Суть сегодняшних проблем международного сотрудничества в следующем: в то время, как послевоенная многосторонняя система создала условия для формирования и упрочения нового процесса глобализации, эта глобализация, в свою очередь, постепенно привела к тому, что конструкция этой системы устарела. Иными словами, наши послевоенные институты создавались под международный мир, а мы сейчас живем в мире глобальном.

Изменился характер угроз миру и безопасности, с которыми народы сталкиваются сегодня. Технологии массового уничтожения распространяются в «теневом» царстве незаконных рынков, а терроризм порождает сомнения в стабильности систем правления. Мы еще не адаптировали наши институты к этой новой реальности. Послевоенные институциональные механизмы были основаны на той посылке, что мир состоит из отдельных национальных экономических структур. Глобализация противоречит каждому из этих исходных элементов. Поэтому совсем неудивительно, что традиционные торговые и экономические связи испытывают такое напряжение: все больше внимания приходится уделять традиционно внутренним вопросам, а не межгосударственным барьерам. Глобализация породила также новые формы уязвимости к старым угрозам.

За последние полвека мир добился беспрецедентных достижений в экономической сфере. Всего за два десятилетия 15 стран, численность населения которых в совокупности превышает 1,6 млрд чел., вдвое уменьшили долю своих граждан, живущих в крайней нищете.

¹ Бауман З. Глобализация: последствия для человека и общества. — М.: Весь мир, 2004. — С. 9.

Главными успехами в сфере развития человека с 1960-х гг. стали:

- увеличение средней продолжительности жизни в развивающихся странах с 46 до 64 лет;
- уменьшение наполовину коэффициентов младенческой смертности;
- увеличение более чем на 80% численности детей, обучающихся в начальных школах;
- расширение вдвое доступа к безопасной питьевой воде и базовым санитарно-гигиеническим услугам.

Несмотря на эти достижения, многие люди по-прежнему живут в ужасающей нищете.

Почти половина населения мира до сих пор вынуждена жить меньше чем на 2 долл. в день. Примерно 1,2 млрд чел., в том числе 500 млн в Южной Азии и 300 млн в Африке, существуют меньше чем на 1 долл. в день. Люди, живущие в странах Африки к югу от Сахары, сегодня нищенствуют почти так же, как и 20 лет назад. Из общей численности рабочей силы в мире примерно в 3 млрд чел. 140 млн трудящихся вообще не имеют работы, а от одной четверти до одной трети — заняты неполный рабочий день.

Вызывает тревогу и сохраняющееся неравенство в распределении доходов за последнее десятилетие. В масштабах всего мира 1 млрд чел., живущих в развитых странах, получают 60% всех доходов мира, а 3,25 млрд чел. в странах с низким уровнем доходов зарабатывают менее 20%.

Если мы не будем согласовывать наши усилия по линии международного сотрудничества и ООН, нищета и неравенство могут приобрести еще более острый характер. Численность населения мира уже превысила 6 млрд чел. Последний миллиард добавился всего лишь за 12 лет — это самый короткий период подобного прироста за всю историю человечества. К 2025 г. мы можем ожидать еще 2 млрд жителей. Единственной надеждой на существенное сокращение масштабов нищеты является обеспечение последовательного роста доходов на широкой основе. О сложности этой задачи можно судить по самым последним цифрам. Они указывают на снижение общего количества людей, живущих менее чем на 1 долл. в день. Если посмотреть внимательно, можно увидеть, что это объясняется почти исключительно прогрессом в Восточной Азии, особенно в Китае, где сокращение масштабов нищеты тесно связано с быстрыми темпами роста экономики. Недавние исследования показывают, что увеличение ВВП на 1% приводит к соот-

ветствующему увеличению уровней доходов наименее обеспеченных 20% населения.

Современное мировое развитие подтверждает некоторые основополагающие истины: экономический рост представляет собой необходимое, хотя и недостаточное условие сокращения масштабов нищеты и уменьшения неравенства в распределении доходов. Самый надежный метод обеспечения роста — это успешная интеграция с глобальной экономикой. Однако это должно сочетаться с эффективной социальной политикой: повышением уровня образования для всех, улучшением охраны здоровья для всех и обеспечением равенства между мужчинами и женщинами. Успех зиждется на прочном фундаменте управления. Кроме того, он требует внешней поддержки.

В индустрии коммуникаций и информации происходят, причем почти молниеносно, коренные изменения. Чтобы охватить 50 млн чел., радио понадобилось 38 лет, а телевидению — 13 лет. Всего лишь за 4 года столько же людей взяли на вооружение Интернет. В 1993 г. в сети Всемирной паутины насчитывалось 50 страниц, сегодня их более 50 млн. В 1998 г. к Интернету было подключено всего лишь 143 млн чел.; к 2001 г. количество пользователей достигло 700 млн. Рынок электронной торговли оценивался в 2,6 млрд долл. в 1996 г., к 2002 г. он вырос до 300 млрд долл. и продолжает стремительно расти.

В настоящее время в мире все еще существует зияющая «цифровая пропасть». В Соединенных Штатах Америки насчитывается больше компьютеров, чем во всех остальных странах мира вместе взятых. В Токио столько же телефонов, сколько во всей Африке. Однако через эту «цифровую пропасть» можно навести мосты, и они будут наведены.

В качестве конкретной демонстрации того, как можно устранить «цифровые пропасти», следует отметить создание Службы информационной техники ООН (ЮНАЙТИС). Речь также идет о создании новой «Интерсети здравоохранения» для развивающихся стран. Она позволит создать и эксплуатировать 10 тыс. диалоговых абонентских пунктов в госпиталях, больницах и общественных центрах здравоохранения по всему развивающемуся миру. Ее цель — обеспечить доступ к самой свежей медико-санитарной информации, отвечающей специфике конкретных стран или групп стран. ЮНАЙТИС займется обучением различных групп в развивающихся странах навыкам применения информационной техники и будет стимулировать создание дополнительного «цифрового корпуса» на севере и на юге.

Большая внешняя задолженность лежит тяжелейшим бременем на многих из беднейших стран, препятствуя их экономическому росту и, соответственно, усугубляет демографические проблемы. Неоднократный пересмотр сроков погашения двусторонней задолженности этих стран не привел к существенному уменьшению их общего долга. В 1996 г. Международное сообщество доноров выступило с инициативой уменьшения задолженности этих стран до приемлемого уровня. Однако за три года со времени принятия этого решения лишь четыре страны были признаны соответствующими этим критериям. Страны-доноры и международные финансовые организации должны рассмотреть вопрос о списании всей официальной задолженности бедных стран с крупной задолженностью, если эти страны продемонстрируют явную приверженность к сокращению масштабов нищеты. Необходимо, чтобы ООН рассмотрела вопрос о решении проблемы задолженности. Главными компонентами такого подхода могут быть:

- немедленное списание задолженности стран, переживших крупные конфликты или стихийные бедствия;
- установление предельного объема выплат в счет погашения задолженности в виде определенной доли инвалютных поступлений;
- создание арбитражного механизма по проблемам задолженности для сбалансирования интересов кредиторов и суверенных должников и привнесения большего порядка в их отношения.

Без убедительной программы облегчения бремени задолженности в самом начале нового тысячелетия цель — сокращение вдвое масштабов нищеты к 2015 г. — окажется лишь несбыточной мечтой.

Прогрессирующее старение населения стран мира заставляет пересмотреть традиционную концепцию трехступенчатого жизненного цикла, состоящего из образования, трудовой деятельности и пенсии. Так как жизнеспособность наших обществ все больше зависит от активного участия в его жизни пожилых людей, мы должны способствовать развитию экономических и социальных условий, включая разработки, которые позволят людям всех возрастов оставаться полностью интегрированными в общество и свободно определять свое место в общественной жизни, вносить свой вклад в нее и, таким образом, самовыражаться. Концепция «активной старости», сформулированная на встрече на высшем уровне в Окинаве в 2000 г., остается руководящим принципом в этом направлении.

Главной задачей является содействие развитию культуры, где ценятся опыт и знания, которые приходят с возрастом. С этой целью следует:

- прилагать дальнейшие усилия для устранения необоснованных препятствий к тому, чтобы лица, еще не достигшие пенсионного возраста, могли оставаться на рынке труда;
- бороться с возрастными предрассудками при приеме на работу;
- поощрять обучение в течение всей жизни людей с тем, чтобы они могли оставаться активными в период ускоряющегося перехода к информационному обществу;
- проводить политику здорового старения, которая позволяет сохранять высокое качество жизни;
- увеличивать число соответствующих межнациональных исследований, включая сравнительные продольные анализы;
- совместно с частным сектором и гражданским обществом содействовать вовлечению пожилых людей в общественные и добровольные мероприятия.

Политический диалог, в который вовлечены развитые и развивающиеся страны, должен быть активизирован, чтобы усиливать охрану здоровья, способствовать развитию торговли, обеспечивать устойчивое развитие биотехнологий, а также стимулировать доверие потребителя и признание общественности. Доклад ООН по безопасности пищевых продуктов, а также работа Целевой группы по новым пищевым продуктам и питанию и Рабочей группы по вопросам согласования и регулирующих механизмов в биотехнологии являются важным шагом в данном направлении. Важную роль должны сыграть специализированные учреждения ООН ФАО и ВОЗ, которые будут проводить периодические международные встречи по вопросам безопасности продуктов питания с целью содействия процессу научных и общественных консультаций.

Без уяснения этих аспектов перехода к устойчивому варианту мирового развития, как это записано в документах ООН, невозможно представить современные механизмы взаимосвязи социально-экономических, экологических и демографических процессов.

Глава 2

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ В ИСТОЧНИКАХ ДАННЫХ О НАРОДОНАСЕЛЕНИИ

2.1. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ТРЕБОВАНИЯ СБОРА ИНФОРМАЦИИ О СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В связи с развитием современных методов демографического анализа повышаются требования к их информационному обеспечению. Современный этап экономико-демографических исследований базируется не только на макроданных об изучаемых явлениях, но и на микроданных. Макроданные относятся к демографическим совокупностям и дают представление о процессе в агрегированном виде. Их источниками являются:

- *всеобщие переписи населения*, которые содержат информацию о демографическом, экономическом и социальном состоянии населения страны и его структурах;
- *текущий учет естественного движения населения и миграции* — основной источник данных о рождениях, смертях, браках, разводах и миграции населения;
- *регистры населения* — особая форма текущего учета, обеспечивающая сбор сведений о событиях в жизни человека в режиме оперативного времени.

Элементом микроданных являются те процессы, которые могут проследиваться в жизни индивида и формируют его демографическую биографию. Непосредственно наблюдаемые индивидуальные биографии людей отличаются бесконечным многообразием.

Множества таких индивидуальных биографий, относящихся к изучаемой демографической совокупности, содержат информацию как о состоянии, так и движении населения и отражают некие типичные тенденции социально-демографических процессов в данных конкретно-исторических условиях. Еще в 1846 г. известный русский статистик Д. П. Журавский писал, что метрические книги ограничиваются записью в хронологическом порядке только трех событий в частной жизни: рождения, вступления в брак и смерти, хотя для статистики этого мало, так как ей нужна сокращенная биография каждого лица или семьи.

К микроданным относятся сведения, касающиеся истории рождаемости женщин, истории брачных союзов, истории миграций, изменения типа и статуса жилища, образования, экономической активности.

Микроданные можно получить из регистров населения, а также выборочных обследований, в связи с чем в современной системе сбора данных о населении повышается роль этих источников информации.

При использовании микроданных о населении в экономико-демографических исследованиях возникает проблема взаимоотношений населения с органами государственной статистики, так как участие населения в выборочных обследованиях возможно только на добровольной основе. В связи с этим обеспечение конфиденциальности информации является залогом получения от населения достоверных, правдивых, объективных сведений.

Кроме того, в условиях рыночных преобразований возросло значение населения, для которого статистическая информация становится основой поведения на рынках товаров, труда и услуг, что требует уважительного отношения в обществе к сбору статистических данных.

В западных странах это выражается в обязательности публикаций в печати важнейших экономико-демографических данных о населении, в наличии множества государственных и негосударственных организаций, которые занимаются сбором, обработкой и анализом статистических данных о населении. Так, при обследовании 100 крупнейших компаний США, работающих на потребительский рынок, было установлено, что около трети из них проводят исследования, оценивающие экономико-демографические характеристики покупателей.

Начиная с 1970-х гг. спрос на социально-демографическую информацию в США со стороны производителей способствовал со-

зданию новой сферы информационных услуг. Сначала на базе Бюро переписи была создана сеть государственных центров информации, которые начали распространять данные переписи 1970 г. в компьютерной форме. В дальнейшем стали создаваться частные центры анализа и обработки данных, превратившиеся в такие крупнейшие демографические фирмы, как *Claritas National Planning Data Corporation*, *Urban Decision System*, *CACI* и др.

В начале 1980-х гг. среди потребителей информации более 40% составляли бизнесмены, более 20% — представители федеральных или местных органов управления, треть запросов поступала от библиотек, академических институтов, средств массовой информации, общественных групп и частных лиц¹. В то же время в России группа ленинградских ученых провела специальный опрос среди руководителей отделов администрации Ленинградской области, которым предлагалось отметить, какие статистические данные и как часто их используют при принятии управленческих решений. По результатам опроса наименее востребованной оказалась социально-демографическая информация.

В России взаимодействию государственной статистической службы с различными государственными и негосударственными организациями, которые занимаются сбором, обработкой и анализом данных о населении, должно способствовать принятие Закона о статистической деятельности как основы развития не только официальной, но и альтернативной статистики, т.е. различных статистических агентств, бюро, институтов, обслуживающих потребности прежде всего бизнеса и несущих ответственность в рамках закона.

Закон о статистике должен гарантировать конфиденциальность информации при допуске пользователей к базам данных с целью исключить возможность идентификации конкретного человека прямо или косвенно, за исключением предусмотренных законом случаев. Кроме того, закон о статистике призван обеспечить населению гарантию того, что национальная статистическая служба будет использовать исключительно в статистических целях индивидуальные данные, полученные в результате собственных статистических наблюдений, из ведомственных источников и административных регистров.

В настоящее время в России намечаются некоторые положительные сдвиги в этом направлении. Однако пока они явно недо-

¹ Эченике В.Х. США: демография и бизнес.— М.: ИНИОН, 1993.— С. 7.

статочны. Подтверждение этому — неоднократное перенесение даты переписи населения России, которая первоначально была намечена на 1999 г., а проведена только в 2002 г.

Одно из основных требований к статистическим данным заключается в том, что демографическая информация должна быть *многосторонней и разнообразной*, содержать сведения об общем числе событий и по широкому кругу признаков, необходимых для расчета различных демографических показателей. Так, для глубокого изучения смертности надо знать не только общее число смертей, но и их распределение по полу и возрасту, профессии, семейному состоянию и т.д. Отсутствие детальной информации может служить причиной неточных, а иногда и неверных выводов.

Демографическая информация должна быть *достоверной*. Это означает, что собираемые данные должны быть свободны как от непреднамеренных ошибок, так и умышленных искажений. В нашей стране период получения относительно достоверной информации нашел отражение в публикациях 1920-х гг., касавшихся широкого круга сведений, характеризующих не только демографические структуры и демографические процессы, но и бюджеты рабочих и крестьянских хозяйств, их доходы и потребление.

С начала 1930-х гг. достоверность учета населения стала снижаться, имела место прямая фальсификация статистических данных о населении, демографическая статистика стала закрытой, а после признания результатов переписи 1937 г. неудовлетворительными статистика практически оказалась разгромленной.

Проблема полноты и достоверности демографической информации не утратила своей актуальности и в настоящее время.

Демографическая информация должна *собираться регулярно* и содержать сведения по *стране в целом, регионам и муниципальным образованиям*. Это требует развития региональной статистики, располагающей информацией по основным социально-демографическим характеристикам населения региона.

Помимо официальной статистической службы в сборе данных о населении участвуют и другие ведомства. Так, некоторые данные демографической статистики собирает Министерство юстиции; статистики здравоохранения — Министерство здравоохранения и социального развития; статистики образования — Министерство образования и науки; статистики труда и занятости населения — Федеральная служба по труду и занятости; сведения о доходах населения — Федеральная налоговая служба. Значительный объем

сведений о доходах и уровне жизни населения собирают различные внебюджетные фонды.

В связи с этим программа сбора информации о населении как органами государственной статистики, так и различными ведомствами должна согласовываться на основе единых методологических принципов. К ним относится единообразие регистрационных форм и определений при разработке программы наблюдения, а также согласованность программы наблюдения и методов учета, используемых всеми учреждениями, занимающимися сбором данных в стране, так как изменение регистрационных форм, используемых в учете, приводит к несопоставимости динамических рядов.

Так, например, отсутствие необходимого взаимодействия между государственной статистикой, органами загса и миграционной службы привело к тому, что в конце XX — начале XXI в. утрачены сведения о многих социально-демографических характеристиках родившихся, умерших, вступивших в брак, мигрантах, что значительно сократило возможности аналитических разработок.

Исторически развитие наблюдения в демографии осуществлялось в рамках государственной статистики и ограничивалось сбором информации о возрастном-половом составе и некоторых экономических характеристиках населения. Потребности научного анализа, связанные с получением более обширной информации, обычно отодвигались на второй план. В результате объем и качество получаемой демографической информации далеко не всегда отвечали требованиям демографического анализа, а демографическое наблюдение довольно долго занимало положение бедной родственницы в демографической науке, что нашло свое отражение в недостаточном внимании к обсуждению этой проблемы на научных форумах. По оценке Д. Табютэна, на Международных конференциях по проблемам народонаселения, проводившихся в 1977–1993 гг., из 158 заседаний только 8 были посвящены современным проблемам сбора статистических данных о населении.

Впрочем, в последнее десятилетие интерес демографов к этой проблеме растет. В рекомендациях Международной конференции по проблемам народонаселения и развития (Каир, 1994 г.) подчеркивалась необходимость развивать программы сбора, анализа, публикации и практического использования данных о населении и его развитии.

О перспективах совершенствования современной базы данных о населении, интеграции данных переписей с данными текущего

учета, регистров и выборочных обследований населения шла речь на Всемирной встрече по проблемам сбора информации о населении (Рай, США, 1995). На Международном симпозиуме, посвященном переписям населения в XXI в. (Москва, 2001), указывалось на необходимость обеспечения сопоставимости данных, полученных в ходе национальных переписей, основные итоги которых являются составной частью всемирной переписи населения раунда 2000 г.

У основных источников информации о населении разные задачи, и они не могут быть полностью взаимозаменяемыми, так как каждый из них имеет свои преимущества и ограничения. Так, например, всеобщие переписи населения относятся к сплошному статистическому наблюдению, они довольно дороги и проводятся с определенной периодичностью, а заменяющие их выборочные обследования недостаточно репрезентативны на региональном уровне. Однако применение выборочного метода дешевле и, кроме того, позволяет получить информацию, которую нельзя получить из других источников.

Таким образом, между основными источниками данных о населении существует тесная координация, а в комплексе они составляют основу современной интегрированной государственной информационной системы, сопоставимой с мировыми информационными системами и обеспечивающей получение обширных и уникальных сведений об экономических и социально-демографических процессах.

2.2. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК РАЗВИТИЯ СЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ В МИРЕ И РОССИИ

2.2.1. ЗАРОЖДЕНИЕ СЧЕТА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В МИРЕ

Возникновение и развитие статистического учета населения относится к глубокой древности. Организация учета была подчинена целям государственного управления и задачам административного устройства раннеклассовых государств, заинтересованных в определении числа налогоплательщиков и людских военных ресурсов. Поэтому учитывались податные категории, в которые включалось главным образом взрослое мужское население, юридически связанное с данной местностью, а единицей учета было домохозяйство (дым, очаг). Такие учеты проводились еще в III ты-

сячелетии до н.э. в Древнем Китае, Месопотамии, Древнем Египте и Древней Иудее. В Евангелии от Луки (гл. 2, стих 1-6) описывается рождение Иисуса Христа, из которого следует, что он родился во время переписи и был учтен как житель Римской империи.

Описание примитивных форм счета больших масс людей у кочевых народов оставил древнегреческий ученый Геродот.

Большое значение счету населения придавалось в древних античных государствах. Аристотель в «Политике» писал: «Первым условием для обеспечения существования государства является совокупность граждан; возникает вопрос, как велико должно быть их количество, какие они должны иметь природные качества».

Первые сведения о проведении учета населения на территории античных государств относятся ко II тысячелетию до н.э. Английский ученый М. Вентрис, расшифровавший в 1952 г. глиняные таблички, найденные археологами на островах Эгейского моря, обнаружил записи учета работников различных профессий и женщин-рабынь.

В Афинах в V—IV вв. до н.э. учитывалось как взрослое мужское население, среди которого отдельно выделялись юноши, достигшие 17 лет, так и новорожденные.

Особое место в истории статистического счета населения в Древнем мире занимают *учеты*, *цензы* (от лат. *census* — опись, перепись), которые начали регулярно проводиться в Римской империи с середины IV в. до н.э. и продолжались до начала II в. н.э. Их проведение было подчинено военно-учетным, фискальным и электоральным целям. Учитывалось не только население, но и его имущество. Первую перепись римских граждан, для организации которой был «издан закон об уклонившихся, который грозил им оковами и смертью», провел римский император Сервий Туллий. Все свободные граждане Рима должны были с рассветом явиться на Марсово поле, где их и переписывали. Юлий Цезарь изменил порядок проведения переписи и, в отличие от своих предшественников, провел перепись не на Марсовом поле, а «по кварталам и через домовладельцев». Главы семей под клятвой сообщали специально избранным цензорам сведения о себе, своей семье и своем имуществе, на основании которых определялось число домохозяйств, численность всех римских граждан по полу и возрасту с распределением по отдельным имущественным классам.

Обычно цензы проводили в марте—апреле сначала раз в 5, а затем — раз в 20 лет и учитывали только взрослое мужское сво-

бодное население. В период распада Римской империи в цензы стали включать женщин и детей.

Первые сведения о проведении учета населения в Китае относятся к 2238 г. до н.э. Наиболее полные данные о населении страны содержала так называемая система баоцзя, которая начала создаваться для налоговых целей в XIV в., систематически и повсеместно стала действовать с середины XVIII в. и просуществовала до начала XX в. Это была трехуровневая система учета. Правила ее организации были едиными для всей страны и сводились к тому, что все семьи объединялись в десятки, затем в сотни и, наконец, в тысячи. Глава семьи был обязан сообщать о рождениях, смертях и браках, обо всех прибывших и выбывших выборным главам, которые осуществляли контроль за движением населения в подотчетной им ячейке, информируя обо всех изменениях вышестоящую инстанцию. На каждую семью составлялась деревянная табличка, в которой записывались имя и занятие главы семьи, а также состав семьи с указанием возраста ее членов. Все изменения своевременно вносились в копии табличек, которые хранились в уездных управлениях.

В странах Европы в средние века учеты численности населения проводились одновременно с поземельными описаниями, были эпизодическими и не охватывали всей территории.

Один из первых учетов, в который включалось взрослое мужское население, а также земля, скот и хозяйственный инвентарь, был проведен в 34 графствах Англии в 1086 г. Его результаты были обобщены в так называемой «Книге страшного суда» (*Domesday book*).

Во Франции впервые учет населения был произведен в начале IX в. в аббатстве Сен-Жермен де Прэ под Парижем, занимавшем менее 0,5% территории страны. Он наряду с поземельными описаниями содержал сведения об основных держателях земельных участков и их старших сыновьях.

Кроме того, сведения о населении содержали учеты домохозяйств (или семей), которые проводились в фискальных целях во многих городах средневековой Европы, например в Нюрнберге в 1449 г., Страсбурге в 1473 г., Цюрихе в 1567 г. Иногда сведения были более подробные, включали данные о составе домохозяйств.

Так, во Флоренции в 1427—1430 гг. было учтено 60 тыс. домохозяйств, насчитывавших 260 тыс. чел., с указанием возраста, занятия и социальной патологии (физические недостатки, психичес-

кие заболевания и т.п.). Кроме того, эта перепись показала, что около половины учтенного населения составляют люди до 40 лет, причем подавляющее большинство из них были холостыми. В середине XVIII в. в Неаполе были составлены списки домохозяйств, включавшие данные по полу, возрасту, брачному состоянию, занятости, доходу и грамотности главы семьи.

Всеобщие учеты численности населения стали проводиться с конца XVII — середины XVIII в. Один из первых поименных учетов населения был проведен в Канаде в 1666 г. Первые французские колонизаторы использовали данные переписи для организации системы управления и налогообложения территорий, находящихся под их контролем. За время французского правления до 1739 г. было проведено 36 учетов населения.

Первый опыт исчисления всего населения Франции относится к 1697 г., Дании, Норвегии и Фарерских островов — к 1769 г. В Швеции и Финляндии в 1652—1779 гг. на каждое домохозяйство составлялись текущие административные списки, которые включали все население в возрасте от 16 до 63 лет с распределением по полу, возрасту, семейному состоянию и занятиям.

В Западной Европе в средние века наряду с административным учетом стала создаваться *статистика естественного движения населения*. Начало ей положила церковная регистрация браков, рождений и смертей. Первые сведения о ней относятся к концу XIV — началу XV в.

Однако ведение метрических книг для записи обрядов крещений, венчаний и отпеваний становится обязательным во всех католических приходах только после постановления Тридентского собора римской католической церкви от 11 ноября 1563 г. В 1614 г. был установлен единый порядок этих записей.

Церковная регистрация обрядов крещений, отпеваний и венчаний в XVI в. была введена в Англии, Германии, Франции, Италии, Испании, в городах Польши, в XVII в. — в Скандинавских странах, Венгрии и Прибалтике.

Постепенно государство стало вводить определенные правила ведения метрических книг, что улучшило качество записей, сделало их более полными. Так, в Англии и во Франции в первой половине XVI в. специальными королевскими указами устанавливалось обязательное ведение книг регистрации обрядов крещений, отпеваний и венчаний с указанием точной даты их свершения. На основании этих записей священники были обязаны составлять сводки по приходам о числе зарегистрированных событий. Позднее во

Франции в 1667 г. были приняты единые правила и формы записи этих обрядов, которые составлялись священником и подписывались нотариусом.

В Швеции регулярный учет естественного движения населения был установлен законом риксдага 1748 г. Сведения о родившихся, умерших и вступивших в брак, ежегодно собираемые приходскими священниками, сначала сводились в итоговые таблицы по приходам, епархиям и ленам, а затем — в генеральные таблицы по стране в целом.

2.2.2. ЗАРОЖДЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

В Древней Руси первые упоминания о проведении учетов населения в княжествах Киевской и Новгородской Руси относятся к IX в. Счет населения в тот период был связан главным образом с похозяйственными описаниями и задачами сбора налогов.

Татарские переписи населения проводились в XIII в. с целью определения размеров дани в Киевской Руси, а также в Новгородском и Суздальском княжествах.

В XIV—XVI вв. в средневековой Руси был принят поземельный учет населения, который охватывал небольшие территории. Объектом обложения были земельные угодья — соха, четверть, десятина, описания которых вносились в сошные письма. На их основе составлялись писцовые книги, которые содержали описание землевладений с указанием числа дворов и людей в них. С последней четверти XVII в. единицей налогообложения стало домохозяйство — «двор», в этой связи произошел переход на систему подворных учетов. Их результаты записывались в переписные книги, которые содержали более подробное описание населения с указанием его возраста, семейного состояния и рода занятий.

Подворные учеты включали только податное, в основном мужское население. Наиболее крупные из них, охватившие почти всю территорию страны, состоялись в 1646—1648, 1676—1678, 1709—1710 и 1716—1717 гг.

Наряду с общими проводились частные учеты, касавшиеся лишь части территории страны и отдельных групп населения.

Полученные на основе подворных описаний данные были неполными из-за умышленного искажения подаваемых сведений в связи с тем, что владельцы нескольких дворов объединялись с целью ухода от уплаты налогов. Кроме того, происходило фактическое сокращение численности населения вследствие больших во-

енных потерь и высокой смертности населения. Так, подворный учет, проведенный в 1710 г., свидетельствовал о сокращении числа податных дворов почти на 20% по сравнению с 1678 г., а учет населения 1716—1717 гг. — уже на одну треть.

Однако по программе и уровню организации подворные учеты, по мнению крупного российского специалиста по истории статистики А. И. Гозулова, представляли передовую для того времени систему учета населения.

2.2.3. РЕВИЗИИ НАСЕЛЕНИЯ

Ревизии населения, которые иногда назывались народными переписями, стали проводиться в начале XVIII в., когда была осуществлена налоговая реформа и введено подушное обложение, единицей которого стала мужская «душа». В 1718 г. Петр I издал указ: «Взять сказки у всех (дать год сроку) чтобы правдивые принесли сколько у кого в которой деревне душ мужеска пола...»

Всего в России за 150 лет (1719—1858 гг.) было проведено 10 ревизий. В первой, второй и шестой ревизиях учитывалось только мужское население. Женщины вносились в сказки всех ревизий, начиная с третьей ревизии, но в сводных таблицах женский пол никогда не фигурировал. Обычно ревизия продолжалась 1—2 года, а затем до следующей ревизии шла так называемая длительная ревизия, в ходе которой уточнялись и дополнялись первоначально полученные сведения. С этой целью в списках предыдущего учета против каждого лица отмечалось его наличие или отсутствие на момент настоящего учета, в случае его наличия — указывался возраст, в случае отсутствия фиксировалась причина отсутствия (в бегах, умер, в солдатах). Все уточнения, независимо от даты их внесения, относились к основному году. Поэтому каждая «ревизская душа» считалась наличной до следующей ревизии, даже в случае смерти человека.

Фискальный характер ревизий обусловил учет только податных сословий, к которым относились крестьяне, мещане, купцы, составлявшие подавляющее большинство населения России. Ревизии учитывали также некоторые неподатные категории, такие, как духовенство, ямщики, отставные солдаты. Не включались в учет такие категории населения, как дворянство, регулярная армия и флот, чиновники, иностранцы, которые составляли в среднем около 5% всего населения Российской империи.

Кроме того, ревизии не охватывали полностью территорию Российской империи. Так, население Польши и Финляндии после

их присоединения к России, а также население Закавказья и Казахстана не включалось в ревизии и учитывалось на основе разного рода полицейских исчислений.

По оценкам исследователей, доля пропущенных, но учтенных в ходе обязательной проверки итогов ревизий, проводившихся после их окончания, составляла для всех ревизий не более 2%. Исключение составили первая ревизия, в которой было пропущено около 25% населения, третья — 6,4 и седьмая — 5,2%.

Итоги ревизий не всегда могли быть сопоставимы между собой, так как отсутствовала строгая периодичность сроков их проведения, хотя по указу Сената от 1742 г. они должны были проводиться каждые 15 лет.

Ревизии продолжались довольно долго. Так, первая ревизия началась в 1719 г. и закончилась через три года вместо одного, как первоначально предполагалось, а затем еще три года проводилась проверка сведений.

Со второй ревизии, которая проводилась в 1743—1747 гг., утвердилось название «ревизия». При проведении третьей ревизии в 1762—1764 гг. ревизские сказки стали заполняться по установленной форме.

Проведенная в 1781—1783 гг. четвертая ревизия охватила всю территорию России, включая народности окраин. Она положила начало отдельной записи сведений о мужском и женском населении.

Пятая ревизия длилась 15 лет (1794—1808). Кроме того, изменение административно-территориального деления России в 1797—1803 гг. в ходе реформы Павла I привело к несопоставимости ее данных с остальными ревизиями.

Шестая, седьмая, восьмая, девятая и десятая ревизии проводились соответственно в 1811, 1815, 1833, 1850 и 1857 гг.

Манифест от 20 июня 1815 г. установил правила проведения седьмой ревизии, в соответствии с которыми требовалась полная перепись всего наличного населения, относящегося к податным сословиям, по полу, возрасту, национальности, вероисповеданию, по семьям в разрезе городской и сельской местности.

Если в ревизиях, проводившихся в XVIII в., как правило, фиксировалась этническая принадлежность учитываемого населения, то из ревизий первой половины XIX в. данные об этническом составе постепенно исчезают.

На окраинах России проводились частные ревизии, которые учитывали нерусское население.

Иногда при проведении ревизий занижалась численность мужчин из-за их попыток избежать учета в связи с тем, что подушная подать взималась с населения по числу лиц мужского пола, переписанных на момент учета. Женское население, не облагавшееся подушным налогом, наоборот, могло быть включено в учет, что иногда было причиной завышения численности женщин.

На достоверность информации ревизских сказок положительно влияли, во-первых, тщательная фиксация владельцами всех умерших, беглых, переселенных и прочих выбывших крестьян, так как была заинтересованность в исключении из списка лиц, облагаемых налогом; во-вторых, участие в проверке сказок священнослужителей, которые вели метрические книги и знали свой приход.

Почти полтора столетия ревизии были единственной достаточно широкой формой учета населения. Они содержат информацию не только об общей численности населения, но и по целому ряду социально-экономических и демографических признаков. Ревизии являются уникальным источником информации о семьях, поскольку в них соблюдался посемейный принцип учета, в соответствии с которым все члены семьи записывались по отношению к главе семьи, что позволяет определить состав семьи, получить распределение населения по среднему размеру семей различных условий, а также по среднему числу детей в них.

Наряду с государственной формой учета населения в XVII и особенно в XVIII в. получили распространение внутрихозяйственные учеты земли, скота, дворов, населения и промысловой деятельности, которые проводились в хозяйствах некоторых крупных российских землевладельцев. Они включали две формы учета: единовременную, по которой в начале каждого календарного года собирались основные данные о хозяйстве в форме подворных описаний, и текущую, в которой фиксировались все изменения в хозяйстве в течение года.

В XVIII в. большой вклад в развитие внутрихозяйственных учетов внесли члены Вольного экономического общества П.И. Рычков, разработавший бланк подворной переписи, и А.Т. Болотов, который составил программу учета, включив в нее признаки, характеризовавшие экономическое состояние каждой семьи, и предложил производить подобные учеты периодически.

2.2.4. ТЕКУЩИЙ УЧЕТ ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

Зарождение текущего учета естественного движения населения в России было связано с организацией церковной регистрации крещений, погребений и венчаний. Впервые такая регистрация по указу Петра I была установлена для православного населения Москвы в 1702 г. В 1722 г. императорским Указом было установлено ведение метрических книг (или приходских регистров) для православного населения всей страны. С 1737 г. этим записям было придано значение государственных документов. Однако более или менее удовлетворительный метрический учет обрядов крещений, погребений и венчаний установился лишь в 60-е гг. XVIII в., когда были приняты единые формы отчетов для всех священнослужителей, ответственных за церковную регистрацию. Позднее церковная регистрация была установлена для других конфессий: лютеран в 1764 г., католиков в 1826 г., мусульман в 1828 г., иудеев в 1835 г.

Церковная регистрация была неполной и неточной прежде всего из-за несовершенных принципов организации учета. Поскольку в записях о рождениях регистрировался не акт рождения, а обряд крещения, постольку все младенцы, умершие без крещения, не попадали ни в число родившихся, ни в число умерших. Кроме того, в метрических книгах наряду с крещением младенцев регистрировались и крещения взрослых, принимающих православие, без отметки о возрасте, в котором лицо принимало крещение. Оставались не учтенными все случаи смерти, которые не регистрировались в церковных приходах. Несмотря на несовершенство церковного учета, в 1850-е гг. по инициативе русского ученого П.И. Кеппена священнослужителями были собраны подробные сведения об этническом составе, сословно-классовой принадлежности и вероисповедании всего населения России.

Текущий административно-полицейский учет численности всего населения был введен в России в 1830-е гг. и просуществовал до 1918 г. На его основе проводились исчисления наличного населения Российской империи в 1858, 1863, 1867, 1870, 1883 и 1896 гг.

Декрет о гражданском браке, детях и ведении книг актов гражданского состояния, утвержденный 18 декабря 1917 г., означал переход от церковной к гражданской регистрации событий естественного движения населения. Регистрация рождений, смертей и браков изымалась из ведения духовенства и передавалась отделам

записи актов гражданского состояния (загс), которые создавались при областных и городских Советах, в крупных городах при районных Советах. Одновременно были созданы окружные отделы загсов при органах местного управления, а также Центральный отдел записи актов гражданского состояния.

Все духовные учреждения, которые ранее вели регистрацию обрядов крещений, погребений и венчаний, обязаны были передать регистрационные книги в советские органы власти.

С конца 1917 г. началось создание отделов записи актов гражданского состояния на всей территории РСФСР, которое заняло длительный срок. К 1928 г. более или менее регулярный учет естественного движения населения был налажен только в европейской части России. Качество текущей регистрации рождений и смертей в этот период ухудшилось. Одной из причин этого процесса было разрушение системы регистрации религиозных обрядов крещений, венчаний и отпеваний, ставшей частью традиционной народной культуры, и негативное отношение населения к новой системе гражданской регистрации.

Вплоть до начала Великой Отечественной войны текущий учет естественного движения населения на некоторых территориях либо вообще не велся, либо велся не круглый год, а на территориях, полностью охваченных учетом, регистрировались не все случаи рождений и смертей.

По оценкам Е.М. Андреева и др., с конца 1920-х гг. и до начала 1941 г. недоучет рождений составлял в среднем 7–8%, а недоучет смертей снижался с 27% в среднем за 1927–1936 гг. до 15–20% накануне войны в связи с тем, что в общегражданскую регистрацию стали включаться случаи смерти спецпереселенцев и заключенных. В 1941–1945 гг., а также в первые послевоенные годы качество текущего учета значительно ухудшилось. Система регистрации естественного движения населения была полностью восстановлена лишь к концу 1950-х гг.

С 1948 г. органы государственной статистики стали проводить ежегодные выборочные проверки полноты регистрации и правильности заполнения актовых записей, а также правильности заполнения врачебных свидетельств о смерти. В этот период особенно высоким был недоучет младенческих смертей, который стал снижаться лишь с начала 1970-х гг. в связи с улучшением качества регистрации мертворождений в родильных домах.

К началу 1990-х гг. в России была налажена система текущего учета естественного движения населения, отвечающая мировым

стандартам. Однако в 1997 г. был принят новый Закон об актах гражданского состояния, в соответствии с которым была существенно сокращена программа регистрации, что привело к значительному сокращению программы разработки статистических данных.

2.2.5. РЕГИСТРЫ НАСЕЛЕНИЯ

Регистры населения — административный учет населения, представляющий собой индивидуализированную систему данных, основанную на постоянном ведении записей, касающихся каждого человека, постоянно проживающего в стране. Современные регистры ведутся в форме электронной базы данных, в которой вся информация о каждом лице, постоянно проживающем на определенной территории, записывается на индивидуальном файле. База обновляется по мере наступления того или иного демографического события. Объектом наблюдения является как отдельное лицо, так и семья или домохозяйство.

Регистры населения были созданы в Швеции и Финляндии в 1749 г., в Бельгии в 1847 г., в Голландии в 1850 г. В начале XX в. регистрация населения производилась в 15 странах. В настоящее время, по оценкам ООН, административные регистры населения ведутся в 67 странах мира, из которых не более половины используют их для получения статистических данных.

Ведение регистров регламентируется законом, обязывающим каждого человека, постоянно проживающего в данной стране, предоставлять всю информацию о событиях, происходящих в течение его жизни. Человек будет заинтересован в регистрации и дальнейшем сохранении информации в регистре, если это необходимо для получения доступа к системе здравоохранения, образования, трудоустройства или обеспечения жильем.

В 1960-е гг. в Норвегии, Бельгии, Дании, Финляндии, Швеции и Люксембурге были созданы электронные общенациональные регистры населения, которые ведутся в центральном статистическом органе страны. В основу функционирования национального регистра положен метод идентификации единиц информации, который заключается в том, что при рождении или въезде в страну человеку присваивается персональный регистрационный номер, содержащий в закодированном виде характеристики данного лица, которые хранятся в регистре населения. Персональный номер позволяет установить связь между информацией, касающейся одно-

го и того же человека и находящейся в различных базах данных. Например, для получения статистики семей необходимо объединить индивидуальные записи о вступлении в брак, разводе или смерти одного из супругов. Для получения жилищной статистики персональная информация, полученная из регистра населения, должна быть привязана к информации о жилье.

Программы регистров составляются с учетом национальных особенностей каждой страны. Обычно они содержат признаки, которые постоянны на протяжении жизни человека или их изменение можно проследить по данным текущего учета. Помимо этих сведений современные регистры позволяют получать ежегодные данные по семьям, по жилью и жилищному строительству, по экономической деятельности, включая информацию о количестве рабочих мест. Однако программы национальных регистров имеют определенные ограничения, связанные с тем, что они содержат данные, интересующие прежде всего административные органы, поэтому в некоторых странах не всегда включаются сведения о занятости, безработице, жилищных условиях, составе семьи и домохозяйства, о фактических браках.

Организация общенационального регистра исключает двойной учет населения, обеспечивает получение оперативной информации как о численности, так и о движении населения, а также сведения биографического характера о каждом лице, занесенном в регистр. Таким образом, регистр по кругу регистрируемых признаков сближается с переписями населения, если он охватывает все население.

Страны, имеющие электронные регистры населения, проводят переписи населения по сокращенной программе на базе регистров, что значительно снижает расходы на их проведение. Так, в Финляндии, при проведении переписи населения 2000 г. были использованы сведения, содержащиеся в регистре. Это снизило расходы на проведение переписи почти в 40 раз по сравнению с переписью 1980 г. (с 200 млн финских марок до 5 млн) и сократило переписной персонал с 2 тыс. чел. до 15–20 чел.

Однако возможность использования регистров для научных целей сталкивается с необходимостью решения проблемы конфиденциальности персональных данных и уважения личных свобод граждан при ведении регистра.

Современные регистры населения используются как база данных для проведения выборочных социально-демографических обследований.

2.2.6. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ В МИРЕ

Знание численности, размещения и состава населения по различным экономическим и социально-демографическим признакам необходимо для управления экономической и социальной жизнью любой страны. Главным источником такой информации являются всеобщие переписи населения, которые позволяют получить социальный и демографический «портрет» населения на строго фиксированную дату в территориальном разрезе.

Начало переписей в их современном понимании связывается с проведением первых переписей населения в Австро-Венгрии в 1784 г., в США в 1790 г., Швеции и Финляндии в 1800 г., Англии, Дании, Норвегии и Франции в 1801 г.

Хотя итоги первой всеобщей переписи населения США, имевшей целью определение по численности населения числа депутатов в конгресс и количества прямых налогов, были признаны неудовлетворительными, эта перепись положила начало регулярным переписям населения, которые в соответствии с конституцией США должны проводиться раз в десять лет. Со временем переписи в США вышли за рамки собственно демографических переписей и стали включать данные обо всем хозяйстве страны.

В первых переписях населения, проводившихся в конце XVIII — первой половине XIX в., закладывались организационные основы проведения переписей населения и составления ее программы.

С середины XIX — до середины XX в. формировались научные основы организации переписей. Большую роль в разработке научных принципов проведения переписей сыграли Международные статистические конгрессы, которые проводились во второй половине XIX в.

Основные принципы переписей населения, сформулированные в их рекомендациях, сохранили свою актуальность до настоящего времени. Так, например, было конкретизировано содержание учитываемых признаков, включавших как демографические, так и социально-экономические характеристики населения. Эти признаки подразделялись на обязательные и дополнительные.

Впоследствии вопросами, связанными с проведением переписей населения, стал заниматься Международный статистический институт. Со второй половины XIX в. переписи населения начали довольно регулярно проводиться в большинстве стран Европы,

позднее — в странах Азии и Латинской Америки. К началу XX столетия переписями было охвачено более 60% населения Земли.

Современный этап в истории переписей населения начался после окончания Второй мировой войны. На этом этапе развитие переписей определялось растущей потребностью в увеличении объема информации о населении, обусловившей расширение программ переписей и совершенствование методов их проведения. Начинает широко применяться выборочный метод в переписях. Современные переписи населения рекомендуется совмещать с переписями жилья. Впервые этот принцип был реализован в переписи населения США 1960 г.

Разработка рекомендаций с указанием тем и вопросов, которые необходимо изучить на национальном уровне для так называемых всемирных переписей населения, которые с 1950 г. объявляются регулярно через 10 лет, проводится ООН и ее региональными учреждениями.

Цикл переписей населения 1950 г. охватил около 80% мирового населения, 1960 г. — 94, 1970 г. — только 71%, так как Китай и Нигерия — крупнейшие по численности населения страны — в это десятилетие перепись не проводили. В цикле переписей населения и жилья 1990 г. участвовало 95% населения планеты, в том числе впервые население Омана, Намибии, Республики Чад и Корейской Народно-Демократической Республики. В 2004 г. завершился очередной раунд проведения всемирной переписи населения и жилья 2000 г. К началу XXI в. в мире практически не осталось ни одной страны, где бы ни разу не проводилась перепись населения.

При организации современных переписей населения все чаще прослеживается тенденция к получению исчерпывающей и достоверной информации при минимальных затратах труда и денежных средств в связи с тем, что до сих пор одной из наиболее острых проблем переписей являются значительные издержки на их проведение. Внедрение новых информационных технологий при проведении переписей не только снижает издержки на их организацию, но и позволяет значительно сократить время между проведением, обработкой и своевременным распространением информации среди ее основных потребителей.

Кроме того, с начала 1970-х гг. во многих странах Западной Европы началось движение в защиту прав личности, ставшее серьезной помехой в организации и проведении всеобщих переписей населения. Несмотря на это, до сих пор переписи населения в большинстве стран составляют основной, а в некоторых — един-

ственный источник уникальной информации об экономической и социальной жизни страны. Кроме того, современные переписи населения могут использоваться в качестве базы для выборки при проведении выборочных обследований населения и домохозяйств.

Группа специалистов США разработала предложения о проведении в XXI в. переписей населения по сокращенным программам, которые будут дополняться рядом углубленных выборочных обследований для повышения актуальности и ценности полученных данных.

2.2.7. ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ И СССР

В Российской империи первая и единственная всеобщая перепись населения, охватившая территорию всей страны, была проведена в 1897 г. по состоянию на 28 января (9 февраля по новому стилю), исключая Финляндию, где ее провели 31 декабря 1900 г. Ей предшествовали однодневные, научно организованные переписи, которые начали проводиться во второй половине XIX в. в отдельных частях страны (Прибалтика, Костромская, Иркутская губернии и др.) и в наиболее крупных городах (Москва, Петербург, Варшава, Одесса, Рига, Ревель и др.). Всего на территории Российской империи было проведено около 200 местных переписей.

В России первая перепись населения была произведена на 100 лет позже, чем в других странах Европы, на основании Положения о первой всеобщей переписи населения Российской империи, утвержденного 5 июня 1895 г., хотя вопрос о необходимости ее проведения поднимался передовой научной общественностью еще в середине столетия. При разработке ее программы был обобщен опыт других стран, а также местных переписей, учтены рекомендации VII сессии Международного статистического конгресса 1872 г.

Первая всероссийская перепись проводилась по принципу однодневной и учитывала три категории населения: наличное, постоянное и приписное (юридическое). При разработке материалов переписи численность постоянного населения оказалась выше наличного почти на 7,5%.

Программа переписи помимо обязательных признаков включала сбор сведений о религиозной принадлежности и социальной патологии. Постановка вопроса о возрасте предполагала запись числа полных исполнившихся лет, что привело к высокой возрастной аккумуляции. Согласно итогам переписи, опубликованным в

1905 г., численность населения Российской империи в границах тех лет составила 125,6 млн чел.

Проведение следующей всеобщей переписи населения России сначала намечалось на 1910 г., затем этот срок был перенесен на 1915 г. Однако начало Первой мировой войны помешало ее осуществлению. Переписи населения, проводившиеся в 1916 и 1917 гг., охватили только часть населения страны.

В XX — начале XXI в. в нашей стране было проведено 9 всеобщих переписей населения, последняя состоялась в 2002 г.

Перепись населения РСФСР, проведенная в 1920 г., объединялась с сельскохозяйственной переписью и кратким учетом промышленных предприятий. Учету подлежало только наличное население. Она не полностью охватила территорию РСФСР в тогдашних ее границах из-за продолжавшейся гражданской войны. В ее программу помимо демографических и социально-экономических признаков были включены вопросы об участии в войнах 1914—1917 и 1918—1920 гг., о способности к труду. Кроме того, впервые был включен вопрос о национальности. В дальнейшем национальная принадлежность определялась во всех переписях населения СССР, хотя и в разной редакции. Согласно ее результатам общая численность населения с доисчислениями по территориям, не охваченным переписью, составила 136,8 млн чел.

В 1923 г. одновременно с промышленной переписью была проведена перепись населения и жилья, которая охватила только городское население страны.

В первой Всесоюзной переписи населения 1926 г. участвовало население всей страны. Она позволила составить «портрет» населения СССР накануне индустриализации и коллективизации, согласно которому сельские жители составляли 82% (в 1897 г. — 85,2%). По данным этой переписи определялся национальный состав населения страны с помощью вопроса о народности, включенного в ее программу. Впервые была принята двухступенчатая процедура учета национальной принадлежности, согласно которой ответы, полученные в ходе переписи, в последующем сводились к заранее заданному перечню. Этот принцип затем использовался во всех советских переписях.

Программа переписи помимо сведений демографического характера содержала целую группу вопросов, касающихся занятости и безработицы. Перепись была подготовлена на высоком для того времени уровне и осуществлена опытными специалистами, вышедшими из земской статистики.

По итогам переписи общая численность населения составила 147 млн чел., а с коррекцией на недоучет, произведенной Е.М. Андреевым и др. в 1990-е гг., — 148,5 млн чел.¹

Сроки следующей переписи, первоначально намеченной на декабрь 1933 г., неоднократно переносились. Она состоялась лишь в январе 1937 г. Программа переписи неоднократно пересматривалась специальной правительственной комиссией, в результате чего ее окончательный вариант существенно отличался от первоначального проекта, в частности были существенно сокращены вопросы, относящиеся к социально-профессиональной характеристике населения, но по личному указанию Сталина был включен вопрос о вероисповедании. Перепись 1937 г. была однодневной, учету подлежало наличное население.

Впервые в практике отечественных переписей в ноябре 1932 г. была проведена пробная перепись в четырех районах Московской области.

Общий итог переписи населения 1937 г. — 162,0 млн чел. оказался ниже текущих расчетов численности населения, которые производили плановые органы, и отразил сокращение темпов роста населения. Правительство объявило эту перепись дефектной и дезавуировало ее результаты. В историю советских переписей населения эта перепись вошла как «опальная». В конце 1980-х гг. на основе сохранившихся в архивах материалов переписи населения 1937 г. группа исследователей, проанализировав ее результаты, показала, что недоучет составил только 0,43%.

Программа следующей Всесоюзной переписи населения 1939 г. претерпела значительные сокращения по сравнению с предыдущими переписями. Была изменена редакция некоторых вопросов. Так, в отличие от переписи 1926 г. в переписи 1939 г. вместо вопроса о народности стоял вопрос о национальности. Впервые по всей территории СССР учитывалось как постоянное, так и наличное население и для повышения точности счета был введен контрольный бланк, который должен был гарантировать запись в составе наличного населения. По окончании переписи был проведен сплошной контрольный обход в городах и селах для проверки правильности счета. Этот принцип учета сохранялся во всех последующих советских переписях. Опубликованная в 1939 г. по итогам переписи численность населения СССР, равная 170,5 млн чел., была завышена, тогда как фактическая числен-

¹ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Население Советского Союза. 1922–1991. — М.: Наука, 1993. — С. 21.

вила 168,9 млн чел.

После окончания Отечественной войны ставился вопрос о проведении очередной переписи населения. Однако перепись, намечавшаяся на 1949 г., не состоялась.

Последующие переписи 1959 и 1970 гг. по методам организации мало отличались от переписи населения 1939 г. В программе переписи 1959 г. вопрос о грамотности был слит с вопросом об образовании. В вопрос о занятии было внесено дополнение и для тех, кто не имеет занятий, являющихся источником дохода, следовало указать другой источник средств существования.

Публикация итогов переписи 1959 г. имела большое практическое и научное значение и послужила толчком к развитию научных исследований в области демографии.

Всесоюзная перепись населения 1970 г. стала первой переписью, охватившей сплошным наблюдением все население и выборочным наблюдением 25% постоянно проживавшего населения. Выборка производилась механически.

Программа сплошной переписи почти не отличалась от программы переписи 1959 г. Однако вопрос о национальности был соединен с вопросом о гражданстве, на который должны были отвечать иностранные граждане. Учащиеся должны были указать тип учебного заведения вместо полного его названия в 1959 г. Кроме того, в ответе на вопрос о родном языке лицам, умеющим свободно разговаривать на каком-либо еще языке народов СССР, следовало указать это.

Программа выборочной переписи содержала вопросы о месте работы и занятии по этому месту работы, а также об общественной группе опрашиваемого и миграции.

Кроме того, сплошным наблюдением охватывались лица в трудоспособном возрасте, занятые в домашнем и личном подсобном сельском хозяйстве (мужчины в возрасте 16–59 и женщины — 16–54 лет).

Перепись населения 1979 г. также проводилась по двум программам — сплошной переписи и выборочной переписи.

Из программы выборочной переписи были исключены вопросы о работе не полный рабочий год, но впервые после войны был добавлен вопрос к женщинам о числе рожденных ими детей. Записи велись в новой форме переписного листа, который стал не только переписным документом, но и техническим носителем первичной информации, поэтому значительная часть ответов пере-

писного листа заносилась в них в виде меток, а сами переписные листы затем вводились в электронные считывающие устройства, что значительно сократило затраты труда и сроки обработки материалов переписи.

В программу последней переписи населения СССР 1989 г. впервые после переписи 1926 г. были включены вопросы, характеризовавшие жилищные условия населения. Вопрос о числе рожденных детей был дополнен вопросом о числе живущих детей. Материалы переписей населения 1979 и 1989 гг. разрабатывались в основном по постоянному населению, что обеспечивало их методологическую сопоставимость с данными текущей статистики.

2.2.8. ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ 2002 г.

Всероссийская перепись населения 2002 г. явилась составной частью программы ООН по проведению в странах мира переписей населения раунда 2000 г. При ее подготовке, в связи с переносом сроков переписи, были проведены две пробные переписи, первая — в ноябре 1997 г. методом самоисчисления в нескольких регионах России, вторая — в октябре 2000 г. в одном из районов Москвы, Красногорском районе Московской области, а также в одном из районов Владивостока. Пробные переписи показали необходимость формирования законодательной базы проведения переписи.

Федеральный закон № 8 «О Всероссийской переписи населения» был принят 25 января 2002 г. Во исполнение Федерального закона Правительством 12 апреля 2002 г. было принято Постановление № 231 «Об организации всероссийской переписи населения в 2002 году».

Перепись проводилась по состоянию на 0 часов 9 октября. С 9 по 16 октября 466 тыс. переписчиков посещали выявленные при предварительном обходе помещения и методом опроса заполняли переписные листы. Помимо опроса, впервые в практике отечественных переписей, граждане сообщали сведения по телефону или в стационарных переписных участках.

После окончания переписи с 17 по 21 октября проводился выборочный (10%) контрольный обход жилых помещений с целью проверки полноты и правильности учета населения. Сведения о каждом человеке, полученные при проведении переписи, являются конфиденциальными и используются только для формирования Госкомстатом России государственной статистической базы данных о населении страны.

Это была первая перепись населения России в XXI в., проведенная в принципиально новых политических и социально-экономических условиях. Она подвела итог демографической динамики населения России за 100 лет. Ее результаты показали, как изменившийся в последнее десятилетие образ жизни людей отразился на всех сферах их жизнедеятельности.

Программа переписи населения 2002 г. была разработана с учетом рекомендаций международных организаций и сохранила преемственность с прошлыми переписями. В нее помимо вопросов, посвященных демографическим и социально-экономическим характеристикам населения, были включены вопросы о состоянии жилищных условий каждого человека.

Переписные листы для опроса 75% населения включали 11 вопросов. Опросный лист, содержащий 13 вопросов, заполняли 25% населения.

Разработка программы сплошной переписи позволила оценить демографическую ситуацию в стране в аспекте сложившейся неблагоприятной динамики населения и строить более объективные демографические прогнозы. Согласно итогам переписи население России насчитывало 145,2 млн чел.; оно сократилось по сравнению с переписью 1989 г. на 1,8 млн чел. Естественная убыль населения между переписями составила 7,4 млн чел., миграционный прирост, равный 5,6 млн чел., способствовал смягчению естественной убыли населения. Результаты переписи 2002 г. отразили высокую преждевременную смертность мужского населения. По итогам переписи на 1000 мужчин приходилось 1147 женщин, тогда как в 1989 г. — 1140. Снижение рождаемости и рост численности населения в трудоспособном возрасте за межпереписной период привели к снижению показателя демографической нагрузки на трудоспособное население с 755 чел. в нетрудоспособном возрасте на 1000 жителей в трудоспособном возрасте в 1989 г. до 631 — в 2002 г.

Формулировка блока вопросов, связанных с изучением занятости населения, показала изменения, которые произошли в соотношении экономически активного и экономически неактивного населения и безработных в увязке с демографическими характеристиками, национальностью, уровнем образования. Впервые при переписи изучен статус населения в занятости. Из общего числа занятых 95 % работают по найму, 1,5% — работодатели, привлекающие наемных работников, 3% общего числа занятых — предприниматели.

Впервые после переписи 1897 г. за единицу переписи было принято домохозяйство. Было учтено 53 млн частных домохозяйств, в которых проживало 142,8 млн чел., или 98% всего населения страны.

Впервые учет населения производился по месту постоянного жительства, которое определялось как населенный пункт, дом, квартира, комната, где опрашиваемый обычно проживает. В результате перехода на категорию постоянного населения данные российской переписи сопоставимы с данными других стран.

2.3. СЕМЬЯ И ДОМОХОЗЯЙСТВО КАК ОБЪЕКТ НАБЛЮДЕНИЯ

2.3.1. БРАК И СЕМЬЯ В ПЕРЕПИСЯХ НАСЕЛЕНИЯ

Переписи населения содержат информацию о брачном состоянии населения, а также о семье по широкому кругу социально-экономических и демографических признаков, тесно между собой взаимосвязанных.

Возможность изучения брачного состояния населения по данным переписи обеспечивается включением в ее программу расширенного подсказа к вопросу о состоянии в браке: никогда не состоял(а) в браке, состоит в браке, вдовый(ая), разведенный(ая). Такая формулировка вопроса была принята в переписи населения 1897 г., городской переписи 1923 г. и переписи населения 1926 г.

В переписях 1937, 1939, 1959 и 1970 гг. брачный состав населения не изучался, а формулировка вопроса о брачном состоянии предполагала только учет состояния в браке на момент переписи. Лишь начиная с переписи 1979 г. в программу стал включаться расширенный вариант ответа на вопрос о состоянии в браке. В формуляре переписи 1979 г. брачное состояние учитывалось по четырем категориям (состоит в браке, никогда не состоял(а) в браке, вдовец(а), разведен(а)).

В микропереписи 1985 г. в программу дополнительно была добавлена пятая категория — разошедшиеся. Помимо этого, была предпринята попытка изучения повторных браков с помощью вопроса о годе вступления во второй брак, который задавался тем, кто состоял в браке на момент опроса или когда-либо состоял в браке. В переписи 1989 г. также учитывались пять категорий брачного состояния.

В программу микропереписи 1994 г. в формулировку вопроса о брачном состоянии были добавлены сведения о том, в зарегистрированном или в незарегистрированном браке состоит опрашиваемый. Разработка этого вопроса позволила измерить уровень фактической брачности в стране. Такая же редакция вопроса о брачном состоянии была принята в переписи населения России 2002 г. Таким образом, лишь по данным переписей, программы которых содержали развернутый вариант ответа на вопрос о брачном состоянии, можно представить эволюцию брачного поведения населения России.

Получаемые из переписей населения сведения о родственных отношениях членов семьи, соотношении в них лиц разного пола и возраста, размере семьи, экономической активности членов семьи позволяют выявить влияние этих характеристик на объем и структуру доходов и потребления семьи, на ее потребность в жилище, на отношение к сфере бытового обслуживания. Кроме того, перепись дает сведения об этническом составе семей, так как позволяет определить число однородных или смешанных в этническом отношении семей.

Семья как единица наблюдения была принята во всех советских переписях начиная с переписи 1939 г. В этом качестве она должна удовлетворять определенным статистическим критериям. Наиболее распространено определение семьи, рекомендованное ООН, как группы людей, связанных родством, совместно проживающих и имеющих общий бюджет.

Соблюдение статистических критериев позволяло отграничить одну семью от другой при проведении переписи, но создавало определенные трудности, так как приводило к выделению таких категорий, как одинокие или отдельно проживающий член семьи¹, при этом взрослые дети, проживающие с родителями и не имеющие своей семьи, записывались как «прочие члены семьи». В результате такого порядка записи по данным переписей трудно было выделить в отдельную категорию институциональное население. Для определения структуры семьи нужно знать родственные отношения членов семьи. Для этого в программу переписи включался вопрос о главе семьи, по отношению к которому устанавливались родственные отношения остальных членов семьи, вноси-

¹ В эту категорию включались учащиеся, живущие без родителей по месту обучения; пациенты больницы для хроников; живущие в домах для престарелых, интернатах; военнослужащие, призванные по месту службы; не имеющие семьи пенсионеры и другие лица, живущие одиноко.

мых в переписной лист. В переписях населения 1926, 1939, 1959 гг. главой семьи считалось лицо, дающее семье основные средства к существованию. В переписях 1970 и 1979 гг. к главе семьи относили постоянно живущего члена семьи, «которого считает главой сама семья». Однако в этот период в связи с распространением модели эгалитарной семьи понятие «глава семьи» как признак социальной принадлежности всей семьи потеряло свое значение.

Накануне переписи 1970 г. А.Я. Боярский предлагал исключить категорию «глава семьи» из формуляра переписи, однако это предложение не было принято. В рекомендациях 1981 г. по проведению переписей статистической комиссией ООН было предложено отказаться от категории «глава семьи», так как «в странах, где супруги считаются равными в отношении прав и обязанностей в рамках домохозяйства/семьи и совместно обеспечивают экономическое содержание домохозяйства/семьи, понятие главы домохозяйства больше не считается действительным даже для семейных домохозяйств»¹.

От категории «глава семьи» в СССР отказались при проведении микропереписи 1985 г. В переписном листе запись велась посемейно, при этом родственные отношения указывались по отношению к члену семьи, записанному первым. Первым мог быть записан любой из взрослых членов семьи. Такой же порядок сохранялся и в переписи 1989 г. В переписи 2002 г. единицей наблюдения было принято домохозяйство, поэтому для выделения семей в составе домохозяйства вопрос формулировался следующим образом: «Ваше родственное отношение с проживающими совместно лицами (по отношению к тому, кто записан первым в этой учетной единице)».

Сведения о структуре семьи позволяют выделить демографический тип семьи. Первый опыт разработки типологии семьи был предпринят на базе переписи населения Петрограда в июне 1918 г., в которой впервые семья выделялась как объект статистического наблюдения. В ее программу был включен специальный формуляр «семейная карта», которая состояла из нескольких разделов, содержащих сведения на каждую семью, жилище и на каждого члена семьи. В проекте разработки материалов переписи была предложена группировка семей по характеру родства членов семьи и в качестве основной выделены простые семьи, состоящие из роди-

¹ Принципы и рекомендации в отношении проведения переписей населения и жилого фонда см.: Статистические документы. Серия М, № 67. ООН. — Нью-Йорк, 1981. — С. 97. Цит. по: Волков А.Г. Семья — объект демографии. — М.: Мысль, 1986. — С. 34.

типологиях семей.

В петроградской переписи выделялись четыре типа семей. Это были семьи: А — простые, состоявшие только из супругов с детьми; Б — сложные, включавшие также родителей супругов; В — слитные, включавшие родственников по боковой линии в простых и сложных семьях; Г — безбрачные, состоявшие из одиночек, а также семьи, состоявшие из родственников только по боковой линии.

В городской переписи 1923 г. одним из формуляров также была принята семейная карта, в которой учитывались такие демографические и социальные признаки, как возраст членов семьи, характер их родства, число членов семьи, занятия каждого члена семьи. Однако в основу группировки семей при разработке итогов переписи был положен не родственный принцип, а данные о социальном положении главы семьи, пол главы семьи и число членов семьи.

В переписи населения 1926 г. семейная карта заполнялась только в городах. В нее включались вопросы о главе семьи или одиночке, о количестве брачных пар в семье, продолжительности настоящего брака главы семьи, занятости семьи сельским хозяйством и сведения о состоянии жилого фонда.

При разработке данных этой переписи также выделялись четыре типа семей: А — семьи с брачной парой, которые подразделялись на три подтипа: не имеющие детей, имеющие детей только от существующего брака и имеющие детей от прежних браков, которые в свою очередь группировались в зависимости от наличия или отсутствия в семье других родственников; Б — семьи без брачной пары, имеющие в своем составе детей главы семьи; В — семьи без брачной пары, не имеющие в своем составе детей главы семьи; Г — семьи сложные.

В этой переписи тип семьи определялся характером родства членов семьи в увязке с самодеятельностью (несамодеятельностью) родственников главы семьи, что позволяло получить характеристику экономического положения семей через занятость ее членов и выявить взаимосвязь семейной структуры с уровнем жизни населения. На основе результатов переписи было изучено семейное положение населения страны в сочетании с продолжительностью проживания в данном населенном пункте, местом рождения и жилищными условиями¹.

¹ Герасимова И.А. Структура семьи. — М.: Статистика, 1976. — С. 16.

Исследования семьи в послевоенных переписях были направлены в первую очередь на получение сведений, необходимых для прогнозирования семейной структуры населения. Так, при разработке материалов пробной переписи 1957 г., в соответствии с рекомендациями А.Г. Волкова, было введено понятие основной семьи, под которой понималась супружеская пара с детьми или без детей или один из супругов с детьми. На основе такого подхода были выделены следующие типы семей: супружеская пара без детей и без родителей, супружеская пара без детей с родителями, супружеская пара с детьми и без родителей, супружеская пара с детьми и с родителями, один из супругов с детьми и без родителей, один из супругов с детьми и родителями, прочие типы семей. Разработка данных о родстве членов семьи, а также их возрастном-половом составе, полученных из переписи населения 1959 г., легла в основу создания методики прогноза численности и состава семей.

В разработке данных переписи 1970 г. впервые после переписи 1926 г. использовалась группировка семей по характеру родства, но без выделения в самостоятельную группу супружеских пар с детьми и супружеских пар без детей. Были получены следующие типы семей: семьи с одной брачной парой с детьми и без детей, с одним из родителей супругов, с другими родственниками, семьи с двумя и более брачными парами с детьми и без детей, с одним из родителей супругов, с другими родственниками, матери (отцы) с детьми, матери (отцы) с детьми, с одним из родителей, с другими родственниками, прочие семьи.

При разработке переписи населения 1979 г. была принята более подробная типология, в которой выделялись семьи: 1) с одной супружеской парой с детьми и без детей; 2) с одной супружеской парой с детьми и без детей, с одним из родителей супругов; 3) с одной супружеской парой с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (или без него), с другими родственниками; 4) с двумя и более супружескими парами с детьми и без детей, с одним из родителей (или без него) с другими родственниками (или без них); 5) матери с детьми; 6) отцы с детьми; 7) матери с детьми с одним из родителей матери или отца; 8) отцы с детьми с одним из родителей матери или отца; 9) прочие семьи.

Семьи каждого типа в свою очередь подразделялись по числу и возрастным группам детей до 18 лет. Принятая к разработке типология семей по данным переписи 1989 г. практически не отличалась от принятой в 1979 г. Согласно мнению А.Г. Волкова, типо-

логия семей, принятая в советских переписях, не раскрывала полностью внутренней структуры семьи.

2.3.2. ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ О ДОМОХОЗЯЙСТВАХ

Домохозяйство является базовой потребительской единицей. Поэтому для изучения функционирования домохозяйства на потребительском рынке необходима разнообразная информация, включающая не только социально-демографические характеристики домохозяйства (пол, возраст, образование, профессиональная подготовка, состав домохозяйства), но и такие экономические характеристики, как доходы, потребление и расходы домохозяйств.

Эту информацию можно получить из ряда различных источников. Информацию о доходах, расходах и потреблении домохозяйств можно получить из переписи населения, деклараций подоходного налога, отчетных документов социального обеспечения, а также выборочных обследований домохозяйств. Кроме того, информация о потреблении и расходах может быть получена косвенным путем из статистических данных о торговле. На основе материалов обследований семейных бюджетов получается информация о фактическом потреблении продуктов питания различными группами населения в зависимости от дохода семьи, ее возрастно-полового состава, занятости трудоспособных членов семьи и т.п.

Анализ потребления продуктов питания производится путем сопоставления средних показателей, исчисленных на душу населения. Однако такие сопоставления правомерны, если сравниваемые группы не отличаются по полу и возрасту, а также по характеру труда. Несопоставимость потребителей при подобных сравнениях может быть решена путем приведения различных по возрастно-половому составу потребителей при помощи специальных коэффициентов к условному потребителю. Одним из первых такую шкалу разработал немецкий статистик Э. Энгель, который предложил использовать условную потребительскую единицу, названную им «кет» в память известного бельгийского статистика А. Кетле, для расчета шкалы расходов на питание. В качестве такой потребительской единицы принималось потребление ребенка до одного года. При увеличении возраста потребителя ежегодно к этой величине прибавлялось 0,1 кета для мужчин — до 25 лет, для женщин — до 20 лет. Потребление взрослого мужчины составляет 3,5 кета, взрослой женщины — 3,0 кета. Потребление мужчины в возрасте 25 лет и старше принималось за единицу, а потребление

женщин, подростков и детей определялось в процентном отношении к уровню потребления мужчины.

В развитие идеи Э. Энгеля в начале XX в. вологодские земские статистики разработали шкалу потребления, в основу которой была положена условная потребительская единица, равная взрослому едоку. Согласно этой шкале потребление мужчины в возрасте 18—59 лет условно принималось за полного едока, дети в возрасте до 1 года приравнивались к 0,1; от 1 до 6 лет — к 0,3; от 7 до 13 лет — 0,5; от 14 до 17 лет — 0,8; женщины в возрасте от 16 до 54 лет — 0,8; женщины в возрасте 55 лет и старше — 0,6; мужчины в возрасте 60 лет и старше — 0,8 полного едока¹.

Одним из источников информации о домохозяйствах является Система национальных счетов (СНС), в которых в агрегированном виде отражается движение товаров, доходов и услуг между предприятиями и домохозяйствами. СНС в разделе сектора домашних хозяйств связана с обследованиями бюджетов домохозяйств через информацию о структуре и объемах доходов, расходов и потребления, получаемую из данных обследований для макроэкономических расчетов, а также через статистику занятости в некоторых сегментах теневой (неформальной, нерегистрируемой) экономики. С другой стороны, данные о величине доходов, расходов и потреблении домашних хозяйств, рассчитанные в СНС, могут быть использованы для корректировки средних значений соответствующих показателей, полученных из обследований бюджетов домохозяйств.

При обследовании бюджетов домохозяйств на основе принципов системы учета, рекомендуемой СНС, возможно построение системы экономических счетов, которые соответственно должны включать производство, потребление и накопление по видам экономической деятельности, которые осуществляются в конкретном домохозяйстве. Так, счет производства для конкретного домохозяйства содержит описание результатов трудовой деятельности членов домашнего хозяйства и оценку выпуска рыночных и нерыночных товаров и услуг. Доходы по каждому виду деятельности членов домохозяйства равны разнице между валовым выпуском и затратами домохозяйства. Для определения домохозяйства как преимущественно экономической ячейки, обладающей также определенными демографическими характеристиками, основными критериями являются совместное проживание и совместное веде-

¹ Суринов А. Е. Доходы населения. Опыт качественного анализа. — М.: Финансы и статистика, 2000. — С. 392.

ние хозяйства. При этом в состав домохозяйства могут также войти неродственники, например прислуга, наемные работники. Такое определение домохозяйства соответствует концепции Статистической комиссии ООН, которая к основным признакам домохозяйства относит бытовой уклад, в рамках которого группа лиц достигла определенных договоренностей в целях обеспечения собственного потребления.

Если домохозяйство состоит из одного лица и это лицо обеспечивает свое потребление самостоятельно, то такое домохозяйство называют единоличным домашним хозяйством.

Домохозяйство, состоящее из двух или более лиц, представляет собой объединение людей, проживающих вместе и совместно обеспечивающих свое потребление. Лица, образующие домохозяйство, могут объединять свои доходы полностью или частично, они могут не состоять в отношениях родства (свойства) между собой. Так, люди, не состоящие в родстве, могут составлять групповое домохозяйство, если они проживают в домах для престарелых, интернатах и т.п. Супружеские пары, живущие в домах для престарелых, также включаются в групповые домохозяйства.

Домохозяйства, состоящие только из родственников, называют семейными домохозяйствами. В России преобладает именно такой тип домохозяйств. В его составе есть полное или неполное ядро, состоящее из брачной пары или одного из родителей с детьми. Одинок проживающие в России — это преимущественно женщины старшего возраста.

2.3.3. УЧЕТ ДОМОХОЗЯЙСТВ В ПЕРЕПИСЯХ НАСЕЛЕНИЯ

Категория домохозяйства как единицы наблюдения в отечественных переписях применялась только в переписи населения 1897 г., а также в переписях 1920, 1926, 1937 гг. Только спустя 60 лет в микропереписи населения России 1994 г. отечественная статистика вернулась к учету домохозяйств, которыми в соответствии с инструкцией Госкомстата считались:

1) два человека и более, проживающих постоянно в жилом помещении или части жилого помещения и совместно обеспечивающих себя пищей и всем необходимым для жизни, ведущих общее хозяйство, т.е. полностью или частично объединяющих и расходующих свои средства;

2) один человек, постоянно проживающий в жилом помещении или части жилого помещения и обеспечивающий себя всем необ-

ходимым для жизни, не объединяя средства с другими лицами, постоянно проживающими в том же жилом помещении.

Домохозяйство может состоять либо только из лиц, связанных отношением родства или отношениями, вытекающими из брака, либо из лиц, не связанных такими отношениями, либо из тех и других.

Лица, снимающие жилое помещение у отдельных граждан, не включаются в состав того домохозяйства, где они снимают жилое помещение. Такие лица считаются самостоятельным домохозяйством из одного или нескольких человек¹. Такое же определение домохозяйства как единицы статистического наблюдения было принято и в переписи населения 2002 г.

По итогам микропереписи, охватившей 5% постоянного населения, было учтено почти 2,6 млн домохозяйств, в которых проживало 99,9% переписанного населения. Остальные 0,1% составляли дети, находившиеся в детских домах, школах-интернатах, и старики — в домах-интернатах для инвалидов и престарелых.

По результатам микропереписи была произведена классификация домохозяйств по их размеру и типу и выделены домохозяйства, состоящие из одной брачной пары с детьми и без детей; одной брачной пары с детьми и без детей и матери (отца) с детьми; одной брачной пары с детьми и без детей, прочими родственниками и неродственниками; двух и более брачных пар с детьми и без детей; матери (отца) с детьми; матери (отца) с детьми, прочими родственниками и неродственниками; прочие домохозяйства.

Обычно в программы переписей населения в России (а раньше в СССР) не включался вопрос об уровне доходов, а ставился только вопрос об источниках доходов. Попытка изучения уровня дохода была предпринята в микропереписях 1985 и 1994 гг. Однако сведения о доходах за 1984 г., которые учитывались в разделе Г «Жилищные условия», были признаны недостоверными и не были опубликованы.

При проведении микропереписи 1994 г. респонденты должны были указать все источники средств существования, которые включали заработную плату на предприятии; доход от фермерского хозяйства; доход от работы у отдельных граждан; личное подсобное хозяйство; доход от собственности (дивиденды, проценты, доход от сдачи в аренду жилого помещения, автомобиля и другой собственности); стипендию; пенсию по возрасту или за выслугу лет;

¹ Цит. по: Суринов А.Е. Доходы населения. Опыт количественных измерений. — М.: Финансы и статистика, 2000. — С. 124.

пенсию по инвалидности; пенсию по случаю потери кормильца; пособие по безработице; другой вид государственного обеспечения; на иждивении отдельных лиц; иной источник, а также указать общую сумму дохода за январь 1994 г., включая все поступления по каждому члену домохозяйства.

По данным микропереписи анализ уровня семейных доходов проводился в зависимости от возраста главы семьи, размера и демографической структуры семьи. Однако, как показывает опыт зарубежных переписей и разработка данных микропереписи 1994 г., ответы на вопросы о размерах доходов мало результативны, так как позволяют получать сведения в основном о доходах малообеспеченных слоев населения.

В пробной переписи населения 1997 г. вопрос об источниках средств существования был сформулирован в контексте происшедших в обществе преобразований и включал работу по найму (по трудовому договору, контракту, устному соглашению) на предприятии, в организации, учреждении, крестьянском (фермерском) хозяйстве, на индивидуальной основе, на семейном предприятии в крестьянском (фермерском) хозяйстве без оплаты, в личном подсобном хозяйстве, стипендию, пенсию, пособие по безработице, различные пособия (кроме пособия по безработице), другой вид государственного обеспечения, доход от собственности, на иждивении, иной источник.

Аналогично был поставлен вопрос об источниках средств существования и в переписи 2002 г.: доход от трудовой деятельности (кроме работы в личном подсобном хозяйстве); личное подсобное хозяйство, стипендия, пенсия (кроме пенсии по инвалидности); пенсия по инвалидности; пособие (кроме пособия по безработице); пособие по безработице; другой вид государственного обеспечения; сбережения; доход от сдачи в наем или в аренду имущества; на иждивении; иной источник.

2.3.4. ВЫБОРОЧНЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ БЮДЖЕТОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Статистика бюджетов домохозяйств обеспечивает получение исходных данных о структуре фактических потребительских расходов для исчисления индекса потребительских цен, необходимого для индексации денежных доходов и сбережений населения и определения уровня инфляции.

Обследования домохозяйств позволяют также получить сведения по смежным проблемам. Наряду с обследованиями доходов,

потребления и расходов программы обследований могут касаться демографических тем, использования бюджета времени и др. Так, на базе единовременных обследований бюджетов домохозяйств НИИ ЦСУ СССР провел серию обследований рождаемости, охвативших женщин из 300 тыс. семей рабочих, служащих и колхозников, позволивших сформировать так называемую «статистику мнений» — основу для изучения механизма, связывающего социально-экономические условия и репродуктивное поведение людей.

Программы обследований домохозяйств должны быть скорректированы не только с другими обследованиями, но и с переписями. В зависимости от конкретных целей обследования разрабатывается и его программа. Так, если требуется определить весовые показатели для расчета индексов потребительских цен, собираются данные о потребительских расходах в денежном выражении. Если целью обследования является изучение уровня жизни населения, то собирается информация о доходах и (или) потребительских расходах как в денежном, так и в натуральном выражении.

При проведении обследований бюджетов домохозяйств появляются ошибки, не обусловленные выборкой. Они связаны с неполучением ответов, особенно значительным в домохозяйствах с уровнем доходов выше или ниже среднего, с трудностями, которые возникают при получении достоверных сведений о размерах расходов на покупку дорогостоящих товаров и услуг. Такие ошибки могут быть сокращены путем сопоставления информации об отдельных опрашиваемых лицах с информацией из других источников, или с помощью повторных посещений домашних хозяйств для получения более достоверной информации. Неполучение ответов может быть скорректировано за счет расширения выборки тех групп населения, где, как ожидается, процент не собранных сведений будет особенно велик. Многие страны корректируют неполучение ответов через перевзвешивание результатов обследования, исходя из основных пропорций генеральной совокупности.

2.3.5. БЮДЖЕТНЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ В ЗЕМСКОЙ СТАТИСТИКЕ

Начало проведения обследований семейных бюджетов в России относится ко второй половине XIX в., когда в Центральном статистическом комитете (ЦСК) был создан земельный отдел. На организацию подобных обследований как необходимый источник данных об уровне жизни населения еще в середине XIX в. указывал Д.П. Журавский. В опубликованной в 1846 г. книге «Об источниках

и употреблении статистических сведений» содержалось описание бюджетов семьи помещицкой и семьи мещанской с указанием источника доходов, их использования и особенностей потребительского поведения. Там же он писал: «Материальные средства разных классов народонаселения могли бы еще быть определены до некоторой степени собранием сведений о домашних расходах семейств. Такие сведения заключали бы в себе, кроме экономического, еще и нравственный интерес, показывая господствующие наклонности, потребность, вкусы и стремления каждого класса».

В этот период отдельными исследователями проводились обследования бюджетов единичных хозяйств. Так, в середине 1870-х гг. А. Русов составил три бюджета для бедного, среднего и богатого крестьянских хозяйств Черниговской губернии. В 1881 г. в докладе отделению статистики Русского географического общества Е. Н. Анучин привел данные бюджетов семей с различным уровнем доходов, в описание которых были включены оценки стоимости недвижимости, сельскохозяйственных животных и другого имущества.

В 1877 г. П. П. Семенов исследовал 11 бюджетов крестьянских хозяйств Рязанской губернии. В программу этого обследования были включены такие показатели, как число членов семьи, их пол, возраст, стоимость земли, жилых и хозяйственных построек, скота, сельскохозяйственных орудий, одежды и другого имущества, доходы от видов деятельности: земледелия, скотоводства, извоза, плотницких и прочих работ. В расходы включались налоги, содержание скота, покупка продовольствия, одежды, обуви, ремонт инвентаря и др.

Впервые в 1880 г. тамбовскими статистиками был использован балансовый метод увязки доходов и расходов домохозяйств на основе данных, полученных из обследования трех семейных бюджетов в Тамбовской губернии.

Развитие исследований бюджетов крестьянских хозяйств было связано с разделением земской статистики на два типа работ: основные и текущие. В число основных работ включались подворные переписи, основной задачей которых было широкое освещение экономического положения крестьянства в конце XIX — начале XX в. С середины 1880-х гг. в подворных переписях была принята карточная форма наблюдения, которая позволила значительно расширить круг регистрируемых признаков, включавших сведения, касавшиеся как экономики, так и демографии крестьянского хозяйства. Программа подворных карточек содержала следующую

информацию: размер и состав семьи по полу; возраст и грамотность; число мужчин-работников и их грамотность; участие в промышленной деятельности; наличие торгово-промышленных заведений и число занятых в них наемных рабочих; наем прислуги и сезонных рабочих; наличие скота, земельных угодий; все виды инвентаря и т.д. К началу XX в. подворными переписями было охвачено 3,5 млн крестьянских и помещичьих хозяйств.

В земской статистике сложилось два методологических направления: московское, в котором при проведении обследований за единицу наблюдения был принят двор, и черниговское, которое предлагало единицей наблюдения земельный надел. Постепенно эти два направления слились. Основным формуляром в Московском земстве была подворная карточка, основным типом наблюдения — подворная перепись.

Вопросы методики бюджетных обследований крестьянских хозяйств рассматривались А.В. Чайновым в работе «Бюджетные исследования. История и методы», в которой он писал: «Вопрос об оценке труда, затрачиваемого крестьянской семьей на свое собственное хозяйство, является, вообще говоря, одним из наиболее запутанных вопросов бюджетной методики».

Бюджетные обследования крестьянских хозяйств проводились на базе подворных переписей экспедиционным методом. При формировании выборочной совокупности в ходе подворной переписи отбирались типические крестьянские хозяйства, содержавшие наиболее характерные черты среднестатистического хозяйства.

Первые попытки объединения подворных переписей и бюджетных обследований в единую систему предприняли воронежские статистики. Именно в Воронежской губернии Ф.А. Щербина впервые использовал монографический метод с отбором «типических хозяйств». Его детальные монографические исследования проводились по широкой программе, включавшей не только денежные, как, например, было принято в немецких обследованиях, но и натуральные доходы и расходы.

Постепенно бюджетная статистика от единичных перешла к массовым обследованиям, охватывавшим от 230 до 1000 и более крестьянских хозяйств. Первые массовые обследования бюджетов крестьянских хозяйств были организованы Статистическим бюро Воронежского земства в 1887—1896 гг. Они проводились в 11 уездах Воронежской губернии. Результаты этих обследований, обобщивших данные 230 монографических описаний крестьянских хозяйств, были опубликованы в 1900 г. В Воронежском земстве так-

же впервые было организовано повторное обследование бюджетов крестьянских хозяйств при проведении подворной переписи 1900 г., позволившее изучить динамику размеров и структуры доходов и расходов за 1885—1900 гг.

Программа бюджетных обследований крестьянских хозяйств была очень подробной и включала до 1000 вопросов. Она содержала такие социально-демографические характеристики, тесно связанные со структурой доходов и расходов, как состав семьи по полу, возрасту, грамотность членов семьи, профессии, физические недостатки, общественное положение. Собирались данные о сельскохозяйственных орудиях, землепользовании, найме рабочей силы, налогах и платежах, приводился детальный перечень предметов домашнего обихода и одежды.

При проведении обследований использовался преимущественно метод опроса, записей доходов и расходов не велось, в отличие от стран Западной Европы, где в рабочих семьях главой семьи велись ежедневные записи денежных доходов и расходов. Крестьяне опрашивались по подробной программе за прошлый год, а иногда по ряду вопросов и за несколько лет.

С учетом низкого уровня грамотности населения для получения достоверных сведений отбирались наиболее грамотные главы семей, что приводило к преувеличению доли зажиточных крестьянских хозяйств в отобранной совокупности.

Для отбора семей была разработана унифицированная система критериев отбора, в основу которой были положены рекомендации Международного статистического конгресса, организованного по инициативе А. Кетле в Брюсселе в 1853 г., в соответствии с которыми выделялись бюджеты трех типов семей: 1) бедных, нуждающихся в поддержке; 2) малообеспеченных, не нуждающихся в поддержке; 3) достаточных. Одновременно были разработаны критерии типичной семьи, под которой понималась супружеская пара и четверо детей в возрасте 2, 6, 12 и 16 лет. П.П. Семенов предложил более дробную типологию, согласно которой все семьи делились следующим образом: 1) нищие; 2) бедные; 3) недостаточные; 4) достаточные; 5) зажиточные; 6) богатые¹.

В конце XIX — начале XX в. в Пермской губернии были собраны данные о более чем 600 бюджетах крестьянских хозяйств, в Вятской губернии — о бюджетах 2 тыс. хозяйств. В Калужской губернии в 1896—1897 гг. впервые был применен метод механического

¹ Шербина Ф.А. Крестьянские бюджеты // Антология социально-экономической мысли в России: дореволюционный период. — СПб., 2000. — С. 339.

отбора хозяйств, когда отбиралось каждое десятое хозяйство из общего списка хозяйств. Таким образом было собрано более 2,4 тыс. бюджетов. Таким же методом в 1900 г. были собраны сведения о 2 тыс. домохозяйств в Вятской губернии, в 1903—1911 гг. — в Вологодской, в 1911 г. — в Харьковской губернии. В то же время было проведено несколько обследований семей переселенцев в Сибирь, Среднюю Азию и на Дальний Восток, организованных переселенческим управлением.

Наиболее подробная программа изучения социально-экономической и демографической структуры крестьянского хозяйства, содержащая сведения о размере и составе семьи по полу, возрасту, грамотности, а также характеристики занятости членов крестьянского хозяйства, была принята в обследованиях бюджетов крестьянских хозяйств Пензенской губернии в 1909—1913 гг. Программа этих обследований включала несколько формуляров: поселенный бланк, краткую подворную карточку сплошного обследования, более подробную подворную карточку на каждое третье хозяйство; выборочную 10%-ю карточку, и, кроме того, по программе бюджетного обследования была принята специальная выборочная 4%-я карточка, которую заполняли 25 хозяйств на уезд.

В 1911—1914 гг. земскими статистиками Тульской губернии под руководством П. И. Попова, впоследствии крупного организатора отечественной государственной статистики, было проведено обследование, представлявшее интерес с точки зрения усовершенствования методов отбора крестьянских хозяйств. В выборке было равномерно представлено заданное количество крестьянских хозяйств с определенной площадью посева, и из них выбиралось установленное число хозяйств соответственно с промыслами и без промыслов, причем все попавшие в выборку хозяйства должны были равномерно располагаться по территории уезда.

Несколько хуже была развита в России статистика бюджетов семей рабочих. Начало этому виду обследований было положено в 1879—1885 гг. обследованием питания фабрично-заводских рабочих Московской губернии. Более массовые обследования бюджетов рабочих стали проводиться различными обществами и частными лицами лишь в начале XX в.

С 1905 по 1917 г. были проведены единовременные обследования бюджетов рабочих в Москве, Петрограде, Баку, Киеве, Туле, Саратове и Оренбурге. В 1907—1908 гг. отдел содействия труда Русского технического общества провел опрос 1016 петербургских рабочих. В 1908 г. в Петербурге Правлением профессионального

союза текстильщиков были опрошены 50 рабочих-текстильщиков. В 1909 г. в Московской губернии было собрано 340 бюджетов текстильных рабочих.

Значительный вклад в разработку методов сбора информации для изучения жизненного уровня семьи внесло обследование 2339 бюджетов рабочих нефтяных промыслов Баку, проведенное Комиссией промышленной гигиены при Бакинском обществе врачей в 1910 г. Анкета обследования содержала более 80 вопросов, касавшихся состава семьи, занятости и уровня образования ее членов, безработицы, связи рабочих с деревней, жилищных условий, доходов и потребления семьи.

При ее разработке бюджеты бакинских рабочих группировались по демографическим и экономическим признакам: совокупный доход семьи, доход члена семьи, профессия рабочего, его национальность, оплата стоимости жилья и др. В обследование попали 26% семейных бюджетов, 74% — одиноких, так как их семьи остались в местах постоянного проживания. По данным обследования был определен средний размер семьи нефтепромышленного рабочего, которая состояла из четырех человек: сам рабочий, его жена и двое детей.

В 1911 г. в Костромской губернии были собраны 20 бюджетов рабочих-текстильщиков, а в 1913 г. Киевским обществом экономистов было опрошено 750 киевских рабочих.

2.3.6. ОБСЛЕДОВАНИЯ БЮДЖЕТОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ В СССР

В 1918—1928 гг. на территории СССР были возобновлены обследования бюджетов семей рабочих и крестьянских хозяйств. Однако сначала это были разрозненные единовременные обследования. Только за 1918—1922 гг. было проведено 15 единовременных обследований в нескольких городах страны. Одним из первых было обследование семей рабочих Петрограда, проведенное Отделом статистики Петроградского комиссариата труда под руководством С.Г. Струмилина в мае 1918 г.

В конце того же года в 40 городах и рабочих поселках было проведено обследование бюджетов 10 тыс. семей рабочих, содержащее подробные сведения об источниках денежных доходов и видах расходов попавших в выборку семей. Однако большая часть собранных бюджетов не была разработана. Разработаны и опубликованы А.М. Стопани были только 2173 бюджета семей рабочих г. Москвы.

Примерно по такой же программе было проведено анкетным методом три небольших выборочных обследования бюджетов Уральским бюро статистики: первое в октябре 1919 г. охватило 70 бюджетов рабочих и служащих г. Екатеринбурга; второе в ноябре того же года — 66 бюджетов рабочих и служащих г. Тюмени и третье в феврале 1920 г. — 20 бюджетов служащих г. Ирбита.

До 1924 г. сведения о семейных бюджетах собирались за один-два месяца в году и не учитывали сезонных колебаний в доходах и расходах. Поэтому ЦСУ совместно с ВЦСПС и Народным комиссариатом труда предложили перейти на круглогодичные обследования бюджетов. Сначала такое обследование было проведено в 1924 г. в семьях Москвы, позднее — в других регионах страны. В 1928 г. таким обследованием было охвачено около 900 семей рабочих. В 1931—1932 гг. было обследовано уже около 5 тыс. семей рабочих основных отраслей промышленности на всей территории СССР, в 1940 г. — около 19,2 тыс. семей.

Первые бюджетные обследования 600 крестьянских хозяйств были проведены ЦСУ в 1919 г. В 1922—1923 хозяйственном году число обследованных хозяйств возросло до 4 тыс. В 1923—1930 гг. ЦСУ ежегодно обследовало от 8 до 11 тыс. единоличных крестьянских хозяйств.

Обследование бюджетов семей колхозников было начато в 1932 г. Тогда в нем участвовало 6,5 тыс. семей. К 1940 г. их число возросло до 21 тыс. семей.

После окончания Великой Отечественной войны в начале 1950-х гг. стала складываться сеть бюджетных обследований семей, которая сначала охватила 29 тыс. домохозяйств. К 1969 г. в нее входило уже 32,9 тыс. семейных бюджетов рабочих, служащих, инженерно-технических работников и колхозников. С 1988 г. их число было увеличено до 48,6 тыс. семей. Расширение объема выборки сопровождалось включением в нее новых социально-экономических групп населения, таких, как хозяйства пенсионеров, не имевшие в своем составе трудоспособных. Объем выборки обычно не превышал 0,1% общего числа семей, в том числе бюджетов рабочих и служащих — несколько меньше 0,1%, колхозников — 0,2%.

При формировании бюджетной сети домохозяйств в СССР закладывался территориально-производственный принцип, по которому число семей, вошедшее в выборочную совокупность, распределялось по отраслям и районам страны пропорционально общей численности занятых в обследуемых отраслях.

Для создания отраслевой выборки применялась типическая выборка с механическим отбором единиц внутри групп, которая позволяла обеспечить представительство в выборке всех типов семей, имеющих разный уровень благосостояния.

Отбор производился в два этапа: на первом этапе отбирались предприятия и учреждения, на втором этапе — рабочие и служащие, в семьях которых проводилось обследование. Аналогичным способом отбирались и семьи колхозников.

Программа бюджетного обследования включала до 3 тыс. показателей, но по такому большому числу показателей практически невозможно было обеспечить представительность отобранных семей. Поэтому главным критерием отбора была среднемесячная заработная плата, составлявшая в тот период более 80% доходов занятого населения. Допустимые отклонения средней заработной платы работающих на предприятиях, попавших в выборку, не должны были превышать 5%.

Основной методологический недостаток этих обследований заключался в том, что семьи, в которых число работающих было больше, имели и больше шансов попасть в выборку.

Неоднократно предпринимались попытки преодолеть этот недостаток. С этой целью, на основе сопоставления отобранных семей по размеру и составу с данными переписи, а также распределения работающих по размеру среднемесячной заработной платы в выборке с данными текущей статистики, производилась частичная замена семей. Помимо этого, примерно пятая часть семей ежегодно выбывала из обследования, в основном из-за отказов участвовать в обследовании.

В практике советской государственной статистики для проверки репрезентативности данных о доходах населения, получаемых из обследований семейных бюджетов, проводились единовременные выборочные обследования состава семей, жилищных условий и доходов населения с количеством респондентов, превышающим в 3—4 раза их число при регулярных обследованиях семейных бюджетов. Впервые такое единовременное обследование было проведено в 1958 г. в 240 тыс. семей рабочих, служащих и колхозников.

С 1960-х гг. такие обследования стали проводиться периодически. В 1967 г. в обследовании доходов приняло участие 250 тыс. семей, в 1972 г. — уже 310 тыс., такое же число семей приняло участие в единовременных обследованиях, проводившихся в 1975, 1978, 1981, 1984, 1989 гг. Единовременные обследования проводились за сентябрь месяц, считавшийся наиболее типичным месяцем года

по уровню и формированию доходов семьи. Последнее обследование 1989 г. проводилось в марте.

Программа единовременных обследований включала следующие вопросы:

1. Пол, возраст и родственные отношения членов семьи, их образовательный уровень, место работы трудоспособного населения, должность по месту работы.

2. Поступление денег в семью в виде заработной платы для проработавших полный месяц, пособия: при временной нетрудоспособности, многодетным и одиноким матерям, по уходу за ребенком до достижения им возраста 1 года, при рождении ребенка, пенсии по возрасту, по инвалидности, по случаю потери кормильца, стипендии, поступления от занятий индивидуальной трудовой деятельностью, прочие денежные поступления, дотации на путевки в санатории, дома отдыха и пр., дотации на содержание детей в дошкольных учреждениях.

При обследовании собиралась информация о подсобном хозяйстве (размер приусадебного участка, посевы и плодово-ягодные насаждения, поголовье скота по видам) и поступлениях от продажи продуктов подсобного сельского хозяйства и скота.

3. Жилищные условия семьи — принадлежность жилого фонда, его вид (отдельная квартира, несколько комнат или одна комната в общей квартире, число проживающих в квартире семей и число лиц, размер жилой площади, ее благоустройство (водопровод, канализация, газ, ванна, горячая вода, телефон и т.п.), наличие второго жилья, дачи, гаража.

4. Наличие в семье предметов культурно-бытового назначения (радиоприемник, телевизор, холодильник, стиральная машина, пылесос, автомашина, мотоцикл и т.п.).

На основе данных единовременных обследований состава семей, доходов и жилищных условий, представленных для всех групп населения страны, исследовалась дифференциация населения по доходу.

2.3.7. ВЫБОРОЧНЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ В РОССИИ

В России выборочные обследования бюджетов домохозяйств проводятся органами государственной статистики в соответствии с федеральной программой статистических работ, ежегодно утверждаемой Госкомстатом России (с 2004 г. — Росстат) по согласованию с Правительством Российской Федерации.

В 1990-е гг. в связи с изменившимися социально-экономическими условиями, появлением новых социальных групп — предпринимателей, фермеров, безработных, снижением доли заработной платы в структуре доходов, ростом дифференциации населения по уровню доходов существовавшие ранее принципы отбора приводили к смещению выборки в сторону бедного населения и отсутствию среди обследуемых наиболее обеспеченных групп населения. В результате ошибка выборки стала превышать допустимую более чем в три раза.

Необходимо было изменить методологию этих обследований. В 1997 г. для формирования выборочной совокупности отраслевая выборка домохозяйств была заменена двухступенчатой территориальной случайной выборкой, которая применяется для получения количественной представительности и обеспечивает каждому домохозяйству равный шанс попасть в обследование.

Единицей отбора на первой ступени является счетный участок, на второй ступени — домохозяйство. При формировании выборочной совокупности в регионах отбираются «типичные» для данного региона хозяйства на основе принятых критериев отбора: тип населенного пункта, размер домохозяйства, состав домохозяйства по возрасту и полу его членов, их занятости.

Для того чтобы отобранные домохозяйства были репрезентативны на региональном уровне, учитывается соотношение городского и сельского населения внутри каждого региона. Для включения в выборочную сеть разных типов домохозяйств, адекватно представляющих генеральную совокупность, рекомендуется использовать стратифицированную выборку, которая предполагает установление квот заданных типов домохозяйств¹.

В качестве информационной основы формирования современной выборочной совокупности домохозяйств были приняты материалы микропереписи 1994 г., в базе данных которой были представлены все типы домохозяйств, кроме коллективных хозяйств.

В настоящее время выборочная совокупность обследуемых домохозяйств — около 50 тыс. домохозяйств, расположенных во всех субъектах Российской Федерации, составляет 0,1% от общего числа домохозяйств в стране.

Несмотря на существенное изменение принципов формирования выборочной совокупности домохозяйств, современная система отбора продолжает подвергаться критике. Это касается прежде

¹ Суринов А. Е. Доходы населения. — С. 400.

всего недостаточно представительного отбора хозяйств по доходам, так как в выборке наиболее представительным оказывается массовый средний слой, а наиболее и наименее оплачиваемые группы населения не попадают в выборку. Практически в выборочной совокупности неполно представлены домохозяйства таких групп населения, как кадровые военнослужащие, студенты, безработные, мигранты, оказалось за пределами выборки население, занятое в негосударственном секторе экономики, особенно высокооплачиваемое.

В настоящее время в программу обследования бюджетов домохозяйств входят:

- общие сведения о домохозяйстве, его местоположение, число лиц в домохозяйстве, в том числе работающие, пенсионеры работающие, пенсионеры неработающие, стипендиаты, дети до 16 лет, прочие члены домохозяйства, мужчины в возрастных группах: 16—29, 30—59, 60 лет и старше, женщины в возрастных группах 16—29 лет, 30—54 года, 55 лет и старше; число человеко-дней проживания (питания) в домохозяйстве членов домохозяйства и посторонних лиц;
- денежные расходы: потребительские расходы, расходы на покупку недвижимости, скота, птицы, пчел, сельскохозяйственного инвентаря, кормов, семян и других товаров для собственного производства, на оплату производственных услуг, арендная плата, подоходный налог, другие налоги, сборы, платежи, алименты, членские и другие взносы, взносы по всем видам страхования, помощь и подарки родственникам и знакомым, другие расходы;
- полученные дотации, льготы, скидки и другие виды натуральной и денежной помощи на питание, оплату транспортных расходов, включая пользование служебным транспортом, на оплату отдыха, на медицинское обслуживание, на содержание детей в детских дошкольных учреждениях, на обучение детей, покупка товаров по сниженным ценам, подарки от предприятий и организаций, получение вещей из благотворительных фондов и фондов социальной защиты и др.

До 1997 г. программа бюджетных обследований домашних хозяйств предусматривала сбор данных о денежных доходах семей, включавших сведения об оплате труда, доходе от предпринимательской деятельности, пенсиях, стипендиях, пособиях, компенсационных выплатах и льготах, дивидендах и выигрышах по вкладам, доходе от сдачи в аренду собственности, о поступлениях от

страхования, поступлениях от всех видов продаж, алиментах, о денежных поступлениях от родственников, знакомых, о поступлениях с банковских счетов, от продажи акций и других ценных бумаг, от продажи иностранной валюты, о сумме кредита, ссуд и прочих поступлениях.

С 1997 г., ссылаясь на трудности одновременного обследования доходов и расходов домохозяйств, органы статистики ограничились только сбором информации о расходах домохозяйств.

Бюджетные обследования домохозяйств ведутся в форме дневниковых записей, в которых ежедневно записываются все расходы в течение двух недель, и журнала учета покупок непродовольственных товаров и полученных услуг; журнал ведется в течение двух месяцев, на которые домохозяйство освобождается от ведения дневника. Таким образом, каждое домохозяйство участвует в опросе не более трех месяцев в году. В дневнике учета ежедневных покупок фиксируются покупки продуктов питания, алкогольных напитков, табачных изделий с указанием наименований купленных товаров, места их покупки, веса покупки (в килограммах, граммах), ее стоимости. Кроме того, фиксируется количество продуктов собственного производства или полученных бесплатно, которые были потреблены в период обследования, а также количество продуктов питания отданных, проданных, израсходованных на корм домашним животным, расходы на питание вне дома.

Помимо продовольственных товаров также учитывается приобретение верхней одежды, белья, чулочно-носочных изделий, головных уборов, обуви, тканей, покупка телерадиоаппаратуры, электротоваров, мебели, стройматериалов, транспортных средств, кухонной утвари, хозяйственных товаров, моющих, чистящих средств, галантереи, парфюмерии и косметики, предметов личной гигиены, медикаментов, товаров для ведения подсобного хозяйства, расходы на оплату жилья и коммунальных услуг, телефона, пошив и ремонт одежды и обуви, ремонт техники, мебели, транспортные услуги, услуги образования, медицины, культуры, производственные услуги.

Журнал учета покупок непродовольственных товаров и полученных услуг состоит из двух разделов: покупка непродовольственных товаров и получение услуг, по структуре аналогичных соответствующим разделам дневника. Как в журнале, так и в дневнике перечисляются все покупки непродовольственных товаров с указанием их названий, стоимости, места покупки (организованная торговля: магазин, киоск, палатка или у граждан с рук), товары

отечественного или иностранного производства, для кого куплен (мужчине, женщине, мальчику, девочке). При записи полученных услуг указывается их название, стоимость, место получения услуги (государственное или частное учреждение или мастерская, частное лицо).

На основе дневниковых и журнальных записей заполняются две анкеты по форме № 1 — квартальная «Опросный лист для обследования бюджетов домашних хозяйств», в которую дополнительно к расходам включены вопросы о составе домохозяйства, занятости его членов, дотациях и льготах, затратах на ведение самостоятельной предпринимательской деятельности, и по форме № 1 — годовая «Опросный лист для обследования бюджетов домашних хозяйств», включающая вопросы о жилищных условиях домохозяйства, наличии предметов длительного пользования, личном подсобном сельском хозяйстве.

При отборе домашних хозяйств сохраняется принцип добровольности. Каждый участок статистического наблюдения должен включать не менее 25 заранее отобранных домохозяйств, согласившихся на участие в обследовании. Отобранное домохозяйство должно участвовать в обследовании не менее одного квартала, в течение которого оно должно дважды вести дневниковые записи (попеременно в разные месяцы квартала) и трижды — журнальные записи¹.

2.3.8. ВЫБОРОЧНЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ БЮДЖЕТОВ ВРЕМЕНИ НАСЕЛЕНИЯ

Статистическая информация о бюджете времени населения получается из материалов специальных выборочных обследований семей/домохозяйств. На основе этих сведений исследуются затраты времени на домашний труд и самообслуживание, тесно связанные со степенью развития сферы услуг и уровнем экономического благосостояния населения.

Первые обследования бюджетов времени были проведены в России статистическими и профсоюзными органами еще в начале 1920-х гг. При их проведении был использован методический опыт бюджетных обследований семей рабочих Петербурга, Киева и Баку. Методология таких обследований была разработана академиком С.Г. Струмилиным, который в статье «Быт и статистика», написанной в 1923 г. и опубликованной в 1957 г., писал: «Периодиче-

¹ Суринов А. Е. Доходы населения. — С. 396.

ские обследования рабочего быта представляют для нас в настоящую эпоху интерес первостепенной важности». В основу методики изучения бюджетов времени С.Г. Струмилин заложил «триаду» — труд, отдых, сон. При этом труд подразделялся на труд обязательный и труд свободный.

В тот же период стали проводиться обследования бюджетов времени крестьянских хозяйств. Одним из первых было обследование бюджета времени крестьянских семей, осуществленное по предложению С.Г. Струмилина в июне 1923 г. в трех уездах Воронежской губернии. В разработку по этому обследованию попал 71 бюджет по 29 дворам с населением 207 чел. Целью обследования было изучение летнего и зимнего бюджетов времени крестьянских семей.

Наиболее значительными по объему выборки стали обследования бюджетов времени, проводившиеся в 1922—1924 гг. в Москве, Ленинграде, Нижнем Новгороде и некоторых других городах. При проведении этих обследований применялся метод опроса.

Второй этап изучения бюджетов времени населения страны охватывает конец 1920-х и 1930-е гг. В этот период наряду с обследованиями бюджетов времени рабочих и служащих, к которым, например, относится обследование 1135 ленинградских семей в декабре 1931 — январе 1932 г., начали проводиться обследования бюджетов времени сельского населения.

Целью обследований было изучение летнего и зимнего бюджетов времени крестьянских семей. В 1933—1934 гг. велся учет затрат времени в хозяйствах Ленинградской, Московской областей, Центрально-Черноземного, Уральского регионов, Средневолжского края. В ходе четырех квартальных обследований были собраны сведения о бюджете времени 1400 хозяйств колхозников.

После продолжительного перерыва выборочные обследования бюджета времени населения были возобновлены с конца 1950-х гг., когда статистические органы страны начали проводить бюджетные обследования времени в рамках системы бюджетных обследований домохозяйств. Ряд таких обследований в семьях рабочих и служащих был проведен в Москве, Ленинграде и Новосибирске. В отличие от 1920—1930-х гг. послевоенные обследования имели значительно больший объем выборки и охватывали не только работающее население, но и других членов семьи в возрасте 16 лет и старше.

В этот период большой вклад в развитие методологии обследований бюджетов времени населения внес Г.А. Пруденский, кото-

рый предложил общий бюджет времени делить на рабочее время в общественном производстве и вне рабочее время, в котором свободное время выделяется в самостоятельную категорию.

Наряду со статистическими органами аналогичные обследования бюджетов времени в этот период проводились рядом научно-исследовательских институтов. Расширилась география этих обследований. Помимо центральных районов обследования стали проводиться в городах Сибири.

К началу 1960-х гг. в СССР был накоплен значительный опыт проведения обследований бюджетов времени населения, были разработаны основные методические требования к организации и проведению подобных обследований.

В зависимости от единицы наблюдения выделяют три типа обследования бюджетов времени: индивидуальные, семейные и групповые, среди которых наиболее информативными являются обследования бюджета времени семьи.

Обычно при проведении обследований бюджетов времени населения выборка должна охватывать 0,5—1% числа работающих или жителей.

При обследовании бюджетов времени населения различают общие обследования, если собирается информация о распределении и использовании всего фонда времени (за сутки, неделю, месяц и т.д.) и частные обследования, когда собираются сведения о времени, которое уходит на определенные виды жизнедеятельности.

В нашей стране изучение бюджетов времени велось на основе общих обследований. Тип обследования определяет и содержание его программы. Программа изучения общего бюджета времени обычно содержит большой объем информации о самом человеке и условиях его жизни. Программа частных обследований применяется для изучения отдельных затрат времени и характеризуется детальной конкретизацией характеристик деятельности.

При формировании выборочной совокупности в обследованиях бюджетов времени применяется многоступенчатая выборка, которая основана на стратифицированной, типологической выборке и случайном отборе. Такой метод отбора использовался в обследовании бюджета времени в Пскове, которое проводилось по программе международного обследования «Бюджет времени».

В 1965—1967 гг. Международным советом по общественным наукам при Европейском центре ЮНЕСКО через институты социологии, профсоюзные и статистические органы ряда стран было

проведено международное сравнительное обследование бюджета времени населения, имевшее целью изучение влияния индустриализации и урбанизации на образ жизни городского населения. В его разработке участвовали представители стран Восточной Европы, СССР, а также Бельгии, США, Франции и ФРГ.

Программа сбора информации предусматривала получение обширного круга взаимосвязанных данных, состоящих из следующих разделов: 1) о видах деятельности различных групп населения; 2) об обследуемых лицах и их семьях (сведения, необходимые для выделения социально-демографических групп населения); 3) об условиях жизни, быта, труда и т.д. (сведения, необходимые для изучения влияния социально-экономических факторов на образ жизни людей)¹.

В программе были широко представлены сведения об основных, так называемых первичных и второстепенных (вторичных) видах деятельности, которые наиболее ярко отражают влияние индустриализации и урбанизации на образ жизни населения.

При разработке методики международного обследования было предложено выделять 100 видов деятельности, которые были объединены в 10 основных групп, с выделением в них в свою очередь до 10 вторичных видов деятельности. Их классификация состояла из разделов:

0) рабочее время и время, связанное с работой, в которое включались все затраты времени на урочную и сверхурочную работу как вне дома, так и на дому, простои во время работы, дополнительную работу, время на дорогу от дома до места работы и обратно, включая ожидание транспорта;

1) работа в домашнем хозяйстве, которая включала все виды работ по приготовлению пищи, уборке и ремонту жилого помещения и территории около дома и т.д.;

2) воспитание и уход за детьми;

3) покупка товаров и посещение бытовых учреждений;

4) удовлетворение физиологических потребностей и пр., которое включало время, затраченное на личную гигиену, сон, отдых, уход за другими членами семьи, питание как дома, так и вне дома;

5) учеба и самообразование включали время, затраченное на все виды обучения и чтение научной литературы;

б) участие в общественной деятельности;

¹ Бюджет времени городского населения / Под ред. Б.Т. Колпакова и В.Д. Патрушева. — М.: Статистика, 1971. — С. 48.

- 7) посещение зрелищных мероприятий и общение;
- 8) спорт и активный досуг;
- 9) другие виды досуга.

В соответствии с международной программой обследование, проведенное в Пскове путем опроса, охватило около 3000 чел. трудоспособного возраста. Его результаты позволили проанализировать объемы свободного времени работающего населения.

В тот же период возобновилось изучение бюджета времени сельского населения. Организация таких обследований имеет свои особенности, связанные с сезонностью сельского хозяйства, которая оказывает существенное влияние на распределение бюджета времени между трудовой и нетрудовой деятельностью. Поэтому продолжительность наблюдения в сельском хозяйстве должна быть не менее года, в течение которого выделяются наиболее и наименее трудонапряженные периоды года.

При обследовании бюджетов времени сельского населения сведения получают не менее чем за неделю, причем у каждого попавшего в обследование человека сведения должны собираться не менее чем за два календарных дня: один из них — день рабочий, второй — выходной. Программа обследования сельских жителей отличается от изучения бюджетов времени городского населения. В нее включаются дополнительные виды затрат времени, которых нет в программе городского исследования: изготовление кустарных изделий для продажи, возведение и ремонт хозяйственных построек и инвентаря и т.д.

Органы государственной статистики проводили обследования бюджета времени семьи в рамках обследования бюджетов доходов и расходов домашних хозяйств в 1977, 1980, 1985 и 1990 гг.

Последнее обследование бюджета времени населения России было проведено в марте 1990 г. в рамках единовременного выборочного обследования 47 тыс. семей рабочих, служащих и колхозников в возрасте 12 лет и старше. На основе метода саморегистрации были собраны сведения о затратах времени за сутки у 98 тыс. членов обследуемых семей. Обследование проводилось по специальной программе во всех автономных республиках, краях и областях с таким расчетом, чтобы пропорционально по всем дням недели были представлены семьи, состоящие из одного, двух, трех, четырех и более человек. Результаты обследования позволили определить количественные параметры затрат времени на ведение домашнего хозяйства.

В 1997 г. в Нью-Йорке под эгидой Отдела статистики Секретариата ООН было проведено совещание группы экспертов, обсуждавших проект Международной классификации видов деятельности для измерения бюджета времени. Было выделено 10 основных групп видов деятельности, на которые тратится время членами домохозяйств:

- 1) работа на предприятии;
- 2) деятельность по производству первичных продуктов не на предприятиях;
- 3) услуги с целью дохода и другое производство товаров (не на предприятиях);
- 4) содержание, ведение домашнего хозяйства и получение материалов с целью получения товаров для домохозяйства;
- 5) уход за детьми, больными, престарелыми, инвалидами, входящими в состав домохозяйства;
- 6) совместные услуги и помощь другим домохозяйствам;
- 7) учеба;
- 8) социальная и культурная деятельность;
- 9) использование средств массовой информации;
- 10) личный уход и содержание себя¹.

2.4. ДРУГИЕ ВЫБОРОЧНЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ

Помимо Федеральной службы государственной статистики (Росстата) проведением выборочных обследований занимаются институты Академии наук, министерств и ведомств, а также высшие учебные заведения. Цель этих обследований заключается в получении информации об уровне жизни, которую в силу разных причин Госкомстат не может предоставить ученым или практикам. В пореформенный период число таких выборочных обследований увеличилось, а методика их проведения улучшилась. Результаты нескольких из них стали доступны широкой научной общественности не в форме сводных таблиц, а на уровне микроданных, позволяющих проводить анализ экономико-демографических взаимосвязей. Ниже мы рассмотрим ряд наиболее известных генераторов информации: Российский мониторинг экономического положения и здоровья, Всероссийский центр изучения общественного мнения, Всероссийский центр изучения уровня жизни и исследования, а также «Таганрогские исследования», проводимые Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН.

¹ Суринов А.Е. Доходы населения. — С. 149.

Российский мониторинг экономического положения и здоровья

На протяжении всей советской истории единственным источником данных об уровне жизни населения страны были бюджетные обследования, проводимые ЦСУ СССР, а впоследствии Госкомстатом России. Однако результаты этих обследований были доступны научной общественности только в самом обобщенном виде. Кроме того, исследователей и политиков в России и за ее пределами интересовали ответы на самые разные вопросы, связанные с реакцией населения на быстрые изменения в условиях их жизни в период радикальных экономических реформ. Возникла острая потребность в репрезентативном для всей страны, многоцелевом выборочном обследовании. Такое обследование, более известное среди отечественных специалистов как *The Russian Longitudinal Monitoring Survey (RLSM)*, или Российский мониторинг экономического положения и здоровья (РМЭЗ), появилось в 1992 г.¹

Обследование *RLMS* представляет собой серию общенациональных репрезентативных опросов домашних хозяйств, проводившихся в Российской Федерации в 1992–2001 гг. Всего было проведено 10 волн (опросов) обследования: в августе–октябре 1992 г. (I волна); в декабре 1992 — марте 1993 г. (II волна); в июне–сентябре 1993 г. (III волна); в октябре 1993 г.— январе 1994 г. (IV волна); в ноябре–декабре 1994 г. (V волна); в октябре–декабре 1995 г. (VI волна); в октябре–декабре 1996 г. (VII волна); в октябре 1997 г. — январе 1998 г. (VIII волна); в сентябре–декабре 2000 г. (IX волна) и в сентябре–декабре 2001 г. (X волна).

Российский мониторинг экономического положения и здоровья осуществлялся в два этапа по двум различным репрезентативным выборкам. Первый этап обследования (волны I–IV) реализовывался специалистами из Университета Северной Каролины в Чэпел Хилле (организация проекта и подготовка данных для потребителей), Госкомстата России (сбор данных), Российского Центра профилактической медицины (сбор данных и обработка данных по состоянию здоровья) при содействии Института социологии РАН. В состав участников обследования на втором этапе (волны V–X) вошли Университет Северной Каролины, Институт социологии РАН и Институт питания РАМН.

На разных этапах средства для финансирования *RLMS* были предоставлены Агентством международного развития США, Национальным институтом здравоохранения США, Национальным

¹ См.: [http:// www.cpc.unc.edu/rlms](http://www.cpc.unc.edu/rlms)

научным фондом США, Всемирным банком, Министерством иностранных дел Швеции (через Стокгольмский институт экономики переходного периода) и Университетом Северной Каролины в Чэпел Хилле.

Обследование проводилось на основе многоступенчатой квотной выборки. Всего на первом этапе было опрошено более 6 тыс. домохозяйств. На втором этапе, благодаря переходу к более эффективной организации выборки, та же степень точности результатов достигалась с меньшим числом опрошенных домохозяйств, около 4 тыс. Процент отказов от участия в обследовании в течение его разных волн был равен примерно 10—15%.

Следует также заметить, что *RLMS* представляет собой первую попытку организации в России панельного обследования на основе национальной выборки. Из-за объективных трудностей эта попытка была реализована только частично. Со временем происходит постепенная ротация респондентов. Только часть домохозяйств остается в выборочной совокупности и опрашивается в ходе каждой или нескольких волн обследования.

Задача *RLMS* определялась авторами этого обследования как измерение влияния реформ на потребление и здоровье населения России. Однако для достижения этой цели необходимо было получить ответы на множество вопросов, которые формулировались в трех вопросниках: семейном, индивидуальном для взрослых, индивидуальном для детей. Большая часть вопросов переходила из одной волны в другую, что обеспечивало сопоставимость полученных результатов.

Семейный вопросник состоял, как правило, из следующих разделов: старая семья (для тех, кто участвовал в предыдущих исследованиях), новая семья, жилищные условия, земледелие и животноводство, расходы и доходы. Всего в вопроснике начитывается около 100 вопросов. Вопросник для взрослых включал в себя следующие разделы: миграция, работа, доходы и личные характеристики, медицинское обслуживание, оценка здоровья, только для женщин, бюджет времени, питание, медицинские измерения. Всего в вопроснике начитывается более 400 вопросов. На вопросы из детской анкеты (порядка 170 вопросов) отвечали преимущественно их родители. Эта анкета включала в себя следующие разделы: уход за детьми, медицинское обслуживание, оценка здоровья, бюджет времени, питание, медицинские измерения.

По масштабу и особенностям формирования выборки *RLMS* отличается от бюджетных обследований Госкомстата. Эти разли-

чия во многом обуславливают тот факт, что оценки уровня доходов, полученные на основе *RLMS*, оказались ниже, а оценки степени неравенства и масштабов бедности выше оценок, полученных на основе данных Госкомстата. Кроме того, *RLMS*, в отличие от бюджетных обследований, не является репрезентативным в отдельных регионах страны.

В настоящее время Российский мониторинг экономического положения и здоровья является фактически единственным полностью открытым источником данных об уровне жизни, экономическом и демографическом поведении населения России. Микроданные этого обследования легко получить абсолютно бесплатно или через Интернет, или непосредственно в Институте социологии РАН. На его базе проведены сотни исследований. На данных *RLMS* студенты российских вузов учатся обрабатывать данные и проводить самостоятельные научные исследования.

Типы выборочных обследований

Кросс-секторальные (поперечные): в ходе обследования данные собираются один раз на определенный момент (период) времени.

Лонгитюдные (продольные): система обследований, которые повторяются через определенные интервалы времени. В зависимости от объекта опроса выделяют три вида лонгитюдных обследований:

- трендовые — через определенные интервалы времени опрашивают респонденты из разных выборок, полученных на основе одной и той же территориальной или социальной совокупности людей;
- панельные — через определенные интервалы времени опрашивают респонденты из одной выборки, сформированной в начале исследования;
- когортные: через определенные интервалы времени опрашиваются респонденты из выборки, в которую вошли представители одной и той же когорты, т.е. совокупность лиц, у которых в одно и то же время произошло определенное событие.

Всероссийский центр изучения общественного мнения

Всесоюзный центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) был создан в период перестройки (1987 г.) при участии Госкомтруда СССР и ВЦСПС для изучения общественного мнения по социально-экономическим вопросам. В его основании приняли участие видные отечественные экономисты, политологи, социологи, математики (Т.И. Заславская, Б.А. Грушин, Ю.А. Левада, В.М. Рутгайзер и др.). Сегодня ВЦИОМ является лидером в области изучения массового сознания и одним из крупнейших (не считая Рос-

стата) производителей информации в России¹. Сфера его интересов включает в себя ценностные ориентации, установки, поведение, ожидания и намерения разных групп общества. С помощью массовых опросов и углубленных интервью исследуются изменения в образе жизни и уровне благосостояния семей, динамика доверия к институтам власти, экономическое поведение, отношения россиян к реформам, электоральные установки, восприятие различных средств массовой информации и др. Кроме того, сотрудники ВЦИОМ работают в сфере маркетинга и качественных исследований. Они занимаются изучением потребительского рынка и потребительского поведения, рекламы, имиджа компаний и торговых марок.

В основе деятельности ВЦИОМ лежат разнообразные выборочные обследования: от фундаментальных специализированных исследований до экспресс-опросов. В сборе информации ВЦИОМ опирается на развитую сеть региональных отделений, состоящую из 24 отделений на территории России и 11 центров на постсоветском пространстве.

Весной 1993 г. была запущена исследовательская программа «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены»². Главной задачей мониторинга является регулярное отслеживание изменений социально-экономической ситуации и положения населения. Основными, но не исчерпывающими рубриками мониторинга являются:

- 1) экономические и социальные перемены;
- 2) политическое участие;
- 3) поведение и установки в сфере труда;
- 4) материальное положение, уровень жизни;
- 5) социокультурные установки и поведение;
- 6) репродуктивные установки и поведение.

¹ В 2003 г. изначальный коллектив ВЦИОМ в полном составе перешел в Аналитическую службу ВЦИОМ (ВЦИОМ-А). Действующий в настоящий момент Аналитический центр Юрия Левады (Левада-Центр) был создан в значительной мере за счет слияния нескольких научных коллективов, ранее работавших с Т.И. Заславской, Б.А. Грушиным, В.М. Рутгайзером, Ю.А. Левадой. См.: <http://www.levada.ru/istoria.html>

² Левада-Центр выпускает информационный и аналитический журнал «Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии», который продолжает линию журнала «Мониторинг общественного мнения», издававшегося коллективом специалистов ВЦИОМ в течение 10 лет с 1993 г. по август 2003 г. (№ 1–66). с периодичностью 6 раз в год. Кроме того, Левада-Центр издает ежегодник «Общественное мнение» и различные тематические сборники.

Мониторинг проводится два раза в месяц на основе репрезентативной по России выборке, которая в последнее время составляет примерно 2400 тыс. чел. (в 1993 г. ее размер был равен 4 тыс. чел.). Всего за время существования ВЦИОМ по разным программам мониторинга было опрошено более 3 млн чел. При опросах собирается различная информация о респондентах, поэтому результаты мониторинга позволяют проследить дифференциацию настроений, мнений и положения населения по различным возрастно-половым, образовательным, профессиональным, региональным и доходным группам.

Мониторинг предоставляет разнообразный материал для анализа динамики благосостояния населения за последние десять лет. В числе постоянных тем опросов представлены субъективные оценки материального положения людей и динамики реальных денежных доходов, инфляционных ожиданий, динамики потребительского и сберегательного поведения.

Анализ результатов исследований ВЦИОМ публикуется на страницах периодического бюллетеня «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены», который выходит 6 раз в год. В нем публикуются аналитические статьи по основным направлениям исследований ВЦИОМ, таблицы распределения данных по группам населения, динамика основных социально-экономических показателей. Микроданные обследований доступны за плату всем желающим.

Всероссийский центр уровня жизни

Всероссийский центр уровня жизни (ВЦУЖ) при Министерстве труда России был создан в 1990 г. для проведения научных исследований¹. С момента своего основания ВЦУЖ превратился в один из самых авторитетных аналитических центров в области уровня жизни, социальной политики, занятости населения. Его сотрудниками было выполнено более 300 научных работ по заказам различных министерств и ведомств, Государственной Думы и субъектов Российской Федерации. Основными темами научных исследований ВЦУЖ являются:

- исследование влияния перехода к экономике рыночного типа на уровень и качество жизни различных групп населения;
- изучение уровня жизни различных слоев населения;
- исследование проблем бедности;
- расчеты региональных прожиточных минимумов;

¹ При подготовке раздела использовались материалы, предоставленные руководителем ВЦУЖ В.Н. Бобковым и его заместителем А.А. Разумовым.

- мониторинг доходов и уровня жизни населения регионов России и мониторинг социально-экономического потенциала семей;
- разработка прогнозов уровня жизни и доходов населения;
- проведение экспертизы региональных и потребительских корзин;
- исследования в области уровня, структуры и дифференциации доходов и потребления населения;
- разработка программ социальной защиты уязвимых категорий населения.

Главным источником данных ВЦУЖ являются бюджетные обследования Госкомстата России. Однако методика обработки этих данных отличается от той, которая принята в Госкомстате. Также ВЦУЖ проводит самостоятельные обследования уровня жизни. Информация и оценки, производимые в Центре, публикуются в трех выпускаемых в нем общероссийских журналах: «Мониторинг доходов и уровня жизни населения», «Мониторинг социально-экономического потенциала семей» и «Уровень жизни регионов России».

Исследования «Таганрог»

Уникальность этого проекта заключается в том, что он начался во второй половине 1960-х гг. и продолжается до сих пор в одном и том же российском городе — Таганроге. Цель исследования «Таганрог» состоит в изучении семейного благосостояния, условий, уровня, образа и качества жизни городского населения на примере большого города России на основе выборочного обследования. Выборка (примерно 2 тыс. домохозяйств) формировалась путем районированного пропорционального отбора семей. В 1992 г. основной выборки явились списки жителей города, составленные для получения приватизационных чеков. К настоящему моменту было реализовано четыре волны проекта, которые позволяют проследить изменения образа жизни людей за три десятилетия. На каждом этапе наряду с общими реализовывались и специфические цели исследования. Первые два исследования «Таганрог» проводились Институтом социологии Академии наук СССР, два последних были выполнены Институтом социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) РАН.

Один из инициаторов и руководитель проекта «Таганрог» академик Н.М. Римашевская следующим образом характеризует задачи каждого этапа исследования¹.

¹ Семейное благосостояние и здоровье. Проект «Таганрог-III 1/2». Отв. ред. Н.М. Римашевская. Т. 1.— М.: ООО «Фирма Инфограф», 1997. См. также:

Основными темами проекта «Таганрог-I» (обследование проведено в 1968—1969 гг.) были социально-демографические характеристики семьи; доходы по всем источникам поступления, структура потребления семьи; жилище и имущество; образование, занятость, классификация. Проект «Таганрог-II» (1978—1979 гг.) включал пять подпроектов: уровень жизни (который повторял проект «Таганрог-I»); образ жизни; спрос и предложение на потребительском рынке; здоровье; развитие семьи в рамках жизненного цикла ее изменений. В целях сравнительного анализа в проект «Таганрог-III» (1988—1989 гг.) были включены разделы: уровень жизни, образ жизни и здоровье. В качестве новых тем были выбраны ориентации населения в условиях перехода к рынку и характер жизнедеятельности населения в отдельных социальных группах. Проект «Таганрог-III 1/2» был проведен в период радикальных социально-экономических преобразований (1993—1994 гг.). Перед ним стояла задача сравнить базисные показатели жизненного уровня с теми, которые наблюдались еще в советскую эпоху. Вместе с тем программа исследования в значительной степени была направлена на изучение здоровья. Поэтому авторы проекта рассматривали его «как «микротаганрог здоровья».

Обобщенные результаты обследований были опубликованы в ряде изданий. К сожалению, доступ к микроданным для ученых других научных организаций закрыт. Учитывая развитие методов обработки данных обследований, аналитические возможности накопленной информации в ходе проекта «Таганрог» не использованы полностью.

Подобно обследованиям «Таганрог» другие выборочные обследования в России также направлены на то, чтобы восполнить острый недостаток информации об уровне и условиях жизни населения страны. Число подобных обследований, как и количество проводящих их организаций, выросло по сравнению с советским периодом. Результаты этих обследований не ограничиваются только получением новых сведений о населении. Некоторые из них позволили апробировать современные методические и концепту-

Семья, труд, доходы, потребление (Таганрогские исследования) / Отв. ред. Л. Оников, Н. Римащевская. — М.: Наука, 1977; Народное благосостояние: методология и методика исследований / Отв. ред. Н. Римащевская. — М.: Наука, 1988; Народное благосостояние: тенденции и перспективы / Отв. ред. Н. Римащевская. — М.: Наука, 1991; Социально-экономические исследования благосостояния, образа и уровня жизни населения города (проект «Таганрог-III») / Отв. ред. Н. Римащевская, В. Папиорковский. — М.: ИСЭПН РАН, 1992.

альные подходы к измерению и интерпретации данных об уровне жизни. Например, в 1997 г. ИСЭПН РАН и Санкт-Петербургский университет экономики и финансов при финансовой поддержке TACIS провели опрос 900 домашних хозяйств в Петербурге и 250 — в Вязниках¹. На основе собранных данных был апробирован новый подход к определению бедности, основу которого составляет ее измерение через лишения жизненно необходимых в сфере потребления продуктов питания, товаров, услуг. В апреле 1998 г. Институт сравнительных исследований трудовых отношений при поддержке Департамента международного развития Великобритании провел опрос 4023 домохозяйств и 5948 индивидов в четырех городах России: Самаре, Кемерово, Люберцах и Сыктывкаре². Проект был нацелен на то, чтобы восполнить недостаток информации для изучения адаптивных форм экономического поведения домохозяйств к условиям перехода в рыночную экономику. Кроме того, это был первый опрос в России, в котором вместо стратифицированной или квотной выборки использовалась случайная одноступенчатая выборка, построенная на основе компьютеризированной базы данных жилых помещений (по данным БТИ).

Но все дополнительные источники информации об уровне жизни не могут компенсировать существующий недостаток данных, особенно если учесть ограниченность доступа к ним. В области информационного обеспечения социальных и экономико-демографических научно-практических исследований Россия отстает не только от развитых, но и от многих стран третьего мира. Недостаток информации о населении напрямую отражается на степени обоснованности решений и эффективности мер политики в области благосостояния населения. Как показывает опыт других стран, преодолеть этот недостаток можно только путем развития государственной системы репрезентативных выборочных обследований населения.

¹ Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению.— М.: Московский центр Карнеги, 1998.

² Занятость и поведение домохозяйств: адаптация к условиям перехода к рыночной экономике в России.— М.: РОССПЭН, 1999.

2.5. ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ О МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

2.5.1. ОСНОВНЫЕ ВИДЫ УЧЕТА МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Для современного учета миграции населения имеется значительная информационная база. Основными источниками данных об объеме, структуре и направлениях миграционных потоков являются: *текущий учет миграции, переписи населения, специальные выборочные обследования населения, различные списки и регистры населения*. Каждый из этих источников имеет свои достоинства и недостатки, связанные с самой природой этих источников. Так, например, учет миграции в переписях населения позволяет получить сведения о перемещениях населения не только в масштабе всей страны, но и в разрезе малых территорий. Наиболее полную информацию о миграции получают из текущего учета. Выборочные обследования не репрезентативны для всей территории страны, но позволяют получить дополнительные сведения об отдельных аспектах миграционного движения.

Кроме того, для учета миграции используется ведомственная статистика. В развитых странах наиболее надежными источниками о миграции населения считаются административные регистры. Сочетание этих источников дает обширные сведения для углубленного изучения миграции населения.

В зависимости от источника получения данных выделяют прямой и косвенный методы учета миграции.

Прямой метод учета миграции заключается в текущей регистрации каждого миграционного события в месте как выбытия мигрантов, так и их прибытия. Косвенные методы используют материалы переписей населения и выборочных обследований.

Организовать учет миграции труднее, чем учет естественного движения населения. Это связано прежде всего с особенностями миграции. Рождение и смерть конкретного человека регистрируются лишь однажды по мере свершения этих событий. Что касается миграции, то в течение жизни человек может несколько раз менять место жительства, при этом регистрации подлежат перемещения, относящиеся к одному и тому же лицу, а не сам мигрант.

2.5.2. УЧЕТ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

В современной России учет внутренней миграции налажен лучше, чем учет международной миграции. Начало учета внутренней миграции было положено регистрацией крестьян-переселенцев в переселенческих пунктах на пути их следования в Сибирь в конце XIX — начале XX в. Перед Первой мировой войной этот источник информации утратил свое значение в связи с сокращением переселений.

Лишь в 1924 г. стали восстанавливаться пункты регистрации мигрантов на крупных железнодорожных станциях. Однако эта система регистрации просуществовала недолго и с конца 1920-х — начала 1930-х гг. стала заменяться отчетами райисполкомов об отправке переселенцев и отчетностью колхозов о прибытии переселенцев и их трудоустройстве.

В дальнейшем организация и развитие системы учета миграции были связаны с внедрением паспортной системы и связанной с ней пропиской и выпиской по месту постоянного жительства граждан.

В 1930—1932 гг. на основе обязательной прописки прибывших и выписки выбывших был введен учет миграции во всех городах, поселках городского типа, рабочих и курортных поселках, а также в паспортизованной сельской местности. Для функционирования паспортной системы на местах в структуре НКВД на территории страны создавались кустовые адресные бюро, в которых заполнялся листок прибытия мигранта. Его содержание подчинялось целям паспортной системы. В специальной инструкции 1935 г. указывалось, что в компетенцию адресных бюро входит, во-первых, оказание содействия административным органам в розыске необходимых им лиц, во-вторых, выдача учреждениям и частным лицам справок о местожительстве граждан и, лишь в третьих, ведение учета перемещений населения.

Данные о миграции стали поступать в статистические органы страны с 1933 г., но, согласно мнению Е. М. Андреева и др., вплоть до конца 1930-х гг. они охватывали далеко не все паспортизованное население. Сначала учет миграции осуществлялся только в городах. Формально единая система учета внутренней миграции была введена лишь с 1953 г. Однако сельское население, проживавшее в непаспортизованных районах, долгое время не учитывалось как мигранты. Лишь с окончанием паспортизации всего населения миграция стала регистрироваться повсеместно. Кроме того, при

учете миграции не выделялись перемещения таких категорий населения, как военнослужащие и заключенные.

Учету подлежали все случаи перемены места жительства на срок более 1,5 месяца. Не учитывались лица, которые прибыли (выбыли) на дачи, в период дачного сезона, на отдых или лечение в курортные местности, санатории, дома отдыха, а также на учебу, в командировку на срок до 1,5 месяца. Не считались миграцией переезды из одного населенного пункта в другой в пределах административного района или одного и того же населенного пункта, кроме городов, имеющих районное деление.

Учет прибытий отличался значительно большей полнотой, чем учет выбытий, что приводило к несовпадению числа выбывших с числом прибывших в соответствующем месте назначения. Это было связано с тем, что при регистрации прибытия фиксировалось фактическое место выхода, тогда как при выбытии — лишь предполагаемое место вселения, которое в процессе перемещения могло измениться.

В качестве первичного документа учета мигранта был принят талон статистического учета прибытий и убытий, подлежащий разработке в органах статистики. Талоны составлялись при прописке (выписке) населения одновременно с адресными листками прибытия и убытия, предназначенными для адресно-справочной работы в органах МВД. Сведения о детях в возрасте до 16 лет (в настоящее время до 14 лет), прибывших (выбывших) вместе с родителями, включались в талон одного из родителей. Если дети этого возраста прибывали (выбывали) самостоятельно, на них заполнялся отдельный талон.

С 1997 г. была введена новая форма листка статистического учета мигранта. Программа регистрации была значительно расширена и стала сопоставима с программой регистрации событий естественного движения населения.

В настоящее время программа регистрации миграции содержит до 20 позиций, включающих такие характеристики мигрантов, как дата и место рождения, пол, последнее место жительства, причина миграции, занятие по последнему месту жительства, образование, семейное положение и др. Введена новая графа «гражданство» и графы, характеризующие семейные аспекты мигранта. Значительно расширен перечень причин, побудивших мигранта к смене места жительства. В настоящее время перечень содержит вместо трех, как это было принято до 1996 г., девять позиций, в том числе: обострение межнациональных отношений, обострение криминаль-

ной обстановки, экологическое неблагополучие, значение которых существенно возросло в последнее десятилетие.

К листку статистического учета прилагается отрывной талон, состоящий из аналогичных вопросов, который заполняется для лиц, выезжающих за пределы России и снимающихся с регистрационного учета по последнему месту жительства.

С 1996 г. были установлены новые принципы текущего учета мигрантов, основанные на регистрации населения, которая была введена в РФ в 1996 г. в соответствии с Законом о праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбора места проживания и жительства в пределах Российской Федерации.

Были отменены так называемые «листки убытия». Согласно принятой в связи с этим инструкции о применении правил регистрации по месту жительства и по месту пребывания граждан Российской Федерации (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713) мигрантами стали считаться те граждане, которые регистрируются по месту жительства, что соответствует учету постоянной миграции. На них составляются листки статистического учета. При этом местом проживания является жилой дом, квартира, служебное жилое помещение, специализированные дома (например, общежитие), а также иное жилое помещение, в котором человек постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма или поднайма, договору аренды или на других основаниях, предусмотренных законодательством РФ.

Регистрация «по месту пребывания» соответствует учету временной миграции. К месту временного пребывания относится гостиница, дом отдыха, больница, туристическая база, а также жилое помещение, не являющееся местом жительства, в котором мигрант может находиться лишь временно. Согласно инструкции регистрация «по месту пребывания» до лета 2000 г. была ограничена сроком до 6 месяцев. В настоящее время паспортно-визовые службы милиции имеют право регистрировать граждан по месту пребывания на срок до пяти лет. На временно зарегистрированных, независимо от времени их проживания на новом месте и количества повторных регистраций, не составляются листки статистического учета мигранта, в результате эта категория мигрантов исключается из статистического учета. Таким образом, из статистического учета миграции оказывается исключенным население, которое по формальным критериям должно относиться к постоянному населению.

О. С. Чудиновских отмечает, что существующие правила регистрации временной миграции приводят к двойному учету численности населения России, так как российские граждане, получая регистрацию «по месту пребывания», в то же время не должны сниматься с регистрационного учета в прежнем месте жительства, независимо от того, как долго они там жили. В результате юридически они учитываются по прежнему месту жительства, а фактически — по новому.

Как отмечает В.М. Моисеенко, в связи с изменением правил учета миграции изменились критерии идентификации миграции. При существовавшей до 1996 г. системе в основе идентификации миграции были прежде всего причины миграции: на работу, учебу, с семьей, и действовал временной критерий, определявший срок, на который человек менял место жительства. Вплоть до конца 1980-х гг. существовали два основных критерия, определявшие миграцию как учетную статистическую категорию — пересечение административной границы и смена места жительства. В органах милиции делалась отметка о временной или постоянной прописке, а в статистический учет попадали обе категории мигрантов.

Одной из актуальных проблем учета миграции является низкое качество заполнения бланков при регистрации мигрантов в паспортных столах милиции, сотрудники которых плохо контролируют правильность и полноту заполнения формуляров, что приводит к многочисленным ошибкам. Так, например, согласно результатам выборочного обследования талонов статистического учета мигрантов, прибывших в Москву в 1998 г., проведенного группой сотрудников Центра народонаселения МГУ под руководством О.С. Чудиновских, наиболее распространены при заполнении формуляров так называемые вопросы без ответов или незаполненные позиции, относящиеся прежде всего к социальному статусу мигранта, а также детям, прибывшим вместе с родителями. Иногда встречаются талоны с бессмысленными записями, например в талон женщины-мигранта вписывается уточнение причины миграции — «к жене», а в листок мужчины-мигранта соответственно «к мужу».

Современная программа разработки данных о миграции содержит ежегодные сведения о числе прибывших, выбывших и чистой миграции в разрезе всех субъектов РФ, в том числе по городским поселениям и сельской местности. На основе данных текущего учета миграции получают распределение мигрантов по полу и возрасту в разрезе однолетних возрастных групп, по причинам мигра-

нальностей.

Изучение этнической миграции в настоящее время затруднено, так как листки статистического учета мигрантов заполняются на основании паспортов, из которых, если это новые российские паспорта, данные о национальной принадлежности гражданина практически исключены, соответственно нет их и в листке статистического учета.

Для косвенной характеристики размеров и направлений маятниковой миграции могут быть использованы материалы статистики труда и транспортной статистики. Источником данных о маятниковой и сезонной миграции является единовременный отчет о половом и возрастном составе сельского населения, составляемый сельской администрацией, и данные о числе сельских жителей, работающих на предприятиях разных форм собственности, находящихся в городах и поселках городского типа.

Косвенные методы получения данных о миграции не могут заменить прямой учет, основанный на текущей регистрации актов миграции. Только их сочетание позволяет полно и всесторонне учитывать миграционные процессы.

2.5.3. УЧЕТ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Человек, сменивший страну проживания, считается международным мигрантом. В этом случае он должен быть зарегистрирован дважды: в стране, которую он покидает, и в стране, в которую он въезжает. Однако, как показывает опыт исследования международной миграции, число покинувших страну выезда мигрантов не всегда совпадает с числом прибывших в страну въезда. Отчасти это связано с тем, что до сих пор нет единства в определении многих основных понятий по международной миграции, а также существующих различий в системах учета миграции в большинстве стран мира¹, что значительно усложняет учет международной миграции населения.

Попытки унификации критериев международной миграции и их классификации предпринимались достаточно давно. В 1932 г. на Международной конференции по статистике международной миграции были предложены временные критерии: все передвиже-

¹ *Ионцев В.А.* Международная миграция.— М., 2001.— С. 14.

ния на срок более 1 года считать постоянной миграцией, менее 1 года — временной миграцией.

В настоящее время в международной миграции выделяют долгосрочную (на срок более одного года) и кратковременную (на срок не менее трех месяцев и не более одного года) миграцию. Однако большинство стран продолжает ориентироваться на национальные определения международной миграции. Так, в Западной Европе в конце 1990-х гг. только 9 стран при оценке международной миграции использовали временные критерии, предложенные ООН¹.

Кроме того, существуют разработанные ООН классификации, которые выделяют международных мигрантов по целевому признаку, например иностранцы, которым разрешено пребывание в стране с целью получения образования или профессионального обучения, иностранцы, которым разрешено пребывание в стране с целью работы и т.д.

Одним из основных источников данных о международной миграции является *пограничный контроль*, который фиксирует сведения о перемещениях населения на момент пересечения границы. Данные пограничной статистики, будучи моментальным снимком передвижений как иностранных граждан, так и граждан страны, не позволяют достаточно полно выделить впервые въезжающих и выезжающих международных мигрантов из общей массы пересекающих границу. Наиболее полные сведения о международной миграции предоставляет пограничная статистика таких стран, как Австралия, Новая Зеландия, Япония и Великобритания. В последней этот источник информации является одним из основных.

Кроме того, в большинстве стран сведения о международной миграции поступают из административных источников в связи с выдачей заграничных паспортов, выездных виз, регистрацией иностранных граждан, выдачей видов на жительство. Особенность последних заключается в том, что они фиксируют момент выдачи документов, а не время фактической миграции, так как существует временной лаг как между временем выдачи визы и фактическим выездом из страны, так и между въездом в страну и получением вида на жительство.

Еще одним источником информации о международной миграции являются *переписи населения и различные обследования*.

¹ Денисенко М.Б. Эмиграция из России по данным зарубежной статистики. — М.: Макс Пресс, 2001. — С. 13.

Наиболее полный и достоверный учет международной миграции осуществляется на основе *регистров населения*, которые являются основным источником данных о миграционных перемещениях и иностранном населении в странах Западной Европы. В Германии, Венгрии, Японии и Швейцарии созданы специальные регистры для иностранцев (*Register of foreigners*), которые фиксируют перемещения как иностранцев, так и граждан своей страны и содержат данные как по притоку, так и по оттоку мигрантов.

Перемена постоянного места жительства каждым жителем страны обязательно находит отражение в регистре. Так, например, в Финляндии с 1990 г. о любом изменении места жительства необходимо уведомить почтовое управление, откуда эта информация передается в местный регистр населения, а оттуда в свою очередь в национальный регистр.

Учет миграции с переменной места жительства осуществляется на основе заявления, которое подает мигрант. Он получает специальное удостоверение о выезде, которое предъявляется в местные органы муниципального регистра по новому месту жительства, туда же по запросу пересылаются и индивидуальные сведения выбывшего, которые, в свою очередь, направляются в статистические органы для разработки.

Одним из недостатков регистра является менее точный учет эмиграции по сравнению с иммиграцией, так как люди, покидающие страну на длительный срок, не всегда регистрируют факт своего выезда. Поэтому на базе регистра возможна корректировка данных об эмиграции. Так, например, в Бельгии официальная статистика данные об эмиграции публикует с поправкой на недоучет и без поправки на недоучет.

2.5.4. УЧЕТ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

В России учет международной миграции осуществляется органами Федеральной пограничной службы Российской Федерации в специально организованных пунктах пограничного контроля, в которых фиксируются данные о легальных перемещениях населения на момент пересечения государственной границы. В пунктах пограничного контроля собираются сведения о стране выезда, гражданстве лиц, пересекающих границу, используемых ими видах транспорта, целях поездки. Выделяются поездки служебные, частные, на постоянное место жительства, транзит, в качестве обслуживающего персонала.

После распада СССР в связи с трансформацией межреспубликанской миграции в межгосударственную и началом массовой вынужденной миграции населения в Россию, регистрацию граждан стран СНГ и других государств ближнего зарубежья стали осуществлять органы иммиграционного контроля.

В настоящее время число прибывших в Россию иностранных граждан из стран дальнего зарубежья определяется на основе числа разрешений на въезд в страну на постоянное место жительства, а число выбывших за ее пределы определяется как число лиц, получивших разрешение на выезд из страны для постоянного проживания за рубежом¹.

Сведения о численности, социально-демографическом составе и профессиональной структуре прибывающих на работу в Россию иностранцев, а также численности российских граждан, выезжающих на работу за рубеж, начали собираться территориальными органами Федеральной миграционной службы России (ФМС) с 1994 г. Однако эти сведения отличаются значительной неполнотой, так как отечественная статистика не учитывает граждан России, выезжающих в страны дальнего зарубежья на работу по контракту или учебу на срок более 1 года. Согласно мнению М.Б. Денисенко, это связано со снижением значения такого источника данных, как учет разрешений на выезд в связи с либерализацией правил международной миграции в нашей стране.

С октября 2000 г. в силу вступили новые правила регистрации иностранных граждан, как временно, так и постоянно проживающих на территории России, в соответствии с которыми все граждане, прибывающие из стран СНГ, обязаны получать в органах ОВИР вид на жительство, на получение которого требуется 6 месяцев. Только тогда они имеют право зарегистрироваться в паспортных столах милиции. Это ведет к значительному недоучету мигрантов из стран ближнего зарубежья и увеличению разрыва между временем прибытия и временем регистрации.

С 1992 г. сбор статистической информации о численности и социально-демографических характеристиках беженцев и вынужденных переселенцев осуществляла ФМС, которая в 1994—1999 гг. публиковала информационные бюллетени, содержавшие сведения о численности и основных социально-демографических характеристиках.

¹ Денисенко М.Б. Эмиграция из России... — С. 15.

Во время боевых действий в Чечне ФМС производила оперативную регистрацию пострадавшего населения, покинувшего республику и временно находившегося на территории других регионов России.

2.5.5. УЧЕТ МИГРАЦИИ В ПЕРЕПИСЯХ НАСЕЛЕНИЯ

Одним из важных источников информации о миграции, особенно в странах, где текущий учет миграции не ведется вообще или ведется недостаточно полно, являются *переписи населения*.

В России в условиях практически полного отсутствия сведений о миграции долгое время переписи служили единственным достоверным источником статистической информации. В.М. Моисеенко с точки зрения учета миграции выделяет три группы переписей населения. Первая группа включает переписи 1897, 1920 и 1926 гг., вторая — 1937, 1939 и 1959 гг., третья — 1970, 1979, 1989 и 2002 гг.

Программы первой группы переписей включали вопросы, относящиеся к миграции населения. Так, в переписном листе переписи 1897 г. стоял вопрос о месте рождения. Разработка этого вопроса позволила получить сведения о мигрантах с выделением уроженцев данного уезда, уроженцев других уездов той же губернии, выходцев из других губерний, а также иностранцев. На основе этих данных изучалось движение сельского населения в город. По результатам переписи 1897 г. была рассчитана доля мигрантов в общей численности населения Российской империи, которая составила 9,4%¹.

В программе переписи населения 1920 г. сохранился вопрос о месте рождения, дополненный вопросом о длительности проживания в месте прохождения переписи.

Возрастание роли массовых миграций в социально-экономическом развитии страны предъявляло повышенные требования к информационной базе о миграции. Вопросы, посвященные пространственной мобильности населения, были включены в программу переписи населения 1926 г. В ее формуляре стояли вопросы о месте рождения с выделением местных и неместных уроженцев, продолжительности проживания в месте прохождения переписи. Разработка этих вопросов позволила получить сведения о неместных уроженцах по длительности проживания в данном населенном пункте с учетом социально-демографических характеристик — пола, возраста и занятости, а также данные о направлении основ-

¹ Моисеенко В.М. Миграция населения в переписях России и СССР // Вопросы статистики. — 1997. — № 3. — С. 30–37.

ных миграционных потоков внутри страны. Возросшая миграционная подвижность населения нашла отражение в увеличении доли мигрантов, составившей по результатам переписи 23,6%. Данные переписи 1926 г. выявили усиление зависимости темпов роста городов от миграционного притока.

В программы переписей населения 1937, 1939, 1959 гг. вопросы о миграции не включались в значительной степени из-за недооценки роли миграции в социально-демографическом развитии общества. Во время обсуждения программы первой послевоенной переписи населения 1959 г. на Всесоюзном совещании статистиков в 1957 г. предложения ученых о включении в ее программу вопросов о месте рождения и продолжительности проживания в месте прохождения переписи не были приняты.

В начале 1960-х гг. в стране началось постепенное возрождение исследований в области миграции. Поэтому всесоюзная перепись населения 1970 г. стала первой послевоенной переписью, программа которой включила изучение миграции и открыла новую страницу в истории миграционных исследований.

К мигрантам в переписи 1970 г. относились лица, проживавшие непрерывно на постоянном месте жительства менее двух лет, т.е. в 1968—1969 гг. Продолжительность проживания считалась ненарушенной, если опрашиваемый менял место жительства в пределах города или одного административного района сельской местности или выезжал на срок менее 6 месяцев, за исключением случаев отъезда за границу или для прохождения срочной военной службы. При опросе мигранты сообщали о месте предыдущего жительства, что позволило получить сведения о величине и направлениях миграционных потоков между областями, краями, автономными и союзными республиками и экономическими районами.

Кроме того, в программу выборочной 25%-й переписи был включен вопрос о причинах миграции. В крупнейших городах с населением свыше 500 тыс. жителей проводилось обследование маятниковой миграции.

В последующих переписях программа изучения миграции была сокращена. Так, в программу переписи населения 1979 г. включался вопрос, проживает ли опрашиваемый непрерывно с момента рождения или нет, в случае ответа «нет» необходимо было указать год, с какого опрашиваемый проживает. При разработке этого вопроса были получены сведения о численности и возрастно-половой структуре как местных уроженцев, так и проживающих в месте постоянного жительства не с рождения, среди которых в свою

очередь выделялись старожилы, прожившие в месте вселения не менее 10 лет, и новоселы.

Вопросы миграции населения включались в программу микропереписи населения СССР, проводившейся по состоянию на 2 января 1985 г., а также в микропереписи населения России 1994 г. Формулировка вопроса о миграции в 1994 г. включала также причину миграции.

В программе переписи 1989 г. по сравнению с переписью 1979 г. изучение миграции было несколько расширено за счет информации о том, из какого населенного пункта прибыл(а): городского или сельского. В программе пробной переписи населения 2000 г. к вопросу о непрерывности проживания в данном месте жительства для неместных уроженцев, помимо указания года, с которого непрерывно проживают, добавлялся подсказ о месте проживания на момент проведения переписи 1989 г. и типе населенного пункта по месту прежнего проживания.

Такой же подход к учету миграции сохранился в переписи населения России 2002 г. В ее программу вошли вопросы о месте рождения опрашиваемого, о месте прежнего постоянного проживания, если он проживал в месте прохождения переписи не с рождения, мигрант, живший в данном населенном пункте с 1989 г., должен был указать, место жительства в январе 1989 г. Перечисной лист на лиц, временно находящихся на территории России и постоянно проживающих за рубежом, включал вопросы относительно цели приезда в Россию, пола, даты рождения, страны регистрации, страны постоянного проживания, гражданства, национальности. Разработка этих данных содержит сведения о численности, размещении и основных характеристиках иностранных граждан, в том числе нелегальных мигрантов, находящихся на территории России, а также впервые даст возможность изучить воздействие иммиграции на динамику населения и рынок труда.

2.6. ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ ОБ УРОВНЕ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ И В МИРЕ

Система источников данных об уровне жизни является более сложной по сравнению с системой источников демографической информации. Несомненно, это связано со сложностью столь широкого понятия, как уровень жизни. В данном разделе мы будем говорить об экономических компонентах этого понятия, т.е. о до-

ходах и расходах населения, о характеристиках его потребления, об элементах его богатства, таких, как сбережения, недвижимость, наличие товаров длительного пользования и других процессах. Как известно, главными источниками демографических данных являются переписи населения, текущий учет демографических событий и регистры населения. Их общая черта заключается в том, что они охватывают все или практически все население, проживающее на территории данной страны. Выборочные исследования играют в системе демографической информации вспомогательную роль.

В системе данных по уровню жизни главную роль играют *выборочные обследования*. В свою очередь среди них центральное место занимают *бюджетные обследования домашних хозяйств*, которые проводит центральный статистический орган государства. Полученные данные используются для оценки уровней и распределения доходов, потребления, расходов и богатства различных групп населения, условий жизни домашних хозяйств. Кроме того, их важность как статистического источника заключается в том, что с их помощью получают весовые показатели для построения индекса потребительских цен, а также данные для составления счетов сектора домашних хозяйств в системе национальных счетов. Результаты бюджетных обследований используются для оценок воздействия на условия жизни населения существующих или предлагаемых социально-экономических программ, выработки адекватных мер финансовой политики.

Кроме бюджетных обследований в разных странах проводятся специальные обследования, ориентированные на ту или иную группу населения, например пенсионеров, или на определенные проблемы, например межпоколенные трансферты. Во многих странах во время проведения переписи, помимо стандартного переписного листа, содержащего порядка двух десятков вопросов, выборочно предлагается расширенный переписной лист, включающий дополнительные вопросы, в том числе об уровне доходов и недвижимости. Для изучения таких элементов богатства, как недвижимость, имущество, финансовые активы населения (сбережения, акции, облигации, страховки и пр.) в зарубежных странах привлекаются различные административные источники информации, в частности данные налоговой службы. Известный специалист в области экономики благосостояния А. Аткинсон отмечал, что налог на наследуемое имущество является важным источником информации о богатстве и его распределении в Англии и США.

Другие источники данных, такие, например, как статистика сфер торговли, услуг или социального обеспечения или статистика ВВП, используются в основном для межрегиональных или межгосударственных исследований. Они являются скорее косвенными характеристиками уровня жизни. Хотя показатель ВВП на душу населения по-прежнему остается самым используемым для дифференциации стран по уровню жизни, он, как отмечают его многочисленные критики, не отражает особенности распределения доходов внутри той или иной страны. Чтобы исправить этот недостаток показателя при анализе дифференциации уровня жизни между странами, отделом Программ развития ООН было предложено использовать индекс развития человеческого потенциала. Но и этот показатель не раскрывает особенности экономического неравенства внутри стран.

Структура и состояние национальных систем сбора данных по уровню жизни заметно различается по странам. Это объясняется экономическими возможностями государств, историей статистики уровня жизни и отношением к ней государства. Очевидно, что наилучшим образом наблюдение за уровнем жизни организовано в развитых странах благодаря их финансовым возможностям, наличию кадров и традиций подобных наблюдений, а также громадным потребностям в информации подобного рода. Страны с переходной экономикой преодолевают последствия закрытости информации и догматичных подходов к оценкам уровня жизни. Возможности развивающихся стран в области получения информации ограничивают недостаток финансовых ресурсов и кадров, а также низкий уровень образования населения. Но в каждой из трех групп государств отмечается заметная неоднородность в качестве и методах сбора данных.

2.6.1. ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ

Первые попытки измерить уровень жизни населения относят к концу XVII в.: английские меркантилисты пытались оценить доходы населения. Пионерами в области бюджетных обследований также были англичане Д. Дэвис и Ф. Иден, которые в конце XVIII в. опрашивали семьи городских и сельских жителей. Организация бюджетных обследований, как и всей социальной статистики середины XIX в., была связана с деятельностью выдающегося бельгийского ученого А. Кетле. В 1853 г. на международном статистическом конгрессе по его инициативе были приняты методические рекомендации по программе проведения подобных обследований.

дований. Наиболее значительный вклад в проведение подобных исследований в XIX в. внесли Е. Дюкпесио в Бельгии, Ф. Ле Пле в Франции и Э. Энгель в Германии. С конца этого же столетия обследования доходов, расходов и потребления домохозяйств начинают систематически проводиться правительственными организациями в странах Западной и Северной Европы, а также в США. Так, первое национальное обследование расходов домохозяйств в США было проведено в 1888—1991 гг. В Великобритании начало массовых обследований бюджетов домохозяйств началось в 1904 г., в Германии — в 1907 г., в Швейцарии, Дании и Норвегии — в 1918 г., в Японии — в 1920 г. С тех пор методы проведения бюджетных обследований, как и вся система источников данных по уровню жизни, сильно эволюционировали.

Западная Европа

Сегодня центральным элементом в системе сбора данных по уровню жизни в западноевропейских странах являются бюджетные обследования. В настоящее время в половине стран — членов Европейского Союза организованы ежегодные наблюдения за домохозяйствами. Большинство стран формируют выборку домохозяйств на основе случайного отбора из переписных листов или регистров населения. В некоторых странах, например в Германии и Чехии, выборка построена на основе квот различных социальных групп. Размеры выборки (табл. 2.1) зависят от общей численности домохозяйств, однородности их состава и задач проведения обследований.

Одна из главных трудностей, с которыми сталкиваются при проведении бюджетных обследований в Европе, — это значительный процент отказов от участия в обследованиях или от ответа на отдельные вопросы. Так, в Финляндии порядка 37% потенциальных респондентов отказались от участия в последних двух обследованиях (1998 и 2001/2002 гг.). Примерно такая же величина отказов фиксировалась при проведении последних обследований расходов домохозяйств в Великобритании и бюджетных обследований в Швеции.

В последние годы Евростат стремится согласовать методы проведения бюджетных обследований, разработки их результатов в целях сопоставимости данных и эффективной организации статистических наблюдений в странах Европейского Союза. В данном случае речь идет об общих подходах к их проведению, единству определений и классификаций объектов наблюдений. Но это не означает, что у всех обследований должна быть единая про-

**Некоторые параметры бюджетных обследований в странах
Европейского Союза в конце XX в.**

<i>Страна</i>	<i>Частота проведения</i>	<i>Выборка, ед.</i>
Австрия	Ежегодно	1851
Бельгия	Ежегодно	3745
Германия	Раз в пять лет	60 681
Греция	Раз в пять лет	6258
Дания	Ежегодно	2725
Ирландия	Ежегодно	7550
Испания	Ежегодно	9891
Италия	Раз в пять лет	20 929
Люксембург	Ежегодно	2990
Нидерланды	Ежегодно	1851
Великобритания	Ежегодно	7096
Португалия	Раз в пять лет	10 554
Швеция	Ежегодно	1612
Финляндия	Раз в один-два года	4359
Франция	Раз в пять лет	9634

грамма и структура выборки. Различия между странами здесь сохраняются.

Остановимся на некоторых рекомендациях Евростата национальным статистическим комитетам. Единицей наблюдения в бюджетных обследованиях должны быть индивидуальные домохозяйства. Домохозяйство выделяется на основе двух критериев:

- 1) совместное проживание «под одной крышей»;
- 2) совместные расходы или удовлетворение ежедневных хозяйственно-бытовых потребностей (питание, пользование электроэнергией и др.).

Другие критерии (семейные связи, общий бюджет без совместного проживания и др.) исключаются из определения домохозяйств. При опросе следует выделять глав домохозяйств, поскольку на основе их социально-демографических характеристик проводится классификация и анализ информации о домохозяйствах. В качестве главы рекомендуется отбирать того, кто вносит наибольший вклад в совокупный доход домохозяйства. В то же время,

согласно рекомендациям Евростата, к детям относятся все лица моложе 16 лет, а также лица в возрасте от 16 до 24 лет, если они живут вместе с родителями, не работают и не ищут работу.

При сравнении уровня благосостояния домохозяйств разного размера и состава рекомендуется использовать шкалу эквивалентности, в которой первому взрослому в домохозяйстве присваивается вес, равный 1, каждому последующему взрослому — 0,5, а каждому ребенку — 0,3. Напомним, что с помощью такой шкалы доходы или расходы оцениваются в расчете на условного члена домохозяйства и, таким образом, учитывается экономия от совместного ведения хозяйства. В настоящее время во многих странах Европы используются другие шкалы эквивалентности.

Национальные обследования бюджетов домашних хозяйств являются главным, но не единственным источником данных об экономическом благосостоянии населения. Национальные статистические органы, другие правительственные учреждения и неправительственные организации собирают дополнительную информацию по уровню жизни. Так в *Германии* государственная статистика помимо обширных (с выборкой более 60 тыс. домохозяйств) обследований доходов и потребления домохозяйств, проводимых раз в пять лет, выполняет менее масштабные (выборка около 2 тыс. домохозяйств), но ежегодные бюджетные обследования. Если задачей первого обследования является получение детальной информации по величине и структуре доходов, расходов и потребления, то задача второго заключается в предоставлении оперативной информации об изменениях в уровне жизни и для расчета индекса потребительских цен. Среди других обследований в *Германии* стоит отметить репрезентативное лонгитюдное обследование домашних хозяйств. Германская социально-экономическая панель (*SOEP* — второе название обследования) была сформирована в 1984 г. и в настоящее время она состоит из 12 тыс. домохозяйств, включающих более 22 тыс. чел. Задачи обследования включают в себя широкий спектр проблем — изучение жизненных циклов домохозяйств и их членов, образования, занятости, доходов, использования времени, внутрисемейных трансфертов и др. Проводят обследование университеты Франкfurта и Мангейма при финансовой поддержке Германского научного фонда.

Разветвленная система наблюдений за уровнем благосостояния населения сложилась в *Великобритании*. Так, отдел социальных обследований вместе с другими отделами национального статистического комитета Великобритании в 2000–2001 гг. провел 9 обследований

дований, которые относятся к разряду непрерывных, и 37 обследований, которые были инициированы. Из 9 непрерывных обследований 5 относятся непосредственно к изучению уровня жизни и богатства, среди них можно назвать: главное бюджетное обследование — обследование семейных расходов (с 1957 г., выборка около 11,5 тыс. домохозяйств); обследование ресурсов семьи (с 1992 г., выборка 23 тыс. домохозяйств); общее обследование домохозяйств (с 1971 г., выборка 13 тыс. домохозяйств), национальное обследование питания (с 1940-х гг., выборка 6,6 тыс. домохозяйств)¹; обследование домовладений в Англии (с 1993 г.). Кроме того, часть новых проектов посвящена исследованию проблем благосостояния и качества жизни у пожилых людей старше 65 лет, а также других групп населения.

Северная Америка

Самая разветвленная сеть сбора данных о населении находится в США и Канаде. Ее ядро составляют системы социально-демографических обследований, проводимых органами государственной статистики этих стран — Бюро цензов США и Центральным статистическим комитетом Канады. Из отличительных черт функционирования государственной статистики следует отметить огромное разнообразие собираемой и предоставляемой информации; тщательную организацию выборки и качество данных и высокую степень открытости данных обследований, о чем ученые России и многих других стран могут только мечтать. Кроме того, в США и Канаде много обследований проводят различные институты, фирмы и университеты при финансовой поддержке научных фондов и частного капитала. Среди факторов быстрого развития статистики в этих странах следует назвать прогресс в области вычислительной техники, высокую потребность государства в надежной и разнообразной информации об условиях жизни их граждан, а также, что особенно важно для последних лет, резко возросший спрос на данные о населении со стороны бизнеса.

В начале XXI в. основными источниками данных об уровне жизни населения в США являются следующие базовые обследования, проводимые Бюро цензов: текущее обследование населения (*CPS*); обследование доходов и программ участия (*SIPP*); выборочная часть переписи населения 2000 г., дополнительные к переписи обследования 2000, 2001 и 2002 гг. (*C2SS*, *SS01*, *SS02*); американское обследование общин (*ACS*). Эти обследования различаются

¹ После 2001 г. влилось в обследование расходов домохозяйств.

объемом и содержанием их вопросников, размерами выборки, методологией проведения опросов и, следовательно, содержанием полученной информации и выполненными на их основе расчетами.

Центральными из перечисленных выше обследований являются текущие обследования населения, которые проводятся в США уже более 60 лет совместными усилиями Бюро цензов и Бюро статистики труда. Основными задачами обследования является получение достаточно подробной информации, во-первых, о состоянии рынка труда, во-вторых, о благосостоянии населения, а также о демографических процессах, как по всему населению страны, так и по отдельным социальным и территориальным группам населения. Также в программу обследования по просьбе его многочисленных спонсоров могут быть включены дополнительные вопросы, например о потреблении табака, пользовании компьютерами, электоральных предпочтениях и др. Выборка текущих обследований является многоступенчатой, стратифицированной. Ее размер составляет 50—60 тыс. домохозяйств, распределенных между примерно 800 территориальными округами, где проводится обследование.

По результатам текущих обследований Бюро цензов рассчитывает уровень бедности и объявляет официальные оценки уровня и распределения доходов населения. Но кроме информационной текущие обследования выполняют и методологические функции. В ходе их проведения постоянно совершенствуется методический инструментарий. Благодаря высокому качеству собираемых данных, детально проработанному содержанию анкет, планированию выборки текущие обследования населения часто используются как образец для организации других обследований домохозяйств как в США, так и в других странах. Доступность данных позволяет ученым проводить многочисленные исследования в области экономики народонаселения и демографии.

Информация о доходах также собирается в ходе обследования доходов и программ участия, начатого в 1984 г. Если в текущих обследованиях населения информация о доходах как бы дополняет информацию о состоянии рабочей силы, то для *SIPP* главной целью является получение разнообразной информации о доходах. Национальная Академия наук США предлагает именно обследование сделать источником официальных оценок уровня доходов и бедности, поскольку в ходе его проведения собирается более детальная информация о доходах, чем в текущих обследованиях на-

селения. Также в программу обследования включены такие блоки вопросов, как биография респондента, воспитание детей, участие в различных избирательных кампаниях (в качестве кандидата), материальная поддержка детей, здоровье и нетрудоспособность, обучение, налоги. Следует отметить, что обследование доходов и программ участия является лонгитюдным многопанельным обследованием. В зависимости от изменения методов проведения обследования ежегодно опрашивалось от 14 тыс. до 36,7 тыс. домохозяйств. Панели наблюдения формируются каждый год, а продолжительность их существования составляет от 2,5 до 4 лет.

В Канаде базовым обследованием домохозяйств является исследование расходов домохозяйств, которое появилось в результате слияния в 1997 г. двух обследований: обследования семейных расходов и обследования обустроенности жилья. В ходе этого ежегодного обследования на основе репрезентативных наблюдений примерно над 20 тыс. домохозяйств канадское общество получает информацию о структуре и уровне расходов домохозяйств по категориям товаров и услуг (включая уплату взносов в страховые и пенсионные фонды, расходы на подарки), по уровню и источникам доходов, характеристикам жилья, бытовым приборам, средствам коммуникации, транспортным и другим средствам, которыми владеет домохозяйство.

Дополняют обследование расходов домохозяйств обследования расходов на питание, которое проводится раз в четыре года, а также лонгитюдное обследование динамики занятости и доходов домашних хозяйств. Его задача заключается в сборе информации об изменениях в уровне образования, профессиональной карьере, уровне и структуре доходов населения на основе панельных наблюдений. Первая панель численностью 15 тыс. домашних хозяйств была сформирована в 1993 г. Каждая новая панель формируется через 3 года после появления предыдущей сроком на 6 лет. В течение этого времени респонденты опрашиваются 13 раз. В ходе всех вышеупомянутых и многих других обследований собирается разнообразная информация о социально-демографических характеристиках членов домохозяйств. Это позволяет разрабатывать данные об уровне жизни различных социально-демографических и территориальных групп населения.

Часть информации о доходах собирается на основе административных налоговых регистров. Так, в ходе ежегодных оценок семей обрабатывается информация из всех налоговых деклараций, которые содержат сведения о возрасте, поле и составе семей, а так-

же о величине и источниках доходов. В ходе ежегодных оценок получают информацию о доходах и составе семей для небольших территориальных групп населения. Другим примером использования налоговых источников информации является так называемый Лонгитюдный административный банк данных. Из налоговых регистров делается 20%-я выборка (примерно 4,4 млн чел.). Далее в течение определенного интервала времени ведется наблюдение за изменением уровня и структуры доходов тех, кто попал в выборку. Лонгитюдный административный банк данных существует в Канаде с середины 1980-х гг.

Люксембургское обследование доходов

В 1983 г. по инициативе правительства Люксембурга и Центра по изучению проблем населения, бедности и политики началась реализация проекта «Люксембургское обследование доходов» (*The Luxemburg Income Study*)¹. Цель этого проекта заключалась в том, чтобы на основе данных обследований домохозяйств из разных стран создать базу данных, открытую ученым всего мира и пригодную для проведения корректных сравнительных исследований. В рамках проекта изначально не предполагалось проведение каких-либо выборочных обследований. К сотрудникам исследовательской группы *LIS*, расположенной в Центральном университете Люксембурга, поступают микроданные из стран — участниц проекта. Далее они преобразовывают структуру национальных данных в соответствии с разработанной ими универсальной структурой, позволяющей объединить все поступающие данные в единую базу данных. Процесс преобразования данных в рамках *LIS*-проекта называли лиссификацией (*lissification*). Проект состоит из двух процедур. Переменным, которые во всех обследованиях имеют одинаковый смысл (возраст, пол, состояние в браке и др.), присваиваются одинаковые коды, т.е. они стандартизируются. Содержание многих идентичных по форме переменных различается по национальным обследованиям. Например, уровень образования может измеряться по числу лет обучения; по виду документов об окончании учебных заведений или законченным ступеням обучения. В целях возможности проведения сравнительного анализа эти переменные по возможности согласовываются, т.е. гармонизируются.

На сегодняшний день в Люксембургском обследовании доходов участвуют 25 стран, главным образом развитые и страны с пе-

¹ См.: [http:// www.lisproject.org/](http://www.lisproject.org/)

реходной экономикой. Развивающиеся страны представлены Мексикой и Тайванем. По времени проект был реализован в форме пяти волн (табл. 2.2). В базе данных *LIS* имеются результаты обследований домохозяйств, проведенных национальными статистическими комитетами Испании, Польши, Великобритании, США, Франции и др., а также результаты обследований, проведенных отдельными научными институтами, как, например, *RLMS* для России или Немецкая социально-экономическая панель для Германии. *LIS*-обследование открыто для любых новых участников, которые могут представить качественные данные национальных обследований домохозяйств. Финансовую поддержку проекту оказывали главным образом различные международные и национальные фонды стран — участниц проекта.

В 1994 г. по инициативе и поддержке Научного совета Норвегии и программы европейской комиссии по человеческому капиталу и мобильности силами сотрудников *LIS*-обследования начал реализовываться родственный проект «Люксембургское обследование занятости» (*LES*). Его цели аналогичны Люксембургскому обследованию доходов: создание базы данных, обеспечивающих проведение сравнительных исследований в области занятости. В *LES*-проекте участвует 17 стран. Россия среди них не представлена.

Данные *LIS*- и *LES*-обследований бесплатно доступны ученым из стран — участниц проектов. Для того чтобы получить микроданные, исследователь должен подписать соглашение о правильном их использовании (без попыток идентификации наблюдений, не использовать в коммерческих целях, результаты представлять в штаб-квартиру *LIS*). К настоящему моменту на основе Люксембургских проектов проведены десятки исследований в области экономики народонаселения, опубликованы сотни статей, реализованы базы данных по семейной и социальной политике, а также базы данных по неравенству и бедности в ООН и Мировом банке. Сегодня *LIS* — это главный источник информации для проведения сравнительного анализа уровня жизни в развитых странах мира.

База данных LIS

Страна	1960-1970 гг.	Волна I, около 1980 г.	Волна II, около 1985 г.	Волна III, около 1990 г.	Волна IV, около 1995 г.	Волна V, около 2000 г.
Австралия		1981	1985	1989	1994	
Австрия			1987		1994/ 1995/1997	
Бельгия			1985	1988/1992	1997	
Венгрия				1991	1994	1999
Германия	1973/1978	1981	1983/1984	1989	1994	2000
Дания			1987	1992	1995/1997	
Израиль		1979	1986	1992	1997	
Ирландия			1987		1994/ 1995/1996	
Испания		1980		1990	1995	
Италия			1986	1991	1995	2000*
Канада	1971/1975	1981	1987	1991	1994/ 1997/1998	
Люксембург			1985	1991	1994/1997	2000
Мексика			1984	1989/1992	1994/ 1996/1998	2000
Нидерланды			1983/ 1986/1987	1991	1994	
Норвегия		1979	1986	1991	1995	
Великобритания	1969/1974	1979	1986	1991	1995/1994	1999
Польша			1986	1992	1995	1999
Россия				1982	1995	2000
Румыния					1995/1997	
Словакия				1992	1996	
Словения					1997	1999
США	1969/1974	1979	1986	1991	1994/1997	2000

Страна	1960– 1970 гг.	Волна I, около 1980 г.	Волна II, около 1985 г.	Волна III, около 1990 г.	Волна IV, около 1995 г.	Волна V, около 2000 г.
Тайвань		1981	1986	1991	1995	2000
Финляндия			1987	1991	1995	2000
Франция		1979/1981	1984/1984	1989	1994	
Чехия				1992	1996	
Швейцария		1982		1992		
Швеция	1967/1975	1981	1987	1992	1995	2000
Эстония						2000

2.6.2. ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Обследования домохозяйств являются одним из основных средств борьбы с бедностью в развивающихся странах. Только с их помощью можно оценить влияние тех или иных программ на уровень жизни населения. О состоянии в области сбора информации позволяют говорить итоги переписей обследований потребления и доходов домохозяйств, которые проводились Мировым банком в 1992, 1995 и 1998 гг. в развивающихся странах и странах с переходной экономикой¹. Цель этих переписей заключалась в том, чтобы выяснить, где и когда проводились выборочные обследования, степень доступности их результатов исследователям. Кроме того, материалы переписей обеспечивают работу базы данных «Мониторинг бедности», созданной в Мировом банке.

Результаты последней переписи обследований 1998 г. показали, что ситуация в области сбора информации в странах третьего мира и странах с переходной экономикой улучшается. Большая часть населения мира охвачена выборочными обследованиями домохозяйств (табл. 2.3). Наилучшая ситуация в плане охвата обследованиями и доступности данными наблюдается в странах Южной Азии. Здесь следует особо выделить Индию. Об этой стране, особенно принимая во внимание ее огромное и неоднородное население, можно сказать, что в ней создана развитая система сбора

¹ В переписях не учитывались демографические обследования здоровья и рождаемости типа *DHS* (*Data Health Survey*).

Охват выборочными обследованиями домашних хозяйств

Регионы	Доля населения, охваченного обследованиями потребления и дохода, %:			Число стран
	одним и более	двумя и более сопоставимыми во времени	с открытым доступом к данным	
Африка южнее Сахары	93	61	56	41
Восточная Азия	99	97	26	13
Восточная Европа и Средняя Азия	98	82	64	27
Латиноамериканская Америка	98	96	54	22
Ближний Восток и Северная Африка	80	45	38	14
Южная Азия	98	96	88	6

Источники: The World Bank Document, Household surveys for poverty monitoring: fiscal year 2000 update. Poverty Group, December 2000. — P. 4.

информации по демографии и уровню жизни. Первые обследования бюджетов домашних хозяйств были проведены еще в колониальную эпоху — в 1921–1922 гг. В настоящее время в стране реализуется 10-летняя программа выборочных социально-экономических обследований домохозяйств, которые включают широкий круг вопросов — от бюджетных обследований до обследований землевладений. Выборка охватывает практически все страну, и ее размер находится в интервале от 120 тыс. до 150 тыс. чел.

Вместе с тем в развивающихся странах сохраняется крайняя неоднородность по объему получаемой информации о населении, ее качеству, сравнимости во времени и доступности исследователям. На одном полюсе стоят страны с развитыми системами сбора данных о населении (Индия, Индонезия, Южная Корея, Аргентина, Бразилия, Чили и др.), а с другой — страны мира, в которых обследования уровня жизни населения не проводились вообще. В числе последних находятся страны: Сомали, Эфиопия, Афганистан, Судан, Либерия, Ирак, Куба, КНДР, Сирия, Саудовская Аравия.

2.6.3. ОБСЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ МИРОВОГО БАНКА

Одним из важных направлений работы Мирового банка в области организации социально-экономической информации является система обследований «Измерение уровня жизни», или *LSMS* («*Living Standard Measurement Survey*»), существующая с начала 1980-х гг.¹ Сначала этот проект был направлен на оказание помощи национальным статистическим комитетам развивающихся стран в проведении качественных обследований домашних хозяйств. В дальнейшем полученные данные предполагалось использовать для разработки мониторинга уровня жизни, оценки эффективности социально-экономической политики государства и местных органов власти, а также для улучшения взаимодействия между статистиками, аналитиками и чиновниками государственного аппарата.

Первые два *LSMS*-обследования были проведены в Кот-д'Ивуаре в 1985 г. и Перу в 1985–1986 гг. при финансовой и технической поддержке Мирового банка. В последующие 15 лет в мире было проведено несколько десятков обследований типа *LSMS* в 30 странах мира (табл. 2.4). Финансовую поддержку в их реализации оказывали также зарубежные правительственные и неправительственные организации и частично правительства стран, которые выступали заказчиками этих обследований. Некоторые обследования были выполнены без прямой технической поддержки Мирового банка. Рекордсменом по числу проведенных обследований (14 раундов) является Ямайка. В ряде стран серии *LSMS*-обследований планировались или реализовывались как панельные обследования. В Индии и Танзании проводились региональные обследования с целью углубленного изучения отдельных проблем населения. Так, в области Кагера (Танзания) было проведено специальное обследование, направленное на оценку влияния роста смертности в трудоспособных возрастах на благосостояние домохозяйств и разработку политики в области борьбы со СПИДом.

Со временем список стран, в которых проводились исследования типа *LSMS*, был расширен за счет ряда стран Восточной Евро-

¹ *Grosh M. E. and Mufnoz J. A Manual for Planning and Implementing the Living Standards Measurement Study Survey. LSMS Working Paper Number 126.* — Washington D.C.: The World Bank, 1996; *Raylynn O. A Model Living Standards Measurement Study Survey. Questionnaire for the Countries of the Former Soviet Union. LSMS Working Paper Number 130.* — Washington, D.C.: The World Bank, 1997.

Таблица 2.4

LSMS-обследования в мире

Страна	Первый опрос	Число респондентов	Размер выборки	Панель	Опрос					Антропометрия
					Доходо-заяство	Цена	Община	Учреж-дение (клиника, школа)	Образова-тельный тест	
Азербайджан	1995	1	2016	Нет	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет
Албания	1996	2	1500-3600	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Армения	1996	1	4920	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Болгария	1996	3	2300-2600	1995/97	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Босния	2001	1	5400	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Бразилия	1996-1997	1	4940	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Все
Вьетнам	1992-1993	2	4800-6000	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Все
Гайана	1992-1993	1	5340	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Дети < 5 лет
Гана	1987-1988	4	3200-6000	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Все
Гвинея	2000	1	7940	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Все
Индия-Б	1997-1998	1	2250	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да	Нет
Казахстан	1996	1	1996	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	Дети < 5 лет
Кыргызстан	1993	4	2000-3000	Нет	Да	1996-1998	Нет	Нет	Нет	Все
Китай	1985-1997	3	780	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет

Страна	Первый опрос	Число респондентов	Размер выборки	Панель	Домохозяйство	Цена	Община	Опрос			Антропометрия
								Учреждение (клиника, школа)	Образовательный тест	Антропометрия	
Кот-д'Ивуар	1985	4	1588-1600	Ротация	Полный	Да	Да	Нет	Нет	Все	
Марокко	1991	2	3323-5200	Нет	Полный	Да	1991	Нет	Нет	Нет	
Непал	1996	1	3373	Нет	Полный	Да	Да	Нет	Нет	Нет	
Никарагуа	1993	3	4200-4800	1998/2001	Полный	Да	1993	Нет	Нет	Нет	
Пакистан	1991	1	4800	Нет	Полный	Да	Да	Нет	Нет	Нет	
Панама	1997	1	4945	Нет	Полный	Да	Да	Нет	Нет	Нет	
Перу	1985	4	1500-5120	Да	Полный	1985	1985	Нет	Нет	Нет	
Россия	1992	10	3750-6300	Частично	Сокращенный	Да	Частично	Нет	Нет	Нет	
Румыния	1994-1995	1	36000	Нет	Сокращенный	Нет	Нет	Нет	Нет	Дети < 5 лет	
Таджикистан	1999	1	2000	Нет	Сокращенный	Да	Да	Нет	Нет	Нет	
Эквадор	1994	3	4500-5800	Нет	Полный	Нет	Да	Нет	Нет	Дети < 5 лет	
Южная Африка	1993	1	9000	Нет	Полный	Да	Да	Нет	Нет	Нет	
Югославия	2000	1	2880	Нет	Сокращенный	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	
Ямайка	1988	14	2000-7300	Частично	Сокращенный	Нет	Нет	Да	1990	Дети < 5 лет	

пы и государств на постсоветском пространстве. Обследования домохозяйств, организованные при технической и финансовой поддержке Мирового банка, позволили получить информацию, с помощью которой прослеживались изменения в уровне жизни в переходный период в Киргизии, Казахстане, Румынии и Болгарии. Российский мониторинг экономического положения и здоровья (RLMS), первые две волны которого были проведены при прямом участии Мирового банка, также является обследованием типа LSMS.

Методология проведения обследований типа LSMS отражена в соответствующих рекомендациях, разработанных специалистами Мирового банка. Не все проведенные обследования полностью соответствовали этим рекомендациям, поскольку проводились в разных условиях и разными специалистами. В чем заключается особенность методологии LSMS-обследований? Во-первых, задача обследований состоит в получении целостной и содержательной информации о домохозяйствах: об уровне благосостояния, условиях жизни и о поведении членов домохозяйств. Для того чтобы собрать емкую информацию по отдельным проблемам, избежать повторов и сократить время интервью, программа обследований включает несколько вопросников, ориентированных на определенную тематику и группы населения. Во-вторых, организация обследования отличается оперативной и эффективной системой контроля процессов опроса, ввода и обработки данных. Следует заметить, что есть образец анкеты, но есть и вариации исходя из целей обследования, особенностей предполагаемых респондентов.

В зависимости от целей опросов используются разные анкеты. Основной из них, отражающей содержание исследования, является анкета домохозяйств. Она включает в себя несколько блоков вопросов: социально-демографические характеристики членов домохозяйств, миграция, рождаемость, уровень питания, структура и объем расходов и доходов, источники доходов, сбережения домохозяйств, межсемейные и другие трансферты, жилищные условия, материальная обеспеченность, земельные наделы, семейное производство и т.д. Для получения обширных сведений о занятости, образовании или доходах отдельных членов домохозяйств используются индивидуальные вопросники, например вопросник для детей или вопросник для взрослых. На практике в ряде стран обследования проводились по сокращенной программе, когда не затрагивались, например, вопросы о сбережениях или рождаемости.

В ряде стран во время обследования использовался также «вопросник для общины». Он включал в себя вопросы об условиях проживания в данной местности, которые являются общими для всех домохозяйств: о местных школах, поликлиниках, водоснабжении, дорогах, средствах связи и др. Вопросник для общины использовался при изучении сельской местности, поскольку там общину определить легче, чем в городах. В качестве респондента мог выступать староста общины. Введение подобной анкеты способствует экономии выделенных для проведения обследования ресурсов.

Кроме того, в *LSMS*-обследованиях использовались другие анкеты, например ценовой вопросник. Информация о реальных ценах, по которым домохозяйства приобретали товары и услуги, необходима для анализа полученных данных. В некоторых случаях использовались специальные анкеты о состоянии школ и больниц, а также образовательные тесты. Как правило, эти дополнительные анкеты являлись производными от вопросников для домохозяйств или общин.

Как отмечалось выше, организация *LSMS*-обследований отличается оперативной и эффективной системой контроля качества данных. Согласно разработанным специалистами Мирового банка рекомендациям, большая часть ошибок и различных недочетов должны быть исправлены на месте еще до попадания данных в головной статистический отдел организации, проводящей обследование. Работа в поле выполняется мобильными небольшими группами специалистов, которые действуют автономно от головной организации. Группы укомплектованы персональными компьютерами, что позволяет вводить данные и корректировать ошибки сразу на месте. Ускорению работы способствовал и формат вопросников, удобный как для интервьюера, так и оператора ввода данных. Как правило, размер выборки *LSMS*-обследований находился в интервале от 1500 до 6000 домохозяйств. В итоге время разработки и предоставления результатов было сокращено, а качество данных — достаточно высоким. Так, в трех первых обследованиях только у 46 человек из 55 843 охваченных опросом отсутствовал ответ на вопрос о возрасте. Данные, собранные в ходе обследований *LSMS*, доступны широкой научной общественности. В частности, их можно получить с помощью Интернета.

2.6.4. ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ И ПРОБЛЕМЫ СОПОСТАВИМОСТИ ДАННЫХ

При измерении и сравнении данных о распределении доходов и расходов возникают значительные трудности. Результаты использованных обследований домашних хозяйств лишь частично сопоставимы между странами. Изменение методологии обследования может ограничить сопоставимость данных для одной страны, относящихся к разным датам. По мере совершенствования методологии обследований и ее стандартизации, главным образом благодаря инициативам ООН (в рамках программы укрепления организационно-технической базы обследования домашних хозяйств) и Мирового банка (в рамках системы обследований «Измерение уровня жизни» и проекта «Социальные аспекты структурной перестройки в странах Африки к югу от Сахары»), эта проблема становится менее актуальной. Деятельность Евростата и Люксембургское обследование доходов способствуют ее разрешению в развитых странах.

Необходимо отметить следующие обстоятельства, которые ограничивают сопоставимость данных.

1. Подходы к измерению уровня жизни различаются. В одних обследованиях в качестве базового показателя используется доход, в других — расходы на потребление. Как правило, доходы распределяются менее равномерно между людьми, чем расходы. При этом сами статистические концепции определения дохода могут различаться.

2. На результатах наблюдения сказывается период, за который собирается информация об уровне жизни. Результаты наблюдений, относящихся к году, отличаются от результатов, относящихся к месяцу или неделе.

3. В качестве единицы наблюдения могут быть использованы домашнее хозяйство или семья.

4. Показатели уровня жизни могут быть рассчитаны на одно домохозяйство или на одного члена домохозяйства.

5. В одних случаях размер и состав домохозяйств, т.е. эффект совместного потребления, учитывается при расчете душевых показателей доходов и потребления с помощью шкал эквивалентности, в других — нет.

Следует отметить, что ООН и Мировой банк, стремясь облегчить работу исследователей в области международных сопоставлений, на основе информации и национальных источников разраба-

тывают тематические базы данных. В частности, в Университете Организации Объединенных Наций в 2000 г. была разработана база данных «Неравенство по доходам в мире». Еще раньше, в 1996 г. Клаус Дейнингер и Лин Скуэр создали в Мировом банке базу данных по неравенству и бедности, которая поддерживается и постоянно обновляется. Также в Мировом банке собраны, помимо данных *LSMS*, микроданные бюджетных обследований в странах Африки, разрабатывается база данных обследований расходов и доходов в странах с переходной экономикой (*HEIDE*).

Глава 3

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ

В настоящем разделе будут рассмотрены две составляющие динамики населения: рождаемость и смертность. Среди факторов, оказывающих влияние на динамику населения — экономических, социокультурных, медико-биологических, климатогеографических, фундаментальную роль играют именно *экономические факторы*. Такая роль связана с двумя моментами. Во-первых, экономические факторы являются следствием сознательной и целенаправленной деятельности самого населения, приносящей результаты даже в короткие, с точки зрения длины одного человеческого поколения, сроки. Во-вторых, важная специфика экономических факторов состоит в том, что они воздействуют на динамику населения не только сами по себе, но и изменяют, корректируют действие других факторов.

При этом следует иметь в виду, что влияние, которое экономические факторы оказывают на население, является не прямым, а опосредованным демографическим поведением, т.е. экономические факторы не должны отождествляться с причинами демографических процессов. Данное обстоятельство обуславливает особенность анализа влияния, оказываемого экономическими факторами. Эта особенность состоит в том, что *теоретические модели* (например, модель рождаемости Г. Беккера и модель долголетия М. Гроссмана) описывают причинно-следственные связи между экономическими факторами и демографическим поведением, тогда как *эмпирические модели* (например, модели Блюма—Каннинга—Мэлани) дают количественную оценку опосредованного влияния экономических факторов на параметры рождаемости и смертности.

3.1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДИНАМИКИ РОЖДАЕМОСТИ

В настоящее время в демографической литературе используется восемь трактовок причин снижения рождаемости¹, являющегося одним из двух составляющих первого демографического перехода (наряду со снижением смертности) и ключевой детерминантой естественного прироста (убыли) населения в период второго демографического перехода:

- *снижение смертности* (уровень рождаемости стремится к равновесию с уровнем смертности, в долгосрочной перспективе обеспечивающему простое замещение поколений; данная трактовка послужила основой для концепции «множественной демографической реакции» К. Дэвиса и последующего включения миграции в модель демографического перехода);
- *снижение экономической отдачи от детей* (связанное с увеличением затрат времени детей на образование и соответствующим сокращением (прекращением) их трудовой деятельности);
- *рост экономических потерь, вызываемых рождением детей* (воспитание детей затрудняет другие виды деятельности взрослых, в первую очередь препятствуя работе матери, сокращая семейный доход, потребление и ограничивая социальную активность);
- *трансформация семьи* (уменьшение размера семьи сопровождается переходом от многопоколенной, постфигуративной семьи к фигуративному, нуклеарному союзу с ориентацией на удовлетворение личных потребностей его членов);
- *ослабление культурных факторов деторождения* (прежде всего связанных с религиозными и общинными традициями, которые размываются по мере модернизации общества и расширения возможностей личного выбора его членов);
- *расширение доступа к эффективным средствам контроля над рождаемостью* (разработка более совершенных методов контрацепции и современных относительно более безопасных методов искусственного прерывания беременности; ослабление

¹ Наиболее полно и подробно современные концепции рождаемости представлены в работе: *Determinants of Fertility Trends / Ed. by Ch. Höhn, R. Mackensen: Theories Re-Examined. Proceedings of a Seminar Held in Bad-Homburg, 14–17 April 1980. Liege: Ordina Editions, 1982.*

- запретов и суеверий в отношении применения контрацепции);
- *откладывание брака* (по сравнению с предыдущими трактовками, касающимися причин снижения рождаемости в браке, данная трактовка имеет самостоятельное значение, хотя, возможно, и не всегда применима);
- *диффузия (распространение) норм малодетности* (данная трактовка не имеет самостоятельного значения и описывает процесс передачи уже сложившейся практики от одних семейных пар (индивидов) и населений к другим семейным парам и населением).

Перечисленные трактовки характеризуют *различные механизмы передачи влияния результатов экономического развития на репродуктивное поведение населения* (детерминирующее рождаемость). В основе каждой из этих трактовок лежат именно экономические преобразования и обусловленные ими процессы индустриализации, урбанизации и профессиональной специализации.

В демографических концепциях динамики рождаемости можно встретить различные сочетания перечисленных трактовок. В зависимости от особенностей этих сочетаний в настоящее время выделяется шесть основных теоретических подходов к анализу рождаемости: «демографический», «социологический», «психологический», «исторический» (и примыкающее к нему «политическое» направление), «экономический» и «эмпирический».

3.1.1. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Концепции, в которых главным фактором снижения рождаемости признается предшествующее снижение уровня смертности, относятся к так называемому *демографическому* подходу. Так, Ф. Ноутстайн, один из основоположников концепции демографического перехода, подчеркивал, что процессы модернизации, индустриализации и урбанизации привели к снижению смертности, а также к ослаблению экономической отдачи от детей и расширению возможностей развития личности, вызывающему рост экономических потерь в связи с рождением детей, которые, в свою очередь, и обусловили снижение рождаемости¹.

По мнению ряда демографов и социологов, снижение смертности является основной причиной последующего снижения рож-

¹ *Notestein F. Economics of Population Change, 8th International Conference of Agricultural Economists, 1952.— London: Oxford University Press, 1953.— P. 15—18.*

даемости, поскольку снижает число рождений, необходимых для обеспечения желаемого числа детей.

К. Дэвис указывал, что в традиционном обществе заботы и затраты на воспитание детей распределены между различными членами семьи, повзрослевшие дети могут компенсировать расходы на свое воспитание, а многочисленные семьи обладают большей экономической мощью и политическим влиянием, тогда как в современном обществе низкая младенческая смертность приводила к экономической напряженности в семье, а индустриализация — к снижению статуса многодетной семьи. Основные причины снижения рождаемости К. Дэвис связывал со снижением смертности (достигаемым за счет роста производства, улучшения условий жизни и развития медицины)¹, ослаблением экономической отдачи от детей и культурных факторов деторождения.

Дж. Клилэнд, соглашаясь с позицией К. Дэвиса, отмечает, что человеческие общества отвечают на снижение смертности снижением рождаемости, в результате чего естественные темпы роста численности населения возвращаются к близким к нулевым значениям. Дж. Клилэнд полагает, что связь между изменениями смертности и рождаемости осуществляется по экономическим и культурным каналам (распространение информации, идей, стереотипов поведения), причем ключевую роль играют именно экономические каналы — экономическое давление увеличившегося числа выживших детей, усиленное ростом расходов на их образование².

Среди отечественных демографов данного подхода придерживается А.Г. Вишневский. Им было использовано понятие «демографическое равновесие», включающее согласованность между процессами рождаемости и смертности. По мнению А.Г. Вишневского, населению присуще постоянное стремление к долговременному поддержанию наибольшей устойчивости вблизи точки демографического равновесия, основанное на революции в производительных силах и обеспечивающее повышение «экономичности размножения популяции»³.

¹ *Davis K. Low Fertility in Evolutionary Perspective in: Below-Replacement Fertility in Industrial Societies: Causes, Consequences, Policies / Ed by K. Davis, M.S. Bernstam and R. Ricardo-Campbell // Population and Development Review. — 1986. — № 12 (Supplement). — P. 58–59.*

² *Cleland J. The Effect of Improved Survival on Fertility: A Reassessment, in: Global Fertility Transition / Ed. by R. A. Bulatao, J. B. Casterline. Population and Development Review. — 2001. — № 27 (Supplement). — P. 60–92.*

³ *Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. — М.: Финансы и статистика, 1982. — С. 19–23.*

К сожалению, как это признается самими сторонниками «демографического» подхода, его эмпирическая проверка представляется весьма затруднительной.

3.1.2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Сторонники «социологического» подхода стремятся учесть все вышеперечисленные трактовки, как правило, объединяя их в укрупненные группы — например, снижение смертности, ослабление потребности в детях и расширение возможностей регулирования рождаемости. Отличительной чертой концепций, образующих социологический подход, является положение, согласно которому размер семьи (и, следовательно, уровень рождаемости) нередко зависит от других параметров рождаемости, например структуры семьи, ее функций, возможностей адаптироваться к изменениям ее статуса, экономическим и структурным изменениям в обществе.

Одним из представителей социологического подхода является Дж. Бонгаартс, в 1978 г. предложивший модель факторов рождаемости, которая нашла широкое применение в анализе рождаемости в развивающихся странах. Согласно этой модели основными промежуточными детерминантами суммарного коэффициента рождаемости являются брачность, распространенность искусственных абортов, распространенность контрацепции и продолжительность послеродовой стерильности:

$$TFR = TFc_i c_a c_c c_m, \quad (3.1)$$

где TFR — суммарный коэффициент рождаемости; TF — суммарный коэффициент плодовитости, зависящий от распространенности патологического бесплодия ($13 < TF < 17$) и в среднем равный 15,3; c_i — индекс влияния послеродовой стерильности ($c_i = 20 / (18,5 + i)$), i — средняя длительность послеродовой стерильности из-за лактации и воздержания); c_a — индекс влияния искусственных абортов ($c_a = f / [f + 0,4(1 + U)TA]$), TA — число абортов, в среднем приходящееся на женщину за весь ее репродуктивный период, U — доля женщин, использующих средства контрацепции); c_c — индекс влияния контрацепции ($c_c = 1 - 1,08 \sum_i U_i e_i$, U_i — доля женщин, использующих i -е средство контрацепции, e_i — эффективность i -го средства контрацепции); c_m — индекс влияния брачного состояния ($c_m = f / f_{6p}$, f_{6p} — суммарный коэффициент брачной рождаемости).

Еще одна эмпирическая модель, используемая сторонниками «социологического» подхода для оценки факторов, связанных с экономическим развитием и определяющих снижение рождаемо-

сти, основывается на разработках Р. Истерлина и Дж. Бонгаарта¹:

$$TFR = F_n - [(F_n - (f_d + f_m))c], \quad (3.2)$$

где TFR — суммарная рождаемость; F_n — естественная рождаемость; f_d — желаемое число выживших детей; f_m — предполагаемое число умерших детей; c — способность предотвратить нежелательные рождения ($0 < c < 1$), зависящая от стоимости средств контроля над рождаемостью.

Особое внимание сторонников данного подхода вызывает темп изменения уровня рождаемости. Среди определяющих его факторов выделяются темпы социальных и экономических изменений; темпы изменения экономических ожиданий; темпы улучшения обеспеченности средствами контроля над рождаемостью и темпы ослабления моральных и социальных препятствий для контроля над рождаемостью. В этом комплексе ключевая роль принадлежит именно экономическим факторам, связанным с ростом доходов и изменениями экономических ожиданий.

В качестве характеристики социальных и экономических изменений, определяющих динамику рождаемости, Дж. Бонгаарт и С. Уоткин предложили использовать индекс человеческого развития. На основе данных 69 развивающихся стран за 1960—1985 гг. они показали, что при индексе человеческого развития ниже 0,4 никакие социально-экономические изменения не могут вызвать демографический переход. Если же индекс человеческого развития превышает 0,6, то это практически гарантирует начало демографического перехода. В странах со сходными социально-экономическими условиями и культурными особенностями демографический переход начинается тем раньше и протекает тем быстрее, чем выше индекс человеческого развития в исходный период.

К социологическому подходу может быть отнесена и выдвинутая российским демографом А. И. Антоновым концепция ослабления потребности в детях. В соответствии с этой концепцией снижение рождаемости объясняется трансформацией мотивационной структуры потребности в детях, обусловленной историческим изменением функций семьи (ее сужением вследствие отмирания экономическо-хозяйственной функции), в основе которого

¹ *Easterlin R. A. An Economic Framework for Fertility Analysis // Studies in Family Planning.* — 1975. — № 6(1). — P. 54—63; *Bongaarts J. The Supply-Demand Framework for the Determinants of Fertility: An Alternative Implementation // Population Studies.* — 1993. — № 47 (3). — P. 437—456.

ведет развитие индивидуального промышленного труда и процесса урбанизации.

Интересно отметить, что сформулированное А.И. Антоновым положение об усилении «автономии личности» (в результате ориентации всех источников жизнеобеспечения на индивида, повышения уровней благосостояния и образования) как ключевом факторе распространения норм малодетности¹ является одним из центральных в концепциях, составляющих «психологический» подход.

3.1.3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Особенности психологического подхода, применяемого к анализу рождаемости в экономически развитых странах, наиболее отчетливо представлены в работах Р. Лестэга, указывающего на то, что изменение рождаемости обусловлено готовностью, желанием и способностью индивидов. Желание изменить (снизить) рождаемость связано с осознанием практических выгод от сокращения числа детей; способность — с наличием и доступностью методов контроля над рождаемостью; готовность — с возможностью восприятия идей относительно перспектив ограничения рождаемости.

Д. Ван де Каа, также являющийся сторонником психологического подхода, указывает, что первый переход в области рождаемости проходил в интересах семьи и детей, а второй — в интересах расширения прав и более полной реализации личности. Поддерживаемые ростом уровня благосостояния индивидуальные ценности (свобода, самовыражение, качество жизни) вытесняют традиционные ценности (групповые, институциональные, религиозные) и подавляют альтруистические факторы деторождения, тем самым обуславливая снижение рождаемости ниже уровня, обеспечивающего простое замещение поколений².

В свете психологического подхода существенный интерес представляет концепция Ф. Арье, объясняющая динамику рождаемости в экономически развитых странах за период с конца XIX в. Со-

¹ Антонов А.И., Медков В.М. и Синельников А.Б. Репродуктивное поведение и динамика рождаемости // Население в России на рубеже XX–XXI веков: проблемы и перспективы / Под ред. В.А. Ионцева, А.А. Саградова.— М.: МАКС Пресс, 2002.— С. 157–201.

² Van de Kaa D. Postmodern Fertility Preferences: From Changing Value Orientation to New Behavior, in: Global Fertility Transition / Ed. by R.A. Bulatao, J.B. Casterline // Population and Development Review.— 2001.— № 27 (Supplement).— P. 290–331.

гласно этой концепции в конце XIX в. семьи, составляющие большинство населения и не имеющие возможность повысить свой собственный социально-экономический статус, ограничивали свою рождаемость, чтобы обеспечить детям образование, необходимое для экономического процветания. По мере роста благосостояния, в особенности после окончания Второй мировой войны, достижение этих целей становилось возможным и при менее жестком регулировании рождаемости, что и обусловило послевоенный бэби-бум. Последующий рост благосостояния значительно расширил образовательные, профессиональные и социальные возможности, сделав их достижимыми не только для детей, но и для самих индивидов, в особенности для тех, кто откладывал вступление в брак и/или ограничивал число своих детей. Такие изменения происходили на фоне контрацептивной революции, начавшейся в 1960-е гг. В совокупности эти факторы и привели к современному сокращению рождаемости.

К психологическому подходу может быть отнесена концепция *качества населения*, разработанная А.А. Сагравым и основанная на комплексном изучении процессов воспроизводства населения. В соответствии с этой концепцией качество населения включает характеристики здоровья (и/или смертности), рождаемости, брачности, образования, квалификации, определяющие режим воспроизводства населения. Эти характеристики соответствуют ключевым человеческим потребностям: прожить долгую и здоровую жизнь, иметь семью и детей, получить хорошее образование и интересную работу, обеспечивающую материальные ресурсы, которые необходимы для достойного уровня жизни. Каждая качественная характеристика может быть выражена с помощью обобщенного индикатора (например, рождаемость — с помощью суммарного коэффициента рождаемости; здоровье — с помощью показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении).

Качество населения формируется под влиянием социально-экономических и других условий жизни, воздействие которых, однако, не является прямым и непосредственным. Условия жизни влияют на формирование человеческого поведения, а последнее лежит в основе качества населения. Поскольку время и финансовые ресурсы всегда ограничены, постольку при их распределении индивиды или население в целом должны проявлять то или иное предпочтение (в этом концепция А.А. Саградова близка к экономическому подходу). Такое предпочтение индивиды оказывают исходя из ценностей, приписываемых ими удовлетворению по-

требностей в развитии различных качественных характеристик. При этом предпочтения среднестатистического индивида формируются под влиянием общества, которое поощряет (повышая престижность, демонстрируя уважение и стимулируя материально) удовлетворение тех или иных потребностей. Соотношение между такими приписываемыми ценностями и отражает систему демографических диспозиций (установок).

Таким образом, формирование качественных характеристик и их обобщенных показателей (в том числе рождаемости и суммарного коэффициента рождаемости) рассматривается как результат изменяющейся системы демографических установок. Для описания системы демографических установок А.А. Саградов использует результаты контент-анализа (позволяющего оценить сравнительную значимость или рейтинг качественных характеристик) публикаций в средствах массовой информации, играющих важную роль в формировании человеческого поведения. Отсюда количественная модель изменения обобщенного показателя какой-либо качественной характеристики может быть представлена с помощью следующего регрессионного уравнения:

$$X_{i,t} = a_0 + a_1 X_{i,t-5} + a_2 R_{i,t-5} + a_3 R_{i,t-10}, \quad (3.3)$$

где $X_{i,t}$ — обобщенный показатель i -й качественной характеристики в момент времени t ; $R_{i,t}$ — рейтинг (сравнительная значимость) i -й качественной характеристики в момент времени t ; a_0, \dots, a_3 — коэффициенты регрессионного уравнения, вычисленные на основе метода наименьших квадратов.

Коэффициенты регрессионного уравнения для оценки суммарного коэффициента рождаемости, вычисленные на основе данных за 1955–1990 гг., составили: $a_0 = 1,616$; $a_1 = -0,366$; $a_2 = 8,022$; $a_3 = 1,122$. Это означает, что перспективная оценка суммарного коэффициента рождаемости для России на 1994–1995 гг., построенная в 1989–1990 гг. (когда фактический суммарный коэффициент рождаемости был равен 2,02), составила 1,41. Вполне приемлемая точность, учитывая фактический суммарный коэффициент рождаемости в 1994–1995 гг., равный 1,39. Следовательно, резкое снижение рождаемости в России в 1990–1995 гг. достаточно точно предсказывалось в 1990 г. на базе концепции качества населения, тогда как демографические прогнозы, подготовленные в 1990 г. на базе традиционных методов¹, оказались непригодны для предсказания реальных изменений демографических процессов.

¹ См., к примеру: *Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л.* Население Советского Союза: 1922–1991. — М.: Наука, 1993.

3.1.4. ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД

К психологическому подходу близок *исторический подход*, в рамках которого основное внимание уделяется *глобальному* снижению рождаемости, практически одновременно охватившему экономически развитые и развивающиеся страны с начала 1960-х гг., и определяющим его социально-экономическим факторам — экономическому росту, развитию социальной инфраструктуры (прежде всего системы образования) и средств информации. Другим фактором глобального снижения рождаемости является появление современных, общедоступных и более эффективных средств контрацепции.

Одним из первых на синхронизацию процессов снижения рождаемости в экономически развитых странах в период после окончания Второй мировой войны указал Л. Таба в докладе «Мировое население на рубеже веков».

Дж. Колдуэлл подчеркивал ведущую роль социально-экономических преобразований (в том числе обусловивших смену направления результирующего межпоколенного потока богатств — от детей к родителям в традиционном обществе и от родителей к детям в современном обществе) в глобальном снижении рождаемости; последнее в значительной степени определяется также распространением современной контрацепции и усилением озабоченности последствиями демографической динамики. Во второй половине XX в. такое усиление озабоченности привело в экономически развитых странах к распространению стереотипа малодетной семьи, а в развивающихся странах — к поддержке местными элитами программ планирования семьи. Дж. Колдуэлл выдвинул гипотезу, согласно которой продолжающееся социально-экономическое развитие, по-видимому, приведет к последующему снижению рождаемости, что в XXI в. повлечет за собой формирование глобального пронаталистского мышления и новое изменение тенденций рождаемости¹.

С историческим подходом тесно связано так называемое *политическое* направление исследований рождаемости. По существу, главным вопросом исследований в рамках данного направления является не причина снижения рождаемости, а оценка той роли, которую в этом процессе играют усилия государства, правитель-

¹ Caldwell J. The Globalization of Fertility Behavior, in: Global Fertility Transition / Ed. by R. A. Bulatao, J. B. Casterline // Population and Development Review.— 2001.— № 27(Supplement).

ственных, частных и общественных структур, в первую очередь реализуемые ими программы планирования семьи.

Количественные оценки влияния программ планирования семьи осуществляются на основе экономических моделей. Так, модель Д. Уилера, построенная на основе данных по 62 странам за 1960–1977 гг., оценивает изменение специального коэффициента рождаемости (ΔGFR) в зависимости от изменений доли женщин в возрасте 25–34 лет в численности женщин в возрастной группе 15–49 лет (Δw), общего коэффициента смертности (Δcdr), величины ВВП на душу населения (Δy) и значений специальной характеристики программ планирования семьи (FPP), которая была предложена У. Молдином и Б. Берельсоном¹:

$$\Delta GFR = 187,338\Delta w + 9,63614\Delta cdr - 0,247\Delta(cdr)^2 - 15,4159\Delta y - 1,3122FPP. \quad (3.4)$$

Более надежная эконометрическая модель, оценивающая влияние программ планирования семьи, была использована Э. Тсуи для анализа данных по 78 развивающимся странам за 1972–1994 гг. Данная модель измеряет зависимость величины суммарного коэффициента рождаемости (TFR) от средней продолжительности обучения мужчин (AME) и женщин (AFE); долей населения, проживающего в городах (PPU), и рабочей силы, занятой в аграрном производстве (PLA); логарифма ВВП на душу населения (GDP); специальной характеристики состояния программ планирования семьи с двухлетним лагом (FPP); среднедушевых расходов на программы в области народонаселения, финансируемых за счет предоставленной США помощи (PES); среднегодовой калорийности

¹ Специальная характеристика программ планирования семьи рассчитывается на основе оценок четырех аспектов организации и функционирования национальных программ планирования семьи: разработка политики и создание организационных условий (законодательство в области планирования семьи, национальное производство средств контрацепции, пропаганда услуг планирования семьи в средствах массовой информации); предоставление услуг планирования семьи и связанная с ним активность (менеджмент программ планирования семьи, подготовка персонала, транспортировка и снабжение, предоставление консультаций и услуг планирования семьи на дому, наличие послеродовых программ планирования семьи); сбор и обработка информации; доступность цен и служб планирования семьи. Состояние перечисленных четырех аспектов, каждый из которых разделен на 30 параметров, оценивается экспертами (по шкале от 0 до 4) с помощью детализированных вопросников. Специальная характеристика состояния программ планирования семьи, максимально составляющая 120 баллов, рассчитывается на основе Дельфийского метода путем многоаундовой корректировки средних экспертных оценок.

питания (*АКС*), а также трех дамми-переменных, характеризующих годы (1982, 1989 и 1994), для которых рассчитывается эндогенная переменная модели (соответственно Y_1 , Y_2 , Y_3):

$$\begin{aligned} TFR = & 4,849 + 0,245AME - 0,372AFE + 0,001PPU + \\ & + 0,035PLA + 0,008GDP - 0,004FPP - 1,062PEC - \\ & - 0,463AKC - 0,228Y_1 - 0,371Y_2 - 0,446Y_3. \end{aligned} \quad (3.5)$$

Построенная модель обеспечивает сравнительно высокое качество оценивания ($R^2 = 0,617$; $F = 36,65$; значимость = 0,000) и соответствие полученных знаков коэффициентов регрессии теоретическим предположениям. Показательно, что рост образованности мужчин способствует повышению рождаемости, а рост образованности женщин — ее снижению (значимость этих коэффициентов составляет 0,002 и 0,000 соответственно). Урбанизация и уровень среднедушевого дохода не оказывают статистически значимого влияния (0,903 и 0,943 соответственно), тогда как отток рабочей силы из аграрного сектора и более качественное питание играют существенную роль в снижении рождаемости (0,000 и 0,043 соответственно). Для оценки влияния программ планирования семьи (значимость = 0,160) целесообразно сопоставить фактический уровень *TFR* с тем уровнем, который был бы достигнут при условии $FPP = 0$. В 1994 г. для всех включенных в рассмотрение развивающихся стран снижение *TFR* вследствие реализации программ планирования семьи составило 0,28 ребенка на одну женщину; для стран Африки — 0,21; для стран Азии — 1,28; для стран Латинской Америки — 0,05.

Аналогичные регрессионные модели были использованы для оценки воздействия программ планирования семьи на уровень нежелательной рождаемости и соотношения уровней желательной и общей рождаемости.

3.1.5. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Экономический подход рассматривает динамику рождаемости в контексте рационального поведения индивида исходя из максимизации функции полезности, построенной для домохозяйства, оценок текущих и будущих изменений его экономического благосостояния, связанных с рождением ребенка, и трактовки «цены» ребенка (денежной и теневой) как отражения альтернативных издержек использования редких ресурсов (например, человеческого времени). В рамках «экономического» подхода выделяются два альтернативных направления.

Одно из них (модель Чикагской школы) основано на модели цены времени и предположении о стабильности и экзогенной определенности предпочтений (в том числе в отношении размера семьи) и рассматривает изменение поведения (в данном случае — репродуктивного) как результат изменения возможностей¹.

Второе направление (модель Пенсильванской школы) основано на концепции относительного дохода и предположении об эндогенной определенности предпочтений и их зависимости от систематически меняющихся возможностей. Наиболее полно данное направление представлено в работах Р. Истерлина².

Разработанная Г. Беккером модель рождаемости основана на следующих предположениях. Во-первых, если человеческий капитал невелик, то рождаемость высока, а если человеческий капитал значителен, то рождаемость сокращается (поскольку производство и воспитание детей требуют больших затрат времени, а более высокая заработная плата (благодаря большей величине физического и человеческого капитала в расчете на одного занятого) приводит, вследствие замещающего эффекта, к снижению рождаемости. Во-вторых, ставка дисконтирования, с помощью которой текущее поколение оценивает полезность среднестатистического потребления будущих поколений, обратно пропорциональна текущему уровню рождаемости³:

$$V_t = u(c_t) + a(n_t)n_t V_{t+1}, \quad (3.6)$$

где V_t и V_{t+1} — полезность родителей и каждого ребенка соответственно; c_t — потребление родителей ($u' > 0$, $u'' < 0$); n_t — число

¹ Данное направление наиболее последовательно и подробно представлено в работах Г. Беккера (*Becker G.S. An Economic Analysis of Fertility, Demographic and Economic Change in Developed Countries. Universities — National Bureau Committee for Economic Research, Conference Series 11.* — Princeton: Princeton University Press, 1960. — P. 209–231; *Becker G.S. A Treatise of the Family.* — Boston: Harvard University Press, 1991; *Becker G.S., Murphy K.M. and Tamura R. Human Capital, Fertility, and Economic Growth // Journal of Political Economy.* — 1990. — № 98(5), Part 2. — P. 12–37.

² *Easterlin R.A. Birth and Fortune.* — New York: Basic Books, 1987; *Easterlin R.A., Pollak R.A. and Wachter M. L. Towards a More General Model of Fertility Determination: Endogenous Preferences and Natural Fertility // Population and Economic Change in Less Developed Countries /Ed. by R.A. Easterlin.* — Chicago: University of Chicago Press, 1980. — P. 81–149.

³ Поскольку ставка дисконтирования определяется уровнем родительского альтруизма в отношении собственных детей, постольку убывающая предельная полезность предполагает, что ставка дисконтирования, с помощью которой оценивается полезность каждого ребенка, снижается по мере увеличения числа детей

детей; $a(n_t)$ — уровень родительского альтруизма в отношении детей ($a' < 0$).

Производство человеческого капитала требует его высоких затрат (в расчете на единицу производства затраты человеческого капитала существенно выше аналогичных затрат при потреблении, воспитании детей и производстве физического капитала), тогда как удельные затраты физического капитала одинаковы при его производстве и потреблении. При этом доходы от накопления человеческого капитала не являются монотонно убывающими в зависимости от роста его запаса (и длительное время — до тех пор, пока приобретение дополнительных знаний не становится затруднительным, — увеличиваются).

Обозначим запас человеческого капитала в расчете на одного занятого в момент времени t через H_t , а в момент времени $t + 1$ — через H_{t+1} . Кривая hh характеризует зависимость величины человеческого капитала в момент времени $t + 1$ от величины человеческого капитала в момент времени t (рис. 3.1).

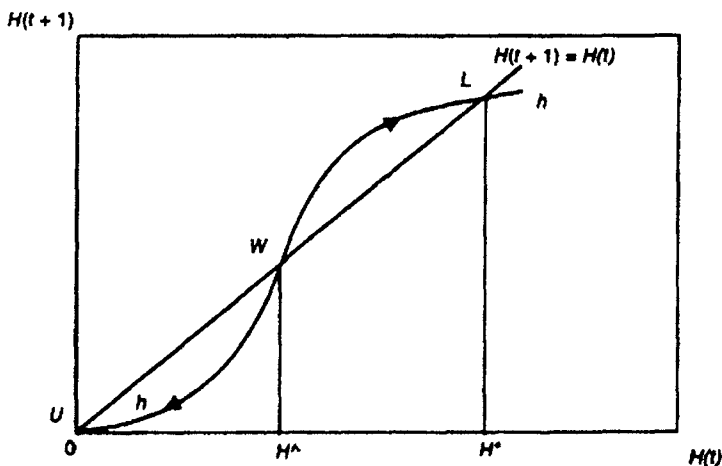

Рис. 3.1. Доходность инвестиций в человеческий капитал

Доходность инвестиций в человеческий капитал R_h возрастает по мере роста H_t , но остается сравнительно низкой при $H_t \rightarrow 0$. В этом случае дисконтная ставка будущего потребления $[a(n)]^{-1}$ высока, так как $a(n)$ обратно пропорциональна уровню рождаемости (n), который остается высоким при $H_t \rightarrow 0$. Отсюда дисконтная ставка в отношении будущего потребления превышает доходность инвестиций в человеческий капитал, если $H_t = 0$:

$$[a(n_u)]^{-1} > R_h, \text{ когда } H_t = 0. \quad (3.7)$$

Данное неравенство является необходимым и достаточным условием локальной устойчивости, поскольку семья предпочтет рождение ребенка инвестициям в условиях, когда $H_t = 0$ и при небольших $H_t > 0$. По мере роста H_t происходит и увеличение R_h , тогда как $[a(n)]^{-1}$ снижается по мере роста n . В результате складываются условия для инвестиций в человеческий капитал. Однако со временем домохозяйство все еще возвращается к устойчивому состоянию с $H_t = 0$, поскольку (вследствие высокой смертности и сравнительно низкого уровня образования) износ человеческого капитала превышает инвестиции в него.

Тем не менее инвестиции в человеческий капитал продолжают увеличиваться по мере увеличения запаса человеческого капитала из-за того, что доходность человеческого капитала возрастает, а потребность в детях падает, так как их воспитание становится все более дорогостоящим. В результате происходит переход к новому устойчивому состоянию, при котором H_t настолько велико, что отвечает следующему условию:

$$[a(n^*)]^{-1} = R_h(H^*), \quad (3.8)$$

где n^* — уровень рождаемости, соответствующий устойчивому состоянию.

На рис. 3.1 хорошо видны три точки устойчивости. При $H_t = 0$ и $H_t = H^*$ достигается локальная устойчивость, поскольку график функции hh располагается соответственно ниже линии равновесия $H(t+1) = H(t)$ на участке $H_t < H^*$ и выше линии равновесия $H(t+1) = H(t)$ на участке $H_t > H^*$. Точка $W(H_t = H^*)$ является третьей точкой устойчивости, однако в данном случае устойчивость неустойчива (отклонения H_t в меньшую сторону приводят к $H_t = 0$, а отклонения H_t в большую сторону приводят к $H_t = H^*$), а родители индифферентны в отношении изменения размера семьи.

Нижняя точка устойчивости ($H_t = 0$) соответствует ситуации в развивающихся странах, а верхняя точка устойчивости ($H_t = H^*$) — ситуации в экономически развитых странах. В экономически развитых странах доходность человеческого капитала (R_h) сравнительно выше, а уровень рождаемости ниже, чем в развивающихся странах. Ситуация, сложившаяся в развивающихся странах, будет оставаться неизменной до тех пор, пока технологический сдвиг или какие-либо другие благоприятные экономические условия не приведут к подъему графика hh выше линии равновесия в точке $H_t = 0$ или к увеличению запаса человеческого капитала выше величины H^* . С другой стороны, ситуация, сложившаяся в экономически

развитых странах, будет также оставаться неизменной до тех пор, пока война или какие-либо другие потрясения не приведут к существенному сокращению запаса человеческого капитала ниже уровня H^* или к снижению графика hh ниже линии равновесия.

Для того чтобы приблизить модель Г. Беккера к анализу фактической ситуации в экономически развитых и развивающихся странах, необходимо рассмотреть функции формирования человеческого капитала и потребления.

Производство человеческого капитала детей H_{t+1} выражается следующим образом:

$$H_{t+1} = Ah_t(bH^0 + H_t), \quad (3.9)$$

где A — параметр эффективности инвестиций в человеческий капитал детей; h_t — время, затраченное на обучение детей; H^0 — количество производительных единиц, вложенных в каждого ребенка; b — число единиц H^0 , которые эквивалентны одной единице человеческого капитала родителей H_r .

В свою очередь, потребление описывается уравнением:

$$c_t + fn_t = Dl_t(dH^0 + H_t), \quad (3.10)$$

где c_t — среднедушевое потребление взрослых; f — число единиц товаров и услуг (продукты питания, одежда, расходы на жилье), затраченных на воспитание каждого ребенка ($f = \text{const}$); n_t — число детей в семье; D — параметр эффективности потребления; l_t — время, затраченное на производство потребительских товаров; d — коэффициент соотношения H^0 и H_r .

Наконец, бюджет времени T , затрачиваемого на производство, а также рождение, воспитание и обучение детей, характеризуется уравнением:

$$T = l_t + n_t(v + h_t), \quad (3.11)$$

где v — время, затрачиваемое на воспитание каждого ребенка ($v = \text{const}$).

Родители стремятся максимизировать суммарную (свою и своих детей) полезность (уравнение 3.6) по отношению к уровню рождаемости и времени на инвестиции в человеческий капитал:

$$a(n) = \alpha n^{-\epsilon}, \quad u(c) = c^\sigma / \sigma, \quad (3.12)$$

где α — уровень чистого альтруизма в отношении детей (при $n = 1$); ϵ — постоянный коэффициент эластичности альтруизма по отношению к увеличению числа детей ($0 \leq \epsilon < 1$);

$$\sigma = \partial \log V_{t+1} / \partial H_{t+1} \quad (0 < \sigma < 1).$$

Условие, оценивающее соотношение изменений среднедушевого потребления в периоды t и $t + 1$, выражается следующим образом:

$$u'(c_t)/au'(c_{t+1}) = \alpha^{-1}n_t^\varepsilon(c_{t+1}/c_t)^{1-\sigma} \geq R_{ht}. \quad (3.13)$$

Уровень доходности инвестиций в человеческий капитал R_{ht} , оценивающий влияние роста H_{t+1} на рост c_{t+1} , определяется уравнением:

$$R_{ht} = 1 + r_{ht} = A(T - vn_{t+1}) = A(l_{t+1} + h_{t+1}n_{t+1}), \quad (3.14)$$

где r_{ht} — коэффициент доходности инвестиций в человеческий капитал.

Теперь, дифференцируя V_t по отношению к n_t (из уравнения 3.6), можно получить условие максимизации полезности первого порядка:

$$(1 - \varepsilon)\alpha n_t^{-\varepsilon}V_{t+1} = u'(c_t)[(v + h_t)(H^0 + H_t) + f]. \quad (3.15)$$

Левая часть уравнения (3.15) представляет предельную полезность следующего ребенка, тогда как правая часть — сумму времени и стоимости товаров, затраченных на рождение и воспитание ребенка.

В точке $H_t = 0$ выражение (3.13) принимает форму строгого неравенства:

$$n_u^\varepsilon > \alpha A(T - vn_u), \quad (3.16)$$

где n_u — устойчивый уровень рождаемости.

При таком уровне рождаемости условие максимизации полезности первого порядка принимает следующую форму:

$$\begin{aligned} [(T - vn_u)H^0 - fn_u]/(vH^0 + f) &= \\ &= \sigma(1 - \alpha n_u^{1-\varepsilon})/(1 - \varepsilon)\alpha n_u^{-\varepsilon}. \end{aligned} \quad (3.17)$$

Левая часть уравнения (3.17) характеризует финансовую отдачу от детей — отношение потребления взрослых к затратам на воспитание детей, которая возрастает при увеличении вложений и сокращении времени и стоимости товаров, используемых для воспитания детей. Поэтому рождаемость остается высокой в условиях, когда воспитание детей дешево, а их производительность высока. При этом высокая отдача от детей стимулирует родителей максимизировать их число и минимизировать вложение в их человеческий капитал (так называемый эффект дохода).

Эффект дохода доминирует в условиях, когда f представляет собой преобладающую часть расходов на воспитание детей. В противном случае, когда f невелики по сравнению с прямыми затратами на обучение детей и потерями времени на их воспитание, доминирует так называемый эффект замещения (количества детей их качеством).

По мере экономического развития подъем среднедушевого дохода приводит к повышению стоимости времени, затрачиваемого на воспитание детей, и относительному снижению расходов на пи-

тание, одежду и жилье для детей. Вследствие накопления человеческого капитала вложения H^0 становятся все менее значительными по отношению к H , расходы на f — все менее значительными по отношению к стоимости времени $(v+h)H$, приводя к снижению рождаемости до устойчивого уровня n^* , соответствующему постоянному значению h^* , а также постоянным темпам роста H и c (g^*):

$$(1 - \epsilon)\alpha n^{*-\epsilon} V_{t+1} = u'(c_t) [(v + h^*) H_t, \quad (3.18)$$

$$A \alpha n^{*-\epsilon} \partial V_{t+1} / \partial H_{t+1} = u'(c_t), \quad (3.19)$$

$$1 + g^* = c_{t+1} / c_t = H_{t+1} / H_t = A h^*. \quad (3.20)$$

Разделив уравнение (3.19) на уравнение (3.18) и подставив значение h^* из уравнения (3.20), получаем:

$$1 + g^* = \sigma v A / (1 - \sigma - \epsilon), \quad (3.21)$$

$$h^* = \sigma v / (1 - \sigma - \epsilon). \quad (3.22)$$

Отсюда, учитывая выражения (3.13) и (3.14), получаем значение уровня рождаемости n^* :

$$\alpha n^{*-\epsilon} (T - v n^*) = A^{-1} (1 + g^*)^{1-\sigma}. \quad (3.23)$$

Из уравнения 3.23 следует, что увеличение эффективности инвестиций A способствует повышению рождаемости, тогда как увеличение v и ϵ вследствие эффекта замещения — снижению рождаемости и росту g^* .

Модель Г. Беккера показывает, что рождаемость тесно связана с уровнем *среднедушевого дохода*: величина n_t (уравнение 3.17) выше величины n^* (уравнение 3.23) для всех неотрицательных значений g^* . Поэтому в развивающихся странах с небольшим запасом человеческого капитала уровень рождаемости выше, чем в экономически развитых странах с большим запасом человеческого капитала. При этом, как показывает сопоставление уравнений (3.16) и (3.23), H и n связаны таким образом, что в случае $g^* > 0$ рождаемость ниже, чем в случае $g^* = 0$. После того как H превысит H^* (см. рис. 3.1), снижение рождаемости приводит к снижению дисконтной ставки, с помощью которой оценивается будущее потребление, и повышению доходности инвестиций в человеческий капитал. Действие этих тенденций обуславливает рост инвестиций в человеческий капитал детей ($H_{t+1} > H_t$), в результате чего включается механизм последующего снижения рождаемости.

При расширении модели за счет включения в нее физического капитала функция потребления (уравнение 3.10) приобретает следующий вид:

$$c + f n + \Delta K = D [1 + (d H^0 + H)]^\gamma K^{1-\gamma}, \quad (3.24)$$

где ΔK — чистые (или валовые) инвестиции в физический капитал.

Условия устойчивого равновесия (для $H = 0$) описываются уравнениями (3.25)–(3.27):

$$R_k = \alpha^{-1} n_u^{\epsilon} > R_h, \quad (3.25)$$

$$R_k = 1 + (1 - \gamma)(c_u + f n_u) K_u^{-1}, \quad (3.26)$$

$$R_h = A(T - v n_u)(b H^0)^{\beta} / d H^0, \quad (3.27)$$

где R_k — уровень доходности инвестиций в физический капитал; δ — норма использования человеческого капитала в потреблении; α — норма использования человеческого капитала при производстве человеческого капитала; β — коэффициент эффекта масштаба в производстве человеческого капитала ($\beta \leq 1$).

В условиях, когда запас человеческого капитала H становится существенно больше H^0 , величины b и d оказываются малозначимыми. Если принять $\beta = 1$, то параметры устойчивого роста человеческого и физического капитала, а также среднедушевого потребления g^* при постоянном уровне рождаемости описываются уравнением (3.28):

$$1 + g^* = H_{t+1}/H_t = K_{t+1}/K_t = c_{t+1}/c_t = \gamma \sigma v A / (1 - \sigma - \epsilon). \quad (3.28)$$

Отношение K к H ($K/H = \text{const}$) описывается отношением:

$$A(T - v n^*) = R_h = R_k = \alpha^{-1} n^{*\epsilon} (1 + g^*)^{1 - \sigma}. \quad (3.29)$$

По мере увеличения K и H эффект дохода поддерживает уровень рождаемости, а эффект замещения способствует ее снижению. В результате преобладания эффекта замещения в более богатых странах рождаемость значительно ниже, чем в более бедных странах. При этом более низкая рождаемость приводит к тому, что процентная ставка и доходность инвестиций в физический капитал в более богатых странах, при прочих равных условиях, оказываются выше, чем в странах менее богатых.

К разработанной Г. Беккером модели рождаемости примыкает модель рождаемости, предложенная Т.П. Шульцем для стран с высоким уровнем дохода на душу населения. Особенность этой модели определяется двумя гипотезами. Во-первых, если воспитание детей требует больших затрат времени, чем другая потребительская активность домохозяйства, а фактическая цена человеческого времени увеличивается, то «цена детей» относительно других потребляемых домохозяйством товаров будет расти, вследствие чего приобретение этих других относительно более дешевых товаров будет частично замещать рождение и воспитание детей. Во-вторых, если отцы тратят меньше времени на воспитание детей, чем матери, а цена времени женщин по отношению к цене времени мужчин возрастает, то это приводит к повышению «цены детей» и уменьшению их числа.

В соответствии с моделью семейная пара определяет количество детей исходя из величины физического капитала домохозяйства, имеющегося на момент заключения брака (A), вектора цен (P), размеров заработной платы (W) и уровня доходности физического капитала (R). Функция полезности родительского домохозяйства (U) зависит от производства двух видов благ: количественно определенного числа детей (C) и других нерыночных благ, включая инвестиции в качество детей (G). Производство этих благ осуществляется при затратах времени родителей (T_w и T_h) и потреблении рыночных товаров (X). При этом индексы w и h относятся к жене и мужу соответственно:

$$U = U(C, G), \quad (3.30)$$

$$C = C(T_{wc}, T_{hc}, X_c), \quad (3.31)$$

$$G = G(T_{wg}, T_{hg}, X_g). \quad (3.32)$$

Экономические возможности (бюджетные ограничения) домохозяйства (F) описываются формулой:

$$F = W_w T + W_h T + V = Y + W_w(T - T_{wm}) + W_h(T - T_{hm}), \quad (3.33)$$

где V — доход на физический капитал ($V = RA$); Y — рыночный доход; T — суммарное время, имеющееся в распоряжении каждого из супругов и включающее время на воспитание детей, на производство других нерыночных благ и на работу по найму ($T = T_c + T_g + T_m$).

Бюджетные ограничения могут быть также выражены через сумму товаров, производимых и потребляемых родителями и оцениваемых с помощью теневых цен π (вмененных издержек времени и стоимости использованных рыночных товаров):

$$F = \pi_c C + \pi_g G. \quad (3.34)$$

Для количественно определенного числа детей (C), как следует из первой гипотезы, отношение затрат времени на их воспитание к совокупным нерыночным затратам времени родителей ($s_{wc} + s_{hc}$) превышает отношение затрат времени на производство других нерыночных благ к совокупным нерыночным затратам времени родителей ($s_{wg} + s_{hg}$):

$$\begin{aligned} (T_{wc} W_w + T_{hc} W_h) / \pi_c C &= s_{wc} + s_{hc} > s_{wg} + s_{hg} = \\ &= (T_{wg} W_w + T_{hg} W_h) / \pi_g G. \end{aligned} \quad (3.35)$$

В свою очередь, из того, что воспитание детей требует больших затрат времени матери, чем затрат времени отца, следует, что у матерей отношение затрат времени на воспитание детей к затратам времени на производство других нерыночных благ превышает соответствующее отношение у отцов:

$$s_{wc} - s_{wg} = s_{hc} - s_{hg} \quad (3.36)$$

Зависимость изменения спроса домохозяйства на число детей от складывающихся экономических условий определяется уравнениями:

$$\partial C / \partial W_w = (C / W_w) (\eta_{ср} (s_{wc} - s_{wg}) + \eta_{сy} (W_w T_{wm} / Y)), \quad (3.37)$$

$$\partial C / \partial W_h = (C / W_h) (\eta_{ср} (s_{hc} - s_{hg}) + \eta_{сy} (W_h T_{hm} / Y)), \quad (3.38)$$

$$\partial C / \partial V = \eta_{сy} (C / Y), \quad (3.39)$$

где $\eta_{ср}$ — эластичность спроса на детей по отношению к изменению полных вмененных издержек на воспитание детей, скомпенсированная по доходу; $\eta_{сy}$ — эластичность спроса на детей по отношению к изменению рыночного дохода.

Теперь эконометрическое уравнение, оценивающее число детей в i -м домохозяйстве, определяемое на основе выборочных данных, можно представить следующим образом (e — остаточный фактор):

$$C_i = \beta_0 + \beta_1 \ln W_{wi} + \beta_2 \ln W_{hi} + \beta_3 V_i + e_i. \quad (3.40)$$

Отсюда $\eta_{сy} = \beta_3 (Y/C)$. Если влияние изменения цены времени на изменение «цены детей» отражается показателями заработной платы родителей, то V (незаработанный доход) характеризует возможности домохозяйства и может оказывать небольшое позитивное влияние на число детей.

Гипотезы, положенные в основу рассматриваемой модели, эмпирически проверяются по коэффициентам регрессии. Первая гипотеза подтверждается при следующих условиях: $(\beta_1 + \beta_2)/C < 0$; $\beta_3(Y/C) > 0$. Вторая гипотеза подтверждается при следующих условиях: $(\beta_1 - \beta_2)/C > \beta_3(T_{hm} - T_{wm})$.

Результаты построения Т.П. Шульцем эконометрической модели (табл. 3.1) свидетельствуют о том, что во всех возрастных группах увеличение заработной платы жены способствует снижению рождаемости, тогда как влияние роста заработной платы мужа изменяется в течение жизненного цикла: в более младших возрастах (18—34 года) оно позитивное, а в более старших возрастах (35—64 года) — негативное. Таким образом, повышение заработной платы мужа способствует сдвигу рождений в младшие возраста. Для рассмотренной совокупности в целом присуща тенденция к увеличению модуля суммы регрессионных коэффициентов при переменных заработной платы жены и мужа, тогда как знак этой суммы неизменно остается отрицательным, что свидетельствует о негативном влиянии суммарного роста заработной платы на уровень рождаемости. Что касается влияния так называемого «незаработанного дохода», то ни в одной возрастной группе не отмечено его статистически существенного отклонения от нулевого при уровне значимости 5%.

**Коэффициенты регрессионного уравнения
(зависимая переменная — число рожденных детей),
США, белые женщины, состоящие в браке, 1967 г.**

Возрастная группа, лет	Логарифм заработной платы, долл./час. (t-статистика)		Незаработанный доход, 1000 долл./год (t-статистика)	Возраст жены, лет (t-статистика)	Постоянная (t-статистика)	F-статистический (размер выборки)
	жена	муж				
18-24	-1,80 (13,4)	0,417 (3,06)	-0,0814 (-1,23)	0,313 (17,7)	-5,42 (14,2)	87,8 (1209)
25-34	-2,10 (11,4)	0,402 (2,46)	0,0232 (0,51)	0,144 (13,7)	-1,05 (3,07)	85,8 (2199)
35-44	-0,888 (3,42)	-0,371 (2,30)	-0,0108 (0,32)	-0,0243 (1,99)	4,92 (9,78)	20,4 (2980)
45-54	-1,37 (5,66)	-0,270 (2,40)	-0,00318 (0,19)	-0,0373 (2,71)	5,45 (7,84)	28,5 (2651)
55-64	-1,50 (7,58)	-0,623 (4,52)	-0,0227 (0,83)	0,0047 (0,25)	3,46 (3,05)	56,8 (1689)

Источник: Schultz T.P. The Value and Allocation of Time in High-Income Countries: Implications for Fertility, in: Below-Replacement Fertility in Industrial Societies: Causes, Consequences, Policies /Ed. by K. Davis, M.S. Bernstam, and R. Ricardo-Campbell // Population and Development Review. — 1986. — № 12 (Supplement). — P. 93.

В соответствии с выдвинутой Р. Истерлином концепцией «относительного дохода» (под которым понимается соотношение между потенциальными заработками и материальными ожиданиями) молодые взрослые формируют свои ожидания относительно уровня жизни на основе представлений, сформировавшихся в домохозяйстве их родителей. (Для приблизительной оценки «относительного дохода» Р. Истерлин использовал отношение среднего за текущий пятилетний интервал дохода в семьях, возраст главы которых составлял 18–24 лет, к среднему за предыдущий трехлетний интервал доходу в семьях, возраст главы которых составлял 45–54 года). При этом чем больше детей в родительской семье, тем ниже уровень жизни:

$$s_i = s(y_{i-1}, n_{i-1}), \quad (3.41)$$

$$n_i = n[s(y_{i-1}, n_{i-1}), n_{i-1}, x_i, y_i], \quad (3.42)$$

$$\partial s_i / \partial n_{i-1} < 0, \quad (3.43)$$

где s_i — уровень жизни, к которому стремится i -е поколение; y_i — совокупный доход i -го поколения; n_i — число детей, рожденных i -м поколением; x_i — вектор остальных переменных, оказывающих влияние на n_i .

Самовоспроизводящийся двухпоколенный механизм колебаний рождаемости, обусловленных изменениями уровня жизни, выглядит следующим образом. Повышение дохода приводит к более полной реализации репродуктивных установок и повышению рождаемости:

$$\partial s_i / \partial y_{i-1} > 0. \quad (3.44)$$

Представители этой сравнительно более многочисленной когорты, выходя на рынок труда, сталкиваются со сравнительно большими сложностями с трудоустройством, способствующими снижению уверенности в своем будущем и сокращению рождаемости. У тех представителей этой сравнительно многочисленной когорты, которым удалось решить проблему с трудоустройством, рост дохода приводит к повышению сформировавшихся ранее ожиданий в отношении уровня жизни, что при прочих равных условиях также способствует сокращению рождаемости:

$$\partial n_i / \partial s_i < 0. \quad (3.45)$$

В результате на смену сравнительно более многочисленной когорте приходит сравнительно менее многочисленная когорта, так как число детей в третьем поколении связано обратной связью с уровнем дохода в первом поколении. Тогда сравнительно более многочисленная когорта сменяется менее многочисленной, на смену которой, в свою очередь, вновь приходит сравнительно более многочисленная когорта.

Таким образом, рост дохода в первом поколении (поколении дедов — $i-1$) ведет к снижению числа детей, рожденных вторым поколением (поколением отцов — i):

$$\partial n_i / \partial y_{i-1} = (\partial n_i / \partial s_i) s_i < 0. \quad (3.46)$$

Интересно, что ни направление, основанное на модели цены времени, ни направление, основанное на модели относительного дохода (отметим, что обе модели были разработаны американскими специалистами), не помогли точно предсказать динамику рождаемости в США в 1980-е гг. В то время как на основе первой модели предсказывалось продолжение снижения рождаемости, на основе второй — повышение рождаемости, фактический уровень рождаемости начиная с середины 1970-х гг. оставался практически стабильным.

В этой связи значительный интерес представляет попытка создания комбинированной модели цены времени и относительного дохода, предпринятая Д. Макунович. В соответствии с комбинированной моделью индивиды стремятся максимизировать полезность домохозяйства по отношению к числу детей и потребляемым товарам, оптимальное число детей возрастает по мере увеличения дохода и сокращается по мере повышения цены детей. Заработная плата женщин рассматривается в качестве одного из ключевых факторов цены детей, тогда как доход зависит от заработной платы женщин и так называемого незаработанного ею дохода (от собственности, заработков мужа и других источников). В отличие от модели цены времени комбинированная модель использует показатель не совокупного дохода, а относительного дохода, исходя из того, что оптимальное число детей является убывающей функцией по отношению к материальным ожиданиям индивида, оцениваемым по уровню дохода в родительском домохозяйстве за пять лет до этого.

Эконометрически модель Д. Макунович может быть представлена следующим образом:

$$\Lambda(f_{x,t}) = \beta_0 + \beta_1 \log RY_{t-1} + \beta_2 \log W_{t-1} + \beta_3 \log RY_{t-1} \log W_{t-1} + \beta_4 U_{t-1}, \quad (3.47)$$

где $RY_t = (Y_{1-5} AR_{1-5,t})_{MAS} / (FY_{45-54,t-5})_{MAS}$; $W = (W_{1-5} ER_{1-5})_{MAS}$; $\Lambda(B_t)$ — логистическое преобразование возрастного (20–24 лет) коэффициента рождаемости f_x в год t ($\Lambda(f_{x,t}) = \ln(-\ln f_{x,t})$); AR_{1-5} — уровень активности мужчин в течение первых пяти лет пребывания на рынке труда (отношение численности занятых к общей численности населения); ER_{1-5} — уровень занятости женщин в течение первых пяти лет пребывания на рынке труда (отношение численности занятых к численности рабочей силы); U — уровень безработицы среди женщин в возрасте 20–24 лет; W_{1-5} — фактический средний часовой заработок женщин в течение первых пяти лет пребывания на рынке труда; Y_{1-5} — фактический средний годовой заработок мужчин в течение первых пяти лет пребывания на рынке труда; FY_{45-54} — фактический средний годовой доход домохозяйства с главой в возрасте 45–54 лет и детьми до 18 лет; индекс MAS обозначает скользящую среднюю за пять лет.

Результаты построения модели Д. Макунович (табл. 3.2) показывают, что она обеспечивает высокую точность оценивания эндогенной переменной. Предложенная комбинированная модель объясняет 99% вариации уровня рождаемости в возрастной группе 20–24 лет. Коэффициент регрессии при переменной относитель-

**Коэффициенты регрессионного уравнения
(зависимая переменная — логистическое преобразование
возрастного коэффициента рождаемости), США,
все женщины в возрасте 20—24 лет, 1969—1993 гг.**

Переменные	1969—1993	1975—1993	1969—1990
Относительный доход: $\log RY_t - 1$	12,36 (10,6)	13,62 (2,7)	10,49 (4,6)
Взаимодействие: $\log RY_t - 1 \log W_t - 1$	-16,87 (10,3)	-18,71 (2,7)	-14,35 (4,5)
Зарботная плата женщин: $\log W_t - 1$	-19,38 (12,2)	-20,86 (2,6)	-16,92 (5,7)
Безработица: $U_t - 1$	-1,61 (8,1)	-1,33 (6,7)	-2,26 (5,0)
Постоянная	12,28 (10,9)	13,23 (2,3)	10,51 (4,9)
Число наблюдений	25	19	12
Скорректированный R2	0,988	0,815	0,989

Источник: *Macunovich D.J. Relative Income and Price of Time: Exploring Their Effects on US Fertility and Female Labor Force Participation*, in: *Fertility in the United States: New Patterns, New Theories* / Ed. by J.B. Casterline, R.D. Lee, K.A. Foote // *Population and Development Review*. — 1998. — № 22(Supplement). — P. 240.

ного дохода мужчин положителен и высоко статистически значим (он подтверждает, что дети не являются какой-либо низшей ценностью, а размер вмененных издержек времени на воспитание детей является существенным фактором, влияющим на рождаемость), тогда как коэффициент при переменной заработной платы женщин отрицателен и также высоко статистически значим. Уровень безработицы среди женщин оказывает негативное влияние на рождаемость, свидетельствуя о том, что в возрасте 20—24 лет роль изменения цены времени женщины перевешивается ролью изменения ожиданий, связанных с динамикой дохода (во всяком случае, при достигнутом в США уровне заработной платы женщин). Рассчитанные коэффициенты регрессии продемонстрировали высокую устойчивость и относительную стабильность, в том числе в условиях существенного изменения фактических показателей рождаемости: их снижения в период 1969—1975 гг. и стабильности в период 1975—1993 гг.

В табл. 3.3 представлены дополнительные варианты комбинированной модели Д. Макунович, позволяющие уточнить роль различных факторов рождаемости в возрасте 20—24 лет. Так, вариант 1 показывает раздельное влияние числителя и знаменателя относительного дохода. Зарботок мужчин оказывает позитивное влияние

**Варианты регрессионной модели возрастной рождаемости,
предложенной Д. Макунович**

<i>Переменные</i>	<i>Вариант 1</i>	<i>Вариант 2</i>	<i>Вариант 3</i>
Относительный доход: $\log RY_t - 1$		0,34 (2,8)	10,94 (7,4)
Зарботок мужчин: $\log Y_t - 1$	9,91 (5,4)		
Родительский доход: $\log FY_t - 6$	-13,27 (10,7)		
Временной тренд: $time1963 = 0$		-0,16 (4,3)	-0,04 (1,6)
Взаимодействие: $\log RY_t - 1 \log W_t - 1$			-14,96 (7,1)
Взаимодействие: $\log FY_t - 6 \log W_t - 1$	18,06 (10,6)		
Взаимодействие: $\log Y_t - 1 \log W_t - 1$	-13,60 (5,1)		
Взаимодействие: $\log W_t - 1 time1963 = 0$		0,22 (4,3)	0,06 (1,5)
Зарботная плата женщин: $\log W_t - 1$	-56,72 (3,1)	-5,20 (8,)	-17,95 (9,9)
Безработица: $U_t - 1$	-1,57 (8,1)	-1,57 (3,1)	-1,70 (6,3)
Постоянная	46,06 (3,1)	2,20 (5,3)	11,23 (8,7)
Число наблюдений	25	25	25
Скорректированный R^2	0,990	0,961	0,989

Источник: Masulovich D.J. Relative Income and Price of Time... P. 242.

на уровень рождаемости, тогда как доход родительского домохозяйства — негативно; по своей статистической значимости данные коэффициенты регрессии близки друг к другу, что является подтверждением целесообразности совместного использования данных переменных (в форме соотношения). Взаимодействие этих переменных с переменной заработной платы женщин также оказывает статистически значимое влияние на рождаемость.

Вариант 2 позволяет оценить изменение со временем «чистого» влияния заработной платы женщин, связанное с ослаблением «эффекта цен» (увеличением доступности и социальной приемлемости рыночных услуг в области воспитания детей). Несмотря на то что временной тренд оказывает статистически значимое негативное влияние, а его взаимодействие с заработной платой женщин — статистически значимое позитивное влияние, добавление этих переменных в базовую модель не привело к повышению точности оценивания возрастной рождаемости. Тем не менее более полный *вариант 3* подтверждает возможность уточнения модели на основе учета чистого влияния зарплаток женщин.

В целом, если базовая модель показывает изменение влияния заработной платы женщин, обусловленное динамикой относительного дохода мужчин: когда роль последнего невелика (значительна), тогда влияние заработка женщин существенно (мало). Вариант 2 показывает, что ценовой эффект женской заработной платы со временем сокращается. Наконец, вариант 3 характеризует совместное воздействие факторов, отраженных в базовой модели и варианте 2. Рассмотренные варианты построения модели возрастной рождаемости позволяют использовать ее при разработке кратко- и среднесрочных прогнозов рождаемости в возрастной группе 20—24 лет.

3.1.6. ЭМПИРИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Формирование *эмпирических моделей*, предназначенных для *количественной оценки* влияния социально-экономических условий на динамику рождаемости (и смертности), началось значительно позже разработки моделей, отражающих роль демографических факторов в экономическом развитии. В значительной степени это было связано с мальтузианско-рикардианской традицией, согласно которой любой фактор, вызывающий рост производства, также способствовал повышению рождаемости и темпов роста численности населения. Поэтому население и трудовые ресурсы долгое время рассматривались в экономике лишь с точки зрения их предложения, в результате чего демографические параметры выступали в качестве экзогенных переменных в экономико-демографических моделях. Активная разработка эмпирических моделей, характеризующих факторы изменения рождаемости, началась только в 1970—80-е гг. как попытка определить условия, способные ограничить беспрецедентно высокие темпы роста численности населения в развивающихся странах.

Нередко эмпирический подход рассматривался в качестве альтернативного метода изучения рождаемости по отношению ко всей совокупности концепций демографического перехода ввиду того, что целый ряд случаев свидетельствовал о несоответствии фактического хода событий обобщенной схеме перехода, основанной на урбанизации, повышении грамотности и профессиональной специализации. В таких случаях теоретической задачей эмпирических моделей являлось уточнение того, какие именно аспекты модернизации наиболее точно определяют изменение рождаемости.

Особенностью эмпирического подхода является определение экзогенных социально-экономических параметров, не только ос-

новываясь на предварительной концептуальной проработке вопроса о механизме воздействия экономического развития на репродуктивное поведение населения, но и исходя из имеющихся статистических данных, их точности и качества оценивания, обеспечиваемого выбранной эконометрической моделью. Вследствие этого теоретически более обоснованные показатели (например, коэффициент младенческой смертности с точки зрения демографического подхода), но менее надежные со статистической точки зрения могут заменяться менее теоретически точными, но более статистически надежными (например, показателем *ожидаемой продолжительности жизни при рождении*).

В целом экзогенные переменные, которые используются в эконометрических моделях, составляющих эмпирический подход, можно условно разделить на четыре основные группы:

- показатели процесса модернизации (среднедушевой доход, промышленная продукция на душу населения, уровень урбанизации, уровень загрязнения окружающей среды и т.д.);
- социальные характеристики образа жизни (уровень образования, уровень медицинского обслуживания, распространенность средств планирования семьи и т.д.);
- индикаторы стадий демографического перехода (ожидаемая продолжительность жизни, младенческая смертность, занятость женщин и т.д.);
- показатели экономического положения семьи и стоимости воспитания детей (уровень питания, относительная цена продуктов питания, личный доход и т.д.).

Наибольшую известность в рамках эмпирического подхода приобрели регрессионные модели, разработанные по инициативе различных международных организаций. Так, в модели *Bachue-Philippines*¹ брутто-коэффициент воспроизводства населения (*GRR*) прямо пропорционален уровню неграмотности взрослого населения (точнее было бы использовать показатель неграмотности *женщин*) и занятости в аграрном секторе, но обратно пропорционален уровню занятости женщин и величине ожидаемой продолжительности жизни. При этом, как следует из регрессионного уравнения, построенного на основе данных по 47 развивающимся странам, наиболее существенное влияние на снижение рождаемости оказывает повышение ожидаемой продолжительности жизни (единственный статистически значимый показатель) и уровня грамот-

¹ *Rodgers G. et al. Population, Employment and Inequality: BACHUE-Philippines.*— Geneva: International Labour Office, 1978.

ности (ввиду сравнительно большой величины соответствующего коэффициента регрессии):

$$GRR = 4,67 - 0,006FLFPR + \\ + 0,016AI - 0,045e_0 + 0,005ALF, \quad (3.48)$$

где $FLFPR$ — доля занятых среди женщин в возрасте 15—44 лет в предшествующий период; AI — доля неграмотных среди взрослого населения в предшествующий период; e_0 — ожидаемая продолжительность жизни при рождении в предшествующий период; ALF — доля занятых в аграрном секторе в предшествующий период.

В модели *Bachue-Kenya*¹ эндогенной переменной служит общее число рождений (B), приходящихся на женщину за весь репродуктивный период, в сельской местности (уравнение 3.49) и городах (уравнение 3.50).

$$B_r = b_r - 0,4446WPE_r - 1,8783WSE_r + \\ + 0,3202HY_r + 0,985(1/1 - {}_3q_{0,r}) - 0,0379CW_r, \quad (3.49)$$

где b — константа; WPE — доля женщин, имеющих начальное образование; WSE — доля женщин, имеющих среднее и более высокое образование; HY — семейный доход в расчете на взрослого члена семьи; ${}_3q_0$ — вероятность умереть до трехлетнего возраста; CW — доля женщин в возрасте 40—49 лет, не имеющих детей.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в уравнении, рассчитанном для сельской местности, модуль коэффициента при переменной WSE больше модуля коэффициента при переменной WPE и отражает более сильное понижающее влияние (оба коэффициента отрицательны и статистически значимы) более высокого уровня образования женщин. Уровень семейного дохода, косвенно характеризующий уровень образования мужского населения и качество обрабатываемого семьей земельного участка, способствует, как и предполагалось теоретически, повышению рождаемости (соответствующий коэффициент регрессии является статистически значимым).

$$B_u = b_u + 0,3017WPE_u - 0,3338WSE_u + \\ + 0,7988FRUM_u + 2,3516(1/1 - {}_3q_{0,u}) - 0,0379CW_u, \quad (3.50)$$

где $FRUM$ — доля иммигрантов из сельской местности в города среди женщин в возрасте 15—49 лет.

Из уравнения, рассчитанного для городов, видно, что приток мигрантов из сельской местности (как и следовало ожидать) и повышение доли женщин с начальным образованием (что совершен-

¹ Anker R. and Knowles J.C. Population Growth, Employment and Economic-Demographic Interactions in Kenya: *Bachue-Kenya*. — New York: St. Martin's Press, 1983.

но не соответствует предположениям) способствуют подъему рождаемости. Едва ли поддается интерпретации значительно более сильное влияние снижения детской смертности, обнаруженное для городов, по сравнению с влиянием в сельской местности.

Модель *Bachue-International*, построенная на основе данных по 25 странам, представляет собой генерализацию моделей данного семейства, т.е. сохраняет базовые параметры взаимосвязей, описанных в частных моделях, специальный коэффициент рождаемости (FR), который обратно пропорционален занятости женщин и ВВП на душу населения, но прямо пропорционален уровню неграмотности и уровню бедности, а также величине ожидаемой продолжительности жизни:

$$\ln FR = 5,1 + 0,12 \ln AI - 0,21 \ln FLFPR + \\ + 0,43 \ln e_0 - 0,25 \ln Y - 0,24 \ln LOW40, \quad (3.51)$$

где AI — доля неграмотных среди взрослого населения; $FLFPR$ — доля занятых среди женщин в возрасте 15–44 лет; e_0 — ожидаемая продолжительность жизни женщин; Y — ВВП на душу населения; $LOW40$ — доля доходов, приходящаяся на 40 наименее богатых процентов населения.

Коэффициенты регрессии при переменных, характеризующих экономическую активность женщин и доход на душу населения, соответствуют теоретическим предположениям и являются статистически значимыми. Коэффициент регрессии при переменной, характеризующей неграмотность взрослых, имеет ожидаемый знак, но не является статистически значимым. Коэффициент регрессии при переменной ожидаемой продолжительности жизни имеет знак, не соответствующий теоретическим предположениям (судя по знаку, снижение смертности приводит к росту рождаемости), а его модуль настолько велик, что вариация именно данной переменной детерминирует вариацию рождаемости, что, по-видимому, ослабляет ценность данной модели.

Существенный интерес представляют модели семейства *ESCAP* (разработанные в рамках деятельности Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана) для Индонезии, Южной Кореи, Малайзии, Филиппин и Таиланда. Среди них наибольшего внимания заслуживают модели рождаемости, построенные на основе данных по Таиланду и Филиппинам.

Модель рождаемости для Таиланда базируется на сопоставлении данных по его 72 провинциям за 1980 г. и оценивает приближение к некоему пороговому значению, округленно соответствующему уровню простого воспроизводства населения:

где $\log(TFR - 2,0) = 2,08 - 0,19SED + 0,1005Y - 0,0016Y^2$, (3.52)
где TFR — суммарный коэффициент рождаемости; SED — доля населения со средним и более высоким образованием; Y — ВВП на душу населения.

Как видно из уравнения регрессии, повышение уровня дохода некоторое время способствует подъему рождаемости, а затем — ее снижению, тогда как рост уровня образования является фактором, постоянно способствующим снижению рождаемости. Все коэффициенты регрессии являются статистически значимыми, однако влияние переменной образования доминирует над влиянием переменных дохода на душу населения.

Модель рождаемости для Филиппин базируется на анализе связанных изменений социально-демографических переменных за 1957—1977 гг.:

$\log GMFR = 8,03 - 0,0011Y - 0,0045IMR - 0,006RPF$, (3.53)
где $GMFR$ — коэффициент брачной рождаемости; Y — среднедушевой личный доход; IMR — коэффициент младенческой смертности с лагом в 1 год; RPF — относительная цена продуктов питания.

Коэффициенты при переменных, характеризующих доход и уровень младенческой смертности, являются статистически значимыми. В то же время знак коэффициента регрессии при переменной, характеризующей уровень младенческой смертности, совершенно не соответствует теоретическим предположениям, а лаг в 1 год, предназначенный для отражения осознания снижающейся младенческой смертности, едва ли можно признать оптимальным, предпочтительнее, по-видимому, 10-летний лаг. Переменная относительной цены продуктов питания, призванная отразить негативное влияние повышения стоимости воспитания детей на размер семьи, имеет статистически малозначимый коэффициент уравнения регрессии, хотя и с теоретически предполагаемым знаком.

К эмпирическому подходу могут быть отнесены и расчеты Секретариата ООН коэффициентов парной корреляции между величиной суммарного коэффициента рождаемости и такими экономическими характеристиками, как валовой национальный продукт на душу населения (−0,43 для 29 развивающихся стран в 1970—1980 гг.; −0,55 для стран Африки, Азии и Океании; −0,25 для стран Латинской Америки); полнота охвата женщин средним образованием (соответственно −0,64; −0,58 и −0,77); полнота охвата мужчин и женщин начальным и средним образованием (соответственно

-0,52; -0,47 и -0,70); доля занятых в аграрном секторе экономики (соответственно 0,51; 0,53 и 0,78).

Среди новейших моделей, составляющих «эмпирический» подход, значительный интерес представляет модель Д. Постона¹. Ее автор оценивает влияние четырех факторов, связывающих экономическое развитие и рождаемость:

1) прогресса в экономическом развитии, в первую очередь сказывающегося на эффективности экономики и увеличении доли занятых в неаграрном секторе;

2) улучшения общего состояния здоровья и главным образом снижения младенческой смертности;

3) улучшения социальных и бытовых условий жизни, в частности расширения возможностей получения образования;

4) абсолютного и относительного улучшения положения женщин.

Перечисленные факторы описываются следующими показателями:

- производство промышленной и аграрной продукции на душу населения — модель для 1982 г. (производство сельскохозяйственной продукции на душу сельскохозяйственного населения — модели 1990 г.);
- коэффициент младенческой смертности — модель 1982 г. (общий коэффициент смертности — модель 1990 г.);
- доля неграмотных («полуграмотных») среди населения в возрасте 12 лет и старше — модель 1982 г. (среди населения в возрасте 15 лет и старше — модели 1990 г.);
- доля занятых в отраслях промышленности.

Несмотря на то что построенные модели (табл. 3.4) лишь примерно на 40% определяют вариацию специального коэффициента рождаемости в провинциях Китая, полученные значения коэффициентов регрессии представляют большой интерес. Нетрудно заметить, что уровень производства не оказывает статистически значимого влияния на рождаемость, тогда как остальные факторы играют существенную роль. Как и предполагалось, и рост занятости в промышленности, и снижение уровня неграмотности, и сокращение младенческой (и общей) смертности являются факторами, которые способствуют снижению рождаемости.

¹ *Poston D.L. Jr. Social and Economic Development and the Fertility Transitions in Mainland China and Taiwan, in: Population and Economic Change in East Asia / Ed. by C.C.Y. Chu, R. Lee // Population and Development Review. — 2000. — № 26 (Supplement). — P. 40–60.*

**Коэффициенты регрессионного уравнения
(зависимая переменная — специальный коэффициент
рождаемости) модели Д. Постопа, Китай, 1982 и 1990 гг.**

Независимая переменная	Модель 1982 г.	Модель 1 1990 г.	Модель 2 1990 г.
Производство	-0,001	-0,000	-0,000
Младенческая смертность	0,453*		
Общий коэффициент смертности			2,665*
Награмотность	0,483*	0,669*	0,547*
Занятость в промышленности	-0,436*	-0,797*	-0,751*
Постоянная	71,040	83,196	68,271
Скорректированный R2	0,429	0,378	0,392

* Коэффициент значим на уровне $p < 0,05$.

Источник: *Poston D.L. Jr. Social and Economic Development ...* P. 40-60.

Примером несколько иного подхода к анализу факторов динамики рождаемости может служить модель Блюма—Каннинга—Мэлони¹. Ее главной задачей являлась оценка влияния уровня дохода (производительности) на рождаемость с учетом ее исторических изменений и особенностей динамики в различных регионах мира. Другие социально-экономические переменные в модель не включались, так как зависят от уровня дохода и представляют собой его проявления.

Авторы модели постарались учесть то обстоятельство, что уровень дохода, в свою очередь, является величиной зависимой от уровня рождаемости. В этих целях был применен метод *инструментальных переменных*, суть которого состоит в том, что влияние экзогенной переменной (логарифма реального ВВП в расчете на одного занятого) на эндогенную переменную (суммарный коэффициент рождаемости) корректируется с помощью показателей, связанных с экзогенной переменной и несвязанных с эндогенной переменной. Такими показателями в модели Блюма—Каннинга—Мэлони являлись:

¹ *Bloom D.E., Canning D., Malaney P.N. Population Dynamics and Economic Growth in Asia. in: Population and Economic Change in East Asia / Ed. by C.C.Y. Chu, R. Lee // Population and Development Review. — 2000 — № 26 (Supplement). — P. 257-290.*

- разница официального курса доллара и курса доллара на «черном рынке» (характеризующая открытость экономики);
- доля территории страны, расположенной менее чем в 100 км от береговой линии;
- дихотомическая переменная наличия выходов к морю;
- расстояние между столицей и важнейшими мировыми рынками.

Результаты построения модели (табл. 3.5) свидетельствуют о том, что повышение уровня дохода приводит к снижению суммар-

Таблица 3.5

Коэффициенты регрессионного уравнения (зависимая переменная — натуральный логарифм суммарного коэффициента рождаемости) модели Блума — Канинга — Малани, развивающиеся страны, 1965—1990 гг. (t-статистика в скобках)

Независимая переменная	Базовая модель	Базовая модель с инструментальными переменными	Модель с инструментальными переменными и географическими характеристиками
Постоянная	4,502 (40,3)	5,539 (35,2)	4,877 (9,47)
Ln GDP	-0,374 (30,5)	-0,491 (28,6)	-0,418 (8,07)
D-1965	0,260 (5,36)	0,219 (4,03)	0,233 (4,54)
D-1970	0,226 (4,66)	0,193 (3,80)	0,206 (4,43)
D-1975	0,198 (4,08)	0,173 (3,46)	0,182 (4,11)
D-1980	0,173 (3,65)	0,158 (3,27)	0,162 (3,72)
D-1985	0,097 (2,09)	0,084 (1,77)	0,087 (2,01)
Африка			0,002 (0,02)
Латинская Америка			0,251 (5,09)
Южная Азия			-0,084 (0,79)
Юго-Восточная Азия			-0,149 (1,50)
Восточная Азия			-0,391 (7,45)
Скорректир. R ²	0,60	0,60	0,66
Число наблюдений	569	569	569
Число стран	70	70	70

* LnGDP — натуральный логарифм реального ВВП в расчете на одного человека;
D — дихотомическая переменная для соответствующего года.

Источник: Bloom D.E., Canning D., Malaney P.N. Population Dynamics and Economic Growth in Asia. — P. 279.

ного коэффициента рождаемости. Так, увеличение дохода на 10% приводит к снижению рождаемости на 3,7% (базовая модель) — 4,9% (базовая модель с инструментальными переменными). Модель позволила обнаружить существенное снижение суммарного коэффициента рождаемости в период 1965—1985 гг., непосредственно не связанное с повышением дохода (авторы модели указывают, что подобное снижение явилось результатом роста контрацептивной культуры, улучшения доступа к средствам контрацепции, изменения отношения к услугам планирования семьи, повышения образовательного уровня, расширения возможностей работы по найму (особенно для женщин) и усиления влияния женщины на принятие решений в рамках домохозяйства). Наконец, модель выявила существенные региональные различия в уровне рождаемости. Так, суммарный коэффициент рождаемости в Восточной Азии оказался на 40% ниже, а в Латинской Америке — на 30% выше, чем можно было бы ожидать при достигнутой величине дохода.

В целом модели, построенные на основе эмпирического подхода, обладают существенным аналитическим потенциалом и могут быть использованы для уточнения прогнозов рождаемости.

3.2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДИНАМИКИ СМЕРТНОСТИ

Первые выводы о влиянии на смертность экономических факторов (точнее, социально-экономических, поскольку цель экономики — повышение уровня жизни населения может быть достигнута лишь посредством социального развития) были сделаны А. Депарсье еще в 1746 г., указавшим, что в семьях с более высоким доходом детская смертность ниже, чем в семьях с низким доходом. Позднее, в 1766 г., М. Мессанс установил, что периоды повышения уровня смертности всегда соответствуют периодам увеличения цены на хлеб¹. Примерно за 250 лет, прошедших с того времени, демографические исследования обогатились значительным числом работ, раскрывающих закономерности влияния социально-экономических факторов на динамику и дифференциацию смертности населения.

¹ Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни. — М.: Статистика, 1978. — С. 92, 97.

3.2.1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА В ОБЛАСТИ СМЕРТНОСТИ

Наиболее распространенной и детально разработанной теоретической схемой, учитывающей практически все имеющиеся данные о *систематических исторических изменениях показателей заболеваемости и смертности*, является концепция эпидемиологического перехода или демографического перехода в области смертности, обоснованная А. Омраном¹.

Эта концепция была направлена на то, «чтобы выявить механизмы взаимодействия, характеризующие особенности, детерминанты и последствия изменений в состоянии здоровья населения и заболеваемости в различных социальных условиях... описать и сопоставить переходы в плане смертности в различных обществах... дать теоретическую основу процессу изменений в народонаселении путем сопоставления смертности с демографическими и социально-экономическими тенденциями как на длительные периоды времени, так и в комбинации с различными характеристиками населения с помощью моделей».

А. Омран указывает, что стимулом для развития его концепции стало «признание недостатков в теории демографического перехода и необходимости комплексного подхода к изучению динамики населения», т.е. в первую очередь преодоление образовавшегося разрыва между анализом переходов в области смертности и в области рождаемости. По мнению А. Омрана, программы борьбы с заболеваниями являются предварительным условием процесса снижения уровня рождаемости, что позволяет связать его концепцию с так называемым демографическим подходом к изучению рождаемости (см. подразд. 3.1.1).

Сущность концепции эпидемиологического перехода заключается в пяти посылках.

1. «Смертность является одним из основных факторов динамики населения». Комментируя эту посылку, А. Омран подчеркивает, что до середины XVIII столетия ни в одной стране мира не наблюдалась сравнительно продолжительная устойчивая тенденция сни-

¹ См.: Омран А.Р. Эпидемиологический аспект теории естественного движения населения // Проблемы народонаселения. О демографических проблемах стран Запада: Сборник переводных статей / Год ред. Д.И. Валентя, А.П. Судоплатова. — М.: Прогресс, 1977. — С. 57–91; Omran A.R. The Epidemiologic Transition: A Theory of Epidemiology of Population Change // Milbank Memorial Fund Quarterly. — 1971. — № 49(4). — P. 509–538.

жения смертности, изменения уровня которой являлись решающим фактором динамики численности населения, и лишь после Промышленной Революции в странах Запада сформировалась устойчивая тенденция к снижению смертности и усилению роли рождаемости в росте численности населения.

2. «В показателях смертности и заболеваемости в период эпидемиологического перехода происходит длительный сдвиг, в результате чего пандемии инфекционных заболеваний в качестве основной причины заболеваемости и смертности постепенно уступают место дегенеративным и профессиональным заболеваниям», проходя при этом три стадии: заболеваний и голода, снижающейся пандемии (включая раннюю и позднюю фазы), дегенеративных и профессиональных заболеваний. А. Омран уточняет, что на первой стадии эпидемиологического перехода показатель средней ожидаемой продолжительности жизни остается на низком уровне и варьирует в пределах 20—40 лет; на второй стадии — средняя ожидаемая продолжительность жизни постепенно повышается от 30 до 50 лет; на третьей стадии — смертность достигает стабильно низкого уровня, а средняя ожидаемая продолжительность жизни постепенно увеличивается и, наконец, преодолевает 70-летний рубеж. Согласно современной классификации причины смерти разделяются на экзогенные (вызванные внешними по отношению к организму воздействиями природной и социальной среды), эндогенные (вызванные онтобиологическими причинами, связанными с естественным процессом развития и старения организма или имеющими наследственно-генетическую природу) и квазиэндогенные (вызванные действием накопленных внешних воздействий и сходные с эндогенными причинами смерти), а в основе эпидемиологического перехода лежит постепенное устранение экзогенных факторов и все более полная реализация эндогенного потенциала здоровья населения.

3. «В течение эпидемиологического перехода наиболее глубокие изменения показателей здоровья и заболеваемости наблюдаются среди детей и женщин молодых возрастов». Изменение возрастного распределения смертности является одной из ключевых характеристик различных стадий эпидемиологического перехода и основой для прогноза показателей возрастных коэффициентов смертности и ожидаемой продолжительности жизни.

4. «Изменения в показателях здоровья и заболеваемости населения, характерные для данного эпидемиологического перехода, тесно связаны с демографическим и социально-экономическим переходами». Данная посылка служит основой для разработки эконометрических

экономико-демографических моделей смертности населения и их дифференциации в зависимости от времени эпидемиологического перехода и уровня социально-экономического развития. Приведем лишь несколько ставших классическими примеров, подтверждающих обоснованность построения моделей, связывающих экономическое развитие и характеристики смертности. В 1958 г., обращаясь к проблеме соотношения социально-экономических и медицинских факторов смертности в развивающихся странах, Э. Коул и Э. Гувер отметили, что значительное улучшение экономических условий может быть достаточным для снижения смертности, но в настоящее время не является необходимым¹. В 1968 г. Ж. Валлен показал наличие в развивающихся странах тесной связи между среднедушевым доходом и уровнем смертности, отметив, что одно лишь улучшение медицинского обслуживания не может обеспечить увеличение ожидаемой продолжительности жизни выше 60-летнего «потолка», для преодоления которого необходим серьезный прорыв в области экономического развития². В 1975 г. С. Престон выявил тесную взаимосвязь между ожидаемой продолжительностью жизни и величиной национального дохода в расчете на душу населения в странах, где последняя не превышает 500 долл. США в год, т.е. в подавляющем большинстве развивающихся стран³. В 1998 г. Д. Блум и Дж. Уильямсон показали, что в странах с более высоким уровнем дохода выше продолжительность жизни и доля населения в старших возрастах⁴.

А. Омран выделяет три категории факторов перехода:

- экобиологические;
- социально-экономические, политические и культурные (включая уровень жизни, гигиены и питания);
- медицинские детерминанты и детерминанты в области общественного здравоохранения (улучшение санитарных условий, прививки, терапевтические меры).

¹ *Coale A.J. and Hoover E.M. Population Growth and Economic Development in Low-Income Countries. A Case Study of India's Prospects.* — Princeton: Princeton University Press, 1958. — P. 14.

² *Vallin J. La Mortalité dans les Pays du Tiers Monde: Evolution et Perspectives // Population.* — 1968. — № 23(3). — P. 845–868.

³ *Preston S.H. The Changing Relation between Mortality and Level of Economic Development // Population Studies.* — 1975. — № 29(2). — P. 321–248.

⁴ *Bloom D.E. and Williamson J.G. Demographic Transitions and Economic Miracles in Emerging Asia // World Bank Economic Review.* — 1988. — № 12. — P. 419–455.

«При этом факторы третьей категории «начинают играть свою роль в период перехода, характерного для западных стран, на его поздней стадии, но при ускоренном и современном типах эпидемиологического перехода их влияние ощущается уже на ранней стадии».

5. «Особенности в характере, темпах, детерминантах и последовательных перемен, происходящих в народонаселении, позволяют разграничить в явлении эпидемиологического перехода три основные модели: классическую (или западную), модель ускоренного перехода, а также современную модель замедленного перехода». При этом для классической модели, описывающей особенности эпидемиологического перехода в странах Западной Европы, ведущую роль в снижении смертности сыграли, как уже отмечалось, социально-экономические факторы, действие которых в конце XIX в. было усилено санитарной революцией, а в XX в. — прогрессом медицины и здравоохранения. Для модели ускоренного перехода, главным образом отражающей особенности изменения смертности в Японии, характерны сравнительно более медленные темпы социально-экономической модернизации и примерно равные роли санитарных, медицинских и социально-экономических факторов. Наконец, особенностью современной модели, описывающей начавшийся после Второй мировой войны и все еще продолжающийся переход в развивающихся странах, является ведущая роль импортируемых из развитых стран достижений в области медицины.

Значительный вклад в дальнейшее развитие концепции эпидемиологического перехода внесли исследования С. Ольшанского и А. Олта, посвященные изменениям характеристик здоровья и смертности на четвертой стадии (фазе) перехода в «период отложенных дегенеративных заболеваний». Особенностью этой фазы является перераспределение смертей из младших возрастов в старшие при сохранении прежней структуры причин смертности. Ведущим фактором изменений, происходящих на данной фазе эпидемиологического перехода, по мнению С. Ольшанского и А. Олта, является улучшение социальных и экономических условий жизни¹.

В отличие от первых трех стадий эпидемиологического перехода на четвертой стадии наиболее значительное снижение смертности происходит в старших возрастных группах, на которые

¹ *Olshansky S.J. and Ault A.B. The Fourth Stage of the Epidemiologic Transition: The Age of Delayed Degenerative Diseases // The Milbank Quarterly. — 1986. — № 64(3). — P. 355–356.*

приходится все большая часть всех смертей и случаев дегенеративных заболеваний. Более того, дальнейшее увеличение ожидаемой продолжительности жизни в странах, находящихся на четвертой стадии эпидемиологического перехода, должно стать следствием снижения смертности в тех возрастных группах, где еще имеются для этого резервы, т.е. в старших возрастах. Данный вывод является принципиально новым шагом в развитии концепции эпидемиологического перехода. Во-первых, он позволяет прогнозировать будущие особенности динамики народонаселения экономически развитых стран в отличие от традиционных схем демографического перехода, составляющих основу демографических прогнозов для развивающихся стран. Во-вторых, он дает возможность анализировать закономерности воспроизводства народонаселения в существующих социально-экономических условиях, не ограничиваясь констатацией кардинальных исторических трансформаций.

Характеризуя особенности воспроизводства населения на четвертой стадии эпидемиологического перехода, С. Ольшанский и А. Олт указывают на ускорение процессов старения населения и возможность его развития при сохранении и даже повышении уровня рождаемости, увеличение заболеваемости и изменение ее структуры, изменение структуры причин смертности в пользу так называемой естественной смертности, снижение миграционной подвижности населения, сокращение способностей пожилого населения к самостоятельной жизнедеятельности и т.д.

Анализ тенденций заболеваемости и смертности в экономически развитых странах в 1980—1990-х гг. позволил выдвинуть предположение о том, что дальнейшее повышение уровня жизни, прогресс медицины и изменение образа жизни способны привести к сокращению частоты осложнений хронических заболеваний (в первую очередь, среди пожилого населения), снижению смертности от злокачественных новообразований и замедлению процесса старения как продвинутой стадии эпидемиологического перехода¹.

Следует отметить, что взаимосвязь социально-экономического развития и динамики смертности допускает возможность так называемых «обратных переходов». Примерами подобных «обратных переходов» являются: повышение возрастных коэффициентов

¹ *Horiuchi S. Assessing the Effects of Mortality Reduction on Population Ageing // Population Bulletin of the United Nations. — 1991. — № 31/32. — P. 38–51.*

смертности в Мексике¹, эпидемия СПИДа в странах к югу от Сахары², рост смертности мужчин в возрасте 35 лет и старше во Франции в 1850—1900 гг.³, повышение смертности взрослого мужского населения в странах Восточной Европы в 1952—1985 гг.⁴ и, по-видимому, рост смертности населения России в 1990-х гг.

Анализируя стагнацию показателей смертности и ожидаемой продолжительности жизни в экономически развитых странах в 1950—1970 гг., связанную, по мнению М. Терриса, с исчерпанием задач первой эпидемиологической революции⁵, можно предположить, что она могла бы перерасти еще в один «обратный переход», если бы экономически развитым странам не удалось переломить ситуацию на основе значительного увеличения затрат на здравоохранение (по различным оценкам, с 3—5% до 6—12% валового национального продукта).

Помимо А. Омрана, сформулировавшего концепцию взаимосвязи уровня смертности от всех причин со структурой причин смертности и соотнесшего ее с динамикой воспроизводства населения, к вопросу о влиянии соотношения причин смертности на ее снижение обращались и другие авторы. Так, Х. Фредериксен за два года до появления статьи А. Омрана об эпидемиологическом переходе указал на то, что преобладающие в период высокой смертности эндемические инфекции, паразитарные заболевания и болезни, связанные с недоеданием, были в период низкой смертности замещены бронхо-легочными и сердечно-сосудистыми заболеваниями, злокачественными новообразова-

¹ Frenk J., Bobadilla J.L., Stern C. et al. Health Transition in Middle-Income Countries: New Challenges for Health Care // Health Policy and Planning.— 1989.— № 4(1).— P. 29—39.

² Gaylin D.S. and Kates J. Refocusing the Lens: Epidemiologic Transition Theory, Mortality Differentials, and the AIDS Pandemic // Social Science and Medicine.— 1997.— № 44(5).— P. 609—621.

³ Anderson O.W. Age-Specific Mortality in Selected Western European Countries with Particular Emphasis on the Nineteenth Century: Observations and Implications // Bulletin of the History of Medicine.— 1955.— № 29(3).— P. 239—254.

⁴ Eberstadt N. Health and Mortality in Eastern Europe 1965 to 1985, in: Pressures for Reform in the East European Economies, vol. 1. Study papers submitted to the Joint Economic Committee, Congress of the United States.— Washington: US Government Printing Office, 1989; Uemura K. and Pisa Z. Trends in Cardiovascular Disease Mortality in Industrialized Countries since 1950 // World Health Statistics Quarterly.— 1988.— № 41(3—4).— P. 155—178.

⁵ Terris M. The Changing Relationships of Epidemiology and Society // Journal of Public Health Policy.— 1985.— № 6(1).— P. 15—36.

ниями, психическими расстройствами, несчастными случаями и ожирением¹.

На основе продольных исследований структуры причин смертности в Англии и Уэльсе Т. Мак-Кеон определил влияние изменений стандартизованных коэффициентов смертности от отдельных причин на общее снижение уровня смертности за почти 100-летний период, которое оказалось на 75% обусловлено сокращением инфекционных заболеваний (остальные 25% были связаны с нефритами, болезнями раннего детства и глубокой старости, а также другими причинами). За тот же период стандартизованные коэффициенты смертности от сердечно-сосудистых заболеваний возросли на 250%, а от злокачественных новообразований — на 300%².

По мнению Б.Ц. Урланиса, в доисторическую эпоху основными причинами смерти была насильственная смерть (в результате внутривидовой конкуренции, несчастных случаев, конфликтов, людоедства, ритуальных и других убийств) и смерть в результате неблагоприятных природных условий. Окончание доисторической эпохи и вступление человечества в исторический период характеризовалось возникновением инфекций, главной причиной которых явилось усиление миграционных процессов, повышение плотности населения, образование государств и армий, тогда как насильственная смерть стала второстепенной причиной. Социально-экономическое развитие, прогресс санитарии и медицины привели к трансформации инфекционных заболеваний и усилению роли злокачественных новообразований. В последующем, главным образом вследствие увеличения возраста умерших, основной причиной смерти становятся сердечно-сосудистые заболевания, а развитие автомобильного транспорта приводит к подъему (абсолютному и относительному) смертности от несчастных случаев³. Интересно отметить, что возникновение новых инфекционных заболеваний (таких, как СПИД, атипичная пневмония), связанных с индустриализацией и/или генетическими изменениями в природе (т.е. обусловленных экономическим развитием), является опре-

¹ *Frederiksen H. Feedbacks in Economic and Demographic Transition // Science.* — 1969. — № 166(907). — P. 837–847.

² *McKeown T. The Modern Rise of Population.* — New York: Academic Press, 1976; *McKeown T. The Role of Medicine: Dream, Mirage or Nemesis?* — Oxford: Basil Blackwell, 1979.

³ *Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни.* — М.: Статистика, 1978. — С. 142–182.

деленным подтверждением концепции Б.Ц. Урланиса, хотя и не противоречит теории эпидемиологического перехода.

В.И. Кричагин выделял три эпидемиологических революции. Первая из них (завершившаяся в экономически развитых странах в 1960-х гг.) — *санитарная* стала результатом промышленной революции, была направлена на борьбу с заболеваниями различной этиологии, вызываемыми микробами, и позволила повысить среднюю ожидаемую продолжительность жизни до 70 лет. Вторая эпидемиологическая революция (проходившая в экономически развитых странах в 1970–90-х гг.) — *профилактическая* была связана с развитием медицины (в основном методов диагностики и предотвращения осложнений хронических заболеваний) и позволила повысить среднюю ожидаемую продолжительность жизни до 85 лет. Третья эпидемиологическая революция, начавшаяся в экономически развитых странах в 1990-х гг., направлена не только на предупреждение заболеваний, но и на «*промоцию*» (от лат. *promotio* — движение) здоровья, повышение качества жизни населения в условиях завершающегося исчерпания возможностей увеличения ее продолжительности¹.

Несмотря на различия в классификации причин смерти и периодизации перехода в области смертности, все перечисленные концепции рассматривают обусловленные социально-экономическим развитием *системные изменения* уровня смертности и ожидаемой продолжительности жизни и их взаимосвязь с динамикой структуры смертности по причинам. Для разработки моделей, позволяющих оценить влияние экономического развития на *текущие изменения* показателей смертности и продолжительности жизни, необходимо рассмотреть три проблемы. Первой из таких проблем является взаимосвязь характеристик *заболеваемости и смертности*, приобретающая особую значимость, начиная с третьей стадии эпидемиологического перехода, когда смертность во всевозрастающей степени становится следствием хронических заболеваний, рост распространенности которых, в свою очередь, определяется снижением возрастных показателей смертности. Второй проблемой является возможность оценки *предельной продолжительности жизни*, определяющей перспективы увеличения фактической *ожидаемой продолжительности жизни* и, следовательно, специфику построения соответствующих эконометрических моделей. Третья

¹ Кричагин В.И. Три эпидемиологические революции // Здоровье и продолжительность жизни, Демография и социология / Под ред. В.И. Кричагина. — 1993. — № 7. — С. 90–104.

проблема связана с разработкой модели характеристик *здоровья как результата индивидуального выбора*, определяющей особенности влияния различных социально-экономических факторов на текущие изменения показателей смертности.

3.2.2. ВЗАИМОСВЯЗЬ ИЗМЕНЕНИЙ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ И СМЕРТНОСТИ

Концепция эпидемиологического перехода характеризует обусловленные социально-экономическим развитием изменения в структуре причин смертности и их (изменений) влияние на динамику уровня смертности и ожидаемой продолжительности жизни. Однако описание эпидемиологического перехода, основанное лишь на показателях смертности и ее причин, является неполным, так как не учитывает такой важной характеристики, как заболеваемость¹.

На первых двух стадиях эпидемиологического перехода взаимосвязь заболеваемости и смертности вполне очевидна, поскольку в отсутствие (или неэффективности) методов лечения и высокой летальности от острых экзогенных заболеваний последние являются основными причинами смерти, а частота и распространенность хронических заболеваний ничтожно малы. На последующих стадиях эпидемиологического перехода снижение возрастных коэффициентов смертности, «откладывание» смертей на все более старшие возраста и увеличение доли дегенеративных и отложенных заболеваний в структуре причин смертности приводят к существенному усложнению взаимосвязи между динамикой смертности и заболеваемости.

В демографической литературе используется шесть различных трактовок, объясняющих взаимосвязь изменений показателей смертности и распространенности заболеваний.

¹ Существуют два подхода к анализу заболеваемости: на основе самооценки (индивидуального восприятия собственного нездоровья, определяемого по результатам специальных опросов) и на основе независимой медицинской экспертизы (проводимой с помощью специальных методов). Оба этих подхода, имеющих собственные недостатки, находят применение в исследованиях здоровья. В настоящей работе используется второй из перечисленных подходов. Основными характеристиками заболеваемости являются показатели распространенности болезней различной этиологии (число больных в расчете на 1000 чел. населения соответствующей возрастной группы вне зависимости от времени диагностики заболевания) и их частоты (число впервые диагностированных случаев на 1000 чел. населения соответствующего возраста за 1 год), рассчитываемые на основе данных официальной статистики здравоохранения.

1. *Эффект естественного отбора.* Согласно данной трактовке¹, снижение вероятности смерти приводит к выживанию генетически более слабых индивидов, которые более подвержены вероятности заболеваний. С течением времени это приводит к увеличению распространенности заболеваний. Одна из модификаций данной трактовки основана на том, что снижение смертности от инфекционных заболеваний (например в XIX в. в Англии и Уэльсе) связано с сокращением частоты таких заболеваний, в результате чего население, избежавшее инфекционных заболеваний, оказалось более подвержено хроническим заболеваниям². По другой модификации, в тот же исторический период при сохранении прежней частоты заболеваний снижение их летальности повлекло за собой увеличение продолжительности заболеваний и, тем самым, привело к росту их распространенности³.

2. *Когортный эффект.* Согласно этой трактовке⁴, каждый индивид рождается с определенным запасом здоровья, сокращающимся со временем под воздействием детских инфекций, неадекватного питания и прочих факторов риска, вследствие чего с возрастом происходит увеличение частоты заболеваний и вероятности смерти. Сокращение частоты инфекционных заболеваний в каком-либо возрасте снижает распространенность заболеваний и уровень смертности в данной когорте в последующих возрастах. Таким образом, по своему действию когортный эффект прямо противоположен эффекту естественного отбора.

3. *Гипотеза обратного когортного эффекта,* согласно которой улучшение питания ведет к укреплению иммунной системы, вследствие чего понижается частота и летальность острых инфекционных заболеваний. Кроме того, повышение иммунной активности может привести к аутоиммунным хроническим заболеваниям, при которых реакция иммунитета оказывается направленной против собственных органов (например, нефрит, заболевания щитовидной

¹ *Feldman J.* Work Ability of the Aged under Conditions of Improving Mortality // *Milbank Memorial Fund Quarterly.*— 1983.— № 61(3).— С. 430–444.

² *Alter G. and Riley J.C.* Frailty, Sickness, and Death: Models of Morbidity and Mortality in Historical Populations // *Population Studies.*— 1989.— № 43(1).— P. 25–45.

³ *Riley J.C.* The Risk of Being Sick: Morbidity Trends in Four Countries // *Population and Development Review.*— 1990.— № 16(3).— С. 403–432; *Riley J.C.* The Prevalence of Chronic Diseases during Mortality Increase: Hungary in the 1980's // *Population Studies.*— 1991.— № 45(3).— С. 489–496.

⁴ *Grossman M.* On the Concept of Health Capital and the Demand for Health // *Journal of Political Economy.*— 1972.— № 80(2).— P. 223–255.

железы, некоторые формы диабета, астма). Данная гипотеза хорошо объясняет взаимосвязь между снижением инфекционной заболеваемости и ростом хронической заболеваемости¹.

4. *Эффект отложенной смерти*, в соответствии с которым при снижении возрастных коэффициентов смертности прирост показателя ожидаемой продолжительности жизни у населения, страдающего хроническими заболеваниями (в первую очередь больных атеросклерозом, диабетом, психическими расстройствами), существенно превышает прирост соответствующего показателя у остального населения, тем самым определяя рост распространенности хронических заболеваний².

5. *Эффект сжатия заболеваемости*, сторонники которого указывают на возможность ускоряющейся концентрации хронических болезней в последнем периоде жизни³, в результате чего стандартизованные показатели заболеваемости должны снижаться быстрее, чем стандартизованные показатели смертности. Однако в условиях увеличения доли пожилого населения этот же эффект должен привести к росту распространенности хронических заболеваний.

6. *Эффект медицинского обслуживания*, который обуславливает не только снижение смертности (прежде всего от инфекционных и паразитарных болезней), но и усиление внимания к собственному здоровью. Вследствие этого происходит рост распространенности хронических заболеваний как результат улучшения диагностики (например, гипертонической болезни), повышения стандарта здоровья и возможности предотвращения осложнений при условии своевременной адаптации к выявленному заболеванию⁴, а также благодаря развитию системы медицинского страхования и социального обеспечения в случае заболевания⁵.

¹ Murray C.J.L., Chen L.C. Understanding Morbidity Change // Population and Development Review. — 1992. — № 18(3). — P. 481–503.

² Gruenberg E.M. The Failure of Success // Milbank Memorial Fund Quarterly. — 1977. — № 55(1). — P. 3–24.

³ Fries J.F. The Compression of Morbidity // Milbank Memorial Fund Quarterly. — 1983. — № 61(3). — P. 397–419.

⁴ Verbrugge L.M. Longer Life but Worsening Health? Trends in Health and Mortality of Middle-aged and Older Persons // Milbank Memorial Fund Quarterly. — 1984. — № 62(3). — P. 475–519; Crimmins E.M., Saito Y. and Ingegneri D. Changes in Life Expectancy and Disability-Free Life Expectancy in the United States // Population and Development Review. — 1989. — № 15(2). — P. 235–267.

⁵ Chirikos T.N. Accounting for the Historical Rise in Work-Disability Prevalence // Milbank Memorial Fund Quarterly. — 1986. — № 64(2). — P. 271–301.

Во всех вышеперечисленных трактовках рассматривается непосредственная связь изменений показателей заболеваемости и смертности, обусловленная различными социально-экономическими факторами: развитием санитарии (1-я и 2-я трактовки) и медицинского обслуживания (все трактовки, кроме 3-й), улучшением питания (2-я и 3-я трактовки) и увеличением стоимости человеческой жизни (6-я трактовка). К этим трактовкам можно добавить еще одну, в соответствии с которой как снижение показателей смертности (вследствие развития методов диагностики, лечения и профилактики осложнений хронических заболеваний), так и повышение показателей заболеваемости (например, вследствие использования опасных пищевых добавок и генетически модифицированных продуктов, побочных эффектов разработки новых материалов и таких видов деятельности, как атомная и химическая промышленности, космические полеты и т.д.) являются результатом роста уровня технического развития¹.

Сложность и многоаспектность взаимосвязи заболеваемости и смертности обуславливают трудности разработки соответствующей эконометрической модели. Такая модель должна включать характеристики факторов риска, человеческого поведения, состояния системы здравоохранения и окружающей среды, экономического развития, ожидаемой продолжительности жизни и возможностей ее увеличения. В обобщенном виде основные элементы структуры такой модели можно представить следующим образом:

$$P_i = P(I_i, D_i, L_i, E), \quad (3.54)$$

$$I_i = I(R_i, B, H, A), \quad (3.55)$$

$$D_i = D(R_i, B, H, L_i), \quad (3.56)$$

$$L_i = L(B, H, E), \quad (3.57)$$

$$E = E(Y) \quad (3.58)$$

где P_i — показатель распространенности i -го заболевания; I_i — показатель частоты i -го заболевания; D_i — показатель продолжительности i -го заболевания; L_i — показатель смертности от i -го заболевания; E — показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении; B — показатель обращаемости в учреждения здравоохранения; R_i — характеристика факторов риска возникновения i -го заболевания; A — средний возраст населения; H — характеристика уровня развития системы здравоохранения; Y — характеристика материального уровня жизни населения.

¹ Саградов А.А. Демографический фактор формирования механизма устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 1997. — № 1. — С. 85–92.

Эконометрическая модель взаимосвязи заболеваемости и смертности не должна рассматриваться в качестве альтернативы для моделей, описывающих влияние структуры смертности по причинам на величину ожидаемой продолжительности жизни¹, поскольку принимает во внимание и так называемые «несмертельные» хронические заболевания, которые не (или исключительно редко) являются непосредственной причиной смерти. Такая особенность модели позволяет точнее (по сравнению с методами, основанными только на таблице смертности) оценить ожидаемую продолжительность здоровой жизни:

$$e_{0,health} = e_0 - e_{0,ill} = e_0 - \sum P_i D_i, \quad (3.59)$$

где e_0 — ожидаемая продолжительность жизни при рождении; $e_{0,health}$ — ожидаемая продолжительность здоровой жизни (свободной от хронических заболеваний) при рождении; $e_{0,ill}$ — ожидаемая продолжительность жизни в состоянии нездоровья для новорожденного.

3.2.3. ПЕРСПЕКТИВЫ УВЕЛИЧЕНИЯ ОЖИДАЕМОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ

Увеличение *ожидаемой продолжительности жизни* используется как один из ключевых показателей экономического развития, поскольку обеспечивает наилучшую аккумуляцию накопленных знаний и максимизирует доходы на сформированный человеческий капитал. Анализ влияния экономического развития на величину ожидаемой продолжительности жизни тесно связан с оценкой *предельной продолжительности жизни* — максимального возраста, достигнуть которого человек может при оптимальных условиях жизни.

Соотношение ожидаемой и предельной продолжительности жизни характеризует динамику обусловленного экономическим развитием снижения фактической смертности до уровня так называемой естественной смертности, определяемой лишь процессами старения человеческого организма. Отсюда вытекает необходимость оценки величины предельной продолжительности жизни. Поскольку оптимальные условия жизни не могут быть ни определены, ни обеспечены (во всяком случае, в настоящее время), постольку предельная продолжительность жизни может быть оценена лишь теоретически.

¹ Bogue D.J., Arriaga E.E., Anderton D.L. and Rumsey G.W. Readings in Population Research Methodology.— New York: United Nations Population Fund, 1993.— Vol. 2, Ch. 7, 9.

В современной литературе можно встретить четыре взаимосвязанных подхода к оценке предельной продолжительности жизни. Согласно историческому подходу, предельная продолжительность жизни — это некоторый фиксированный возраст, который потенциально может быть достигнут каждым человеком, но не достигается из-за неадекватных условий жизни или случайной смерти. Первым примером фиксированной предельной продолжительности жизни является упомянутый в Ветхом Завете возраст в 120 лет (Книга Бытия 6:3). В XVIII в. Ж. Буффон предложил научное объяснение величины фиксированной предельной продолжительности жизни, связанное с существованием взаимосвязи между биологическими функциями человеческого организма. Ж. Буффон предполагал, что предельная продолжительность жизни человека в 6—7 раз превышает длину периода от рождения до достижения половой зрелости (наступающей примерно к 14 годам), т.е. считал предельную продолжительность жизни приблизительно равной 85—100 годам¹.

Согласно демографическому подходу, если существует предельная продолжительность жизни населения, то должна существовать и предельная продолжительность жизни индивидов, которые это население составляют. В соответствии с этим, если население с низкими показателями смертности приближается к предельной продолжительности жизни, то это должно проявиться в особенностях изменения показателей естественного движения населения² — например, в стагнации возрастных характеристик долгожителей.

Оригинальной вариации данного подхода придерживаются российские ученые Л.А. и Н.С. Гавриловы³, которые, экстраполируя логарифмы зависимых от возраста характеристик жизнеспособности (из формулы Гомперца—Мейкема), рассчитанных на основе таблиц смертности для различных стран за различные периоды времени, определили (исходя из пересечения экстраполированных линий) среднюю предельную продолжительность жизни, равную 95 ± 2 годам для обоих полов (94 ± 3 года для мужчин и 96 ± 4 года для женщин).

¹ Olshansky S. J., Carnes B. A., Brody J. A. Biodemographic Interpretation of Life Span // Population and Development Review.— 2002.— № 28(3).— P. 503.

² Carnes B.A., Olshansky S.J. and Grahn D. Continuing the Search for a Law of Mortality // Population and Development Review.— 1996.— № 22(2).— P. 231—264.

³ Гаврилов Л.А., Гаврилова Н.С. Биология продолжительности жизни. 2-е изд.— М.: Наука, 1991.

Биодемографический подход, корни которого связаны с именами Б. Гомперца и У. Мейкема, в настоящее время является, по видимому, ключевым в исследованиях продолжительности жизни¹. Особенность данного подхода состоит в разделении причин смерти на специфические биологические группы: вызывающие преждевременную смерть (несчастные случаи, инфекционные заболевания) и вызывающие естественную смерть, обусловленную биологическими свойствами организма (генетические и дегенеративные заболевания). Со второй группой причин связано сходное для различных населений соотношение возрастных коэффициентов смертности, положенное в основу современных параметрических моделей смертности.

С точки зрения биодемографического подхода к настоящему времени основная доля прироста фактической продолжительности жизни была связана с социально-экономическим развитием (социально-бытовые условия жизни, санитария, медицина), позволившим существенно устранить причины первой группы, что дало возможность приблизить фактическую продолжительность жизни к предельной. Этот резерв в значительной степени исчерпан, и последующее увеличение фактической продолжительности жизни возможно лишь на основе вмешательства человека (операции аортокоронарного шунтирования, трансплантация органов, замещение человеческих органов и тканей искусственными), изменяющего процесс старения и увеличивающего предельную продолжительность жизни.

В рамках биодемографического подхода существуют и другие точки зрения. Так, ряд специалистов полагает, что в ближайшем будущем сохранятся существующие особенности и тенденции роста ожидаемой продолжительности жизни, в результате которых последняя достигнет 100-летнего рубежа к 2060 г. Согласно еще одной точке зрения предельная продолжительность жизни может *неопределенно долго увеличиваться* под влиянием социально-экономического развития. Сторонники данной точки зрения указывают на три механизма, усиливающих рост долголетия (Кэри Дж., Джудж Д.):

¹ *Shryock H.S. and Siegel J.S. The Methods and Materials of Demography. Vol. 1.— Washington: US Department of Commerce, Bureau of the Census, US Government Printing Office, 1975; Carnes B.A., Olshansky S.J. and Grahn D. Continuing the Search for a Law of Mortality // Population and Development Review.— 1996 — № 22(2).— P. 231–264.*

• снижение смертности в младших возрастах расширяет действие естественного отбора в старших возрастах, приводя к замедлению старения и росту долголетия;

• увеличение вложений в детей улучшает их здоровье при дожитии старших возрастов, усиливая межпоколенные (от старших к младшим) трансферты ресурсов и информации и, тем самым, стимулируя присутствие в населении долгожителей;

• разделение труда способствует повышению его эффективности и развитию инновационного процесса, в результате чего увеличиваются возможности реинвестирования ресурсов и темпы роста благосостояния, являющегося основой роста долголетия.

Биогеронтологический подход основывается на современной эволюционной теории старения, в соответствии с которой естественный отбор наиболее эффективно воздействует на изменение генетической структуры населения в *дорепродуктивный* период. Поэтому если экзогенные причины смерти взяты под контроль, доля доживающих до конца репродуктивного периода высока, то это усиливает роль дегенеративных заболеваний. В этом случае поскольку естественный отбор неэффективен в послерепродуктивном периоде, постольку он не может напрямую привести к генетически обусловленному увеличению предельной продолжительности жизни, в результате чего фактическая ожидаемая продолжительность жизни определяется дегенеративными заболеваниями, а темпы ее прироста убывают (Кирквуд Т., Хейвлик Л. и др.).

Исследования динамики фактической ожидаемой продолжительности жизни приобретают особую значимость в контексте разработки и реализации социальных, пенсионных и медицинских программ, обуславливая актуальность разработки соответствующих экономико-демографических моделей. Однако существующие подходы к оценке предельной продолжительности жизни не позволяют сделать однозначный вывод о перспективах изменения фактической ожидаемой продолжительности жизни в экономически развитых странах. Данное обстоятельство, а также сложность взаимосвязи между изменениями показателей заболеваемости и смертности населения существенно осложняют разработку эконометрических моделей смертности. В этой ситуации критическим фактором текущих изменений показателей смертности становится человеческое поведение в его обусловленности социально-экономическими условиями жизни.

3.2.4. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЗДОРОВЬЯ И ДОЛГОЛЕТИЯ

Экономическая модель здоровья и долголетия, основанная на теории человеческого капитала и описывающая текущие изменения здоровья и продолжительности жизни как результат индивидуального выбора, вплоть до настоящего времени остается разработанной сравнительно слабее, чем экономическая модель рождаемости. Среди исследований, посвященных данной проблематике, необходимо выделить модели спроса на долголетие и стоимости увеличения продолжительности жизни (Гроссман М., Эрлих И. и др.). Данные модели построены на сопоставлении стоимости инвестиций, необходимых для продления жизни и увеличивающихся с возрастом и истощением «капитала здоровья», с дополнительными доходами, которые могут быть получены с помощью «капитала образования» при достигнутом продлении жизни.

Наиболее последовательно и детально динамика продолжительности жизни и здоровья как формы человеческого капитала описана в модели спроса на здоровье М. Гроссмана. М. Гроссман исходит из того, что капитал здоровья отличается от других форм человеческого капитала, поскольку капитал образования оказывает влияние на рыночную и нерыночную производительность индивида, тогда как капитал здоровья определяет запас времени, которым располагает индивид для производства денежных и товарных ценностей.

Модель М. Гроссмана основывается на функции полезности следующего типа:

$$U = U(\Phi_t, H_t, Z_t); t = 0, 1, \dots, n, \quad (3.60)$$

где H_t — запас (капитал) здоровья в возрасте (или в периоде) t ; Φ_t — поток услуг в расчете на единицу запаса здоровья; Z_t — потребление прочих товаров и услуг.

В этой модели исходный запас здоровья H_0 задан изначально, а изменение запаса здоровья H_t связано с инвестициями в здоровье I_t и темпом снижения запаса здоровья δ ($0 < \delta < 1$), увеличивающимся с возрастом:

$$H_{t+1} - H_t = I_t - \delta_t H_t, \quad (3.61)$$

$$I_t = I_t(M_t, TH_t, E), \quad (3.62)$$

$$Z_t = Z_t(X_t, T_t, E), \quad (3.63)$$

где M_t — вектор приобретаемых на рынке товаров для инвестиций в здоровье; X_t — вектор приобретаемых на рынке товаров для осуществления Z_t ; TH_t и T_t — соответствующие затраты времени; E — человеческий капитал за вычетом капитала здоровья.

Рыночные товары и время являются редкими ресурсами. Бюджетное ограничение, характеризуемое равенством дисконтированной величины пожизненных расходов на приобретение товаров дисконтированной величине пожизненных доходов плюс имеющимся активам, выражается следующим образом:

$$\sum_t [(P_t M_t + Q_t X_t)/(1+r)^t] = \sum_t [W_t T W_t/(1+r)^t] + A_0, \quad (3.64)$$

где P_t и Q_t — цены M_t и X_t ; W_t — часовая ставка заработной платы; $T W_t$ — продолжительность рабочего времени; A_0 — имеющееся имущество; r — рыночная ставка процента.

Временное ограничение предполагает, что суммарное время Ω (годовой запас Ω равен 8760 часам) полностью затрачивается на различные виды деятельности:

$$\Omega = T W_t + T H_t + T_t + T L_t = T L_t + h_t, \quad (3.65)$$

где $T L_t$ — время, потерянное вследствие заболеваний и травм; h_t ($h_t = \Phi_t H_t$) — здоровое время.

Отсюда, единое уравнение ограничений можно представить следующим образом:

$$\begin{aligned} \sum_t [(P_t M_t + Q_t X_t + W_t (T H_t + T_t + T L_t))/(1+r)^t] = \\ = \sum_t [W_t \Omega/(1+r)^t] + A_0. \end{aligned} \quad (3.66)$$

Рост инвестиций в здоровье в какой-либо период $t-1$ увеличивает запас здоровья во все последующие периоды жизни:

$$\partial H_t / \partial I_{t-1} = 1, \quad (3.67)$$

$$\partial H_{t+1} / \partial I_{t-1} = 1 - \delta_t, \quad (3.68)$$

$$\partial H_n / \partial I_{t-1} = (1 - \delta_t)(1 - \delta_{t+1}) \dots (1 - \delta_{n-1}). \quad (3.69)$$

Отсюда, условие оптимальности для инвестиций в период $t-1$ можно выразить уравнениями (3.70):

$$\begin{aligned} \pi_{t-1} / (1+r)^{t-1} = W_t G_t / (1+r)^t + \\ + (1 - \delta_t) W_{t+1} G_{t+1} / (1+r)^{t+1} + \\ + (1 - \delta_t) \dots (1 - \delta_{n-1}) W_n G_n / (1+r)^n + \\ + (U h_t / \lambda) G_t + \dots + (1 - \delta_t) \dots (1 - \delta_{n-1}) (U h_n / \lambda) G_n, \end{aligned} \quad (3.70)$$

где π_{t-1} — предельная стоимость инвестиций в здоровье в период $t-1$; $U h_t$ ($U h_t = \partial U / \partial h_t$) — предельная полезность здорового времени; G_t ($G_t = \partial h_t / \partial I_t = -\partial T L_t / \partial H_t$) — предельный продукт капитала здоровья в производстве здорового времени (увеличение количества здорового времени, вызываемое единичным увеличением капитала здоровья); λ — предельная полезность благосостояния.

Из уравнения (3.70) следует, что дисконтированная величина предельной стоимости инвестиций в здоровье в период $t-1$ должна быть равна дисконтированной величине предельных выгод, тогда как дисконтированная предельная выгода в период t составляет $G_t [W_t / (1+r)^t + U h_t / \lambda]$.

Условие минимизации затрат на производство инвестиций выражается уравнением (3.71):

$$\pi_{t-1} = P_{t-1}/(\partial I_{t-1}/\partial M_{t-1}) = W_{t-1}/(\partial I_{t-1}/\partial TH_{t-1}). \quad (3.71)$$

Наступление смерти в $n+1$ году объясняется тем, что запас здоровья опускается ниже определенного минимального уровня ($H_{n+1} = (1 - \delta_n)H_n \leq H_{\min}$), и определяется следующими условиями:

$$V_t G_t = \pi_{t-1}(r - \pi^*_{t-1} + \delta_t) \quad t < n, \quad (3.72)$$

$$V_n G_n = \pi_{n-1}(r + 1), \quad (3.73)$$

где V_t ($V_t = W_t + (1+r)^t U/h_n/\lambda$) — предельная стоимость продукции капитала здоровья в год t ; π^*_{t-1} — процентное изменение предельной стоимости инвестиций в здоровье в период между $t-1$ и t .

Модель М. Гроссмана показывает, что, максимизируя полезность своего дохода, индивид «выбирает» продолжительность собственной жизни. Другими словами, инвестируя в собственное здоровье (изменяя I_t), индивид может делать выбор между уровнем жизни и ее продолжительностью (рис. 3.2). Увеличение продолжительности жизни ($T > T^*$) означает добавление дополнительных периодов эффективной деятельности индивида или увеличение возможности пережить будущие периоды. При этом единственное необходимое допущение состоит в том, что существуют некоторые технологии, позволяющие преобразовать основные экономические ресурсы в предельные приращения продолжительности жизни. Аналогичный эффект достигается при ведении более здорового образа жизни, т.е. при условии, что $\delta_t < \delta^*$, для $0 \leq t \leq n$.

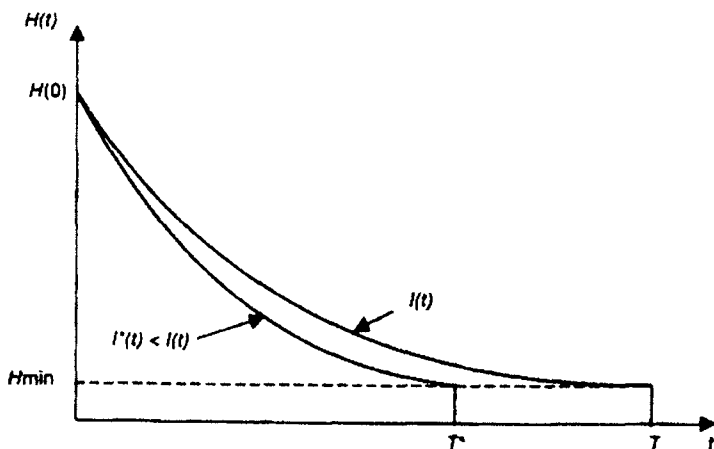

Рис. 3.2. Динамика запаса здоровья

М. Гроссман специально рассматривает так называемую числовую инвестиционную модель, в которой здоровье является только предметом инвестирования, т.е. предельная полезность здорового времени равна нулю. Данная модель существенно облегчает эмпирический анализ, поскольку при ее использовании нет необходимости ни знать, каковы сравнительные затраты времени на формирование здоровья, чтобы оценить влияние увеличения ставки заработной платы на спрос на здоровье, ни знать, является ли образование товаробезразличным, чтобы определить характер связи между уровнем здоровья и образованием.

В чистой инвестиционной модели оптимальный запас здоровья H_t ($t < n$) может быть определен на основе равенства предельной полезной отдачи инвестиций в здоровье вмененным потерям капитала:

$$W_t G_t / \pi_{t-1} = \gamma_t = r - \pi_{t-1}^* + \delta_t \quad (3.74)$$

Отсюда, оптимальный запас здоровья в последний период (год) жизни будет равен:

$$W_n G_n / \pi_{n-1} = \gamma_n = r + 1. \quad (3.75)$$

Рисунок 3.3 иллюстрирует изменение оптимального запаса здоровья. Кривая спроса (MEC — предельная эффективность капитала здоровья) характеризует взаимосвязь запаса здоровья и коэффициента отдачи инвестиций (ставка заработной платы и предельная стоимость инвестиций не зависят от запаса здоровья, поэтому график MEC является убывающим, если предельный продукт капитала здоровья G_t убывает по мере увеличения запаса здоровья). Кривая предложения S характеризует взаимосвязь запаса здоровья и стоимости капитала (поскольку реальная ставка процента

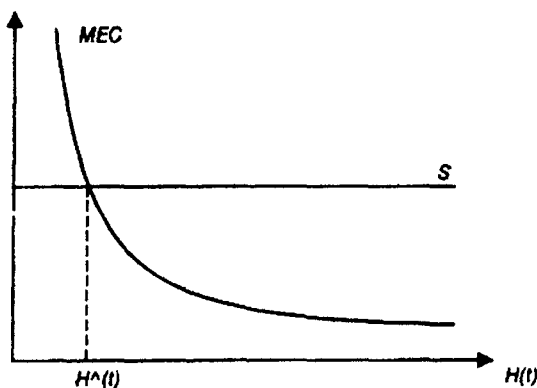

Рис. 3.3. Оптимальный запас здоровья

$(r - \pi^*, r_{t-1})$ и темп снижения запаса здоровья δ , независимы от запаса здоровья, постольку кривая предложения бесконечно эластична). Равновесие достигается в точке пересечения кривых спроса и предложения $H^*(t)$.

На основе теоретической модели потребности в здоровье и долголетия М. Гроссманом была построена следующая эмпирическая модель:

$$\ln H_t = (1 - K)\epsilon \ln W_t - (1 - K)\epsilon \ln P_t + \tau_H \epsilon E - \delta^* \epsilon t - \epsilon \ln \delta_0, \quad (3.76)$$

где ϵ ($\epsilon = \text{const} < 1$) — эластичность предельной эффективности капитала «здоровье»; K — прирост (%) предельной стоимости инвестиций в здоровье π , связанный с увеличением ставки заработной платы W на 1%; τ_H — прирост (%) инвестиций в здоровье, обеспечиваемый единичным увеличением E ; δ^* — прирост (%) темпа снижения запаса здоровья δ .

При этом $(1 - K)\epsilon > 0$, $\tau_H \epsilon > 0$, $\delta^* \epsilon > 0$.

Результаты построения модели по данным США (запас здоровья оценивался по результатам самооценок) свидетельствуют о том, что образование и ставка заработной платы оказывают позитивное и статистически значимое влияние на спрос на здоровье; увеличение возраста одновременно приводит к снижению запаса здоровья и повышению медицинских расходов; повышение медицинских расходов прямо связано с приростом темпов обесценения капитала «здоровье».

Несколько иные выводы были получены И. Эрлихом и Х. Хумой¹, обосновавшими следующие базовые структуры эконометрических моделей здоровья (в круглых скобках указаны предполагаемые знаки коэффициентов регрессии):

$$D = D(I, A_0(+), H_0(+), r(?), \rho(-), \delta(-), P_t(-), W(+), E(+)), \quad (3.77)$$

$$T = T(A_0(+), H_0(+), r(?), \rho(-), \delta(-), P_t(-), W(-), E(+)), \quad (3.78)$$

где D — обобщенное обозначение запаса здоровья H_t и инвестиций в здоровье I_t ; T — продолжительность жизни; ρ — коэффициент временного предпочтения.

Основные отличия выводов И. Эрлиха и Х. Хумы от выводов М. Гроссмана состоят в уточнении роли начальных условий, необходимости включения в модель коэффициента временного предпочтения и выявлении изменяющейся с возрастом индивида зависимости спроса на здоровье от уровней дохода и образования.

Экономическая модель здоровья может быть использована для объяснения причин снижения (отставания от уровня экономиче-

¹ Ehrlich I., Chuma H. A Model of the Demand for Longevity and the Value of Life Extension // Journal of Political Economy. — 1990. — № 98(4). — P. 772.

развитых стран) ожидаемой продолжительности жизни в России в первой половине 1990-х гг. и оценки роли каждой из причин (при построении модели с использованием микроданных):

- снижения уровня исходного запаса здоровья H_0 населения (заменителем данного показателя может служить величина ожидаемой продолжительности жизни, рассчитанная для периода, соответствующего годам рождения населения данной возрастной группы), вступившего в возраст наибольшей вероятности смерти (в традиционном демографическом анализе влияние данного фактора описывается понятием когортного эффекта);
- низкого исходного имущественного уровня A_0 (заменителем данного показателя может служить обеспеченность жильем в расчете на душу населения);
- временного предпочтения настоящего ρ , определяемого вынужденным предпочтением текущих материальных приобретений (заменителем данного показателя может служить сокращение численности занимающихся физической культурой и спортом);
- высоких темпов обесценения запаса здоровья δ (заменителем данного показателя может служить распространенность курения, алкоголизма, травматизма);
- сравнительно высокой стоимости товаров, приобретаемых для инвестиций в здоровье P_i (заменителем данного показателя может служить индекс цен на лекарственные препараты);
- сравнительно низкой реальной заработной платы работающего населения W .

Результаты разработки экономической модели здоровья позволяют сформулировать ряд рекомендаций по построению и интерпретации эмпирических моделей, оценивающих влияние социально-экономических факторов на текущую динамику показателей смертности и продолжительности жизни:

- модели целесообразно дифференцировать по уровню экономического развития (вследствие зависящей от него специфики изменений показателей смертности и ожидаемой продолжительности жизни);
- модели целесообразно дифференцировать по длине периода моделирования (вследствие специфики текущих и системных изменений показателей смертности);
- целесообразно моделирование показателей смертности по различным возрастным группам (вследствие возрастной специфики заболеваемости и смертности);

- при использовании многофакторных регрессионных моделей экзогенные переменные должны отражать различные аспекты социально-экономических условий (доход, образование, уровень цен, уровень развития системы здравоохранения и т.д.), однако изменение совокупности экзогенных переменных может привести к изменению знаков коэффициентов регрессии;
- при использовании ожидаемой продолжительности жизни (показателя условного поколения) в качестве эндогенной переменной регрессионной модели необходимо учитывать, что его величина в большей степени зависит от социально-экономических условий прошлого периода, тогда как текущие условия оказывают наибольшее влияние на будущие изменения вероятностей дожития;
- перспективным направлением оценки социально-экономических факторов смертности является разработка эконометрических моделей на основе микроданных с использованием промежуточных показателей смертности (потребление табачных изделий, алкоголя; масса тела; артериальное давление и т.д.).

3.2.5. ЭМПИРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СМЕРТНОСТИ И ОЖИДАЕМОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ

Эмпирические модели, оценивающие влияние социально-экономических факторов смертности, можно разделить на две группы: модели *обобщенных* характеристик (ожидаемой продолжительности жизни, общего коэффициента смертности) и модели *специальных* характеристик (возрастных коэффициентов смертности, коэффициентов смертности по причинам).

Основную часть моделей первой группы составляют модели, разработанные по инициативе различных международных организаций для определения социально-экономических условий, способствующих снижению уровня смертности и ускорению начала демографического перехода в развивающихся странах. Так, величина ожидаемой продолжительности жизни при рождении в модели *Bachue-Philippines* пропорциональна валовому внутреннему продукту на душу населения (однако эта зависимость не является линейной и ослабевает по мере роста среднедушевого ВВП) и обратно пропорциональна уровню неравенства по доходам, оцениваемому с помощью коэффициента Джини:

$$e_0 = 87,2 - 3389/Y + 76880/Y^2 - 36,47G, \quad (3.79)$$

где Y — ВВП на душу населения в долларах США; G — коэффициент Джини.

В модели *Bachue-International*, которая построена на основе данных по 25 странам и представляет собой генерализацию моделей человеческого семейства, т.е. сохраняет базовые параметры взаимосвязей, описанных в частных моделях, ожидаемая продолжительность жизни (e_0) прямо пропорциональна величине среднедушевого дохода, уровню грамотности взрослого населения, обеспеченности населения врачами и равномерности распределения доходов:

$$e_0 = 69,9 - 1500/Y - 0,2AI + 0,27LOW40 + 0,00008DRS, \quad (3.80)$$

где AI — доля неграмотных среди взрослого населения; Y — ВВП на душу населения; $LOW40$ — доля доходов, приходящаяся на 40 наименее богатых процентов населения; DRS — численность врачей на душу населения.

Из всех включенных в модель независимых переменных лишь одна переменная, характеризующая уровень неграмотности, имеет статистически значимый коэффициент регрессии. К сожалению, разработчики модели не предоставили данных о средних значениях переменных, что не позволяет оценить сравнительный эффект изменения различных социально-экономических параметров модели.

В модели *Bachue-Kenya* эндогенной переменной служит вероятность дожить до возраста 3 года ($1 - q_{0,i}$):

$$1 - q_{0,i} = k_i + 0,0572(WPE_i + WSE_i) + 0,0236YPECU_i - 0,001444YPECU_i^2 + 0,0012t, \quad (3.81)$$

где k_i — постоянный коэффициент (i — индекс принадлежности к сельской местности или городам); WPE — доля женщин, имеющих начальное образование; WSE — доля женщин, имеющих среднее и более высокое образование; $YPECU$ — среднедушевой семейный доход, скорректированный по возрасту членов семьи (дети в возрасте до 14 лет учитываются с коэффициентом 0,5); t — год.

Все экзогенные переменные модели имеют статистически значимые коэффициенты с теоретически предполагаемыми знаками. В то же время модули коэффициентов при переменных уровня образования и временного тренда представляются слишком маленькими (например, если за 20 лет происходит увеличение грамотности женщин с 20 до 30%, то согласно модели это приводит к увеличению вероятности дожития лишь на 0,03%).

Каузальная модель Д. Уилера, построенная на основе эконометрического анализа социально-экономической и демографической динамики в 64 развивающихся странах (*Wheeler*, 1984), оце-

нивает зависимость изменения общего коэффициента смертности (Δcdr) от его исходной величины (cdr_{t-1}), численность населения, приходящегося на 1 врача (med) и возрастной структуры населения (p_{0-14} — процент населения в возрасте 0–14 лет; p_{50+} — процент населения в возрасте 50 лет и старше):

$$\Delta cdr = 6,6523 - 1,06705cdr_{t-1} + 0,0193(cdr_{t-1})^2 + 0,000024956med_{t-1} + 19,3986\Delta p_{0-14} + 19,8577\Delta p_{50+}. \quad (3.82)$$

Как видно из регрессионного уравнения модели, изменение общего коэффициента смертности (в условиях развивающихся стран, являющегося сравнительно адекватным показателем) тем существеннее, чем выше его исходный уровень, однако эта связь ослабевает по мере снижения общего коэффициента смертности. Худшая обеспеченность врачами (большая численность населения, приходящаяся на 1 врача), отражающая уровень валового внутреннего продукта на душу населения, также негативно влияет на снижение смертности. Наконец, увеличение долей населения в возрасте 0–14 лет и 50 лет и старше — групп населения со сравнительно более высокими вероятностями умереть — является еще одним фактором, препятствующим снижению общего коэффициента смертности (использование характеристик возрастной структуры в качестве экзогенных переменных косвенным образом объясняет то, что эндогенной переменной не является величина ожидаемой продолжительности жизни).

Регрессионная модель, связывающая величину ожидаемой продолжительности жизни с показателями реального валового внутреннего продукта на душу населения, доли ВВП, инвестируемой в образование и здравоохранение, и доли доходов беднейших 20% населения, была разработана экспертами Программы развития ООН. Отличительной особенностью этой модели стало использование экзогенных переменных, взятых с определенным лагом, для устранения искажений, которые могли бы возникнуть ввиду двустороннего взаимовлияния эндогенной переменной и уровня дохода:

$$\log e_{0,1992} = 2,9 + 0,13 \log GDP_{1980} + 0,03 SSE_{1970-1990} - 0,31 LOW20_{1970-1990}. \quad (3.83)$$

где $\log e_{0,1992}$ — логарифм ожидаемой продолжительности жизни при рождении (для обоих полов) в 1992 г.; $\log GDP_{1980}$ — логарифм реального валового внутреннего продукта на душу населения в 1980 г.; $SSE_{1970-1990}$ — доля расходов (% от валового внутреннего продукта) на здравоохранение и образование в среднем за 1970–1990 гг.; $LOW20_{1970-1990}$ — доля доходов (%) беднейших 20% населения в среднем за 1970–1990 гг.

Данная модель показала, что рост дохода и увеличение социальных расходов являются важными факторами роста ожидаемой продолжительности жизни. Так, увеличение реального среднедушевого ВВП на 1% приводит к повышению ожидаемой продолжительности жизни на 1%. В то же время авторы модели не уточнили, для каких стран (и каких показателей ожидаемой продолжительности жизни) она построена. Вызывает недоумение и негативное влияние роста доли доходов беднейшего квинтиля населения на динамику ожидаемой продолжительности жизни.

Наиболее современные эконометрические модели, оценивающие влияние экономических факторов на величину ожидаемой продолжительности жизни, построены на принципе, согласно которому такие промежуточные переменные, как уровень образования, обеспеченность врачами на душу населения, среднедушевые расходы на здравоохранение, доступ к безопасной питьевой воде и развитие санитарии, объясняющие межстрановую вариацию ожидаемой продолжительности жизни, являются зависимыми от производства валового внутреннего продукта в расчете на душу населения и *не могут* использоваться в регрессионных моделях вместе с показателем среднедушевого дохода.

Примером такой модели может служить модель ожидаемой продолжительности жизни, разработанная Д. Блюмом, Д. Каннингом и П. Мэлани (*Bloom D. E., Canning D., Malaney P. N.*). Как и в модели, оценивающей роль факторов рождаемости (см. подразд. 3.1.6), авторы постарались учесть то, что уровень ВВП на душу населения в немалой степени зависит от уровня смертности. В этих целях был также применен метод *инструментальных переменных*, которыми, как и в модели суммарного коэффициента рождаемости, являлись:

- разница официального курса доллара и курса доллара на «черном рынке» (характеризующая открытость экономики);
- доля территории страны, расположенной менее чем в 100 километрах от береговой линии;
- дихотомическая переменная, характеризующая наличие выходов к морю;
- расстояние между столицей и важнейшими мировыми рынками.

Модель показала (табл. 3.6), что влияние среднедушевого дохода на ожидаемую продолжительность жизни проявляется лишь в *долгосрочной* перспективе, поскольку состояние здоровья зависит от множества причин и событий, происходящих на протяжении

**Коэффициенты регрессионного уравнения
(зависимая переменная — натуральный логарифм ожидаемой
продолжительности жизни) модели Блума—Каннинга—
Малани, развивающиеся страны, 1965—1990 гг.**

Независимая переменная	Базовая модель	Базовая модель с инструментальными переменными	Модель с инструментальными переменными и географическими характеристиками
Постоянная	2,671 (64,3)	2,471 (44,6)	2,873 (22,0)
Ln GDP	0,165 (44,0)	0,188 (34,4)	0,145 (11,2)
D-1965	-0,059 (3,28)	-0,050 (2,74)	-0,072 (4,05)
D-1970	-0,047 (2,80)	-0,041 (2,39)	-0,055 (3,49)
D-1975	-0,044 (2,72)	-0,040 (2,39)	-0,047 (3,19)
D-1980	-0,038 (2,39)	-0,035 (2,18)	-0,038 (2,59)
D-1985	-0,006 (0,39)	-0,003 (0,21)	-0,006 (0,43)
Африка			-0,091 (3,22)
Латинская Америка			-0,003 (0,25)
Южная Азия			0,005 (0,16)
Юго-Восточная Азия			0,061 (2,82)
Восточная Азия			0,089 (6,34)
Скорректир. R ²	0,76	0,76	0,81
Число наблюдений	569	569	569
Число стран	70	70	70

LnGDP — натуральный логарифм реального ВВП на одного занятого;

D — дихотомическая переменная для соответствующего года; t-статистика в скобках.

Источник: Bloom D.E., Canning D., Malaney P.N. Population Dynamics and Economic Growth in Asia. — P. 277.

всего жизненного цикла, а не только от размера текущего дохода. Увеличение дохода на 10% приводит к росту ожидаемой продолжительности жизни на 1,5% (модель с инструментальными переменными и географическими характеристиками) — 1,9% (базовая модель с инструментальными переменными). Соответствующий регрессионный коэффициент является статистически значимым.

Различные варианты модели показали, что в 1965—1990 гг. произошло увеличение ожидаемой продолжительности жизни на 5—6,5%, не связанное с ростом среднедушевого ВВП. Кроме того, модель с географическими характеристиками продемонстрировала, что в странах Азии величина ожидаемой продолжительности жизни оказалась выше, чем можно было бы ожидать при достигнутом уровне дохода (на 9% в Восточной Азии, на 6% в Юго-Восточной Азии и на 0,5% в Южной Азии), тогда как в странах Африки и Латинской Америки — ниже уровня (соответственно на 9 и 0,3%), который можно было бы ожидать.

Разработка моделей специальных характеристик была начата С. Престоном, который, основываясь на таблицах смертности для 9 развивающихся стран (Чили, Колумбии, Коста-Рики, Гватемалы, Мексики, Панамы, Тайваня, Тринидада и Тобаго, Венесуэлы), построил линейные регрессионные уравнения, характеризующие стандартизованные коэффициенты смертности для 11 групп причин смерти для мужчин и женщин¹:

$$M_i = \beta_0 + \beta_1 TOT_i + \epsilon_i, \quad (3.84)$$

где M_i — стандартизованный коэффициент смертности от какой-либо причины по i -му наблюдению (для i -й страны); TOT_i — стандартизованный коэффициент смертности от всех причин по i -му наблюдению (для i -й страны); β_0 и β_1 — расчетные коэффициенты регрессии для какой-либо причины смерти; ϵ_i — случайный член по i -му наблюдению (для i -й страны), математическое ожидание которого равно 0.

Таким образом, коэффициенты регрессии β_1 характеризовали в модели С. Престона пропорциональный вклад каждой группы причин смерти в единичное изменение общего коэффициента смертности. За исключением злокачественных новообразований для обоих полов и болезней системы кровообращения для мужчин, рассчитанные коэффициенты регрессии β_1 оказались положительными и статистически значимыми, свидетельствуя о том, что снижение смертности от всех причин приводит к снижению смертности от соответствующих групп причин смерти. Основной вклад в снижение общей смертности принадлежит, согласно модели С. Престона, гриппу, пневмонии и бронхиту (24—28% общего снижения), туберкулезу органов дыхания (11—12%), кишечным заболеваниям (10—11%), другим инфекционным и паразитарным болезням (14—15%). Предположив, что категория «другие и неизвест-

¹ *Prestan S. H. Mortality Patterns in National Populations, with Special Reference to Recorded Causes of Death.* — New York: Academic Press, 1976.

ные причины смерти» может включать смерти, вызванные неточно классифицированными болезнями системы кровообращения и злокачественными новообразованиями, С. Престон произвел перерасчет модели, в соответствии с которым уточненный коэффициент регрессии позволил оценить вклад болезней системы кровообращения в снижение общей смертности в 24–25%.

Подход С. Престона был впоследствии использован для расчета возрастных коэффициентов смертности от различных причин и в практике Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) для оценки коэффициентов смертности по причинам в регионах мира.

Следующим шагом в моделировании специальных характеристик смертности можно считать модель, разработанную в рамках исследования *глобального бремени болезней 1990*. В этом исследовании причины смерти были разделены на три группы: инфекционные заболевания, болезни материнства и перинатального периода, болезни, связанные с неадекватным питанием (группа 1); неинфекционные заболевания — злокачественные новообразования, эндокринные расстройства, болезни крови, болезни системы кровообращения, хронические респираторные заболевания, болезни кожи и соединительных тканей, расстройства нервной системы, болезни костно-мышечной системы, врожденные аномалии, симптомы старения и плохо определенные состояния (группа 2); травмы — убийства и самоубийства, непреднамеренные травмы (группа 3). Группа 1 характеризуется более быстрыми, по сравнению со всеми причинами, темпами снижения смертности и низкой долей в общей смертности в индустриально развитых странах. Группа 2 включает причины, вызывающие основную часть смертности в странах завершивших или завершающих эпидемиологический переход. Группа 3 отражает причины смертности, уровень которой подвержен наибольшей межстрановой вариации.

Для каждой группы были построены регрессионные уравнения по 14 возрастно-половым группам (0–4, 5–14, 15–29, 30–44, 45–59, 60–69, 70 и старше лет):

$$\ln M_i = \beta_0 + \beta_1 \ln TOT_i + \varepsilon_i, \quad (3.85)$$

где TOT_i — возрастной коэффициент смертности от всех причин.

Рассчитанные параметры регрессионных уравнений показали сильную статистически значимую связь между общим уровнем смертности и смертностью от причин группы 2, а также между общим уровнем смертности и смертностью от причин группы 1 во всех возрастных группах до 70 лет. Вместе с тем связь между общим

уровнем смертности и смертностью от причин группы 3 оказалась сравнительно слабой.

Альтернативный подход к моделированию смертности по причинам, построенный на аддитивном логистическом распределении, предусматривает определение вектора долей смертности по J причинам $P_i = (P_{i1}, \dots, P_{iJ})$, а на его основе — вектора долей смертности по $(J - 1)$ причинам Y_i :

$$Y_{ij} = \ln (P_{ij}/P_{iJ}). \quad (3.86)$$

Математическое ожидание μ_{ij} (взвешенное среднее возможных значений) каждого Y_{ij} определяется линейной функцией объясняющих переменных модели:

$$\mu_{ij} = X_{ij}\beta_j, \quad (3.87)$$

где X_{ij} — вектор объясняющих переменных; β_j — расчетный параметр.

Если в предыдущих моделях специальных характеристик единственной объясняющей переменной служил коэффициент смертности от всех причин (стандартизованный или возрастной), то в 2000 г. эксперты Всемирной организации здравоохранения предложили включить в модель еще одну объясняющую переменную — реальный валовой внутренний продукт на душу населения, непосредственно отражающий уровень экономического развития:

$$Y_{i1} = \beta_0 + \beta_1 \ln TOT_i + \beta_2 \ln GDP_i + \epsilon_{i,1}, \quad (3.88)$$

$$Y_{i2} = \gamma_0 + \gamma_1 \ln TOT_i + \gamma_2 \ln GDP_i + \epsilon_{i,2}, \quad (3.89)$$

где Y_{i1} и Y_{i2} — рассчитаны на основе уравнения (3.86); GDP_i — реальный валовой внутренний продукт на душу населения по i -му наблюдению (для i -й страны).

Результаты расчетов коэффициентов регрессии для моделирования показателей Y_{ij} по 40 возрастно-половым группам представлены в табл. 3.7¹. Статистической основой расчетов послужила база данных Всемирной организации здравоохранения, включающая ежегодно собираемые сведения по различным странам, за период 1950—1998 гг. Из указанной базы данных были отобраны сведения по 58 странам, в которых система регистрации охватывала не менее 95% всех случаев смерти.

Как видно из табл. 3.7, в большинстве возрастных моделей коэффициенты регрессии при переменных смертности от всех причин и ВВП на душу населения являются статистически значимыми. Почти во всех случаях увеличился среднедушевого дохода вызыва-

¹ Salomon J.A., Murray C.J.L. The Epidemiologic Transition Revisited: Compositional Models for Causes of Death by Age and Sex // Population and Development Review.— 2002.— № 28(2).— P. 205—228.

**Коэффициенты регрессионного уравнения
(зависимая переменная — натуральный логарифм отношения
смертности по группам причин смерти в различных
возрастно-половых группах) модели Дж. Соломона, К. Мюррея**

Возрастная группа	Коэффициенты для $\ln(P3/P1)$			Коэффициенты для $\ln(P2/P1)$		
	$\ln TOT$	$\ln GDP$	const	$\ln TOT$	$\ln GDP$	const
<i>Мужчины</i>						
<1 месяца	-0,906 (<0,001)	-0,862 (<0,001)	7,664 (<0,001)	-0,713 (<0,001)	-0,076 (0,010)	4,443 (<0,001)
1-11 месяцев	-0,867 (<0,001)	-0,356 (<0,001)	6,806 (<0,001)	-0,899 (<0,001)	-0,067 (0,163)	6,311 (<0,001)
1-4 года	-0,929 (<0,001)	0,208 (<0,001)	2,542 (<0,001)	-0,764 (<0,001)	0,227 (<0,001)	1,961 (<0,001)
5-9 лет	-0,717 (<0,001)	0,473 (<0,001)	-0,217 (0,713)	-0,927 (<0,001)	0,307 (<0,001)	2,053 (<0,001)
10-14 лет	-0,585 (<0,001)	0,515 (<0,001)	-0,804 (0,165)	-0,907 (<0,001)	0,305 (<0,001)	2,177 (<0,001)
15-19 лет	0,348 (<0,001)	1,066 (<0,001)	-8,732 (<0,001)	-0,458 (<0,001)	0,542 (<0,001)	-1,128 (0,006)
20-24 года	0,229 (0,001)	1,001 (<0,001)	-7,458 (<0,001)	-0,604 (<0,001)	0,500 (<0,001)	0,217 (0,645)
25-29 лет	-0,061 (0,399)	0,672 (<0,001)	-3,413 (<0,001)	-0,812 (<0,001)	0,197 (<0,001)	4,061 (<0,001)
30-34 года	-0,069 (0,338)	0,576 (<0,001)	-2,867 (<0,001)	-0,742 (<0,001)	0,158 (<0,001)	4,269 (<0,001)
35-39 лет	0,096 (0,138)	0,680 (<0,001)	-4,984 (<0,001)	-0,491 (<0,001)	0,343 (<0,001)	1,676 (0,007)
40-44 года	0,308 (<0,001)	0,812 (<0,001)	-7,726 (<0,001)	-0,238 (<0,001)	0,553 (<0,001)	-1,235 (0,041)
45-49 лет	0,365 (<0,001)	0,809 (<0,001)	-8,453 (<0,001)	-0,152 (0,007)	0,644 (<0,001)	-2,238 (<0,001)
50-54 года	0,337 (<0,001)	0,765 (<0,001)	-8,291 (<0,001)	-0,070 (0,259)	0,700 (<0,001)	-3,015 (<0,001)
55-59 лет	0,256 (0,001)	0,887 (<0,001)	-7,425 (<0,001)	0,001 (0,985)	0,708 (<0,001)	-3,402 (<0,001)
60-64 года	0,112 (0,190)	0,523 (<0,001)	-5,272 (<0,001)	0,079 (0,332)	0,604 (<0,001)	-2,958 (<0,001)
65-69 лет	0,028 (0,775)	0,378 (<0,001)	-3,668 (<0,001)	0,165 (0,079)	0,472 (<0,001)	-2,485 (0,010)

Продолжение Табл. 3.7

Возрастная группа	Кoeffициенты для $\ln(P3/P1)$			Кoeffициенты для $\ln(P2/P1)$		
	$\ln TOT$	$\ln GDP$	const	$\ln TOT$	$\ln GDP$	const
70-74 года	-0,088 (0,422)	0,213 (<0,001)	-1,538 (0,176)	0,094 (0,369)	0,252 (<0,001)	-0,037 (0,973)
75-79 лет	-0,247 (0,054)	0,079 (0,036)	0,865 (0,523)	-0,054 (0,657)	0,007 (0,840)	3,343 (0,009)
80-84 года	0,114 (0,413)	0,035 (0,387)	-2,263 (0,133)	0,113 (0,398)	-0,183 (<0,001)	3,345 (0,021)
85+ лет	0,454 (0,001)	0,006 (0,876)	-5,740 (<0,001)	0,133 (0,333)	-0,403 (<0,001)	4,482 (0,001)
Женщины						
<1 месяца	-0,949 (<0,001)	-0,732 (<0,001)	8,524 (<0,001)	-0,732 (<0,001)	-0,089 (0,004)	4,600 (<0,001)
1-11 месяцев	-0,932 (<0,001)	-0,315 (<0,001)	6,680 (<0,001)	-0,981 (<0,001)	-0,061 (0,210)	6,726 (<0,001)
1-4 года	-1,027 (<0,001)	0,061 (0,106)	3,882 (<0,001)	-0,770 (<0,001)	0,248 (<0,001)	1,667 (<0,001)
5-9 лет	-1,005 (<0,001)	0,341 (<0,001)	1,179 (0,023)	-0,962 (<0,001)	0,304 (<0,001)	1,783 (<0,001)
10-14 лет	-1,129 (<0,001)	0,396 (<0,001)	1,006 (0,054)	-0,995 (<0,001)	0,234 (<0,001)	2,624 (<0,001)
15-19 лет	-1,036 (<0,001)	0,849 (<0,001)	-2,378 (<0,001)	-1,045 (<0,001)	0,287 (<0,001)	2,826 (<0,001)
20-24 года	-1,383 (<0,001)	0,738 (<0,001)	-0,051 (0,927)	-1,204 (<0,001)	0,212 (<0,001)	4,227 (<0,001)
25-29 лет	-1,607 (<0,001)	0,422 (<0,001)	3,681 (<0,001)	-1,305 (<0,001)	0,038 (0,230)	6,561 (<0,001)
30-34 года	-1,807 (<0,001)	0,308 (<0,001)	5,978 (<0,001)	-1,440 (<0,001)	0,033 (0,328)	7,929 (<0,001)
35-39 лет	-1,719 (<0,001)	0,404 (<0,001)	5,394 (<0,001)	-1,444 (<0,001)	0,160 (<0,001)	7,778 (<0,001)
40-44 года	-1,532 (<0,001)	0,505 (<0,001)	4,216 (<0,001)	-1,344 (<0,001)	0,262 (<0,001)	7,371 (<0,001)
45-49 лет	-1,280 (<0,001)	0,503 (<0,001)	3,471 (<0,001)	-1,175 (<0,001)	0,278 (<0,001)	7,214 (<0,001)
50-54 года	-1,440 (<0,001)	0,360 (<0,001)	6,186 (<0,001)	-1,182 (<0,001)	0,198 (<0,001)	8,682 (<0,001)
55-59 лет	-1,314 (<0,001)	0,290 (<0,001)	6,336 (<0,001)	-1,019 (<0,001)	0,150 (<0,001)	8,610 (<0,001)
60-64 года	-1,484 (<0,001)	0,079 (0,072)	9,765 (<0,001)	-1,079 (<0,001)	0,012 (0,743)	10,802 (<0,001)

Возрастная группа	Коэффициенты для $\ln(P3/P1)$			Коэффициенты для $\ln(P2/P1)$		
	$\ln TOT$	$\ln GDP$	const	$\ln TOT$	$\ln GDP$	const
65-69 лет	-1,418 ($<0,001$)	$< 0,001$ (0,992)	10,447 ($<0,001$)	-1,060 ($<0,001$)	-0,101 (0,010)	12,194 ($<0,001$)
70-74 года	-1,129 ($<0,001$)	-0,041 (0,389)	9,016 ($<0,001$)	-1,000 ($<0,001$)	-0,229 ($<0,001$)	13,353 ($<0,001$)
75-79 лет	-0,611 ($<0,001$)	0,016 (0,742)	4,446 (0,001)	-0,930 ($<0,001$)	-0,361 ($<0,001$)	14348 ($<0,001$)
80-84 года	0,140 (0,307)	0,168 (0,001)	-3,645 (0,021)	-0,616 ($<0,001$)	-0,405 ($<0,001$)	12198 ($<0,001$)
85+ лет	0,826 ($<0,001$)	0,262 ($<0,001$)	-11,578 ($<0,001$)	-0,086 (0,585)	-0,482 ($<0,001$)	7,796 ($<0,001$)

$P1$ — смерти, вызванные инфекционными заболеваниями, болезнями материнства и перинатального периода и болезнями связанными с неадекватным питанием; $P2$ — смерти, вызванные злокачественными новообразованиями, эндокринными расстройствами, болезнями крови, болезнями системы кровообращения, хроническими респираторными заболеваниями, болезнями кожи и соединительных тканей, расстройствами нервной системы, болезнями костно-мышечной системы, врожденными аномалиями, а также связанными со старением и плохо определенными состояниями; $P3$ — смерти, вызванные убийствами, самоубийствами, несчастными случаями и непреднамеренными травмами; const — постоянный коэффициент; в круглых скобках — уровень значимости p .

Источник: Salomon J.A., Murray C.J.L. The Epidemiologic Transition Revisited. — P. 218-219.

ет увеличение отношения долей смертей, вызываемых причинами группы 2 и группы 3, к доле смертей, вызываемых причинами группы 1.

При этом рост отношения смертности от причин группы 3 к смертности от причин группы 1 выше, чем рост отношения смертности от причин группы 2 к смертности от причин группы 1, в особенности среди женщин. Это свидетельствует об опережающем росте смертности от убийств, самоубийств и несчастных случаев по мере роста дохода. Взаимосвязь между смертностью от отдельных групп причин и смертностью от всех причин имеет более сложный характер. Для мужчин снижение смертности от всех причин ведет к увеличению соотношения между смертностью от причин группы 2 и смертностью от причин группы 1, тогда как отношение смертности от причин группы 3 к смертности от причин группы 1 имеет тенденцию к сокращению. Для женщин, напротив, при снижении смертности от всех причин происходит увеличение веса смертности от причин групп 2 и 3.

Модель Саломона—Мюррея позволяет оценить возрастно-поводовые особенности влияния, которое в процессе эпидемиологического перехода оказывают изменения общего уровня смертности и среднедушевого дохода на структуру причин смертности:

- среди детей в возрасте до 1 года происходит увеличение доли смертности от причин группы 2 за счет снижения доли смертности от причин группы 1, тогда как доля смертности от причин группы 3 остается незначительной; происходящие изменения затрагивают и мужское, и женское население, при этом влияние роста дохода неразделимо с влиянием снижения общего уровня смертности;
- среди детей в возрасте старше 1 года снижение доли смертности от причин группы 1 приводит к практически одинаковому увеличению долей смертности от причин групп 2 и 3;
- среди мужского населения в возрасте 15—44 лет снижение уровня смертности приводит к ее перераспределению от причин группы 3 к причинам группы 2, тогда как рост дохода оказывает противоположно направленное действие; среди женского населения в возрасте 15—44 лет снижение общего уровня смертности приводит сначала к увеличению доли смертности от причин группы 2, а затем — к перераспределению смертности от причин группы 2 к причинам группы 3, главным образом обусловленному повышением среднедушевого дохода;
- среди мужского и женского населения в возрасте 50 лет и старше почти не происходит изменений в структуре причин смертности, т.е. динамика смертности от причин групп 1, 2 и 3 практически полностью определяется изменением общего уровня смертности для соответствующих возрастных групп.

3.2.6. ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СМЕРТНОСТИ

Социально-экономические различия в смертности традиционно составляют важный объект анализа. Его значимость обусловлена целым рядом причин. Во-первых, существование социально-экономической дифференциации (как и других ее видов) является одним из ключевых факторов, тормозящих снижение уровня смертности в стране в целом и, следовательно, объясняющих ее высокий уровень по сравнению с другими странами. Во-вторых, экономическое развитие способствует увеличению социально-эко-

номической дифференциации смертности ввиду усиливающегося материального расслоения общества, углубления профессиональной специализации и социальной стратификации. Наконец, процесс эпидемиологического перехода также способствует социально-экономической дифференциации смертности ввиду того, что различные группы населения в неодинаковой степени пользуются его результатами (например, достижениями санитарии и медицины).

В современной литературе существует несколько аналитических подходов к изучению социально-экономической дифференциации смертности. Простейший из них — *строго демографический подход* — предусматривает сопоставление возрастных, стандартизованных коэффициентов смертности, или коэффициентов смертности по причинам, рассчитанных для групп населения, различающихся по возрасту, полу, образованию, профессиональной принадлежности или брачному состоянию. Чаще всего такое сопоставление производится с помощью индексов смертности, отражающих отношение коэффициента смертности, рассчитанного для какой-либо группы, к коэффициенту смертности, рассчитанному для населения в целом. Следует учесть, что ввиду специфики учитываемых структур населения этот подход требует данных, собираемых в ходе переписей населения.

Более широкий *социально-демографический подход* предполагает переход от констатации простых связей между отдельными социально-экономическими параметрами и показателями смертности к комплексным исследованиям, учитывающим всю систему взаимосвязи социально-экономических характеристик (по уровню образования, дохода, семейному положению, числу детей и т.д.) с возрастными коэффициентами смертности и коэффициентами смертности по причинам. Исследования, построенные на основе данного подхода, позволили, в частности, установить существование сильной обратной связи между доходом, образованием и смертностью, причем проявляющейся сильнее в возрастной группе 25–64 года по сравнению с возрастной группой 65 лет и старше. Реализация социально-демографического подхода требует более подробной статистической информации, в первую очередь — микроданных, собираемых в ходе репрезентативных выборочных обследований (например, Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения — РМЭЗ).

Современные исследования, построенные на основе данного подхода, позволяют сопоставить масштабы дифференциации

смертности, вызываемые различными социально-экономическими факторами — например, профессиональным статусом, образованием, доходом и величиной накопленного богатства.

Задачей социологического подхода является выявление причинно-следственных связей, лежащих в основе социально-экономической дифференциации смертности. В этих целях особое внимание уделяется промежуточным детерминантам смертности — курению, диете, физическим упражнениям, сексуальному поведению и их проявлению в различных группах населения. Таким образом, смысл социологического подхода заключается в рассмотрении смертности как биологического процесса, регулируемого социально-экономическими факторами. Хотя идея промежуточных переменных не является новой для демографических исследований (см. подразд. 3.1.2), ее применение в анализе социально-экономической дифференциации смертности продолжает оставаться новым и мало разработанным направлением¹. В этой связи необходимо выделить исследования социально-экономической дифференциации промежуточных детерминант смертности от отдельных причин).

Другим аспектом социологического подхода является учет фактора времени (изменений, происходящих в ходе жизненного цикла) в социально-экономической дифференциации смертности. В этих целях возможно применение когортных исследований смертности (например, для анализа влияния изменяющихся экономических условий жизни какой-либо когорты) или ретроспективный анализ изменений промежуточных детерминант смертности.

Наконец, представляется целесообразным выделение так называемого *многоуровневого подхода*, объединяющего характеристики макроуровня (географическое положение, социальная группа) и микроуровня (семейный статус, доход, поведенческие привычки) для оценки социально-экономической дифференциации смертности.

¹ Rogers R.G. Living and Dying in the U.S.A.: Sociodemographic Determinants of Death among Blacks and Whites // Demography. — 1992. — № 29(2). — P. 287–303.

Глава 4

ЭКОНОМИКА СЕМЬИ И ДОМОХОЗЯЙСТВА

4.1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ДОМОХОЗЯЙСТВА

4.1.1. ПРЕДМЕТ ЭКОНОМИКИ ДОМОХОЗЯЙСТВА И НЕКОТОРЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Домохозяйство (или семья) является основной экономической ячейкой общества, что свидетельствует о необходимости включать в экономический анализ домохозяйственные счета, баланс расходов и доходов домохозяйств, модели сбережения домохозяйств, конечное потребление домашних хозяйств; изучать дифференциацию доходов и уровня благосостояния населения, как на уровне индивидов, так и на уровне домохозяйств, используя показатели среднедушевых располагаемых ресурсов, денежных доходов и расходов на конечное потребление домохозяйств различных социально-экономических и социально-демографических категорий.

Кроме того, мы можем анализировать процессы, происходящие в самом домохозяйстве, используя аппарат экономического анализа. Взгляд на функционирование домохозяйства (семьи) как экономической единицы сформировал направление экономической мысли — *«новую экономику домохозяйства»*. Заметим, что в данном случае рассматриваются не только и не столько производственные процессы в домохозяйстве, результатом которых становится продукт, предлагаемый на рынке труда, сколько воспроизводственные и экзистенциальные процессы в домохозяйстве. Воспроизводственные процессы обеспечивают воспроизводство поколений в домохозяйстве (репродуктивная функция), экзистенциальные процессы в широком смысле — поддержание самого

домохозяйства и поддержание его членов (экзистенциальная и хозяйственно-производственная функции).

Экономика домохозяйства — направление экономической науки, изучающее воспроизводственные и экзистенциальные аспекты функционирования домашнего хозяйства.

Экономика народонаселения включает в себя изучение экономики домохозяйства как воспроизводственной и экзистенциальной единицы. Изучение экономики домашних хозяйств как производственных единиц (крестьянские, фермерские хозяйства) является в большей степени предметом экономического анализа, выходящего за предметные рамки экономики народонаселения.

Для того чтобы ответить на вопрос, существуют ли отличия в понятиях «экономика домохозяйства» и «экономика семьи», дадим определение домохозяйства и семьи, обозначим существующие отличия между ними и оговорим, в какой степени мы будем принимать во внимание данные отличия.

Особенность определения домохозяйства заключается в том, что данный термин типизировался для западной семьи нуклеарного типа (родители с детьми). В различных культурах практически не существует единого понятия, определяющего термин «домохозяйство». Возникают сложности с понятиями совместного проживания, собственности, общего дохода, отношений между членами домохозяйства, отношения родства и его социокультурное определение. Понятие «домохозяйство» не использовалось в советской статистике и научной литературе, так как этот термин определяет, в частности, экономическую единицу, действующую в условиях рыночной (капиталистической) экономики. Однако понятие «семья» было близко по смыслу к понятию «домохозяйство» в территориальном, структурном, бюджетном отношении. Единицей наблюдения в советских переписях была семья, с микропереписи 1994 г. — домохозяйство.

Под *семьей* понимается совокупность лиц, проживающих совместно, связанных родством, свойством и общим бюджетом. В отношениях свойства состоят, например, муж и жена.

В соответствии с рекомендациями ООН *домохозяйство* определяется как лицо или группа лиц, объединенных с целью обеспечения всем необходимым для жизни, т.е. совместным ведением хозяйства. Согласно определению Госкомстата РФ «в домохозяйство входят совместно проживающие люди, ведущие общее хозяйство. В отличие от категории семьи (применявшейся в переписях населения СССР), домохозяйство может включать и неродствен-

ников (например, работников фермерского хозяйства, няню и т.д.), которые полностью или частично вносят свою долю в общий бюджет, а также состоять из одного человека, обеспечивающего себя материально»¹.

Определение понятия «домохозяйство» не имеет абсолютного соответствия с определением понятия «семья». В чем же разница?

Термин «домохозяйство» традиционно употребляется в экономических исследованиях при анализе производства внутри домохозяйства, при включении домохозяйств в системы национальных счетов и т.д. Термин «семья» чаще употребляется при анализе социально-психологических отношений внутри семьи, при демографическом анализе процессов формирования и распада семей, изучении жизненного цикла семьи. Существуют, однако, и строгие различия. Во-первых, домохозяйство может быть представлено одиночками, а семья не может состоять из одного человека, что следует из определений этих понятий. Во-вторых, домохозяйство могут составлять люди, не состоящие в родственных отношениях или отношениях свойства.

Коммунальная квартира, военная казарма или комната в общежитии при условии совместного ведения хозяйства могут представлять собой так называемые институциональные домохозяйства. Но наиболее распространенными все же являются *семейные домохозяйства*, когда домохозяйство отождествляется с семьей, члены которой проживают совместно и состоят в отношениях родства или свойства. В России сейчас насчитывается примерно 50 млн домашних хозяйств, в том числе около 40 млн семейных и около 10 млн хозяйств, представленных лицами, не имеющими семьи или утратившими связь с нею.

В данной главе мы будем говорить о семейном домохозяйстве, отождествляя термины «семья» и «домохозяйство» в нашем анализе. Следовательно, термины «экономика домохозяйства» и «экономика семьи» синонимичны.

Для дальнейшего анализа нам важно также дать определение понятию «семейная группа». *Семейная группа* — объединение нескольких семей на основе отношений родства или свойства при необязательном условии совместного проживания и (полностью) общего бюджета².

¹ Валентей Д.И., Кваша А.Я. Основы демографии. — М.: Мысль, 1989. — С. 187.

² См. подробнее: Ружже В.Л., Елисеева И.И., Кадибур Т.С. Структура и функции семейных групп. — М.: Финансы и статистика, 1983.

4.1.2. ТЕОРИЯ «НОВАЯ ЭКОНОМИКА ДОМОХОЗЯЙСТВА»

Новым витком в развитии экономического анализа стали работы Нобелевского лауреата Гэри С. Беккера (представителя Чикагской школы), применившего микроэкономический инструментарий к оценке процессов, происходящих с домохозяйством как с экономическим агентом. Он первым в рамках теории рационального выбора создал базу для эконометрического анализа распределения времени в домохозяйстве и механизма принятия решения домохозяйством и его членами на рынке труда, на брачном рынке. Применение эконометрической логики в сфере домохозяйственных (семейных, брачных) отношений позволило Г. Беккеру получить целый ряд нетривиальных результатов.

Домохозяйство рассматривается в рамках теории «новая экономика домохозяйства» Г. Беккера как производственная единица, владеющая специфическим семейным капиталом, создающая товары (блага) особого свойства — домашние услуги и товары для внутреннего потребления. Домохозяйство размещено внутри рыночной экономики, является базисной единицей-агентом экономических отношений, имеет единую функцию полезности и выполняет производственные и воспроизводственные функции согласно некоторому разделению труда с учетом рационального выбора.

Воспроизводство происходит через рождение и воспитание детей определенного количества и качества. Количественно-качественные оценки необходимы вследствие ограниченности ресурсов домохозяйства: семья производит или покупает их на доходы от заработков. Домохозяйство не имеет автономии и зависит от индустриальных обществ. Акцент делается на семье, обслуживающей рынок труда, и на семейном потреблении. Домохозяйство рассматривается на срезе ряда рынков: рынка труда, рынка потребительских товаров, финансового рынка (динамика сбережений, инвестиций и механизма наследства). Все решения, принимаемые семьей, зависят от ценовых изменений в экономической среде. Например, вложения в качество детей будут зависеть от цен на образование, уровня заработной платы отца и матери.

Г. Беккер предполагает, что в домохозяйстве производятся такие блага, как любовь, престиж, уважение (и зависть) окружающих, здоровье, чувственные удовольствия. Дети также являются произведенным в домохозяйстве благом. Эти блага обладают для членов

семьи определенной полезностью. Члены домохозяйства максимизируют полезность путем оптимизации расходов ресурсов. Для производства благ, производимых в домашней экономике, требуются ресурсы двоякого рода — рыночные товары, купленные на доходы членов семьи, и время членов семьи, затрачиваемое на труд в домашнем хозяйстве.

Производимые в домашнем хозяйстве блага не продаются, следовательно, не имеют рыночных цен. Но они не достаются людям даром, можно определить издержки (материальные издержки и издержки времени) на производство этих благ. Таким образом, эти блага имеют теневые цены. Количества производимых в домохозяйстве благ, помноженные на их теневые цены, составляют вмененные доходы супругов.

В домохозяйстве, в отличие от рыночной среды, весьма вероятно появление альтруиста, который берет на себя обязанности приносить доход в семью и распределять его на всех членов домохозяйства.

Г. Беккер вводит понятия эффективного разделения труда внутри домохозяйства (*efficient division of labor in household*), брачного рынка (*marriage market*), спроса на детей (*demand for children*).

Инновационные идеи в работах Г. Беккера состояли в следующем:

- создание новой теории, описывающей экономику домашнего хозяйства не только как хозяйства, производящего товары для продажи на потребительском рынке, но и хозяйства, создающего «семейные» товары;
- разработка модели распределения времени членов домохозяйства (времени для работы в домохозяйстве и на рынке труда) как основной модели функционирования домашнего хозяйства, что позволило получить инструмент для экономического анализа использования бюджетов времени членов домохозяйства;
- концептуальный анализ брачного рынка, описывающий механизм выбора партнера на брачном рынке в условиях моногамии и полигамии, в условиях диспропорции численности полов, оценивающий эффективность брачного рынка;
- интерпретация факторов рождаемости в рамках экономической теории, когда уровень рождаемости становится эндогенной переменной; развитие концепции человеческого капитала, объясняющей, в частности, замещение количества детей качеством, увеличение вложений в человеческий капитал;

- создание экономики дискриминации, в рамках которой сформулированы модель дискриминации на рынке труда, понятие «вкус работодателей к дискриминации», проанализирована «цена» дискриминации для работодателей, работников и потребителей;
- расширение понятия «неравенства возможностей» в сфере отношений внутри домохозяйства, куда помимо доходов были отнесены и статусные различия супругов, что позволило, например, Г. Беккеру сформулировать гипотезу о статусных преимуществах как основном механизме распределения домашнего труда и спрогнозировать увеличение участия мужчин в домашней работе с ростом статусных позиций женщин в общественном производстве.

Фундаментальность идей Г. Беккера для развития современной экономической теории подтверждена целым рядом работ по экономике домохозяйства, появившихся в следующие десятилетия. Эти работы можно условно разделить на три блока: работы, подтверждающие справедливость идей Г. Беккера, силу и направления действия описанных им взаимосвязей факторов; работы, в которых содержатся критические идеи в адрес мощного наследия и новые концепции, развивающие возможности применения экономического аппарата к объяснению поведения домохозяйства и его членов в социально-экономическом пространстве.

4.1.3. РАЗВИТИЕ НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ, АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ТЕОРИИ ДОМОХОЗЯЙСТВА

Основными критическими теориями последних десятилетий являются институциональная экономика и гендерная экономика.

С точки зрения институциональной (неоинституциональной) экономики, преимущественно ее теории трансакционных издержек брачных отношений, семья существует как институт поддержания долгосрочных отношений, уменьшая риски по накоплению специфического семейного капитала. Домохозяйство отождествляется с фирмой. Семья является организацией (институтом) с внутренней институциональной структурой. Брак рассматривается как особый вид отношенческого контракта, семейная жизнь уподобляется кооперативной игре, супруги являются участниками переговоров. В случае семейных споров и конфликтов разрешение семейных споров происходит через заключение коалиций с привлечением третьих лиц (детей), развод — точка угрозы. Семейные стратегии направлены на минимизацию трансакционных издержек

поддержания долговременных рискованных отношений. Следовательно, длительность отношений в браке и неформальные договоренности играют не менее значимую роль, чем формальные обязательства, оговоренные в рамках полных контрактов. Рациональность и длительность брака определяется соотношением норм накопления специфического семейного капитала и рыночного человеческого капитала. Модель переговоров между супругами позволяет включить в анализ мотиваций принятия решений такие неэкономические факторы, как терпимость, привычки, неравные позиции партнеров, личный авторитет, эмоциональную зависимость.

Существенное развитие в последние десятилетия получили гендерные критики неоклассической экономики домохозяйства. Одним из основных результатов этой критики является концепция распределения власти между членами домохозяйства, идея неоднородности домохозяйственной единицы, разрушения специализации в браке, концепция оценки домашнего труда и включения его результатов в («сопровождающие») счета в системе национальных счетов.

Направления критики теории «новая экономика домохозяйства» (или неоклассического направления развития экономической мысли) можно кратко описать несколькими пунктами.

- Идеи рациональности, заложенные в теорию, часто не в состоянии интерпретировать влияние неэкономических переменных (привычки, обычаи, религиозные установки и предпочтения, неформальные связи и контакты) на поведение членов домохозяйства. Кросс-культурные сравнения распределения ресурсов и механизма принятия решений в домохозяйствах часто выявляли влияние неэкономических факторов.
- Рассмотрение домохозяйства как базисной экономической единицы в процессе принятия решений, имеющей единую функцию полезности, игнорирует проблему внутрисемейного распределения власти и ресурсов между членами домохозяйства. Домохозяйственные решения часто не являются результатом мирного консенсуса между членами семьи. В частности, если женщины занимают подчиненное положение в семье (в прямом смысле или опосредованно через доход), их мнение часто не участвует в конечном семейном решении. Кроме того, игнорируются индивидуальные вкусы и предпочтения, сужается набор возможных интерпре-

таций мотивации поступков. Классический пример. Решение домохозяйства о том, что жена не выходит на рынок труда, связано с невозможностью трудоустройства или с рациональностью такого решения (доходы мужа достаточно высокие, уход за детьми с помощью няни более дорого обходится семье, чем отсутствие заработков у жены, и т.д.). Другие виды мотиваций (например, стремление женщины к самореализации или материальной независимости) не учитываются. Механизм принятия решения в домохозяйстве не наблюдается в рамках теории новой экономики домохозяйства. Однако проблема распределения власти и ресурсов внутри домохозяйства является наиболее актуальной для современного научного анализа.

Специализация в браке — основной постулат неоклассической школы начинает размываться. Распределение гендерных ролей («кормильца»-«альтруиста» и хранительницы домашнего очага) если и не признается исчерпанным, то как минимум не считается природно-заданным в рамках современного экономического анализа. В частности, воспитание детей (не рождение, а воспитание детей!) и выполнение домашнего труда — не природная женская роль, а социально сформированная, поддающаяся изменению под влиянием развития домохозяйственных технологий и процессов демократизации общества. Альтруизм работающего на рынке труда члена домохозяйства (как правило, мужа) также ставится под сомнение, поскольку домашний труд (как правило, жены) также является вкладом в существование домохозяйства и его членов (он лишь не имеет общественно признанной цены).

Факторы причины и следствия в моделях часто меняются местами. Например, с одной стороны, жена не выходит на рынок труда, потому что ее заработная плата ниже, чем у мужа, а с другой — заработная плата жены меньше потому, что она не приобрела человеческий капитал, посвятив себя домашнему труду.

Однако наличие критических моментов лишь подтверждает фундаментальность работ Г. Беккера. В течение последней трети прошлого столетия множество развивающихся экономических школ и концепций вовлекали в свой научный оборот домохозяйство как единицу анализа и наблюдения. Для экономики труда и институциональной школы домохозяйство представляет собой маленькую фабрику или маленькое предприятие. Для теории игр муж

и жена выступают представителями двусторонней монополии. Для экономики города и теории общественного выбора домохозяйство — это маленький город или маленький клуб. Экономика благосостояния воспринимает домохозяйство в качестве благожелательных связанных друг с другом индивидов.

Каждая из школ и экономических концепций дополняет неоклассическую теорию экономики домохозяйства, используя инструментарий последней и собственные достижения. Справедливости ради стоит отметить, что многие научные теории, порожденные работами Г. Беккера, в попытках устранить недостатки его концепции вводят в научный оборот неэкономические факторы, тем самым затрудняя или делая невозможным формализацию развития идей Г. Беккера. Этим страдают, в частности, и основные критические направления развития науки в этой области — институциональная и гендерная экономики.

Тем не менее интерпретация научных результатов, несмотря на отсутствие возможности применить эконометрический аппарат к описанию влияния неэкономических факторов, становится только богаче от совместного анализа процессов, происходящих в домохозяйстве, средствами различных экономических направлений. Например, процессы принятия решений в домохозяйстве анализируются с точки зрения классической теории потребительских решений, а также теории общественного выбора и теории игр.

Можно выделить несколько крупных направлений развития неоклассической экономики домохозяйства. Помимо процессов принятия решений в домохозяйстве получили свое развитие вопросы технологии в домохозяйстве, теории брачного рынка и членства в домохозяйстве, концепции предпочтений внутри домохозяйства.

Первоначально процесс принятия домохозяйственных решений описывался унитарными теориями, когда домохозяйство выступало базисной единицей в процессе принятия решений, поскольку, по выражению Самуэльсона, «кровь — не водица», можно договориться, или найдется беккеровский альтруист, принимающий на себя заботы и решения проблем. Унитарные теории оперировали такими терминами, как «консенсус», «общие предпочтения», «единый агент», «альтруист», «благожелательный диктатор». Все члены семьи подчинялись благожелательному диктатору (ребенок родителям, жена мужу) потому, что им невыгодно было «плохо себя вести», так как при этом они ущемляли и собственные интересы (теряли собственность, внимание к себе, любовь). Последний тезис был поставлен под сомнение, и возникли плюралистические

экономические теории принятия домохозяйственных решений, которые пытались объяснить выгоды плохого поведения членов семьи для них самих и описать процедуру принятия решения, в которой участвует не только альтруист-диктатор, используя накопленный опыт в развитии экономической мысли. Домохозяйственные решения описывались в терминах кооперативных решений и некооперативных игр, формулировалось правило пропорциональных долей, применялась теорема эффективности по Парето.

С производственной функцией домохозяйства также происходили изменения, затрагивающие развитие взглядов на технологии в домохозяйстве. Выдвигалось предположение, что теневые цены на домашние товары не зависят от количества спроса на них, а определяются заработными платами профильных работников и рыночными ценами на соответствующие товары на потребительском рынке (Поллак); качество детей предполагалось оценивать конкретной переменной — уровнем оценок за тесты и экзамены или числом зубных кариесов (Поллак). Браун, Эрлой и Хорней в начале 1980-х гг. ввели понятие домохозяйственных общественных товаров в отношении таких товаров, как жилье, тепло, свет; производственную функцию домохозяйства дополняет область производственных возможностей.

В теории брачного рынка, с одной стороны, развивался математический аппарат анализа (например, в модели Гэйла—Шаплек был применен аппарат линейного программирования к правилу подбора супруга на брачном рынке Беккера (*assortative mating*)). С другой стороны, изменялись предположения, заложенные в основу беккеровской теории брачного рынка: теперь на брачном рынке предлагают себя не только мужчины, но и женщины, и новую ситуацию можно анализировать как строгое равновесие по Нэшу. Институционалисты рассматривали развод как точку угрозы в долговременном контракте (браке), анализировали равновесие на брачном рынке в условиях несовершенной (неполной) информации. Появились работы, посвященные описанию альтернативных типов домохозяйства. Например, рост числа незарегистрированных браков привел к необходимости искать объяснения рациональности и выгоды подобного матримониального поведения партнеров в современных социально-экономических условиях. Возраст заключения брака и гендерный разрыв среднего возраста жениха и невесты также явился предметом анализа исследователей экономики домохозяйства. Например, более жесткой специализацией гендерных ролей объяснялся большой разрыв в возрастах жениха и невесты.

Получили развитие концепции независимых предпочтений внутри домохозяйства, описывающие независимые функции полезности (в отличие от единой функции полезности альтруиста-домохозяйства) в рамках теории благосостояния. Альтруистическое объяснение мотивации межпоколенных трансфертов сменилось эгоистическим объяснением мотивации обмена или ложного альтруизма, при котором, например, трансферты детям рассматриваются как самостоятельная ценность для родителей. Например, если для родителей престижно, чтобы их ребенок учился в МГУ, то вне зависимости от предпочтений ребенка родители будут вкладывать средства в обучение. Функция полезности родителей при этом будет зависеть от образования детей, а не от потребления детей: $U_p = U_p(C_p, MSU_{ch})$ вместо $U_p = U_p(C_p, C_{ch})$. Подробнее о мотивациях межпокольных трансфертов мы расскажем в разд. 4.3.

Вернемся к истокам развития экономики домохозяйства и остановимся на классических вопросах концепции: распределение доходов внутри домохозяйства (анализ межпокольных трансфертов, включая вложения в человеческий капитал детей), распределение времени, влияние факторов домохозяйства на поведение его членов (в частности, влияние факторов на рождаемость).

Поскольку далее в гл. 4 будет представлена базовая неоклассическая концепция видения домохозяйства, основанная на микроэкономической теории предложения факторов производства, напомним некоторые основные положения теории предложения факторов производства, которые будут развиты в дальнейшем в концепции экономики домохозяйства.

4.2. МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВА

4.2.1. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ: МОДЕЛЬ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТРУДА, МОДЕЛЬ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА, МОДЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА¹

Модель предложения труда индивида описывает зависимость объема предлагаемого на рынке труда M от величины заработной платы w . С ростом заработной платы объем предложения труда, как

¹ Положения этого подраздела написаны на основе гл. 13 учебника: Гальперин В.М., Игнатьев С.М., Моргунова В.И. Микроэкономика. Т. 2.— СПб.: Экономическая школа, 1997.

увеличилось, растет. В зависимости от предпочтений индивида (расположение кривых безразличия) может наблюдаться и обратный эффект — мы получим загибающуюся назад кривую предложения труда. На рис. 4.1 видно, что при росте заработной платы ($w_1 > w_0$) один индивид будет увеличивать предложение труда (кривая SI), а другой индивид в нашем случае не изменит предложение труда (кривая SI'). При дальнейшем увеличении заработной платы второй индивид даже сократит объем предложения труда. С определенного момента ($w = w^*$) эффект дохода будет преобладать над эффектом замены при росте заработной платы и индивид будет меньше работать, больше времени отдавать досугу. С точки зрения поведения членов домохозяйства, нам будет интересно посмотреть, есть ли зависимости между социально-демографическими характеристиками членов домохозяйства и формой кривой предложения труда на рынке. Если модель предложения труда применять не к индивиду, а к домохозяйству в целом, то любопытно, какие характеристики домохозяйства будут влиять на кривую предложения труда.

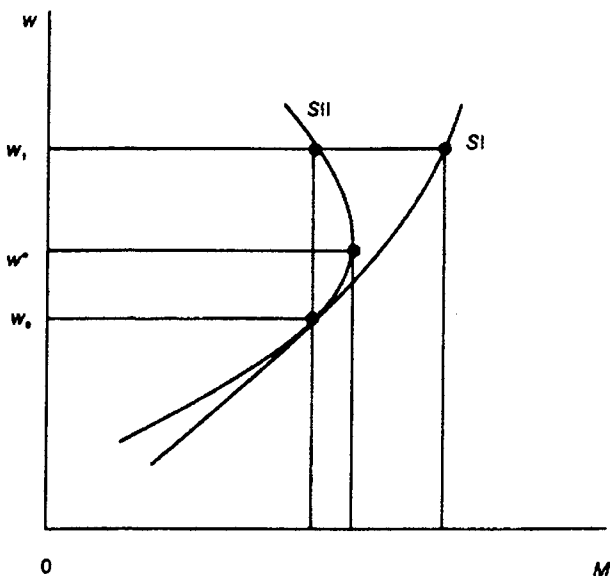

Рис. 4.1. Модель предложения труда

Модель предложения труда представляет также задачу максимизации полезности индивида в потреблении товаров C и потреб-

лении досуга L . По сути, анализируется распределение всего времени индивида (в масштабах суток — 24 ч) на работу на рынке труда (для получения заработной платы и покупки на нее потребляемых товаров) и на оставшееся время. Оставшееся время в простой модели не распределяется на конкретные виды деятельности (далее мы будем снимать это допущение, так как это важно для анализа домохозяйства) и называется досугом.

На рис. 4.2 изображена подобная задача. Индивид потребляет товары C и досуг L . Общее время индивида T ограничено. Бюджетное ограничение TB имеет вид:

$$C + wL = wT, \quad (4.1)$$

наклон кривой бюджетного ограничения (абсолютное значение) равен ставке заработной платы w . Заметим, что альтернативная цена досуга равна ставке заработной платы (так как альтернативная ценность досуга — это отвергнутое потребление). Оптимальный выбор индивида между досугом и потреблением в данном случае будет в точке E_0 , где он будет потреблять OL_0 (часов) досуга и работать на рынке труда L_0T (часов).

Модель предложения капитала также будет активно использоваться нами в дальнейших рассуждениях, точнее, *модель жизнен-*

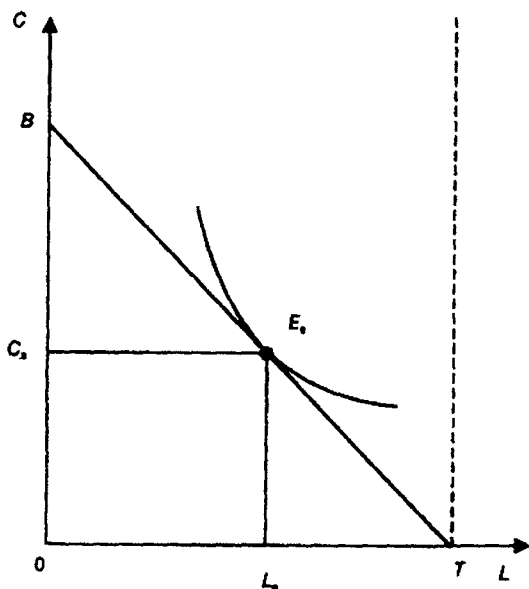

Рис. 4.2. Оптимизация выбора досуга и потребления

жизненного цикла и модель человеческого капитала. Модель жизненного цикла описывает задачу межвременного выбора или межвременной оптимизации потребителя на протяжении всего жизненного цикла индивида. В простой модели мы рассматриваем два периода — настоящий (0) и будущий (1), имеем полную информацию о будущих (I_1) и настоящих доходах (I_0). Потребление индивида в разные периоды (C_0, C_1) может не совпадать с его доходами в эти периоды (I_0, I_1). Индивид может замещать объемы потребления в разные периоды времени, т.е. либо сберегать ($I_0 - C_0 > 0$), либо заимствовать ($I_0 - C_0 < 0$) некую сумму. Если такое замещение отсутствует, мы получаем точку исходного выбора индивида E , в которой потребление и доход в каждом периоде равны (рис. 4.3). Этот набор потребления называется фондом доходов. Очевидно, что сберегаемая сумма денег должна в будущем измениться под воздействием ставки процента r . В этих условиях функция полезности индивида:

$$U = U(C_0, C_1), \quad (4.2a)$$

в межвременное бюджетное ограничение будет иметь вид:

$$C_1 = I_1 + (I_0 - C_0) + r(I_0 - C_0),$$

или

$$C_1 = I_1 + (1 + r)(I_0 - C_0). \quad (4.2b)$$

Наклон бюджетной прямой измеряет альтернативную ценность одного блага в терминах другого (текущего потребления в терминах будущего потребления): $dC_1/dC_0 = -(1 + r)$. Цена будущих доходов $(1 + r)$ рублей, приведенная цена¹ будущих доходов равна $1/(1 + r)$ рублей. Точки пересечения с осями C_1 и C_0 определяют соответственно стоимость будущего дохода

$$C^*_1 = I_1 + (1 + r)I_0 \quad (4.3)$$

и приведенную ценность будущего дохода

$$C^*_0 = I_0 + I_1/(1 + r). \quad (4.4)$$

На рис. 4.3 изображена задача оптимального межвременного выбора потребления для кредитора C (который хочет больше потреблять в будущем периоде) и для заемщика D (который хочет больше потреблять в текущем периоде). Для наглядности предположим, что и кредитор, и заемщик имеют одинаковые доходы и в настоящем периоде, и в будущем периоде.

Оптимальный выбор кредитора — в точке C , в которой текущее потребление C_{00} меньше текущего дохода I_0 , будущее потребление

¹ В русской экономической литературе стоимость будущей (отложенной) суммы денег с учетом процентов на капитал k на настоящему моменту времени называется приведенной ценностью (*present value*). Приведенную ценность на единицу суммы мы будем называть приведенной ценой.

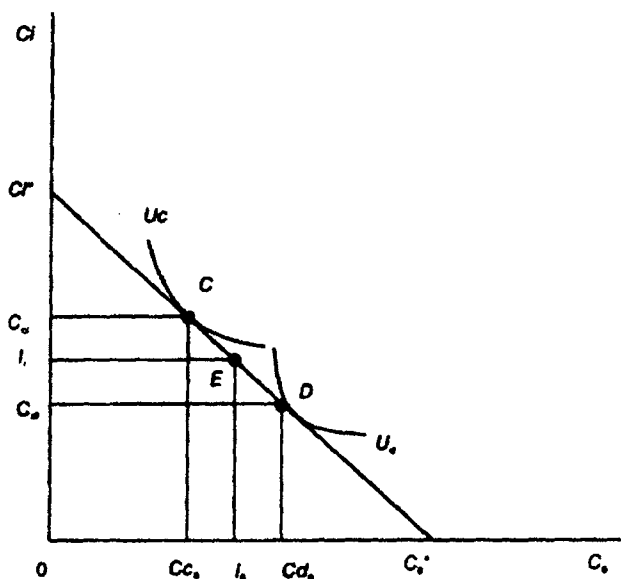

Рис. 4.3. Оптимизация межвременного выбора

C_{01} больше будущего дохода I_{01} . Оптимальный выбор заемщика будет в точке D , где текущее потребление C_{00} больше текущего дохода I_0 , будущее потребление C_{01} меньше будущего дохода I_1 .

Модель человеческого капитала является разновидностью модели жизненного цикла, так как инвестирования в человеческий капитал всегда предполагают получение дополнительного дохода в будущем за счет отказа от части дохода в настоящем. Более простой вариант модели рассматривает только две альтернативы: индивид либо потребляет, либо инвестирует в человеческий капитал (рис. 4.4). Более сложный вариант модели позволяет ввести в анализ возможность оперировать также кредитами и займами на финансовом рынке (рис. 4.5).

Рассмотрим ситуацию, при которой индивид решает повысить свое образование, урезав текущее потребление ради повышенной ставки заработной платы в будущем. Его фонд доходов отмечен точкой A .

Линия AS отображает функцию производства человеческого капитала (линия трансформации инвестиций в человеческий капитал в будущие заработки). Ее выпуклость в сторону от начала координат свидетельствует о снижающейся отдаче от вложений в человеческий капитал.

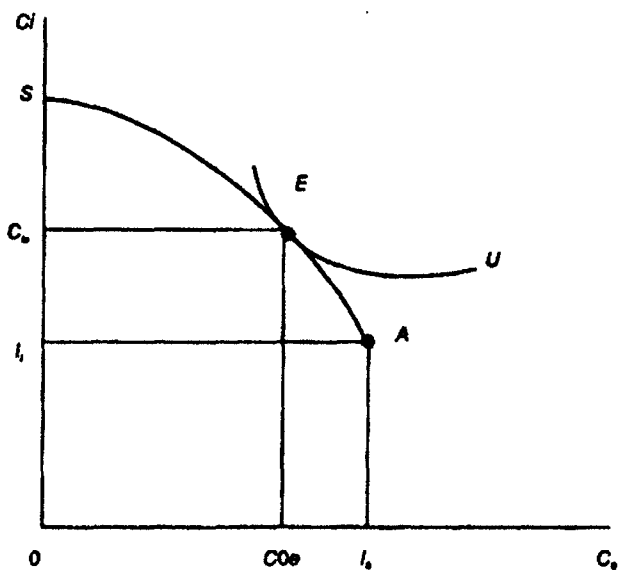

Рис. 4.4. Инвестиции в человеческий капитал

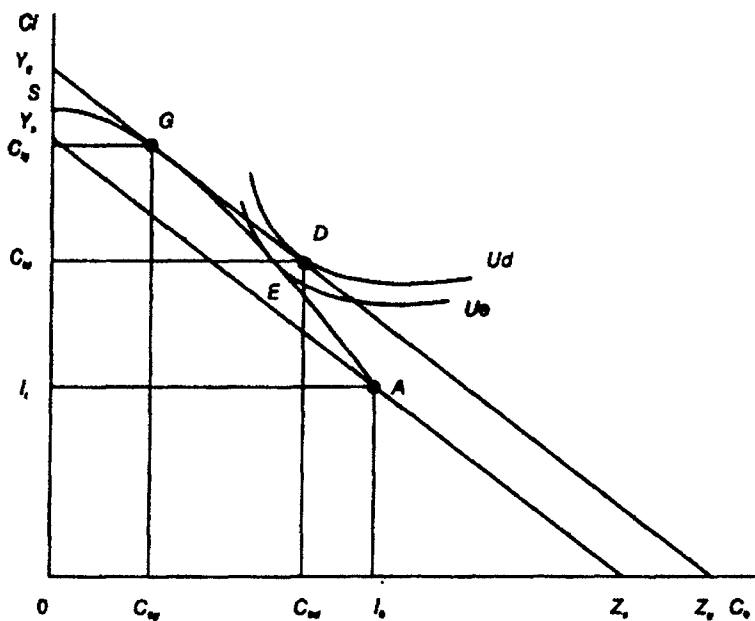

Рис. 4.5. Инвестиции в человеческий капитал и финансовый рынок

В первом случае (рис. 4.4) индивид отказывается от части текущего потребления ($I_0 - C_{0\alpha}$), что дает ему прибавку к будущему потреблению ($C_{1\alpha} - I_1$). Оптимальное решение — в точке E .

Во втором случае (рис. 4.5) индивид имеет возможность выйти на финансовый рынок и, например, занять деньги на этом рынке. Что это может дать индивиду? Имея ту же производственную функцию и тот же фонд доходов, мы проводим линию межвременного бюджетного ограничения Y_0Z_0 через точку фонда доходов A . Индивид может перемещаться вдоль линии трансформации AS , жертвуя настоящим потреблением для увеличения будущего потребления. Сдвигая параллельно линию бюджетного ограничения до ее касания с линией трансформации, мы максимизируем возможности индивида в будущем в точке касания линии трансформации AS с параллельной линией бюджетного ограничения Y_0Z_0 . В точке B достигнуты максимально лучшие позиции будущего потребления. Однако это достигается слишком большой ценой, текущее потребление сокращено на ($I_0 - C_{0\alpha}$). Но индивид может двигаться вдоль линии бюджетного ограничения Y_0Z_0 . В точке D представлено оптимальное решение индивида. Он/она занимает на финансовом рынке ($C_{0d} - C_{0\alpha}$) и без серьезного ущерба для текущего потребления получает эффективные инвестиции в человеческий капитал. В следующем периоде он/она вернет на финансовый рынок ($C_{1\alpha} - C_{1d}$) и увеличит свое потребление на ($C_{1d} - I_1$).

Кривые безразличия могут располагаться даже таким образом, что после займа на финансовом рынке текущее потребление станет больше дохода текущего периода. Таким образом, решения об инвестициях в человеческий капитал отделены от решений о межвременном распределении потребления, если существует совершенный рынок финансового капитала. Теорема отделимости утверждает, что если индивид может брать и давать займы по установившейся ставке процента, он должен инвестировать в человеческий капитал столько, сколько необходимо для того, чтобы максимизировать приведенную к настоящему моменту времени ценность своих доходов в течение жизненного цикла.

4.2.2. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕННЫЕ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

Рассмотрим демографические переменные, которые могут быть включены в анализ экономики домохозяйства, поскольку междисциплинарный характер проблем исследования и объекта рассмот-

решения требует от нас оценки основных параметров и моделей как экономической, так и демографической науки.

Решение о рождении ребенка принимается на уровне домохозяйства, демографические переменные рождаемости либо включаются в модель (экзогенно или эндогенно), либо участвуют в интерпретации результатов или в становлении гипотез. Основные *показатели рождаемости*, участвующие в экономическом анализе, — это числа рождений и общий коэффициент рождаемости; суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных одной женщиной (условного) поколения (при сохранении по возрастной интенсивности рождаемости) на протяжении репродуктивного периода (15—49 лет)) и возрастные коэффициенты рождаемости; календарь рождений (средний возраст матери при рождении детей определенной очередности); вероятности увеличения семьи в результате рождения ребенка следующей очередности; доля бездетных семей (женщин) к определенному возрасту; доля внебрачных рождений. Наблюдение этих показателей в разрезе социально-демографических категорий также закладывается в экономический анализ. Показатели планирования рождений (эффективность и доступность контрацепции) и динамика абортотв влияют на формирование модели рождаемости в домохозяйстве.

Решение вступить в брак и процедура выбора брачного партнера связаны с состоянием брачного рынка, динамикой *брачности* и *разводимости*, распространенными формами брака. Брачное поведение играет важную роль в решении о формировании домохозяйства определенного состава, о рождении детей.

С переменными рождаемости и брачности тесно связаны показатели состава семьи. Число детей в домохозяйстве, их возраст определяет поведение родителей на рынке труда, потребительские решения, решения об инвестициях в человеческий капитал детей и свой собственный, решения о сбережениях, модель межпоколенных трансфертов. Большинство из указанных показателей будут рассмотрены в следующих разделах. Пол рожденных (или планируемых) детей может быть тесно связан с экономическим положением домохозяйства и моделью воспроизводства в домохозяйстве (об этом подробнее в гл. 5).

Характеристики миграционного движения населения участвуют в формировании микромоделей миграции (см. гл. 6).

Еще один пример использования демографических переменных в экономическом анализе — разработка *шкал эквивалентности* в теории спроса на детей. Социально-демографический состав до-

мохозяйства служит переменной в формуле расчета шкал эквивалентности при расчетах «цены ребенка» в модели потребительского спроса. Шкалы эквивалентности могут строиться на основании определенной очередности рождений; возраста или доходной группы домохозяйства, а также возраста, пола, профессий членов домохозяйства (главы домохозяйства). Шкалы эквивалентности могут затрагивать расчеты расходов на питание, непродовольственные товары, жилье, минимальную корзину потребления.

Существуют как минимум четыре основных метода расчета шкал эквивалентности: метод нормативного бюджета (распространенный и исторически первый); метод пропорций; метод теории потребителя (анализ функций затрат домохозяйств разных типов); метод субъективных шкал Лейдена (оценка мнений членов домохозяйства о материальном статусе). Метод нормативного бюджета, например, представлен такими способами оценки шкал, как расчет средней потребительской корзины по типам домохозяйства, оценка доли расходов на питание, сравнение возрастных профилей потребления и производства, оценка альтернативных издержек и альтернативных доходов.

Основная теоретическая модель метода теории потребителя¹ такова. Если мы определим функцию домохозяйственных расходов $C(u, p, d)$, где u — желаемый уровень полезности (благополучия) домохозяйства; p — вектор цен на товары x_i ; d — демографический тип домохозяйства, то задача оптимизации будет звучать следующим образом: минимизировать затраты домохозяйства типа d для достижения им желаемого уровня полезности u при ценах на товары p .

Если предположить, что демографический тип домохозяйства задается извне, а домохозяйства одного типа имеют одинаковые функции затрат, то формула расчета шкалы эквивалентности для домохозяйства определенного типа d по отношению к референтному («стандартному») домохозяйству d^* будет выглядеть следующим образом:

$$E(u, p, d) = C(u, p, d) / C(u, p, d^*). \quad (4.5)$$

¹ Метод теории потребителя также насчитывает ряд способов оценки шкал (например, Ротбарта, Энгеля, Бартена и т.д.) и учета демографического эффекта в теории спроса (например, Гормана, Пранса—Хаутакера и т.д.), о чем подробнее см.: *Van Praag B.M.S., Warnaar M.F. The Cost of Children and Use of Demographic Variables in Consumer Demand // Handbook of Population and Family Economics. Ed. By M. R. Rosenzweig and O. Stark. 1997.*

Если мы возьмем одну бездетную пару (домохозяйство d_0) и вторую пару с одним ребенком (домохозяйство d_1), то разница между их функциями затрат будет равна «цене» первого ребенка:

$$C_{chl} = C(u, p, d_1) - C(u, p, d_0). \quad (4.6)$$

В простейшей модели мы абстрагируемся от влияния цен и благосостояния на функцию расходов домохозяйства и рассматриваем функцию расходов в некотором единичном периоде, принимая демографическую переменную как заданную. Отказавшись от тех или иных допущений, введем разное наполнение демографической переменной и построим более сложные модели для оценки потребительских шкал эквивалентности.

В качестве самого простого альтернативного метода построения шкал эквивалентности можно назвать метод Оксфордской шкалы, принятый позднее *OECD* и *EUROSTAT*. Первый взрослый имеет цену, равную единице, каждый последующий — 0,7 единицы, ребенок — 0,5 единицы.

Определение цены ребенка влияет на множество решений домохозяйства, на эффективность социально-демографической политики.

Введение переменных, характеризующих смертность и заболеваемость населения, как минимум усиливает фактор неопределенности в моделях. Приведем пример, демонстрирующий, как неопределенность в оценке продолжительности жизни влияет на модель потребления в пенсионном возрасте.

Мы предполагаем, что после выхода на пенсию индивид не работает, потребляя накопленные активы. Если индивид знает продолжительность своей жизни T , возраст выхода на пенсию P , то он распределит потребление равномерно на весь пенсионный период. Уровень потребления будет зависеть только от величины накопленных активов и известной длины пенсионного периода (рис. 4.6а):

$$C_t = A_{p+1} / (T - P) = C^*, \text{ при } t = P + 1, \dots, T. \quad (4.7)$$

Если продолжительность жизни (возраст смерти) неизвестна, то потребление будет не фиксировано, оно будет снижаться с увеличением возраста все более быстрыми темпами, зависящими от вероятности умереть в определенном возрасте (рис. 4.6б).

Идея неопределенности продолжительности жизни служит одним из объяснений мотиваций межпоколенных трансфертов (см. разд. 4.3). Вопросы гендерного анализа динамики смертности населения представлены в гл. 5.

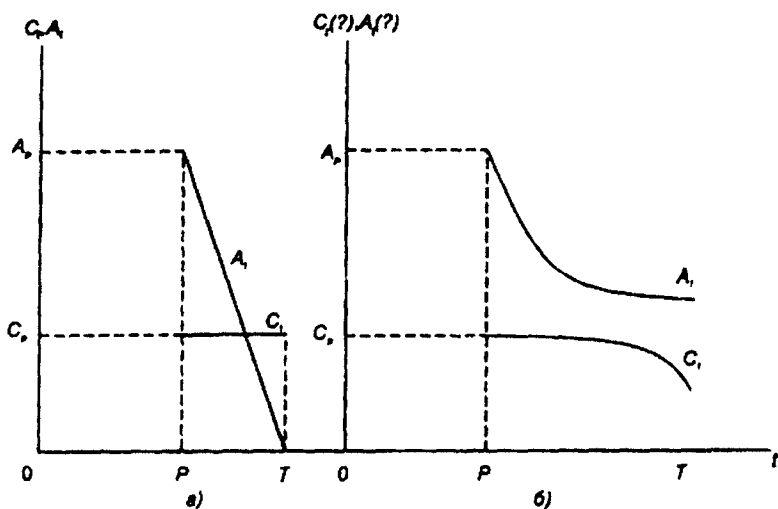

Рис. 4.6. Потребление в пенсионном возрасте:

- а) при известном возрасте смерти;
 б) при неизвестном возрасте смерти

4.3. ПОРТФЕЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ДЕТЕЙ И ДИНАСТИЧЕСКИЙ БЮДЖЕТ

4.3.1. ТРАНСФЕРТНАЯ ОГРАНИЧЕННОСТЬ ДОМОХОЗЯЙСТВА. ДИНАСТИЧЕСКИЙ БЮДЖЕТ ДОМОХОЗЯЙСТВА. СТРУКТУРА ПОРТФЕЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ДЕТЕЙ

Далее мы представим основные положения теории новой экономики домохозяйства: положение о портфеле инвестиций в детей, положение о распределении времени в домохозяйстве, положение о спросе на детей определенного количества и качества. Заметим, что концепция спроса на детей является основной связующей концепцией новой экономики домохозяйства. И структура портфеля инвестиций в детей (распределение дохода домохозяйства на межпоколенные трансферты), и распределение времени в домохозяйстве взаимосвязаны с моделью спроса на детей в домохозяйстве. Важной составляющей данной концепции является представление об эндогенном характере рождаемости. Спрос на детей формируется под влиянием домохозяйственных факторов и, в первую очередь, под влиянием дохода домохозяйства.

В данном подразделе мы анализируем структуру портфеля инвестиций в детей, обсуждаем влияние фактора дохода домохозяйства на портфель инвестиций в детей. Для нашего анализа нам потребуется несколько определений. В тех случаях, когда мы имеем дело с домохозяйством, ограниченным возможностью эффективно формировать портфель инвестиций в детей, мы будем называть такое домохозяйство *трансфертно ограниченным*. И наоборот, если домохозяйство не ограничено в формировании портфеля инвестиций в детей со стороны внутренних ресурсов, то такое домохозяйство мы будем называть *трансфертно неограниченным*. *Трансфертная ограниченность домохозяйства* — неспособность домохозяйства формировать максимально эффективный портфель инвестиций в детей, т.е. довести вложения в ребенка до эффективного уровня — служит критерием бедности домохозяйства. Трансфертная ограниченность или неограниченность домохозяйства свидетельствует об уровне благосостояния домохозяйства.

Не вдаваясь в дискуссию о критериях бедности, заметим, что для целей нашего анализа нам важно определить так называемую демографическую бедность как неспособность формировать эффективный портфель инвестиций в детей. В микроэкономическом анализе существуют и другие термины, обозначающие типы домохозяйств в отношении уровня их доходов. В частности, если речь идет об операциях на финансовом рынке, о платежеспособности, формировании сбережений, применяются термины «ликвидно ограниченные домохозяйства» и «ликвидно неограниченные домохозяйства». Обладание подвижной суммой денег (средств), которую домохозяйство способно извлечь из своего бюджета (сверх повседневного потребления) для принятия эффективных решений, в частности, является критерием ликвидности бюджета домохозяйства.

Поскольку одной из самых важных проблем в экономике домохозяйства является анализ трансфертов внутри домохозяйства, то мы будем использовать понятия трансфертно ограниченного и трансфертно неограниченного домохозяйства. Аналогично, обладание средствами, которые домохозяйство может извлечь из своего бюджета для передачи их тем или иным членам домохозяйства (семейной группы), является критерием трансфертности домохозяйственного бюджета.

Заметим, что домохозяйство может быть трансфертно ограниченным и ликвидно неограниченным одновременно. Например, родители выплачивают кредит за дом, ограничивая трансферты

детям. Как правило, ликвидно ограниченное домохозяйство является и трансфертно ограниченным.

Говоря о распределении домохозяйственных доходов в этой главе, мы будем строить модели межпоколенных трансфертов, преимущественно трансфертов от родителей к детям. Трансферты, направляемые родителями взрослым детям, выходят за рамки родительского домохозяйства, если дети проживают отдельно от родителей. В рамках рассматриваемых нами моделей, таким образом, мы будем говорить не о домохозяйстве, а о семейной группе домохозяйств (объединении домохозяйств родителей и детей).

Критерием определения домохозяйства служит совместное проживание на определенной территории и (частичное) пользование общим бюджетом. Критерием определения семьи служит общий бюджет, наличие кровных отношений и отношений свойства, и, как правило, совместное проживание. Если критерий совместного проживания не выполняется, и даже критерий общего бюджета выполняется слабо, но присутствуют родственные отношения, мы можем говорить о наличии так называемой семейной группы.

Факт передачи трансфертов (общности бюджета) для нас важнее критерия совместного проживания. Поэтому в данной главе под термином «домохозяйство» мы скорее понимаем термин «семейная группа».

Поэтому бюджет домохозяйства, которым может пользоваться несколько поколений (в наших моделях для наглядности мы рассматриваем отношения только двух поколений), называется *династическим бюджетом (бюджетом семейной группы)*. Более конкретно династический бюджет в рассматриваемых ниже моделях распределяется на формирование человеческого капитала детей на протяжении жизненного цикла, на потребление родителей и детей на протяжении жизненного цикла. Напомним, критерий совместного проживания не используется в моделях. Трансфертные потоки направлены членам семейной группы (детям).

Существует несколько форм внутрисемейных трансфертов. По получателям и отправителям трансферты могут быть межпоколенными и межгендерными. По видам — денежными (финансовыми), натуральными (материальными), временными. Как правило, рассматривают два вида потоков перераспределяемых средств: финансовые и временные. Родители вкладывают средства в воспитание и физическое поддержание своих детей, уходят с рынка труда, чтобы посвятить высвободившееся время детям, со-

крашают время досуга в пользу детей. Родители поддерживают также и взрослых детей, передавая им финансовые трансферты. Кроме того, родители оставляют наследство своим детям. Взрослые дети, в свою очередь, ухаживают за престарелыми родителями, помогают им финансами, формируя в бюджете родителей прибавку к пенсии. Следовательно, трансферты могут быть предназначены детям любых возрастов, престарелым родителям, инвалидам — членам семьи, относительно бедным родственникам. Трансферты могут передаваться через поколения: от дедушек и бабушек к внукам и внукам. Подобные трансферты становятся все более актуальными с увеличением продолжительности жизни. Поколение прародителей передает наследство (часто в форме недвижимости) внучатому поколению, так как жизненный цикл прародителей заканчивается к моменту перехода к активной взрослой жизни внучатого поколения, а не к моменту взросления собственных детей.

В рассматриваемые нами модели включены односторонние межпоколенные трансферты (поток «родители—дети»), формирующие *портфель инвестиций в детей*. Обратные потоки оцениваются лишь как средство объяснить природу трансфертов детям.

Портфель инвестиций в детей P_p состоит из трех частей, разделенных по стадиям жизненного цикла домохозяйства. Это инвестиции в маленьких детей B_p^h , трансферты взрослым детям $B_p(I)$ и собственно наследство $B_p(II)$ ¹:

$$P_p = B_p^h + B_p(I) + B_p(II). \quad (4.8)$$

Трансферты детям различаются по характеру и времени передачи. Это могут быть средства, направленные на развитие экономически несамостоятельных детей; средства, передаваемые уже взрослым детям в течение жизни родителей (например, на образование, обучение, повышение квалификации); средства, оставляемые в наследство, доступ к которым дети будут иметь после смерти родителей.

Итак, инвестиции в маленьких детей составляют вложения в человеческий капитал детей. Трансферты взрослым детям и собственно наследство (передача наследства после смерти родителей) имеют похожую природу формирования и мотивирования (о чем

¹ В англоязычной экономической литературе употребляются следующие термины составляющих портфеля инвестиций в детей: B_p^h — *human capital bequests*, или *human capital investments* (инвестиции в человеческий капитал экономически зависимых детей), $B_p(I)$ — *inter vivos gifts* (вложения во взрослых экономически независимых детей при жизни родителей), $B_p(II)$ — *end-of-life bequests* (собственно наследство, получаемое после смерти родителей).

будет рассказано далее). Поэтому совместно средства, направляемые на трансферты взрослым детям и собственно на наследство, называются *желаемым наследством*. Это наследство, как и весь портфель инвестиций в детей, планируется при рождении ребенка. Следовательно, реальное наследство будет отличаться от желаемого наследства на величину процентной ставки, умноженной на желаемое наследство¹.

Родителям предоставляется портфельный выбор вложений: они должны решить, вкладывать ли больше в человеческий капитал детей или в желаемое наследство взрослым детям (которое также имеет две формы).

4.3.2. МОТИВАЦИЯ МЕЖПОКОЛЕННЫХ ТРАНСФЕРТОВ

Почему родители финансируют своих детей? Вопрос о мотивации межпоколенных трансфертов лежит в основе большинства моделей трансфертов. Условно разделим все существующие концепции на два крупных блока: в первый блок включены концепции, отстаивающие альтруистическую природу мотивации трансфертов, во второй — эгоистическую (или обменную природу мотивации трансфертов) (табл. 4.1).

Таблица 4.1

Виды мотивации родительских трансфертов

Альтруистические концепции		Эгоистические концепции	
	Промежуточные концепции		
1. Концепция чистого альтруизма 2. Теорема испорченного ребенка 3. Самаритянская дилемма	4. Концепция неполного альтруизма	6. Концепция страхового семейного фонда	1. Концепция обмена трансфертами 2. Концепция кредитования 3. Концепция родительской власти 4. Концепция демонстрационного эффекта 5. Концепция родительского патернализма

Альтруистические концепции утверждают, что поскольку родители любят своих детей, постольку они и заботятся об их благо-

¹ Желаемое наследство можно назвать термином «планируемое наследство», но мы не можем утверждать, что вторая часть желаемого наследства (собственно наследство) всегда строго планируется родителями. Поэтому остановимся на термине «желаемое наследство».

достоянии. Эгоистические концепции не признают этих жертв во имя любви, не считают подобное поведение рациональным, рассматривая трансферты как инвестиции родителей, ожидающих отдачи в будущем от этих вложений, например уход в старости или материальную прибавку к пенсии.

Рассмотрим эти концепции подробнее. Согласно неоклассической концепции чистого альтруизма мотивация родителей имеет альтруистическую природу. Родители в большинстве своем любят своих детей, и это чувство лежит в основе мотивации трансфертов в пользу детей. Родительская функция полезности может быть записана как зависящая от их потребления (C_p) и потребления ребенка (C_{ch}) или богатства ребенка (W_{ch}): $U_p = U_p(C_p, C_{ch})$ или $U_p = U_p(C_p, W_{ch})$.

Теорема испорченного ребенка (*The Rotten Kid Theorem*) и самаритянская дилемма (*Samaritan's Dilemma*) вводят в концепцию альтруизма «молчащих» до этого момента детей. Вводя в анализ дополнительное число субъектов, мы приближаем модель к реальности. Дети теперь воспринимают трансферты как внешние выплаты, на которые они могут повлиять, а родители внимательнее относятся к поступкам детей.

Согласно теореме испорченного ребенка Г. Беккера¹ даже эгоистичные дети будут заинтересованы максимизировать династический (семейный) доход. В модель вводится предположение, что родители готовы осуществлять положительные трансферты в адрес детей, родители знают о величине настоящих заработков своих детей или предполагают величину будущих заработков, но не знают об их источниках. Дети сами будут контролировать источники своих доходов так, чтобы не снизить семейный доход, поскольку от величины семейного дохода зависит их благосостояние согласно концепции альтруизма. Например, «испорченные» дети не будут изымать средства из семейного бюджета, тратить их нерационально, так как это действие повлечет за собой ухудшение их собственных позиций. Ребенок не будет красть сам у себя игрушку, не будет также сознательно ломать вещи в доме, так как ими пользуются все члены семьи (и ребенок в том числе) либо родители откажут ему в покупке вещей в будущем, компенсируя свои сломанные вещи.

В самаритянской дилемме описывается ситуация, при которой дети знают, что родители готовы компенсировать их потери в заработках. Можно предположить тогда, что дети захотят увеличить

¹ *Becker G. A Treatise on the Family.*— Cambridge: Harvard University Press, 1981.

потребление своего досуга, бросить работу, транжирить деньги, зная, что родители будут компенсировать им их потери. Родители также осознают возможность симуляции со стороны детей.

Согласно теоретическим рассуждениям в рамках альтруистических концепций, если мы зафиксируем заработки детей на постоянном уровне, то вероятность получить трансферты от родителей и величина этих трансфертов будет расти с ростом богатства (благополучия) родителей. Эмпирические исследования американских ученых подтвердили это предположение. На данных панельного исследования динамики доходов (*Panel Study of Income Dynamics, PSID*, 1988) исследовались трансферты взрослым детям. При движении от самой бедной квинтильной группы к самой богатой квинтильной группе вероятность получить подобные трансферты увеличивалась в 3 раза, а величина трансфертов в 4 раза в среднем¹.

Если же мы зафиксируем богатство родителей, то трансферты в адрес детей, вероятно, должны сокращаться с ростом заработков детей и увеличиваться в ситуации ухудшения благополучия детей. Эмпирического подтверждения последнего предположения не зафиксировано, т.е. зависимость между динамикой заработков детей и динамикой вероятностей получить желаемое наследство не была обнаружена². Почему компенсационный эффект родительских трансфертов в ответ на понижение заработков детей отмечался весьма незначительный? Возможно, интерпретация этой «неработающей» зависимости модели лежит в основе самаритянской дилеммы. Поскольку родители не могут контролировать полностью поведение взрослых детей, они не спешат компенсировать падение их заработков, не лишают детей стимула самостоятельно улучшить свою ситуацию.

Дети, таким образом, имеют ограниченные возможности манипулировать родителями. Величина трансфертов в адрес детей будет зависеть от степени контроля родителей над взрослыми детьми. Родители пытаются определить «правдивую» и «ложную» величину падения в благополучии собственных детей, т.е. определить присутствие лени, манипуляции и симуляции со стороны детей. В случае «правдивого» падения благополучия детей (по объективным причинам: потеря работы или снижение дохода

¹ *Altonji J. G., Hayashi F., Kotlikoff L. J. Parental Altruism and Inter Vivos Transfers: Theory and Evidency // Journal of Political Economy.* — 1997. — № 105(6).

² *Lord W. A. Household Dynamics. Economic Growth and Policy.* — New York: Oxford, 2002.

вследствие экономического кризиса, потеря имущества вследствие кражи или несчастного случая и т.д.) родители будут помогать детям. Заметим, например, что в случае инвалидности детей трансферты от родителей поступают без родительских сомнений и, по возможности, без откладывания во времени.

Концепция *неполного альтруизма* (*impure altruism*¹) утверждает, что функция полезности родителей зависит не только от собственного потребления и потребления взрослых детей, но и от количества переданных детям трансфертов. Передача трансфертов сама по себе является ценностью для родителей. Таким образом, функция полезности родителей примет вид $U_p = U_p(C_p, T_p, C_{ch})$. Потребление ребенка будет складываться из его заработков и трансфертов родителей $C_{ch} = E_{ch} + T_p$, а потребление родителей — как разность между их богатством и трансфертами детям. Следовательно, бюджетное ограничение родителей состоит из собственного потребления и трансфертов детям $W_p = C_p + T_p$. Если передача трансфертов представляет для родителей самостоятельную ценность, то социальные выплаты объемом X рублей в адрес детей не будут сокращать трансферты родителей на X рублей (как в концепции чистого альтруизма), а будут сокращены менее чем на X рублей. Рассуждения о ценности трансфертов базируются на анализе таких социологических понятий, как мода, престиж, власть, статус.

Предположение о двойственной природе трансфертов (альтруистической и эгоистической), работающее в концепции неполного альтруизма, может рассматриваться как переходная (промежуточная) концепция мотивации трансфертов от альтруистических к эгоистическим концепциям.

О существовании иных, помимо альтруистических, мотивов мы начинаем размышлять также, когда задаем себе вопрос: «Одинакова ли степень родительского альтруизма у всех родителей? Или альтруизм бывает разной силы?» Возможность измерения степени родительского альтруизма, как и доказательство его наличия в принципе, ставится под сомнение концепциями, предлагающими иное объяснение мотивации трансфертов. Разная степень альтруистической чувствительности как минимум вносит «шумы» в отношения зависимости между богатством родителей, доходами детей и желаемым наследством.

Неуловимая природа альтруизма и неопределенность в отношении планов на наследство заставляют искать иные объяснения

¹ *Andreoni J. Giving with Impure Altruism: Applications to Charity and Ricardian Equivalence // Journal of Political Economy.* — 1989. — №97.

трансфертным потокам. Мы говорили, что в качестве мотивов, приводящих к трансфертам в адрес детей, могут выступать эгоистические мотивы.

Желание родителей получить от детей отдачу в старости, выступающее как мотив трансфертов в адрес детей, описывает *концепция обмена трансфертами*¹. Родители хотят получить помощь от своих детей в старости или в случае болезни, и эта помощь им более выгодна (морально или материально), чем помощь социальных и медицинских служб. Родители хотят общаться со своими детьми, например, заботясь о своих внуках ради детей, покупая детям билет на поезд или самолет до родительского дома во время их отпуска, устраивая вкусные обеды и ужины по случаю прихода детей. Все эти эгоистические мотивы побуждают родителей передавать трансферты детям, как бы покупая их время и труд. Функция полезности родителей теперь зависит от услуг ребенка (s), а не от потребления ребенка (C_{ch}) и собственного потребления (C_p): $U_p = U_p(C_p, s)$.

Взрослые дети заботятся только о собственном потреблении, зарабатывая на рынке труда и получая заработную плату w или альтернативно предлагая свои услуги родителям по цене не меньшей чем w . То есть цена услуг ребенка будет соответствовать его ставке заработной платы (рис. 4.7). Предложение ребенка абсолютно эластично (горизонтальная линия предложения). Более высокая ставка заработной платы ребенка сдвинет линию предложения параллельно вверх. Услуги ребенка являются нормальным товаром, т.е. спрос на них увеличивается с ростом богатства родителей, сдвигая линию спроса вверх и вправо. Эластичность спроса на услуги ребенка зависит от степени замещаемости данных услуг рыночными услугами.

Трансферты родителей в концепции обмена трансфертами также могут подразделяться на трансферты взрослым детям и собственно наследство. Дети с низкими доходами будут заинтересованы предложить свои услуги родителям за трансферты при жизни родителей. Если родители могут контролировать своих взрослых детей, получая от них помощь и внимание за обещанное наследство, то родители формируют собственно наследство.

Сравним связь между динамикой доходов родителей и детей и объемом трансфертов в альтруистической концепции и концепции обмена трансфертами. С одной стороны, как и в альтруистической модели, в модели обмена трансфертами увеличение родительского

¹ *Cox D. Motives for Private Income Transfers // Journal of Political Economy. — 1987. — № 95(6).*

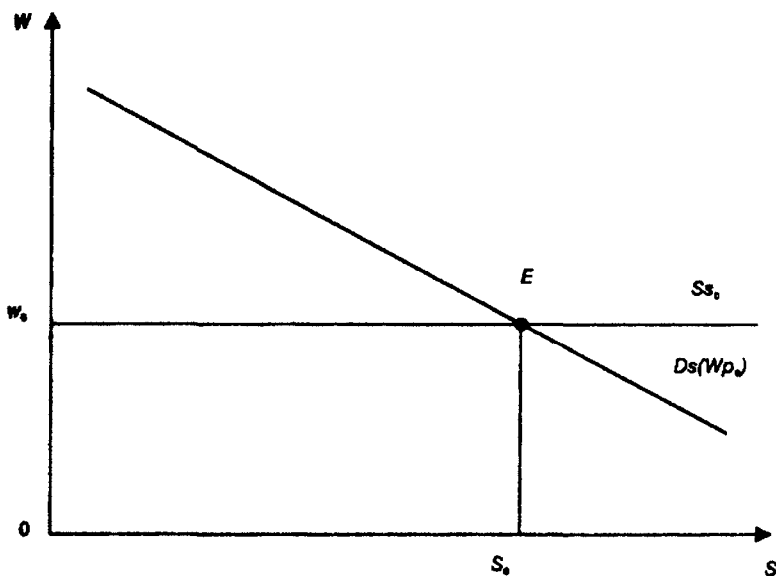

Рис. 4.7. Спрос на услуги ребенка в концепции обмена трансфертами

богатства приводит к увеличению трансфертов. С другой стороны, рост зарплаток ребенка в модели обмена трансфертами будет влиять на объем трансфертов в зависимости от ценовой эластичности спроса на услуги ребенка. При более эластичном спросе трансферты падают, как и в альтруистической модели. При неэластичном спросе трансферты растут в отличие от альтруистической модели. Таким образом, поведение трансфертов при растущих зарплатах детей может служить определением мотива трансфертов¹.

Концепция обмена трансфертами отвечает также на следующий ряд вопросов.

- Почему родители вводят детей в свой бизнес? Потому что обещание передать дело в наследство является ценой за услуги.
- Почему трансферты разным детям различны? Потому что цены на услуги разных детей различны.

¹ Практические исследования (работы Кокса, Котликова и др.) в основном подтверждают эту зависимость, хотя по отношению к *перманентному доходу* ребенка (средний доход в долгосрочном периоде) в отличие от его зарплаток эта зависимость может не выполняться. Cox D. Intergenerational Transfers and Liquidity Constraints // Quarterly Journal of Economics. — 1990. — № 105; Altonji J.G., Hayashi F., Kotlikoff L.J. Is the Family Altruistically Linked? Direct Test Using Micro Data // American Economic Review. — 1992. — № 82.

- Почему родители предпочитают держать наследство в неликвидной форме (например, в форме недвижимости)? Потому что дом выступает как гарантия передачи наследства (в данном случае неликвидность придает наследству большую гарантированность).

В отличие от концепции обмена трансфертами Д. Кокса, Б. Бернхейм предложил развести во времени получение услуг от детей и оплату этих услуг, создав концепцию кредитования трансфертов¹. Дети оказывают услуги родителям, кредитуют их, а родители позже оплачивают эти услуги, формируя наследство, о котором их дети информированы. Родители могут также кредитовать своих детей, предоставляя средства для развития образования, собственного бизнеса, ухаживая за внуками, формулируя намерения получить помощь от детей в старости.

Еще одно объяснение мы находим в концепции демонстрационного эффекта², когда дети возвращают родителям заботу и материальные ресурсы, чтобы продемонстрировать уже своим детям правильное поведение по отношению к родителям.

Концепция родительской власти³ не включает в функцию полезности родителей потребление детей, а представляет желаемое наследство как признак силы и власти, являющихся для родителей самостоятельной ценностью $U_p = U_p(C_p, P_p)$.

Концепция родительского патернализма⁴ также формирует функцию полезности родителей без учета потребления детей $U_p = U_p(C_p, MSU_{ch})$, где MSU_{ch} — образование детей, которое само по себе представляет ценность для родителей, возвышая их в глазах общественного мнения как родителей образованных детей. При этом дети могут не включать в свою функцию полезности высшее образование, а родители будут платить за такое образование. С точки зрения институционалистов мы имеем здесь ситуацию двусторонней монополии.

Концепция страхового семейного фонда⁵ находит объяснение, почему родители оставляют наследство детям, описывая желание

¹ Bernheim B. D., Shleifer A., Summers L. H. The Strategic Bequest Motive // Journal of Political Economy, 93, 1985.

² Bergstrom T. C., Stark O. How Altruism Can Prevail in an Evolutionary Environment // American Economic Review, 83, 1993.

³ Seidman L. Taxes in a Life Cycle Growth Model with Bequests and Inheritances // American Economic Review, 93, 1983.

⁴ Pollak R. A. Tied Transfers and Paternalistic Preferences // American Economic Review, 78, 1988.

⁵ Kotlikoff L. J., Spivak A. The Family as an Incomplete Annuities Market // Journal of Political Economy — 1981. — № 89.

родителей создать так называемый семейный страховой фонд для поддержания рода в форме наследства (или в форме развитого человеческого капитала детей). Предполагается, что родители формируют некую страховую сумму для поддержания своего благосостояния, рассчитывая, что проживут определенное число лет. Интуитивно люди опираются на информацию о средней продолжительности жизни в стране или на возраст смерти своих старших родственников. Если родители умирают раньше, то они оставляют наследство детям, если родители живут дольше «запланированного» возраста, растратив свое богатство, то дети берут на себя заботу об их содержании.

В отличие от рыночных страховых фондов семейные страховые фонды обладают рядом преимуществ. Альтруистические мотивы в поведении членов домохозяйства снимают или смягчают проблемы, присущие собственно рыночным отношениям, — моральный риск, обман, отбор (селекцию) — проблемы, за которые приходится платить определенные суммы страховых премий.

Формирование страховой мотивации трансфертов основано на неопределенности возраста смерти индивида или неопределенности продолжительности индивидуальной жизни. Следовательно, концепция страхового семейного фонда вводит в экономический анализ демографические переменные.

Можно рассматривать различные виды семейных страховок. Например, возможность возвращения мигрантов в родное домохозяйство при неудачной истории миграции или обмен трансфертами сельских и городских родственников домохозяйств (дети живут в городе, а родители — в сельской местности) могут быть объяснены созданием страхового семейного фонда.

Если задуматься, то концепция страхового семейного фонда также является промежуточной концепцией, поскольку содержит элементы альтруистической мотивации.

Какой же мотив выступает основным в передаче желаемого наследства? Трудно ответить однозначно. Из описанных выше мотиваций все могут претендовать на объясняющие мотивации. Возможно, собственно наследство формируется под влиянием обменной или страховой мотивации, а трансферты взрослым детям — под влиянием альтруистической мотивации.

Можно также предположить, что с течением времени мотивация родителей меняется от альтруистической до обменной через промежуточные формы мотивации. Когда взрослые дети еще достаточно молоды, родители продолжают передавать им трансфер-

ты, руководствуясь альтруистической мотивацией по инерции (поскольку в детском возрасте, вероятно, подобная мотивация преобладала), ожидая социального, статусного роста и взросления детей. С приближением старости родители интерпретируют прежние трансферты и передают новые как трансферты, мотивированные обменом. «Оплачивая» детям услуги, родители рассчитывают на взаимную отдачу сил и средств. Для того чтобы построить модель с изменяющимися мотивациями трансфертов во времени, следует усложнить двухпериодную модель, разбив жизненный цикл как минимум на три периода.

4.3.3. МОДЕЛЬ ЖЕЛАЕМОГО НАСЛЕДСТВА (КОНЦЕПЦИЯ ЧИСТОГО АЛЬТРУИЗМА МОТИВАЦИИ МЕЖПОКОЛЕННЫХ ТРАНСФЕРТОВ)

Исторически первой концепцией, объясняющей природу мотивации трансфертов, была концепция чистого альтруизма, сформулированная в рамках новой экономики домохозяйства. Рассмотрим природу альтруистической мотивации родителей в процессе передачи средств в пользу собственных взрослых детей, а также в процессе формирования желаемого наследства.

В своих первых работах Г. Беккер¹ утверждал, что родители ведут себя альтруистически по отношению к своим детям, что заставляет их делать финансовые вложения в детей. Для построения простой модели, отражающей влияние альтруистических трансфертов родителей в адрес (взрослых) детей на общее благосостояние детей и родителей в течение жизненного цикла, т.е. на формирование желаемого наследства, сделаем ряд допущений.

1. Жизненный цикл домохозяйства состоит из *двух периодов*: сначала родители потребляют блага и услуги и одновременно формируют наследство для детей, затем после их ухода в мир иной экономически активные дети потребляют блага и услуги, в том числе используя наследство родителей. Расходы родителей на товары и услуги, потребленные ими лично, и товары и услуги, потребленные их *экономически зависимыми* детьми (еще не взрослыми детьми), не разделяются.

2. И родители, и дети *экономически активны только в течение одного периода*. Дети не становятся самостоятельными экономическими агентами вплоть до смерти родителей. Данная предпосылка

¹ Becker G. A Theory of Social Interactions // Journal of Political Economy.— 1974.— № 82.

значительно упрощает ситуацию и не несет в себе большого ущерба для понимания, когда целью рассмотрения, как в данном случае, является общее семейное богатство.

3. Родители заботятся об экономическом благосостоянии своих детей, заботясь об их *потреблении товаров и услуг*. Другие аспекты благосостояния детей, например потребление свободного времени (отдых), не рассматриваются.

4. В семье есть только *один ребенок*, чьи *заработки*, когда он станет экономически активным, полностью *прозрачны* для родителей. Родители планируют желаемое наследство, заранее оценивая будущие заработки своих детей.

5. Экономически активный ребенок потребляет все свои ресурсы или богатство (W_{ch}), которое состоит из его собственных заработков (E_{ch}) и наследства, оставленного родителями (B_p), не формируя наследство для своих детей. Следовательно, мы значительно упрощаем модель, ограничивая анализ *двумя поколениями*.

6. Финансовые вложения родителей в своих детей происходят в течение всей жизни (напомним, они включают вложения в *зависимых* детей, трансферты взрослым детям и наследство). Напомним также, что расходы родителей на товары и услуги, потребленные ими лично, и товары и услуги, потребленные их *экономически зависимыми* детьми, не разделяются. В нашей упрощенной модели остальные финансовые вложения в детей (трансферты взрослым детям и собственно наследство) будут интерпретироваться как *желаемое наследство* (B_p) без разделения на формы наследства по причине схожести природы трансфертов этих форм.

7. Мы будем считать, что «богатство» и «полезность» — это эквивалентные понятия в свете *качественных* характеристик поведения индивидов (при этом количественные различия возможны).

Родители максимизируют свою функцию полезности, которая зависит от потребления их собственного и маленького ребенка (C_p) и потребления их ребенка, когда он уже экономически активен (C_{ch}), поскольку родители ведут себя как альтруисты. По этой причине родительская функция полезности может быть записана как зависящая от их потребления и потребления ребенка или богатства ребенка:

$$U_p = U_p(C_p, C_{ch}) \text{ или } U_p = U_p(C_p, W_{ch}), \quad (4.9)$$

где U_p — полезность родителей.

Формула (4.9) очень похожа на функцию полезности модели двухпериодного жизненного цикла индивида (4.2а). Как мы позже увидим, многие черты этих двух моделей формально идентичны.

Жизненное богатство родителей W_p состоит из их заработков E_p и любых финансовых средств I_p , полученных от их родителей $W_p = I_p + E_p$.

Финансовые вложения I_p мы будем называть наследством, несмотря на то что они могут включать вложения, осуществляемые родителями родителей при жизни. Родительские ресурсы тратятся на собственное потребление C_p и на вложения в ребенка. На данный момент трансферты для ребенка мы будем называть *желаемым наследством* B_p . Они могут включать и любые средства, переданные взрослым детям, и наследство. Таким образом, богатство родителей можно представить в виде следующей формулы:

$$W_p = E_p + I_p = C_p + B_p, \quad (4.10)$$

где последняя часть представляет направления расходов богатства, а предпоследняя — источники доходов богатства родителей.

Формально можно утверждать, что родители приобретают ресурсы и принимают решения о потреблении и желаемом наследстве в начале своего активного экономического периода. Аналогично ресурсы их экономически активного ребенка представляют собой сумму его заработков и наследства, полученного от родителей $W_{ch} = E_{ch} + I_{ch}$.

В соответствии с допущениями 1, 2 нашей модели родители умирают, как только дети становятся экономически активными, следовательно, наследство будет получено через один период после принятия решения об инвестициях в наследство, так что $I_{ch} = B_{ch} \cdot (1 + r)$. Напомним, r — ставка процента на сбережения в двух-периодной модели потребления.

Вследствие допущения 5 модели ребенок не сберегает долю своего богатства для своих детей, а только потребляет все свои ресурсы, анализируется благосостояние только двух поколений. Бюджетное ограничение для ребенка будет выглядеть следующим образом:

$$W_{ch} = E_{ch} + B_{ch} \cdot (1 + r) = C_{ch}. \quad (4.11)$$

Данное уравнение показывает, что заработки ребенка являются важным основанием для родителей-альтруистов при принятии решения о собственном потреблении и желаемом наследстве. Система уравнений (4.8) и (4.9) представляет собой задачу максимизации функции полезности родителей в стандартной форме. Для ее решения необходимо выразить B_p из уравнения (4.8) и подставить его в (4.9). Путем несложных преобразований мы можем получить семейное бюджетное ограничение, или *династическое бюджетное ограничение*:

$$Z = C_p + C_{ch}/(1+r) = W_p + E_{ch}/(1+r), \quad (4.12)$$

где Z — династическое или расширенное семейное богатство для семьи из двух поколений.

Таким образом, задача максимизации полезности родителей сводится к максимизации (4.9), при наличии ограничения (4.12), путем выбора оптимальной комбинации C_p и B_p .

Родители не могут использовать ресурсы ребенка для удовлетворения своих собственных нужд. Однако для родителей, планирующих желаемое наследство ребенка, династическое семейное богатство, включающее и заработка ребенка, является соответствующим ресурсным ограничением, так как именно комбинация заработков ребенка и родительских вложений определяет потребление ребенка в будущем. Согласно допущению 4 в модели предполагается, что родители знают или догадываются о финансовых перспективах ребенка и они эффективно выбирают C_{ch} при принятии решения об уровне желаемого наследства B_p . Еще раз обратим внимание на формальную схожесть задачи максимизации функции (4.9) с бюджетным ограничением (4.12) и задачей максимизации потребления в течение всей жизни с соответствующим бюджетным ограничением.

Хорошая демонстрация модели чистого альтруизма может быть представлена, если мы выразим родительскую функцию предпочтений функцией Кобба—Дугласа, когда мы решаем задачу максимизации полезности родителей:

$$U_p = C_p^\theta C_{ch}^{1-\theta} = C_p^\theta W_{ch}^{1-\theta}. \quad (4.13)$$

Когда функция предпочтения имеет форму функции Кобба—Дугласа, θ и $(1 - \theta)$ в функции полезности соответствуют долям богатства, потраченного на соответствующие два товара. Точно так же родители тратят $\theta\%$ общего семейного богатства на C_p , а остаток $(1 - \theta)\%$ — на C_{ch} :

$$C_p = \theta Z, \quad (4.14a)$$

$$C_{ch} = (1 - \theta)Z(1 + r). \quad (4.14b)$$

Потребление ребенка начинается со следующего периода (поколения), следовательно, оно превышает долю династического богатства, не потраченного родителями, на величину $(1 + r)$.

В качестве примера разберем задачу и проиллюстрируем ее на графике¹. Предположим, богатство родителей равно 10 единицам, заработок детей равен 10 единицам, ставка процента равна 1, доля родительского потребления в богатстве равна 0,6 ($W_p = 10$; $E_{ch} = 10$;

¹ Рисунки 4.8—4.13 построены на материале гл. 5, 6 книги: Lord W.A. Household Dynamics. Economic Growth and Policy. — New York: Oxford, 2002.

$r = 1; \theta = 0,6$). Используя выражение (4.12), получим, что династическое богатство равно $Z = W_p + E_{ch}/(1+r) = 10 + 10/2 = 15$. Потребление каждого поколения определяется соотношениями (4.14а) и (4.14б): $C_p = \theta Z = 0,6 \cdot 15 = 9$ и $C_{ch} = (1 - \theta)Z(1+r) = 0,4 \cdot 15 \cdot 2 = 12$. Желаемое наследство будет равно: $B_p = W_p - C_p = 10 - 9 = 1$, таким образом, реальное наследство составит: $I_{ch} = B_p(1+r) = 1 \cdot 2 = 2$.

Данный числовой пример нашей модели изображен на рис. 4.8. Точка E — это фонд доходов двухпоколенной (расширенной) семьи, точка Z — династическое богатство. Наклон линии бюджетного ограничения равен $-(1+r) = -2$. Он показывает, на сколько нужно уменьшить C_{ch} , чтобы родительское потребление увеличилось на одну единицу. U_p^0 — это кривая безразличия родителей, содержащая точку D , в которой полезность максимизируется при династическом бюджетном ограничении. В точке максимизации полезности D желаемое наследство отмечено на горизонтальной оси (C_p, W_p), а потребление ребенка превышает заработок ребенка на величину реального наследства, что отмечено на вертикальной оси (E_{ch}, C_{ch}).

В двухпериодной модели жизненного цикла сбережения равны разности между доходом и потреблением. Таким образом, желае-

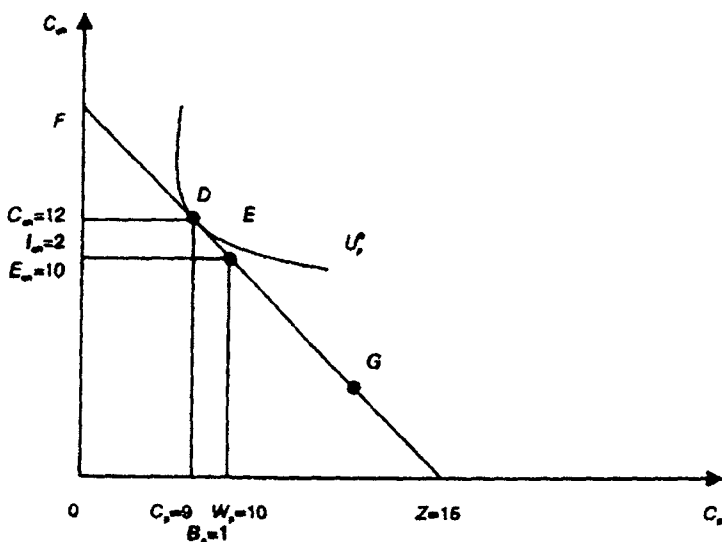

Рис. 4.8. Желаемое наследство родителей-альтруистов (трансфертно неограниченное домохозяйство)

мое наследство можно рассматривать как межпоколенные сбережения.

Желаемое наследство может быть выражено через богатство родителей и заработка ребенка. Вспомним, что желаемое наследство — это разность между родительским богатством и потреблением, $B_p = W_p - C_p$. В соответствии с (4.14а) мы можем заменить C_p на θZ . Далее, используя выражение для Z из (4.12), мы получаем уравнение для желаемого наследства, выраженного через династические ресурсы:

$$\begin{aligned} B_p &= W_p - \theta Z = \\ &= W_p - \theta(W_p + E_{ch}/(1+r)) = \\ &= (1-\theta)W_p - \theta E_{ch}/(1+r). \end{aligned} \quad (4.15)$$

Рассмотренная модель имеет множество жестких допущений. Позволим себе ввести некоторые дополнительные расширения, приближая модель к реальности:

- предположим, что желаемое наследство может быть отрицательным, а реальное — нулевым;
- предположим, что у родителей больше одного ребенка, и решим, равнозначны ли будут вложения в каждого из них;
- предположим, что желаемое наследство делится на собственно наследство и на трансферты при жизни родителей, и решим, какие трансферты будут преобладать и в каких случаях.

Итак, рассмотрим первое важное расширение модели. Может ли желаемое наследство быть отрицательным? Теоретически, да. Если предпочтения родителей в отношении собственного потребления достаточно велики (значение θ велико) и заработок ребенка выше заработка родителей, вполне возможно, что желаемое наследство будет отрицательным. Однако на практике родители не всегда получают финансовую поддержку от своих более обеспеченных детей. Более того, кредиторы не позволят родителям иметь отрицательный уровень благосостояния на основании призрачных обещаний, что дети без какого-либо юридического давления выплатят долги родителей после их смерти. Поэтому если в уравнении (4.15) желаемое наследство становится отрицательным, то реальное наследство будет равно нулю. В этом случае родители (родительское домохозяйство) признаются ограниченными в трансфертах в пользу детей (трансфертно ограниченными).

Решение для трансфертно ограниченных родителей показано на рис. 4.9. Если бы родители могли максимизировать свою полезность, зависящую только от династического богатства, они выбрали бы точку D , в которой желаемое наследство (MW_p) было бы от-

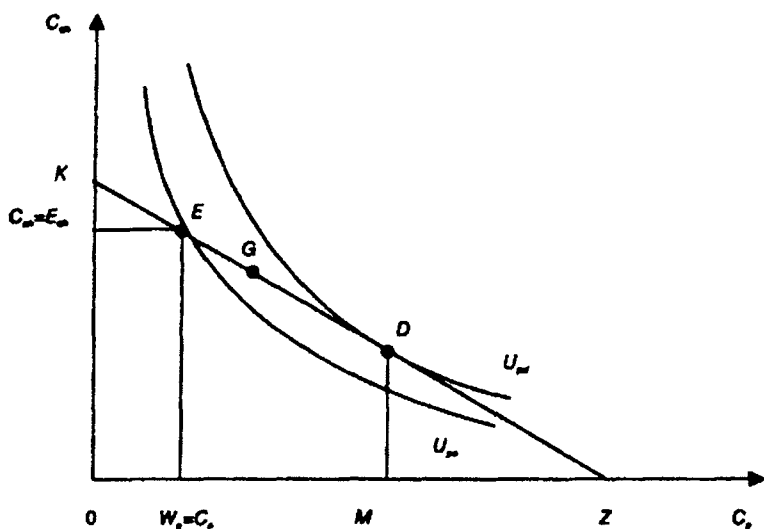

Рис. 4.9. Желаемое наследство в трансфертно ограниченном домохозяйстве

рицательным. Но так как реальные инвестиции не могут быть отрицательными, родители могут принимать решения лишь на отрезке бюджетной линии, где желаемое наследство неотрицательно. Таким образом, область их решений ограничивается отрезком EK , так как во всех точках ниже точки E потребление будет выше уровня благосостояния. Максимизация полезности на отрезке EK предполагает, что родители и дети потребляют только свои собственные ресурсы, максимум достигается в точке E .

Следует ли вводить в модель обязательное условие существования трансфертных ограничений? Если рассуждать логически, то чем выше заработки ребенка, тем больше должно быть благосостояние родителей для принятия решения о положительных инвестициях (см. уравнение 4.15). Аналогично, чем более эгоистичны родители (чем выше θ), тем богаче должны они быть, чтобы осуществить инвестиции в детей. При данном уровне доходов ребенка и родительских предпочтениях относительно собственного потребления желаемый уровень наследства растет с ростом родительского благосостояния. Но желаемый уровень наследства остается отрицательным до определенного уровня родительского богатства. Обозначим данный уровень W_p^* . Теперь выражение для желаемого наследства будет иметь следующий вид:

$$B_p = (1 - \theta)W_p - \theta E_{ch}/(1 - r), \text{ если } W_p > W_p^*,$$

$$B_p = 0, \text{ если } W_p < W_p^*. \quad (4.16)$$

Функция желаемого наследства, в зависимости от родительского богатства, изображена на рис. 4.10. При заработках ребенка, равных E_{ch}^0 , реальное наследство остается равным 0, а желаемое — отрицательным до тех пор, пока родительское благосостояние не превысит уровень W_p^{*0} . Затем желаемое наследство будет увеличиваться на $(1 - \theta)$ копейки на каждый дополнительный рубль родительского богатства. Таким образом, для родителей, формирующих положительное желаемое наследство, $(1 - \theta)$ — это предельная склонность к инвестициям в желаемое наследство, она равна dB_p/dW_p . Если благосостояние родителей-альтруистов увеличится на миллион рублей, их собственное потребление возрастет на $(\theta \cdot 1\,000\,000)$ рублей, а желаемое наследство на $(1 - \theta) \cdot 1\,000\,000$ рублей (увеличение W_p сдвинет бюджетную линию параллельно вправо (см. рис. 4.10)).

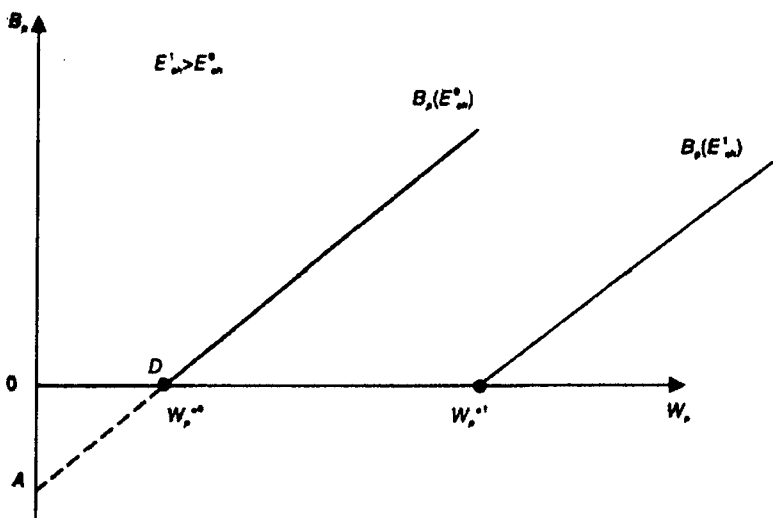

Рис. 4.10. Функция желаемого наследства

Как видно из уравнения (4.15), чем выше заработки ребенка, тем меньше желаемое наследство родителей. Родители заботятся о собственном потреблении точно так же, как о потреблении детей. Таким образом, предельная склонность к инвестициям по отношению к заработку ребенка dB_p/dE_{ch} — величина отрицательная,

так как увеличение заработка ребенка на 1 рубль увеличивает династическое богатство на $1/(1+r)$ рублей, а собственное потребление родителей увеличивает на $\theta/(1+r)$ рублей. Желаемое наследство уменьшится на ту же самую величину ($dB_p/dE_{ch} = -\theta/(1+r)$, является коэффициентом, стоящим перед E_{ch} в (4.15)).

На рис. 4.10 увеличение зарплаток ребенка с E_{ch}^0 до E_{ch}^1 сдвигает функцию желаемого наследства вниз на величину предельной склонности к инвестициям в желаемое наследство от зарплаток ребенка, умноженную на изменение в зарплатках ребенка. Предположение о том, что величина желаемого наследства обратно пропорциональна величине зарплаток детей, исключительно важно для оценки модели альтруистического поведения родителей.

Рассмотрим еще одно расширение модели, снимающее первую часть допущения 4. Предположим, в семье присутствует более одного ребенка. Построим модель альтруистических финансовых вложений для семей с двумя или более детьми. Сделаем дополнительное вполне реальное допущение: родители одинаково заботятся о каждом ребенке так, что потребление каждого имеет равное влияние на родительскую функцию полезности:

$$U_p = U_p(C_p, W_{ch}^i), \quad (4.17)$$

где $W_{ch}^i = E_{ch}^i + I_{ch}^i$, для $i = 1, 2, \dots, n$ ($n \geq 2$).

Предположим вначале, что родители не ограничены в формировании желаемого наследства. Максимизация полезности родителей требует равенства предельных полезностей детей. Так как благосостояние каждого ребенка оказывает одинаковое влияние на функцию полезности родителей, это так же предполагает, что желаемое наследство должно полностью компенсировать все различия в зарплатках детей, чтобы уравнивать их благосостояния.

Рассмотрим двухдетную семью для иллюстрации дополнительных предположений относительно желаемого наследства. Функция полезности родителей будет выглядеть следующим образом:

$$U_p = U_p(C_p, W_{ch}^1, W_{ch}^2), \quad (4.18)$$

$$\text{где } W_{ch}^i = E_{ch}^i + I_{ch}^i, \text{ для } i = 1, 2. \quad (4.19)$$

Возможны две ситуации. В первом случае, если дети имеют одинаковые зарплатки, желаемое наследство для каждого ребенка должно быть одинаковым (в приведенных величинах). Во втором случае, если первый ребенок зарабатывает больше, чем второй, предполагается, что родители осуществляют дополнительные вложения во второго ребенка, равные разнице в зарплатках детей.

Во втором случае родители могут быть частично трансфертно ограничены, если разница в зарплатках детей превышает суммар-

ные планируемые расходы на них. Тогда предполагается, что родители будут вкладывать все средства в ребенка с меньшим доходом, лишая финансовой поддержки другого. В этом примере ребенок с более высокими заработками все равно будет иметь более высокий уровень благосостояния. По этой причине родители будут стараться даже перераспределять средства от ребенка с высоким заработком к ребенку с низким заработком.

Такое же поведение следует ожидать и при решениях, связанных с вложениями в маленьких детей. В этой связи встает вопрос, что предпочтут родители в реальности — равенство или эффективность?

Трансфертно неограниченные родители не будут выбирать между этими стратегиями. Если дети одинаково способны, они получают равное вложение средств. Если один ребенок менее способен, он получит больше вложений без ущерба в достижении эффективного уровня вложений в другого.

Если родители трансфертно ограничены, то они должны выбирать: равенство или эффективность. Равенство требует добиваться равных заработков детей в будущем, т.е. делать неравные вложения в них. Эффективность требует вкладывать средства в более способного ребенка, так как отдача от него выше. Рассуждая в рамках неоклассической модели, логично предположить, что родители имеют врожденное отвращение к неравенству детей. Значит, будет страдать эффективность. Однако предположение о нежелании родителей рисковать может подвигнуть их искать компромисс между эффективностью и равенством.

Следующее расширение модели касается распределения во времени желаемого наследства, состоящего, как мы знаем, из трансфертов взрослым детям и собственно наследства. От чего зависит доля трансфертов взрослым детям и доля собственно наследства? В этой связи можно отметить два фактора, работающих в разных направлениях, один из которых характеризует состояние родителей, другой — состояние детей.

Неопределенность по поводу состояния своего здоровья и времени смерти, а значит неопределенность по поводу достаточности пенсионных и социальных накоплений, стимулирует родителей увеличивать долю собственно наследства. В странах с макроэкономической неопределенностью (отсутствием гарантий со стороны финансовых структур в отношении выполнения данных обязательств своим клиентам), с одной стороны, родители еще более склонны к консервированию средств для обеспечения себя в ста-

рости, а с другой — это происходит только при условии, если родители найдут способ сберегать средства, минуя возможные потери вследствие макроэкономической нестабильности (вложение в недвижимость, заграничные активы и т.д.).

Вторым фактором, влияющим на распределение разных форм желаемого наследства во времени, может стать экономическое положение детей. Если дети получают небольшие заработки, нуждаясь при этом в формировании своего домохозяйства (покупка жилья, товаров длительного пользования) или в дополнительном образовании, то родители-альтруисты будут помогать им в этом. Очевидно, большинство молодых людей имеют денежные затруднения и склонны брать кредиты и помощь в молодом возрасте, рассчитывая больше получать в зрелые годы и выровнять свое потребление в течение жизненного цикла.

Какой из факторов будет преобладать в том или ином случае? Вероятно, в ситуации с ограниченными в средствах детьми родители будут принимать решения об увеличении трансфертов взрослым детям, сравнивая предельную полезность своего потребления и потребления детей.

Если рассматривать альтруистическую мотивацию в качестве фактора формирования желаемого наследства, то мы должны предполагать, что и трансферты взрослым детям, и собственно наследство должны быть сознательно запланированы родителями. Что касается трансфертов взрослым детям, то они, естественно, планируются и сознательно передаются детям. В отношении собственно наследства мы не можем утверждать с уверенностью, что данный вид желаемого наследства всегда планируется родителями. Можно предположить, что планируемое наследство будет концентрироваться в верхних доходных группах, тогда как так называемое незапланированное наследство (наследство, полученное после смерти родителей в форме оставшегося после них капитала, недвижимости и т.д.) более характерно для средних доходных слоев.

Можно сделать еще одно предположение. С одной стороны, случайное (незапланированное) наследство может быть пропорционально родительскому богатству в большинстве относительно благополучных домохозяйствах, с другой стороны, заработки детей и заработки их родителей связаны сильной положительной зависимостью, следовательно, незапланированное наследство и доходы детей положительно связаны между собой. Используя ту же цепочку рассуждений, мы можем утверждать, что и альтруистически сформированное наследство и доходы детей также могут не иметь

отрицательной корреляции, заданной моделью чистого альтруизма¹, поскольку его запланированность в части собственно наследства может быть поставлена под сомнение.

4.3.4. МОДЕЛЬ ВЛОЖЕНИЯ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ. ФУНКЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В данном подразделе мы рассмотрим влияние родительских трансфертов своим несовершеннолетним детям на формирование человеческого капитала детей. Измерять эффективность вложений в человеческий капитал мы будем, оценивая уровни заработков детей. Заработки детей будут выступать не экзогенной величиной, а эндогенным результатом вложений в человеческий капитал. Мы абстрагируемся от остальных видов доходов ребенка.

От чего зависит распределение заработков внутри одного поколения? В какой степени семья, семейное воспитание, история развития семьи может влиять на формирование человеческого капитала? Можно сделать предположение о целом ряде факторов, влияющих на человеческий капитал детей, — это семейный доход, семейное имущество, образовательный уровень членов домохозяйства, структура домохозяйства, размер домохозяйства, регион или тип поселения, в котором проживает домохозяйство, а также гены, пол ребенка, национальность, культурные традиции, судьба («случайный» фактор удачи).

Рассмотреть подробно все факторы, влияющие на благосостояние ребенка, довольно затруднительно в рамках данного подраздела. Отметим лишь некоторые взаимосвязи.

Влияние генов и роль семьи в формировании человеческого капитала в целом проанализировал Солон², сделав обзор эмпирической литературы относительно корреляции доходов среди родных братьев и сестер (если различия между семьями полностью объясняют дисперсию доходов индивидов, то коэффициент корреляции равен 1, в противном случае он равен 0). Согласно выводу Солона, в среднем значение корреляции для американских братьев равно 0,4, т.е. около 40% различий в заработной плате можно объяснить семейными факторами. Для американских сестер корреля-

¹ McGarry K. Inter Vivos Transfers and Intended Bequests // Journal of Political Economy. — 1999. — № 73(3).

² Solon G. Intergenerational Mobility in the Labor Market // Handbook of Labor Economics / Ed. By Ashenfeller O., Card D. — Amsterdam: Elsevier Science B.V., 1999.

ция близка к тем же цифрам, а вот корреляция между братьями и сестрами ниже, что свидетельствует о необходимости дополнительно рассмотреть фактор пола в формировании человеческого капитала. Какие семейные факторы преобладают? Гены или образование и воспитание? Косвенная оценка влияния генов может быть представлена данными по корреляции доходов братьев и сестер разного возраста (или двойняшками) и данными по корреляции доходов близнецов, поскольку только близнецы имеют одинаковый набор генов. Корреляция доходов среди близнецов (0,58–0,64) выше, чем среди двойняшек (чуть выше 0,4), что говорит о существенной роли генов.

Корреляции IQ близнецов превышают 0,7. Но если включить еще и фактор окружения (среды воспитания), то корреляция увеличивается до 0,85 и выше.

Важным фактором, влияющим на формирование человеческого капитала, является число лет обучения, что в свою очередь связано с доходами родителей ребенка. Таким образом, доходы детей и родителей также должны демонстрировать тесную связь. Анализ ряда американских работ по данным панельного исследования динамики доходов (PSID) и национального лонгитюдного обследования (NLS) позволил Г. Солону сделать вывод о существующей корреляции между доходами поколений. В долгосрочном периоде для американских мужчин существует межпоколенная эластичность по доходу, равная 0,4, т.е. если один отец получил на 10% больше другого, то заработок его сына будет больше заработка сына второго отца на 4%.

Построим простую модель вложений в человеческий капитал, усложнив модель желаемого наследства, описанную в предыдущем параграфе. Теперь мы выделим вложения в маленьких детей из родительского объема потребления товаров и услуг. Сделаем ряд *предположений*.

1. Мотивация вложений в детей имеет *альтруистическую природу*, т.е. родители инвестируют в своих детей, потому что они получают полезность от материального благосостояния своих детей.

2. *Финансовые трансферты* в адрес детей имеют следующие формы: *желаемое наследство* (трансферты взрослым детям плюс собственно наследство) и вложения в экономически зависимых детей или *вложения в человеческий капитал детей*.

3. *Экономические жизни родителей и их совершеннолетних детей не совпадают*, т.е. при построении двухпериодной модели в первом

периоде работают только родители, во втором периоде работают только дети.

4. В семье только один ребенок, все свое благосостояние он потребляет, не передавая трансферты следующему поколению.

5. Для большинства родителей основными инвестициями в детей являются затраты времени, энергии и денег на содержание детей. *Время, которое родители посвящают своим детям, — это время, оторванное от сна, домашней работы, досуга, работы.* В патриархатной (традиционной) семье мать все свое время или часть времени проводит дома, отец работает полный рабочий день, а время, посвященное детям, — это время экономически неактивной матери. В эгалитарной семье оба родителя работают полный рабочий день, а время, посвященное детям, отрывается от домашней работы, досуга и сна. Таким образом, *патриархатная семья отличается от эгалитарной семьи более выраженной специализацией в браке.*

6. *Товары, потребляемые детьми,* — это питание, пребывание в дошкольных учреждениях или учеба в школе и различные внешкольные занятия, летний отдых, одежда, компьютеры, учебники и книги, медицинские услуги.

При указанных модельных предположениях функция полезности родителей имеет следующий вид:

$$U_p = U_p(C_p, W_{ch}). \quad (4.20)$$

Бюджетное ограничение родителей усложняется, родителям предоставляется портфельный выбор вложений:

$$W_p = C_p + B_p^h + B_p. \quad (4.21)$$

Родители распределяют свое богатство W_p между собственным потреблением — C_p , инвестициями в человеческий капитал детей — B_p^h и финансовыми трансфертами детям после их совершеннолетия (желаемое наследство) — B_p . Напомним, что ребенок получит реальное наследство $I_{ch} = (1+r)B_p$, где r — ставка процента.

Связь между временем родителей, благами, вложенными в ребенка, и человеческим капиталом ребенка представлена в виде функции производства человеческого капитала:

$$h_{ch} = x^\theta (sh_p)^\lambda, \quad (4.22)$$

где h_c — человеческий капитал ребенка во взрослом состоянии; x — вложенные блага; s — затраты времени родителями; h_p — человеческий капитал родителей; λ, θ — параметры эффективности вложений.

X включает блага, упомянутые в предположение 5. Введение в модель человеческого капитала родителей обосновывается пред-

положением о том, что более образованные родители более способны учить и контролировать своих детей.

Вложения в человеческий капитал детей — это вложение товаров (денег) и времени родителей. На практике количество товаров и затраты времени не являются независимыми величинами. Если оба родителя работают, то затраты времени низки, тогда как затраты на товары высоки. В семьях с одним родителем на соотношение времени и товаров влияют различные социальные программы. Но любые родители выбирают такое соотношение товаров и времени, которое бы минимизировало издержки инвестирования в человеческий капитал данного уровня. Объем вложений равен:

$$B_p^h = x + wsh_p, \quad (4.23)$$

где w — это заработная плата на единицу инвестиций в человеческий капитал детей. Связь между инвестициями в человеческий капитал B_p^h и человеческим капиталом детей h_{ch} отражена на рис. 4.11.

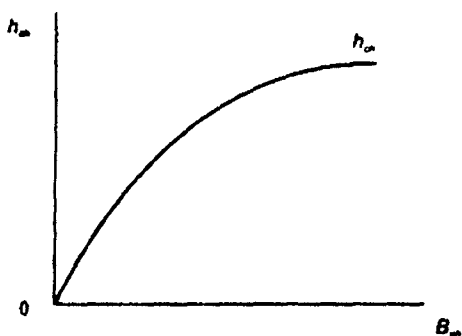

Рис. 4.11. Зависимость человеческого капитала от вложений

Производственная функция человеческого капитала будет иметь вогнутый вид, так как наблюдается эффект снижения отдачи от вложений в человеческий капитал. $(\lambda + \theta)$ в функции производства человеческого капитала — эластичность объема человеческого капитала по вложениям в человеческий капитал (отдача от масштаба производства)¹. Если $(\lambda + \theta) = 0,3$, то рост 10%, как това-

¹ В примере с производственной функцией человеческого капитала подтверждается действие закона убывающей предельной отдачи от вложений. Эмпирический анализ см.: *Rangazas P.* The Human Capital Production Function, 2000; *Lord W.A.* Household Dynamics. Economic Growth and Policy. — New York: Oxford, 2002. — Ch. 6.

ров, потребленных ребенком, так и времени, затраченного на него, приведет к увеличению человеческого капитала ребенка на 3%.

«10. Большое количество эмпирических данных подтверждает предположение об уменьшающейся отдаче от инвестиций в школьное образование. Оценивалось влияние количества образования (число лет, потраченных на образование на определенной ступени образования, при фиксированном качестве образования) и качества образования (число учеников на одного учителя, численность оборудования на одного ученика и т.д. при фиксированном времени обучения) на результаты школьных тестов или на величину заработной платы выросших учеников. Обнаружена устойчивая зависимость: чем дольше человек учился (в школе), тем выше будут его заработки. Разное качество данных не позволяет сделать однозначные выводы о размере отдачи от дополнительных лет обучения или повышении качества образования. Более явная отдача наблюдается на более ранних годах обучения (и от количественных, и от качественных изменений). Часто фиксировался положительный эффект от сужения размера класса на результаты тестов. Но поскольку это мероприятие весьма дорого, то предельная величина отдачи от затрат на уменьшение размера класса достаточно низка.

Несколько меньше известно об эффективности домашних инвестиций (затрат времени родителей на детей и расходов на товары, связанные с образованием). Аналогично влиянию размера класса на отдачу от вложений в человеческий капитал действует влияние размера семьи на отдачу от вложений в человеческий капитал. Дети в больших семьях, вынужденные конкурировать за родительское внимание, преуспевают в жизни меньше. Следовательно, чем больше детей, тем меньше времени на каждого, тем менее развит ребенок. Более образованная мать тратит на своего ребенка больше времени. Увеличение времени, которое мать тратит на своего ребенка, улучшает результаты тестов. Более образованные родители прививают вкус к образованию и своим детям.

Остается открытым вопрос: образование родителей или доход семьи (т.е. больший объем инвестиций) в большей степени влияет на уровень отдачи от вложений в детей? Ответ на этот вопрос требует дополнительных эмпирических исследований.

Продолжим построение нашей модели. Сформулируем бюджетное ограничение или уравнение благосостояния для ребенка:

$$W_{ch} = E_{ch} + I_{ch} = wh_{ch} + (1+r)B_p = (1+r_h^a)B_p^h + (1+r)B_p, \quad (4.24)$$

где r_h^a — средний уровень отдачи от вложений в человеческий капитал (аналог финансовой ставки процента); w — заработная пла-

та на единицу человеческого капитала, который будет сформирован к моменту совершеннолетия ребенка.

Богатство ребенка теперь зависит от желаемого наследства родителей B_p и финансовой ставки процента r , а также от вложений в человеческий капитал B_p^h и от среднего уровня отдачи от данных вложений r_h^o .

На рис. 4.12 представлен выбор оптимальной точки, в которой потребление родителей, вложения в их детей и сумма желаемого наследства максимизированы родителями при данных бюджетных ограничениях.

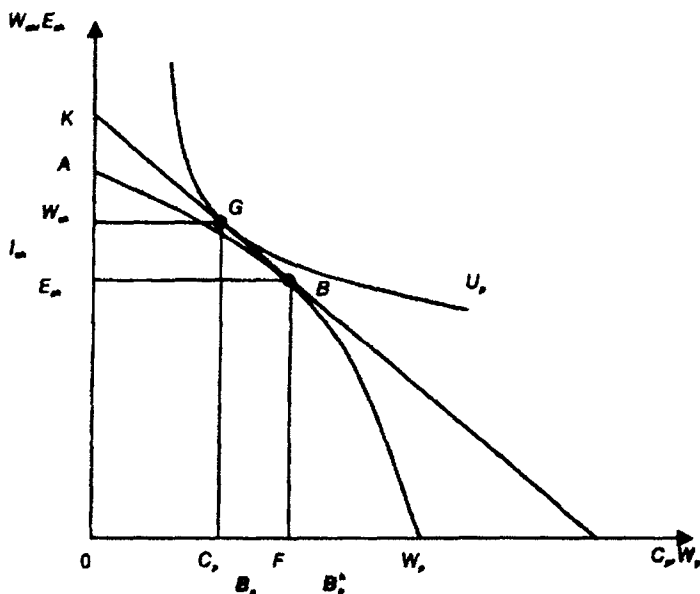

Рис. 4.12. Решение родителей о портфеле инвестиций в детей

Кривая AW_p описана функцией производства человеческого капитала (рис. 4.11), ее наклон $-(1 + r_h)$, где r_h — предельный уровень отдачи от вложений, демонстрирует снижающуюся отдачу от вложений (r_h падает при растущих вложениях). На горизонтальной оси отложены величины родительского потребления C_p , желаемое наследство B_p и вложения в человеческий капитал ребенка B_p^h , в сумме составляющие богатство родителей в течение жизненного цикла W_p . По вертикальной оси отложены величины зарплаток ребенка E_{ch} , его реальное наследство I_{ch} , составляющие в сумме благосостояние ребенка W_{ch} .

Родители должны сделать выбор между желаемым наследством V_p и вложениями в человеческий капитал B_p^h так, чтобы каждый предельный рубль общих инвестиций в ребенка ($B_p + B_p^h$) приводил к максимальному увеличению благосостояния детей. Соотношение между желаемым наследством (финансовыми трансфертами) и вложениями в человеческий капитал будет зависеть от соотношения процентной ставки и предельного уровня отдачи от вложений в человеческий капитал. Если $r < r_h$, то родители будут отдавать предпочтение вложениям в человеческий капитал. В точке B на графике r_h падает до уровня r , и далее инвестиции будут осуществляться в форме желаемого наследства, так как с этого момента отдача от вложений в человеческий капитал меньше, чем отдача от финансовых трансфертов. Прямая линия BK (наклон — $(1+r)$) отражает возможность родителей сберегать деньги для будущего потребления. Выбор между потреблением и сбережением, а в данном контексте выбор между потреблением родителей и желаемым наследством, лежит на этом участке бюджетного ограничения. Итак, проблема максимизации родительской функции полезности выглядит следующим образом: родители должны выбрать уровень своего потребления C_p , объем вложений в человеческий капитал детей B_p^h и желаемое наследство V_p таким образом, чтобы максимизировать свою функцию полезности (4.20) по отношению к производственной функции человеческого капитала (4.22) и по отношению к бюджетному ограничению (благосостоянию в течение жизненного цикла) (4.21). На нашем рис. 4.12 родители максимизируют свою полезность (где $MRS = 1+r$) в точке G , в которой человеческий капитал вложен до эффективного уровня ($r = r_h$), следуют трансферты в желаемое наследство.

Теперь следует рассмотреть ситуацию, при которой домохозяйство (родители) является *трансфертно ограниченным*. Если ресурсы домохозяйства ограничены, родители скорее откажутся от желаемого наследства, чем от вложений в ребенка. Рассмотрим рис. 4.13. Предположим, что родители сделали определенные вложения в своего ребенка B_p^h , при этом их собственное потребление C_p осталось на очень скромном уровне. Если уровень отдачи от вложений в человеческий капитал r_h все еще превышает уровень отдачи от финансовых инвестиций r , то родители пожелали бы увеличить вложения в детей с целью увеличить свое потребление в течение жизненного цикла до величины OK за счет того, что в будущем дети вернули бы им величину потребления AK (с процентами). Это единственный способ для родителей увеличить свое потребление.

Такое оптимальное решение привело бы родителей из точки D (желаемый и недостижимый для родителей уровень вложений в детей, но в то же время оптимальный уровень вложений в детей с точки зрения соотношения r_h и r) в точку J , т.е. родители «соскользнули» бы по линии бюджетного ограничения MN в точку J , увеличив свои выгоды. Однако родители не имеют никаких гарантий, что в будущем дети вернут свой долг, так как дети не имеют юридических обязательств возвращать долги родителям. Кроме того, не забудем и о неопределенности в отношении будущих заработных плат детей. Поскольку решение о вложении в детей принимается, когда дети еще совсем маленькие, эта неопределенность усиливается.

Трансфертно ограниченные родители могли бы пожелать сделать финансовые вложения отрицательными (в жизни они являются нулевыми в такой ситуации), чтобы за счет них иметь возможность дополнительно вкладывать в своего ребенка. Но существующая неопределенность в отношении будущего заработка ребенка и в отношении его будущего желания вернуть долг не может позволить родителям занимать деньги на финансовом рынке под сомнительные обещания. Или риск невозвращения долга будет стоить так дорого, что заем потеряет смысл. Следовательно, в нашей модели финансовые трансферты (или желаемое наследство) не могут быть отрицательными.

Если каждый рубль вложений в ребенка принесет ему увеличение в зарплате на $(1 + r_h)$ рублей, то родители могут дополнительно купить ребенку $1/(1 + r_h)$ рублей вложений, урезав на эту сумму свое потребление. Приведенная цена будущих доходов ребенка для трансфертно ограниченных родителей равна $1/(1 + r_h)$ рублей, тогда как приведенная цена будущих доходов ребенка для трансфертно неограниченных родителей равна $1/(1 + r)$ рублей согласно нашей модели. Следовательно, для трансфертно ограниченных родителей цена потребления ребенка является эндогенной величиной, зависит от отдачи от вложений в ребенка, которая падает с ростом вложений. Таким образом, цена растущего потребления ребенка возрастает.

Для трансфертно ограниченных родителей возникает дополнительное бюджетное ограничение, при котором финансовые трансферты не могут быть негативными (эффективная бюджетная линия W_pDM на рис. 4.13). Попадание в зону W_pDN , т.е. в зону выше трансформированной кривой заработков ребенка и ниже линии «рыночных займов», невозможно. Максимизация полезности трансфертно ограниченных родителей будет достигаться в точ-

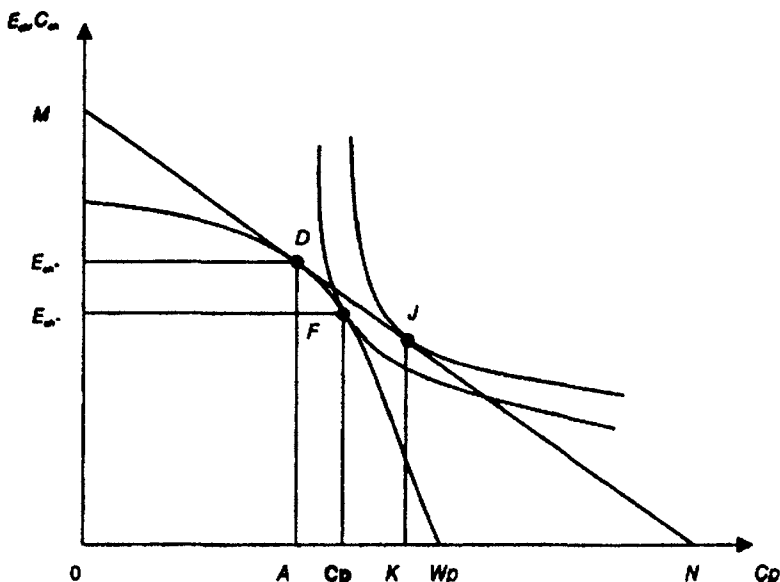

Рис. 4.13. Решение трансфертно ограниченных родителей о портфеле инвестиций в детей

ке F , где $MRS = (1 + r_h)$. В случае с богатыми (трансфертно неограниченными) родителями оптимум достигается в точке, где $MRS = (1 + r)$. Так как $r_h > r$, то MRS бедных родителей $> MRS$ богатых родителей, следовательно, бедные домохозяйства имеют более высокий уровень соотношения потребления ребенка и родительского потребления по сравнению с богатыми домохозяйствами при тех же предпочтениях. Потребление бедных родителей зависит от их богатства за вычетом вложений в ребенка, потребление ребенка зависит только от его заработка, финансовые трансферты (желаемое наследство) отсутствуют.

Решение трансфертно ограниченных родителей не является эффективным. Если бы родители могли занять средства для расширения вложений в ребенка, то они увеличили бы заработки ребенка, повысив при этом и его потребление! Каждый дополнительный рубль вложений давал бы дополнительно $(1 + r_h)$ рублей к заработку ребенка, из которых $(r_h - r)$ рублей шло бы на его потребление. Так как ребенок улучшает свои позиции, а родители не ухудшают свои позиции при таком займе, то полезность родителей увеличивается. Эта ситуация также является улучшением согласно критерию эффективности по Парето.

Выходом из этой ситуации может быть социально-демографическая политика, в рамках которой предоставляются подобные займы. Кроме того, родители, снижая цену риска на невозвращение таких займов в коммерческие структуры, могут увеличивать не вложения в маленьких детей, а финансовые трансферты в молодых взрослых детей. Еще одним выходом из ситуации трансфертной ограниченности может быть включение в трансфертные отношения бабушек и дедушек (например, финансирующих образование своих внуков и внучек).

Рассуждая о вложениях в ребенка, можно предположить, что чем беднее родители, тем меньше сумма, которую они желали бы (и могли) вложить в детей, тем скорее в случае нахождения этой незначительной суммы такое домохозяйство достигнет эффективного для них уровня вложений. Степень альтруизма родителей также влияет на «скорость» достижения эффективного уровня вложений. Чем менее альтруистичны родители, тем скорее этот уровень будет достигнут. Относительно более высокие способности конкретного ребенка, в конечном итоге влияющие на отдачу от вложений, также определяют величину этих вложений (в ситуации трансфертно ограниченного домохозяйства), увеличивая «скорость» достижения цели.

Рассмотрим вопрос, как влияют способности ребенка на распределение ресурсов по поколениям, т.е. в нашей модели на уровень потребления родителей и детей в случае с богатыми и бедными домохозяйствами.

Предположим, один ребенок (ch^+) более способный, чем другой (ch^-). На языке нашей модели это значит, что у первого ребенка выше заработная плата или «производительность» (отдача от вложений в его человеческий капитал).

Вновь рассмотрим две ситуации: потребление поколений в трансфертно неограниченном домохозяйстве и потребление поколений в трансфертно ограниченном домохозяйстве.

Напомним, что функция производства человеческого капитала показывает, как вложения в человеческий капитал детей трансформируются в будущем в прибавки к заработной плате. Следовательно, мы получим две функции производства человеческого капитала как для трансфертно неограниченного домохозяйства (рис. 4.14), так и для трансфертно ограниченного домохозяйства (рис. 4.15). Более «крутая» функция производства человеческого капитала соответствует более способному ребенку ($W_p W_{ch^+}$), менее «крутая» — менее способному ($W_p W_{ch^-}$). При том же уровне роди-

тального богатства функция «выводит» ребенка на более высокий уровень заработков.

В случае с трансфертно неограниченным домохозяйством (рис. 4.14) распределение средств родителей между вложениями в человеческий капитал и желаемым наследством (финансовыми вложениями) зависит от соотношения между уровнями отдачи вложений в человеческий капитал r_h и финансовых вложений r . На рис. 4.14 линии $R^+E_{ch^+}$ и $R^-E_{ch^-}$ имеют наклон, соответствующий ставкам процента, при которых вложения в человеческий капитал уступают место финансовым вложениям $-(1+r^+)$; $-(1+r^-)$. Так как у более способного ребенка отдача от вложений в его человеческий капитал более высока, то ее величина снизится до величины ставки процента на более высоком уровне вложений в ребенка. Следовательно, способный ребенок получает больше вложений в свой капитал ($ch^+W_p > ch^-W_p$) и, кроме того, использует их с большей отдачей, увеличивая свои будущие заработки (и династический семейный капитал).

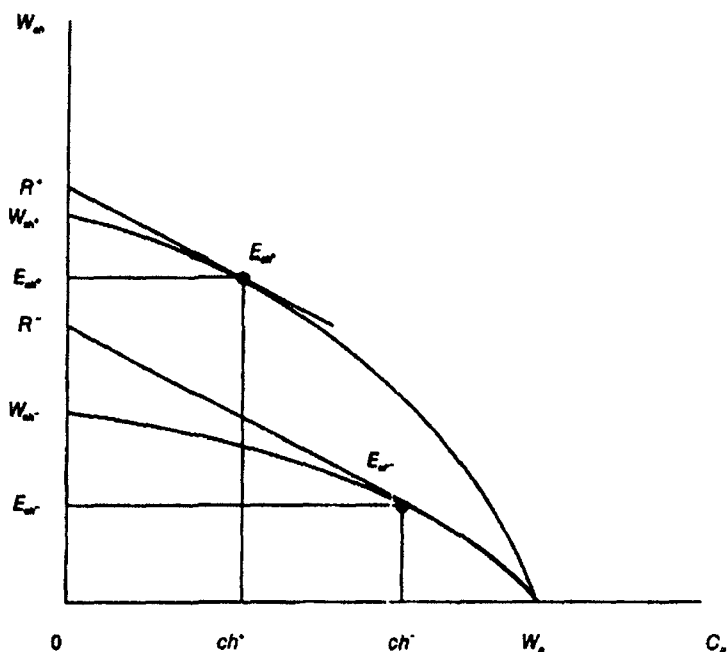

Рис. 4.14. Способности детей и функция производства человеческого капитала (трансфертно неограниченное домохозяйство)

У трансфертно ограниченного домохозяйства (рис. 4.15) нет финансовых вложений (согласно модели $r_h > r$, так как недостаток средств не позволяет реализовать до точки насыщения формирование человеческого капитала), а вложения в человеческий капитал не зависят от способностей ребенка ($ch^+W_p = ch^-W_p$). Более способный ребенок в таком домохозяйстве расширяет бюджетное ограничение (или увеличивает династический капитал). И эффект дохода, и эффект замещения будут увеличивать потребление ребенка.

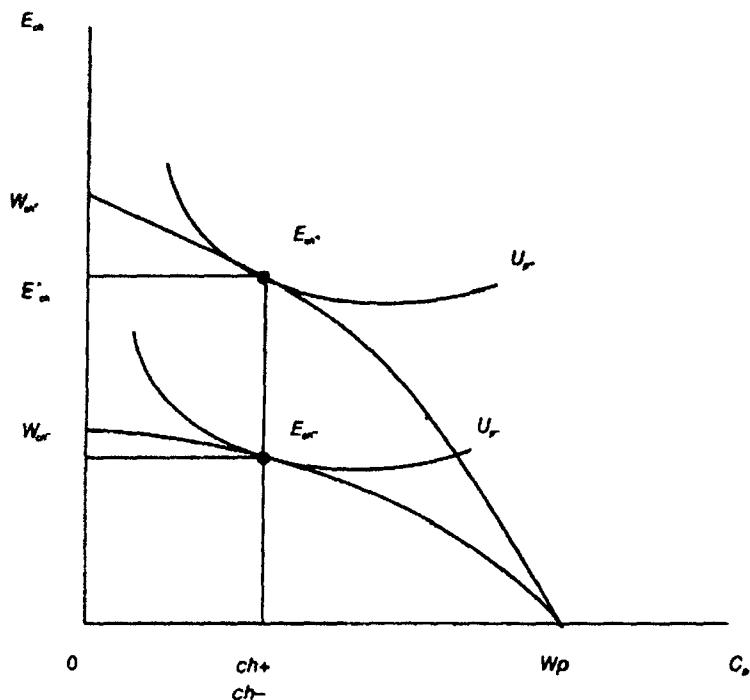

Рис. 4.15. Способности детей и функция производства человеческого капитала (трансфертно ограниченное домохозяйство)

Остановимся на вопросах зависимости заработков между поколениями и неравенстве семей. Будут ли дети бедных родителей бедны? Смогут ли они добиться значительных успехов в социальной жизни вне зависимости от благосостояния родителей, поскольку успех зависит в основном от образования? Или бедные семьи оттого и бедны, что в них передается по поколениям низкая отдача от образования? Что влияет на наследуемость высоких за-

работков? И будет ли информация о будущем наследстве снижать заработки детей из-за нежелания учиться и работать самостоятельно?

Попытки ответить на этот вопрос эмпирическими данными осложнены неоднозначностью понятий «бедные» и «богатые» семьи или в нашем случае, скорее, неоднозначностью понятий «трансфертно ограниченные» и «трансфертно неограниченные» домохозяйства. Что является критерием ограниченности: размер потенциального наследства, величина имущества, объем трансфертов взрослым детям или что-то еще?

Теоретически мы можем ответить на некоторые вопросы, рассуждая в рамках беккеровской модели. В модели трансфертно ограниченные домохозяйства — это такие домохозяйства, которые не могут довести вложения в ребенка до эффективного уровня (т.е. до уровня, когда $r_h = r$). В трансфертно неограниченных домохозяйствах объем инвестиций в детей определяется исключительно эффективностью (а значит, способностями детей): инвестирование прекращается, когда отдача от вложений в детей падает до уровня отдачи от финансовых активов. В таких домохозяйствах рост благосостояния родителей не оказывает прямого действия на будущие заработки детей (предельная склонность инвестирования от благосостояния родителей равна нулю). Тем не менее существует косвенное влияние, возникающее из-за наличия положительной корреляции между способностями родителей и детей. Богатые родители, скорее всего, обладают большими способностями, что послужило причиной их высоких достижений в учебе и хороших заработков. В трансфертно ограниченных домохозяйствах существует прямой эффект от увеличения благосостояния родителей (предельная склонность вложений в детей от благосостояния родителей положительна).

Предположим, существует закон усреднения способностей (а значит, и заработков) по поколениям. Вследствие закона усреднения у детей богатых (способных) родителей способности будут ниже родительских. Поскольку инвестиции среди подобных семей полностью обусловлены эффективностью, объем инвестиций установится теперь на новом, более низком уровне. Тот же закон усреднения свидетельствует о том, что у детей бедных (менее способных) родителей способности будут выше родительских. Но поскольку вложения в детей в таких домохозяйствах зависят от родительского благосостояния, то закон усреднения будет размываться этой зависимостью (если у родителей нет денег, они не будут их вкла-

дывать даже при положительной склонности к инвестициям). Значит, заработки будут стремиться к среднему *медленнее* в трансфертно ограниченных домохозяйствах в отличие от трансфертно неограниченных домохозяйств.

С одной стороны, постоянство заработков (и уровня жизни) в бедных семьях свидетельствует о воспроизводстве имущественной дифференциации в кастовом обществе. В частности, Солон, рассматривая кастовое общество (жесткое наследование предпочтений, заработков, способностей) и мобильное общество (ненаследуемость способностей и финансов, высокая роль удачи на рынке), утверждает, что существует зависимость между неравенством и мобильностью заработков между поколениями. Если предположить, что закона усреднения способностей не существует, то воспроизводство кастового общества неизбежно, и потраченные средства социально-демографической политики на образование бедных детей не дадут желаемого эффекта.

С другой стороны, повышенная чувствительность детей в бедных семьях к дополнительным вложениям в образование доказывает эффективность социально-демографической политики в снижении имущественной дифференциации в обществе.

Очевидно, в реальности мы не наблюдаем ни чистого действия закона усреднения, ни жесткого автоматического воспроизводства кастового общества.

4.4. БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ ДОМОХОЗЯЙСТВА

4.4.1. СТРУКТУРА БЮДЖЕТОВ ВРЕМЕНИ.

ВИДЫ ИЗМЕРЕНИЯ БЮДЖЕТОВ ВРЕМЕНИ

Бюджет времени — это распределение всего фонда времени суток (недели, месяца, года) на различные виды деятельности.

Укрупненная группировка видов деятельности имеет следующий вид:

- 1) оплачиваемая работа и виды деятельности, связанные с ней;
- 2) труд в домашнем хозяйстве и удовлетворение базовых потребностей;
- 3) удовлетворение физиологических потребностей;
- 4) свободное время.

В последние годы из второй группы выделяют также труд в личном подсобном хозяйстве. Возникающая в бюджетах проблема

сезонности деятельности, особенно сельских жителей, решается введением понятия среднесезонной недели. Проблема дифференциации бюджетов выходных и будничных дней решается введением средненедельного дня. Из-за трудностей получения стоимостных оценок домашней экономики многие исследователи работают с бюджетами времени, т.е. измеряют домашний труд не в рублях, а в часах. Существует два метода изучения повседневной деятельности: анкетный опрос и дневниковый (бюджетные тетради). Детальная кодировка видов деятельности при последнем методе учитывает сотни позиций.

Традиция бюджетных обследований, связанная в 1920-е гг. с именем С.Г. Струмилина, была воспринята и продолжена социологами 1950–60-х гг., среди которых стоит выделить работы Г.А. Пруденского и В.Д. Патрушева. К сожалению, в 1980–90-е гг. остались лишь две исследовательские группы, использующие бюджетно-временной метод: в Институте социологии РАН (руководитель — В.Д. Патрушев) и в Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН (руководитель — В.А. Артемов).

Опросы населения собирают информацию о продолжительности основных видов деятельности, об отношении к ним, удовлетворенности ими и условиях проведения, о распределении деятельности между членами домохозяйства. В 1990-е гг. подобные опросы проводились в рамках Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ). «Анкета РМЭЗ дает возможность получить сведения о продолжительности работы на земельном участке или в ЛПХ, а также о затратах времени на ведение домашнего хозяйства. Последние включают поиск и покупку продуктов питания, приготовление пищи и мытье посуды, уборку квартиры, стирку и глажение одежды, уход за детьми и за нетрудоспособными членами домохозяйства. Серьезным недостатком анкеты является то, что вопросы относятся к последним 7 дням жизни респондента. Отсутствует механизм элиминирования межсезонных колебаний»¹.

Помимо РМЭЗ анкетные опросы по бюджетам времени проводились в рамках многих исследований в отношении как всего населения (опрос ГКС), так и в отношении отдельных социально-демографических групп (сельского или городского населения и т.д.). Исследования, посвященные другим главным целям, также

¹ Бюджет времени и перемены в жизнедеятельности городских жителей в 1965–1968 годах. — М.: Ин-т социологии РАН, 2001. — С. 118–125.

нередко включают в список задач анализ распределения времени как индикатора образа жизни и проблем населения.

По данным европейских исследований, при опросном методе по сравнению с дневниковым женщины занижают время, потраченное в домашнем хозяйстве, в среднем на 1,1 ч в «средний» день, а мужчины занижают это время в среднем на 0,9 ч в «средний» день¹. По данным российских исследований (анализ российских бюджетов времени, выполненный группой ученых под руководством Артемова В.А., и исследования С.Ю. Барсуковой и В.В. Радаевым бюджетов времени, полученных методом опроса по РМЭЗ по состоянию на конец 1998 г.), эти два метода не меняют общих выводов о распределении времени: подтверждается факт устойчиво воспроизводящегося неравенства в распределении трудовой нагрузки супругов. Женский домашний труд продолжительнее мужского более чем в 3 раза, а вовлеченность в него женщин почти стопроцентная. Внеырыночный труд мужчин менее продолжителен, при этом каждый пятый освобожден от этого труда.

Динамика использования бюджетов времени по данным бюджетных исследований исследовательских групп В. Патрушева и В. Артемова свидетельствует о том, что общая трудовая нагрузка (оплачиваемый и домашний труд) мужчин и женщин сокращалась в 1960–80-е гг., а в 1990-е гг. было зафиксировано увеличение общей трудовой нагрузки населения на фоне сокращения труда в общественном производстве и увеличения труда в сфере домашнего хозяйства, в основном за счет увеличения работы в ЛПХ. В отношении гендерных различий общая трудовая нагрузка женщин в России традиционно выше трудовой нагрузки мужчин (преимущественно за счет большего объема работы в домашнем хозяйстве и сочетании оплачиваемой и домашней работы). В 1990 г., например, общая трудовая нагрузка работающих горожанок была больше на 13 ч в неделю, чем мужчин².

¹ Барсукова С.Ю., Радаев В.В. Легенда о гендере. Принципы распределения труда между супругами в современной городской семье // Мир России. — 2000. — № 4.

² Для сравнения: в Финляндии по работающему населению эта разница составляла 6 ч, а, скажем, в США в середине 1970-х гг. разрыв в продолжительности труда супругов составил менее 3 ч, причем трудовая нагрузка мужчин была больше, чем женщин (54,4 и 51,6 ч соответственно). См.: Барсукова С.Ю., Радаев В.В. Легенда о гендере. Принципы распределения труда между супругами в современной городской семье // Мир России. — 2000. — № 4.

Формализация использования бюджета времени создает модели распределения времени между основными видами деятельности, которые позволяют анализировать зависимости между использованием времени мужчин и женщин, фактором дохода и спросом на детей.

4.4.2. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ: РАБОТА НА РЫНКЕ ТРУДА, РАБОТА В ДОМОХОЗЯЙСТВЕ, ДОСУГ. ПРОИЗВОДСТВО В ДОМОХОЗЯЙСТВЕ. ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В ДОМОХОЗЯЙСТВЕ, ДОМОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕННЫЕ

Время является одним из самых важных потребительских товаров, а анализ распределения времени между различными видами деятельности — одним из основных направлений исследования экономики домохозяйства. Для построения модели распределения времени мы будем использовать только три вида деятельности: работу на рынке труда, работу в домохозяйстве и досуг. Причем последние два вида деятельности разделяются уже в более сложных моделях. Начнем с простой модели, оценивающей работу на рынке труда и досуг (включающий, собственно, досуг и труд в домашнем хозяйстве).

Модель разделения времени на работу на рынке труда и на досуг

Потребитель имеет функцию полезности, описывающую потребление товаров C и досуга L :

$$U = U(C, L). \quad (4.25)$$

Сделаем ряд допущений.

1. *Работа на рынке труда является только формой компенсации за потраченное время.* Мы абстрагируемся от морального удовлетворения, которое может приносить работа сама по себе.

2. *Зарботная плата является источником доходов для потребления товаров C .*

3. *Досуг и потребление товаров — нормальные товары, не являющиеся абсолютными взаимозаменителями.*

4. *Время, потраченное на досуг и на работу на рынке труда, не может быть отрицательным.*

Предельные полезности потребления товаров и досуга положительны (наклон кривых безразличия отрицательный и равен предельной норме замещения досуга товарами), (убывающая) предельная норма замещения $MRS_{L,C}$ равна отношению предельных полезностей U_L/U_C .

Бюджет потребителя описывает его бюджет времени:

$$T = L + M, \quad (4.26)$$

где T — общее количество времени (например, 24 ч в масштабе суток); L — досуг; M — время, потраченное на работу на рынке труда.

Потребление, в свою очередь, зависит от ставки заработной платы w , количества отработанных часов M и нетрудового дохода V :

$$C = wM + V. \quad (4.27)$$

Несложные преобразования позволят сформировать нам бюджетное ограничение индивида (например, линия $(w_0T + V)Y_0T$ на рис. 4.16):

$$C = wT + V - wL. \quad (4.28)$$

Стандартная задача максимизации полезности при данных бюджетных ограничениях для индивидов с разными предпочтениями может отвечать на вопрос о том, не только сколько работать на рынке труда, но и работать ли вообще.

На рис. 4.16 индивид X , например, имеет такие предпочтения, что его оптимальное решение о распределении времени на работу на рынке труда и досуг при заработной плате w_0 будет «попадать» в точку x_0 . Он будет отдыхать $0L_{x_0}$ (ч) и работать на рынке труда $(T - L_{x_0})$ (ч).

Для индивида Y оптимальное решение при той же заработной плате будет находиться в точке y_0 , т.е. его решение будет «угловым», он не выйдет на рынок труда, $MRS_{L,C} > w_0$ даже при $m = T - L_{x_0} = 0$. Потребление товаров C покрывает нетрудовой доход V .

Нетрудно предположить, что увеличение нетрудового дохода будет иметь отрицательный эффект дохода на предложение труда. А вот увеличение заработной платы ($w_1 > w_0$) может как увеличить предложение труда, так и уменьшить его, как было показано на рис. 4.1 в случае с загибающейся назад кривой предложения труда. В случае с любым нормальным потребительским товаром рост его цены снижает его потребление (отрицательный эффект дохода), в случае с досугом мы имеем положительный эффект дохода — рост цены досуга w увеличивает его потребление. Это связано с тем, что заработная плата w в отличие от цен на другие товары является не только ценой, но и источником дохода.

В нашем примере (рис. 4.16) работающий индивид X сократит время своего досуга на $(L_{x_0} - L_{x_1})$, а неработающий индивид Y выйдет на рынок труда, также сократив свой досуг. Время индивида Y , посвященное работе на рынке труда, будет равно $M_y = T - L_{y_1}$.

Расширение модели распределения времени вводит разделение времени досуга на собственно досуг L и на работу в домашнем хозяйстве H . Теперь все время индивида T распределяется между работой на рынке труда M , досугом L и работой в домашнем хозяйстве H : $T = M + L + H$.

Модель разделения времени на работу на рынке труда и на работу в домашнем хозяйстве

Такое расширение позволяет нам построить модель производственной функции в домашнем хозяйстве¹.

Введем ряд допущений.

1. *Время досуга* — фиксированная величина, анализируем распределение общего фонда времени между работой на рынке труда и в домохозяйстве. Таким образом, мы получим новое бюджетное ограничение $T = M + H$.

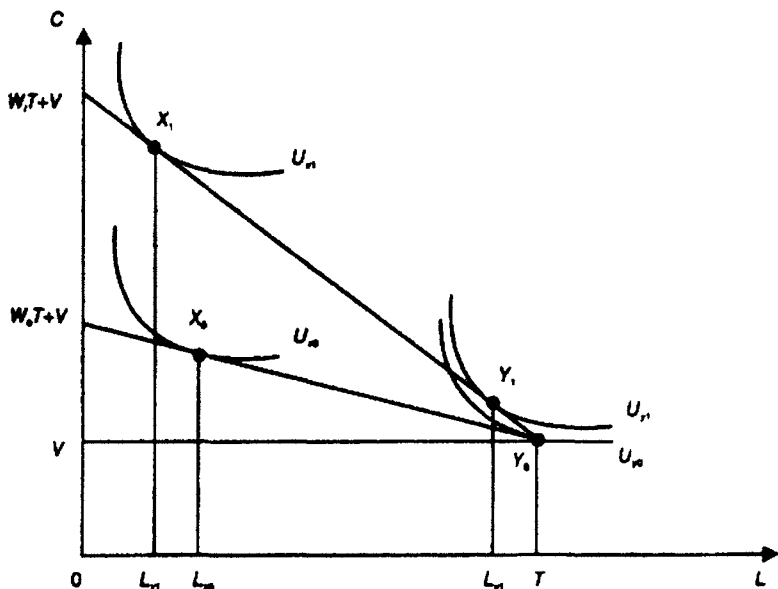

Рис. 4.16. Влияние увеличения заработной платы на предложение труда для работающего индивида X и для неработающего индивида Y

2. Рабочий получает на рынке труда *заработную плату* w , на которую он покупает потребительские товары C .

¹ Becker G. A Theory of the Allocation of Time // Economic Journal. — 1965. — № 75.

3. Тот же рабочий в домашнем хозяйстве производит потребительские товары (услуги) G (это может быть приготовление пищи, уборка помещения и т.д.), используя для этого рыночные товары X и время H .

4. Объем рыночных товаров X для производства товаров в домашнем хозяйстве фиксируется, чтобы анализировать использование времени H .

5. Купленные потребительские товары C и произведенные в домашнем хозяйстве товары G являются совершенными заменителями.

6. Мы не рассматриваем распределение времени между членами домохозяйства, воспринимая домохозяйственные решения как добровольный консенсус его членов, а домохозяйство как базового (неделимого) участника наших моделей, имеющего единую функцию полезности.

Следуя этим допущениям, мы можем построить производственную функцию в домашнем хозяйстве:

$$G = G(H, X). \quad (4.29)$$

Потребитель должен максимизировать свое потребление, т.е. сумму товаров $C + G$, распределяя время T между рынком труда M и домохозяйством H . На рис. 4.17 представлена производственная функция домашнего хозяйства (линия S_0D). Находясь в точке S_0 , мы имеем только товары, произведенные в домашнем хозяйстве G , а время, потраченное на рынке труда $M = 0$. Если мы выйдем на рынок труда $M = (OH_0)$, то часть товаров мы будем покупать на заработную плату (C), часть производить в домохозяйстве (G), имея в сумме $(C + G)_0$ товаров. Наклон касательной к линии производственной функции в домохозяйстве определяется величиной заработной платы.

На распределение времени между рынком труда и домашним хозяйством может влиять либо изменение величины заработной платы, либо изменение структуры домохозяйства (или увеличение репродуктивного труда), требующее увеличение производства в домашнем хозяйстве. Это может быть уход за родившимися детьми, уход за состарившимися родителями, за инвалидами — членами семей. Дети и престарелые родители разного возраста требуют различного количества времени, затраченного на их поддержание активными взрослыми членами домохозяйства.

На примере домохозяйств с различным уровнем репродуктивного труда оценим ситуацию распределения времени между рынком труда и домашним хозяйством. Обратимся вновь к рис. 4.17 и

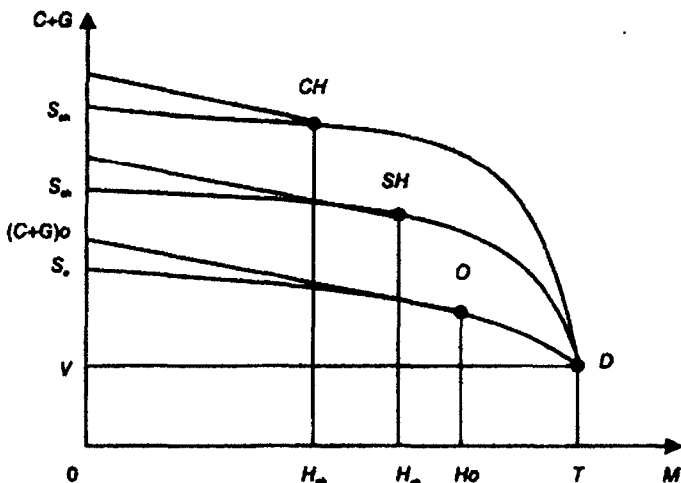

Рис. 4.17. Репродуктивный фактор домохозяйства, распределение времени и объем производства в домашнем хозяйстве

представим себе три домохозяйства. Первое состоит из брачной пары без детей (O), второе — из брачной пары с ребенком младшего дошкольного возраста (CH), третье — из брачной пары с ребенком среднего школьного возраста (SH). Уровень заработной платы одинаков для всех взрослых участников нашей ситуации, все остальные качества и условия существования наших участников одинаковы, кроме наличия детей того или иного возраста.

При этом бездетное домохозяйство (O) будет тратить на работу на рынке труда $M_0 = (OH_0)$, на домашнюю работу — $H_0 = (H_0T)$, имея область, описываемую производственной функцией S_0T (с учетом величины нетрудового дохода).

Домохозяйство с маленьким дошкольником (CH) будет тратить на работу на рынке труда $M_{ch} = (OH_{ch})$, на домашнюю работу — $H_{ch} = (H_{ch}T)$, имея область, описываемую производственной функцией $S_{ch}T$.

Домохозяйство, в состав которого входит школьник среднего возраста (SH), будет тратить на работу на рынке труда $M_{sh} = (OH_{sh})$, на домашнюю работу — $H_{sh} = (H_{sh}T)$, имея область, описываемую производственной функцией $S_{sh}T$.

Если предположить, что производительность труда (оплачиваемого и домашнего) не будет меняться с возрастом у брачной пары, то можно использовать наши рассуждения и для анализа распределения времени в течение жизненного цикла этой пары. Сначала

молодая пара не имеет детей, потом у них появляется малыш, и резко возрастает время, потраченное на домашнюю работу и объем произведенной продукции в домашнем хозяйстве, затем ребенок растет, время, потраченное на домашний труд, и объем домашнего производства сокращаются.

Модель разделения времени на работу на рынке труда, на досуг и на работу в домашнем хозяйстве

Усложняя модель, возвращаемся к трем частям, на которые распределяется время:

$$T = M + L + H. \quad (4.30)$$

Функция полезности домохозяйства приобретает вид:

$$U = U(C + G, L). \quad (4.31)$$

На рис. 4.18 представлено распределение времени между рынком труда, домашним хозяйством и досугом. Производственная функция в домашнем хозяйстве описывается линией AS , в точке B $w = G_H$, т.е. предельные продукты рыночного и домашнего труда равны. Очевидно, что на фрагменте AB $w < G_H$, а на фрагменте BS $w > G_H$ и домохозяйство выходит на рынок труда.

Так как распределение времени (точнее, максимизация полезности) зависит от предпочтений индивида, то мы можем представить себе как минимум две ситуации.

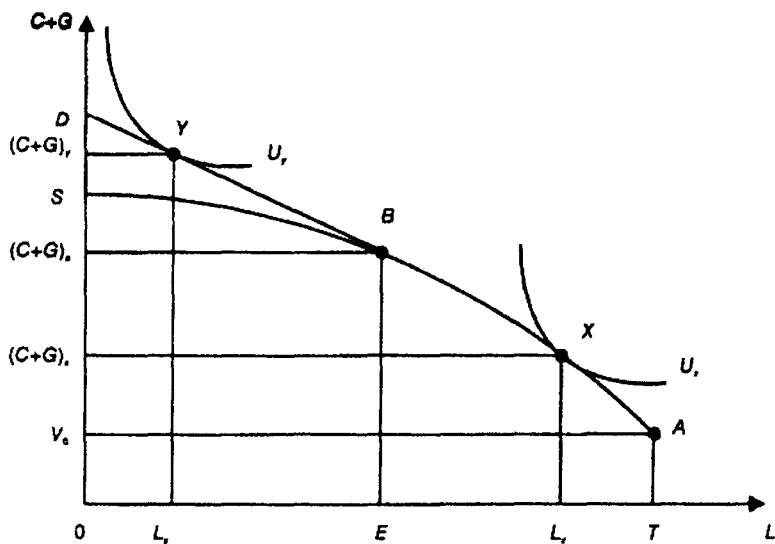

Рис. 4.18. Распределение времени на работу на рынке труда и в домашнем хозяйстве и на досуг

Индивид X теперь предпочитает больше отдыхать, а индивид Y — больше работать. Индивид Y тратит на досуг только $(0L_Y)$ (часов), оставшееся время $(L_Y T)$ он потратит на работу либо на рынке труда, либо в домашнем хозяйстве. Дальнейшее распределение зависит от соотношения предельных продуктов этих видов деятельности. Следовательно, на рынке труда будет затрачено время $(L_Y E)$, а в домашнем хозяйстве — $(E T)$. У индивида X , чьи предпочтения свидетельствуют о его желании больше времени отдавать досугу, время отдыха $(0L_X)$ будет гораздо больше, чем у индивида Y . Соответственно, оставшееся время он посвятит домашнему хозяйству, не будет выходить на рынок труда (резервная заработная плата меньше w). Что потребляет индивид X ? Товары, купленные на нетрудовой доход $(0V_0)$ (мы не уточняем его происхождение), и товары, произведенные в домашнем хозяйстве $(V_0(C + G)_X)$, которые можно обозначить просто $(V_0 G_X)$. У индивида Y объем потребления товаров выше, так как состоит из товаров, купленных на нетрудовой доход $(0V_0)$, товаров, произведенных в домашнем хозяйстве $(V_0(C + G)_e)$, товаров, купленных на заработную плату $((C + G)_e, (C + G)_y)$. Потребление товаров индивидом Y можно записать в следующем виде:

$$(0, (C + G)_y) = (0V_0) + (V_0(C + G)_e) + ((C + G)_e, (C + G)_y).$$

Как минимум три фактора могут влиять на изменение распределения времени: фактор заработной платы, фактор нетрудового дохода, фактор технологии в домашнем хозяйстве. Изменение заработной платы будет менять наклон касательной «рыночной» линии бюджетного ограничения к линии производственной функции. Изменение нетрудового дохода приведет к сдвигу производственной функции по вертикальной оси. Развитие технологий в домашнем производстве увеличит объем производимой продукции в домашнем хозяйстве. Для наших рассуждений, связанных с гендерным анализом домохозяйственного распределения времени, наиболее интересен процесс изменения технологий в домашнем хозяйстве. Рассмотрим его подробнее (рис. 4.19).

Развитие бытовой техники сокращает время для производства того же количества домохозяйственной продукции G . Точка, в которой равны предельные продукты домашнего и рыночного труда, которая разделяет время на домохозяйственный и рыночный труд, сдвигается вправо. Из B_0 мы попадаем в B_1 , время на домашнюю работу сокращается с $E_0 T$ до $E_1 T$. Эффект замещения сокращает время на домашнюю работу и увеличивает время на оплачиваемую работу на рынке труда. Граница производственной функции сме-

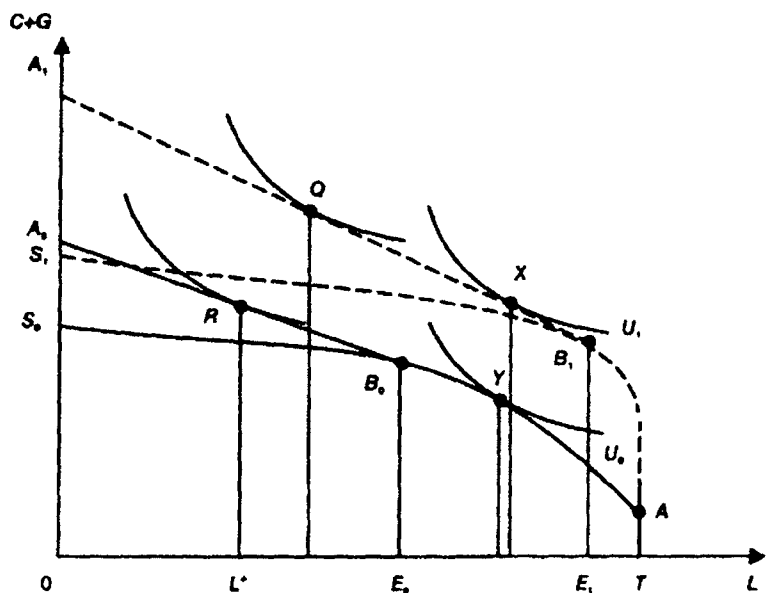

Рис. 4.19. Эффект развития технологий в домохозяйственном производстве

стилась: от TAS_0 к TAS_1 . Развитие технологий в домохозяйстве высвобождает физический капитал, сокращает спрос на время, которое должно быть затрачено на домашний труд.

С точки зрения решений, принимаемых индивидом, можно рассмотреть два случая: женщину-домохозяйку и женщину, работающую на рынке труда и обслуживающую домохозяйство. До применения новой бытовой техники первая выбирала оптимальную точку Y , вторая — R . После применения бытовой техники (высвобождения времени домашнего труда) домохозяйка выходит на рынок труда (оптимальная точка X). Другими словами, развитие домашних технологий снижает резервную заработную плату домохозяйки. Подобный эффект мы наблюдаем при росте ставки заработной платы. Вторая женщина после применения бытовой техники увеличивает время досуга (оптимальная точка Q). Срабатывает эффект дохода, когда она производит домашние товары за более короткое время, меняется бюджетное ограничение (от TAB_0A_0 к TAB_1A_1).

Случаев (индивидов) и решений на самом деле больше: домохозяйка может оставаться дома, увеличивая время досуга, работа-

ющая женщина может по-разному менять соотношение домашнего и «рыночного» времени после увеличения времени досуга. Оптимальное решение в каждом случае зависит от уровня заработной платы, от степени развития технологий. Например, на нашем рисунке домохозяйка не только вышла на рынок труда, но и сократила домашнее время — столь существенен был технологический скачок.

4.5. ФАКТОРЫ ДОМОХОЗЯЙСТВА, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЛЕНОВ ДОМОХОЗЯЙСТВА

4.5.1. ФАКТОРЫ ДОМОХОЗЯЙСТВА, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Взаимовлияние факторов домохозяйства, экономического и демографического поведения членов домохозяйства представляет собой целую матрицу взаимных связей. Демографическое поведение включает в себя репродуктивное поведение, матримониальное поведение, витальное поведение, поведение в отношении территориальных перемещений. Экономическое поведение — это поведение индивида на рынке труда, поведение на потребительском и финансовом рынках, поведение в домохозяйстве по производству «домашнего» труда.

Когда мы говорим о влиянии домохозяйственных факторов, то имеем в виду следующие факторы:

- воспроизводственный;
- производственный;
- структурный;
- доходный;
- социокультурный (властный).

Воспроизводственный фактор отражает уровень воспроизводственного труда и измеряется такими характеристиками, как число и возраст детей, интервалы между рождениями детей. *Производственный фактор* проявляется через наличие производства предназначенной на продажу продукции, произведенной внутри домохозяйства. *Структурный фактор* домохозяйства отражает семейный и брачный статус членов домохозяйства, возраст членов домохозяйства и прочие характеристики членов домохозяйства (например, профессиональный и образовательный статус). *Доходный фактор* измеряется уровнем доходов (трудовых и нетрудовых)

членов домохозяйства и имущественными характеристиками домохозяйства. *Социокультурный* (властный) фактор влияет на гендерное распределение ресурсов (и труда) в домохозяйстве и на механизм принятия домохозяйственных решений. Власть в домохозяйстве в зависимости от социокультурного наследия имеет различные рычаги: пол, возраст, наличие детей, неравное имущественное положение, безответная любовь, секс.

Влияние каждого фактора на индивида проявляется через характеристики общей интенсивности домохозяйственного фактора и через характеристики частной интенсивности фактора. Важно, например, и то, сколько детей в домохозяйстве, и то, как распределяется труд по уходу за детьми между членами домохозяйства. Важен как уровень благосостояния домохозяйства, так и распределение доходов и расходов между членами домохозяйства.

В качестве примера влияния факторов домохозяйства на поведение членов домохозяйства мы в данном разделе рассмотрим влияние факторов домохозяйства на модель распределения времени в течение жизненного цикла (4.5.2), влияние дохода домохозяйства на репродуктивное поведение (4.5.3), влияние гендерного распределения дохода на рождение детей (4.5.4) и влияние брачного статуса членов домохозяйства (структурный фактор) на рождение детей (4.5.6).

4.5.2. ФАКТОРЫ ДОМОХОЗЯЙСТВА И МОДЕЛЬ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ В ТЕЧЕНИЕ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

Распределение времени индивида на оплачиваемую работу, домашнюю работу и досуг в течение жизненного цикла индивида зависит в значительной мере от домохозяйственных факторов.

Графики времени досуга и времени трудового участия в течение жизненного цикла индивида имеют зеркальный профиль: при росте трудового участия время досуга снижается, и наоборот. Средний возраст индивида — возраст активного трудового участия (рис. 4.20).

Очевидно, женщины в большей степени, чем мужчины, находятся под влиянием всего набора домохозяйственных факторов, когда речь идет о распределении времени в течение жизненного цикла¹.

¹ Модели предложения женского труда с учетом семейных решений и домохозяйственных факторов см., например: *Роцин С.Ю.* Занятость женщин в переходной экономике. — М.: Теис, 1996; *Роцин С.Ю., Разумова Т.О.* Теория рынка труда. — М.: Теис, 1998.

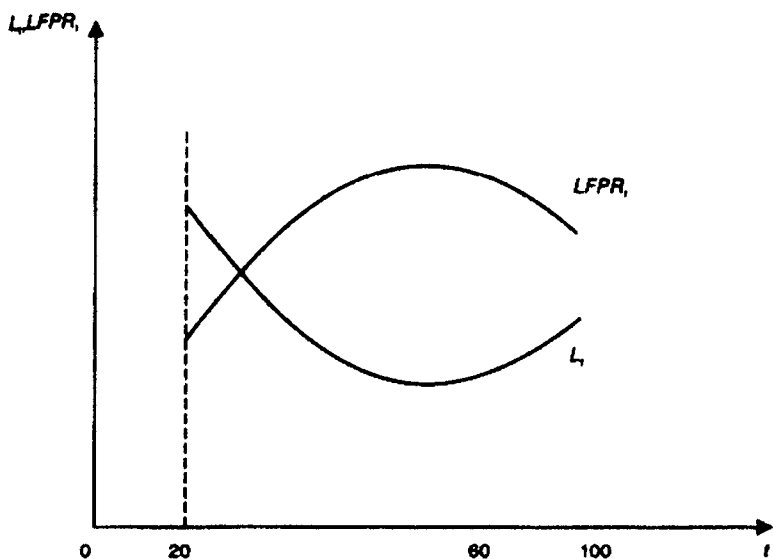

Рис. 4.20. Модель распределения времени в течение жизненного цикла

Возрастной профиль уровня занятости женщин в разных культурах может принимать различные формы, как раз из-за влияния вышеперечисленных домохозяйственных факторов. Существующие типы моделей трудового участия женщин в зависимости от возраста женщин показаны на рис. 4.21.

Беспиковая модель (плато) характеризуется активным участием женщин на рынке труда на протяжении жизненного цикла. Нахождение женщины в отпуске по уходу за ребенком не означает перерыва в трудовом участии. Только в том случае, если женщина остается дома после положенного ей по закону отпуска, она формально выбывает с рынка труда. Модель позднего пика предполагает выход на рынок труда после рождения детей и воспитания их до определенного возраста. Модель раннего пика, наоборот, свидетельствует об активном участии женщины на рынке труда до рождения детей (и/или замужества). Модель двойного пика предполагает активный выход на рынок труда в молодых возрастах, перерыв в занятости в средних возрастах (более существенный, чем полагается по закону) и возвращение на рынок труда после завершения активного воспроизводственного периода.

(а в последующем и отрицательному) росту численности населения. Галор и Вейл представляют эти изменения связей между доходом, приростом дохода и населением как функцию совершенствующихся технологий и повышающегося уровня образованности. Ученые отмечают, однако, что данная модель не применима к развивающимся странам, которые внедряют устаревшие технологии производства и медицинские технологии¹.

Опишем модель, объясняющую снижение числа детей в домохозяйстве с ростом доходов домохозяйства через замещение количества детей их качеством. Впервые эта модель была представлена Г. Беккером, затем развита представителями Чикагской школы под названием *модель замещения количества детей в домохозяйстве их качеством*.

Сделаем ряд допущений, часть из которых нам уже знакомы.

1. Домохозяйство представлено *супружеской парой* (или супружеской парой с детьми).

2. *Вероятность развода равна нулю.*

3. *Специализация в браке жесткая.*

4. Супруги настолько дружны, что имеют *общую функцию полезности*.

5. Жизненный цикл семьи делится на *два периода*, в каждом из которых *активны* либо родители (первый период), либо дети (второй период).

6. *Родители-альтруисты*. Рост благосостояния родителей увеличивает полезность детей. Родители получают полезность от собственного потребления C_p , от потребления детей C_{ch} и от их количества. Таким образом, количество детей (n) становится эндогенной величиной.

7. Анализ ограничивается *двумя поколениями*, т.е. дети потребляют все свое жизненное богатство.

8. *Качество каждого ребенка в домохозяйстве одинаково*. (В данном случае для простоты предположим, что родители вкладывают в каждого ребенка одинаковую величину инвестиций и способности детей одинаковы.)

Согласно допущению 6, мы можем утверждать, что потребление детей C_{ch} равно их жизненному богатству W_{ch} . А жизненное богатство детей W_{ch} , в свою очередь, зависит от качества детей Q_{ch} . Более того, мы можем отождествить эти понятия, измеряя качество

¹ *Garol O., Weil D. Population, Technology, and Growth: From Malthusian Stagnation to the Demographic Transition and Beyond // American Economic Review. — 2000. — № 90(4). — С. 806–828.*

детей Q_{ch} их жизненным богатством W_{ch} (подобное допущение мы делали при анализе вложений в человеческий капитал ребенка).

Функцию полезности родителей можно представить в следующем виде:

$$U_p = U_p(C_p, n, W_{ch}). \quad (4.32)$$

Потребление детей (или жизненное богатство детей) W_{ch} зависит от суммы вложенных в них инвестиций (представляем здесь весь портфель вложений: и вложения в маленьких детей, и трансферты взрослым детям, и собственно наследство):

$$W_{ch} = B_p(1+r), \quad (4.33)$$

где r — уровень отдачи от инвестиций в детей вне зависимости от типа инвестиций.

Приведенная цена качества одного ребенка (цена жизненного богатства ребенка) будет равна $1/(1+r)$, приведенная цена качества n детей будет равна:

$$p_w = n/(1+r). \quad (4.34)$$

Жизненное богатство родителей (бюджетное ограничение модели) будет равно:

$$W_p = C_p + nB_p. \quad (4.35)$$

Подставляя преобразованное выражение (4.33) в выражение (4.35), мы получаем формулу бюджетного ограничения модели с учетом качества детей:

$$W_p = C_p + nW_{ch}/(1+r). \quad (4.36)$$

Цена каждого дополнительного ребенка (приведенная цена количества ребенка), соответственно, равна:

$$p_n = W_{ch}/(1+r). \quad (4.37)$$

Цена количества, таким образом, пропорциональна качеству ребенка (4.37), а цена качества одного ребенка пропорциональна количеству детей (4.34) (вследствие допущения 7).

Количество детей и их качество являются товарами, потребляемыми родителями. Какова степень взаимозаменяемости этих товаров в зависимости от динамики дохода родителей? Ответ на этот вопрос является главным достижением используемой модели.

На рис. 4.23 представлен родительский выбор между количеством и качеством детей в зависимости от их благосостояния. Поскольку полезность родителей определяется собственным потреблением и затратами на детей, то, зафиксировав собственное потребление родителей, мы можем рассмотреть влияние оставшейся части благосостояния родителей на их выбор между количеством и качеством детей. Итак, мы имеем два бюджетных ограничения I

и II. Первое бюджетное ограничение соответствует более низкому доходу родителей:

$$I = nW_{ch}/(1+r)_1, \quad (4.38a)$$

а второе более высокому доходу:

$$II = nW_{ch}/(1+r)_2. \quad (4.38b)$$

Поскольку nW_{ch} — постоянная величина, то уровень дохода определяется r , значит, соответственно нашим формулам (4.38a, б), форма бюджетных кривых не будет линейной (что видно на рис. 4.23).

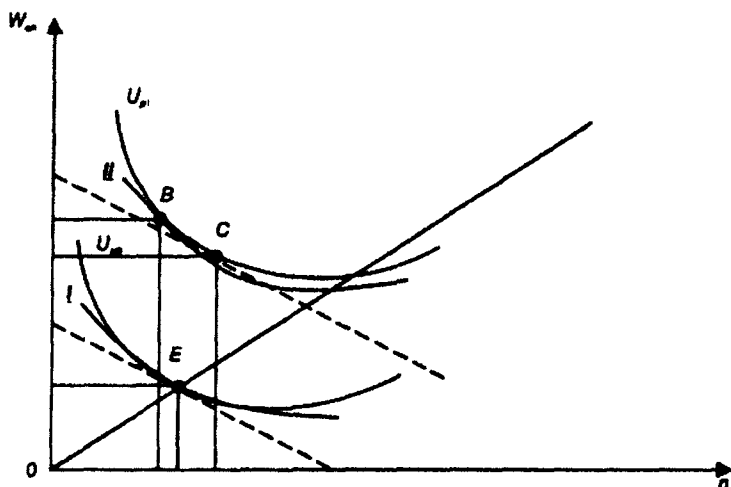

Рис. 4.23. Влияние роста дохода на количество и качество детей

Величина наклона бюджетной линии в абсолютном выражении равна отношению цен на товары, что в данном случае будет выражено отношением цены количества к цене качества детей:

$$p_n/p_w = W_{ch}/n. \quad (4.39)$$

При первом бюджетном ограничении мы достигаем максимизации полезности в точке E. Затем с увеличением дохода мы попадаем в точку B (когда относительная цена количества p_n/p_w высока и выбор сделан в пользу более высокого качества W_{ch}) либо в точку C (когда качество W_{ch} относительно низкое и относительная цена количества p_n/p_w более низкая).

Если бы количество n и качество W_{ch} детей были бы абсолютно взаимозаменяемыми товарами, то решение могло бы носить угловой характер и либо n , либо W_{ch} было бы равно нулю, что невоз-

можно в реальности. Для того чтобы и W_{ch} и n имели положительные величины, необходимо условие их комплементарности (взаимодополняемости).

Почему при увеличении дохода выбор делается в пользу повышения качества гораздо чаще, чем в пользу повышения количества детей? Какой из эффектов преобладает: эффект дохода или эффект замещения? С увеличением дохода растет и цена качества, и цена количества ребенка. Предположим, увеличение дохода повлияло на рост качества W_{ch} в гораздо большей пропорции, чем на рост количества n . Тогда относительная цена количества ребенка W_{ch}/n будет довольно высока, увеличение количества детей станет относительно дорогим занятием. Таким образом, собственно увеличение дохода приведет к эффекту замены количества качеством. Рост дохода имеет положительный эффект и на количество, и на качество детей, однако влияние на качество будет гораздо сильнее.

Предположим, родителю (в данном случае отцу, так как рассматриваем традиционное домохозяйство с высоким уровнем гендерной специализации) увеличили заработную плату. До этого момента его домохозяйство оптимизировало свой выбор между количеством и качеством детей в точке E . После роста заработной платы происходит прямой эффект дохода, увеличивающий и количество, и качество детей (точка C). Затем вступает в силу эффект замены, перемещающий наше домохозяйство в точку B . Так как эластичность качества по доходу превышает эластичность количества по доходу, то увеличение дохода будет увеличивать качество в большей степени, чем количество. А это увеличивает относительную цену количества детей. В реальности количество детей не изменяется, растет лишь их качество.

Если принять необходимость увеличения вложений в качество детей как черту развития современного мира и представить себе, что альтруизм (согласно высказываниям Г. Беккера альтруизм является эндогенной величиной в домохозяйстве) не бесконечен, так как ресурсы домохозяйства все же ограничены, то можно вывести еще одну взаимосвязь. Чем больше число детей в домохозяйстве, тем меньше альтруистических трансфертов получает каждый ребенок (снижается доля альтруизма в отношении каждого ребенка). Родители могут управлять величиной альтруизма, т.е. объемом альтруистических трансфертов на каждого ребенка, снижая число детей в семье.

Рост качества детей также снижает рождаемость как минимум через повышение отдачи от вложения в качество детей.

4.5.4. РОСТ ДОЛИ ЖЕНСКИХ ДОХОДОВ В ДОМОХОЗЯЙСТВЕННОМ ДОХОДЕ И РОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ

Развивая модель Г. Беккера, Р. Виллис вводит в модель современное расширение — фактор роста женских доходов. Современное общество характеризуется нарушением модели формирования дохода в домохозяйстве в первую очередь потому, что доля женских доходов в домохозяйстве растет. Не является ли фактор вовлечения женщин в общественное производство одним из главных факторов в объяснении снижения рождаемости? В ответ на этот вопрос Р. Виллис развивает модель замещения количества детей их качеством Г. Беккера, предпринимая попытку рассмотреть влияние доходов разных членов домохозяйства (отца и матери) на решение о рождении ребенка (в конечном итоге на решение об увеличении вложений в качество, а не в количество детей).

Исходя из «правил» традиционной патриархальной семьи, отец работает в общественном секторе производства, а мать поддерживает домохозяйство и воспитывает детей. С этой точки зрения рост заработной платы отца будет иметь чистый эффект дохода (подобно неожиданному наследству, падению ставки процента, выплатам социальной политики без перенесения бремени долга на последующие поколения). А увеличение зарплаты матери приведет к эффекту дохода в совокупности с более сильным эффектом замены.

Воспитание и уход за детьми является очень трудоемким видом деятельности (по сравнению, например, с домашним трудом по поддержанию домашнего хозяйства), особенно это очевидно в первые годы жизни ребенка.

Модель Р. Виллиса¹ позволяет оценить одновременно решение женщины о рождаемости и об участии на рынке труда.

Мы можем рассматривать количество и качество детей в совокупности, т.е. рассматривать агрегированное благосостояние (потребление) детей W_{ch}^* , т.е. благосостояние n детей:

$$W_{ch}^* = n W_{ch}. \quad (4.40)$$

Перепишем формулу функции полезности родителей (5.1), определяемую теперь агрегированным благосостоянием детей и потреблением родителей:

$$U_p = U_p(C_p, W_{ch}^*). \quad (4.41)$$

¹ Willis R.J. A New Approach to the Economic Theory of Fertility Behaviour// Journal of Political Economy. — 1973. — № 81(2).

Производство агрегированного благосостояния детей (или производство услуг детям) требует в свою очередь материнского времени T_{ch} и рыночных товаров G_{ch} :

$$W'_{ch} = W'_{ch}(T_{ch}, G_{ch}). \quad (4.42)$$

Эта производственная функция будет иметь постоянную отдачу от масштаба по любой переменной затрат (время/товары), предельные продукты положительны с убывающей предельной полезностью ($dW'_{ch}/dT_{ch} = W'_{chT}$, $dW'_{ch}/dG_{ch} = W'_{chG}$). Время и товары — взаимодополняющие товары, так как предельный продукт времени больше, если происходит комбинация с большим набором рыночных товаров. Симметрично предельный продукт товаров растет с увеличением используемого времени.

Изокванта агрегированного благосостояния детей W'_{ch} изображена на рис. 4.24, она показывает все возможные наборы комбинаций времени и товаров для производства определенного агрегированного благосостояния детей. Предельная норма технического замещения $MRTS$ (норма, при которой рыночные товары могут

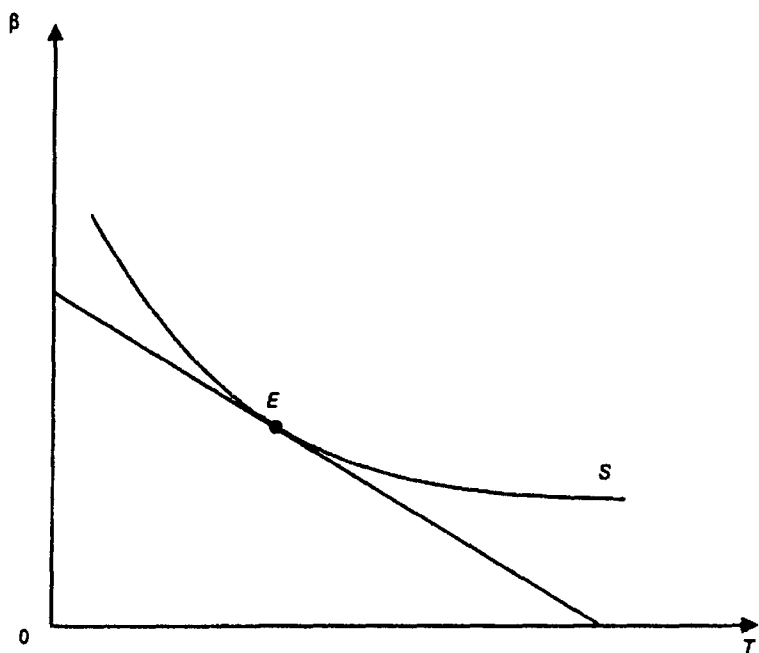

Рис. 4.24. Производство услуг для детей в домашнем хозяйстве (изокванта агрегированного благосостояния детей)

быть заменены временем матери без изменения W_{ch}) является убывающей и равна отношению предельных продуктов:

$$MRTS = W'_{chT} / W'_{chG}. \quad (4.43)$$

Издержки производства минимальны, если соотношение предельных продуктов равно соотношению цен на издержки. Для упрощения модели предположим, что цена рыночных товаров равна 1, а цена материнского времени w_m . Тогда $MRTS = w_m$ в точке E . При постоянной отдаче от масштаба, предельные издержки W_{ch} будут постоянны, пока будут оставаться неизменными цены затрат.

Абстрагируемся от нетрудовых доходов. Отец работает полный рабочий день, и его заработок равен E_f . Мать работает в домохозяйстве (T_{ch}) и в сфере оплачиваемого труда ($1 - T_{ch}$), где ее заработок равен $w_m(1 - T_{ch})$. Бюджетное ограничение нашей пары будет выглядеть следующим образом:

$$E_f + w_m(1 - T_{ch}) = C_p + G_{ch}. \quad (4.44)$$

Итак, родители максимизируют свою функцию полезности (4.41) при бюджетном ограничении (4.44) и производственной функции (4.42). На рис. 4.25 представлена проблема выбора родителями между собственным потреблением, временем и товарами для потребления детей при описанных условиях.

Рассмотрим вновь две ситуации: мать-домохозяйка и мать, работающая на рынке труда и обслуживающая домашнее хозяйство.

Ситуация первая: мать не работает на рынке труда. Граница производственных возможностей в этом случае проходит по линии az . Все свое время мать отдает воспитанию детей. В точке a товары для детей не используются в производстве агрегированного благосостояния детей, потребление родителей покрывается зарплатой отца E_f , благосостояние детей находится на низком уровне (опустив вертикаль из точки a , получим W'_{ca}). Двигаясь вдоль кривой az , мы увеличиваем объем рыночных товаров, используемых при производстве благосостояния детей. Убывающая отдача от дополнительной единицы товаров делает цену товаров все более высокой (в смысле передаваемой части потребления родителей), снижая уровень потребления родителей. Наклон кривой az становится все более крутым, доходя в точке z до значения $1 / W'_{czG}$ в абсолютном выражении.

Ситуация вторая: мать работает в домохозяйстве, на рынке труда за заработную плату $w_m(w_{m0})$. Подчиняясь рациональному поведению, мать будет выбирать между работой на рынке труда и рабо-

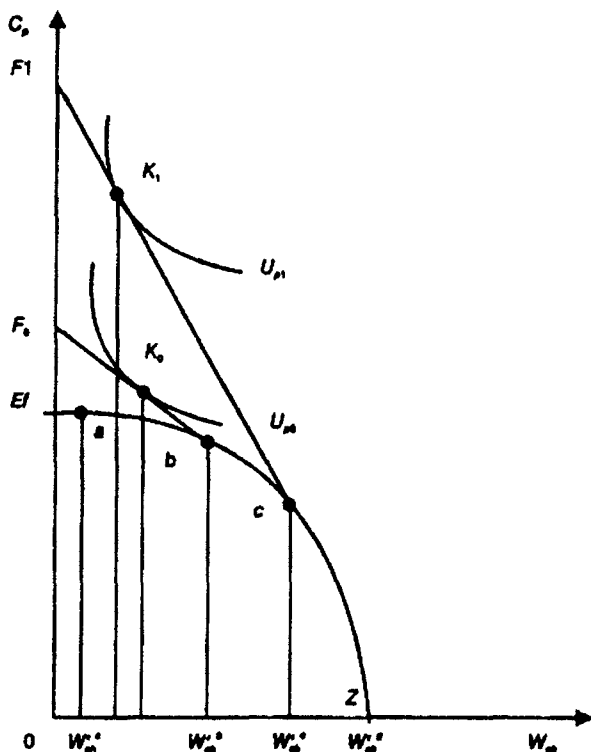

Рис. 4.25. Влияние уровня заработной платы матери на агрегированное благосостояние детей

той дома, сравнивая «теневую цену» материнского времени и зарплату на рынке труда¹.

При высоком уровне производства W'_{ch} теневая зарплата высока ($>w_m$), мать остается домохозяйкой. Снижение уровня W'_{ch} уменьшает теневую зарплату, доводя ее до рыночной зарплаты (в точке b), мать выходит на рынок труда, совмещая занятость с домашним трудом. Бюджетное ограничение теперь проходит по линии F_0bz , где F_0b — линейная часть бюджетного ограничения (чей наклон равен предельной норме трансформации MRT). Предельная ценность материнского времени равна w_m , предельные издержки W'_{ch} постоянны в терминах C_p , соотношение товаров и времени приводит к $MRTS = w_m$, при постоянной отдаче от масштаба

¹ Теневая цена (*shadow price, shadow wage*) равна дополнительной единице товаров, требуемых для поддержания определенного уровня благосостояния детей, сокращающей материнское время на незначительную величину (при неработающей на рынке труда матери).

производства на каждую дополнительную единицу W'_{cb} тратится одно и то же количество времени и товаров.

В точке F_0 мать работает только на рынке труда, не производя благосостояние детей. Когда производство благосостояния детей увеличивается до точки $W'_{cb}b$, то теневая цена вырастает до рыночной цены (зарплаты), мать уходит с рынка труда. Оптимальное решение в данной ситуации выбора между рынком и домом будет находиться в точке K_0 , где полезность максимизируется, зарплата равна w_{m0} , производство на рынке труда отражено фрагментом $(0 - W'_{cb}K_0)$ горизонтальной оси, производство благосостояния ребенка — фрагментом $(W'_{cb}K_0 - W'_{cb}z)$.

Теперь представим, что во второй ситуации растет заработная плата, теперь она остановилась на уровне w_{m1} так, что $w_{m1} > w_{m0}$. $MRTS = w_{m1}$. Цена благосостояния детей для работающей матери растет, линия бюджетного ограничения становится круче (F_1cz). Пара максимизирует полезность в точке K_1 , в которой потребление родителей выросло, а производство благосостояния детей упало ($W'_{cb}K_0 > W'_{cb}K_1$).

Заметим, что более крутая линия бюджетного ограничения усиливает эффект замещения. С ростом заработной платы эффект дохода увеличивает и потребление родителей, и благосостояние детей. Но при крутом бюджетном ограничении рост зарплаты резко увеличивает цену трудозатратного производства благосостояния детей, вызывая эффект замены в пользу потребления родителей, т.е. работы на рынке труда.

Согласно модели Р. Виллиса эффект замены (относительный рост цен производства благосостояния детей) преобладает над эффектом дохода в первую очередь потому, что доля женского заработка в доходах домохозяйства все еще невелика. Фиксируя качество детей как постоянное, мы можем утверждать, что при росте заработной платы матери рождаемость будет падать.

При высокой заработной плате матери ресурсы домохозяйства, ориентированные на детей (а время является одним из основных ресурсов подобного рода), перераспределяются в пользу рынка труда, но не за счет снижения качества, а за счет снижения количества детей. Представим два домохозяйства с одинаковым уровнем дохода, в первом мать не работает, во втором — работает. Чтобы сохранить уровень дохода стабильным, а отношения с детьми теплыми и не снизить качество детей, необходимо пожертвовать их количеством, если время матери в одном из домохозяйств распределено на домашний труд, на рынок труда.

4.3.5. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФЕНОМЕНА ФЛУКТУАЦИИ РОЖДАЕМОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МОДЕЛИ ЧИКАГСКОЙ ШКОЛЫ И МОДЕЛИ ИСТЕРЛИНА

Согласно выводам модели Г. Беккера (и его последователей) с ростом дохода происходит снижение рождаемости и увеличение качества детей. Эффект дохода увеличивает и качество, и количество детей, а эффект замещения увеличивает качество детей, в результате увеличивается качество детей. Эффект замещения более выражен в ситуации, когда растут доходы матери, эффект дохода — когда растут доходы отца.

Гораздо сложнее в рамках микроэкономической теории объяснить колебания в уровнях рождаемости.

Следуя логике данной теории, колебания в уровнях рождаемости должны быть объяснены колебаниями в уровнях дохода или в конечном счете экономическими циклами.

Взаимосвязь роста дохода домохозяйства и снижения рождаемости представлена также в концепции «относительного дохода» Р. Истерлина¹, в которой рассматриваются относительные доходы разных поколений. Используя предположение о том, что работники разных возрастов не являются абсолютными субститутами в производстве, Истерлин утверждает, что чем более многочисленна когорта, тем меньшим совокупным доходом она располагает, тем большее давление она оказывает на рынок труда, тем ниже рождаемость. Малочисленная когорта располагает большим доходом, свободными вакансиями и повышает свою рождаемость, формируя следующую многочисленную когорту, которая будет иметь меньший доход на одно домохозяйство. В конечном итоге рост доходов влияет на снижение рождаемости.

И концепция Р. Истерлина, и модель Чикагской школы устанавливают именно такую взаимосвязь «доход — рождаемость», объясняя тем самым феномен бэби бума и феномен последующего снижения рождаемости.

С точки зрения Р. Истерлина, например, бэби-бум 1950-х гг. в США порожден победителями, получившими работу и доход, больший, чем их родители в Великую депрессию. Выросшие дети «бэби бумеров», будучи многочисленным поколением, имеющим относительно низкий доход, откладывали и снижали свою рождаемость.

Согласно модели Чикагской школы послевоенный рост заработной платы отцов привел к повышению рождаемости (эффект дохода),

¹ Easterlin R. A. Birth and Fortune. — New York: Basic Books, 1987.

более поздний рост зарплаты матерей привел к снижению рождаемости (эффект замены)¹.

Однако эти модели не могут служить универсальным объяснением колебаний в уровнях рождаемости, которые мы наблюдали на протяжении прошлого века. Экономический рост в развитых странах в последние десятилетия прошлого века не повлек за собой повышение рождаемости (флуктуации если и наблюдались, то не всегда были связаны с экономическим ростом).

Феномен флуктуации рождаемости сопровождается множеством факторов помимо доходного фактора. Собственно демографическое объяснение подобных колебаний кажется более правдоподобным. В анализе флуктуаций речь идет о динамике показателей в разрезе условных поколений (анализируются данные об уровнях рождаемости календарных периодов, а не реальных поколений). Следовательно, данные показатели подвержены влиянию календарных (исторических) событий.

Можно выделить три фактора, воздействующих на колебания показателей рождаемости.

1. Конъюнктурный фактор непосредственно влияет на динамику показателей. Например, во время войны рождаемость резко падает, в период активной пронаталистской политики растет (пример такого воздействия наблюдался в середине 1980-х гг. в России).

2. Компенсационный фактор. Включение компенсационного механизма можно наблюдать после конъюнктурных воздействий, когда происходит исчерпание или переполнение контингентов — участников демографических событий. Например, после военного падения рождаемости наблюдается компенсационный подъем, после сдвигов в рождаемости условных поколений, вызванных демографической политикой, наступает падение рождаемости.

3. Структурный фактор воспроизводит волну в показателях рождаемости. Например, эхо войны через определенный лаг времени (сопоставимый с длиной поколения) вызывает колебания в рождаемости, поскольку более многочисленные поколения сменяют менее многочисленные поколения. Дети детей войны и внуки детей войны будут менее многочисленны.

¹ Эмпирические исследования подтверждают большую состоятельность гипотезы Г. Беккера о влиянии динамики доходов на рождаемость, чем концепция относительного дохода поколений Р. Истерлина. См.: *Bernman R.J., Taubman P. A Test of the Easterlin Fertility Model Using Income for Two Generations and a Comparison With the Becker Model // Demography.*— 1989.— Vol. 26, Iss. 1, february.

В отличие от объяснения флуктуаций экономическая интерпретация генеральной тенденции снижения рождаемости (в том числе в терминах реальных поколений) более оправдана¹.

Приведем экономическую интерпретацию основных факторов, влияющих на снижение рождаемости.

Вовлечение женщин в общественное производство, вызванное индустриализацией общественного развития и ростом технического прогресса, привело к росту доли женских доходов в домохозяйстве, к усилению эффекта замещения количества детей качеством. Рост заработной платы женщин перераспределяет ресурсы домохозяйства, ориентированные на детей, и в первую очередь время, в пользу рынка труда. Развитие домохозяйственных технологий в рамках общего технического прогресса оказывает эффект, схожий с эффектом роста женской заработной платы.

Существенным фактором является повышение *уровня образования*. С одной стороны, этот фактор повышает отдачу от вложений в качество детей, с другой стороны, он повышает производительность материнского труда по производству качества детей (для производства количества детей — стирка, уборка, физический уход за детьми, кормление грудью, приготовление пищи, восстановление после беременности — не требуется высокого уровня образования).

Рост отдачи от образования и повышение ценности образования на современном высокотехнологичном и высокоспециализированном рынке труда изменил направление эффекта дохода от повышения рождаемости в сторону повышения качества детей. Переход от аграрного к индустриальному типу хозяйствования, сопровождающийся ростом интенсификации процесса производства, сделал нерациональным стремление воспроизводить как можно большее число детей — рабочих рук в аграрных домохозяйствах. Тогда как рост требований к квалификации работников, замещение человеческого капитала технологическим капиталом, делает рациональным вложения в качество детей.

Следующий фактор — это *распространение эффективных средств контроля над рождаемостью* и введение процедуры *аборта*

¹ Демографическая интерпретация тенденции снижения рождаемости предлагается в целом ряде концепций. Можно подробнее ознакомиться с теорией демографического перехода, с гомеостатической концепцией перехода, с концепцией изменения направления межпоколенных потоков Колдуэлла, с концепцией промежуточных детерминант Бонгаарта и с другими теориями в гл. 9 учебника «Введение в демографию» (М., 2002).

в медицинскую практику. Относительно невысокие затраты на предотвращение (прерывание) нежелательной беременности позволяют домохозяйству контролировать желаемое количество детей, снижая потенциально высокий уровень рождаемости. Снижение рождаемости в свою очередь сокращает относительную стоимость качества детей, стимулируя родителей увеличивать качество детей за счет все большего снижения их количества.

Еще одним фактором, влияющим на снижение рождаемости, можно назвать *снижение младенческой смертности*, которое произошло в экономически развитых странах вследствие роста доходов домохозяйств, влияющих на улучшение питания детей, и макроэкономического роста, спровоцировавшего развитие медицинских технологий, а в развивающихся странах происходит вследствие импорта медицинских технологий и западного образа жизни.

С одной стороны, снижение младенческой смертности повышает относительную цену количества детей — выше становятся затраты, направляемые домохозяйством на выживание каждого ребенка. С другой стороны, когда вероятность дожития ребенка увеличивается, растет отдача от вложений в качество ребенка. Следовательно, происходит сокращение относительных затрат на качество ребенка. Кроме того, снижение младенческой и детской смертности влечет за собой снижение неопределенности в отношении дожития рожденных детей и ослабляет мотивацию рождений «дополнительных» детей в целях предостережения себя от бездетности (или малодетности).

Важным фактором является также *трансформация брачного рынка и института семьи*. Рост доли внебрачных рождений (до 30–50% в европейских странах, до 30% в США и в России в конце 1990-х гг.), снижение доли зарегистрированных браков, рост разводов изменили мотивацию отцов и возможности матерей вкладывать в капитал своих детей. Рассмотрим подробнее влияние этих изменений на рождаемость с позиции микроэкономического анализа.

4.5.6. БРАЧНЫЙ СТАТУС РОДИТЕЛЕЙ, ТИП СЕМЬИ И РОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА¹

Воспитание ребенка одним родителем (в так называемых неполных семьях) часто связывают с более низким уровнем «инвес-

¹ Подраздел написан с использованием следующих источников: Handbook of population and family economics. — Amsterdam, 1997; Lord W. A. Household Dynamics. Economic Growth and Policy. — New York, Oxford, 2002. п.9.3.; Беккер Г. Выбор партнера на брачном рынке// THESIS. — 1994. — № 6.

тиций в ребенка», что препятствует нормальному развитию его человеческого капитала. Кроме того, незамужние молодые матери, как правило, сами обладают меньшим человеческим капиталом и получают меньшую отдачу. Возникает необходимость ввести в модель спроса на детей дополнительные допущения. Теперь не только решение о рождении ребенка, но и решение о замужестве (женитьбе) должно задаваться эндогенно.

Обозначим *основные положения теории брачного рынка Г. Беккера и ее развитие Д. Лэмом, рассматривающим качество детей как общественное благо в браке*, для дальнейшего разговора о возможности построения обобщенной модели брачности и рождаемости.

Г. Беккер разработал оригинальную теорию брачного рынка, объясняющую процесс выбора будущего супруга участниками рынка. Его модель характеризуется совершенной информацией, издержки поиска супруга равны нулю, а вступление в брак может быть сведено к единому частному благу. При этих предпосылках Г. Беккер показывает, что равновесие на брачном рынке максимизирует совокупный выпуск всех браков. Иначе было бы возможно перегруппировать пары так, что выпуск хотя бы одной пары был бы выше, а всех остальных не ниже. В реальности брачный рынок, конечно, менее эффективен. В более поздних работах Г. Беккер и его коллеги снимают предпосылку полной информации и нулевых издержек поиска для проведения экономического анализа феномена развода.

Вклад супруга в результативность брака зависит от партнера, например, из-за взаимодополняемости качеств супругов. По этой причине модель не гарантирует того, что каждый участник брачного рынка окажется в браке, максимизирующем его собственный выпуск. Решающим является совокупный вклад обоих супругов в тот или иной брак. Если гендерные роли жестко разделены, и в браке присутствует специализация, то будет наблюдаться выбор партнеров по противоположным ролям (домохозяйка и кормилец) в соответствии с их производительностью. Таким образом, совокупная результативность браков максимизируется, если мужчина со сравнительно высокой заработной платой (относительно других мужчин) выбирает в супруги женщину с относительно низкой заработной платой. Теория Беккера предусматривает как выбор по различиям, так и выбор по сходству (подобные женятся на подобных). Опираясь на эмпирические данные, он продемонстрировал значительную положительную корреляцию между такими харак-

теристиками супругов, как интеллект, образование, раса, возраст, материальное благосостояние, религия, национальность и многие другие.

Тот факт, что модель Беккера сводит все результаты брака к частному благу, мешает проведению совместного анализа рождаемости и вступления в брак. Большая часть инвестиций в детей приносит выгоды (например, высокие спортивные результаты или успехи в учебе) обоим родителям в одинаковой мере. То, что это радует мать, не уменьшает и радости отца. По этой причине дети, особенно рожденные в браке, обладают многими свойствами общественного блага. Д. Лэм показал, что если брачные блага являются в большей степени общественными, нежели частными, то выгоды от брака максимизируются при выборе по сходству относительно производительных характеристик супругов, в том числе и дохода.

Д. Лэм обобщил модель специализации Беккера с моделью спроса на общественные блага, что внесло неопределенность в выбор по критерию заработной платы. По мнению Д. Лэма, современный тренд свидетельствует о том, что в последнее время увеличилась тенденция к выбору супругов по сходству.

Итак, у Беккера брачный рынок оптимален при выборе по различиям в отношении дохода супругов, у Лэма — при выборе по сходству.

Посмотрим, как работает модель Д. Лэма. Предположим, мы наблюдаем за мужчиной и женщиной со схожими предпочтениями, и при этом женщина имеет более высокий доход. Доля брачного капитала каждого из супругов состоит из личного потребления частных благ и потребляемого совместно удовлетворения от качества детей. Если мы зафиксируем качество ребенка и доход родителей, то брачные доли будут варьировать в зависимости от личного потребления частных благ. Как и в модели Беккера, устройство брачного рынка обеспечивает минимальные доли для каждого супруга. Таким образом, для заключения брака необходимо, чтобы полезность от данного брака была больше полезности от любого другого брака и больше полезности не вступать в брак вообще. Это ограничивает возможность одного супруга быть безбилетником (в потреблении общественного блага — качества детей) по отношению к другому супругу. Если один из супругов вносит большой вклад в создание общественного блага, то он может рассчитывать на компенсацию в виде большего потребления частного блага. В случае схожих предпочтений, но неравных доходов возникает противоре-

чие: богатая женщина не просто хочет осуществить большой вклад в производство общественного блага (качество ребенка), но и в соответствии с ее альтернативными возможностями потреблять общественное благо больше приемлемого для бедного мужчины уровня. Если же он обеспечит ей ее минимальную брачную долю, то ему самому останется в потребление слишком мало частного блага, меньше его минимального уровня. Аналогично, если бедный мужчина захочет заняться производством общественного блага, то богатая женщина получит слишком много частного блага и слишком мало общественного блага. Ее полезность могла бы быть больше, если бы она вышла замуж за более состоятельного мужчину, имеющего схожий с ней спрос на общественное благо.

Перейдем к модели Р. Виллиса, описывающей одновременно брачный рынок и рождаемость. В целях улучшения анализа брачного рынка выбор, стоящий перед матерью и отцом, рассматривается отдельно для каждого. Итак, и мужчина, и женщина получают полезность от собственного потребления рыночных благ, а также от количества и качества детей. Для матери мы пишем функцию полезности:

$$U_m = U_m(C_m, n, W_{ch}), \quad (4.45)$$

где C_m — ее потребление частных благ, n — количество детей, а W_{ch} — качество детей.

Для отца функция полезности имеет вид:

$$U_f = U_f(C_f, n, W_{ch}). \quad (4.46)$$

Потенциальные отцы также радуются «высококачественным детям», и функция полезности для отца включает качество детей. Помимо явных различий в нижних индексах, функции полезности мужчины и женщины различаются и по некоторым другим характеристикам. К примеру, женщина может более высоко ценить благополучие своих детей.

Виллис предполагает, что вне зависимости от того, состоял ли мужчина в браке или просто был опекуном своего ребенка, отцовство приносит ему радость: любая неприятность от «отцовства вне брака» покрывается выгодой от существования потомства. При этом данная выгода увеличивается с качеством ребенка. Поскольку женщина может родить только одного ребенка, женатый мужчина может быть отцом только одного ребенка. Однако неженатый мужчина может быть отцом любого количества детей от такого же количества женщин.

Заметим, что в функции полезности матери отсутствуют какие-либо характеристики потенциального мужа. Это подразумевает,

что выгода извлекается только из материальных вложений супруга в качество детей. Это не соответствует реальности, но данное предположение помогает модели оставаться обозримой, а главное, сконцентрировать внимание исследователя на проблеме соотношения рождаемости и вступления в брак.

Поскольку данный анализ должен дать ответ на вопрос, иметь ли женщине детей или нет, Р. Виллис ограничивает выбор женщины двумя возможностями: оставаться бездетной ($n = 0$) или иметь одного ребенка ($n = 1$). Он исключает из рассмотрения рынок труда, предполагая, что доходы мужчин и женщин являются экзогенно заданными величинами. По этой причине источником дополнительных выгод от вступления в брак является не разделение труда, а результаты воспитания детей. Если модель Д. Лэма верна, то будет наблюдаться выбор по сходству партнера относительно его дохода. Другими словами, для улучшения качества детей необходимы только материальные вложения. Таким образом, качество детей определим формулой:

$$W_{ch} = W_{ch}(G_m, G_f), \quad (4.47)$$

где G_m — вложения матери в качество детей, G_f — вложения отца в качество детей.

Вложения обоих родителей характеризуются убывающей отдачей. После вступления в брак W_{ch} упростится до $W_{ch}(G_m + G_f)$.

Чтобы родить ребенка, женщине не обязательно вступать в брак, поэтому в своей модели Виллис рассматривает возможность воспитания ребенка только матерью. Поскольку принятие решения о рождении ребенка является дискретным выбором (0 или 1) и родители выбирают между качеством детей и собственным потреблением, Виллис делает вывод, что одинокие женщины с низкими доходами не будут иметь детей. Интуитивно понятно, что предпочтительнее не иметь детей вообще, чем иметь ребенка очень низкого качества. Одинокая женщина с достаточно высоким доходом примет положительное решение о рождении ребенка, даже если его отец (или государство) не будет ей оказывать никакой поддержки. Очевидно, что если она выйдет замуж с ребенком, она также по-прежнему будет в состоянии его обеспечить.

Бюджетное ограничение одинокой женщины выглядит следующим образом:

$$E_m = C_m + nG_m. \quad (4.48)$$

Проблема, с которой сталкивается одинокая мать, состоит в максимизации (4.45) посредством выбора C_m , n и W_{ch} при бюджетном ограничении (4.48) и производственной функции качества ребенка

(4.47). По сути, это та же модель принятия решения о рождении ребенка (модель спроса на детей), описывающая связь между доходом и рождаемостью. Однако в данной модели предполагается, что женщина может иметь только одного ребенка, поэтому проблема выбора между количеством и качеством детей перед ней не стоит.

Вернемся к нашему отцу и его функции полезности (4.46). Так как мужчины ценят качество ребенка (или, что то же самое, имеют положительную предельную норму замещения между качеством ребенка и собственным потреблением), оба родителя получают больше выгоды, если качество ребенка будет превышать тот уровень, который может быть предоставлен одинокой матерью. Так же, как и у женщин, у мужчин существует приемлемый для них минимальный уровень качества ребенка. Для наших целей нам необходимо предположить, что данный уровень у мужчин не выше, чем у женщин. По этой причине если мужчина становится отцом ребенка только одной женщины, то он, скорее всего, сделает выбор в пользу брака и поддержки ребенка, чем оставит ребенка.

Брак для мужчины согласно данной концепции — это институт, который позволяет эффективно координировать вложения в ребенка. Эффективными вложениями являются такие вложения в ребенка, при которых оба родителя получают выгоду от качества ребенка. Такое «общественное потребление» качества ребенка, как блага, увеличивает спрос на него со стороны брачных пар по сравнению с частными благами. В случае с частными благами (например, потребление еды во время рабочего перерыва) дополнительный доллар расходов приносит выгоду только для потребляющего супруга. Напротив, эффективное вложение в качество ребенка (в общественное благо) находится в точке, где сумма предельной выгоды обоих родителей равняется их предельным издержкам, или цене. Если, например, дополнительная пятая единица качества ребенка приносит отцу выгоду в размере 10 единиц, а матери — в размере 12 единиц, тогда общая выгода от дополнительной пятой единицы качества ребенка составит 22 единицы. В браке совместные усилия родителей позволяют более эффективно вкладывать в качество ребенка¹. В данном случае спрос на качество ребенка яв-

¹ Такой тип эффективности относится к экстерналиям (общественным) аспектам качества ребенка. Он отличается от эффективного уровня качества ребенка, когда уровень инвестиций определяется равенством предельной нормы отдачи от вложения в человеческий капитал и отдачи от вложения в финансовые активы. В данной модели мы не разделяем вложения в человеческий капитал и финансовые вложения, таким образом, вопросы, связанные с «портфельной» эффективностью, не возникают.

ляется функцией от суммы доходов родителей при фиксированных цене качества ребенка и отдаче от вложенных ресурсов: $W_{ch} = W_{ch}(E_m + E_f)$ ¹. В браке уровень качества ребенка выше, чем в семье одинокой матери, поэтому он также предпочтительнее и для женщин.

В соответствии с моделью Виллиса, отцовские стимулы к оказанию поддержки ребенку, напротив, снижаются в случае, если ребенок живет только с матерью. Объяснение состоит в том, что, если отец отсутствует в домохозяйстве (по причине внебрачного рождения или развода), то он не имеет полной информации о вложениях матери в ребенка. Поэтому он делает вывод, что любые средства, которые он предоставляет на поддержку ребенка, рассматриваются матерью как «общесемейный доход». Таким образом, предельная склонность к потреблению матери данных средств на нужды ребенка будет меньше единицы. Это и повышает цену качества ребенка для отца. Если, например, мать тратит 50 руб. из каждой сотни рублей ее доходов на ребенка, отцовская цена за повышение качества ребенка на 100 руб. возрастает до 200 руб. В случае убывающей кривой спроса на качество ребенка отец вкладывает в ребенка меньше. В результате страдает ребенок. С точки зрения эффективности проблема заключается в том, что мать не учитывает выгоды отца при принятии решений о вложениях в ребенка. Согласно этой модели и дети, и мать, и отец страдают от отсутствия брака.

Выбирая между поддержкой ребенка и собственным потреблением, отец учитывает связь между своими вложениями в ребенка и материнскими расходами на него. Задача отца может быть описана следующим образом:

$$\max U(C_f, W_{ch}) \text{ при } C_f + G_f = E_f \text{ и } W_{ch} = W_m = W_m(E_m + G_f),$$

где W_m — уровень качества ребенка, выбранный матерью, и второе ограничение — материнская функция инвестирования в ребенка.

Условия максимизации полезности предполагают, что предельная норма замещения качества ребенка потреблением будет превышать уровень цен при условии, что часть вложений потребляется матерью². Оптимальное решение этой задачи уменьшает вложения

¹ В действительности данная упрощенная функция спроса предполагает существование переносимой полезности между родителями. В данном случае это означает независимость расходов на качество ребенка от сравнительной величины семейных доходов. Необходимо заметить, что существуют свидетельства того, что инвестиции в детей растут с увеличением доли матери в доходе семьи.

² Решение задачи такого типа называется равновесием Штакельберга.

отца по сравнению с ситуацией, если бы он мог напрямую воздействовать на расходы на ребенка (при условии, что вложения матери фиксированы).

Согласно рассмотренной модели качество ребенка вне брака будет ниже, чем при эффективном распределении ресурсов внутри брака. Тенденции снижения доли зарегистрированных браков и роста разводов изменяют мотивацию отцов к трансфертам своих детей. Матери и отцы в условиях изменения института семьи, приводящих к снижению ресурсов, направленных на развитие ребенка, принимают решения о снижении числа детей.

Решения о рождении детей вне брака может приниматься в двух случаях: 1) если доходы женщины выше дохода мужчины и 2) если нарушено равновесие полов на брачном рынке (численность женщин превышает численность мужчин в бракоспособном возрасте).

В первом случае женщине выгоднее не заключать брак, поскольку она не получит выгоды от бедного мужчины. Во втором случае нарушается условие «один отец — один ребенок — одна мать». Один мужчина становится отцом нескольких детей, сожительствуя с несколькими женщинами, не вкладывая или почти ничего не вкладывая, в качество детей. До тех пор пока мужчина может ничего не вкладывать в качество своих детей (например, практика семейного законодательства не в состоянии привлечь мужчину к уплате алиментов с реального уровня доходов), брак для него невыгоден. Если государство заставит его вкладывать в качество его внебрачных детей, то либо брак как институт контроля над средствами становится выгодным для него, либо он будет принимать решения о выгоде бездетности.

Уровень вложений в качество ребенка, таким образом, зависит от доходов родителей и от брачного статуса родителей (отца).

Еще одним фактором вложения в качество ребенка может выступать накопление так называемого отношенческого капитала. Ожидая отдачи от ребенка в будущем, отец может вкладывать в ребенка и после развода. Замечено, что чем старше ребенок в момент развода, тем больше вероятность участия отца в его дальнейшем благосостоянии, поскольку более вероятна отдача (неопределенность дожития до времени отдачи сокращается, неуверенность в том, что ребенок будет помнить эти вложения, также снижается).

4.6. МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ТРАНСФЕРТЫ

Межпоколенными трансфертами (от лат. *transfere* — переносить) называется безвозмездный обмен различными финансовыми и материальными ресурсами, а также временем (услугами) между поколениями. Финансовые трансферты представляют собой безвозмездную передачу денег и других финансовых активов (страховки, облигации, акции и др.). Материальные трансферты проявляются в безвозмездном обмене различными предметами повседневного спроса, товарами длительного пользования и недвижимости. Перераспределение времени между поколениями, выражающееся в потоках различных видов услуг, называют *инструментальными трансфертами*. Среди них в исследованиях особенно выделяются случаи оказания функциональной помощи (поддержки) людям, которые полностью или частично утратили способность ухаживать за собой в результате болезни. Особым видом межпоколенного перераспределения ресурсов является совместное проживание детей и родителей. В данном случае в качестве ресурса выступает площадь квартиры или дома.

В зависимости от состава участников межпоколенного обмена благами и услугами выделяют *частные и социальные трансферты*. Частные трансферты осуществляются по неформальным, главным образом родственным, каналам. Их источниками и получателями выступают матери, отцы, дочери, сыновья, племянники, внуки и т.д. Социальные трансферты по государственным каналам направляются от одних возрастных групп к другим. Фактически, когда речь идет о частных и социальных трансфертах, используются разные определения понятия поколения: «генеалогическое» и «когортное».

В первом случае поколение является подсистемой в иерархических системах родства. Принадлежность к одному поколению задается не возрастом, а степенью родства по отношению к другим родственникам. Лица разных возрастов могут принадлежать к одному поколению. Так, у родителей разница в возрасте детей может превышать 15 лет. Изучение безвозмездного обмена различными ресурсами между членами родственных групп, принадлежащих одному или разным домохозяйствам, представляет собой микроанализ межпоколенных трансфертов. Он позволяет выявить мотивы и факторы межпоколенных трансфертов, определить объемы их потоков и основные каналы перераспределения, установить характеристики участников трансфертного обмена. Для проведения

подобных исследований требуется, как правило, проводить специальные обследования, позволяющие проследить перераспределение благ и услуг между представителями разных поколений, проживающими как в одном домохозяйстве, так и раздельно. Данные переписей населения и большинства выборочных обследований, проводимых органами государственной статистики, не подходят для решения подобной задачи, поскольку единицей наблюдения в них является домохозяйство, а программы сбора данных не позволяют проследить перераспределение благ и услуг по всей сети родственных каналов.

Во втором случае под поколением понимается когорта, т.е. совокупность лиц, родившихся в один и тот же период времени и переживших одни и те же исторические события. Когортный или макроподход позволяет не только выявить особенности перераспределения ресурсов между поколениями по государственным каналам в определенный период времени. Если нас интересует, как изменяется вся система межпоколенных трансфертов во времени, то следует сравнивать когорты в случае не только социальных, но даже и частных трансфертов. Макроанализ межпоколенных трансфертов проводится на основе как данных демографической и макроэкономической статистики, так и агрегированных данных специальных обследований, о которых говорилось выше.

Поколения и межпоколенные трансферты стали неотъемлемой частью экономических исследований сравнительно недавно, в 1960-х гг. До этого они систематически изучались демографами, заложившими основы когортного подхода к анализу социально-экономических явлений, и социальными антропологами, изучающими экономическую и политическую организацию примитивных и традиционных обществ. Вместе с тем отдельные работы, посвященные проблеме поколений и межпоколенным трансфертам, встречались на рубеже XIX и XX вв. Так, русский экономист А.В. Чаянов одним из первых рассмотрел на основе реальных наблюдений отношения между поколениями на разных стадиях жизненного цикла крестьянского хозяйства. Немецкий социолог Карл Маннингейм в 1920-х гг. обосновывал взгляд на поколение как на главное действующее лицо в эволюции социальных процессов. Он подчеркивал, что «проблема поколений весьма значительна и заслуживает серьезного рассмотрения. Она — бесценное руководство для понимания социальных и интеллектуальных движений. Ее практическая значимость становится ясна, стоит только попытать-

ся получить более точное представление об ускоренном темпе характерных для современности социальных изменений»¹.

За прошедшие три десятилетия, по мере того как ученые глубже понимали важность категории «поколение» и значимость межпоколенных трансфертов в экономической жизни общества, количество и разнообразие соответствующих тем исследований заметно расширилось. Среди последних можно выделить работы, посвященные изучению зависимостей между издержками по воспитанию детей и репродуктивными установками родителей, а также между издержками по воспитанию детей и величиной человеческого капитала новых поколений. Исследования в области экономического взаимодействия поколений были нацелены на выявление взаимозависимости между государственными и частными трансфертами, между трансфертами, сбережениями и экономическим ростом; на оценку финансовых последствий старения населения и состояния системы пенсионного обеспечения, влияние трансфертов на перераспределение доходов и неравенство. В свете происходящих демографических изменений стали популярны исследования, посвященные влиянию демографического фактора на трансфертные потоки, как по частным, так и государственным каналам. Результаты подобных исследований в конечном итоге используются при разработке и проведении эффективной социальной политики.

В историко-экономических и демографических исследованиях результаты анализа взаимоотношений между поколениями используются для объяснения, например, эволюции рождаемости и смертности. Согласно взглядам австралийского ученого Дж. Колдуэлла², в традиционных обществах чистый поток благ был направлен от младших поколений к старшим. Чистый поток благ представляет собой разность между потоком благ, направленным от старшего поколения к младшему, и его противопологом, направленным от младшего поколения к старшему. В конечном итоге родители получали реальные экономические выгоды от трудовой деятельности детей на всех этапах жизненного цикла. В период модернизации экономический статус детей меняется. Это в первую очередь выражается в том, что из работников они превращаются в учеников. В итоге изменяются направления и объемы чистых по-

¹ Манхейм К. Очерки социологии знания.— М.: ИНИОН РАН, 2000.— С. 20.

² См., например: Caldwell J. Toward a Restatement of Demographic Transition Theory // Population and Development Review.— 1976.— Vol. 2.— № 3—4.

уровня благ между родителями и детьми: последние оказываются в выигрышном положении. Результатами этих изменений, отражающих увеличение издержек на воспитание детей, является снижение рождаемости и младенческой смертности.

Сегодня межпоколенные трансферты являются важнейшей компонентой теорий, объясняющих экономическое поведение домашних хозяйств, развитие общественного сектора экономики и распределения национального богатства. Вклад в их разработку внесли такие видные экономисты, как Франко Модильяни, Гарри Беккер и Лаурес Котликофф. Однако стоит согласиться с мнением известного американского специалиста в области экономики народонаселения Рональда Ли, который заметил, что межпоколенные трансферты, несмотря на значительный объем посвященной им литературы, особенно в рамках экономической теории, остаются слабоизученной сферой. Самым простым подтверждением этого тезиса является тот факт, что имеющихся знаний явно недостаточно для того, чтобы установить социально-демографические и временные закономерности частных межпоколенных взаимодействий даже в стране, которая является лидером в соответствующей области исследований, — в США. В Российской Федерации работы, посвященные анализу межпоколенных трансфертов на микроуровне, т.е. в рамках домохозяйств и семейных групп, представляют большую редкость.

Межпоколенные конфликты и солидарность

Межпоколенные трансферты являются одним из элементов общей системы отношений, которые складываются между представителями разных поколений в семье и обществе. Помимо экономических отношений, эта система включает в себя многообразные психологические, социальные и политические взаимосвязи. Иногда отношения могут приобретать конфликтный характер, как на уровне семьи, так и на уровне общества. Как отмечал Л. Фойер, «конфликт поколений является универсальной темой человеческой природы. Он основывается на самых изначальных чертах человеческой природы и является, может быть, даже более важной движущей силой истории, чем классовая борьба»¹. Коллективизация в СССР и молодежное движение в 1960-х гг. на Западе являются примерами конфликтов поколений. Одной из важнейших причин

¹ Feuer L.S. The conflict of the Generations. The character and Significance of Student Movement.— New York, 1969.— С. 527. Цит. по: Бочаров В.В. Антропология возраста.— СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2000.— С. 157.

конфликтов «отцов и детей» является экономическое неравенство поколений.

Для предупреждения подобных конфликтов в обществе складывается система правил поведения и законодательных положений, регулирующих отношения между возрастными группами, которые в научной литературе часто называют контрактами между поколениями. Экономическая сторона этого соглашения нацелена на создание механизмов распределения и перераспределения частных и общественных ресурсов между поколениями. На уровне семьи это проявляется, в частности, в существовании гласных и негласных правил передачи наследства, обязательств по воспитанию детей и поддержки пожилых людей в старости; на уровне государства — в виде создания налоговой системы, систем социального обеспечения и народного образования, направленных на проведение определенной социальной политики.

Солидарность между поколениями в рамках семьи или в обществе является одним из главных факторов социальной эволюции. Более того, по мнению Бенгстона и Макчеснея, само понятие «семья» следует определять через солидарность. Они выделили шесть видов внутрисемейной солидарности, которые определяют семью. Одним из них является функциональная солидарность, под которой подразумевается интенсивность безвозмездного обмена благами и услугами, взаимопомощь между членами семьи. Символом согласия между поколениями в развитых странах несколько десятилетий была и в большинстве из них пока остается солидарная (распределительная) пенсионная система, которая, по словам американского исследователя А. Уолкера, является «сердцем государства всеобщего благоденствия»¹. Однако происходящие фундаментальные демографические изменения побуждают общество пересматривать основные положения еще не так давно принятого межпоколенного соглашения по поводу пенсионного обеспечения.

Демографические факторы изменения в межпоколенных отношениях

Одним из главных стимулов активизации исследований в области межпоколенных отношений явились эпохальные демографические изменения: снижение рождаемости, рост продолжительности

¹ Walker A. Intergenerational Relations and welfare Restricting: The Social Construction of an Intergenerational Relation. In: The Changing Contract Across Generation. Bengston V.L. and W.A. Achenbaum (eds.). — New York: Aldine De Gruyter, 1993.

сти жизни и последующее за ними демографическое старение населения. Первыми с процессом старения столкнулись страны Западной и Северной Европы. Уже в 1950-х гг. доля лиц в возрасте от 60 лет и старше приближалась к 15%, а в конце XX в. приблизилась к 20%. Процесс демографического старения усиливается и постепенно охватывает все новые страны. Согласно оценкам и прогнозам ООН (UN, 2001), доля лиц в возрасте старше 60 лет в развитых странах возрастет в период с 2000 по 2050 г. с 19 до 33%, т.е. пожилым будет каждый третий житель этой группы стран. В развивающихся странах доля лиц в старших возрастах увеличится с 8 до 19%. При этом большая часть пожилых в абсолютном выражении будет проживать именно здесь. В России процесс демографического старения будет протекать ускоренно, в результате чего доля лиц в возрасте старше 60 лет возрастет с 19 до 37%.

В результате старения в обществе устанавливаются новые количественные соотношения между численностью различных поколений (когорт), которые не соответствуют нормам, которые продолжают регулировать отношения между возрастными группами. Эти нормы были выработаны в молодых с демографической точки зрения обществах. В своем большинстве существующие социальные программы ориентированы на определенные поколения (дети дошкольного возраста, пожилые люди, самые старые и др.). По мере старения противоречие между новой демографической системой и прежней социальной организацией усиливается. Сложившиеся механизмы перераспределения ресурсов дают сбой, что вызывает социальное и политическое напряжение в обществе. Это проявляется в острых дебатах в парламентах и демонстрациях на улицах из-за реформ пенсионного обеспечения, высокого уровня безработицы и обнищания молодежи. В результате необходимо, говоря словами североамериканских исследователей Дентона и Спенсера, коллективный пересмотр правил и критериев перераспределения национального продукта между различными группами находящихся на разных стадиях жизненного цикла¹.

Но помимо изменения соотношения в численности когорт существенные изменения происходят на уровне семьи. Снижение рождаемости и рост продолжительности жизни в старших возрастах приводит к тому, что существенным образом изменяется жизненный

¹ *Deton F.T. and Spencer B.G. Population Aging and the Economy: Some Issues in Resources Allocation // Thornton J.E. and Winkler E.R. (eds.), Ethics and Aging. The Right to Live, The Right to Die. — Vancouver: The Uni. Of B.C. Press, 1988.*

цикл людей. Люди меньше тратят времени на воспитание детей. В то же время все большую часть жизни они проводят на пенсии. Увеличение продолжительности жизни все дальше отодвигает момент передачи наследства, и в то же время сокращение рождаемости сокращает потенциал получения помощи от молодых родственников.

Возрастная пирамида семьи или семейной группы меняет свою форму аналогично пирамиде всего населения. Все больше представителей разных поколений родственников живут в одно время. В прошлом демографический базис расширенной семьи составляли несколько внуков или детей. В настоящее время в странах Европы одного ребенка опекают оба родителя, 3—4 прародителя (бабушки и дедушки), к которым следует добавить 1—2 здравствующих прапрародителей. По мере увеличения продолжительности жизни и повышения возраста родителей при рождении ребенка средние поколения, в первую очередь женщины, все чаще оказываются в положении, когда им надо одновременно поддерживать детей и родителей.

Сокращение рождаемости ведет к изменению всей системы межпоколенных отношений. Это выражается не только в том, что родители взаимодействуют с одним-двумя детьми. Обратной стороной ситуации является то, что у человека нет, а если и есть, то, как правило, только один брат или сестра. В то же время малолетность приводит к тому, что в обществе постоянно увеличивается доля одиноких пожилых людей: у одних из них никогда не было детей, и они не состояли в браке, другие пережили своего единственного ребенка или супруга. Как показывают исследования, одинокие пожилые люди значительно чаще попадают в дома престарелых по сравнению с теми, у кого есть дети или другие близкие родственники.

Однако сеть возможных каналов общения и межпоколенных трансфертов не упрощается, а заметно усложняется из-за возрастающего числа разводов, повторных браков и распространения незарегистрированных браков. Как показывают многие исследования, межпоколенные трансферты, в рамках родственных групп, все чаще дополняются межпоколенными трансфертами, которые основаны на дружеских или соседских отношениях. Этому способствуют и миграционные процессы: родители и дети в своем большинстве живут раздельно и часто в разных населенных пунктах (см. табл. 4.2).

Частные трансферты

Частные трансферты являются одной из наиболее характерных черт повседневной жизни людей. Они являются квинтэссенцией

Место жительства детей и родителей в возрасте от 55 лет и старше (по данным обследования, проведенного в 1998 г. в Нижнем Новгороде, Орле и Твери) (%)

	Живут вместе с родителями	Живут отдельно	В том числе		
			в том же городе	в той же области	в другом регионе
Сыновья	32,5	67,5	45,5	4,5	17,5
Дочери	35,8	64,2	44,2	3,8	16,5

отношений между родителями и детьми, внуками и их бабушками и дедушками, проживающими вместе в одном домохозяйстве. Межпоколенный обмен благами происходит между родственниками, живущими отдельно друг от друга. Более того, частные трансферты являются мерой близости отношений между родственниками — членами разных домохозяйств — и одним из критериев выделения семейных или родственных групп. Под *семейной* (родственной) *группой* мы будем понимать группу семей (две или более), находящихся в родстве или свойстве (родственники одного из супругов), проживающих раздельно или совместно, связанных общностью материальных интересов, морально-психологических и эмоциональных отношений, заинтересованных во взаимной помощи, информации и общении. Кроме того, участниками частного межпоколенного обмена благами и услугами могут быть не родственники, которых связывает регулярное неформальное общение (соседи, дети или родители друзей, коллеги по работе и др.).

Но при всем разнообразии возможных каналов передачи частных трансфертов, как показывают данные, основные потоки благ осуществляются между родителями и детьми. Среди трансфертов от родителей к детям по своим объемам и значимости выделяются издержки родителей, связанные с воспитанием детей и их обучением в школах, в высших учебных заведениях; разнообразные виды финансовой, материальной и инструментальной помощи, которую родители предоставляют своим взрослым детям на разных этапах их жизненного цикла. В последнем случае мы говорим о трансфертах *inter vivos*, т.е. поступивших от живых родителей. Значительная часть трансфертов от родителей к детям поступает после смерти первых в виде наследства. Однако многие трансферты от родителей к детям трудно измерить, такие, как, например.

советы, партнерство на работе, знакомство с нужными людьми и др.

Оценить масштабы потоков благ от родителей к детям достаточно сложно ввиду отсутствия в большинстве стран мира необходимой прямой информации. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что подобные потоки огромны по своему объему и поэтому должны оказывать значительное влияние на распределение доходов и богатства в обществе. Так, по оценкам американских ученых Гейла и Шольца, в 1986 г. в США родители передали детям порядка 135 млрд долл., из которых примерно 47 млрд составила стоимость наследства, 56 млрд — финансовые трансферты (деньги, страховки, подарки), 32,1 млрд — расходы родителей на обучение детей в колледже.

В развитых странах обратные трансфертные потоки от детей к родителям возрастают с возрастом детей, но в целом уступают по объему родительскому потоку благ и услуг¹. Так, по американским оценкам, в конце 1980-х гг. средний возраст детей, оказывающих активную поддержку родителям, был равен 57,3 годам, что на 20 лет меньше возраста родителей. В развивающихся аграрных странах помощь от детей распределяется более равномерно на протяжении всего жизненного цикла родителей. Детально роль пожилых родителей в трансфертном обмене в России будет рассмотрена ниже.

Особо выделим такую форму частных трансфертов, как совместное проживание детей и родителей. Даже после окончания школы многие дети продолжают жить вместе с родителями по обстоятельствам экономического порядка: низкие доходы из-за учебы в вузе или безработицы, высокая стоимость аренды или покупки жилья. В табл. 4.3 приведены соответствующие данные для Италии. В России в начале 1990-х гг. с родителями и другими родственниками проживало 48,7% молодых семей (возраст супругов не превышал 25 лет).

В свою очередь родители после периода раздельного проживания в самых старших возрастах часто переезжают в дом своих детей. В условиях одного домохозяйства детям легче оказывать им материальную и инструментальную помощь. Здесь следует заметить, что главными помощниками пожилых, особенно одиноких людей, как показывают исследования, проведенные во многих

¹ Напомним, что межпоколенные трансферты не ограничиваются только финансовым обменом, но и включают в себя разнообразные виды материальной и инструментальной помощи, а также совместное проживание.

Доля лиц, проживающих в доме родителей, Италия (%)

Возраст, лет	Мужчины	Женщины
15-19	99,0	98,4
20-24	91,6	83,5
25-29	69,2	45,7
30-34	30,8	16,5
35-39	13,1	6,6

Источник: Gesano G. Modernity and tradition in family life // Demotrends. — 2001. — № 2.

странах мира, являются дочери. У стареющего супруга до определенного момента главным помощником является жена.

Если в области финансовых трансфертов роль сыновей не ниже, а чаще весомей, чем дочерей, то в области инструментальных, и даже материальных, трансфертов во всех странах мира наблюдается женский перевес. Более того, женщинам примерно в возрастах от 35 до 55 лет часто приходится ухаживать не только за своими родителями, но и помогать своим детям и их семьям. Одно из обследований, проведенных в США в 1989 г., показало, что в среднем на протяжении 17 лет своей жизни женщины помогают детям, а в течение 18 лет — стареющему супругу. Поэтому женщин в средних возрастах иногда называют «бутербродным поколением» (*Sandwich generation*)¹.

Межпоколенные трансферты выполняют чрезвычайно важные функции, которые в полной мере в силу недостатка информации или отсутствия адекватных показателей трудно оценить. Они помогают домохозяйствам или семьям преодолеть трудные периоды, вызванные как особенностями жизненного цикла (учеба, рождение детей, старость и др.), так и действиями внешних причин (болезнь, инвалидность, невыплаченные заработки, безработица и др.). Так, отечественные исследования показывают значимость родственной и дружеской поддержки в период становления рыночных отношений в Российской Федерации².

¹ Waldrop J. Who are the caregivers? // American Demographics. — 1989. — № 11(9).

² См.: Занятость и поведение домохозяйств: адаптация к условиям переходной экономики России / Под ред. В. Кабалиной и С. Кларка. — М.: РОССПЭН, 1999; Овчарова Л., Прокофьева Л. Бедность и межсемейная солидарность в России в переходный период // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2000. — № 4(48).

Возможность выполнения этой «страховой» функции, а также направленность трансфертов определяются особенностями потребления, занятости и сбережений в домохозяйствах и семейных группах. Как известно, на разных стадиях их жизненного цикла отмечаются несовпадения возрастных характеристик уровней потребления и дохода. Потребление превышает доходы в старших и детских возрастах, в то время как в трудоспособных возрастах уровень доходов выше уровня потребления. В то же время особенности накопления богатства также зависят от стадий жизненного цикла. Кроме того, межпоколенные трансферты (инвестиции родителей в детей) выполняют такую важную функцию, как обеспечение воспроизводства человеческого капитала. Следующей функцией межпоколенных трансфертов является воспроизводство ресурсов домохозяйств. В частности, через механизм наследования осуществляется передача накопленного богатства от уходящих поколений к молодым.

Помимо экономических функций межпоколенные трансферты выполняют и важные социальные функции. В частности, подарки содействуют укреплению родственных отношений, подтверждают социальный статус семьи, часто представляют собой скорее элемент моральной поддержки.

Межпоколенные трансферты составляют существенную часть совокупных сбережений домохозяйств и таким образом влияют на экономический рост. Однако оценки на вклад трансфертов в сбережения расходятся. Так, согласно модели Модильяни сбережения осуществляются только на той стадии жизненного цикла, когда уровень доходов превышает уровень расходов на потребление. Цель сбережений — обеспечить нормальный уровень потребления индивида после его выхода на пенсию. По оценке Модильяни, 80% сбережений домохозяйств в США приходится именно на сбережения жизненного цикла, а остальные — на трансферты, главным образом наследство. Однако по расчетам Колтикоффа и Саммерса, от 50 до 80% совокупных сбережений приходится на межпоколенные трансферты, полученные в форме наследства. Как отмечается в ряде исследований, приведенные оценки в значительной мере зависят от того, как мы трактуем сбережения, предназначенные на покупку товаров длительного пользования, для оплаты обучения детей или внуков, и как определяем сбережения ради наследства¹.

¹ См.: *Holtz-Eakin D. and Smeeding T.M. Income, Wealth and Intergenerational Economic relations of the Aged // Demography of Aging. L.G. Martin and*

Все трансферты передаются от одного поколения к другому, как уже отмечалось, в самых разнообразных формах. Однако в экономической теории нет однозначного ответа на вопрос, что побуждает одних людей передавать безвозмездно блага другим. Как уже отмечалось в предыдущей главе, среди теорий, которые объясняют мотивы передачи ряда благ от одних людей к другим на безвозмездной основе, в литературе выделяются две группы: альтруистические модели и модели обмена. Пусть одно домохозяйство, например домохозяйство родителей, безвозмездно передает деньги, расходует время и предоставляет услуги другому домохозяйству, например домохозяйству сына, которое также включает его жену и детей. Согласно альтруистической модели, автором которой является Гарри Беккер, родители передают, а не продают ресурсы детям, поскольку благосостояние домохозяйства детей прямо определяет состояние удовлетворенности родителей (счастье). В рамках теорий обмена трансферты являются своеобразной платой за будущие или прошлые услуги представителей одного поколения другому. Например, дети ухаживают за престарелыми родителями с целью получить наследство. Однако эмпирические исследования не подтвердили и не опровергли оба этих подхода. Вместе с тем от выбора модели зависят, например, особенности социальной политики в области взаимодействия частных и социальных трансфертов. Так, альтруистическая модель предполагает замещение частных и социальных трансфертов, в то время как теории обмена это замещение не допускают.

В традиционном обществе ресурсы между поколениями перераспределялись преимущественно в рамках семьи или родственной (семейной) группы. По мере развития государственной системы социального обеспечения вырабатывалась точка зрения, что государство постепенно возьмет на себя значительную часть функций, которые выполняют межпоколенные трансферты. Речь шла при этом не только о финансовой, но и других видах поддержки пожилого населения. Так, выдающийся французский демограф А. Сови выделял три стадии в развитии форм содержания стариков: семейную (патриархальную), капиталистическую или индивидуальную, и стадию социального обеспечения (социальную)¹. При этом он

S.H. Preston, eds. Washington D. C.: National Academy Press, 1994; *Smith J. Inheritances and Bequests // Wealth, Work, and Health. Innovations in measurement in the social sciences.* Smith J. and Willis R., eds. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1997.

¹ *Сови А. Общая теория населения.* Т. 2.— М.: Прогресс, 1978.

отмечал, что на капиталистической стадии индивид должен был думать о своей старости сам и сам обеспечить свое существование на исходе лет путем накопления.

Однако как бы ни была велика роль государства в перераспределении ресурсов между поколениями в современном обществе, предсказания многих ученых и политиков о том, что оно полностью вытеснит семью из сферы материальной и финансовой поддержки пожилого населения, не подтвердились. Так, в конце 1980 — начале 1990-х гг. в США только 5% из нетрудоспособных лиц в возрасте старше 65 лет жили в домах престарелых. Для нетрудоспособных женщин в возрасте от 75 до 85 лет почти 40% работы по дому и уходу за ними выполняли дети и только 15% — социальные работники. В Российской Федерации в 2000 г. было 975 стационарных учреждений для престарелых и инвалидов, в которых проживало 203 тыс. чел., что составляет 1,9% от численности людей старше 70 лет. Это число не менялось уже 40 лет. В стационарных учреждениях не хватало более 20% врачей, 10% среднего и младшего медицинского персонала. Кроме того, в стране насчитывалось 1744 центров социального обслуживания для престарелых людей, в том числе центров временного пребывания — 426, дневного пребывания — 991. Численность обслуженных лиц составила в центрах временного пребывания 44 838 чел.; в центрах дневного пребывания — 593 911. По отношению к общей численности людей в возрасте старше 70 лет эти значения не столь велики — 0,4 и 4,9%. Число отделений социальной помощи на дому в 2000 г. равнялось 11 444. Численность обслуженных граждан составила всего 1049 тыс. чел. Это составило 8,8% от возрастной группы старше 70 лет¹.

Государство в развитых странах выполняет свои обязательства в области пенсионного обеспечения. Но в других сферах со временем сложилось своеобразное разделение труда между семьей, государством и рыночными институтами в области поддержки пожилых людей. В настоящее время можно сказать, что по мере углубления процесса старения происходит не столько замещение формальными институтами функций семьи, сколько их дополнение. Более того, именно недостатки в механизмах функционирования рынка или государства поддерживают важную роль семьи в обеспечении достойного уровня жизни пожилых людей даже в развитых странах. Во многих случаях друзья и соседи восполняют недостаток помощи от родственников или государства.

¹ Статистический бюллетень. Госкомстат России. — 2000. — № 17 (73).

Поддержка пожилого населения в России

Степень распространенности межпоколенных частных трансфертов в России рассмотрим на примере результатов обследования пожилого населения, проведенного в трех городах России (Нижнем Новгороде, Орле и Твери) сотрудниками экономического факультета МГУ¹. В этом обследовании изучались финансовые, материальные, инструментальные и функциональные трансферты, а также кредитные отношения между пожилыми людьми и их ближайшим неформальным окружением (членами их домохозяйства, родственниками, проживающими отдельно от них, друзьями, соседями), а также материальная и инструментальная помощь, которую оказывали пожилым различные учреждения системы социального обеспечения и благотворительные организации. Финансовые и материальные трансферты², кредитные отношения (получение займа или дача в долг) измерялись частотой случаев, а также суммой переданных или полученных денег или денежной оценкой переданных или полученных вещей в течение года, предшествующего опросу. Инструментальная помощь, которую получали или оказывали пожилые люди, измерялась частотой случаев в помощи по приготовлению пищи, уборке квартиры, стирке, покупках необходимых продуктов и товаров, уходом за маленькими детьми. Пожилым человеком рассматривался как источник или получатель помощи, если он получил или оказал хотя бы один вид помощи в течение одного месяца до момента опроса. Функциональная помощь, которую получали пожилые, измерялась частотой случаев гигиенических услуг, которые респонденты получали в период болезни или недомогания. Функциональная помощь в обратном направлении — от пожилых людей к их родственникам или друзьям — не изучалась.

Как и следовало ожидать, с возрастом среди респондентов уменьшается доля тех, кто оказывал разные виды поддержки, и увеличивается доля тех, кто получал функциональную и инструментальную помощь. Значительная часть людей в самых старых

¹ Объем выборки составил 1050 домохозяйств. Более подробное описание обследования можно найти в: Денисенко М.Б. Благополучие и внутрисемейные трансферты пожилых людей в городах России // Демографические и социально-экономические аспекты старения населения (Вторые валентеевские чтения). Т. 2. — М.: Диалог-МГУ, 1999; Рошин С.Ю. Трудовая активность населения старшего возраста. — М.: Диалог-МГУ, 1999.

² Материальные трансферты включал и безвозмездную передачу, как правило, в форме дарения различных предметов (одежды, предметов домашнего обихода и др.), за исключением продуктов питания.

возрастах нуждаются в этих видах помощи. В соответствии с результатами других обследований пожилого населения, как и в других обследованиях, наибольшая доля получавших функциональную и инструментальную поддержку наблюдается среди тех, кто состоит в браке и проживает с супругом. Положение одиноко проживающих людей достаточно тяжелое. Большинство из них не получает никакой поддержки, что свидетельствует о высокой степени социальной изоляции одиноких пожилых людей. Следует напомнить, что большинство одиноких людей в старших возрастах составляют женщины. В частности, этим объясняются значительные различия между долей мужчин и женщин, получавших инструментальную и функциональную помощь.

Финансовая и материальная помощь людям старшего возраста не распространена и носит менее регулярный характер, по сравнению с той поддержкой, которую пожилые оказывают своим родственникам и знакомым. В целом доля тех респондентов, кто получил и оказал безвозмездную финансовую помощь, составила соответственно 7,4 и 21,9%; занимал деньги и давал в долг — 30,1 и 27,6%; получил и оказал материальную поддержку — 26,4 и 40,2%; получил и оказал инструментальную поддержку — 60,2 и 46%. Функциональную помощь получили около 30% респондентов.

Для информации приведем данные по некоторым видам трансфертов людей старшего возраста из других известных нам обследований, проведенных в России. Сравнительный анализ здесь проводить достаточно сложно, поскольку обследования отличались вопросниками, составом выборки, методикой проведения опроса. В целом тема трансфертов не являлась приоритетной в них. Однако они расширяют представление о масштабах экономического взаимодействия пожилых людей с их ближайшим окружением.

По данным исследования «Таганрог — три с половиной», проведенного в 1994 г., 40% опрошенных — мужчины в возрасте от 60 лет и старше и женщины в возрасте от 55 лет и старше — оказывали финансовую и материальную помощь детям и внукам. Согласно результатам обследования в Санкт-Петербурге, посвященного проблемам бедности, 23% домохозяйств, состоящих из пожилых супругов без детей (муж старше 50 лет), получали материальную помощь от родственников и друзей¹. По данным опроса одиноких

¹ Овчарова Л., Прокопьева Л. Бедность и межсемейная солидарность в России в переходный период // Мониторинг общественного мнения. — 2000. — № 4.

людей старше 60 лет, проведенного в 1999 г. в Москве, 25% респондентов получали материальную помощь от детей, 11,7% — инструментальную помощь. За 56,6% респондентов во время болезни ухаживали дети¹.

Одна из задач анализа трансфертных потоков заключается в определении их источника и адресата. Для этого в нашем обследовании респондентов просили указать одного, главного, помощника и одного, главного, получателя их инструментальной и функциональной поддержки. При изучении финансовых и материальных потоков респондент мог указать всех основных контрагентов. Анализ информации о направлениях трансфертных потоков подтверждает идею о том, что в сети родственников и друзей сложилось своеобразное разделение труда по оказанию взаимной поддержки². Неформальная поддержка людей старшего возраста выходит далеко за пределы домохозяйства и даже круга родственников.

Почти в половине случаев главными поставщиками безвозмездной финансовой помощи являются неродственники (табл. 4.4). Это, пожалуй, единственная сфера, где формальные организации имеют заметное влияние. Правда, следует сделать поправку на то, что в целом безвозмездная финансовая помощь не столь распространена, как другие формы поддержки. Роль неродственников, соседей — очень значима в сфере микрокредитных отношений. В более чем 80% случаев главными контрагентами в сфере предоставления или получения денег в долг у пожилых людей являются соседи и друзья. Пожилые люди в русской провинции строят свои отношения с детьми на безвозмездной основе. Дети выступают главными объектами материальной и финансовой помощи со стороны пожилых людей. В целом материальные трансферты, в отличие от финансовых, распространяются по родственным каналам.

Обращает на себя внимание тот факт, что респондент чаще указывал отдельно проживающих детей в качестве источника трансфертов, чем совместно проживающих с ним детей. Мы не будем подробно останавливаться на причинах подобного феномена из-за недостатка информации. Возможно, это связано с особенностями опросов, в которых часто более полно учитываются материальные

¹ ИСЭПН РАН, Россия — 2000. Социально-демографическая ситуация. — М., 2001.

² См., например: Curtis S., Bucquet D., Colvez A. Sources of Instrumental Support for Dependent Elderly People in Three Parts of France // Ageing and Society. — 1992. — № 12; Dooghe Gilbert, Informal caregivers of elderly: a European Review // Ageing and Society. — 1992. — № 12(3).

Источники и получатели помощи по типам трансфертов*
(% к числу получавших помощь)

Отношение к респонденту	Финансовая поддержка (безвозмездная)		Материальная поддержка		Финансовая поддержка (заем денег)	
	источники	получатели	источники	получатели	источники	получатели
Родители	—	6,5	—	5,9	1,7	—
Совместно проживающие дети	8,7	17,6	25,6	37,3	3,2	5,6
Совместно проживающие внуки	—	0,8	2,5	1,5	—	—
Отдельно проживающие дети	37,7	74,2	54,2	73,5	9,7	14,9
Братья и сестры, проживающие отдельно	—	6,9	6,4	15,1	7,6	4,0
Другие родственники	4,3	7,3	4,4	10,2	11,9	8,5
Друзья	1,4	2,0	6,9	13,7	30,9	28,2
Соседи	2,9	1,6	—	1,9	52,9	54,0
Другие люди	—	2,4	—	1,9	5,8	5,6
С прежнего места работы	27,5	—	7,4	—	—	—
Различные организации	20,3	—	—	—	—	—

* Сумма чисел в колонках не равна 100%, потому что допускалось несколько вариантов ответа.

и финансовые потоки между отдельно проживающими детьми и родителями по сравнению с теми, кто живет в одном домохозяйстве. Расходы, связанные с совместным проживанием как со стороны детей, так и со стороны родителей, как правило, не учитываются в таких исследованиях в полном объеме. Совместное проживание само по себе является важным индикатором распространенности трансфертов между поколениями.

Супруги и дети (более 85% случаев) являются главными действующими лицами в обеспечении инструментальной и функциональной поддержки (см. табл. 4.5, 4.6). Эти виды трансфертов требуют частых контактов или совместного проживания. Поэтому

**Распределение источников инструментальной помощи
в зависимости от структуры домохозяйств респондентов
(% к числу помощников)**

Отношение к респонденту	Одиноко проживающий	Супружеская пара	Супружеская пара и др.	Остальные домохозяйства	Всего
Супруг	—	97,8	74,5	—	54,9
Совместно проживающие дети	—	—	21,8	69,4	28,1
Совместно проживающие внуки	—	—	1,4	8,5	3,0
Отдельно проживающие дети	32,7	2,0	0,2	5,1	4,1
Отдельно проживающие внуки	4,7	—	—	—	0,3
Братья и сестры	6,5	—	—	2,7	1,2
Мужья/жены детей	3,7	0,2	1,9	11,0	4,2
Другие родственники	7,5	—	0,2	3,3	0,6
Другие люди	44,9	—	—	—	2,6
Всего	100	100	100	100	100

Источник: По данным обследования в Нижнем Новгороде, Орле и Твери.

оценки их распространенности различаются в зависимости от структуры и размера домохозяйства, в которых проживает респондент. Так, у одиноко проживающих людей помимо детей важным источником помощи являются друзья, соседи или представители служб социального обеспечения. Для лиц, состоящих в браке, естественно, главным помощником является супруг. В остальных домохозяйствах главными источниками функциональной или инструментальной помощи являются совместно проживающие с пожилыми людьми дети.

Как показано в табл. 4.7, в подавляющем числе случаев главным помощником в оказании инструментальной и функциональной поддержки являются женщины. Подобное гендерное различие отмечается и в зарубежных исследованиях. Во всех домохозяйствах, за исключением тех, в которых есть супружеская пара, главным помощником пожилого человека является дочь. Если у пожилых нет дочери, то ее замещают другие женщины — сестры, внучки, невестки, племянницы, соседки, подруги.

Таблица 4.6

Распределение источников функциональной помощи по типам домохозяйств пожилых людей (% к числу помощников)

Отношение к респонденту	Одиноко проживающий	Супружеская пара	Супружеская пара и др.	Остальные домохозяйства	Всего
Супруг	—	92,8	75,0	—	50,0
Совместно проживающие дети	—	—	22,4	66,2	25,2
Совместно проживающие внуки	—	—	—	11,7	3,3
Отдельно проживающие дети	63,5	6,0	—	9,1	11,1
Братья и сестры	—	1,2	—	5,2	1,9
Мужья/жены детей	6,1	—	—	3,9	1,9
Другие родственники	12,2	—	—	3,9	4,4
Другие люди	18,2	—	—	—	2,2
Всего	100	100	100	100	100

Источник: По данным обследования в Нижнем Новгороде, Орле и Твери.

Таблица 4.7

Доля женщин среди помощников (%)

	Инструментальная помощь	Функциональная помощь
Супруг	78,0	80,9
Дети	87,5	83,8
Внуки	78,7	77,8
Братья и сестры	95,5	100
Мужья/жены детей	94,9	100
Другие родственники	91,7	100
Другие люди	100	100

Социальные трансферты

Значительная часть национального дохода перераспределяется между поколениями через государственные институты. Речь в первую очередь идет о системах социального обеспечения, образования и частично здравоохранения, деятельность которых в значительной степени ориентирована на определенные возрастные груп-

ны — детские или старшие. В странах Европейского Союза расходы на социальное обеспечение составляют примерно треть от стоимости валового внутреннего продукта. В большинстве стран, за исключением молодых по европейским меркам Норвегии, Дании и Ирландии, значительная часть этих расходов предназначена для выплаты пенсий.

Демографические изменения существенным образом, как уже отмечалось, влияют на структуру государственных расходов. Увеличение численности людей в старших нетрудоспособных возрастах и сокращение численности в детских в конечном итоге ведет к перераспределению общественных ресурсов в пользу первых. Так, в конце 1980 — начале 1990-х гг., наблюдалась следующая картина: если принять социальные расходы на детей в возрасте от 0 до 14 лет за 1, то расходы на лиц в возрасте от 65 лет и старше в Германии были выше в 3,16 раза, в Италии — в 3,8, в Швеции — в 2,34, в Великобритании — в 2,13 раза. В первую очередь такие соотношения объясняются увеличением расходов на пенсионное обеспечение, а также медицинское обслуживание пожилых людей. По мнению ряда исследователей, важным фактором, содействующим перераспределению ресурсов в пользу старших поколений, является политическая организация развитых стран. Пожилые люди составляют значительную и самую активную часть электората, интересы которой различные политические партии вынуждены учитывать в своих социально-экономических программах¹.

Изменение соотношения между трудоспособным населением и лицами пенсионных возрастов подрывает основы распределительной пенсионной системы. Многочисленные исследования возможных демографических резервов сохранения распределительной системы, таких, как увеличение уровня занятости женщин и повышение возраста выхода на пенсию, показали, что они не способны ее поддерживать в перспективе. Не может эту проблему решить и рост налоговых отчислений от доходов трудоспособного населения. В Италии отчисления и без этого велики — примерно 25%. Дальнейшее увеличение пенсионных отчислений снижает стимулы к труду, уровень сбережений и ставит под угрозу развитие экономики в целом. По оценкам некоторых демографов и экономистов, сохранить распределительную систему могут только высо-

¹ См., например: *Sgritta G. B.* New forms of social organization and interpersonal relationship in ageing societies. In: *Evolution or Revolution in European Population.* European Population Conference.— Milano: FrancoAngeli, 1995.

кие темпы (более 3% ежегодно) экономического роста. В этом случае он становится не дороже ее альтернативы — накопительной пенсионной системы¹.

Мы не будем останавливаться специально на проблемах пенсионной реформы и детальных характеристиках пенсионных систем в разных странах мира, поскольку этому посвящена значительная по объему учебная и научная литература. Однако хотелось бы обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, обе системы решают одну задачу: как наиболее эффективно поделить национальный доход между работающими и пенсионерами. Но ни одна из этих систем не обладает решающими преимуществами. К недостаткам распределительной системы следует отнести ее высокую зависимость от демографических факторов. Одним из главных недостатков накопительных пенсионных систем является то, что они увеличивают уровень экономического неравенства среди пенсионеров, в том числе между мужчинами и женщинами, а во-вторых, также, пусть и в меньшей степени, подвержены влиянию демографических факторов. Когда мы обсуждаем достоинства и недостатки распределительной пенсионной системы, то фактически мы ведем речь о конфликте или солидарности между поколениями; когда говорим о накопительной системе, то о конфликте внутри поколений. В условиях, когда население и экономика растут быстро, никто не думает о неравенстве поколений. Однако когда темпы экономического роста снижаются, а население стареет, то начинается поколенная бухгалтерия: считают издержки и выгоды поколений.

Во-вторых, по мнению ряда экономистов-демографов, введение накопительных пенсионных систем может стать фактором дальнейшего снижения рождаемости, поскольку рождение ребенка снижает уровень сбережений и объем вероятных отчислений в пенсионные фонды. Если стариков поддерживает семья, то общество заинтересовано в высокой рождаемости, если люди обеспечивают себя сами, то общество заинтересовано в низкой рождаемости². Таким образом, процесс демографического старения с учетом продолжающегося роста продолжительности предстоящей жизни может в перспективе даже усилиться.

¹ *Keifits N.* Some Demographic Properties of Transfer Schemes: How to Achieve Equity between the generation. In: *Economic of Changing Age Distribution in Developed Countries*. Edited by Lee R., Arthur W. B., Rodgers G.— Oxford: Clarendon Press, 1988.

² *Keifits N.* *Opt. cit.*

Учитывая недостатки распределительной и накопительной систем пенсионного обеспечения, во многих странах мира реформы идут в направлении создания смешанной накопительно-солидарной системы пенсионного обеспечения. Ряд стран Европейского Союза, например Германия и Италия, сохраняют распределительную модель пенсионного обеспечения. В то же время такие страны, как Чили, Аргентина, Казахстан, перешли к чисто накопительной пенсионной системе. Но, даже учитывая всю важность демографического фактора, следует отметить, что наиболее успешно проблемы пенсионного обеспечения решаются в тех странах, где низкий уровень инфляции и наблюдается экономический подъем¹.

Поколенные счета

Часть финансовых ресурсов представители тех или иных поколений получают от государства в косвенной форме. В данном случае речь идет о выплатах из бюджета, которые профинансированы за счет государственного долга или внешних займов. Этот долг должен быть возвращен. Если его не оплачивают ныне живущие поколения, то его наследуют будущие поколения. Если поколения не сокращают размеры своего долга или расходов, то для их обеспечения нужно увеличивать налоги. Но налоговое бремя неравномерно распределяется по поколениям. Как измерить налоговое бремя отдельных поколений? Столь популярный показатель бюджетного дефицита ничего нам об этом не говорит. Более того, его величина может не изменяться, но при этом, например, соотношение доходов между молодыми и старшими поколениями может измениться в пользу последних, если финансирование системы социального обеспечения будет осуществляться за счет повышения налогов на заработную плату. Мало кто в момент получения иностранных кредитов вспоминает о том, что бремя их выплаты падет на молодые или еще даже не родившиеся поколения. Для того чтобы решить эту проблему, в 1980-х гг. американские экономисты А. Ауэрбах, Дж. Гокейл и Л. Котликофф разработали систему показателей, которую они назвали поколениями счетами (*generational accounting*).

Введем понятие чистых налогов. Чистые налоги, выплаченные человеком, равны разнице между общей суммой всех выплаченных налогов и суммой всех полученных социальных трансфертов (например, пенсий, пособий, льгот). Если величина чистых налогов в некоторый промежуток времени положительна, то это означает,

¹ Баскаков В. Н., Баскакова М. Е. О пенсиях для мужчин и женщин.— М.: Московский философский фонд, 1998.— С. 15.

что человек больше дал государству, чем получил от него. Если величина чистых налогов отрицательна, то мы имеем обратную ситуацию: человек больше получил от государства, чем дал ему. *Поколенные счета представляют собой вероятную величину чистых налогов, которую выплатят представители каждого из всех поколений, живущих в данный момент времени, и будущие поколения в расчете на одного человека при условии, что будущая фискальная политика государства, а также темпы инфляции и экономического роста не изменятся.* Пример поколенных счетов приведен в табл. 4.8.

Таблица 4.8

Поколенные счета населения США для 1989 г.
*($r = 0,06, g = 0,0075$)**

Возраст	Чистые налоги		Возраст	Чистые налоги	
	мужчины	женщины		мужчины	женщины
0	73,7	36,4	50	114,1	41,0
5	93,2	46,5	55	69,7	11,7
10	116,8	60,4	60	18,9	-22,5
15	145,3	70,7	65	-31,8	-53,7
20	189,1	85,5	70	-42,7	-60,2
25	193,0	91,0	75	-41,5	-57,9
30	194,5	90,9	80	-35,6	-50,8
35	186,0	86,9	85	-28,2	-42,7
40	176,2	78,2	90	-1,5	-7,4
45	155,4	62,9		89,5	44,2

* r — коэффициент дисконтирования, g — коэффициент экономического роста

Источник: Kotlikoff L. *Generational Accounting*. — New York: The Free Press, 1993. — P. 116–119.

Построение поколенных счетов основано на двух распространенных предположениях: приведенной стоимости и балансовом уравнении. Приведенная стоимость чистых налогов показывает объем чистых выплат в будущем при условии, что все они производятся в момент, на который производится оценка. Для оценки приведенной стоимости должен использоваться постоянный коэффициент дисконтирования. Метод приведенных оценок позво-

дает корректно сравнивать чистые налоги различных поколений, поскольку все они оказываются в одинаковых условиях.

Балансовое уравнение строится из очевидного предположения о том, что весь дефицит бюджета должен быть погашен если не настоящими, то будущими поколениями. Его можно записать следующим образом:

$$D + G + T = F,$$

где D — текущий государственный долг; G — приведенные будущие государственные расходы; T — приведенная стоимость чистых налогов живущих поколений; F — приведенная стоимость чистых налогов будущих поколений.

Опираясь на эти положения, можно получить ответ на следующий вопрос: если политика остается неизменной в течение всего последующего периода времени, сколько чистых налогов должны выплатить ныне живущие поколения и сколько — будущие поколения? Подобная постановка вопроса знакома тем, кто изучал демографию. Это пример использования метода условного поколения в экономической науке. Задачей поколенных счетов не является прогноз величины чистых налогов. Их задача заключается в оценивании современной фискальной политики государства, а также ее возможных альтернатив.

Построение поколенных счетов опирается на экономические и демографические прогнозы, а также детальную информацию о современных налоговых поступлениях и расходах государства. В частности, при построении поколенных счетов используются следующие демографические данные: оценки текущей численности возрастно-половых групп, оценки вероятностей дожития и результаты прогноза численности и возрастно-полового состава населения.

Что дают поколенные счета? Неограниченные возможности для социальной политики:

- отвечают на важные вопросы: как фискальная политика воздействует на будущие поколения по сравнению с современными, каким образом бремя текущей государственной фискальной политики распределяется между живущими поколениями;
- позволяют оценить последствия государственной политики на судьбы различных поколений;
- дают широкий диапазон государственной политике;
- показывают, кто теряет и кто выигрывает в результате проведения текущей фискальной политики;

- помогают понять сущность происходящих изменений с точки зрения поколений;
- придают смысл абстрактным цифрам: за ними стоят реальные поколения;
- используются при принятии решений и в разработке новых направлений фискальной и социальной политики, поскольку обеспечивают ценной информацией;
- связаны с целым рядом вопросов, касающихся не только государственных расходов, но и антиинфляционной политики, частных сбережений, экономического роста. Их можно строить как на государственном уровне, так и на уровне отдельных регионов;
- позволяют глубже понять влияние демографических факторов на экономические процессы.

Иллюстрацией к рассмотренному разделу являются табл. 4.9, характеризующая трансфертные отношения пожилых людей в некоторых городах России, и табл. 4.10 с показателями социальной защиты в странах Европы.

Таблица 4.9
Доля пожилых людей, вовлеченных в трансфертные отношения, Нижний Новгород, Орел, Тверь, 1998
(%)

Характеристики выборочной совокупности	Материальная помощь		Финансовая помощь		Кредитные отношения		Функциональная помощь		Инструментальная помощь	
	получали	оказали	получали	оказали	получали	оказали	получали	оказали	получали	оказали
Возраст:										
55-65	23,7	48,3	7,4	28,8	38,0	30,6	26,0	59,7	56,7	
65-75	19,2	37,7	8,8	25,0	24,3	24,5	28,6	59,1	40,3	
75+	21,5	18,8	4,9	20,1	17,4	20,8	45,1	64,6	22,9	
Пол:										
мужчины	21,2	43,9	4,0	29,1	24,1	29,7	39,0	79,8	49,1	
женщины	22,3	38,3	9,3	24,5	33,6	25,6	24,9	49,7	44,4	
Структура домохозяйства:										
одиночки	18,9	31,8	12,2	23,0	30,6	26,7	16,3	18,5	19,4	
супружеская пара	22,9	50,0	6,7	39,3	19,7	32,6	38,0	76,3	58,0	
супружеская пара и др.	18,5	43,7	4,5	26,6	36,4	30,6	34,8	78,4	53,2	
остальные	26,6	36,7	6,5	18,1	33,3	20,2	30,2	66,5	52,3	
Число детей:										
Нет	17,1	21,1	12,2	8,9	26,0	28,2	25,6	43,1	27,6	
1	21,1	38,3	5,4	25,8	29,6	27,7	28,9	58,7	52,1	
2	22,3	48,0	8,5	30,3	34,7	27,7	29,2	65,8	48,3	
3+	31,2	41,6	3,9	35,1	15,6	23,4	44,2	67,5	36,4	
Образование:										
высшее и специальное	22,4	23,1	9,5	15,6	31,5	22,8	42,2	61,9	31,3	

Характеристики выборочной совокупности	Материальная помощь		Финансовая помощь		Кредитные отношения		Функциональная помощь		Инструментальная помощь	
	получали	оказали	получали	оказали	получали	оказали	получали	оказали	получали	оказали
среднее полное	19,7	37,5	5,9	23,1	34,9	23,5	30,3	57,4	46,3	
меньше 10 классов	23,8	49,0	8,1	33,3	25,2	32,2	24,9	62,2	51,1	
Занятость:										
работающие	25,2	55,8	7,9	37,2	32,3	35,3	24,4	60,3	44,2	
неработающие	21,2	36,8	5,5	23,8	29,8	25,3	31,0	59,8	54,3	
Доходы, руб.										
<400	16,2	36,1	5,5	20,7	33,3	22,9	25,4	53,9	47,0	
400-700	27,1	38,1	10,5	26,6	30,7	24,9	34,3	62,0	42,5	
700+	26,0	56,5	6,5	41,6	20,3	44,3	32,0	73,4	51,3	
Всего	26,4	40,2	7,4	21,9	30,1	27,6	29,6	60,2	46,0	

Таблица 4.10

Социальная защита в странах Европы, 2000*

Расходы в ППС на человека, ЕС = 100	Рост расходов 1995-2000, %	Доля расходов на социальные обеспечения в ВВП, %			Распределение выплат между функциональными группами, %:					
		1995	2000	пожилое население	по болезни	семьи, дети	инвалиды	безработные	жители субсидии и др.	
Австрия	10,8	29,5	28,7	49,3	26,0	10,6	6,2	4,7	2,1	
Бельгия	6,7	28,8	26,7	43,8	25,1	9,1	6,7	11,9	1,4	
Германия	7,9	29,9	29,5	42,2	28,3	10,6	7,8	6,4	2,6	

Окончание табл. 4.10

	Расходы в ППС на человека, ЕС = 100	Рост расходов 1995-2000, %	Доля расходов на социальное обеспечение в ВВП, %		Распределение выплат между функциональными группами, %:						
			1995	2000	пожилое население	по болезням	семьи, дети	инвалиды	безработные	жители субсидий и др.	
Греция	66	42,6	22,9	26,4	49,4	26,6	7,4	5,1	6,2	5,4	
Дания	126	1,8	31,4	28,8	38,1	20,2	13,1	12,0	10,5	6,1	
Ирландия	77	21,4	17,8	14,1	25,4	41,2	13,0	5,3	9,7	5,5	
Исландия	82	29,3	18,8	19,5	31,1	39,2	11,7	13,9	1,3	2,8	
Испания	60	9,7	21,9	20,1	46,3	29,6	2,7	7,6	12,2	1,6	
Италия	97	12,9	24,8	25,2	63,4	25,0	3,8	6,0	1,7	0,2	
Люксембург	150	17,9	24,0	21,0	40,0	25,2	16,6	13,7	3,3	1,2	
Нидерланды	114	4,6	30,1	27,4	42,4	29,3	4,6	11,8	5,1	6,8	
Норвегия	132	26,5	26,2	25,4	30,7	34,2	12,8	16,4	2,7	3,3	
Португалия	60	27,1	212	22,7	45,6	30,6	5,5	13,0	3,8	1,5	
Словакия	34	13,1	20,1	20,0	38,4	32,9	9,3	8,0	4,6	6,8	
Словения	66	:	26,1	26,6	45,2	30,7	9,2	9,0	4,3	1,6	
Великобритания	98	13,8	28,1	26,8	47,7	25,9	7,1	9,5	3,2	6,8	
Финляндия	96	-0,1	31,6	25,2	35,8	23,8	12,5	139	10,4	3,5	
Франция	110	7,0	31,0	29,7	44,1	29,1	9,6	5,8	6,9	4,5	
Швейцария	123	13,4	26,9	28,7	51,6	24,4	5,1	12,5	2,8	3,6	
Швеция	120	5,2	34,7	32,3	39,1	27,1	10,8	12,0	6,5	4,5	
Европейский Союз	100	8,7	28,4	27,3	46,4	27,3	8,2	8,1	6,3	3,7	

* Сумма чехел по некоторым параметрам не равна 100%, потому что допускалось несколько вариантов ответа на соответствующий вопрос.

Источник: European social statistics: Social protection - Expenditure and receipts 1991-2000. - Luxembourg: Eurostat, 2001.

ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР В ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ВЗАИМОСВЯЗЯХ

5.1. ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОЯВЛЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ

5.1.1. ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Природа гендерных исследований в экономической сфере заключается в междисциплинарном подходе к анализу проблем и вопросов, возникающих в рамках экономического анализа. Социологические и экономические методы, язык, результаты, интерпретации и теории, используемые в рамках гендерного анализа в экономической сфере, должны соединяться и сосуществовать вместе для достижения главной цели — понимания гендерных различий в экономическом или, точнее, социально-экономическом развитии. Междисциплинарность гендерных исследований в экономической сфере создает трудности в разграничении области знаний так называемой гендерной экономики или экономических исследований с включением гендерного фактора. По сути, в данной главе представлены фрагменты *гендерной экономики* — новой отрасли экономических знаний о взаимовлиянии гендерной дискриминации и социально-экономического развития, в рамках которой фиксируется статистическое гендерное неравенство в доступе к ресурсам и анализируются его причины и последствия в отношении социально-экономического развития.

Специфически российский фактор, сближающий социальную и экономическую природу гендерных исследований в России, заключается в том, что университетское преподавание демографии уже более 35 лет осуществляется на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова (а не на социологическом факультете, как в большинстве западных стран). Это обстоятельство усиливает связь в работах российских ученых между демографическими процессами и экономическими последствиями процессов рождаемости, смертности, брачности, разводимости, миграции. Например, гендерная дифференциация уровня смертности является фактором формирования человеческого капитала на макроуровне, в изучении женской миграции акцент делается на трудовую миграцию.

Из ведущих научно-исследовательских институтов, развивающих гендерные исследования в 1990-е гг., необходимо отметить Московский центр гендерных исследований в структуре Института социально-экономических проблем народонаселения, Петербургский центр гендерных исследований и др.

Поскольку предметом изучения гендерной экономики является гендерный фактор в экономическом развитии, постольку данная область знаний имеет дело с распределением экономических ресурсов между полами.

В структуре гендерного экономического анализа, как правило, выделяется следующий ряд тем:

- критический анализ экономических концепций и теорий в отношении включения в них гендерного фактора;
- гендерный анализ рынка труда (сегрегационных и дискриминационных механизмов);
- изучение гендерного неравенства в доступе к ресурсам (среднедушевым доходам и доходам «женских» домохозяйств, земле, использованию времени, социальным услугам, общественным финансам, в том числе через систему здравоохранения и образования, к распределению федеральных и местных бюджетов, пенсионных выплат) и анализ феминизации бедности;
- анализ влияния гендерного неравенства на развитие человеческого капитала (человеческого развития), в том числе на демографические характеристики подобного развития;
- исследование влияния гендерного неравенства на экономическое развитие, на экономический рост, и наоборот, анализ влияния экономических преобразований на гендерное (не) равенство;
- анализ уровня, форм и последствий включения женщин в глобализацию экономических процессов;

- компаративный анализ последствий гендерных неравенств в различных социальных, национальных, профессиональных группах, в различных регионах и типах поселений;
- экспертиза гендерной статистики.

В российской гендерной литературе по экономике последних десятилетий представлен практически весь охват тем, характерный для анализа гендерного фактора в экономическом развитии в мировой экономической мысли.

Существует два уровня экономического анализа. *Макроуровневый анализ* описывает тенденции в сфере занятости и безработицы; в распределении и поляризации доходов населения; динамику уровня жизни и демографического развития; участие социальных групп в процессе приватизации; трансформации в системах социальной защиты населения и социальной инфраструктуры, в первую очередь образования и здравоохранения с точки зрения гендерной асимметрии в социально-экономическом развитии России. *Макроуровневый анализ* позволяет выделять проблемные отрасли и социально-демографические группы населения, оценивать степень феминизации проблемных отраслей и степень присутствия женщин в проблемных (маргинальных) группах. *Микроуровневый анализ* описывает распределение труда в домохозяйстве, распределение времени между членами домохозяйства, механизмы принятия индивидуальных и семейных решений в отношении предложения труда, трудовой миграции, демографического и экономического поведения, модели индивидуальных доходов, сбережений, индивидуальные типичные стратегии выживания и поведения в кризисной экономической среде.

Гендерные исследования предполагают рассмотрение экономического и социального неравенства с точки зрения не только женщин, но и мужчин в отношении следующих вопросов: материнства, отцовства и распределения гендерных ролей, обязательств, имущества, в том числе после развода; в отношении жизненных стратегий; проблем разного стиля руководства и положения в сфере занятости, проблем демографического развития относительно положения представителей двух полов. Реже встречаются собственно мужские исследования, посвященные дискриминации российских мужчин, феминным и маскулинным общественным проявлениям в общественных ценностях, семье, профессиональной деятельности.

Изучение гендерного фактора в экономическом анализе требует, с одной стороны, исследования распределения гендерных ролей

(влияющих, в свою очередь, на распределение ресурсов, включая распределение оплачиваемого и домашнего труда, а также времени между мужчинами и женщинами), а с другой — анализа гендерной дифференциации в доступе к ресурсам и контроле над любыми экономическими ресурсами.

Фиксация статистической гендерной дискриминации явилась исторически первым шагом развития гендерной экономики. Дальнейшая логика событий требовала развития аналитического аппарата причин и последствий гендерной дискриминации на экономическое развитие.

Таким образом, вырисовывается два направления в развитии гендерного экономического анализа. С одной стороны, изучается влияние экономических трансформаций на гендерные отношения и гендерное распределение ресурсов, с другой — исследуется влияние гендерного неравенства на развитие экономики (как правило, на экономический рост). В первом случае присутствует масса литературы, фиксирующей статистическую дискриминацию женщин в сфере занятости и в уровне жизни, как следствие трансформаций. Во втором случае описываются возможные последствия гендерного неравенства (ухудшение положения с гендерным равенством) на экономическое развитие. Однако в последнем случае в литературе мало встречается эконометрических исследований и статистических примеров. Причем это характерно не только для российской гендерной литературы по экономике. «Мало в каких исследованиях дается количественная оценка последствий гендерной дискриминации на рынке труда для экономики. Это можно понять, учитывая объем фактического материала, который требуется собрать для подобного анализа, а также количество упрощающих допущений, необходимых для того, чтобы сделать эту задачу выполнимой»¹. С одной стороны, изучается влияние процессов развития на женщин, с другой — место женщин в развитии, влияние гендерного фактора на экономическое развитие.

В отношении фиксации статистической дискриминации также идет постоянное развитие. Для адекватного измерения статистической дискриминации женщин и мужчин нужна комплексная система гендерной государственной статистики. Подобно многим развитым странам Россия встала на путь построения данной системы. Большая часть разделов этой системы в той или иной степе-

¹ Гендерные проблемы и развитие. Стимулирование развития через гендерное равенство в правах, в доступности ресурсов и возможности выражать свои интересы. Доклад Всемирного банка.— М., 2002.— С. 90.

ни затрагивает сферы гендерной экономики — домохозяйства и население, образование, здравоохранение и социальное обеспечение, бюджеты времени, занятость и безработицу, условия и оплата труда, потребительские ожидания населения и уровень жизни. Госкомстат РФ¹, действуя в рамках Пекинской платформы действий², где была, в частности, сформулирована идея создания системы международной гендерной статистики, осуществил серию обследований по этой тематике, разработав в 1998 г. в рамках Целевой федеральной программы «Реформирование статистики в 1997–2000 гг.» систему показателей гендерной статистики, кроме того, издает специализированные сборники и включает в традиционные сборники разделы гендерной статистики, заказывает исследования российским ученым. С середины 1990-х гг. Госкомстат РФ предоставляет неплохую подборку статистических данных по занятости и безработице (в том числе с учетом гендерного распределения), с конца 1990-х гг. разрабатывает показатели потребительских ожиданий (пока без учета гендерного распределения).

Следует заметить, что помимо гендерных исследований, включающих гендерный анализ отношений социальных полов и распределения ресурсов между ними, существуют работы, выполненные на уровне фиксации статистической дискриминации без дальнейшего гендерного анализа причин и последствий подобной дискриминации. Авторы этих работ могут и не разделять позиций гендерных исследований, но, предоставляя дифференцированную по полу (биологическому) информацию в области экономического развития, они вносят свой вклад в становление гендерной экономики на первоначальном уровне. Работы, анализирующие формирование и адаптацию среднего класса; адаптацию домохозяйств посредством активизации деятельности в подсобном хозяйстве; трансформации в использовании бюджетов времени; работы, в которых изучаются инвестиции в человеческий капитал, социальная инфраструктура, социальная безопасность населения и социальная государственная политика в интересах детей, женщин; труды в области неформальной экономики, семейной экономики

¹ В настоящее время — Федеральное агентство по статистике.

² Пекинская платформа действий является системой рекомендаций национальным правительствам в отношении внедрения гендерного фактора в политические, научные, экономические, социальные аспекты жизнедеятельности государственных органов и взаимодействия их с негосударственными структурами в целях повышения гендерного равенства как внутри страны, так и на международной арене.

и экономики домашних хозяйств содержат современные дифференцированные данные по полу.

Становление гендерной экономики в России связано с трудами ученых советского периода. Основные темы того периода: эмансипация женщин, следующая за беспрецедентно высоким уровнем вовлечения женщин в общественное производство; фиксация статистической дискриминации в отношении женщин, в первую очередь в сфере занятости; двойная нагрузка на женщин «дом — работа»; динамично развивающаяся эгалитарная система образования; социальная политика, направленная на улучшение положения женщин, общественное воспитание детей, на сочетание трудовых и семейных обязанностей женщин. Современные российские гендерные экономические исследования базируются на богатом опыте экономических исследований положения женщин прошлых десятилетий¹.

Несмотря на то что наиболее тяжело внедрение гендерных знаний происходит на экономических факультетах университетов (в отличие от социологических факультетов, на которых гендерные учебные курсы уже вошли в учебный план), развитие гендерной экономической мысли в России вышло на уровень создания учебных программ по этой проблематике, инкорпорированных в другие учебные курсы или разработанных автономно, что отразилось в серии учебных программ, учебных пособий, учебников и изданных курсов лекций², а также в методической литературе.

Определенным итогом в развитии российских гендерных экономических исследований стало издание гендерных словарей³, с включением в них экономических статей, в том числе по таким вопросам, как бедность и измерение феминизации бедности, гендерное определение домохозяйства и теоретические домохозяйственные концепции, развитие термина эгалитарности в научной гендерной литературе и т.д.

¹ См., например, работы О.А. Ворониной, Т.А. Клименковой, И.И. Кунгуровой, Т.В. Машика, Г.П. Сергеевой, А.И. Посадской, Н.М. Римашевской, В.А. Языковой и др.

² *Калабихина И.Е.* Социальный пол: экономическое и демографическое поведение: Учебно-методические материалы. — М.: Диалог-МГУ, 1998; *Экономика и социальная политика: гендерное измерение: Курс лекций /* Ред. М.М. Малышева. — М.: Academia, 2002 и др.

³ *Словарь гендерных терминов /* Ред. А.А. Денисова. — М.: Информация — XXI век, 2002; *Лаврентьева И.В.* Глоссарий гендерных терминов в социально-экономических науках: Научно-учебное пособие. — Челябинск, 2002.

Международное влияние и кооперация в сфере гендерных исследований наиболее ярко проявляются в существовании гендерных платформ и программ практически всех международных организаций (включая Всемирный банк). Роль международных организаций весьма ощутима в становлении гендерной статистики и гендерного сознания в России. Например, элементы гендерной статистики содержатся также в научных статистических обзорах и докладах по человеческому развитию, выполненных российскими учеными по заказу ООН (индекс человеческого развития с учетом гендерного фактора и пр.). Широкие информационные сети (Восток-Запад, фонд Сороса и т.д.) и множество ежегодных гендерных семинаров и конференций всех уровней (в том числе на экономические темы) формируют институциональные трибуны для ознакомления с национальными изысканиями и развития гендерных экономических исследований в рамках зарождающейся науки.

5.1.2. ПРОЯВЛЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В РЕФОРМИРУЕМОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ: ГЕНДЕРНЫЙ РАЗРЫВ В ДОСТУПЕ К РЕСУРСАМ И КОНТРОЛЕ НАД ЭКОНОМИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

В России в последнее десятилетие позиции женщин в экономике ухудшились по целому ряду параметров. В период экономических реформ усилился гендерный разрыв, наблюдаемый и в советское время в положении мужчин и женщин в экономической сфере. Вернемся к выделенному нами основному направлению изучения гендерного фактора в экономике — анализу распределения экономических ресурсов между полами — и проанализируем изменение некоторых наиболее ярких показателей гендерного разрыва в доступе к экономическим ресурсам, произошедшее за годы активных экономических реформ (начало 1990-х — начало 2000-х гг.).

Гендерный анализ распределения ресурсов оперирует такими ресурсами, как время, доход, имущество, доступ к общественным благам, земле, производственным ресурсам, политическим решениям. В российской экономической литературе анализируется гендерная дифференциация по ряду направлений:

- 1) использование бюджетов времени и распределение домашнего труда;
- 2) занятость;
- 3) доходы;

4) доступ к приватизируемому личному имуществу и имуществу предприятий, полученному в процессе приватизации;

5) доступ к использованию социальных благ (здравоохранение, образование, пенсионное обеспечение, социальная защита).

Ресурс времени

Одним из основных ресурсов, потребляемых гендерно-дифференцированно, является время, и в первую очередь потраченное на работу в домашнем хозяйстве или на *репродуктивный труд* в широком смысле слова — рождение и воспитание детей, уход за больными и престарелыми членами домашнего хозяйства, поддержание домашнего хозяйства и социальных коммуникаций.

Источники информации о бюджетах времени населения рассматривались в гл. 4. Напомним, что в российской экономической литературе анализ бюджетов времени и распределения труда в домохозяйстве базируется в основном на данных фрагментарных исследований частных коллективов за отдельные годы (1992, 1993, 1994, 1998, 2002 г. — недетализированные бюджеты), в отдельных городах (Псков, Москва, Нижний Новгород, Иваново и др.), реже — в сельской местности. В некоторых раундах *RLMS* также собирались данные о бюджетах времени населения. Детализированные бюджеты (дневники) собирались двумя исследовательскими коллективами (см. гл. 4). Однако на государственном уровне обследование бюджетов времени проводилось с различной периодичностью лишь с 1972 по 1990 г. Позже столь важная для понимания гендерных различий в распределении ресурсов статистика не собиралась Госкомстатом.

Основная домашняя нагрузка лежит на женщинах. Неравенство в распределении трудовой нагрузки супругов устойчиво во времени: картина не менялась ни в советский, ни в реформенный период. Равномерное увеличение участия мужчин и женщин в работе в подсобных хозяйствах в период реформ по сути лишь усиливает дискриминацию женщин, создавая для них «третий фронт»: оплачиваемая занятость, собственно домашняя работа, работа в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ). По разным оценкам (в том числе Госкомстата в 1990 г.), женский домашний труд продолжительнее мужского более чем в 3 раза, а свободное время у мужчин больше в два раза. Практически 100% женщин занимаются домашним трудом, 20% мужчин вообще освобождены от домашнего труда. Женщины имеют ограниченные возможности в экономической самостоятельности и разделении домашнего труда.

Переход женщин на работу только в ЛПХ и в домашнее хозяйство переводит их в сферу неоплачиваемой занятости, рабочее время в этом случае не фиксируется точно и не имеет эквивалентной оплаты как минимум в денежном выражении. Например, в 2000 г. опросы по проблемам занятости показали, что 18% экономически активного населения в возрасте 15–72 лет занимались производством продукции в ЛПХ для реализации и для собственного потребления. Среди лиц, занятых неоплачиваемым трудом в домашнем хозяйстве, 6,6 млн чел. (51%) — женщины, и из них более половины не имели другой работы¹.

Социальные издержки экономических реформ 1990-х гг. были возложены на домохозяйства, а значит, в первую очередь на женщин, выполняющих основную долю домашнего труда. Показательная динамика структуры бытовых услуг населению: доля услуг, которые могут быть заменены трудом женщин в домашнем хозяйстве (услуги прачечных, ремонт и пошив одежды), сократилась, доля «мужских» услуг не изменилась (ремонт обуви, ремонт бытовой техники, ремонт мебели) или выросла (ремонт автомобилей). Доля услуг прачечных и ателье по ремонту одежды с 1994 по 2001 г. сократилась соответственно в 3 и в 1,5 раза. Доля услуг по ремонту и техническому обслуживанию транспортных средств выросла в 3 раза. Увеличение в 1,5 раза за этот период автомобильного парка у населения (оценить степень использования автомобиля по полу в домохозяйстве затруднительно без специальных исследований, но представляется, что в России это до сих пор в основном «мужской» предмет) и изменение модели потребления одежды (вместо услуг ателье население покупает дешевую одежду из развивающихся стран на рынках), конечно, влияет на структуру бытовых услуг. Однако очевидно, что отказ домохозяйств от платных бытовых услуг в условиях падения уровня жизни происходит в первую очередь по женской линии.

Отсутствие репрезентативных, непрерывных и сопоставимых рядов данных о положении дел в этой области не позволяет нам адекватно оценить влияние социально-экономических изменений на мужчин и женщин. Необходим на официальном уровне сбор информации о бюджетах времени в России с учетом как минимум сезонности, типа поселения и социально-демографических характеристик респондентов.

¹ Горбачева Т.Л. Гендерная статистика в России // Экономика и социальная политика: гендерное измерение. Курс лекций / Ред. М.М. Малышева. — М.: Academia, 2002. — С. 242.

Возможности и характеристики женской занятости на рынке труда

Основными изменениями в женской занятости, произошедшими за годы реформ, являются снижение уровня трудовой активности женщин трудоспособного возраста; усиление отраслевой сегрегации; увеличение гендерного разрыва в заработках; увеличение склонности к дискриминации женщин со стороны работодателей при найме на работу, особенно в частном секторе.

Уровень экономической активности женщин в трудоспособном возрасте снизился на 7,5% — с 81,6% в 1992 г. до 74,1% в 2001 г. (у мужчин на 6,4% — с 86,6 до 80,2% соответственно), в возрасте 15–72 года — с 63,7 до 58,8% (у мужчин с 77,6 до 70,3% соответственно). К 2004 г. снижение и у мужчин, и у женщин фиксировалось на уровне 9%. Таким образом, существенного гендерного изменения в этой области не произошло, наблюдалось общее снижение трудовой активности населения, на фоне которого процент снижения трудовой активности у женщин немного больше, чем у мужчин. Данные РМЭЗ (*RLMS*) фиксируют меньшее снижение трудовой активности, чем данные Госкомстата, по крайним возрастным группам, что связано с большей чуткостью РМЭЗ к случайным работам и приработкам, характерным для этих возрастных групп.

Доля женщин среди экономически неактивного населения в трудоспособном возрасте в 2001 г. составила 56%. Распределение на желающих и не желающих работать среди экономически неактивного населения у мужчин и женщин такое же: 56% женщин среди не желающих работать и 56% женщин среди всех экономически неактивных, но желающих работать. Причем среди не выразивших желание работать больше пенсионеров (58%), чем пенсионерок (42%); естественно, больше домохозяек (97%), чем домохозяйки (3%), и почти одинаковые гендерные доли у студенчества. У мужчин также больше группа не выразивших желание работать по «другим причинам»: среди всех неактивных мужчин таких 10% (у женщин — 7,2%).

Незанятость женщин в оплачиваемом секторе экономики сегодня и вынужденная (порождена безработицей всех форм — открытой, скрытой, неполной и т.д.), и добровольная.

Расчеты по данным РМЭЗ¹ подтвердили предположения о влиянии социально-демографических факторов на вероятность пребывания в статусе экономически активного населения и на веро-

¹ *Рощин С.* Женщины в сфере занятости и на рынке труда в российской экономике / Эмпирическое исследование гендерных различий трудового поведения на основе данных РМЭЗ. В кн.: Гендер и экономика: мировой опыт

ятность смены статуса активности. Отрицательное влияние оказывают такие факторы, как пол (у женщин вероятность пребывания в статусе экономически активного населения в целом ниже, как и вероятность перехода из статуса экономически неактивного населения в статус экономически активного населения); возраст; наличие нетрудовых доходов (для женщин); количество детей (для женщин); количество членов семьи; статус пенсионера или студента (больше для мужчин), здоровье (больше для мужчин). Положительное влияние оказывают: уровень образования (больше для женщин) и семейный статус (больше для мужчин: замужние женщины и особенно женатые мужчины экономически активнее). Причем фактор нетрудового дохода влиял на вход на рынок труда, но не влиял на выход с рынка труда. Фактор количества детей проявлялся неоднозначно: отрицательное влияние количества детей на уход с рынка труда противоречило отрицательному влиянию количества детей на пребывание в статусе экономической активности.

Многие исследователи подчеркивают отрицательные последствия незанятости в оглачиваемом секторе экономики для самих женщин, поднимают вопрос о социальном самочувствии и положении домохозяйек, о мотивационных установках и ценностных ориентациях неработающих и безработных женщин. Большинство женщин, по данным различных исследований, считали свое положение домохозяйек вынужденным, отчаявались найти работу в официальном секторе занятости и уходили в неформальный сектор экономики. Согласно официальной статистике, из числа человек, отчаявшихся найти работу в 2000-х гг. около 50% — женщины.

Уровень занятости женщин и мужчин в трудоспособном возрасте снижается в переходный период в равной степени, но с разных уровней: у женщин — с 77,5 в 1992 г. до 67,7% в 2001 г., у мужчин — с 82 до 72,6% соответственно.

Темпы сокращения численности женщин во второй половине 1990-х гг. существенно не отличались от темпов сокращения мужчин в промышленности, строительстве, транспорте: с 1995 по 2000 г. численность работников, занятых в промышленности, строительстве, транспорте и связи, сократилась на 22,1%, при этом женщин стало меньше на 23,1%, а мужчин на 21,4%. Наиболее существенное сокращение численности работающих произошло в строительстве: мужчин — на 48,8%, а женщин — на 49,1%. В про-

мышленности за тот же период этот показатель сократился на 14,5 и 23,1%, на транспорте — на 19,8 и 13,6% соответственно. В традиционно женских отраслях, таких, как легкая, текстильная, швейная промышленность, потери были весьма велики: в легкой промышленности численность работающих женщин сократилась на 34,4%, в текстильной — на 38,7, в швейной — на 28,9%. Сравнимое с этими отраслями сокращение работающих женщин в этот период наблюдалось только в угольной промышленности и машиностроении. В 2000 г. намечился незначительный прирост численности занятых, снизились и темпы сокращения численности женщин, занятых в традиционно женских отраслях.

Согласно официальной статистике, феминизированные отрасли (образование, здравоохранение, финансы) сохранили статус феминизированных отраслей, в торговле и общественном питании даже усилился процесс феминизации, в промышленности и строительстве наблюдался процесс маскулинизации. Доля женщин в промышленности в 1995 г. была 41%, в 2001 г. — 38%, в строительстве — 23 и 18%, в торговле и общественном питании — 57 и 63%, в образовании — 8 и 81%, в здравоохранении — 81 и 80%, в финансах — 74 и 72%.

Однако до реформ в промышленности женский труд преобладал в машиностроении и химической промышленности. Переориентация на сырьевые отрасли сократила женский труд в промышленности в два раза, а перераспределение женщин в торговлю свидетельствует о понижении уровня квалификации женского труда и о потере высокого профессионального потенциала женской рабочей силы.

Традиционно высокая представленность женщин в научном сообществе создала феномен феминизации науки в России. Однако динамика этой представленности не только в численном выражении, но и в распределении финансовых потоков, которые используют женщины в науке, выступает критерием оценки гендерного распределения ресурсов. В условиях резкого снижения бюджетного финансирования науки даже повышенное представительство женщин в этой сфере не является критерием гендерного благополучия. Снижение финансирования научных исследований, особенно в гуманитарных областях, повысило для высокообразованных женщин риск оказаться за чертой бедности, за чертой социальной востребованности, что подтверждают данные опросов женщин — работниц МГУ им. М.В. Ломоносова. За период с 1990 по 1998 г. число женщин, работающих в науке, сократилось с

1,5 млн до 645 тыс. чел. (у мужчин была похожая картина). Радикальное сокращение проектных и научных организаций, сокращение кадров среднего управленческого звена (где женщины составляли более 60%) также свидетельствовали о гендерных диспропорциях в отношении последствий структурного реформирования экономики. Вложения в основной капитал предприятий и организаций также имеют гендерную окраску: например, инвестиции в отрасли «мужской» экономики в 1999 г. составили 49%, в отрасли «женской» экономики — 16%, в гендерно-нейтральные отрасли (машиностроение, химия, ЖКХ) — 35%.

В современной России женщины предпочитают работать на более крупных предприятиях. Уровень занятости женщин в малых предприятиях только 36%, тогда как в крупных и средних — 53%. Во-первых, малый бизнес ассоциируется с нестабильностью, риском потери работы. В семьях часто выбирается следующая стратегия: женщина остается работать в стабильном государственном (а значит, относительно крупном) предприятии, чаще с очень низкой оплатой труда, а мужчина ищет более прибыльную, пусть и нестабильную работу с ненормированным временем. Малое предприятие соответствует именно последним характеристикам. Во-вторых, около 40% малых предприятий функционируют в «мужских» отраслях экономики, поэтому доля женщин в них около 20–24%.

Сохраняется и усиливается не только горизонтальная (отраслевая) сегрегация женщин, но и вертикальная сегрегация, когда женщины занимают рабочие места с характеристиками более низкой квалификации и низким статусом.

Распределение мужчин и женщин по занятиям на основной работе несимметрично. Среди руководителей органов власти и управления (причем всех уровней) в 2001 г. женщин было около 36%, а среди неквалифицированных рабочих во всех отраслях экономики — 56%.

Женская карьера в условиях изменений на рынке труда усложнилась, приобрела нисходящий характер для многих женщин, что подняло вопрос технологии поддержки и адаптации активных женщин, в том числе через кадровую политику предприятия (микростимулирование), а также через стимулирование на макроуровне, на уровне государственной политики. Несмотря на то что карьера имеет высокое значение для многих женщин, их позиции ухудшились.

Сравнение социальной мобильности по полу в 1980–90-х гг. показало существенные изменения типа и направлений социаль-

ных перемещений по полу. У мужчин более благополучное положение в настоящее время, хотя и падение было более ощутимо из-за их более высокого статусного уровня в прошлом. Женщины потеряли меньше, но сегодня сальдо их мобильности имеет отрицательное значение, случаев снижения карьеры больше, чем случаев повышения. Причем женщины средних возрастов (30–39 лет) в конце 1990-х гг. имели самое низкое сальдо социальной мобильности (–13,5%), тогда как их ровесники мужчины — самое высокое (+5,4%). Стаж работы (возраст) перестал быть фактором положительной социальной мобильности, возросла роль образования. Для мужчин (в отличие от женщин) важное влияние на карьеру оказывает развод и семейное положение после развода¹.

При общем незначительном весе работодателей среди всех занятых в экономике (0,8–1,4% на рубеже веков) 1,1% мужчин и 0,5% женщин в 1999 г. и 1,8% мужчин и 0,9% женщин в 2001 г. идентифицировали себя работодателями. Среди работодателей в 2001 г. женщин было 33%. При этом разница в типах и масштабах предпринимательской деятельности у тех и у других не ясна.

Доля женщин среди самозанятого населения сопоставима с долей мужчин (48% в 2001 г.). Однако трудно понять разницу в типах самостоятельной занятости («челночница», релетитор, детектив и т.д.). Прямая дискриминация женщин проявляется в нежелании работодателей нанимать на работу женщин. Более половины работодателей считают, что обремененность семейными обязанностями снижает ценность женской рабочей силы, и в условиях высокой конкуренции за рабочие места работодатели предпочитают работников, готовых к повышенным нагрузкам и сверхурочным².

Усиление дискриминации женщин на рынке труда происходит и вследствие изменений характера труда и трудовых отношений. Включение России в современный рынок труда, носящий черты эпохи постфордизма, грозит увеличением доли надомного труда, неполных режимов занятости и неформального сектора экономики, ростом краткосрочных контрактов и случайных заработков, повышенными требованиями к мобильности и профессионализму

¹ Прокофьева Л., Фести П., Мурачева О. Профессиональная карьера мужчин и женщин // Вопросы экономики. 2000. — № 3. С. 84.

² Очарова Л.Н., Прокофьева Л.М. Социально-экономические факторы феминизации бедности в России // Экономика и социальная политика: гендерное измерение: Курс лекций / Ред. М.М. Малышева. — М.: Academia, 2002. — С. 59.

рабочей силы. Очевидно, что все эти тенденции негативно влияют на возможности женщин вписаться на равных в современный рынок труда, так как женщины менее мобильны профессионально и территориально, они загружены репродуктивным трудом, менее конкурентоспособные, что вытолкнет их в сферу случайных контрактов, неформального сектора, надомного труда, обладающую меньшими возможностями и ресурсами.

Адаптация женщин к меняющемуся рынку труда происходит, в частности, через вторичную занятость (что влечет за собой рост трудовой нагрузки), уход в негосударственные секторы экономики (с характерной нестабильностью и нарушениями социальных гарантий) и уход в неформальный сектор экономики, где гендерная дискриминация проявляется особенно ярко. Например, среди женщин, имеющих или ищущих дополнительную работу, доля наемных работников составляет 84% и превышает соответствующий показатель среди мужчин на 13 пунктов. Среди работающих по найму в два раза меньше женщин, чем мужчин, оформляют работу по контракту на определенный срок, или работают по договорам подряда и другим договорам гражданско-процессуального характера¹.

Неформальный сектор экономики — среда нарушения прав гражданина, работника, человека, где часто встречаются запреты на использование социальных льгот и гарантий; не гарантирована оплата труда и продолжительность занятости; отсутствуют трудовые контракты; условия труда тяжелые и немеханизированные; рабочий день не нормирован и т. д. И именно эта среда характеризуется значительной гендерной асимметрией и поляризацией: на одном полюсе высокие нелегальные, часто криминальные доходы (в этом секторе преобладают мужчины), на другом — работа за гроши по найму у хозяина — торговля на рынках, в ларьках, на улице, уборка помещений и т. д. (в этом секторе преобладают женщины).

Распределение численности занятых по обычной и фактической продолжительности рабочей недели имеет гендерные различия. Средняя длина обычной недели для женщин 37,9 ч, для мужчин — 39,9 ч (2000 г.). Средняя длина фактической недели для женщин 36,7 ч, для мужчин — 39,5 ч (по причине более частого

¹ Чекорина Н. Женщины и социальная политика в условиях рыночного реформирования // Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики / Отв. ред. и сост. Е.Б. Мезенцева. — М.: Русская панорама, 2002. — С. 182–183.

временного отсутствия женщин на рабочем месте). Сравнение численности работников, работавших неполное рабочее время или находившихся в отпусках по инициативе администрации по отраслям экономики, также имеет гендерный крен: больший процент простаивающих работников в легкой (10,8 и 28%) и пищевой (5,4 и 11,8%) промышленности, химической промышленности (6,5 и 16,7%) и машиностроении (10,6 и 14,5%), на транспорте (13,2 и 4,8%) и в строительстве (4,9 и 10,4%) при средних показателях — 3,6 и 5,2%. Среднее неотработанное время самое высокое в легкой промышленности, машиностроении и науке.

Тенденции в отношении условий труда неоднозначны в гендерном аспекте. С одной стороны, наблюдаются негативные тенденции работы женщин на вредных, опасных, тяжелых производствах. С другой стороны, официальная политика льгот и запретов на многие профессии для женщин устарела и снижает конкурентоспособность женщин на рынке труда, делая их «социальными инвалидами». В настоящее время насчитывается более 600 видов работ и профессий, на которых запрещается применение труда женщин.

На фоне общего сокращения занятых сокращается численность работающих во вредных и опасных условиях труда, но удельный вес численности таких работников увеличился в промышленности, в строительстве, на транспорте с 1990 по 2000 г. в среднем в 1,5 раза.

Общая численность работающих в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам, составляла на конец 2000 г. 3130,3 тыс. чел., в том числе мужчин — 2277,1 тыс. чел. и женщин — 853,2 тыс. чел., т.е. мужчин в 2,9 раза больше. В промышленности численность мужчин, работающих в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам, больше численности женщин в 2,4 раза, на транспорте в 4,8 раза, в строительстве — в 6,1 раза, а отраслях связи — на 12,5%. При этом общая численность мужчин, занятых в совокупности анализируемых отраслей, всего в 1,5 раза больше, чем численность женщин. Меньше и доля женщин (по сравнению с мужчинами), занятых в подобных условиях: удельный вес женщин, работающих в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам, в общей численности работающих женщин составлял в 2000 г. 12,4%. При этом в промышленности у женщин этот показатель составил 15,1%, у мужчин — 26,5%, в строительстве — 6,1 и 11,3% соответственно, на транспорте — 6,8 и 15% соответственно.

Неблагоприятными санитарно-гигиеническими условиями труда охвачено большее число работающих мужчин, чем женщин. Однако отраслевой анализ занятости женщин в условиях, не отвечающих этим нормам, показывает, что значительное их число также подвержено негативному влиянию этих условий труда. Практически каждый третий, работающий в таких условиях, — женщина. Немало и таких отраслей, где женщины составляют от 50 до 70%, работающих в подобных условиях. Прежде всего это относится к традиционно «женским» отраслям.

Данные по занятым тяжелым физическим трудом и работающим на оборудовании, не отвечающем требованиям безопасности, в основном свидетельствуют не в пользу мужчин. В 2000 г. в промышленности удельный вес женщин, занятых тяжелым физическим трудом, в общей численности работающих женщин составил 1,1%, мужчин — 4,7, в строительстве — 3,1 и 4,7, на транспорте — 0,8 и 3,4% соответственно. В 2000 г. в промышленности удельный вес женщин, работающих на оборудовании, не отвечающем требованиям безопасности, в общей численности работающих женщин составил 0,3%, мужчин — 0,6%, в строительстве — 0,1 и 0,1%, на транспорте — 0,1 и 0,2% соответственно.

Анализ изменений занятости работников в неблагоприятных условиях труда показал, что во многом этот процесс связан просто с изменением численности работающих в тех или иных отраслях экономики и, как представляется, слабо зависит от изменений, происходящих в самих условиях труда. Эта тенденция прослеживается по большинству отраслей экономики и практически не зависит от форм собственности. Изменение численности женщин, получающих льготы (с 1995 по 2000 г. число женщин, получающих льготы и компенсации за работу в неблагоприятных условиях труда, сократилось на 28,5%) и пенсии на льготных основаниях (с 1995 по 2000 г. число женщин — получателей льготных пенсий сократилось на 22,9%), в значительной степени зависело от изменения численности женщин, занятых в тех или иных отраслях экономики. В ряде отраслей сокращение льготниц опережало сокращение работниц в неблагоприятных условиях труда. Например, серьезное сокращение численности женщин — получателей льгот и компенсаций произошло в строительстве: на 83,4%. При этом общая численность женщин, занятых в строительстве, и работающих в неблагоприятных условиях труда, сократилась примерно на 50%.

Специфика женской безработицы

Еще одна проблема в сфере женского труда — вытеснение женщин из сферы занятости и активное пополнение ими рядов безработных. Удельный вес занятых женщин сократился за 1990-е гг. с 51 до 48%. Вытеснение женщин из сферы занятости в 1990-е гг. приобрело дискриминационный характер. Из 12 млн чел., потерявших работу в 1991–1998 гг., 8 млн составили женщины. В первую очередь женщины вытеснялись из сфер высококвалифицированного труда — управления, НИОКР, приборостроения, электроники. Даже в традиционных для России «женских» отраслях (финансы, связь, торговля, ЖКХ) женщин замещают мужчины. Кризис в легкой промышленности оставил без работы множество женщин¹.

Преобладание женщин в основном в списках регистрируемых безработных и более равное участие мужчин и женщин в составе безработных по методике МОТ создает впечатление относительно нейтральной ситуации. Тем не менее более жесткое влияние безработица оказывает на женщин относительно критериев длительности поиска работы, частоты попадания и длительности нахождения в этом статусе. Женская безработица более затяжная, женщины часто уходят в домохозяйство, отчаявшись найти работу, меняют статус безработных на статус домохозяек, создавая иллюзию выхода из ситуации. Большинство безработных мужчин достаточно быстро находят новую работу, а основная масса женщин, вытесненных из общественного производства, теряют ее навсегда.

Продолжительность периода женской безработицы росла с 4,9 месяца в 1992 г., до 10,2 в 1999 г. и снизилась до 8,8 месяца в 2001 г. (у мужчин соответственно: 3,9; 9,2 и 7,8 месяца). Доля безработных, ищущих работу более года, на протяжении последних 10 лет всегда была выше у женщин, чем у мужчин. В 2001 г., например, у женщин этот показатель составил 40,5%, у мужчин — 33,9%. Среди безработных более одного года на долю женщин приходится 72%. По данным РМЭЗ, женщины имели в среднем более короткие периоды безработицы, но замужние женщины имели существенно большую продолжительность поиска работы, что может быть связано с тем, что незамужние женщины более интенсивно ищут работу либо имеют более низкую резервную заработную пла-

¹ Ржаницина Л. Работающие женщины в России в конце 90-х // Вопросы экономики. — 2000. — № 3. — С. 46–47.

ту, а также с тем, что замужество — фактор, отрицательно влияющий на трудоустройство.

Почти во всех формах безработицы — зарегистрированной, скрытой, вынужденной, неполной, структурной — женщины либо присутствуют наравне с мужчинами, либо оказываются в худших позициях в поисках выхода из ситуации и попадают в статус безработных. Особо остро ситуация с женской безработицей выглядит в среде молодых безработных женщин, сельских женщин, женщин, проживающих в депрессивных регионах в условиях стагнации производства.

Среди безработных женщин выше процент состоящих в браке (например, в 2000 г. женщин — 56,6%, мужчин — 50,2%), разведенных или разошедшихся (женщин — 16,1%, мужчин — 13,4%), вдов (женщин — 4,7%, мужчин — 1,0%). Соответственно среди безработных мужчин выше процент никогда не состоявших в браке.

Женщин чаще увольняют (в 2001 г. среди безработных женщин 27,1% уволены, среди мужчин — 23%), мужчины уходят по собственному желанию (в 2001 г. среди безработных женщин 22,4% ушли сами, среди мужчин — 29,5%). Среди уволенных по собственному желанию женщин только 39% (и 25% — по данным зарегистрированной безработицы).

По способам поиска работы безработные мужчины и женщины также отличаются: например, в 2002 г. среди обратившихся в государственную службу занятости женщин — 54%, в коммерческую — 43, к объявлениям — 46, к друзьям — 45, к работодателям — 42%. По данным РМЭЗ¹, склонность женщин к обращению в государственные службы занятости (и эффект от этих действий) гораздо выше, чем склонность использовать неформальные каналы трудоустройства. Женщины менее активны в поиске работы вообще и в выборе различных каналов трудоустройства в частности, что связано в основном с ограниченными возможностями женщин на рынке труда: с гендерными предпочтениями работодателей (женщины не обращаются к работодателям и в негосударственные структуры); с различиями в уровне доходов (негосударственные службы дороже); различиями в объеме располагаемого времени (общение с работодателем занимает больше времени); пассивностью женщин и с горизонтальной (межотраслевой) и вертикальной (внутриотраслевой) сегрегацией (эффективность социальных сетей для женщин ниже).

¹ Рощин С. Там же. С. 232.

Гендерное распределение доходов

Проблема гендерного распределения доходов рассматривается преимущественно с двух сторон: сравнивается доходный уровень домохозяйств разных социально-демографических типов (домохозяйственные доходы, микроуровень сбора информации) и оценивается гендерный разрыв в заработной плате (индивидуальные доходы, макроуровень сбора информации).

Тезис о феминизации бедности в России подтвердился именно в отношении «женских» домохозяйств (неполных семей и одиноких пожилых женщин) и отраслевого разрыва в уровне оплаты труда: феминизированные отрасли экономики имеют более низкий уровень оплаты труда.

Анализ феминизации бедности на макроуровне показывает, что при гендерном разрыве в уровне оплаты труда 40% в среднем по экономике гендерный разрыв в уровне предельной производительности не превышает 20%¹. Следовательно, дискриминационный разрыв составляет 20%. Но при этом основную роль в феминизации бедности играют не факторы формирования доходов (заработная плата), а факторы перераспределения доходов (социальные трансферты).

Важным моментом является тот факт, что разрыв между бедными и богатыми усиливается, бедным (среди них большинство женщины) все сложнее осуществлять доступ к ресурсам и контроль над ними. Сбережения также концентрируются у богатых домохозяйств.

Феминизация бедности проявляется посредством высокой вероятности попадания в число бедных по доходам, а также в том, что женская бедность имеет крайние формы проявления в виде застойной и глубокой бедности (самые бедные среди бедных).

Более половины неполных (материнских) семей и две трети одиноких пожилых женщин оказались за чертой бедности в первые годы реформ. Доля бедных среди неполных семей в 2,5 раза превышала аналогичный показатель для семей с супружеской парой.

Уровень феминизации бедности в России, измеренный по критерию уровня жизни «женских» домохозяйств (материнских семей и одиноких пенсионерок), снижается в годы тяжелых экономических потрясений (например, кризис 1998 г.) и растет в благополучные годы. Это связано с тем, что в кризисные годы резко падает

¹ Феминизация бедности в России. Сб. докладов, подготовленных для Всемирного Банка. — М., 2000. Доклад 1.

материальная обеспеченность всех слоев населения, ряды бедных пополняют традиционно небедные социальные слои.

Еще одним источником гендерного разрыва в доходах является разрыв в заработной плате мужчин и женщин. В России заработная плата женщин в среднем составляла к началу 1990-х гг. 60–70% заработной платы мужчин, а к концу 1990-х гг. — всего 56% (по данным ВЦИОМ). По данным ФСГС РФ, гендерный разрыв в заработной плате существенно не изменился (65–70%). По независимым исследованиям, для крупного города, например Санкт-Петербурга, соотношение трудового дохода женщин и мужчин было 63%, а для мелкого (Вязники) — 81% (1997 г.)¹.

Этот разрыв связан с горизонтальной и вертикальной профессиональной сегрегацией. Например, в 2000 г. межотраслевая дифференциация по заработной плате носила ярко выраженный гендерный характер. Наивысший уровень заработной платы сохранился в добывающих отраслях: нефтедобывающей — 4,29% от общероссийского уровня средней заработной платы, в газовой — 4,41%, в цветной металлургии — 3,2%. Наименьший уровень оплаты — в легкой промышленности (0,52%), в сельском хозяйстве (0,47%), в общественном питании и в отраслях социальной сферы (0,65%).

Число заработанных прожиточных минимумов в 2001 г. в отраслях «мужской экономики» колебалось от 2,6 до 6,4, а в отраслях «женской экономики» — от 1,1 до 2,4. В структуре затрат на рабочую силу регулярные премии, единовременные поощрительные выплаты, обеспечение работников жильем, расходы на профессиональное обучение характерны для отраслей «мужской экономики», а натуральные выплаты — для «женской» (доля натуральных выплат в «женских» отраслях в 2,5–3 раза выше, чем в «мужских», а доля расходов на профессиональное обучение — в три раза ниже). Абсолютная величина затрат на рабочую силу в два раза выше в «мужской экономике»².

Внутриотраслевая дискриминация в оплате труда существует даже в тех отраслях, где женщины составляют большинство работников. Например, уровень оплаты труда государственных служа-

¹ Феминизация бедности в России. Сб. докладов, подготовленных для Всемирного Банка. — М., 2000. Доклад 2.

² *Роканицина Л.* Макроэкономические проблемы в ракурсе гендерного подхода: анализ российской практики. В кн.: Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. Отв. ред. и сост. Мезенцева Е. Б. — М., 2002. С. 159.

щих-мужчин более чем в два раза превышает зарплату государственных служащих-женщин, так как женщины распределены преимущественно на низкооплачиваемых должностях.

Некоторые исследования подтвердили существование гендерной дискриминации и на уровне внутридомохозяйственного перераспределения доходов. Даже в богатых домохозяйствах женщины получают доступ к богатству через мужа, что ограничивает их возможности. Распределение домохозяйственных доходов имеет множество моделей в России — от эгалитарного до жесткого асимметричного (часто вне зависимости от доли женских доходов в домохозяйственном доходе). Гендерное распределение доходов между мужчинами и женщинами и решение о распределении доходов на определенные статьи потребления может быть несправедливым, проявляется экономическое насилие со стороны мужа.

Исследований, собирающих данные о гендерном перераспределении доходов внутри домохозяйства, крайне мало. Однако потребление членами домохозяйства как повседневных товаров и услуг (например, питание в общественных местах), так и товаров длительного пользования (например, автомобилей), может быть гендерно не нейтрально. В целом внутридомохозяйственный баланс доходов и расходов может быть гендерно не нейтрален: женщина может приносить больший доход, но не иметь возможности распоряжаться семейными средствами в равной степени. Разработка программы сбора статистических данных по гендерному соотношению доходов и расходов и по гендерному соотношению потребления внутри домохозяйства и сбор подобной информации на официальном уровне представляется важным этапом в становлении гендерной статистики.

Факторы существования гендерного разрыва в доходах многочисленны и присутствуют как на макроуровне, так и микроуровне.

Макропричины:

1) экономический кризис, сформировавший в стране социальный класс бедных, в том числе работающих бедных, большинство из которых женщины по причине гендерной асимметрии на рынке труда;

2) сегрегированный по полу Федеральный бюджет;

3) экономическая политика, направленная на развитие добывающих («мужских») отраслей; регламентация «мужской» номенклатуры общественных работ (строители, дорожные рабочие);

4) несовершенство налоговой системы: налоги платятся с официальных заработков, а женщины чаще имеют только официальные заработки; слабо учитывается иждивенческая нагрузка, которая выше у женщин, в частности в неполных семьях;

5) разрушение системы социальной защиты, низкий уровень социальных трансфертов и разрушение или удорожание (недоступность) сферы услуг (включая детские учреждения), потребителями которой были в большей степени женщины.

Микропричины:

1) патриархатные формы отношений внутри домохозяйства приводят к тому, что властный фактор преобладает над доходным, когда женщина не может на равных распоряжаться семейными доходами, даже если приносит в семью равный или больший по сравнению с мужчиной доход;

2) репродуктивные нагрузки ложатся в основном на женщин, распределение родительских функций и функций по уходу за больными и престарелыми членами домохозяйства неравномерно.

Результаты приватизации

Еще одним «полем» для анализа доступа к ресурсам по полу является гендерный анализ последствий российской приватизации. И здесь женщины проиграли. Низкое представительство женщин на руководящих постах (менее 10% в дореформенное время) не позволило им включиться в приватизацию собственности и акций предприятий, на которых они работали, поскольку мужчины — руководители предприятий скупали (часто насильственно) акции предприятий у мелких собственников-женщин, прибегали к двойной бухгалтерии, скрывали и присваивали прибыль от деятельности предприятия.

Участие в приватизации вне собственных предприятий также было номинальным — обмен ваучеров на акции других компаний не принес дивидендов, так как компании либо исчезали, либо предоставляли фиктивный баланс и не платили акционерам, либо женщины, не имея власти, информации и денег (кредитов), не знали, акции каких предприятий действительно могут принести доход.

Относительно благополучно дело обстоит только с приватизацией жилья, так как в приватизации жилья с целью наследства были заинтересованы в первую очередь старшие поколения, среди которых доля женщин больше.

Согласно нашему качественному исследованию 1999 г. (фокус-групповые и индивидуальные интервью) мнения различных групп

мужчин и женщин (в том числе женщин — собственниц или совладельцев фермерских хозяйств) о развитии фермерства и участии женщин в этом процессе в России были в значительной степени единодушны. Причины отсутствия широкого развития фермерских хозяйств по инициативе снизу (из крестьянских хозяйств) заключаются не только в нехватке фондов, кредитов, в ограниченном доступе к земельным ресурсам и опасениях нестабильности, но, что наиболее важно с точки зрения перспектив развития, в отсутствии знаний (четыре основных вида знаний и навыков: юридических, бухгалтерских, организационных и технологических) и школ, курсов, структур по ликвидации этих проблем. Неудачные попытки развить фермерское хозяйство стали следствием неграмотного управления персоналом, неспособности юридически грамотно определить отношения с местной властью, оформить бухгалтерские документы, уставные и кредитные бумаги, правильно организовать инфраструктуру сбыта, а также проявилось враждебное отношение соседей к начинающему фермеру.

Участие женщин в фермерском движении в современной России возможно в основном только при наличии мужчины-партнера (как правило — мужа), в частности, из-за высокой степени криминальности среды, неразвитой инфраструктуры фермерства и большой доли физического труда.

Доступ к социальным благам

В анализе гендерного распределения ресурсов и доступа к социальным благам рассматриваются такие ресурсы, как профессиональная подготовка и образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение, социальные трансферты.

Отмечается ухудшение ситуации с эгалитарностью в системе образования, особенно высшего образования, в частности потому, что платность обучения распространяется в традиционно женских — гуманитарных дисциплинах. Эти тенденции, в свою очередь, снижают экономическую эффективность от недоложений в женский человеческий капитал¹.

Доступ к услугам системы здравоохранения для женщин также неравен с мужчинами, в частности, из-за их более низких доходов и худшего состояния здоровья, чем у мужчин в условиях, когда 39% в финансирование здравоохранения вносят домохозяйства. Женщины являются также сверхпотребителями услуг здравоохранения

¹ Баскакова М.Е. Экономическая эффективность инвестиций в высшее образование в современной России: гендерный аспект. — М., 2003.

вследствие репродуктивных функций, при этом репродуктивное здоровье россиянок также оставляет желать лучшего.

В отношении существующей и особенно формирующейся накопительной системы пенсионного обеспечения можно говорить о гендерном разрыве в пенсионном обеспечении. Современный уровень пенсий женщин ниже, чем у мужчин, что связано с асимметрией в сфере занятости. У женщин значительно ниже зарплата, с которой начисляется пенсия; женщины практически не входят в льготные категории начисления пенсий (военные, политики и пр.); они раньше выходят на пенсию — короче трудовой стаж; а время, потраченное на репродуктивный труд, не является общественно признанным. Продолжительность жизни женщин в России беспрецедентно выше продолжительности жизни мужчин (см. разд. 5.5), так что их совокупная полученная за жизнь пенсия «размывается» на большее число лет.

Формирующаяся накопительная система пенсионного обеспечения может усилить гендерный разрыв. Пенсионные отчисления имеют индивидуальную природу и не наследуются членами семьи. В России (при сохранении современного уровня мужской сверхсмертности в трудоспособных возрастах) только половина мужчин доживают до пенсионного возраста, а женщины остаются одни со своими маленькими пенсиями, которые малы из-за их отвлечения на репродуктивный труд и теряют возможность на долю семейных пенсионных отчислений. Более низкий уровень образования и большее число детей у женщины усиливают этот разрыв. Например, если сравнить пенсионные накопления мужчины и женщины с одинаковым уровнем образования, но учесть, что женщина использовала два отпуска по уходу за ребенком, то уровень ее накопленный составит 56–65% от уровня накоплений мужчины¹.

Вложения в человеческий капитал на протяжении жизненного цикла гендерно не нейтральны для большинства обществ (см. разд. 4.3). В странах с предпочтениями рождения сына фиксируются грубые нарушения питания и иммунизации девочек, дифференцированные аборт по полу, разрыв во вложениях в образование детей по полу. Продолжение рождения детей в семье до момента появления мальчика приводит к относительной бедности девочек, живущих в более многодетных семьях. Российские исследователи не фиксировали подобных нарушений.

¹ Баскакова М., Баскаков В. Гендерные аспекты пенсионной реформы в России // Вопросы экономики. — 2000. — № 3. С. 103–110.

Разрушение социальной инфраструктуры, помогающей работникам с семейными обязанностями совмещать трудовую и семейную деятельность, в первую очередь сказалось на женщинах — основных потребителях этой структуры. Основными элементами такой социальной инфраструктуры являются доступные учреждения сферы бытовых услуг, дошкольные учреждения. Социальные пособия на детей также входят в социальную инфраструктуру, поскольку увеличивают возможность выбора для родителей альтернативных (недомохозяйственных, платных) услуг. Изменение структуры потребления бытовых услуг населением свидетельствует о снижении потребления «женских» платных услуг, о перемещении их в сферу домашнего хозяйства. В отношении дошкольных учреждений ситуация менее очевидная. Число детских дошкольных учреждений сократилось с 87,9 тыс. в 1990 г. до 50 тыс. в 2001 г. При этом в 1990 г. детские дошкольные учреждения посещали 66,4% детей, в 1995 г. — 55,5, в 2001 г. — 57,2 % детей. Введение трехгодичного отпуска по уходу за ребенком и снижение рождаемости в 1990-е гг. снизило напряжение в этой области. На 100 мест в дошкольных учреждениях приходилось 108 детей в 1990 г. (113 в городе и 94 в селе) и 83 места в 1995 г. (89 в городе и 68 в селе) и в 2001 г. (90 в городе и 65 в селе). При этом на начало 2002 г. 302,7 тыс. детей нуждались в устройстве в дошкольные учреждения. Однако остается открытым вопрос, что повлияло на снижение спроса на дошкольные учреждения: увеличение отпуска по уходу за ребенком до 3 лет или недоступность дошкольных учреждений для многих социальных групп вследствие роста цен на их услуги. Имеет ли современная российская женщина свободный выбор: работать и устроить ребенка в дошкольное учреждение, не работать и устроить ребенка в дошкольное учреждение, не работать и не устраивать ребенка в дошкольное учреждение? Для ответа на этот вопрос нужны дополнительные исследования. Кроме того, в ближайшей перспективе ожидается рост числа рожденных детей, что связано со структурным демографическим фактором (в репродуктивный возраст вступили более многочисленные поколения) и с отложенными рождениями в кризисные годы. В условиях сокращения числа дошкольных учреждений может возникнуть проблема с их нехваткой или резким подорожанием услуг в подобных учреждениях.

Детские и родительские пособия имеют чисто номинальный характер и не могут покрывать не только альтернативные услуги, но и детский прожиточный минимум. Например, ежемесячное по-

собе на каждого ребенка составляло 11,7% от прожиточного минимума ребенка в 1998 г., 4,6% — в 2001 г. Пособие на детей одиноких матерей было всего в два раза выше, а пособие на детей, чьи родители проходят военную службу по призыву, и на детей, чьи родители уклоняются от алиментов, составило 17,5% детского прожиточного минимума в 1998 г. и 7% в 2001 г. И даже такие суммы на протяжении 1990-х гг. не доходили до адресата из-за задержки платежей. Удельный вес детей в возрасте до 16 лет (и учащихся до 18 лет), на которых назначалось ежемесячное пособие, сократился с 81,7% в 1998 г. до 68,8% в 2000 г., а удельный вес детей до 6 лет с денежными доходами ниже прожиточного минимума вырос с 25 до 30%, детей с 7 до 15 лет — с 32,8 до 40,3% соответственно.

Проблемы в действующей системе социальной защиты семей носят, как правило, гендерный характер — это поиск сбежавшего мужа для выплаты алиментов и доказательство его побега; получение социальной помощи и оформление пособий на ребенка для женщины, находящейся в СИЗО с новорожденным; разделение полномочий для получения пособий внутри семьи (получает тот, кто первый заявил, а второй супруг уже не имеет доступа); отсутствие в системе помощи «силовых» услуг (ремонт, перенос тяжестей, перевоз детей-инвалидов) и разветвленного института сертифицированных социальных работников по уходу за детьми и больными; время, потерянное в очередях на оформление социальных услуг. Очевидно, что все указанные проблемы социальной защиты семей с детьми ложатся на плечи женщин, особенно с детьми-инвалидами.

В целом осознание необходимости провести реформу в процессе формирования бюджетов, делать гендерную экспертизу федеральных и локальных бюджетов, «прописывать» гендерные бюджеты подвигло ученых на разработку методологии создания гендерных бюджетов на разных уровнях бюджетирования, включая локальные, и поиск каналов доступа женщин к любым социально-экономическим ресурсам: образованию, здравоохранению, формированию доходов в сфере заработной платы, пенсионного обеспечения, социальных трансфертов.

Современная социальная политика в принципе «возвращает» в виде социальных трансфертов то, что женщины недополучают в виде заработной платы, но без учета стоимости услуг, производимых в домашнем хозяйстве. По социальному страхованию и бюджетным ассигнованиям на содержание социальной сферы женщины получили в 1999 г. на 136 млрд руб. больше, чем мужчины. Но

утверждать, что данная политика в принципе гендерно нейтральна, нельзя. Например, нет ни одной президентской программы, имеющей женскую направленность или обеспечивающей занятость женщин, федеральные целевые программы в своем подавляющем большинстве также нацелены на обеспечение занятостью мужского населения.

Бюджетная политика, в свою очередь, не является гендерно нейтральной. Различия в уровнях и гарантиях финансирования расходов воспроизводят советское деление на приоритетные и неприоритетные отрасли, что совпадает с подразделением на «мужские» и «женские» отрасли, поправки в бюджет также имеют «мужскую» направленность. Например, в 2001 г. из 9% расходов бюджета на финансирование социальной политики 41,5% идет на выплату пенсий и пособий военнослужащим и сотрудникам правоохранительных органов, среди которых удельный вес женщин незначителен¹.

Гендерные группы риска

Вышеприведенные данные доказывают относительно более тяжелое положение современных российских женщин по сравнению с мужчинами в отношении как экономической деятельности, так и человеческого потенциала и правовых вопросов. Анализ рисков попадания женщин в ту или иную неблагоприятную социальную группу ставит следующие вопросы: «Являются ли женщины маргинальной группой? Если нет, то каков критерий выделения групп риска среди женщин?» Несмотря на процессы феминизации бедности, социальной уязвимости женщин на рынке труда и в уровне жизни, женщины не являются маргинальной социальной группой. Многие дискриминационные процессы в России сейчас острее в отношении возрастной, а не гендерной дифференциации (в сфере занятости, карьеры, оплаты труда, мобильности, доходов), в отношении типа поселения (город-село), а не в отношении гендерной принадлежности. Тем не менее выделим женские и мужские группы риска, как бы подводя итог предыдущему гендерному анализу распределения ресурсов. Доступ к ресурсам в широком смысле слова (материальные ресурсы, время, здоровье и продолжительность жизни, социальный статус и комфорт) определяет гендерные группы риска.

Женские группы риска. Среди социально-демографических групп риска (в первую очередь в отношении попадания в статус

¹ *Ржаницина Л.С.* Гендерный бюджет. Первый опыт в России. — М.: ИСЭПН РАН, 2002.

бедных) можно выделить женщин — глав неполных семей, женщин и девочек из многодетных семей, пенсионерок (одиноких), женщин-инвалидов и женщин, имеющих детей-инвалидов, безработных и сельских женщин.

Развод (основной источник пополнения неполных семей в России) также является фактором риска попадания в статус бедных. После развода недвижимость остается, как правило, у женщин. В противном случае проблема разделения недвижимости часто приводит к невозможности разъехаться, что сильно усложняет положение женщин — инициаторов разводов в России — и снижает их качество жизни. Чаще такая ситуация наблюдается в сельской местности. Дети (в немусульманских семьях) остаются с матерью, увеличивая иждивенческую нагрузку на женщин, особенно в условиях разрушения социальной инфраструктуры и невыплаты алиментов. Одна из основных проблем российских женщин после развода состоит в получении алиментов от бывшего мужа в ситуации всеобщего укрывательства полных доходов от официальных органов и отсутствия реальной ответственности за укрывательство от уплаты алиментов.

Риск попадания в статус безработных выше для молодых женщин, для женщин с высокой иждивенческой нагрузкой. В возрасте до 20 лет 26,9% мужчин и 32,5% женщин были безработными в 2000 г., в возрасте 20–24 лет — 17,1 и 15,8% соответственно (в старших возрастных группах процент снижается и у мужчин, и у женщин). По данным Федеральной службы занятости, в 1999 г. (на начало июля) в числе оставшихся без работы родителей с несовершеннолетними детьми 75,2% составляли женщины, из них 93,2% одинокие. Среди безработных многодетных родителей 75% — женщины.

Женщины болезненно переживают выход на пенсию: в постпенсионном возрасте уровень женской безработицы возрастает (с 6,6% в 50–54 лет до 8,3% в 55–59 лет в 2000 г.). Данные по мужской безработице несопоставимы из-за различных возрастных интервалов (7,8% в 55–59 лет, 5,9% в 60–72 лет). Среди зарегистрированных безработных доля женщин в предпенсионных возрастах почти в 4 раза больше, чем мужчин.

Выше риск попасть в статус низкооплачиваемых для молодых и пожилых женщин, для сельских женщин, для женщин, работающих в бюджетной сфере, на традиционно «женских» рабочих местах.

Некоторые модели трудового поведения также вводят российских женщин в группы риска в отношении нарушения прав чело-

века и гражданина. Риск нарушения прав человека выше у женщин — трудовых мигранток, поскольку трудовая миграция повышает риск сексуального насилия и нарушений прав человека для женщин: изъятие паспорта, ограничение свободы передвижения, долговая кабала, несоблюдение условий контракта (недоплата, большая продолжительность труда и др.), принуждение к сексу, угрозы, насилие.

Стратегия ухода женщин в неформальный сектор экономики также вводит их в группу риска, поскольку гендерная дискриминация проявляется здесь особенно ярко: женщины сталкиваются с запретом на использование социальных льгот и гарантий; негарантированностью оплаты труда вообще или оговоренной суммы; риском быть выкинутой на улицу; отсутствием контрактов, что не позволяет защитить себя и быть включенной в пенсионные системы; тяжелыми, немеханизированными условиями труда; ненормированным рабочим днем; сексуальными домогательствами и оскорблениями.

Женщины, проживающие в сельской местности, являются самостоятельной группой риска, поскольку их положение относительно городских женщин более тяжелое. Это связано с общей экономической ситуацией в сельской местности, с разрушением социальной инфраструктуры в селах, с отсутствием рабочих мест в условиях развала единственного лесхоза, совхоза, колхоза, с половой диспропорцией в стареющем населении в сельской местности. Женская безработица в сельской местности обостряется спецификой работы службы занятости, предоставляющей в основном городские «мужские» вакансии.

Кроме того, как мы говорили, в сельской местности женщины имеют не двойной, а тройной рабочий день в современных условиях (работа — дом — подсобное хозяйство). В отношении тройной нагрузки на женщин возникает следующий парадокс: современная сельская женщина может не получать денежного вознаграждения ни за один из видов нагрузки, формируется обширная зона неоплачиваемого труда. Помимо традиционного неоплачиваемого домашнего труда женщина выполняет «неоплачиваемый» труд в общественном производстве в ситуации задержек зарплат, невыплат полных сумм и крайне низких ставок в сельской местности. Кроме того, у нее появляется необходимость активно работать в подсобном хозяйстве, чтобы произвести продукты питания для семейного потребления.

Мнения сельских женщин, по сравнению с городскими, по поводу новых возможностей, предоставленных женщинам трансфор-

мирующей экономикой, более пессимистичны. Относительно старая структура сельского населения, меньшая инициативность, более низкий уровень образования сказываются на отсутствии для многих женщин новых возможностей, открывшихся для городских женщин.

Среди стратегий адаптации (выживания) населения в переходный период специфически гендерных стратегий было немного. Большинство женских жизненных стратегий выживания в переходный период использовались также и российскими мужчинами. Подобные стратегии включают формальную/неформальную занятость в частном секторе экономики; создание легального/нелегального частного бизнеса; занятость на нескольких работах, устройство на временную (сезонную) работу; частичную занятость (неполный рабочий день и другие виды приработков); выращивание продуктов питания на приусадебных участках; криминальное поведение. При невозможности найти адекватную запросам и образовательному уровню работу для женщин более характерен выбор занятости с понижением статуса, активная деятельность на приусадебных участках, а для мужчин — криминальный вид деятельности и нелегальный бизнес. Мужчины в сельской местности имеют дополнительные жизненные стратегии: охота, рыболовство, женщины — собирательство. Сезонные работы также более характерны для мужчин, даже если поиск подобных работ требует от них мигрировать на значительные расстояния. Женские специфические стратегии связаны с трудовой (нелегальной) миграцией и секс-услугами.

Мужские группы риска. Помимо проблемы мужской сверхсмертности в России (беспрецедентный гендерный разрыв в мире, достигший в середине 1990-х гг. более 13 лет) существуют специфические мужские группы риска, подверженные попаданию в круг социальных проблем: бедность и нищета, безработица, бездомность, заболеваемость болезнями, связанными с асоциальным поведением. Среди мужчин формируются следующие группы риска: сельские мужчины (риск затяжной безработицы); бездомные, заключенные (в том числе осужденные по особо тяжким статьям), больные туберкулезом, алкоголизмом и наркоманией, среди которых преобладают мужчины; беспризорные мальчики.

Проблема мужской безработицы в сельской местности в условиях абсолютного отсутствия вакантных мест в районе их поселения и отсутствия денег на передвижение к месту работы и аренду жилья в городе при низких заработках в ближайших городах дела-

ет их социально уязвимыми, вынуждая искать временные, сезонные заработки в неформальном секторе занятости. Мужчины — нелегальные мигранты также являются группой риска, попадая в правовую среду. (Женщины — нелегальные мигрантки имеют относительно больше проблем, связанных с сексуальными притеснениями, насилием, изыманием паспортов, переносом тяжестей, однако и мужчины в данном статусе являются социально уязвимыми.)

По данным Института социально-экономических проблем РАН, в настоящее время в России около 4200 тыс. бездомных. Среди них лица предпенсионного и пенсионного возраста (старше 50 лет) составили 28%, лица в возрасте до 18 лет (дети) — 13%. Самую большую социально-демографическую группу бездомных составили бездомные мужчины — 68% (бездомных женщин соответственно 32%). 63% бездомных имеют детей. 51% из них разведены, 15% состоят в браке, 14% вдовы и вдовцы, 20% никогда не состояли в браке. По данным питерского центра, занимающегося бездомными, мужчины также составляют 70% посетивших их¹. Среди посетителей 87% имели среднее или среднее специальное образование. Однако несмотря на то, что численность бездомных женщин ниже численности бездомных мужчин, их положение тяжелее по ряду причин. Во-первых, в криминальной и маргинальной среде физиологически более слабые индивиды подвергаются большим притеснениям. Во-вторых, репродуктивные функции женщин усложняют их бездомное положение и утяжеляют последствия такого положения. По данным Центра Госсанэпиднадзора в 1999 г. в Москве было зарегистрировано 33 случая врожденного сифилиса у детей, рожденных бездомными матерями, что составило 58,9% от всех случаев данной патологии. Этот показатель характеризует не только ситуацию с заболеваемостью бездомных сифилисом. Он наглядно демонстрирует недоступность для бездомных женщин гинекологической помощи и недоступность профилактики патологий плода.

В 2001 г. в России было зарегистрировано 2968 тыс. преступлений, почти половину из них (1273 тыс.) составили кражи. Совершено 33,6 тыс. убийств и покушений на убийство, в том числе 203 факта убийства матерью новорожденного ребенка; 8,2 тыс. изнасилований, 0,9 тыс. из которых совершены несовершеннолетними или при их соучастии. Среди всех лиц, совершивших преступление

¹ www.homeless.ru

в 2001 г., мужчин было 83%, среди несовершеннолетних — 92%. Среди лиц, совершивших тяжкие преступления, мужчины составили 89%, совершивших убийства и покушения на убийство — 87, кражи — 91, грабежи — 92, разбои — 94, хулиганство — 89, наркотические преступления — 83%. В таких преступлениях, как присвоение, растрата, мошенничество, взяточничество, на долю мужчин приходится 60–70%. Распределение осужденных женщин и мужчин по видам преступлений (по приговорам судов, вступившим в законную силу в 2001 г.) близко к гендерному распределению совершивших преступление. (Вопрос о том, в какой степени сочетание симпатий к патриархальному распределению гендерных ролей и экономических преобразований, сопровождающихся криминализацией, неразвитостью правовой среды, сформировало подобное гендерное распределение преступников, остается открытым.) Вновь мы делаем оговорку в отношении женских проблем. Если мы приведем статистику жертв, то заметим, что гендерное распределение в этом отношении будет более равным. В 2001 г. выявлено 555 тыс. преступлений, сопряженных с насильственными действиями, по которым имеются потерпевшие. При этом женщины были жертвами 210 тыс. таких преступлений. Жертвами 45,6 тыс. преступлений, сопряженных с насильственными действиями, стали несовершеннолетние.

Вспышки заболеваемости туберкулезом в 1990-е гг. в России во многом были связаны с антисанитарными условиями в местах лишения свободы. Поскольку мужчины составляли основной контингент среди заключенных, то и заболеваемость туберкулезом у них значительно выше. В 2001 г. среди болеющих активным туберкулезом было 75% мужчин (в старших трудоспособных возрастах мужчин было около 80%).

Заболеваемость гонореей — в основном мужская проблема (в 2001 г. 73% среди заболевших — мужчины). Только детская группа (0–14 лет) имеет перевернутую картину — в этой группе мальчиков только 19%. Девочки и девушки в большей степени страдают и от сифилиса. При равном общем распределении мужчин и женщин в отношении заболеваемости сифилисом у женщин эта болезнь преобладает в молодых возрастах, у мужчин — в старших. В 2001 г. среди больных сифилисом в возрасте 0–14 лет женщин было 56%, в возрасте 15–17 лет — 73%.

Еще две «мужские» проблемы — алкоголизм и наркомания. Заболеваемость женщин и мужчин алкоголизмом и алкогольными психозами резко дифференцирована по полу. В 2001 г. на тысячу

женщин приходилось 51,9 заболевших, на тысячу мужчин — 241,4. Мужчины составили 80% среди заболевших алкоголизмом и алкогольными психозами. Заболеваемость женщин и мужчин наркоманией также не является гендерно нейтральной проблемой. В 2001 г. на тысячу женщин приходилось 13,7 заболевших, на тысячу мужчин — 77,9. Мужчины составили 83% среди заболевших.

Отсутствие серьезных обследований по гендерному распределению беспризорных детей не позволяет привести статистические данные, однако существует гипотеза о преобладании мальчиков в среде беспризорных детей (аналогично преобладанию мужчин в среде бездомных). При росте числа детей и подростков, оставшихся без попечения родителей, в 2,6 раза с 1990 по 2001 г. (или в 1,13 раза с 1995 по 2001 г.) это может стать серьезной гендерной проблемой. Еще одна гипотеза — о растущей динамике сексуальных домогательств в отношении мальчиков — также требует дополнительных исследований.

5.1.3. ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОКРАЩЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ, УСИЛЕНИЯ ЖЕНСКИХ ПОЗИЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ И ВКЛЮЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА В СТАБИЛИЗАЦИЮ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Тезис о том, что гендерное неравенство тормозит экономическое развитие, находит свое подтверждение в следующих негативных последствиях гендерного неравенства:

- 1) растут издержки благополучия;
- 2) растут издержки управления;
- 3) наблюдается ущерб для производительности и экономического роста.

Доказано, что гендерное неравенство провоцирует рост отрицательных явлений:

- повышает риск младенческой и детской смертности, снижает уровень иммунизации и образования детей, поддерживает высокий уровень рождаемости при низком уровне жизни (переменная: образование матери);
- увеличивает степень распространенности ВИЧ-инфекции в группе как повышенного риска, так и пониженного риска взрослых людей (переменные: гендерное соотношение уровня грамотности и рост спроса на секс-услуги);
- продуцирует потери в производительности труда, рост спроса на медицинские услуги, рост затрат на социальные програм-

мы и правоохранительные органы (переменные связаны с оценкой насилия¹);

- продуцирует рост упущенных возможностей как материнского, так и детского поколений и потери в заработках (переменные: образование и заработная плата);
- воспроизводит неэффективное разделение труда в современной высокотехнологичной экономике;
- увеличивает коррумпированность государственных чиновников и криминальность бизнеса;
- снижает экономический рост.

Несмотря на наличие негативных тенденций в гендерном разрыве в экономике России, можно говорить о потенциальных возможностях сокращения гендерных различий и улучшения положения женщин в экономике.

По мнению самих женщин, новые возможности, открывшиеся в настоящее время для женщин, дают шанс сменить специальность, найти себя как личность, самореализоваться, заняться бизнесом, получить второе образование, обучаться за границей, уделять больше времени детям, путешествовать, интереснее жить, участвовать в работе неправительственных женских организаций, иметь побочный трудовой заработок, хорошо выглядеть и получать качественные услуги в коммерческом секторе, открыто верить в Бога. Для женщин — глав семей с одним родителем это еще и возможность матери, одной воспитывающей ребенка, жить в обществе с гордо поднятой головой, так как изменилось в лучшую сторону отношение к одинокой женщине-матери, моральный климат в обществе стал гораздо терпимей.

Трансформация гендерных отношений в семье в переходный период, когда в условиях экономической несостоятельности супругов женщины берут на себя роль кормильцев семьи, когда растет доля материнских семей, незарегистрированных браков и внебрачных рождений, свидетельствует о готовности определенной части женщин и мужчин пересмотреть традиционные представления о жестком разделении ролей в семье, о незначительном участии мужчин в домашнем труде, о зависимости положения женщины в обществе от брачного статуса в большей степени, чем от ка-

¹ Некоторые оценки потерь от домашнего насилия: 2% ВВП в Чили; 1,6 — в Никарагуа; 1 или 3% (по разным оценкам) — в Канаде. Гендерные проблемы и развитие. Стимулирование развития через гендерное равенство в правах, в доступности ресурсов и возможности выражать свои интересы. Доклад Всемирного Банка. — М., 2000.

ства супружеских отношений. Специализация в браке имеет тенденцию к размыванию. Эти изменения могут привести к новому гендерному контракту, улучшить качество супружеских отношений, сформировать плюрализм моделей современной семьи, возможности политического партнерства полов.

Структурный фактор в России играет особую смягчающую роль из-за включения старшего поколения (бабушек) в помощь по уходу за ребенком, что снижает нагрузку времени на молодых женщин и позволяет не прерывать карьеру, формируются беспиковые модели занятости женщин (см. гл. 4). Учет роли старших поколений при формировании социально-демографической политики позволяет смягчить нагрузку на молодых женщин.

В качестве подтверждения реализации новых возможностей для женщин можно привести статистику об увеличении участия женщин в предпринимательстве. Приведем несколько различные, но указывающие на определенную динамику данные. Если на рубеже 1990-х гг. в составе *директорского корпуса* женщины занимали всего 6–7%, в середине 1990-х гг. женщины-руководители составляли 18% общего числа руководителей *малых предприятий*, например, в 2001 г. среди руководителей *всех* органов власти и управления женщин было 36%, а среди *работодателей* — 33%. Последние цифры, правда, не дают представления о типе предприятий, которыми руководят женщины. Вероятно, можно говорить о малых предприятиях как о «женском» резерве, что подтверждается динамикой развития малого и среднего предпринимательства в развитых странах, где на долю женщин — владелиц малых предприятий приходится в среднем около 50%. Большой объем литературы представляет изучение нового явления для российской реальности — предпринимательства и женщин в предпринимательской и бизнес-элите. К концу 1990-х гг. сформировался библиографический банк данных о женщинах-предпринимателях, женщинах-руководителях, их проблемах, особенностях женского стиля руководства и поведения в экстремальных ситуациях, о специфических гендерных чертах менеджеров. За столь короткий промежуток времени накоплен богатый опыт становления женского предпринимательства в России, стратегий успеха и школ неудач в женском бизнесе.

Тема, связанная с женским бизнесом, — благотворительные и общественные организации, — имеет свою историю и развитие в настоящем, когда доступ женщин к собственности влечет за собой создание благотворительных и общественных организаций, име-

ющих особые небесперспективные с точки зрения развития менеджмента принципы управления, формирующих не только женскую бизнес-элиту, но и женскую общественную, политическую, научную элиту. Благотворительность и развитие общественных организаций — это и новые возможности для женщин, и новые возможности для развития России по пути социального государства.

Включение гендерного фактора в стабилизацию российской экономики — это новые возможности для женщин и новые возможности для экономики России. Гендерный ресурс может рассматриваться как сильный стимул к устойчивому развитию. Влияние гендерных отношений на устойчивое экономическое развитие, на экологическую и социальную безопасность в российской литературе дискутируется, во-первых, в контексте изучения международного опыта включения гендера в теории экономического роста, государства благосостояния, концепцию устойчивого развития и программы социально-экономического развития; во-вторых, в контексте анализа роли женщин в стабилизации и развитии российской экономики и социума в новых условиях; в-третьих, с точки зрения гендерных аспектов глобальных трансформаций и конфликтов и возрастания роли женщины в общественном переустройстве мира на новых основах. Позитивные и негативные тенденции в обществе рассматриваются сквозь призму занятости женщин; социальная безопасность представляется возможной только при условии активного участия женщин в социально-экономическом развитии. Рассматривается и потенциальная позитивная роль женщин в развитии сельского хозяйства и аграрной реформы, женского фермерства.

Концепции экофеминизма и гендерных аспектов экологической психологии закладываются в экономические теории эколого-безопасного устойчивого развития, в управленческие теории по формированию экологического сознания кадров государственного управления, входят составной частью в концепции как устойчивого развития, так и национальной и глобальной безопасности.

Новые возможности информационных технологий для женщины рассматриваются как перспективный фактор включения женщин в процессы развития и экономического роста, поскольку на сегодняшний день этот фактор не задействован в полной мере — женщины отстают от мужчин в информационной революции.

Выход из ситуации гендерной дискриминации лежит в развитии системы социальной защиты и в гендерной корректировке

трудового и семейного законодательства, защите социально-экономических прав женщин и социальной защите женщин как в целом, так и в области защиты материнства и детства, монородительских семей, а также в такой проблемной для развития нашей страны ситуации, как защита прав работающих женщин в переходный период в монопромышленном городе.

Перспективным механизмом гендерной корректировки законодательства является гендерная экспертиза развивающегося российского трудового и брачно-семейного законодательства, где ставится вопрос дифференцированного подхода к социальной защищенности женщин, обсуждаются проблемы защиты прав и интересов женщин и их интеграции в процесс общественного преобразования, формирования правового сознания, защиты экономических прав женщин в контексте прав человека.

Одним из институтов защиты трудовых прав женщин должны стать профсоюзные организации, утратившие свою роль в процессе трансформации общественного строя. Профсоюзы как третьи действующие лица на рынке труда в конфликте «работодатель — женщина-работница» способны вести мониторинг нарушения трудовых прав женщин.

5.2. ГЕНДЕРНЫЙ СТАТУС В ЭПОХУ ПОСТФОРДИЗМА И ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Объективные процессы развития мировой экономики влияют на трансформацию гендерного статуса мужчин и женщин. Например, изменение характера организации производства и труда и глобализация мировой экономики создают как новые ограничения, так и новые возможности для повышения статуса женщин.

5.2.1. ПОСТФОРДИЗМ И ГЕНДЕРНЫЙ СТАТУС

Экономическое развитие и технологический прогресс оставили в прошлом эпоху фордизма с характерными для него чертами организации производства и труда:

- наличием капиталоемкого и крупномасштабного производства;
- гибким производственным процессом;
- жесткими иерархичными и бюрократическими управленческими структурами;

- использованием рабочей силы средней квалификации, выполняющей монотонные и рутинные операции, подчиненные дисциплине научного менеджмента (кульминация этой черты — конвейерное производство);
- защитой национального рынка.

Новая эпоха (эпоха постфордизма) сформировала новые условия, в частности, функционирования рынка труда. Можно выделить следующие отличительные черты постфордизма¹:

- более гибкие децентрализованные формы трудового процесса и организации труда, рост относительно мелких фирм, специализирующихся на сегментированном рынке товаров в условиях растущей индивидуальности образа жизни и потребления;
- реорганизация рынка труда за счет привлечения более квалифицированного персонала и создания рабочих мест с гибким графиком работы, низкой оплатой труда и нестабильной, контрактной занятостью;
- реконструкция структуры занятых: снижение доли «голубых воротничков», объединявшихся в традиционные профсоюзы, и преобладание в структуре занятости «белых воротничков», профессионалов, техников, менеджеров и других представителей обслуживающего сектора;
- феминизация многих трудовых процессов, вызванная новыми технологиями;
- доминирование и автономия мультинациональных корпораций в глобальном процессе производства.

Каким образом переход от эпохи фордизма к эпохе постфордизма может повлиять на гендерный статус?

1. Ценности традиционной семьи, в первую очередь жесткая специализация в браке, при которой именно женщины, занятые домашним (репродуктивным в широком смысле) трудом, вступают в противоречие с растущим уровнем участия женщин в общественном производстве. Феминизация многих отраслей, профессий и видов занятости связана, в частности, с развитием технологического процесса.

2. Такие черты современного развития, как гибкость рабочего графика, сокращенный рабочий день, временный контракт, всегда были привлекательны для женщин, позволяли им сочетать про-

¹ См., например: *Мальшева М.* Глобализация, гендерное неравенство и репродуктивный труд женщин / Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. — С. 116–136.

фессиональную оплачиваемую и домашнюю работу, что повлекло за собой, с одной стороны, увеличение возможности для женщины пойти на рынок труда, а с другой — двойной рабочий день и двойную усталость, ограничение на карьерный рост, нестабильность занятости.

3. Ослабление профсоюзов в связи с реконструкцией структуры занятых и ростом индивидуализации снижают социальные гарантии и число третьих лиц, заинтересованных в процессе урегулирования трудовых отношений между работодателем и работником (работницей), что в большей степени затрагивает женщин как социально уязвимых работников по причине нагрузки репродуктивным трудом.

4. Развитие малого и среднего бизнеса в развитых экономиках во многом было реализовано за счет женской рабочей силы и женского предпринимательства (как правило, не менее половины занятых в этом секторе).

Влияние доминирования и автономии мультинациональных корпораций в глобальном процессе производства на гендерный статус мы рассмотрим ниже.

5.2.2. ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ГЕНДЕРНЫЙ СТАТУС

Женщины в определенной степени стали ресурсом глобализации в первую очередь как рабочая сила, обладающая специфическими характеристиками; как субъекты политических международных процессов (в основном через женские неправительственные организации), формирования международного права и в этом смысле как ресурс контроля над социальными последствиями глобализации; как объекты международной торговли и эксплуатации.

Глобализация и связанные с ней социально-экономические трансформации повлияли на статус женщин как в положительном, так и в отрицательном смысле, поскольку сама по себе глобализация как явление неоднозначна¹. Поясним свою мысль через анализ положительных и отрицательных последствий глобализации.

Положительное влияние глобализации на гендерный статус

1. Глобализация, влекущая за собой разрушение национально-го суверенитета, создает новые возможности для участия индиви-

¹ Малышева М. М. Экономическое развитие в оценке международного женского движения // Экономика и социальная политика: гендерное измерение. — М.: Academia, 2002.

да (в том числе женщин) в разработке новых стандартов международного права, в защите прав человека, делает видимыми национальные женские проблемы. Рост влияния неправительственных организаций на международной арене, в том числе женских неправительственных организаций, был наглядно продемонстрирован на Пекинской конференции в 1995 г., принявшей Пекинскую платформу действий, нацеленную на включение женщин в процессы социально-экономического развития через полноценный доступ к ресурсам и контролю над ними в целях устойчивого развития, как руководство к действию для национальных государств.

2. Открытость глобального рынка труда, создание новых рабочих мест позволяет женщинам активнее участвовать в общественном производстве, в оплачиваемом секторе занятости. В развивающихся странах активизируется сельскохозяйственный рынок труда, формируется сельскохозяйственное товарное производство.

3. Глобализация образования и развитие информационных технологий позволяет менее мобильным женщинам участвовать в процессе образования и включаться в оплачиваемый сектор занятости.

Отрицательное влияние глобализации на гендерный статус

1. По данным Организации Объединенных Наций, женщины и девочки составляют до $\frac{3}{5}$ бедных слоев населения, явление феминизации бедности (как упоминалось, часто не фиксируемое полностью официальной статистикой стран) наблюдается в большинстве стран мира. Следовательно, социальная поляризация в большей степени негативно сказывается на женщинах. Одной из черт глобализации последнего десятилетия XX в. явилось активное вовлечение развивающихся стран, стран Восточной Европы и Центральной Азии в Программы структурного преобразования, инициированные Всемирным банком и Международным валютным фондом, одним из основных пунктов которых являлась либерализация рынков и цен, в том числе на товары первой необходимости, что привело к резкому росту цен на эти товары и отставанию заработной платы от роста цен, что в большей степени негативно сказалось на нищих и малоимущих слоях населения.

2. Переход к рыночной экономике или усиление либерализации экономики связаны со свертыванием государственных программ, чаще программ социальной поддержки малоимущих, женщин, семей с детьми, образовательных программ и программ в

сфере здравоохранения, что снижает материальный уровень, возможности распределения времени и социальных трансфертов в пользу женщин, обремененных семейными обязанностями и имеющих меньшие доходы. Трудовая нагрузка на женщин увеличивается, поскольку бремя ухода за членами семьи в ситуации разрушения или удорожания системы общественного воспитания детей и социальной поддержки больных и пожилых ложится на женщин.

3. Явления культурной депривации, экономической сегрегации и дискриминации женщин во многих сферах жизнедеятельности, воспроизводство на глобальном уровне с усилением процессов глобализации мирового развития. Глобальный рынок труда — более открытый рынок, однако только социально и территориально мобильные работники могут получить дивиденды в этой ситуации, тогда как женщины из развивающихся стран, согласно данным ЮНФПА, значительно менее образованны, чем мужчины. И во всех странах женщины менее мобильны в карьерном и территориальном отношении вследствие семейных нагрузок. Все это маргинализирует женскую рабочую силу, интегрирует ее в экономику на худших, чем у мужчин, условиях. Обостряют ситуацию и такие черты развития современного рынка труда, как усиление интенсификации труда (повышенные требования к квалификации и образованию; создание рабочих мест с непрописанными обязанностями; совмещение видов деятельности для работника; неконтролируемость продолжительности рабочего дня); рост «случайных» контрактов; популяризация испытательных сроков; рост надомной занятости (с характерными чертами изолированности, меньшей ценности, отсутствием доступа к новому оборудованию и технологиям, отсутствием защищенности со стороны законодательства и профсоюзных организаций), в которой участвуют преимущественно женщины вследствие семейной нагрузки.

4. Свободный рынок сельскохозяйственной продукции приводит к нерентабельности нетоварных сельских предприятий, работницами которых чаще являются женщины в развивающихся странах. Миграция сельскохозяйственных рабочих в города приводит к диспропорциям по полу.

5. Усиливается разрыв между хорошо оплачиваемым квалифицированным трудом в общественном секторе занятости и неоплачиваемым репродуктивным трудом женщин (репродуктивным трудом в широком смысле слова: рождение и воспитание детей, уход за членами домохозяйства, поддержание домохозяйства).

6. Присутствует дифференциация гендерных проблем в отношении последствий глобализации в различных регионах мира: от сверхэксплуатации женщин, создавших экспортно-ориентированное производство в зонах свободной торговли Юго-Восточной Азии (замораживание заработных плат, высокая интенсификация труда, низкий уровень социальных гарантий), до увеличения участия женщин в «невидимых» секторах занятости и на режимах частичной занятости в Европе (надомный труд, гибкие графики, временные контракты, неполный рабочий день), росте адаптационной нагрузки на женщин в странах, испытавших переход к рыночной экономике.

7. Глобализация преступности усиливает проблему насилия над женщинами; развивается торговля человеческим телом; женщины и девочки становятся основным объектом торговли людьми и пополняют наиболее уязвимые маргинальные слои.

5.2.3. ФЕМИНИЗАЦИЯ БЕДНОСТИ: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ИЗМЕРЕНИЯ

Одним из последствий глобализации является усиление феномена феминизации бедности. Остановимся подробнее на определении, основных причинах и способах измерения этого явления.

Понятие «феминизация бедности»

Дадим сначала определение понятию «бедность». *Бедность* — это состояние, при котором насущные потребности человека превышают его возможности для их удовлетворения. Это определение имеет общий характер, ибо не конкретизирует, что такое насущные потребности. В этом смысле бедность может быть *абсолютной* (нехватка средств для поддержания физической жизни и здоровья) и *относительной* (нехватка средств для поддержания принятого в данном обществе уровня жизни)¹. Бедность оценивается на уровне как индивидов, так и домохозяйств. Существуют три подхода к оценке доли бедных домохозяйств в стране, в регионе, среди социально-демографических групп. Первый подход — *официальный (абсолютный)*, основан на сопоставлении денежных доходов или расходов домохозяйства с региональным прожиточным минимумом. Второй подход — *субъективный*, основан на представлениях населения о том, считается ли их семья бедной, принадлежит ли к средним слоям на-

¹ На основе концепции абсолютной бедности рассчитывается прожиточный минимум. *Прожиточный минимум* — показатель объема и структуры потребления важнейших материальных благ и услуг на минимально допустимом уровне, обеспечивающем условия поддержания активного физического состояния человека в данном регионе.

седения или считается богатой. Замеряются представления домохозяйств о том, какие ресурсы нужны семье, чтобы не быть бедной. Третий подход — *депривационный*, основан на измерении «лишений», т.е. отклонений от принятых в обществе стандартов потребления.

По оценкам ФСГС РФ (официальный подход), домохозяйство считается бедным, если среднемесячные доходы на одного члена домохозяйства ниже регионального прожиточного минимума. Среднедушевой доход рассчитывается на каждого члена семьи независимо от того, получает он какой-нибудь доход или нет. ФСГС РФ представляет информацию о доходах домохозяйств как в материалах выборочных обследований домохозяйств, так и в балансе денежных расходов и доходов населения и сектора домашних хозяйств в системе национальных счетов. Гипотеза о занижении доходов и сокрытии источников доходов домохозяйствами в России заставляет искать способы более адекватной оценки доходов и бедности: дооцениваются доходы (увеличиваются в одинаковой пропорции уровни доходов); прожиточный минимум с 1997 г. сопоставляется не с доходами, а с *располагаемыми ресурсами домохозяйств* (это сумма валовых доходов домохозяйства, привлеченных для текущего потребления ранее накопленных средств и ссуд, кредитов, натуральных поступлений продуктов питания, дотаций и льгот в натуральном выражении).

После определения понятия «бедность» измерение бедности можно проводить в абсолютном и относительном масштабах, учитывая глубину и продолжительность бедности, частоту вхождения в это состояние, анализируя депривационные оценки бедности, выстраивая шкалы эквивалентности дохода (с учетом размера и структуры домохозяйства). Все эти проявления бедности могут быть проанализированы с гендерной точки зрения.

В международных документах по развитию народонаселения (например, в Пекинской платформе действий) одной из основных целей развития населения ставится искоренение абсолютной бедности и борьба с феминизацией бедности, распространение которой в обществе приводит к ситуации, когда женщины располагают относительно меньшими ресурсами (доходами, имуществом, активами), чем мужчины.

Феминизация бедности — увеличение доли женщин среди бедного населения страны (региона), усиление гендерного разрыва в распределении материальных ресурсов не в пользу женщин¹.

¹ Можно дать симметричное определение такому явлению, как маскулинизация бедности. Мы не говорим об этом явлении в данном случае потому, что статистически оно не зафиксировано пока ни в одной стране.

Основные причины и способы измерения феминизации бедности

Мы уже указывали на макро- и микропричины существования гендерного разрыва в доходах в России: экономический кризис, сформировавший в стране социальный класс работающих бедных, большинство из которых женщины по причине гендерной асимметрии на рынке труда; сегрегированный по полу федеральный бюджет и развитие добывающих (мужских) отраслей; несовершенство налоговой системы и законодательного регулирования алиментных выплат; разрушение системы социальной защиты и удорожание сферы услуг; патриархатные отношения внутри домохозяйства; неравномерное распределение репродуктивных нагрузок.

Рассматривая *основные причины* феминизации бедности, можно выделить следующие:

- гендерно неравное распределение индивидуальных доходов и социальных ресурсов;
- гендерно неравное распределение иждивенческой нагрузки (репродуктивного труда);
- гендерно неравное распределение ресурсов домохозяйства.

Собственно *демографическими причинами* феминизации бедности являются *тип семьи*, в которой проживает женщина, обуславливающий различную степень иждивенческой нагрузки, и разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин во взаимосвязи с относительно худшим положением пенсионеров. Увеличение иждивенческой нагрузки (числа детей) на монородительскую семью является одним из основных факторов феминизации бедности.

Социально-экономическими причинами является гендерно асимметричное распределение индивидуальных доходов, социальных ресурсов и ресурсов домохозяйства.

Феминизация бедности проявляется не только высокой вероятностью попадания в число бедных по доходам, но и женской бедностью, имеющей крайние формы проявления в виде застойной и глубокой бедности (самые бедные среди бедных).

Такое явление, как феминизация бедности, достаточно сложно зафиксировать статистически. В первую очередь потому, что на это явление оказывает влияние гендерный разрыв в распределении всех типов материальных ресурсов: индивидуальной заработной платы, социальных трансфертов, семейных (межпоколенных и гендерных) трансфертов, домохозяйственного дохода, имущества. Но статистика не фиксирует распределение всех типов доходов по полу.

В сложившейся ситуации уровень феминизации бедности измеряется, как правило, *тремя способами*:

1) оценивается относительный уровень жизни «женских» домохозяйств (одиноких пенсионерок и глав монородительских семей);

2) анализируется уровень заработной платы женщин и мужчин, в частности, через сравнение уровня оплаты труда в феминизированных и маскулинизированных отраслях и через относительное сверхпредставительство женщин на низких должностях в рамках одной отрасли;

3) выборочные обследования и качественные социологические исследования изучают неравное распределение ресурсов на внутрисемейном уровне.

Существование феминизации бедности в России просматривается как через преобладание женщин в материально уязвимых социально-демографических группах (семьи с одним родителем, одинокие пенсионерки), так и через отраслевую сегрегацию (преобладание женщин в низкооплачиваемых отраслях).

В России более половины неполных (материнских) семей и две трети одиноких пожилых женщин оказались за чертой бедности в первые годы реформ. Доля бедных среди неполных семей в 2,5 раза превышала аналогичный показатель для семей с супружеской парой¹.

Существование разрыва в заработной плате мужчин и женщин в России, как было указано ранее, подтверждают различные источники (разброс цифр по данному разрыву по данным ФСГС РФ, ВЦИОМ, независимых исследователей — 56–81%), связывая его с горизонтальной и вертикальной профессиональной сегрегацией. Во-первых, феминизация отрасли в России имеет весьма четкую зависимость с относительно низким уровнем заработной платы в данной отрасли². Абсолютная величина затрат на рабочую силу в два раза выше в «мужской экономике»³. Во-вторых, внутриотраслевая дискриминация в оплате труда существует даже в тех отрас-

¹ Феминизация бедности в России. Макроэкономический анализ феминизации бедности в России. Сборник докладов, подготовленных для Всемирного банка. — М., 2000. (Бедность измерялась разными подходами.)

² Калабихина И. Е. Социальный пол и проблемы населения. — М.: Менеджер, 1995.

³ Ржаницина Л. Макроэкономические проблемы в ракурсе гендерного подхода: анализ российской практики // Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. — 2002. — С. 159.

лях, где женщины составляют большинство работников (пример: гендерный разрыв в оплате труда госслужащих).

Гендерная дифференциация просматривается во *внутрихозяйственном распределении ресурсов*, как правило, только при проведении качественных социологических исследований (углубленных интервью и фокус-групп), которые должны ответить как минимум на следующие вопросы:

- Каковы источники формирования доходов внутри домохозяйства с учетом гендерного фактора?
- Как распределяется имущество и доходы внутри домохозяйства?
- Кто официально владеет движимым и недвижимым имуществом, кто им реально распоряжается и пользуется?
- Кто принимает решения в домохозяйстве по поводу формирования доходов и распределения расходов?
- На чем экономят домохозяйства в кризисной ситуации, присутствует ли в этой экономии гендерная асимметрия?
- Поскольку домашний труд не имеет общественно признанной цены и является для женщин барьером увеличения участия в оплачиваемой занятости, важно знать, как распределяется ресурс времени внутри домохозяйства.

На последний вопрос мы пытались ответить ранее. Напомним, что, по данным различных исследований, мужчины имеют приоритет в использовании свободного времени. Еще цифры: по данным обследования бюджета времени в Российской Федерации, при практически одинаковой продолжительности рабочего дня затраты времени на ведение домашнего хозяйства составляют 15,5% суточного времени у женщин и 5,5% у мужчин. Свободное время в течение рабочего дня составило 5% у женщин и 10% у мужчин.

Говоря о распределении рабочего времени мужчин и женщин, необходимо напомнить, что распределение времени досуга также имеет немаловажное значение. По модели Гронау (*Gronau*)¹ работающая женщина замещает свое время на досуг и домохозяйственный труд временем, потраченным на рынке труда. Эффекты замещения при этом различны для досуга и домохозяйственного труда. Время досуга в большей степени служит резервом для расширения рабочего времени. Исследования затрат времени подтверждают эту гипотезу: женщина экономит время для работы за счет воспитания детей, своего досуга и сна.

¹ *Gronau R. Leisure, Home production and Work — the Theory of Allocation of time revisited // Journal of Political Economy. — 1977. — № 85. — P. 1099–1123.*

Вообще говоря, уровень оплачиваемого труда женщин нельзя считать достаточным критерием для оценки степени равенства в семье не только в отношении распределения домохозяйственного труда, но и в распределении доходов домохозяйства.

Домохозяйственный совокупный доход (или семейные деньги) расходуется в следующем направлении:

- на личные нужды мужчин;
- на личные нужды женщин;
- на домохозяйственные нужды, управляемые женщинами;
- на домохозяйственные нужды, управляемые мужчинами;
- на некие общие нужды на поддержание домохозяйства.

Относительно равномерно распределяются только общие средства, выделенные на поддержание домохозяйства. Что касается доли женщин в доходах (вторая и третья составляющие), то здесь наблюдается значительное гендерное неравенство в располагаемых доходах¹. Вне зависимости от доли женских доходов распределение доходов и потребления может быть несправедливым, проявляется экономическое насилие со стороны мужа.

Трудности в измерении феномена феминизации бедности приводят к разным оценкам доли бедных женщин в разных странах или в разных социальных группах. Само существование данного явления может ставиться под сомнение при определенных методиках измерения явления. Например, сравнение доли бедных среди домохозяйств, возглавляемых женщинами и мужчинами, дает неоднозначные результаты.

Коротко остановимся на способах влияния на процесс феминизации бедности. Преломление тенденции феминизации бедности может быть реализовано посредством налоговой и социальной политики. Например, индивидуальный подоходный налог (в отличие от семейного налога) стимулирует женщин к выходу на рынок труда, что снижает уровень женской бедности. Налоговые скидки, предоставляемые в зависимости от числа детей, также могут снизить уровень женской бедности. Увеличение размера социальных трансфертов усиливает позиции женщин как их основных получателей. Удорожание социальных услуг усиливает процесс феминизации бедности как непосредственно, так и опосредованно, через занятость. Например, согласно одному из исследований, проведенных в США, увеличение стоимости содер-

¹ См., например: *Vogler C. Money in the Household // The Social and Political Economy of the Household. Ed. by M. Anderson, F. Bechhofer and J. Gershuny. — Oxford, 1994.*

жания детей в детских садах на 10% сокращает участие женщин в рабочей силе на 2%.

Включение гендерного фактора в индекс человеческого развития

Говоря об измерении процесса феминизации бедности, мы имеем в виду преимущественно гендерный разрыв в распределении материальных ресурсов. Более широкий взгляд на процессы гендерного разрыва в развитии человеческих ресурсов привел к включению гендерного фактора в наиболее популярный в 1990-х гг. индекс измерения человеческих ресурсов, индекс человеческого развития (ИЧР).

Поскольку один из трех субиндексов данного индекса измеряет материальное благосостояние, включение гендерного фактора в данный индекс (и его субиндекс материального благосостояния) позволяет в определенной степени оценить гендерный разрыв в материальном благосостоянии. Кроме того, индекс человеческого развития (как наиболее простой и статистически обеспеченный) позволяет проводить межстрановые рейтинги уровня человеческого развития, в том числе с учетом гендерного фактора.

ИЧР вычисляется как среднее взвешенное из субиндексов долголетия (показатель средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении, вес $\frac{1}{3}$), образованности (показатель грамотности взрослого населения, вес $\frac{2}{9}$, и показатель полноты охвата обучением в начальной, средней и высшей школе, вес $\frac{1}{9}$) и материального благосостояния (ВВП на душу населения с учетом паритета покупательной способности в долларах США, вес $\frac{1}{3}$). Более подробно о развивающейся в 1990-х гг. методике расчета ИЧР, особенно его субиндекса материального благосостояния, можно посмотреть в ежегодных докладах об ИЧР.

В индексе развития с учетом гендерного фактора (ИРГФ) используются те же показатели, что и в индексе развития человеческого потенциала, но с той разницей, что для ИРГФ средние показатели продолжительности жизни, достигнутого уровня образования и дохода в каждой стране корректируются в зависимости от величины разрыва между мужчинами и женщинами по этим показателям. Результат представляет собой гармоническое среднее показателей достижений мужчин и женщин. Гармоническое среднее рассчитывается как величина, обратная среднему арифметическому уровней достижений мужчин и женщин (которые также выражены обратными величинами), взвешенных по их долям в общей численности населения.

Индекс человеческого развития с учетом гендерного фактора:

$$\text{ИРГФ} = \sum \alpha_i (\delta_f (X_{i,f})^{-1} + \delta_m (X_{i,m})^{-1})^{-1}.$$

Max-min: E0 мужчины = 22,5–82,5 лет;

E0 женщины = 27,5–87,5 лет;

показатели грамотности = 0–100 %.

$$\text{ВВП}_f = \text{ВВП}_{total} \cdot \frac{\gamma_f \beta}{\gamma_f \beta + \gamma_m};$$

$$\text{ВВП}_m = \text{ВВП}_{total} - \text{ВВП}_f.$$

где δ — доля в общей численности населения; γ — доля в численности экономически активного населения; β — отношение средней заработной платы женщин к средней заработной плате мужчин в неаграрном секторе экономики (0,75 : 1); ВВП — валовой внутренний продукт; X_i — показатель i -го измерения человеческого развития; f, m — указатели принадлежности к женскому и мужскому полу¹; α_i — вес i -го измерения человеческого развития.

5.3. ГЕНДЕРНАЯ КРИТИКА НОВОЙ ЭКОНОМИКИ ДОМОХОЗЯЙСТВА

В данном разделе мы рассмотрим критические позиции гендерных исследований домохозяйства в отношении основной концепции, исследующей домохозяйство и представленной нами в гл. 4 в качестве базисной концепции.

Основной концепцией в этой связи выступает теория новой экономики домохозяйства, описывающая потребление благ, формирование дохода и семейного капитала, анализирующая предпочтения и функцию полезности домохозяйства, включающая фактор времени и отношений между членами домохозяйства в домохозяйственный анализ (см. гл. 4). Гендерная критика этой концепции делает акцент на внутрисемейных отношениях и распределении ролей, труда, времени работы и времени досуга внутри домохозяйства².

¹ Пример расчета индекса человеческого развития с учетом гендерного фактора см.: *Калабихина И. Е.* Социальный пол: экономическое и демографическое поведение. — М.: Диалог-МГУ, 1998. — С. 66–68.

² *Женщина, мужчина, семья // THESIS.* — 1994. — № 6. — С. 10–100; *Калабихина И. Е.* Социальный пол и проблемы населения. — М.: Менеджер, 1995; *Калабихина И. Е.* Социальный пол: экономическое и демографическое поведение. — М.: МГУ, 1998.

Поведенческая мотивация индивидов формируется на уровне домохозяйства, влияя на экономическое и демографическое поведение людей. Как принимаются решения в семье и как распределяется труд в домохозяйстве? Рассмотрим две точки зрения: неоклассический подход и феминистский. «Новая экономика домохозяйства» основывается на понятиях альтруистического дохода, общей функции полезности (являющихся по сути функцией полезности мужа-отца) и общей ответственности за воспитание детей, которые рассматриваются как семейное благо. Решения принимаются в результате достижения семейного консенсуса. Внутренние отношения в семье не рассматриваются («Кровь — не водица», «Семья — черный ящик»¹).

Однако домохозяйство не является базисной единицей в процессе принятия семейных решений. Следовательно, мы должны рассматривать индивидуальный, а не семейный уровень принятия решений, дабы не потерять условия консенсуса, что и предлагают феминисты, утверждая, что и распределение труда, и процесс принятия семейных решений находятся под влиянием гендерных отношений и внутрисемейного распределения власти, а не достигаются путем добровольного согласия всех членов семьи. При этом женщины, имеющие меньше власти в силу меньших доходов и меньшей мобильности, подчиняются мужчинам.

Аргументом за индивидуальный подход в обосновании принятия решений могут служить процессы, происходящие в домохозяйстве с развитием общества. Нуклеаризация семей, рост числа семей с одним родителем, высокий уровень участия женщин в оплачиваемой занятости приводят к трансформации структурных и распределительных отношений. Мы все имеем различные предпочтения, а преимущества в семейных решениях могут иметь различные члены домохозяйства, обладающие той или иной властью, основанной на различных факторах (более высокий доход, влияние на детей, неравная любовь, возраст).

Все теории домохозяйства признают дифференциацию мужских и женских ролей, однако гендерные исследователи воспринимают эту дифференциацию как *асимметрию ролей*, не считая такое положение вещей нормальным или природно заданным.

Известно, что мужчины и женщины вносят различный вклад в домохозяйственные виды труда. Однако, несмотря на тот факт, что такое распределение труда продолжает воспроизводиться, в рамках

¹ Becker G. A treatise of the family. — Cambridge, 1981; Женщина, мужчина, семья // THESIS.— 1994.— № 6.— С. 10—100.

домохозяйства происходят изменения, непосредственно затрагивающие это распределение.

Специализация в браке (важный постулат неоклассической школы) начинает размываться. В рамках западного общества элементом такого размывания является изменение структуры потребления семей: увеличивается доля затрат на еду, алкоголь, поддержание машины. Эти изменения связывают со снижающейся необходимостью домохозяйственного участия женщин — семьи чаще питаются в ресторанах, женщина более активна вне дома, что приводит к большим затратам на еду, алкоголь и расходам на машину. Такая модель потребления обладает привлекательностью для населения, что служит развитию и поддержанию подобного образа жизни.

В зависимости от того, какой концепции мы придерживаемся — концепции дискриминации полов внутри и вне домохозяйства или концепции «рационального» распределения ролей внутри домохозяйства, — мы будем различным образом оценивать политические меры в отношении занятости женщин на рынке труда или поддержки семей с детьми (т.е. в отношении пронаталистской политики).

Рассматривая политику увеличения женской занятости как политику эмансипации женщин, выравнивания гендерных ролей, мы должны также оценить ее вклад в увеличение общественной выгоды, который зависит от того, каким образом интерпретируется дискриминация женщин в сфере занятости. Если мы утверждаем, что дискриминация женщин на рынке труда основывается на объективных факторах (у женщин более низкий, чем у мужчин, уровень образования, квалификации и производительности труда), то политика занятости, направленная на увеличение трудового участия женщин, снижает общественную выгоду (полезность). А семейная политика (увеличение материнского отпуска, пособий неработающим матерям), напротив, увеличивает общественную полезность. Если же мы утверждаем, что дискриминация основывается на субъективных, ошибочных стереотипах о женщинах как о худших работниках, то мы, стимулируя занятость женщин, увеличиваем общественную выгоду.

В экономике экстенсивного, затратного типа (пример — советская экономика) расширение женской занятости увеличивает общественную выгоду при любом типе дискриминации. Семейная политика пронаталистского типа, напротив, снижает общественную выгоду. В отношении типа семейной политики и улучшения

положения (выгоды) самих женщин подчеркнем, что семейная политика может быть одновременно и пронаталистской, и защищающей интересы женщин, ибо антинаталистская политика в большей степени ухудшает их положение — ведь, несмотря на игнорирование вопросов воспитания детей со стороны общества, большинство семей имеют детей (табл. 5.1).

Таблица 5.1

Неоклассическая и гендерная концепции домохозяйства

Теории и концепции	Как распределяется труд в домохозяйстве	Как принимаются решения в домохозяйстве	Влияние концептуальных взглядов на полезность политики для общества
Новая экономика домохозяйства	Женщина — хранительница очага. Это более выгодно для семьи. В семье есть альтруист, как правило, муж. Дети являются общим благом	Домохозяйство является базисной единицей принятия решений. Общая функция полезности как функция полезности альтруиста. Рациональность проявляется в максимизации полезности	Политика усиления женской занятости приводит к снижению общественной выгоды. Семейная политика может увеличивать общественную выгоду
Феминистские теории	Асимметричное распределение семейных ролей между мужчинами и женщинами. Неучтенный труд женщин. Дети не только общее благо, но и объект приложения труда, затрат времени, как правило, для женщин	Домохозяйство неоднородно и не является первичной базой для принятия решений. Индивидуальная функция полезности есть у каждого члена домохозяйства. Присутствует иррациональное поведение. Система экономических, социально-психологических конфликтов и асимметричное распределение власти в семье	Политика усиления женской занятости разнонаправленно влияет на общественную выгоду: положительно — в случае субъективной дискриминации женщин на рынке труда; отрицательно — в случае объективной дискриминации женщин на рынке труда. Семейная политика, скорее, отрицательно влияет на общественную выгоду

Кто же сегодня принимает решения в домохозяйстве? В тех многочисленных обследованиях, которые проводятся по этому поводу, данные, как правило, носят субъективный характер. Например, в России решения по семейным финансовым вопросам принимают муж и жена совместно (так считают 35% респондентов-женщин и 40% респондентов-мужчин). Во многих семьях решение принимает один партнер: равный процент жен и мужей приписывают это себе. Стремление женщин и мужчин завязать свою зна-

...ность и снизить значимость партнера свидетельствует о конфликтных ситуациях, возникающих в связи с финансовыми решениями. В данной ситуации целесообразно было бы выяснить тип расходов, управляемых женой или мужем. Ответ: «Решения принимаем совместно», — по-видимому, относится к серьезным покупкам — товарам длительного пользования, путевкам на отдых.

Например, исследования в Казахстане и в Узбекистане (1995 и 1996 гг.) ставили своей целью выяснить у работающих женщин, кто распоряжается их заработком. В обеих странах около 60% женщин ответили, что решения принимаются совместно с мужем. Каждая пятая женщина в Узбекистане сказала, что решение, как использовать ее заработок, принимает не она: в 16% случаев это муж, в 5% — кто-то еще (старшие родственники и т.д.)¹.

Существует несколько моделей управления бюджетом домашнего хозяйства. Для краткости приведем таблицу этих моделей (табл. 5.2).

Таблица 5.2

Основные модели управления бюджетом домашнего хозяйства

Тип управления	Критерии управления
Управляет жена	Муж получает более высокий доход и большую его часть отдает жене, которая распоряжается основными расходами семьи
Управляет муж	Муж получает более высокий доход и выдает жене определенную сумму на некоторые семейные расходы, например для приобретения продуктов
Объединения доходов	Все доходы объединяются, и оба партнера по мере необходимости берут средства из общего кошелька или с совместного банковского счета
Независимое управление	Оба партнера зарабатывают, но никто не имеет автоматического доступа ко всем семейным средствам. Каждый может нести ответственность за разные виды расходов
Управление в расширенной семье	Члены более широкого родственного союза (например, старейшие члены расширенной семьи) участвуют в принятии финансовых решений

Данное распределение достаточно условно, и можно описать ряд промежуточных или принципиально иных моделей управления бюджетом домохозяйства. Например, муж «обязан содержать» семью (оплачивать основные расходы — питание, обучение детей и т.д.), а остатком своего дохода он распоряжается самостоятельно.

¹ Женщины в переходный период: Региональный мониторинговый доклад // UNICEF. — 1999. — № 6. — С. 43.

Жена при этом также зарабатывает и распоряжается всем своим заработком самостоятельно. В зависимости от уровня доходов супругов могут быть различные варианты принятия решений (существенные и несущественные статьи расходов).

Распределение гендерных ролей, распределение оплачиваемого и домашнего труда и времени между мужчинами и женщинами и принятие решений в семье, как мы видим, являются основными объектами гендерной критики домохозяйственных теорий.

А как обстоят дела с распределением времени и с моделями принятия решений в российских домохозяйствах? Распределение гендерных ролей в России остается традиционным: домашний труд преимущественно остается за женщиной, сфера оплачиваемой занятости — за мужчиной. Это мнение большинства россиян и россиянок. Большинство русских мужчин и женщин уверены, что зарабатывание денег — это мужская роль. Тем не менее значительная часть женщин склонны считать, что совмещение семейных и профессиональных обязанностей — наилучший вариант для них¹. На словах многие мужчины и женщины согласны с тем, что домашний труд должен выполняться поровну. В реальности основная домашняя нагрузка лежит на женщинах, устойчиво воспроизводится неравенство в распределении трудовой нагрузки супругов. Женский домашний труд продолжительнее мужского более чем в 3 раза, а вовлеченность в него женщин почти стопроцентная. Вне-рыночный труд мужчин менее продолжителен, при этом каждый пятый освобожден от этого труда. Причем большинство видов труда в современном российском домашнем хозяйстве распределены неравномерно (что в меньшей степени касается работы в подсобном хозяйстве и помощи друзьям и родственникам). Женщины имеют значительно большую, чем мужчины, домохозяйственную нагрузку, а рациональный выбор в пользу той или иной сферы занятости — это прерогатива только мужчин, для женщин выбор в большей степени ограничен. Женщины имеют ограниченные возможности в экономической самостоятельности и разделении домашнего труда.

Гендерные различия в использовании времени на домашнюю работу сохраняются в условиях увеличения времени на этот вид деятельности для обоих супругов, что связано с активизацией деятельности в подсобном хозяйстве (стратегия выживания для мно-

¹ Бодрова В.В. Отношение к занятости женщин в период перехода к рыночной экономике // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. ВЦИОМ. — 1998. — № 1. — С. 35–38.

ных россиян), которая распределена в основном равномерно. Увеличение участия мужчин в воспитании детей, особенно в сельской местности, весьма незначительно.

При этом масштабы применения женского труда в экономике по-прежнему велики — около половины занятых. Следовательно, для российских женщин актуальной остается проблема двойного рабочего дня.

Несмотря на реформы в системе социальной защиты населения в 1990-е гг., которые сделали материнский отпуск по уходу за ребенком родительским, мужчины почти не пользуются своими родительскими правами. Например, в ноябре 2000 г. только около 8 тыс. мужчин находились в отпусках по уходу за ребенком до трех лет, реализуя предоставленное им законодательством право¹.

Таким образом, традиционная семья с точки зрения гендерного анализа является барьером для развития человеческого капитала женщин, домашняя работа представляется фактором гендерного неравенства.

Свободное от оплачиваемой занятости время женщин делится на досуг и домашний труд. Социальные трансформации в России сократили долю досуга, т.е. собственно свободного времени для женщин, особенно для сельских женщин и женщин из низкообеспеченных слоев населения, за счет увеличения времени работы в подсобном хозяйстве. Вторичная занятость — еще одна распространенная стратегия адаптации к переменам, также сокращает совокупный объем свободного времени российских женщин.

Непризнание домашнего (репродуктивного) труда женщин социально значимым трудом приводит к женским потерям в занятости, в пенсионном обеспечении. Попытка оценить домашний труд, а значит, включить его во все институциональные системы — пенсионное обеспечение, занятость, социальное обеспечение — как полноценный труд приводит к идее *спутниковых* счетов в системе национальных счетов, назначение которых состоит во включении

¹ Эти данные (к сожалению, несимметричные по полу) можно посмотреть в следующем источнике: Горбачева Т.Л. Гендерная статистика в России // Экономика и социальная политика: гендерное измерение: Курс лекций / Ред. М.М. Малышева. — М.: Academia, 2002. — С. 229–248. Если в 2000 г. в возрасте 0–2 лет было около 3,75 млн детей, то даже если предположить, что в семье могут быть два (три) малолетних ребенка и что родители не всех детей брали этот отпуск или брали его не целиком, то гендерный разрыв в уходе за маленькими детьми все равно очевиден.

репродуктивного труда в систему национальных счетов, в визуализации этого труда в национальном доходе¹.

Неравномерное распределение репродуктивного труда на микроуровне (в семье) и дискриминация женщин в макроэкономическом национальном образовании усиливается процессами глобализации экономики, приводящими к экспорту репродуктивного труда, к неравномерному доступу к ресурсам по странам, от чего в большей степени страдают женщины, чьи права ущемляются на мировом рынке труда. Российские женщины включены в процессы международной трудовой миграции и в качестве носителей репродуктивного труда (няни, сиделки, суррогатные матери), и как объекты сексуальной торговли, и как носители дешевой рабочей силы².

Первая половина 1990-х гг. характеризовалась в России возрождением симпатий к традиционной семье, что было связано, в частности, с усталостью женщин от двойного рабочего дня с мифологизацией роли домохозяйки, использованием женщин в качестве ресурса сокращения рынка труда и соответствующей политикой государства (увеличение отпуска по уходу за ребенком до трех лет, положительное отношение политиков-мужчин к возрождению традиционной семьи и СМИ, рекламирующих подобное отношение полов).

Возрождение симпатий к традиционной семье и жесткому распределению ролей (кормильца и домохозяйки) в середине 1990-х гг. вошло в противоречие с объективной экономической обстановкой и историей формирования семейных доходов в России. Двухзарплатная модель семьи — наследие советского прошлого — воспроизводится и в нынешнее кризисное время. Семьи часто просто не могут жить на одну зарплату. Кроме того, негативный опыт «сидения дома» для многих женщин стал стимулом повторного выхода на рынок труда или изменения своих взглядов на «нормальное» распределение ролей. К концу 1990-х гг. число женщин, кто вынужденно остается дома и хочет найти работу, превысило число тех, кто не хочет этого, в отличие от ситуации в середине 1990-х гг.

Распределение власти или механизм принятия решений в семье — еще одна гендерная проблема. Причем такие факторы до-

¹ Суринов А.Е. Доходы населения. Опыт количественного измерения. — М.: Финансы и статистика, 2000.

² Тюрюканова Е.В., Малышева М.М. Женщина. Миграция. Государство. — М., 2001.

домохозяйства, как репродуктивный труд, производственный труд, структура домохозяйства, уровень доходов домохозяйства и его членов, вторичны по отношению к властному фактору, определяющему степень эгалитарности и гендерное распределение ролей в семье. Вне зависимости от доли доходов жены муж может принимать домохозяйственные решения без ее участия. Разные исследования демонстрируют несколько разные результаты. Одни данные свидетельствуют, что, с одной стороны, около трети опрошенных женщин (37%) вынуждены постоянно или время от времени просить мужей, чтобы те дали им денег, или отчитываются перед мужьями обо всех или большей части расходов. Доля таких женщин практически одинакова в семьях с разным материальным положением. С другой стороны, около трети женщин имеют совместный бюджет с мужьями и совместно принимают решения. Другие данные подчеркивают наличие положительной связи между занятостью и уровнем заработка жен и их участием в принятии решений в семье, в частности, и общим высоким уровнем участия женщин в семейных решениях¹.

Официальный брак в большей степени, чем незарегистрированный брак или партнерские отношения, может быть институтом воспроизводства гендерной асимметрии в структуре семейных властных отношений. В частности, экономическое насилие в большей степени распространено в официальных союзах, в неофициальных союзах мужчины активнее участвуют в домашнем труде. Предстоящая продолжительность жизни замужних женщин относительно ниже предстоящей продолжительности жизни незамужних женщин, у мужчин обратное соотношение по брачному статусу.

Гендерная критика неоклассической экономики домохозяйства в последние десятилетия является составной частью формирующейся гендерной экономики. Мы можем вспомнить концепцию распределения власти между членами домохозяйства, концепцию оценки домашнего труда и включения его результатов в (сопровождаящие) счета в системе национальных счетов, идею неоднородности домохозяйственной единицы, разрушения специализации в браке как фактора, изменяющего основные допущения базовой модели Г. Беккера.

¹ Римащевская Н., Ванной Д., Малышева М. и др. Разделение труда в семье и принятие решений // *Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 г.* — М.: Academia, 1999. — С. 113—153.

Гендерная критика неоклассического направления развития экономической мысли кратко описывается несколькими пунктами:

- критикуются мотивы рациональности и альтруизма;
- формулируется отказ от рассмотрения домохозяйства как базисной экономической единицы в процессе принятия решений, имеющей единую функцию полезности, что игнорирует проблему внутрисемейного распределения власти и ресурсов между членами домохозяйства;
- распределение домохозяйственных ресурсов (материальных ресурсов и ресурсов времени) может быть гендерно асимметричным;
- домохозяйственные решения не рассматриваются как результат мирного консенсуса между членами семьи. Выдвигается тезис о подчиненности женщин;
- гендерные роли меняются, и специализация в браке начинает размываться;
- выполнение домашнего труда не рассматривается как природная женская роль;
- предлагается оценить домашний труд и сделать его общественно признанным.

5.4. ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ФАКТОР ПОЛА

Чтобы оценить влияние фактора пола на инвестиции в человеческий капитал (в частности, на уровне домашних хозяйств), представим себе, какие показатели можно включить в формулу затрат на производство человеческого капитала. Полные затраты на воспроизводство человека включают в себя затраты, произведенные на национальном и домохозяйственном уровне. Если мы формализуем полные затраты на человека, то получим следующее выражение для «цены» воспроизводства человеческого капитала:

$$C = (P + E)s + \Delta N + M + m, \quad (5.1)$$

где C — полные затраты на человека; P — физиологические затраты; E — социальные затраты (затраты на образование, воспитание и т.д.); ΔN — недополучение национального дохода вследствие замещения рабочего времени родительским; M — «цена» смертности (младенческая, детская, взрослая смертность); m — затраты перемещений (включая затраты на адаптацию мигрантов в более эко-

номически развитых районах); s — коэффициент социальной группы (куда может быть включена также поправка на очередность рождения ребенка вследствие действия принципа экономии на масштабе в рамках домохозяйства).

Физиологические затраты (P) включают затраты на питание, одежду, жилье и затраты на поддержание здоровья.

С развитием общества многие составляющие «цены» человека растут в абсолютном и относительном виде. Рост физиологических затрат присутствует только в абсолютном виде, относительная величина доли таких затрат снижается с развитием общества. Значительный абсолютный и относительный рост социальных затрат (E) характерен для большинства социальных групп населения.

Фактор недополучения национального дохода вследствие замещения рабочего времени родительским с ростом производительности труда и повышением уровня образования и квалификации также увеличивает «цену» каждого будущего человека. Замещение женского труда в условиях повышения образовательного уровня женщин приводит к относительному росту этой доли в «цене» ребенка.

Фактор смертности, или влияние «цены» смерти в различных возрастных группах на формирование человеческого капитала также не одинаков для различных полов. Особенно если речь идет не только о «цене» ребенка, но и о человеческом капитале, накопленном для данного момента времени в конкретном обществе, и о соотношении затрат на подготовку человека и отдачи от человеческого капитала в виде производства ресурсов, товаров, услуг. Далее рассмотрим гендерную сверхсмертность в России (разд. 5.5). В данном разделе отметим лишь некоторые основные положения.

Снижение младенческой смертности в стране приводит к более экономному воспроизводству человеческого капитала. (В младенческом возрасте различия показателей смертности по полу в России не существенны). Во взрослом возрасте феномен мужской сверхсмертности (беспрецедентно высокая гендерная сверхсмертность в России в трудоспособных возрастах) увеличивает «цену» воспроизводства человеческого капитала: мужчины, умирающие в трудоспособном возрасте, не успевают реализовать индивидуальный человеческий капитал. Кроме того, относительно низкая продолжительность жизни мужчин приводит к снижению доли мужчин-пенсионеров, т.е. к снижению иждивенческой нагрузки в масштабе социума и потенциальному повышению эффективности человеческого капитала. Цена потерь при этом, безусловно, выше

эффекта экономии. Потеря человеческой жизни несет в себе не только недопроизводство общественных благ, что является средством человеческого существования, но и разрушает смысл и цель существования общества — поддержание и развитие человеческой жизни.

С развитием общества затраты на перемещение населения увеличиваются: растут миграционные потоки (как по объему, так и по количеству направлений), увеличивается доля людей, осуществляющих разнообразные миграционные стратегии в течение жизненного цикла. В России эта составляющая (в виде международной миграции) «цены» человеческого капитала имеет на сегодня больший вес, чем раньше, хотя и это увеличение вызвано не только позитивными тенденциями (развитие личных свобод, в том числе свободы перемещения, зависящей сегодня в основном от ценовых параметров), но и негативными тенденциями общественного развития — национальными кризисами и конфликтами, экологическими катастрофами, разрушением старой политики занятости и развития во многих регионах страны.

Как мы отмечали, полные затраты на воспроизводство человека формируются как на домохозяйственном, так и национальном уровне. Государство (общество) несет потери в национальном доходе от замещения профессионального труда родительским (в том случае, если не будет учитывать домашний труд в сопровождающих счетах национального дохода), участвует в физиологических затратах (социальные пособия малоимущим, бесплатное жилье и медицинские услуги), в социальных затратах (затраты на образование, повышение квалификации), в перемещениях (программы поддержки беженцев и переселенцев). Недовложения в национальный доход при замещении профессионального труда родительским формируются в основном по женской линии, когда женщины оставляют работу в пользу семейных интересов. И чем выше уровень квалификации женщины, тем чувствительнее потери. «Цена» высокой смертности на национальном уровне играет значительную роль в повышении «цены» воспроизводства человеческого капитала. Поправка на социальную группу зависит от экономического строя и приоритетов социальной политики государства.

Домохозяйства осуществляют физиологические и социальные затраты с поправкой на коэффициент социальной группы и очередность рождения ребенка, участвуют в затратах на перемещение (затраты собственно на пространственную мобильность, т.е. на поездки из одного места жительства в другое). Можно утверждать,

что в основном на уровне домохозяйства осуществляются вложения в профессиональную (или в широком смысле — социальную) мобильность членов семьи. Коэффициент поправки на очередность рождения ребенка меняется в зависимости от уровня развития общества и конкретной экономической ситуации. Например, «цена» первого ребенка для семьи в период социализма в России составляла 0,58 от «цены» взрослого («цена» каждого последующего — 0,47). В 1990-е гг. «цена» ребенка составила 0,9 от «цены» взрослого. В гл. 4 мы рассуждали о шкалах эквивалентности. Например, шкала *OECD* при расчете «цены» ребенка показывает, что при рождении каждого ребенка у брачной пары ее затраты для поддержания эквивалентного уровня жизни вырастут не на 0,9 затрат на взрослого, а на 0,5.

На каждое слагаемое полных затрат на воспроизводство человеческого капитала (формула 5.1) влияет гендерный фактор. Вложения в человеческий капитал на протяжении жизненного цикла гендерно не нейтральны для большинства обществ. Непосредственные национальные затраты на воспроизводство человеческого капитала могут быть различны для мужчин и женщин, девочек и мальчиков. Например, если государство реализует программы поддержки женского образования и занятости.

Вложения в национальный доход зависят от позиций полов на рынке труда и от способа подсчета национального дохода, при котором не оценивается домохозяйственный труд. Выделяя из домохозяйственного труда собственно труд по уходу за ребенком, мы также отмечаем, что данный вид труда не имеет общественно признанной цены, делая незаметными, невидимыми затраты женского времени на воспроизводство человеческого капитала. Домохозяйственные результаты, т.е. отдача от человеческого капитала на уровне семьи, взаимосвязаны с результатами на национальном уровне. Дискриминация женщин на рынке труда (в образовательных, профессиональных, карьерных структурах, в уровне оплаты труда) снижает отдачу от вложенных затрат в формирование человеческого капитала. Социальные нормы распределения ролей в конкретном обществе могут диктовать гендерную дифференциацию затрат или даже при отсутствии такой дифференциации в конкретном домохозяйстве ввести гендерную дифференциацию на стадии отдачи от человеческого капитала: при равном с мужчиной уровне образования женщина будет получать меньшую зарплату. В советский период девушки имели равный (даже более высокий) уровень среднего образования: они чаще, чем юноши, оканчивали

десять классов в средней школе. С течением времени при равном образовательном старте увеличивался разрыв в оплате труда, в темпах роста и уровнях карьер. Даже модели профессионального роста и обучения были адаптированы в большей степени к мужчинам (система ПТУ была настроена в основном на обучение мужским профессиям и т.д.).

Вложения в человеческий капитал на протяжении жизненного цикла гендерно не нейтральны для большинства обществ. Отдельным вопросом в экономической и демографической литературе стоит вопрос о гендерных различиях в инвестициях в детей на уровне домохозяйства.

Следует заметить, что вложения в детей на домохозяйственном уровне, как показывают исследования домохозяйств в европейских, азиатских, африканских экономиках, различны по полу¹. В обществах, в которых предпочтения родителей в отношении пола будущего ребенка смещены в сторону мальчиков (*son-oriented society* или *SOS*), могут фиксироваться *прямые дискриминационные явления*: грубые нарушения питания и иммунизации девочек, дифференцированные аборт по полу, отказ от регистрации рожденных девочек (особенно при таких дополнительных условиях, как антинаatalистская политика), что исключает девочек из системы социального обеспечения, медицинского наблюдения и образования, сознательно продуцируемый разрыв во вложении средств в образование детей по полу.

В странах с предпочтениями рождения сына наблюдается и косвенная дискриминация, неравный доступ к ресурсам по полу: девочки получают меньше ресурсов, так как живут в относительно более многодетных семьях: родители рожают детей, пока не рождается мальчик.

Что лежит в основе разницы в затратах на девочек и мальчиков с точки зрения разных концепций экономики домохозяйств? Если мы отталкиваемся от «новой теории домохозяйств», где женщина априорно обладает худшими качествами на рынке труда в отличие от мужчины, то расходы на (высшее) образование девушек не являются рациональными для семейного бюджета. С ростом доли этих затрат в затратах на воспроизводство человеческого капитала растет и гендерный разрыв в домохозяйственных затратах. Таким образом, социальные затраты могут являться объектом гендерной дифференциации затрат.

¹ См., например: *Women, employment and the family in the international division of labour* / Ed. by S. Stichter and J. Parpart. — L., 1990.

Если мы отрицаем априорную некачественность женской рабочей силы и необходимость выполнять одну роль на протяжении жизненного цикла (роль хозяйки дома), то затраты на образование юношей и девушек не должны различаться с точки зрения рациональности. Снижение рождаемости, развитие контрацепции, вовлечение женщин в общественное производство, рост образовательного уровня населения, рост доли неполных семей — все эти тенденции нарушают рациональность гендерной дифференциации вложений в человеческий капитал. Что касается разницы в физиологических затратах, то принадлежность к социальной группе для ребенка более значима, чем принадлежность к социальному полу, хотя принадлежность семьи к социальной группе может влиять на механизм принятия домохозяйственных решений и распределение домохозяйственных ролей, по-разному преломляя воздействие домохозяйственных факторов, например на женскую занятость (см. предыдущие разделы).

Что касается невидимого домохозяйственного труда, то в отличие от национального уровня в семье этот труд (способность к такому труду) учитывается и признается. С точки зрения «новой экономики домохозяйства» способность к такому труду измеряет качество женщины при выборе брачного партнера при условии специализации в браке. При таком условии рациональными выглядят вложения в детей, различные по полу. Однако даже в традиционной семье мы снизим различия в этих вложениях, если оценим труд женщины по воспитанию детей, в частности по передаче дочери навыков ведения домохозяйственного труда (рис. 5.1). Точнее будет говорить о качественной гендерной дифференциации затрат на детей, чем о дифференциации по количеству затрат. Дети из эгалитарной семьи (семьи, в которых муж и жена работают, решения принимаются совместно, отсутствует гендерная дифференциация затрат на детей) имеют, на наш взгляд, более высокое качество, чем дети из традиционной семьи, так как получают больше вложений в виде материальных затрат на образование и затрат времени на передачу им трудовых навыков. В эгалитарной семье спрос на эти качества распространяется на оба пола. Отдача тоже зависит от вложений в смысле не только обучения навыкам домашнего труда и ведения хозяйства, но и получения образования. Более образованные женщины рациональнее организуют свой быт, воспитывают детей более высокого качества. Более образованные мужчины в большей степени участвуют в воспитании детей и в домашнем хозяйстве.

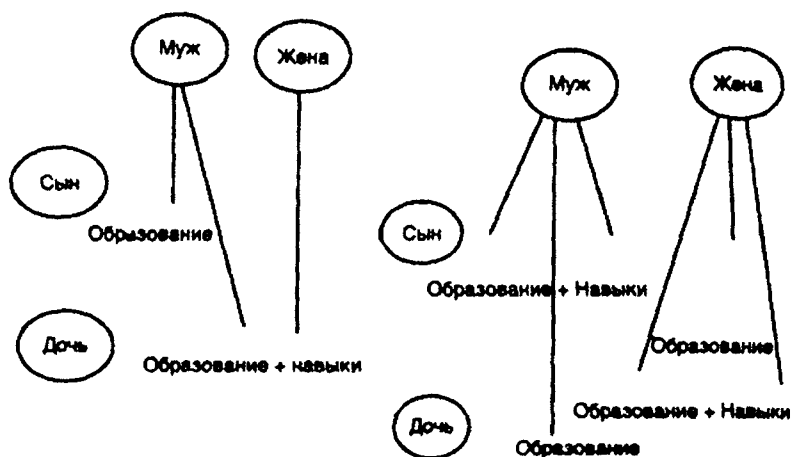

Рис. 5.1. Гендерная дифференциация социальных затрат на детей в традиционной и эгалитарной семье

Известно, что мужчины и женщины вносят различный вклад в домохозяйственные виды труда. И хотя такое распределение труда продолжает воспроизводиться, но в рамках домохозяйства происходят изменения: специализация в браке начинает размываться. Увеличивающиеся вложения в женский человеческий капитал и изменение норм социализации мальчиков и девочек приводят к более равному распределению домашнего труда между мужчинами и женщинами. Причем зарплата женщин, или объем рабочего времени, в меньшей степени влияют на это распределение, чем социально-культурные нормы конкретной семьи.

Соотношение затрат на воспроизводство человеческого капитала в течение жизненного цикла и отдачи от него для самого человека не является гендерно-нейтральным. При равном уровне образования женщины отстают от мужчин в уровне оплаты труда, и данный разрыв скорее увеличивается с возрастом. Относительно низкая продолжительность жизни мужчин приводит к неравномерному распределению пенсионных средств в пользу женщин при современной распределительной пенсионной системе. Накопительная система также содержит дискриминационные проявления в отношении мужчин. При сохранении современного уровня мужской смертности около половины мужчин не доживут до возраста получения пенсии, потеряют все накопления.

В рамках жизненного цикла мужчин и женщин баланс «вложения — отдача» не представляется столь нарушенным в пользу женщин. Тот

факт, что женщины меньше вкладывают в пенсионную систему, частично вытекает из дискриминации женщин на рынке труда (гендерный разрыв в оплате труда, карьерные барьеры, феминизация непрестижных профессий). Кроме того, общественное непризнание домохозяйственного труда создает ситуацию, когда труд женщин вообще не оплачивается (следовательно, не осуществляются вложения в пенсионную систему).

Мы говорили в гл. 4, что человеческий капитал детей формируется через их определенное количество и качество. Так как семейный капитал имеет бюджетное ограничение, родители должны выбирать, сколько детей и какого качества они желают иметь. Переход от патриархальной крестьянской семьи к нуклеарным семьям и снижение младенческой и детской смертности стали необходимым условием для снижения норм детности. Технологический процесс и изменение формы труда, вовлечение женщин в профессиональные и образовательные структуры, развитие контрацепции сделали малодетность более выгодной, поменяли иерархию ценностей женщин и мужчин. Растущий спрос на высококвалифицированный труд, более высокая цена такого труда, развитие технологического прогресса диктуют необходимость вкладывать в образование детей для того, чтобы они могли включиться в общественное производство с наибольшей эффективностью.

В рамках отдельного домохозяйства такие факторы, как занятость женщин, доход домохозяйства, распределение дохода между женой и мужем, образование жены, образование мужа, разнонаправленно влияют на количество и качество детей в семье. Высокий доход домохозяйства, высокий уровень образования родителей положительно влияют на качество детей. Фактор занятости женщин имеет разнонаправленное влияние: усиливает самонадеянность дочерей и нейтрально или негативно действует на самонадеянность сынов. Кроме того, занятость сама по себе не является показателем качества воспитания детей, необходимо рассматривать и другие характеристики (образование, доход). Распределение дохода между женой и мужем (которое может служить оценкой степени эгалитарности семьи) в случае высокой степени эгалитарности положительно влияет на качество детей.

Рассмотрим теперь те же факторы в отношении количества детей. Этот вопрос более сложный, так как занятость женщин, образование родителей, доходный уровень домохозяйства, распределение дохода в домохозяйстве не действуют однозначно на количество детей в семье. Речь идет, конечно, о действии этих факторов на колебание численности детей в семье в рамках определенного

уровня рождаемости. Зависимости имеют очень сложный характер, часто *U*-образно реагируя на параметр дохода, занятости, образования. Связи между женской занятостью и наличием детей в семье очень ослаблены в условиях малодетности. Такие переменные, как гендер и наличие детей, не служат больше критерием режима занятости. Гендер (а не фактор наличия детей) может влиять на общее количество рабочих часов, а не на характеристики занятости, такие, как работа в выходные, сверхурочная и ночная работа. Многие мужчины и женщины заняты на таких работах и часто перерабатывают (уходят с работы позже, чем положено): критерий пола и наличия детей менее существенен в данном случае, чем критерий типа занятости (полная или частичная).

Учитывая гендерный фактор в воспроизводстве человеческого капитала, мы можем переписать формулу полных затрат на воспроизводство человеческого капитала (формула 5.1):

$$C = (P_{n+h} + E_{n+h}^g) * s^g + \Delta N_n^g + M_n^n + m_{n+h}. \quad (5.2)$$

где C — полные затраты; P — физиологические затраты; E — социальные затраты; ΔN — недовложение в национальный доход вследствие замещения профессионального труда домохозяйственным; M — «цена» смертности; m — затраты на пространственную мобильность; n — национальный уровень затрат; h — домохозяйственный уровень затрат; g — влияние гендерного фактора на переменную; s — коэффициент социальной группы.

Модель накопления человеческого капитала во взрослом возрасте (модель Бена—Пората (*Ben-Porath*)) основана на двухпериодной модели потребления. Накопление (производство) человеческого капитала может быть выражено следующей производственной функцией:

$$q = z s^\lambda h^\lambda, \quad (5.3)$$

где s — время, потраченное на производство человеческого капитала во взрослом периоде; h — человеческий капитал, сформированный в детском возрасте (родителями); z — параметр эффективности производства человеческого капитала (он больше у более способных людей); λ — параметр эластичности производства человеческого капитала.

Проблема эффективности вложений для индивида выглядит следующим образом:

¹ Вопрос, являются ли эластичность первоначального (детского) капитала h и эластичность затраченного времени s на производство нового капитала равными величинами, остается спорным. Эмпирические оценки данного параметра фиксировались на уровне 0,8.

Необходимо максимизировать

$$U = U(C1, C2) \text{ при } W = E1 + E2/(1+r) \text{ и } q = z s^\lambda h^\lambda,$$

где W — благосостояние индивида; $E = wh$ — заработки на рынке труда в разных периодах, зависящие от накопленного к первому или ко второму периоду капитала и потенциальной зарплаты на рынке труда; r — процентная финансовая ставка.

Как и в случае с вложениями в человеческий капитал детей (гл. 4), решения о вложении принимаются на основе сравнения r и i (отдача от вложения в человеческий капитал). Если $i > r$, то финансовые вложения направляются на производство человеческого капитала.

Оптимальное решение о производстве человеческого капитала в конечном итоге не зависит от первоначального накопления капитала:

$$q = z^{1/(1-\lambda)} [\lambda/(1+r)]^{\lambda/(1-\lambda)}. \quad (5.4)$$

Производство человеческого капитала в течение жизненного цикла на определенной стадии есть сумма накопленного человеческого капитала к предыдущей стадии жизненного цикла и производства человеческого капитала в предыдущей стадии жизненного цикла:

$$h_t = h_{t-1} + q_{t-1}. \quad (5.5)$$

Данная модель может быть использована при оценке динамики разрыва в заработной плате мужчин и женщин следующим образом: разрыв в заработной плате определяется разрывом во вложении в человеческий капитал (в образование и повышение квалификации). Тот факт, что разрыв в заработной плате мужчин и женщин увеличивается с возрастом (эмпирические данные ряда исследований подтверждают этот факт), объясняется тем, что даже при одинаковом уровне первоначального человеческого капитала (школьное и университетское образование) женщины начинают отставать от мужчин в производстве человеческого капитала во взрослом возрасте, что связано с репродуктивными нагрузками. Число отработанных часов в неделю у женщин меньше, чем у мужчин, женщины менее мобильны в отношении командировок, сверхурочных работ, повышения квалификации вне рабочего времени.

Заметим, что данная модель не может объяснить природу гендерного разрыва в заработной плате, если он не вызван разным уровнем образования и квалификации. Наличие так называемого вкуса к дискриминации у работодателей, который является причиной определенной части гендерного разрыва в заработной плате, не мо-

жет быть формализован в рамках данной модели. По разным оценкам американских исследователей, доля гендерной дискриминации в разрыве заработной платы по полу составляет от 20 до 80%.

5.5. ГЕНДЕРНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Динамика смертности населения, в том числе гендерная дифференциация смертности, является одним из основных факторов развития населения и экономики страны, факторов эффективности накопления человеческого капитала. Экономический и демографический анализ современного общества невозможен без вовлечения гендерных факторов в систему переменных анализа и в список возможных интерпретаций динамики показателей смертности населения. Дифференциация смертности по полу в демографической литературе последних лет получила название гендерной сверхсмертности. Однако это название совмещает в себе общий разрыв в показателях смертности, вызванный как биологическими, так и социальными (гендерными) факторами.

5.5.1. ПОНЯТИЕ ГЕНДЕРНОЙ СВЕРХСМЕРТНОСТИ И ФАКТОРЫ ГЕНДЕРНОЙ СВЕРХСМЕРТНОСТИ

Человек — биологическое и социальное существо. Статистика смертности по полу представляет нам данные о различиях в мужской и женской смертности, возникающие вследствие действия как биологического фактора (по признаку биологического пола), так и гендерного (по признаку гендера, или социального пола). Вычленение гендерного и биологического факторов в чистом виде бывает затруднительно, что вызвало к жизни не совсем точный термин «гендерная сверхсмертность», употребляемый по отношению к общей сверхсмертности — гендерной сверхсмертности и биологической по полу.

Поскольку трудным представляется вычленение доли того или иного фактора в явлении сверхсмертности (особенно для межстранового сравнения), мы условно определим биологический разрыв в ожидаемой продолжительности жизни по полу для современного общества, равный 5 годам в пользу женщин.

Тогда разрыв более чем 5 лет будет свидетельствовать о наличии женского гендерного «выигрыша» и о наличии дискриминационных явлений по отношению к мужчинам. Наихудшая ситуация

наблюдается в России (+13), в Казахстане (+11), в Украине, Белорусии, Прибалтийских странах (+10–12).

И наоборот, разрыв менее чем 5 лет свидетельствует о наличии мужского выигрыша и дискриминационных явлений в отношении женщин. Наихудшая ситуация наблюдается в слаборазвитых африканских и азиатских странах (Ботсвана (-0,1), Лесото (-0,2), Пакистан (-0,3), Малави (-0,4), Непал (-0,5), Зимбабве (-0,7), Замбия (-0,9).

Рассматривая влияние гендерных факторов на смертность населения, ответим на следующие вопросы:

- Кто «выигрывает» в уровне смертности и продолжительности жизни в современном мире: мужчины или женщины?
- Какие факторы влияют на процесс дифференциации смертности по полу?
- Что представляют из себя гендерные факторы, влияющие на сверхсмертность?
- Были ли в истории развития человечества периоды, когда «выигрыш» переходил от одного пола к другому?
- Распространяется ли гендерный «выигрыш» в смертности на все возраста в конкретный период в конкретной стране или он не уникален в этом смысле (на примере современной России)?

В большинстве стран мира на современном этапе женщины имеют более высокие показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении, чем мужчины. Однако если мы примем наше условие (разрыв 5 лет в пользу женщин биологически задан и, следовательно, нормален), то число стран, в которых женщины находятся в проигрыше, существенно увеличится. Доля стран с женским выигрышем сократится с 96 до 42%.

Оставим термин «гендерная сверхсмертность» для описания общего (биологического и социального) разрыва смертности по полу и введем дополнительный термин «собственно гендерная сверхсмертность».

Под *собственно гендерной сверхсмертностью* будем понимать разрыв в показателях смертности (стандартизованных коэффициентах смертности, половозрастных вероятностях умереть, ожидаемой продолжительности жизни при рождении или в конкретных возрастах) для одного пола по сравнению с другим, вызванный асимметрией в гендерном статусе¹. Такой разрыв должен иметь

¹ *Гендерный статус* — властные и ролевые позиции мужчин или женщин в различных аспектах жизнедеятельности человечества (общественной эко-

характеристики существенности и устойчивости в рамках рассматриваемого периода в конкретной стране.

Собственно гендерные факторы сверхсмертности представляют собой социальные факторы, влияющие на относительное превышение уровня смертности по полу, поскольку *гендер* — социальный пол, набор характеристик личности и ролей, определенный культурой и социальным развитием общества, который определяет поведение мужчин и женщин, отношения между ними и отношение к женщинам и мужчинам, мальчикам и девочкам, а в конечном счете является показателем распределения власти и ресурсов между полами во всех сферах жизнедеятельности.

Под *собственно гендерными факторами сверхсмертности* мы будем понимать дискриминационные, поведенческие факторы и фактор развития общества (среды), влияющие на относительное превышение уровня смертности по полу.

В табл. 5.3, где предлагается классификация факторов гендерной сверхсмертности, все факторы гендерной сверхсмертности (так мы обозначаем общую — собственно гендерную и биологическую — сверхсмертность) разделены на биологические и собственно гендерные факторы. Собственно гендерные в свою очередь разделены на факторы развития среды, поведенческие и дискриминационные факторы. Каждая группа факторов по-разному влияет как на разный пол, так и на возрастные группы мужчин и женщин.

Понятно, что разделение факторов достаточно условно. Наиболее яркий пример: мужская сверхсмертность в подростковом и раннем трудоспособном возрасте, связанная с активным поведением молодых мужчин, может иметь как биологическую основу (влияние мужских половых гормонов на активное поведение индивида), так и дискриминационную (навязывание обществом активной модели поведения).

Опосредованно на гендерный разрыв в смертности действуют также факторы дискриминации на рынке труда, в пенсионной сфере, в уровне жизни.

Фактор развития среды (движение по стадиям эпидемиологического перехода) действует одинаково на младенцев и детей женского и мужского пола (в данном случае мы можем наблюдать только возрастную, но не гендерную сверхсмертность). В репро-

номике, домашней экономике, политике, культуре и т.д.), определяемые в конкретный исторический период времени социокультурными характеристиками развития общества.

**Факторы гендерной сверхсмертности
с учетом возрастных характеристик**

Возраст	Собственно гендерные факторы			Биологические факторы
	развитие среды	поведенческие (современные)	дискриминационные	
Женщины и девочки				
Младенческий и детский возраст	Высокая возрастная чувствительность к социально-гигиенической и медицинской неразвитости общества на ранних стадиях эпидемиологического перехода		Низкая иммунизация девочек, плохой уход и питание для девочек (в развивающихся странах) и относительно низкое вложение в человеческий капитал девочек (следствие предпочтения рождения сына). Дифференцированные по полу аборт (дискриминация в отношении нерожденных девочек)	
Трудоспособный/Репродуктивный возраст	Материнская смертность на ранних стадиях эпидемиологического перехода	Низкое самосохранительное поведение в отношении репродуктивного здоровья. «Мужское» поведение: жесткая карьера, алкоголь	Запрет на аборт. Относительно низкий уровень жизни (следствие феминизации бедности), «двойная занятость» и дискриминация на рынке труда	
Пенсионный возраст			Низкий уровень жизни, частота попадания в брачный и домохозяйственный статус — «одиночка», усталость от «двойной занятости»	
Мужчины и мальчики				
Младенческий и детский возраст	Высокая возрастная чувствительность к социально-гигиенической и медицинской неразвитости общества на ранних стадиях эпидемиологического перехода	«Активное» поведение		Гормональные, физиологические особенности

Возраст	Собственно гендерные факторы			Биологические факторы
	развития среды	поведенческие (современные)	дискриминационные	
Трудоспособный/ Репродуктивный возраст		Низкое самосохранительное поведение, алкоголь, табак, курение, отсутствие культуры посещения медицинских учреждений	Выполнение роли кормильца при значимых ценностях патриархальной семьи (часто в сочетании с женской конкуренцией, неразвитой инфраструктурой рынка труда и утратой модели однозарплатной семьи)	
Пенсионный возраст			Утрата основной роли кормильца	

дуктивных возрастах очевидный проигрыш имеют женщины, что напрямую связано с высокой материнской смертностью.

Итак, в современном мире около половины стран (или почти все страны без учета пяти биологических лет разницы в средней продолжительности предстоящей жизни (СППЖ) по полу демонстрируют женский выигрыш в гендерном разрыве смертности. Однако такое положение является относительно новым с точки зрения развития человеческого сообщества. По сути лишь прошедшее столетие продемонстрировало увеличение разрыва в СППЖ по полу в пользу женщин. На рис. 5.2 представлена динамика гендерной сверхсмертности в России (стране с самым большим на сегодняшний день разрывом в СППЖ по полу). В конце позапрошлого века эта разница была около двух лет и только в середине прошлого века превысила биологическую отметку в 5 лет.

Последние два десятилетия мы наблюдаем затухающие колебания в гендерном разрыве в ожидаемой продолжительности жизни, «старт» которых был дан во второй половине 1980-х гг. с началом антиалкогольной кампании. Можно предположить, что кризис смертности начала 1990-х гг. продемонстрировал компенсаторный, т.е. отложенный, эффект снижения общего уровня смертности и гендерного разрыва в смертности. Смерть людей, входящих в группу риска, была отсрочена алкогольной кампанией и наступила после ее завершения, что создало эффект двойной смертности. Заметим также, что в России ухудшение ситуации со смертностью приводит к увеличению гендерного разрыва, т.е. события, влияющие

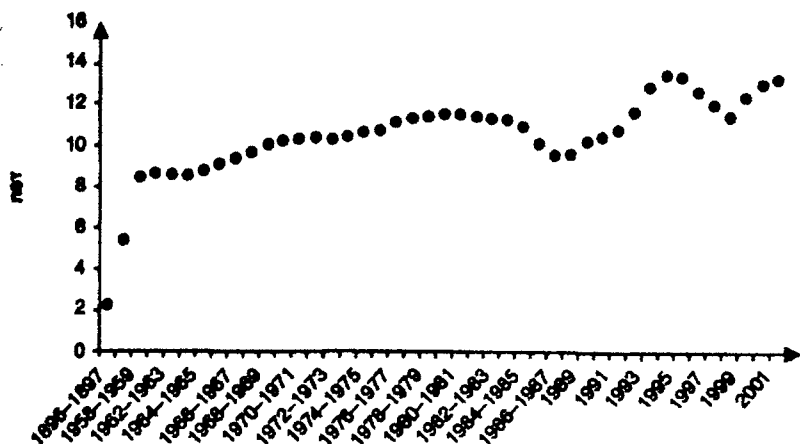

Рис. 5.2. Динамика гендерного разрыва в ожидаемой продолжительности жизни при рождении в России

на историю смертности в нашей стране, касаются в большей степени мужской смертности, мужчины реагируют на эти события острее. На рис. 5.3 мы видим синхронность колебаний в ожидаемой продолжительности жизни и в гендерном разрыве в России во второй половине XX в.: чем хуже ситуация со смертностью, чем

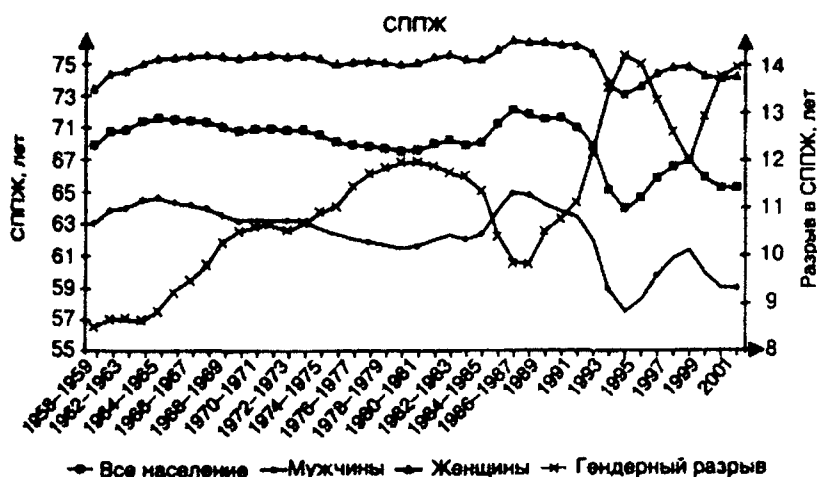

Рис. 5.3. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении и гендерный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни при рождении во второй половине XX в. в России

ниже ожидаемая продолжительность жизни при рождении всего населения (и, естественно, мужчин), тем больше гендерная сверхсмертность с мужским «проигрышем». В первой половине XX в., наоборот, рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении сопровождался увеличением гендерного разрыва, поскольку в России происходил эпидемиологический переход, при котором на первых стадиях перехода в большей степени выигрывают женщины.

5.5.2. ФАКТОР РАЗВИТИЯ СРЕДЫ

Историческое развитие человеческого общества поменяло гендерные полюсы сверхсмертности. Относительно высокая женская смертность на ранних стадиях эпидемиологического перехода сменялась относительно высокой мужской смертностью в современных развитых обществах. Улучшение гигиенических условий и развитие медицины сыграли положительную роль в динамике показателей смертности всего населения, но в большей степени от этих изменений выиграли женщины, поскольку снизилась чрезвычайно высокая в прошлом материнская смертность. Дискриминационные факторы, оказывающие прямое влияние на смертность девочек и женщин в прошлом, сгладились или перестали существовать в современных развитых странах (мы можем говорить о недоложении в человеческий капитал девочек, имея в виду затраты на образование, но не о недостаточном питании или плохом уходе за младенцами женского пола).

Трудно сказать, какое общество дискриминационнее по отношению к девочкам и женщинам — европейское общество прошлых столетий или современные развивающиеся общества. История человечества в основном представлена историей патриархатных обществ, с явным или неявным доминированием мужчин на всех уровнях общественной жизнедеятельности. Однако и современные развитые общества можно назвать патриархатными обществами с элементами эгалитарного развития. Несмотря на присутствие дискриминационных фактов, в таких обществах существует государственная политика гендерного эгалитарного развития. Зачатки эгалитарности, вероятно, должны были произрастать в прошлые века, основываясь на социокультурных традициях обществ. По-видимому, современные развивающиеся общества представляют более жесткую патриархатную структуру, чем современные развитые общества в прошлом. Это предположение основывается на том, что современные развивающиеся страны в отличие от Европы

прошлых веков уже имеют пример отказа от жестких дискриминационных практик, пример другого социального строя, но развитие в этом направлении идет достаточно медленно.

Вспомним активно развивающийся Китай, демонстрирующий практику дифференцированных по полу аборт, недорегистрации младенцев женского пола (особенно в сельской местности). Фактор модернизации и экономического развития не играет никакой роли на фоне идеологии антинаталистской политики в совокупности с предпочтениями рождения сына.

Религиозный фактор, тесно связанный с социокультурным контекстом, в основном в исламских регионах, также способствует низкостатусному положению женщин, что влечет за собой асимметричное распределение ресурсов, которое в свою очередь влияет на выживаемость девочек и женщин.

Анализ динамики гендерной сверхсмертности позволяет сделать вывод об увеличении разрыва между вероятностями умереть по полу в пользу женщин в младенческих и детских возрастах. Поскольку трудно предположить, что медицинские и социальные условия в младенческих и детских возрастах ухудшились для мальчиков по отношению к девочкам, следовательно, женский выигрыш свидетельствует о существовании в прошлом (или в настоящем в развивающихся странах) женской дискриминационной сверхсмертности, которая могла иногда перекрываться, маскироваться мужской биологической сверхсмертностью.

Как мы уже отмечали, на более поздних стадиях эпидемиологического перехода женщины получили значительное преимущество с развитием системы здравоохранения, существенно снизились показатели младенческой смертности. Кроме того, с развитием гигиенических навыков и медицинских услуг в обществе дети обоего пола получили преимущества в выживании.

5.5.3. БИОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Можно предположить, что биологические факторы гендерной сверхсмертности более устойчивы во времени, чем собственно гендерные. Однако этот тезис требует отдельного изучения совместными усилиями ученых генетиков, демографов, медиков.

На сегодняшний день получены свидетельства того, что генетическая (биологическая) сверхсмертность мальчиков характерна в основном для очень раннего возраста. В период беременности матери мальчиков имеют более высокую смертность на 3–5-м месяцах. В третьем триместре разница сокращается и резко возраста-

ет сразу после рождения. Это может быть связано с осложнениями преждевременных родов, что чаще отмечается, если ребенок мужского пола, с незрелостью легких у мальчиков, с относительно слабой иммунной системой. Значительную долю в ранней неонатальной мужской сверхсмертности (смертность на первой неделе жизни) представляют так называемые перинатальные причины (родовая травма, асфиксия, преждевременные роды, слабое дыхание и т.д.).

В качестве иллюстрации перинатальной (мертворождения и ранняя неонатальная смертность) мужской сверхсмертности представим российский график, отражающий уровень сверхсмертности по регионам России в середине 1990-х гг. (рис. 5.4). На мужскую раннюю неонатальную сверхсмертность приходится более 60% гендерной перинатальной сверхсмертности (рис. 5.5).

Рис. 5.4. Гендерный разрыв в перинатальной смертности (регионы России, 1996 г.)

РФ — Российская Федерация; **СР** — Северный р-н; **СЗР** — Северо-Западный р-н; **ЦР** — Центральный р-н; **ВВР** — Волго-Вятский р-н; **ЦЧР** — Центрально-Черноземный р-н; **ПР** — Поволжский р-н; **СКР** — Северо-Кавказский р-н; **УР** — Уральский р-н; **ЗСР** — Западно-Сибирский р-н; **ВСР** — Восточно-Сибирский р-н; **ДВР** — Дальневосточный р-н; **КО** — Калининградская область.

Заметим, что общее снижение младенческой смертности (в два раза за вторую половину XX в., до 14,6‰ в 2001 г.) происходило за счет постнеонатальной смертности (в возрасте от 28 дней жизни до года), а общее снижение перинатальной смертности (также почти в два раза за период) — за счет снижения уровня мертворождений. Динамика ранней неонатальной смертности (в возрасте 0–6 дней), оставаясь на уровне около 7‰ в 1960–70-е гг., продемонстрировала растущие тенденции в последние десятилетия и вновь вернулась на позиции 6–7‰ к концу века. Таким образом, доля ранней не-

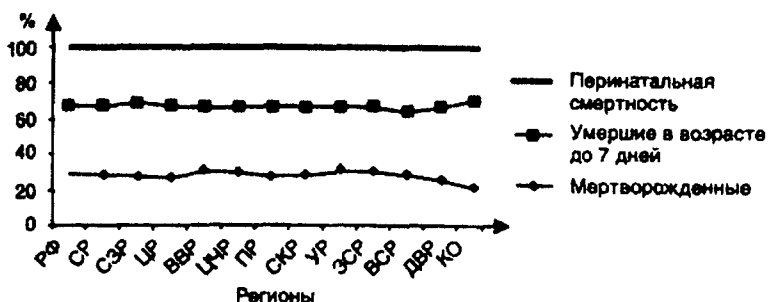

Рис. 5.5. Нормированное соотношение перинатальной смертности по полу (регионы России, 1996 г.)

онатальной смертности в числе умерших в перинатальный период росла на протяжении второй половины XX в. и достигла уровня около 50% к концу века. Вновь очевидна закономерность: гендерная сверхсмертность наблюдается в основном в неонатальный период, и для смертности именно в этом возрасте мы отмечаем негативные тенденции, что подтверждает гипотезу о мужской составляющей негативных тенденций смертности в России во второй половине XX в.

Продуктивным представляется анализ гендерной сверхсмертности по причинам смерти. При таком подходе мы можем выявить женскую сверхсмертность в тех или иных возрастах даже при мужской сверхсмертности от всех причин в целом. Например, анализ данных по развивающимся странам показывает, что риск умереть от респираторных инфекций практически не варьирует по полу, в то время как риск умереть от диареи выше у мальчиков, от кори — у девочек.

Анализ причин смертности у детей в возрасте от 1 года до 5 лет позволяет наблюдать следующие закономерности. Значительно выше риск смерти у мальчиков от несчастных случаев, что может быть связано, как с более высоким уровнем тестостерона, так и с различной социализацией мальчиков и девочек (вновь встает вопрос о трудности разделения биологических и собственно гендерных факторов).

5.5.4. ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ И ДИСКРИМИНАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ В МЛАДШЕМ ВОЗРАСТЕ

Уровни смертности детей в возрасте от 1 года до 4 лет выравниваются по сравнению с существующей сверхсмертностью мальчи-

ков до года¹, видимо, вступают в действие дискриминационные факторы по отношению к девочкам. Анализ исторических данных европейских стран² выявил преобладание в XIX в. женской сверхсмертности у девочек от 5 до 14 лет (повышенная смертность от туберкулеза).

Более плохой уход за детьми женского пола, худшее питание, нежелание прививать девочек, повышая их иммунитет, существенным образом сказываются на сверхсмертности среди них. Неравное вложение домохозяйственных средств в детей разного пола приводит к худшим условиям жизни девочек, заболеваемости и повышенному риску смертности среди них. С точки зрения «рационального» поведения родителей им невыгодно вкладывать деньги на питание, уход, лечение, образование дочерей в обществах с явным предпочтением детей мужского пола. Снижение среднего размера семьи в таких обществах положительно влияет на благосостояние и выживаемость девочек.

Кроме того, предпочтения родителей иметь мальчика сказываются на условиях ухода за девочками, во-первых, через увеличение вероятности родить следующего ребенка при «неудачных» родах. При этих условиях девочки будут иметь меньше семейных ресурсов, так как будут воспитываться в более многодетных семьях (см. параграф об инвестициях в человеческий капитал). Во-вторых, через сокращение интервала между рождениями детей при «неудачных» родах, что ведет к более высокой смертности у маленьких девочек. Пол старшего брата или сестры также влияет на распределение ресурсов в семье. В обществах, где сильно развито предпочтение иметь сына, одна девочка в семье желательна, но не более. Девочка, имеющая старшую сестру, будет находиться в худших условиях, чем девочка, имеющая старшего брата³.

Развитие медицинских технологий (возможность диагностировать пол ребенка на ранних стадиях беременности) в странах с асимметричными предпочтениями в отношении желаемого пола ребенка (в странах с наиболее выраженной патриархатной культурой и наличием дискриминационных практик в отношении женщин) вызвало к жизни такое явление, как аборты, дифференциро-

¹ Levels and Trends of Sex Differentials in Infant, Child and Under-Five Mortality. UN, 1998.

² *Tabutin D. and Willems M. Differential mortality by Sex from Birth to Adolescence: the Historical Experience of the West (1750–1930) // Too Young to Die: Genes or Gender?* UN, 1998.

³ *Behrman J. R. Intra-Household Allocation of Resources: Is there are Gender Bias? // Too Young to Die: Genes or Gender?* UN, 1998

ванные по полу. В данном контексте можно говорить о гендерной «сверхсмертности» человеческих плодов (не рожденных младенцев) и о природном нарушении вторичного соотношения полов, т.е. соотношения полов при рождении.

Последствия такого явления негативно действуют не только на объект воздействия (девочек и женщин), но и на всю систему социально-экономического развития мира. Нарушения вторичного соотношения полов — явление, связанное с экономической, демографической, геополитической безопасностью стран мирового сообщества. В первую очередь «избыточное» мужское население связано с диспропорциями на брачном рынке, на рынке труда, с изменениями в формировании семей и домохозяйств. «Дефицит» невест приводит к растущему контингенту молодых мужчин с нарушенным репродуктивным поведением, не имеющих возможности, например, создать семью, иметь постоянного сексуального партнера. Это приводит в конечном итоге к разрушению стабилизирующей социальной страты — среднего класса. Формируется контингент, не связанный ценностями «мирной» жизни — семья, дети, работа, карьера и т.д.

Гендерная сверхсмертность, приводящая к «проигрышу» мальчиков, наблюдается, как правило, у детей в возрасте от 1 года до 5 лет при разложении общей картины смертности на составляющие по причинам смерти — риск смерти у мальчиков от несчастных случаев выше, чем у девочек. Одна из объясняющих причин «активного» поведения мальчиков — различная социализация мальчиков и девочек. Различные институты (семья, детские учреждения, окружение вокруг — соседи, знакомые, «двор») внушают мальчику, что он должен быть активным, давать сдачи, играть в подвижные игры и т.д. Девочек настраивают на «игру в куклы», пассивное поведение, в детских и подростковых возрастах реже отпускают гулять без присмотра.

5.5.5. ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ И ДИСКРИМИНАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ В ТРУДОСПОСОБНОМ (РЕПРОДУКТИВНОМ) ВОЗРАСТЕ

В данном подразделе речь пойдет о том, как на гендерную сверхсмертность мужчин или женщин влияют поведенческие или дискриминационные факторы в трудоспособном или репродуктивном возрасте. Несмотря на то что формальные границы трудоспособного возраста (16–54 года для женщин и 16–59 лет для мужчин) и границы репродуктивного возраста (15–44 года для женщин) не

совпадают, в контексте анализа гендерной сверхсмертности это не имеет значения, поскольку мы имеем в виду скорее образ жизни, соответствующий трудоспособным возрастам и репродуктивным. Понятно, что реальные границы в таком понимании будут размыты, и термины «репродуктивный возраст» и «трудоспособный возраст» употребляются в отношении образа жизни и поведения.

Женский проигрыш в трудоспособных (репродуктивных) возрастах опосредованно формируется под воздействием относительно низкого уровня жизни, дискриминаций на рынке труда, двойной занятости (в домашнем хозяйстве и в оплачиваемом секторе занятости), с одной стороны, и как следствие мужского поведения (жесткая карьера, алкоголь) — с другой.

Кроме того, в трудоспособных или репродуктивных возрастах дискриминационные факторы гендерной сверхсмертности влияют на женщин в случае действия политики запрета аборт, вызывая риск повышенной смертности от абортов, выполненных в неподобающих условиях.

Чрезмерная распространенность абортов, представление об абортах как о возможном средстве контрацепции, низкое самосохранительное поведение женщин в отношении репродуктивного здоровья и отсутствие обучающей информации о контрацептивных средствах и негативном воздействии аборта на здоровье женщины также приводят к дискриминации женщин, ухудшая их здоровье, повышая риск смертности. Все эти явления мы наблюдаем в современной России. Отношение мужчин к использованию мужской линии контрацептивов также является фактором, влияющим на репродуктивное здоровье женщин, и тесно связано с отношениями полов, с уровнем эгалитарности в обществе.

Мужская сверхсмертность в современной России в трудоспособных возрастах представляет реальную проблему. На рис. 5.6 представлена зависимость соотношения коэффициентов смертности по полу и соотношения предстоящей продолжительности жизни при рождении по полу в России с 1960 по 1998 г. Наблюдается положительная зависимость: мужская сверхсмертность увеличивается за счет увеличения сверхсмертности в трудоспособных возрастах.

Каковы же причины высоких показателей мужской смертности в трудоспособном возрасте в современной России? Ряд факторов существования мужской сверхсмертности действовал и ранее (в частности, низкое самосохранительное поведение, чрезмерное употребление алкоголя и т.д.).

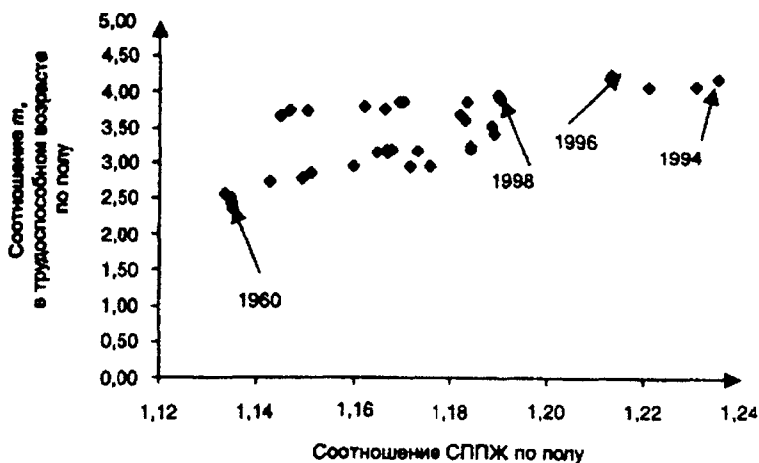

Рис. 5.6. Соотношение гендерного разрыва коэффициентов смертности и ожидаемой продолжительности жизни при рождении в России, 1960–1998 гг.

В 1990-е гг. появились и другие факторы. Разрушение системы государственного патернализма сопровождалось изменением ролевых норм для социальных полов, ренессансом патриархата. Если ранее общественно поощряемой считалась ситуация, при которой и мужчина, и женщина работали в общественном производстве, то сегодня в обществе возрождаются симпатии к так называемой традиционной семье: муж — кормилец семьи, жена — хранительница очага или домохозяйка. Мужчины не смогли войти в роль кормильцев и за достаточно короткий промежуток времени перестроить модели занятости, модели заработка. Многие российские мужчины не могут выдержать правила конкурентной игры в зарождающейся рыночной среде, имеющей следующие черты: четко выраженный криминальный характер, неуправляемую скрытую безработицу, неразвитую рыночную инфраструктуру, слабое государственное регулирование трудовых процессов, девальвацию образовательного потенциала.

А требования такого рода к ним, тем не менее, предъявляются. Во-первых, средства массовой информации различными методами (например, реклама, сериалы) пропагандируют так называемую нормальную семью — полную семью с неработающей женой и высоким жизненным уровнем. Во-вторых, трудовая практика (вытеснение женщин с рынка труда, сегрегация женщин на рынке труда) и государственное законодательство (удлинение материнского

отпуска по уходу за ребенком и т.д.) приводят к ситуации, при которой жена невольно оказывается домохозяйкой. В-третьих, советская модель полной занятости в сочетании с распространенным ручным трудом, тяжелыми условиями труда и низким бытовым сервисом породила так называемую женскую перезанятость, сформировала установки незанятости в общественном производстве для женщин определенных социальных групп.

Неумение или невозможность справиться с новой ролью единственного кормильца в семье приводит мужчин к стрессам. Эти явления воздействуют на рост мужской смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, внешних причин (несчастные случаи, убийства, самоубийства).

Многие факторы гендерной сверхсмертности действуют опосредованно через повышенный уровень заболеваемости по полу от конкретных видов болезней, которые, как и причины смертности, часто являются гендерно дифференцированными, а значит, сформированными социумом.

Анализ причин смертности по полу, проводимый в 1990-х гг. В.М. Школьниковым, А.Г. Вишневым, А.М. Андреевым, показал, что превышение мужской смертности в России наблюдается более чем на 50% за счет внешних причин (убийства, самоубийства, несчастные случаи, отравления (в том числе случайные отравления алкоголем), травмы). Второй ведущей причиной являются болезни системы кровообращения. Очевидно, что внешние причины смерти, как и болезни системы кровообращения, связаны с социальными, преимущественно с гендерными, ролями. Различная ролевая реакция на происходящие перемены, различные требования, предъявляемые социумом к мужчинам и женщинам, различная способность к адаптации приводили чаще мужчин к преждевременной смерти, имеющей психосоматическую природу.

В первые годы социально-экономической трансформации скачок смертности от убийств в 5 раз увеличил мужскую смертность за 6 лет (с 1987 г.), и в 1993 г. в России стандартизованный коэффициент смертности по этой причине в 34 раза превышал статистику Франции. Кроме того, наблюдается скачкообразный рост насильственной смертности не установленного характера.

На рис. 5.7 представлена динамика соотношения по полу стандартизованных коэффициентов смертности в России. Мужская сверхсмертность наблюдается по всем классам причин смерти. Возрастающая динамика видна в классе инфекционных и паразитарных заболеваний (в основном за счет всплеска туберкулеза),

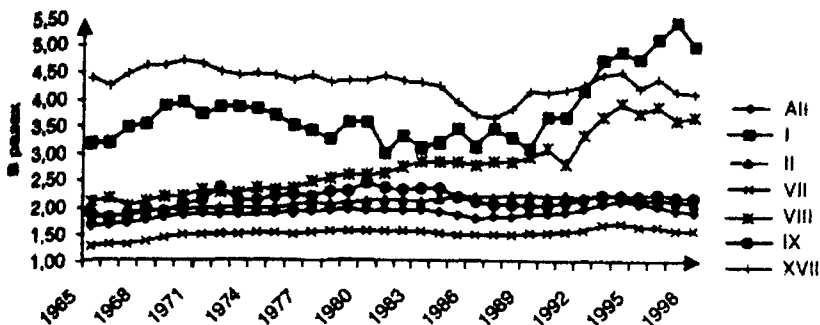

Рис. 5.7. Гендерный разрыв в смертности по причинам в России:

AI — все причины; I — инфекционные и паразитарные болезни;

II — новообразования; VII — болезни системы кровообращения;

VIII — болезни органов дыхания; IX — болезни органов пищеварения;

XVII — несчастные случаи, отравления и травмы

в классе болезней органов дыхания; стабильно высока мужская сверхсмертность по классу несчастных случаев, отравлений и травм.

Показатель *возрастной гендерной сверхсмертности* Q_x^g можно рассчитать через соотношение возрастных коэффициентов смертности по полу (m_x^m/m_x^f) и через соотношение вероятности умереть в определенном возрасте для мужчин (q_x^m) к аналогичной вероятности для женщин (q_x^f):

$$Q_x^g = q_x^m/q_x^f. \quad (5.6)$$

Возрастной показатель гендерной сверхсмертности чаще рассчитывается именно таким способом. На основании данных возрастных вероятностей умереть по полу был рассчитан возрастной коэффициент гендерной сверхсмертности для России. В России наблюдается мужская сверхсмертность преимущественно в трудоспособных возрастах (рис. 5.8).

В показателях возрастной мужской сверхсмертности наблюдаются два пика: первый пик в 25 лет (возникает в 1950-х годах, когда в послевоенной России стал наблюдаться спад женской смертности благодаря улучшению медицинского обслуживания) и легкий современный «пик» 55–60 лет.

Возраст 25–30 лет — возраст активной социализации мужчины в профессиональном и семейном плане. Поведенческий фактор, часто усиленный социализацией мальчиков, приводит к повышенному риску смертности в этих возрастах. Пик мужской сверхсмертности в предпенсионном и пенсионном возрастах связан частично

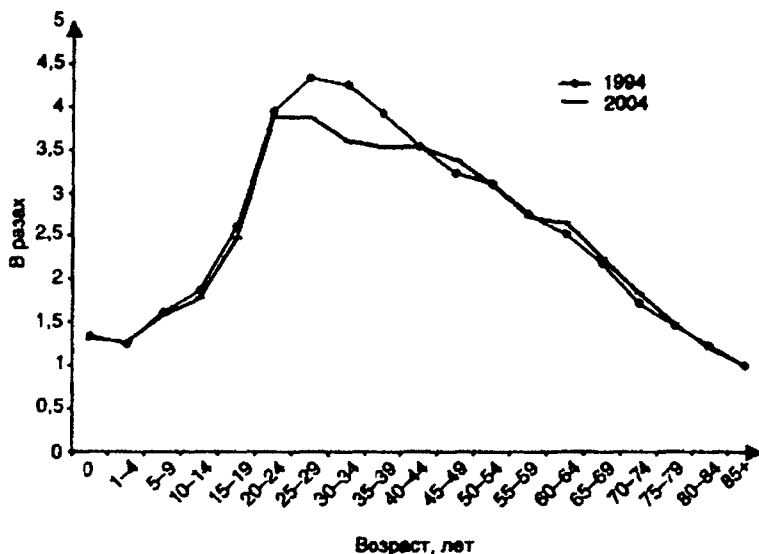

Рис. 5.8. Возрастная гендерная сверхсмертность в России, 1994, 2004 гг.

с потерей основной роли — уходом с рынка труда. Для второй половины 1990-х и начала 2000-х гг. — это пресловутые шестидесятники, не успевшие «набрать очки» в советской социальной иерархии из-за высоких возрастных барьеров на социальное и профессиональное продвижение и уже не вписывающиеся в современные конкурентные отношения на рынке труда. Незначительные современные улучшения в 2004 г. по сравнению с самым тяжелым 1994 г. в отношении гендерной сверхсмертности наблюдаются в средних трудоспособных возрастах, тогда как в ранних пенсионных возрастах мы видим незначительное повышение показателя.

Наибольшим изменениям во времени (в нашем примере мы будем рассматривать временной интервал с 1938 по 1994 г. — годы наименьшего и наибольшего гендерного разрыва) подверглись показатели мужской сверхсмертности в возрасте от 20 до 40 лет, когда мужчины отставали от женщин в отношении получения выигрыша при движении по стадиям эпидемиологического перехода.

Оценить существенность гендерной сверхсмертности можно используя критерий Романовского¹. Если разность между вероятностями умереть мужчин и женщин превышает втрое ошибку этих

¹ Венецкий И. Г. Математические методы в демографии. М., 1971, с. 141-142.

вероятностей, то отличие существенно. На рис. 5.9 можно увидеть, что несущественны показатели российской мужской сверхсмертности только в диапазоне от 1 года до 5 лет (уточним, что 1938 г. также не имеет существенных критериев в средних и старших возрастах). Гендерная сверхсмертность в трудоспособных возрастах столь высока, что мы не можем представить точные показатели гендерной существенности для возрастов 1–4 года на одном графике и рассмотрим рис. 5.10, на котором незначительные отличия в мужской и женской смертности представлены в возрастах 1, 2, 3, 4 года для отдельных 1990-х гг.

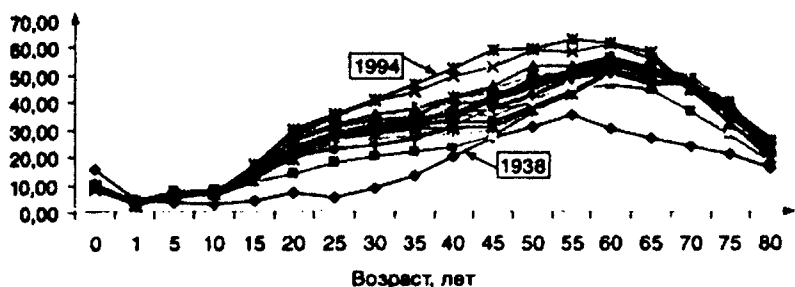

Рис. 5.9. Существенность гендерной сверхсмертности по критерию Романовского в России в 1938–1994 гг.

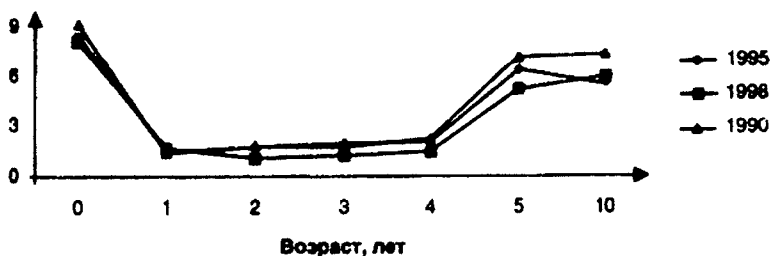

Рис. 5.10. Существенность мужской сверхсмертности по критерию Романовского для возрастов 0–10 лет в 1990-х гг. в России

5.5.6. ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ И ДИСКРИМИНАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ В СТАРШЕМ ВОЗРАСТЕ

Женский проигрыш в пенсионных и предпенсионных возрастах связан с такими явлениями, как усталость от двойной занятости, относительно низкий уровень жизни, связанный с феминиза-

цией бедности¹, а также с высокой вероятностью овдовения и одинокого проживания (домохозяйство — одиночка).

Мужской проигрыш в пенсионных и предпенсионных возрастах связан с давлением гендерных стереотипов. Утрата основной, как кажется мужчине, роли кормильца делает дальнейшее существование бессмысленным, приводит к стрессам, болезням, в конечном итоге к преждевременной смерти.

5.5.7. СЛОЖНЫЕ ВЕРОЯТНОСТИ В ОЦЕНКЕ ГЕНДЕРНОЙ СВЕРХСМЕРТНОСТИ

Итак, в России гендерная сверхсмертность наиболее ярко представлена в трудоспособных возрастах и демонстрирует женский «выигрыш». Еще один способ оценить возрастной гендерный разрыв в смертности связан с расчетами сложных вероятностей.

В качестве подтверждения преобладания в России мужской сверхсмертности в трудоспособных возрастах рассмотрим соотношение вероятностей умереть в течение 45 лет мужчин и женщин в возрасте 15 лет и соотношение вероятностей умереть 15-летних женщин и мужчин во временном отрезке в 20 лет после того, как они достигнут 60-летнего возраста (рис. 5.11). Соотношение вероятности умереть в возрасте от 15 до 60 лет для 15-летних юношей и девушек высоко и демонстрирует растущую динамику, а соотношение вероятностей умереть в интервале от 60 до 80 лет для доживших до 60 лет 15-летних юношей и девушек близко к единице и обнаруживает понижающий тренд. Поведение соотношения сложных вероятностей показывает, что мужская сверхсмертность в современной России концентрируется в трудоспособном возрасте.

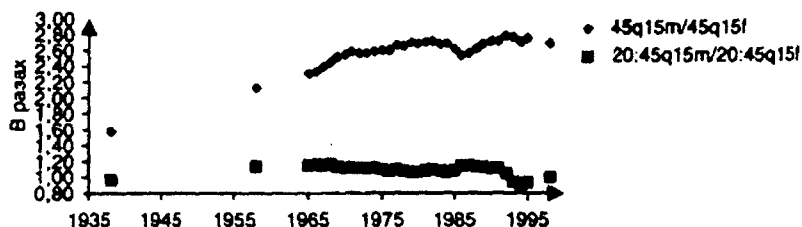

Рис. 5.11. Гендерное соотношение сложных вероятностей умереть в России

¹ В России дополнительную негативную роль играют проблемы, возникающие на рынке труда у этой возрастной категории (и женщин, и мужчин): потеря работы перед пенсией, невозможность устроиться на работу в предпенсионном возрасте и т.д.

Расчет представленных сложных вероятностей осуществляется по следующим формулам¹:

1) вероятность смерти человека в возрасте x лет в течение ближайших t лет:

$$A_x = (l_x - l_{x+t})/l_x, \quad (5.7)$$

где l_x — число доживших до точного возраста x из таблицы смертности;

l_{x+t} — число доживших до точного возраста $x + t$ из таблицы смертности;

2) вероятность того, что человек в возрасте x лет проживет еще t лет, но умрет на протяжении u последующих лет:

$${}_u A_x = (l_{x+t} - l_{x+t+u})/l_x, \quad (5.8)$$

где l_x — число доживших до точного возраста x из таблицы смертности;

l_{x+t} — число доживших до точного возраста $x + t$ из таблицы смертности;

l_{x+t+u} — число доживших до точного возраста $x + t + u$ из таблицы смертности.

Например, если 20-летний человек умирает в первый год по достижении «гарантированного» возраста, скажем 30 лет ($x = 20$, $t = 10$, $u = 1$), то вероятность наступления этого события будет равна:

$$\begin{aligned} & {}_{1:10}q_{20} = (l_{30} - l_{31})/l_{20}, \\ \text{или} & {}_{1:10}q_{20} = 10 + {}_1q_{20} - {}_{10}q_{20}. \end{aligned} \quad (5.9)$$

Гендерное соотношение сложных вероятностей позволяет судить, например, о степени потенциального использования мужчинами и женщинами пенсионных фондов.

Пример. Дана таблица смертности для мужчин и женщин за 1970 и 1994 гг., Россия (табл. 5.4).

1. *Рассчитайте*, какова была вероятность для 20-летних² мужчин и женщин дожить до пенсионного возраста в советский период времени и в середине 1990-х гг. (кризисный период).

2. *Рассчитайте* для 20-летних мужчин и женщин, доживающих до возраста выхода на пенсию, вероятность того, что по достижении этого возраста они будут получать пенсию как минимум 5 лет, 10 лет.

¹ Фалин Г.И. Математические основы теории страхования жизни и пенсионных систем. — М.: МГУ, 1996.

² Трудоспособный возраст начинается с 15 лет, но мы взяли возраст активного начала трудоспособной деятельности.

Таблица 5.4

Возраст	Число доживающих, l_x			
	мужчины, 1970	мужчины, 1994	женщины, 1970	женщины, 1994
0	100 000	100 000	100 000	100 000
1	97 381	97 829	98 056	98 388
5	96 765	97 393	97 561	98 036
10	96 348	97 076	97 298	97 836
15	96 019	96 758	97 106	97 666
20	95 237	95 717	96 817	97 264
25	93 985	93 777	96 431	96 765
30	92 125	91 234	95 927	96 161
35	89 857	87 846	95 288	95 323
40	86 963	83 254	94 381	94 055
45	83 432	77 088	93 160	92 092
50	79 077	68 717	91 394	89 001
55	73 407	60 145	88 764	85 433
60	66 008	49 778	85 233	80 110
65	56 327	39 122	79 901	73 300
70	44 451	28 164	71 724	63 887
75	31 154	18 347	58 637	50 900
80	18 669	10 354	42 109	35 718
85	8725	4437	24 204	19 132

1. Вероятность дожить до определенного возраста является дополнением до единицы вероятности умереть в определенном возрасте. Из выражения (5.2) следует, что вероятность дожить до пенсионного возраста равна отношению чисел доживающих до пенсионного возраста к числам доживающих до возраста 20 лет:

$$\begin{aligned}
 p_x &= 1 - A_x = 1 - (l_x - l_{x+1})/l_x = \\
 &= 1 - l_{x+1}/l_x = l_{x+1}/l_x = l_{\text{пенсион}}/l_x
 \end{aligned}
 \quad (5.10)$$

Тогда для женщин ${}_{35}p_{20} = l_{55}/l_{20}$ составит 92% в 1970 г. и 88% в 1994 г., а для мужчин — ${}_{40}p_{20} = l_{60}/l_{20}$ — 69% в 1970 г. и 52% в 1994 г. Если гендерная сверхсмертность уровня 1994 г. будет существовать несколько десятилетий, то мужчины, которым в середине 1990-х гг. исполнилось 20 лет, в среднем доживут до пенсии именно с такой вероятностью.

Экспериментируя с пенсионным возрастом (например, увеличивая его, что вполне может произойти в будущем по причине как роста коэффициента трудовой нагрузки, так и подтягивания российской границы пенсионных возрастов к пенсионной возрастной границе развитых стран), читатель может самостоятельно рассчитать вероятности дожить до пенсии

для мужчин и женщин, выходящих сегодня на рынок труда, в условиях повышения возраста выхода на пенсию (табл. 5.5).

Таблица 5.5

Вероятности дожить до пенсионного возраста (от 20 лет, %)

Год	Мужчины до 60 лет	Женщины до 55 лет
1970	69	92
1984	52	86

Результаты показывают, что в середине 1990-х гг. только половина мужчин имела шансы дожить до пенсионного возраста (при сохранении возрастного профиля и уровня смертности). Поскольку существующая распределительная пенсионная система не может выполнять свои функции в условиях старения населения, встает вопрос об альтернативных пенсионных системах. Один из существующих вариантов альтернативных систем — накопительная пенсионная система. В этой связи следует обратить внимание на влияние гендерной сверхсмертности на функционирование данной системы. Во-первых, возникает конфликт между индивидуальной природой пенсии и семейной природой накоплений. Например, мужчина, откладывая деньги на будущую пенсию, забирает часть денег из семейного бюджета. Если при этом женщина не работает в оплачиваемом секторе занятости, является домохозяйкой, то она не в состоянии формировать свой накопительный пенсионный счет, она полностью зависит от доходов мужа. При такой низкой вероятности мужчине дожить до пенсионного возраста в России не только сам мужчина, но и вся его семья потеряет отложенные средства. Если не будет продуман механизм наследования этих денег, люди будут откладывать деньги не в пенсионные фонды, а в банки, где существует возможность наследования вклада.

2. Ответы на вторую часть задачи мы получим, используя формулу (5.3). Вероятность умереть в определенном возрасте для 20-летнего человека, достигшего пенсионного возраста, равна:

$${}_u A_{20} = (I_{\text{пенс}} - I_{\text{пенс}+u}) / I_{20} \quad (5.11)$$

Вероятность дожить до определенного возраста (т.е. получать пенсию как минимум от момента достижения пенсионного возраста до этого возраста) для 20-летнего человека, достигшего пенсионного возраста, равна:

$${}_u P_{20} = 1 - {}_u A_{20} \quad (5.12)$$

Например, вероятность для женщин в 1970 г. как минимум пять лет получать пенсию равна:

$$\begin{aligned} {}_{5:35}P_{20} &= 1 - {}_{5:35}A_{20} = 1 - (I_{55} - I_{60}) / I_{20} = \\ &= 1 - (88\,764 - 85\,233) / 96\,817 \approx 1 - 0,04 \approx 0,96. \end{aligned}$$

Следовательно, мы можем заполнить таблицу:

Вероятности получить пенсию как минимум (%)

Год	Мужчины 5 лет	Женщины 5 лет	Мужчины 10 лет	Женщины 10 лет
1970	90	96	77	91
1994	89	94	77	87

Мы видим, что даже в самый кризисный в отношении смертности год (1994) вероятность дожития для мужчин и женщин после пенсионных возрастов сопоставима с 1970 г. и относительно высока. Парадокс заключается в том, что если мужчины или женщины доживают до пенсии, постпенсионные возраста становятся для них менее опасными с точки зрения вероятности умереть. Эти результаты интересуют владельцев пенсионных фондов: с какой вероятностью произойдет исчерпание отложенных средств из фонда.

Заметим, однако, что рассчитанные вероятности можно рассматривать как прогнозные только в том случае, если показатели таблицы смертности, положенные в основу расчетов, не будут меняться на протяжении будущего прогнозного периода, так как они характеризуют уровень *современной* расчетам смертности.

5.6. ГЕНДЕРНЫЙ СТАТУС И ДИНАМИКА РОЖДАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

5.6.1. ДЕТЕРМИНАНТЫ РОЖДАЕМОСТИ

Для анализа взаимовлияния гендерного статуса и рождаемости определим детерминанты рождаемости. Можно выделить два типа детерминант рождаемости: промежуточные детерминанты, отражающие биологические и поведенческие факторы динамики рождаемости, и социально-экономические детерминанты.

Промежуточные детерминанты описывают влияние на рождаемость таких поведенческих и биологических параметров, как уровень брачности и возраст вступления в первый брак, уровень и эффективность использования контрацепции, длительность лактационного периода, уровень искусственных и естественных абортов, уровень бесплодия и т.д.¹

Социально-экономические детерминанты охватывают гораздо более широкий спектр явлений и параметров, влияющих на рождаемость, которые можно условно разделить на экономические

¹ Модель Дж. Бонгаарта (J. Bongaarts).

факторы, институциональные факторы и социокультурные факторы.

Экономические факторы. Модернизация западных обществ (рост образования, снижение младенческой смертности, урбанизация, индустриализация или рост сектора оплачиваемой занятости, развитие контрацептивных технологий) вызвала изменение мотивации в репродуктивном поведении. Описанные макроэкономические изменения повлияли на микроуровневые решения домашних хозяйств о числе и времени появления детей в семье. С разрушением сельскохозяйственного уклада и увеличением вероятности дожития младенцев невыгодной становится многодетная семья, соотношение «расходы — доходы» в отношении вложения средств в репродуктивное «производство» изменяется в сторону увеличения качества детей и снижения их количества.

Институциональные факторы. Гендер (социальный пол), класс, социальная страта, община, религиозные и этнические группы — все эти институты формируют так называемое коллективное поведение, понятия и стереотипы общественных норм поведения для человека, принадлежащего к тому или иному институциональному типу. Возникает эффект диффузии¹, когда (в том числе и с помощью развитых средств массовой информации) от человека к человеку передаются репродуктивные установки через личные связи и социальное взаимодействие на уровне семьи, окружения, нации, мира. Трансформация гендерных ролей, вызванная вовлечением женщин в общественное производство, заставила женщин пересмотреть и нормы репродуктивного поведения.

Социокультурные факторы. С одной стороны, рост индивидуализма отразился как на процессе нуклеаризации семей, так и на снижении детности семей, с другой — возникновение феномена западной эгалитарной семьи на новом уровне оказывает влияние на репродуктивное поведение людей. Это уже не только подсчет затрат и выгод от рождения ребенка, но и сдвиги трендового порядка, сдвиги в жизненных ценностях индивида.

В теориях детерминации рождаемости гендерный фактор выступал только в качестве тезиса о том, что вовлечение женщин в общественное производство повлекло за собой снижение рождаемости (через рост женских доходов, через увеличение ценности времени женщин, затраченного на репродуктивный труд). Мы обращаем внимание на то, что гендерный фактор (точнее, гендерный

¹ S. Watkins. Fertility determinants // Encyclopedia of Sociology. 2000.

статус не только в смысле вовлечения женщин в общественное производство) играет более существенную роль в детерминации рождаемости. Позже мы покажем, например, каким образом гендерный фактор влияет на промежуточные детерминанты рождаемости (через влияние уровня насилия в семье на репродуктивное поведение). Кроме того, наличие устойчивых предпочтений в обществе в отношении конкретного пола ребенка (чаще мальчика), что связано с неравным гендерным статусом мужчин и женщин, также влияет на репродуктивное поведение населения. Политика гендерного равенства, эгалитарная политика¹ скорее позволяет достичь целей демографической политики, что подтверждается эмпирическими данными. В странах с высокой рождаемостью повышение образовательного, доходного статуса женщин часто приводит к снижению рождаемости. В странах с низкой рождаемостью эгалитарная политика может повлиять на стабилизацию или незначительное повышение рождаемости.

5.6.2. ИДЕОЛОГИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА И РОЖДАЕМОСТЬ

Институт семьи и брака, с точки зрения гендерных экономистов, является барьерным фактором для женщин, увеличивающим объем неоплачиваемого труда, забирающим ресурсы времени на обслуживание домашнего хозяйства и его членов, воспроизводящим патриархатные ролевые отношения власти. Прослеживается логическая цепочка: рост индивидуализма, образовательного уровня и участия женщин в оплачиваемом секторе занятости приведет к отказу от заключения брака, создания семьи, рождения детей. Является ли распространение идеологии гендерного равенства опасным стимулом к депопуляции, к разрушению семьи?

В данной логической цепочке нарушено одно условие: в ней рассматривается только патриархатная семья. Идеология гендерного равенства включает в себя также защиту интересов эгалитарной семьи. В эгалитарной семье, в отличие от патриархатной, материальные ресурсы и ресурсы времени распределены недискриминационно, гендерные властные отношения не воспроизводятся, включение в домашний труд равномерно или основано на равноценном обмене на материальные ресурсы, гендерные роли взаимозаменяемы. Итак, ответ на поставленный вопрос будет отрица-

¹ *Гендерная эгалитарность* — юридическое и социальное равенство прав и возможностей полов, общественное признание равноценности гендерных ролей, отсутствие социально заданного жесткого разделения труда.

тельным: распространение идеологии гендерного равенства не является стимулом к разрушению института семьи, не ведет к депопуляции само по себе. Более того, в эгалитарной политике существует механизм, стимулирующий рождаемость.

Политика, ориентированная на развитие эгалитарных отношений в семье, и в целом гендерно ориентированная политика может изменить ценностные установки. Экономические меры демографической политики, которые считались эффективными, способны улучшить качество жизни семей с детьми и, скорее, сдвинуть календарь рождаемости, спровоцировав семьи рожать детей в благоприятный политический период, чем серьезно повлиять на репродуктивные установки в отношении числа детей в семье. Тогда как гендерно ориентированная демографическая политика, изменяя жизненные ценности и роли, перераспределяя не только материальные ресурсы, но и ресурсы времени между полами, может изменить репродуктивные установки на длительное время, создать условия повышения рождаемости.

По данным европейских исследователей, в странах с низким уровнем рождаемости наиболее сильная положительная связь наблюдается между вероятностью рождения второго ребенка и введением политических мер гендерного равенства¹. Эта зависимость проявляется у мужчин и женщин в постсоциалистических странах и странах Северной Европы (на примере Венгрии и Швеции — см. табл. 5.7).

Заметим, что такие характеристики человеческого капитала, как образование и статус на рынке труда (статус занятости), не имеют влияния либо носят слабовыраженную (часто U-образную) зависимость. Тогда как эгалитарная политика повышает вероятность рождения второго ребенка.

Если мы вернемся к детерминации рождаемости по критерию промежуточных детерминантов, то заметим, что большинство промежуточных детерминант рождаемости также находится под влиянием гендерного статуса полов.

Уровень брачности, распространенность незарегистрированных (фактических) браков и возраст вступления в первый брак, доступность контрацепции, длительность лактационного периода определяются статусом женщин в обществе. Длительность кормления грудью зависит от модели занятости женщин. Доступность

¹ Например, распространение материнских льгот, отпусков и пособий на отцов, превращение их в родительские; стимулирование отцов участвовать в воспитании детей, в разделении домашнего труда и т.д.

Таблица 5.7

Влияние индивидуальных характеристик, уровня человеческого капитала, типа социально-демографической политики и экономической ситуации на вероятность рождения второго ребенка у венгерских и шведских женщин и мужчин

	Швеция		Венгрия	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Индивидуальные характеристики				
более высокий порядок брака (союза) при рождении первого ребенка	+	-	(-)	(-)
состояние в зарегистрированном браке	+	+	Не иссл.	Не иссл.
религиозность	(+)	(+)	(+)	+
Уровень человеческого капитала				
возраст при рождении первого ребенка	-	-	-	-
образование на момент рождения первого ребенка	+	(+)	(U-образная зависимость)	(+)
текущий статус занятости	+*	0	0	0
Политика				
социально-демографическая политика в период обследования (начало 1990-х гг.)	+	+	Смешанное влияние	(+)
введение политических мер гендерного равенства	+	+	+	+
Негативные экономические тенденции	-	-	(-)	-

*+ — положительное влияние на вероятность рождения второго ребенка (скобки обозначают более слабое влияние);

- - — отрицательное влияние на вероятность рождения второго ребенка (скобки обозначают более слабое влияние);

* У домохозяйек и женщин, находящихся в родительском отпуске.

Источник: Olah L. Sz. Do public policies influence fertility? Evidence from Sweden and Hungary from a gender perspective. — Stockholm, 1998. — P. 57 (on Hungarian and Sweden Fertility and Family Surveys of 1992/93).

контрацепции, точнее цена использования эффективной контрацепции, зависит, в частности, от уровня доходов, которыми располагает женщина. Динамика внебрачной рождаемости связана с гендерным статусом супругов (см. подразд. 4.5.6 гл. 4 о взаимосвязи роста доходов женщин и вероятности внебрачных рождений). Даже риск спонтанной внутриматочной смертности в определенной степени зависит от уровня домашнего насилия.

По материалам исследования «Домашнее насилие в отношении женщин: Масштабы, характер, представления общества» (М., 2003), проведенного в 2002 г. в 7 регионах России, «связь между физическим насилием и репродуктивным здоровьем женщин почти не прослеживается, если говорить о хронических женских заболеваниях, но заметна, если рассмотреть, как связаны между собой физическое насилие и число закончившихся спонтанными выкидышами беременностей. Среди женщин, которые никогда не подвергались физическому насилию, спонтанные выкидыши происходили у 22%... среди женщин, которых муж бил неоднократно, — у 33%»¹. Поскольку такие осложнения беременности редко случаются в результате непосредственно насильственных действий мужа, можно предположить, что это связано с общим психологическим и физическим состоянием женщин, к которым мужья применяют силу. Действительно, женщины — жертвы физического насилия оценивают свое здоровье хуже, чем женщины в среднем, и все признаки депрессивного состояния у них выражены сильнее. В случае экономического насилия может действовать психологическое давление, в случае сексуального насилия помимо психологического давления проявляются последствия физического сексуального насилия².

Влияние уровня насилия на репродуктивное поведение в странах с низкой рождаемостью оценить достаточно сложно. Физическое насилие (как и экономический или сексуальный подтипы насилия) практически не связано с репродуктивными установками

¹ Для всей совокупности женщин этот показатель равен 25%.

² Физическое насилие было зафиксировано в семьях 50% опрошенных женщин, причем процент семей, в которых муж хотя бы один раз ударил жену, равен 41% (442 респондентки из 1076 опрошенных). Группа жестокого физического насилия (женщины, избиваемые часто и сильно) — 18% опрошенных женщин ($N=197$) — частный случай группы «хотя бы один раз избитых мужем женщин». Экономическое насилие было зафиксировано в семьях 19% ($N=206$) опрошенных женщин, сексуальное насилие — в 23% ($N=246$). Эти два подтипа насилия включают в свою очередь и физическое, и психологическое насилие.

у женщин (т.е. с числом желаемых детей), что объясняется низкими репродуктивными установками у всего населения, вариация внутри которых не обнаруживается явно¹. Но насилие влияет на число аборт. Чем сильнее выражено физическое воздействие, тем большее число аборт приходится в среднем на женщину ко времени проведения опроса: от 1,1 среди женщин, к которым никогда не применяли физической силы, до 2,2 среди женщин из группы жесткого насилия. Это можно объяснить тем, что в современной России до сих пор доминируют способы контрацепции, применение которых в высокой степени зависит от мужчин, — прерванный половой акт или презерватив в комбинации с календарным/ритмическим методом, а мужья, склонные к агрессивным действиям, часто отказываются от этой контрацепции, поскольку нежелательные беременности рассматриваются ими как чисто женские проблемы. Это подтверждается тем, что женщины — жертвы физического насилия чаще, чем остальные женщины, избавляются от нежелательной беременности, не сказав мужу о том, что она вообще была.

Для женщин — жертв сексуального насилия среднее число аборт к моменту опроса — 2,3, для женщин — жертв экономического насилия — 2. В группах экономического и сексуального насилия 74% женщин сказали, что делали как минимум один аборт к моменту опроса. Для сравнения: в группах без сексуального или без экономического насилия как минимум один аборт к моменту опроса сделали около 60% женщин. Возрастное распределение всех респонденток близко к возрастному распределению женщин в группах насилия (табл. 5.8), что исключает относительно высокое среднее число аборт в группах насилия из-за концентрации насилия в старших возрастах. Экономическое насилие и относительно высокий уровень аборт может быть связан с контролем мужчин над расходами на эффективные контрацептивные средства: считая их ненужными расходами, мужья могут ограничивать возможности женщин купить подобные средства.

Для женщин — жертв физической агрессии характерны повышенные показатели: аборт по требованию мужа вопреки желани-

¹ По данным ВЦИОМ, желаемое число детей в 1995–2000 гг. у российских мужчин и женщин колебалось вокруг цифры 2,1 (<http://demoscope.ru/weekly/2002/081/temq01.php>); по данным описываемого исследования, желаемое число детей слегка завышено, так как опрашивались замужние женщины репродуктивных возрастов. Среднее желаемое число детей, согласно нашим данным, 2,45 ребенка (при стандартном отклонении 0,98).

Таблица 5.8

**Возрастное распределение респонденток
из разных групп насилия**

<i>Возраст</i>	18-24	25-34	35-44	45-54	55-64
Группа «экономическое насилие»	6,3	26,7	33,5	20,4	13,1
Группа «сексуальное насилие»	7,3	21,1	32,5	25,6	13,4
Группа «физическое насилие»	6,3	20,6	34,4	24,1	14,7
Все респондентки	7,3	21,8	33,5	24,0	13,4

ям самой женщины, роды по требованию мужа, аборты втайне от мужа. Это вполне соотносится с общим патриархальным распределением властных ролей, характерным для таких семей.

Экономическое и сексуальное насилие также тесно связано с распространенностью внеплановых репродуктивных действий. Относительно высокая распространенность подобных действий в группе сексуального насилия свидетельствует о множественных практиках «мужского» владения телом женщины — это сексуальное насилие, жесткое требование родить ребенка или сделать аборт. Желание женщины скрыть аборт от мужа в том числе связано со страхом запрета на аборт (табл. 5.9).

Таблица 5.9

**Насилие в семье и распространенность внеплановых
репродуктивных действий (%)**

	<i>Группа</i>			
	<i>экономическое насилие N = 206</i>	<i>сексуальное насилие N = 246</i>	<i>физическое насилие N = 542</i>	<i>без физического насилия N = 534 (контрольная)</i>
Аборты втайне от мужа	10,8	16,4	12,9	5,7
Аборты по требованию мужа	30	32	27,0	15,1
Роды по требованию мужа	10	14,5	8,9	6,2

Влияет ли число детей на распространенность физического насилия? Физическое насилие (общее) чаще распространено в мно-

годетных семьях: в бездетных семьях 30,9% женщин подвергаются насилию; в семьях с одним ребенком — 48; в семьях с двумя детьми — 53; в семьях с тремя детьми и более — 63,2%. Причем факт избиения мужем также чаще фиксируют женщины, у которых больше детей (табл. 5.10). И многодетность, и большая распространенность физического насилия связаны с типом проживания респондентов: в сельской местности выше уровень насилия и выше процент многодетных женщин. Однако зависимость: число детей — доля женщин — жертв физического насилия нарушается только в Москве, выступает из общей зависимости ситуация в московских бездетных семьях, где высок уровень физического насилия. Возможно, это терпение насилия в обмен на высокий жизненный уровень. Можно предположить, что женщины, у которых больше детей, более терпимы к насилию из-за страха остаться одной с детьми.

Таблица 5.10

**Физическое насилие в семьях с разным числом детей
(N = 1073) (%)**

Число детей, тип поселения	Испытали «общее» насилие	Были избиты мужем	Число детей, тип поселения	Испытали «общее» насилие	Были избиты мужем
Нет детей N = 97 В том числе:	30,9	23,7	2 ребенка N = 474 В том числе:	53	43,7
в Москве	40		в Москве	39,3	
в городах	27,9		в городах	50	
в селах	36,8		в селах	59,9	
1 ребенок N = 369 В том числе:	48	38,5	3 и более детей N = 133 В том числе:	63,2	51,1
в Москве	46,7		в Москве	50	
в городах	46,6		в городах	60,3	
в селах	52,2		в селах	66,7	
Все моск- вички	43	34,8			

Продолжение табл. 5.10

Число детей, тип поселения	Испытали «общее» насилие	Были избиты мужем	Число детей, тип поселения	Испытали «общее» насилие	Были избиты мужем
Все горо- жанки	47	37,7			
Все селянки	58	48,6			
Все жен- щины	50	41			

Таким образом, по данным исследования, в России зависимость репродуктивных установок от распространенности насилия не выражена явно в условиях малодетности. Многодетные российские семьи имеют черты патриархатных семей в большей степени, чем малодетные. Влияние насилия на репродуктивное здоровье и репродуктивное поведение женщин выражается не столько в «явных» последствиях проявления чрезвычайной жестокости по отношению к женщинам, сколько в целом ряде «незаметных» повседневных практик, когда подрыв женского репродуктивного здоровья и рискованное репродуктивное поведение во многом определяются системой властных отношений в семье, что подтверждают данные влияния не только собственного физического насилия, но и влияние экономического и сексуального насилия на репродуктивное поведение и здоровье женщин.

Глава 6

МИГРАЦИЯ И УРБАНИЗАЦИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Миллионы людей в настоящее время осуществляют территориальные передвижения между отдельными населенными пунктами с разными целями, безвозвратно или на временной основе на различные сроки, в рамках как отдельных государств, так и между ними. Эти передвижения, обусловленные разнообразными причинами, и можно обозначить как миграционное движение, или миграция в широком смысле этого понятия¹. При этом среди причин наиболее значимыми выступают экономические причины, которые определяют как масштабы миграционных передвижений, так и их направления. Например, более высокий уровень жизни, более высокая заработная плата являются мощным притягивающим фактором для мигрантов из регионов с низким уровнем жизни, с высокой безработицей. Именно этот фактор является ведущим, например, при переселении из села в город, и таким образом является главным компонентом на отдельных исторических этапах развития урбанизации. Кроме того, миграция сама может воздействовать на повышение или снижение уровня жизни, экономическое развитие в целом.

Миграция населения — одно из немногих общественных явлений, имеющих многогранный характер, способных выступать как экономический, географический, демографический, исторический, политический и другие процессы; миграция входит, таким образом, в предмет изучения многих как гуманитарных, так и естественных наук. Отсюда и множественность научных подходов к изучению миграции населения.

¹ В узком смысле миграция населения изначально рассматривалась как «переселение на постоянное место жительства из одного населенного пункта (государства) в другой (ое)», и именно только в этом смысле она является демографическим процессом.

В 1999 г. на основе анализа многочисленной зарубежной и отечественной литературы нами была предложена классификация 17 научных подходов, построенная на основе 8 признаков: 1) основные научные подходы; 2) теории, концепции; 3) основные авторы; 4) типы миграции; 5) виды миграции; 6) уровень анализа; 7) единицы анализа; 8) краткая характеристика выделенных теорий (концепций)¹.

6.1. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Среди выделенных нами научных подходов особое место занимает экономический подход, включающий в себя более 20 различных научных направлений, теорий и концепций, основные из которых мы вкратце рассмотрим ниже.

Меркантилизм — одно из первых западных научных направлений, включивших в исследования международную миграцию населения. Рассматривая обладание деньгами (золотом) и рост населения как источник процветания государства, такие авторы, как Т. Мен, Ж.-Б. Кольбер (XVII в.) и др., отдавали приоритет привлечению иностранных рабочих, особенно ремесленников, и делали акцент на запрещении эмиграции своих граждан.

Классическая политэкономия рассматривала международные и внутренние трудовые миграции. Главный постулат ее авторы (А. Смит, Д. Рикардо, Д. Миль, Д. Стюарт и др.) видели «во взаимовлиянии и взаимодополняемости экспорта капитала и рабочей силы». Так, А. Смит выступал за совершенно беспрепятственное международное передвижение капитала, товаров и рабочей силы, с тем чтобы «рыночные силы могли максимально способствовать экономическому развитию и сокращению бедности».

Мальтузианство — научное направление, в котором в первую очередь речь идет о концепции «оптимума населения», ставшей основной для многих исследований по миграции. Основоположителем данного направления был Т. Мальтус. При этом заметим, что сам Мальтус при разработке своего «вечного» закона народонаселения практически абстрагировался от миграции. И тем не

¹ *Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения.* — М.: Диалог-МГУ, 1999. — Гл. 3. Более подробная и дополненная новыми научными подходами данная классификация будет представлена в учебном пособии: *Ионцев В.А. Миграция населения и экономическое развитие.* — М.: ИНФРА-М, 2007.

менее в его работе «Опыт о законе народонаселения...» (1798) мы находим очень любопытный параграф «Выселения», объемом около двух страниц, посвященный именно миграции, которую он рассматривал как «средство, имеющее только частное и ограниченное значение», осуществляемое под воздействием природы.

Помимо этого и ряда других ошибочных, на наш взгляд, утверждений Мальтус вместе с тем совершенно верно отмечает, что, «быть может, нельзя доказать, что правительства обязаны деятельно поощрять его (выселение. — *В.И.*), но не подлежит сомнению, что запрещение выселения не только несправедливая, но и крайне ошибочная мера».

Возможно и не стоило упоминать работу Т. Мальтуса, в которой о миграции написан лишь десяток строк, если бы не ряд обстоятельств. Во-первых, в последние три десятилетия мальтузианство и его различные модификации получили как бы «второе дыхание» в своем развитии, обусловленное, в частности, ростом населения в развивающихся странах, и включали в сферу своего внимания все новые территории, в том числе и Россию, где прежде лишь подвергалось «оголтелой» критике, не во всем правомерной.

Именно в параграфе, посвященном миграции (хотя в работе не употреблен этот термин, а использованы такие, как «выселения», «эмиграция», «колонизация»), Мальтус сам опровергает свой закон народонаселения, в соответствии с которым, по его мнению, население Европы (исключая Россию) к началу XX столетия должно достичь 1800 млн чел., в то время как в действительности только к концу этого столетия оно составило лишь около 300 млн чел.

Марксизм — другое научное направление, которое в отличие, например, от мальтузианства довольно полно обосновало суть миграции населения, и в первую очередь его трудоспособной части, а основатели марксизма, Маркс и Энгельс, посвятили миграции несколько работ, выводы которых актуальны и по сей день¹.

Среди основных теоретических положений марксизма, которые мы находим в работах Маркса и Энгельса, можно выделить следующие.

1. Миграционная подвижность населения тесно связана с уровнем развития производительных сил общества и изменяется под воздействием их эволюции. При этом общая закономерность за-

¹ *Маркс К.* Вынужденная эмиграция... // *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Т. 8; *Маркс К.* Капитал. Т. 1, гл. 23 и 25; *Энгельс Ф.* Положение рабочего класса в Англии // *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Т. 2; *Энгельс Ф.* О концентрации капитала в Соединенных Штатах // *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Т. 19 и др.

ключается в том, что в условиях докапиталистических формаций миграция населения была вызвана недостаточным уровнем развития производительных сил, давлением населения на эти примитивные производительные силы.

2. Развитие капиталистического мирового хозяйства порождает взаимозависимость эмиграции и иммиграции (или, как писал Маркс, «отливов» и «приливов») рабочей силы, обусловленную различиями в степени ее эксплуатации, условиях труда и заработной платы, что и составляет действительную основу миграции рабочей силы.

3. Мировое воспроизводство расширяется неравномерно. Отсюда и скачкообразный спрос на иностранную рабочую силу, ее неравномерное распределение по центрам мирового хозяйства. При этом помимо экономического аспекта (неравномерного распределения населения) имеет место и демографический аспект такого распределения, выражающийся, в частности, в уменьшении общей численности населения тех или иных стран эмиграции; ухудшении его возрастно-половой структуры и т.п. Отдельные этапы развития Ирландии, Италии, Греции, Йемена и ряда других стран наглядное тому свидетельство. В связи с этими особенностями актуально следующее замечание Маркса: «Сокращение населения, вызванное эмиграцией, совпадает с неслыханным ростом производительных сил и капитала. Если мы вспомним священника Мальтуса, отрицавшего подобное влияние эмиграции и воображавшего, что он тщательными вычислениями доказал, будто всех флотов мира никогда не хватило бы для перевозки эмигрантов в таких масштабах, чтобы можно было хоть сколько-нибудь воздействовать на чрезмерный рост народонаселения, то перед нами раскрывается вся тайна современной политической экономии. Она состоит попросту в превращении преходящих общественных отношений, свойственных определенной исторической эпохе и соответствующих данному уровню материального производства, в вечные, всеобщие, незыблемые законы, в естественные законы, как их называют экономисты»¹. Таким образом, можно сказать, что Маркс определял эмиграцию части относительного перенаселения как форму проявления специфического, присущего капитализму закона народонаселения, «как исторически преходящий механизм приспособления «рынка труда» к потребностям капитала в самовозрастании.

¹ Маркс К. Вопрос о войне. Население Англии и торговые отчеты / Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 9. — С. 257.

Говоря о марксистском направлении в изучении международной миграции, надо подчеркнуть, что главное внимание было обращено на миграцию рабочей силы и сконцентрировано на макроуровне. В этом заключается и его сильная сторона, но в этом же и слабость данного направления, не способного объяснить многие другие закономерности миграционного движения.

Главная же цель, которая нашла отражение в разработке капиталистического закона народонаселения, вполне объясняет закономерности международной миграции рабочей силы и ее основные формы.

Нельзя не отметить и вклад В. И. Ленина в развитие марксистского понимания миграции населения, сформулировавшего, в частности, в работе «Развитие капитализма в России» (1899) закон роста подвижности населения по мере развития общества. Необходимо подчеркнуть, что В. И. Ленин считал очень важным изучение миграционного движения населения в России, которое, по его мнению, играет огромную роль в экономическом развитии. Так, отвечая на критику своей работы «Развитие капитализма в России», В. И. Ленин писал: «Что это значит "придавать значение" переселениям? Если понимать эти слова в буквальном смысле, то разве может хоть один экономист, находящийся в здравом уме и в твердой памяти, не придавать значения ежегодным переселениям... Во-вторых, экономист, который видит свою задачу в том, чтобы изучать особенности экономического строя и развития России (а не только в том, чтобы подробно цитировать, и зачастую не к месту цитировать, Маркса), необходимо должен поставить вопрос: какое именно влияние оказывают переселения в России?»¹. Думается, что данный вопрос еще более актуален для современной России, все более активно вовлекаемой в мировые миграционные процессы.

Обратим внимание еще на одно положение В. И. Ленина, сформулированное им в работе «Капитализм и иммиграция рабочих» (1913): «Россия все более отстает, отдавая за границе часть лучших своих рабочих; Америка все быстрее идет вперед, беря со всего мира наиболее энергичное, способное к труду рабочее население». Написано это в 1913 г., но данную закономерность в еще большей степени можно отнести ко дню сегодняшнему, причем не только применительно к России, но и другим странам, все более отстающим в своем развитии, чему в немалой степени способствует и отток из них высококвалифицированных кадров.

¹ Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч. Т. 3. — С. 629.

Вместе с тем надо подчеркнуть, что отдельные выводы В.И. Ленина, как, собственно, Маркса и Энгельса, имеют больше политизированный, нежели научный, характер. Так, например, утверждая, что «нет сомнения, что только крайняя нищета заставляет людей покидать родину», В. Ленин все многообразие причин, ведущих к международной миграции, сводит лишь к одной из них. Отсюда и определенная прямолинейность в понимании развития миграционного движения на стадии «загнивающего капитализма», что в ряде случаев противоречит его же положениям «закона роста подвижности населения».

Неоклассическое научное направление имеет в настоящее время, пожалуй, наибольшее число различных концепций и авторов (Сжаастад, Харрис, Тодаро, Старк, Олин, Массей и многие другие), объясняющих миграцию населения как на макро-, так и микроуровнях. На макроуровне международная миграция объясняется разницей в уровнях зарплаты в разных странах и движением рабочей силы в страны с высокой зарплатой и обратным движением капитала. На микроуровне территориальная мобильность не рассматривается как таковая, а является лишь средством достижения определенных целей. При этом преимущества (или издержки) миграции измеряются с точки зрения чистой отдачи на индивидуальном уровне, что особенно наглядно отразилось в теории человеческого капитала.

Теория человеческого капитала представляет особый интерес. Одним из первых, кто предложил в 1962 г. развернутое теоретическое обоснование положения о том, что индивиды мигрируют вследствие ожидания улучшения материального положения в результате миграции, был американский исследователь Л.А. Сжаастад. Он предположил, что индивид или домохозяйство мигрируют с целью увеличения своего «человеческого капитала», т.е. увеличения способности давать доход в течение своей жизни в результате миграционного решения. Иначе говоря, индивид перемещается, если уверен, что выгоды от миграции превысят ее издержки.

Но поскольку выгоды от миграции не обнаруживают себя мгновенно, а проявляются в течение определенного промежутка времени, можно сказать, что миграция представляет собой инвестицию. При этом миграция представляет собой действие, издержки которого проявляются сразу. Эти издержки уравниваются будущими доходами, которые ожидаются от этой инвестиции. «Поскольку это инвестиция, направленная на увеличение человеческого потенциала, — писал Сжаастад, — мы относим ее к инвести-

циям в человеческий капитал, т.е. инвестиции в увеличение продуктивности человеческих ресурсов». Микроэкономические модели, которые используют это положение, стали относиться к моделям человеческого капитала.

Кейнсианство получило название по имени основоположника этой теории Д. Кейнса, уделявшего большое внимание трудовой миграции. Данная теория, одно из главных отличий которой от классического и неоклассического направлений заключается в «отрицании саморегулирования рыночной экономики», особое внимание обратила на «несовершенную мобильность труда», при этом безработицу «выводила» из миграции. Рассматривая же мировое хозяйство как совокупность государственно регулируемых хозяйств, борющихся за обеспечение полной занятости, кейнсианство недвусмысленно признает, что мировой рынок, и в первую очередь мировой рынок труда, формирующийся в результате международной миграции рабочей силы, является ареной столкновения противоречивых национальных интересов.

Теория обратной связи экономических циклов рассматривает на макроуровне международную трудовую миграцию. Среди авторов, работавших в этом направлении, — Б. Томас и др. Согласно этой теории направление миграции рабочей силы из страны в страну определяется обратным чередованием циклических фаз экономического развития.

Новая экономическая теория миграции (Старк (1991), Тейлор (1989), Адельман и др.) исходит из того, что решения о миграции принимаются не отдельными индивидами, а коллективно членами домохозяйств или семей, что позволяет не только максимизировать ожидаемый доход, связанный с денежными переводами трудящихся-мигрантов, но и минимизировать риски, вызванные, например, различными потерями на рынке труда. При этом минимизация рисков для семьи может быть более сильным стимулом для международной миграции, чем существование разницы в заработной плате. Данная теория исходит также из того, что домохозяйство посылает своих членов на работу за границу, чтобы не только увеличить свой доход, но и доход относительно других домохозяйств. Новая экономическая теория расширяет возможности микроэкономического функционального анализа, связанного с принятием решений о миграции.

Концепция экономики семейной миграции (Минсер (1978), Боржас (1987)) предполагает, что взрослые члены семьи по-разному могут оценивать будущие дивиденды от миграции. Таким образом, в ре-

зультате миграции могут появиться «зависимые отстающие мигранты», и различия в оптимальной стратегии одного человека или семейной пары зависят от степени корреляции преимуществ, которые видят от миграции муж и жена.

Теория сегментированного рынка труда, или теория двойного рынка труда. Авторы (Пиор (1979), Портес, Солоу и др.) в рамках этой теории международную миграцию рассматривают как результат постоянного спроса на иностранную рабочую силу — спроса, характерного для экономически развитых стран, обусловленного, в частности, дешевой данной рабочей силой. Главными для этой теории, как и для теории мирового хозяйства, являются различия в уровне развития индустриальных стран и в мире в целом, которые постоянно генерируют миграционные потоки. Последние разработки в рамках этой теории (1994) рынок труда в развитых странах делят на три сектора: первичный (высококвалифицированная и хорошо оплачиваемая работа, которой заняты в основном национальные граждане); вторичный (низкие заработки, плохие условия труда, где в основном используются иностранные рабочие) и анклавный (работа на хозяина-иммигранта, чаще всего соотечественника, связанная с жизнью в иммиграционном анклаве).

Мировой рынок труда (Плетнев Э.П. (1962), Джонстон и др.) не имеет четко обозначенных территориальных границ, формируется и функционирует в результате экспорта и импорта рабочей силы. Постоянно их воспроизводя, рынок определяет спрос и предложение на иностранную рабочую силу в тех или иных регионах мира, уровни заработной платы, а также формирует мировую динамику в политических, демографических и других процессах.

Мировое хозяйство, или теория «мировых систем» (Валерштейн (1974), Сассен и др.). Согласно данной теории миграция чаще всего возникает между бывшими колониальными державами и их колониями, чему способствуют культурные, лингвистические, административные и прочие связи между ними. Теория утверждает, что, проникая в развивающиеся регионы (страны), расширяющийся мировой рынок действует как катализатор для международной миграции.

Новый международный экономический порядок (Бхагвати, Бенинг и др.). Суть данной концепции заключается в разработке «механизма более полной и справедливой компенсации» развивающимся странам эмиграции со стороны развитых стран иммиграции за использование иностранной рабочей силы и, в первую очередь, высококвалифицированных кадров. В данной концепции, в отли-

чие от прошлых постулатов, основанных на приоритетной роли спроса на мировом рынке труда, акцент делается на предложении иностранной рабочей силы и возмещении всех издержек, связанных с ее перемещением и использованием в стране въезда, даже если речь идет о временной трудовой миграции.

Теория процветания, или «технологического развития», исследует все виды миграции с акцентом на переселения. Ее автор Дж. Саймон считает рост населения благом для развития страны и человечества в целом, поэтому иммиграция рассматривается как важный положительный элемент экономического и демографического развития. В известной работе «Экономические последствия иммиграции» (1989) на примере США Дж. Саймон утверждал, что иммигранты не только «не отбирают» социальные услуги, но, наоборот, пользуются ими меньше основного населения и далеко перекрывают экономические «затраты» на себя ценностью того, что сами производят, потребляют и выплачивают в виде налогов. «Если смотреть на них как на капиталовложение, подобное вложениям в плотины и дороги, семья иммигрантов является отличным объектом инвестиций...»

Главный же тезис Дж. Саймона, который следует из этой и других его работ, заключается в том, что «в целом иммигранты прибавляют к общему американскому капиталу и даже составу физических ресурсов больше, чем вычитают. Каждая новая прибавляющаяся группа людей, конечно в разумных пределах, например от 500 тыс. до 2 млн чел. в год, дает чистый плюс, а не минус».

Заметим, что существует и другая точка зрения, которой, например, придерживается современный американский экономист Ж. Боржас, считающий, что приток неквалифицированных иммигрантов представляет серьезную нагрузку для социальной сферы США и тем самым несет в себе значительные негативные последствия для экономики страны.

Экономическая теория миграции или миграционная модель Тодаро. Теория известного американского экономиста М. Тодаро объясняет миграционные потоки из деревни в город. Она подчеркивает, что миграционные потоки из сельской местности в города, несмотря на высокий уровень безработицы в городах, могут быть рациональными с экономической точки зрения. Потенциальные мигранты решаются на переезд тогда, когда, по их мнению, вероятные доходы в городе превысят средний уровень доходов в сельской местности. При этом модель Тодаро с экономической точки зрения объясняет тенденции более высокой склонности к мигра-

ции сельских жителей с большим уровнем образования, что может увеличивать вероятность пополнения армии «образованных безработных» и тем самым не способствовать развитию ни самого города, ни самой сельской местности¹.

В заключении этой части главы отметим, что во многих из выделенных научных теорий широкое распространение получили статистико-математические методы, математическое моделирование, которые представлены в гл. 1 и в разд. 6.3.

6.2. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА И МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Глобализация мирового хозяйства затрагивает по существу, как отмечалось в гл. 1, все страны мира, существенно влияя на развитие их населений. Вхождение же России как равноправного рыночного партнера в мировое сообщество неизбежно связано, помимо других факторов, с таким многогранным процессом, как международная миграция населения, которая является одним из важнейших индикаторов интернационализации страны во всем своем многообразии видов и форм: от трудовой и семейной миграции до нелегальной, от «утечки умов» и вынужденной миграции до рекреационной миграции, включая туристов и другие категории мигрантов, причем как в форме эмиграционного, так и иммиграционного движения.

Международная миграция населения выступает одной из важных составных частей все более усложняющейся системы межгосударственных отношений. Движение товаров и технологий, движение капиталов, культурных и т.п. ценностей в большей или меньшей степени обусловлены движением населения через государственные границы, которое помимо труда (рабочей силы) зачастую аккумулирует в себе и многие другие факторы современного мирового хозяйства.

Эта возрастающая взаимозависимость между странами, обусловленная миграцией населения, связана со следующими процессами:

- расширением международной экономической системы, особенно усилившемся после распада так называемого социалистического блока;

¹ См. подробнее: *Тодаро М.П.* Экономическое развитие: Учебник / Пер. с англ.— М.: Экономический факультет МГУ, ЮНИТИ, 1997. Гл. 8.

- нарастанием экономического разрыва между развивающимися и развитыми государствами, обусловленного демографическим фактором, определяющим основные направления современных миграционных потоков, и в первую очередь такое их проявление, как «утечка умов»;
- улучшением средств связи и транспортной системы, что позволяет информации, товарам и людям свободно и быстро перемещаться даже между очень отдаленными друг от друга территориями;
- деятельностью международных институтов, например ООН, церковных и религиозных организаций, а также общественных организаций и прочих институтов, которые нанимают на работу сотрудников в разных странах и перемешают их через границы различных государств;
- социальными связями, получающими все большее развитие в результате интернациональных браков, в основе которых лежит миграция населения, способствующая объединению семей и формированию мировой системы взаимопомощи.

Во второй половине 1980 — начале 1990-х гг. растущий дисбаланс демографического развития и мирового рынка труда, а также расширяющийся разрыв в экономическом росте между отдельными странами и регионами в сочетании со стремительными переменами в глобальных политических и экономических системах способствовали резкой интенсификации мировых миграционных потоков. Распад СССР и возникновение на его месте самостоятельных государств; важные политические и социальные изменения в Восточной Европе; распад Югославии и затянувшийся конфликт между сербами и албанцами; кризис в Персидском заливе 1990 г.; гражданская война в Руанде и в Афганистане — все эти и другие события 1990-х гг. привели в движение огромные и часто неуправляемые волны международных миграционных передвижений и выдвинули международную миграцию населения в ряд важнейших глобальных явлений, влияющих на мировое хозяйство и обуславливающих его глобализацию. Именно с миграции населения, с его переселения во все регионы мира и зарождается процесс мировой глобализации, хотя в научном плане о ней заговорили лишь в последней четверти XX столетия.

6.2.1. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ. МАСШТАБЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ

Многие исследователи международной миграции последнюю четверть XX в. называют эрой миграции¹. Считается также, что международные миграции являются феноменом, «исключительно» присущим миру, организованному по принципу взаимоисключающих и юридически независимых государств, которые создают препятствия для международной мобильности в целом и международной миграции в частности. Исследователи, концентрирующие внимание на процессах глобализации, отмечают, хотя изначально и наблюдалась тенденция либерализации потоков товаров и капитала, но параллельная тенденция в отношении свободного перемещения людей отсутствовала.

Однако с 1960-х гг. в ряде развитых стран начал активизироваться процесс либерализации иммиграционной политики, и, таким образом, был разрешен не поощрявшийся ранее массовый прием мигрантов. В частности, в США иммиграционный закон 1965 г., заменивший систему квот системой преференций, значительно увеличил масштабы прибывающих иммигрантов и существенно расширил их географию, поощряя, в первую очередь, миграцию специалистов из стран Азии и Африки. В рамках Европейского Союза — одного из основных экономических союзов в мире, свобода передвижения, являвшаяся главной целью с момента создания Европейского экономического сообщества, в 1992 г. стала реальностью в соответствии с Шенгенскими соглашениями. Наряду с этим коммерческие авиаперевозки сделали перемещение людей из одного конца земного шара в другой более быстрым и дешевым, чем когда бы то ни было. Даже исходя из одних только этих изменений резонно предположить, что международная миграция не только сильно возросла, но и стала оказывать значимое влияние на мировое хозяйство, превратившись по сути в один из важнейших факторов его глобализации.

Другая характерная черта глобализации и проблем, возникающих в связи с этим, заключается в их возможном решении только при участии большинства государств мира, в первую очередь наиболее крупных и развитых из них: США, Китая, Германии, Индии, России, Японии и др. Так, решение проблем современной

¹ Castles S., Miller M.J. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. Third Edition. — London: The Guilford Press, 2003.

вынужденной миграции, как и нелегальной иммиграции силами одного или небольшой группы даже самых развитых государств просто невозможно. Другими словами, отдельные проблемы международной миграции действительно приобрели глобальный характер в силу как их масштаба, так и возможности решения только совместными усилиями большинства стран мира.

Именно глобализация международной миграции населения представляет собой одну из основных ее современных тенденций, принимающих все более закономерный характер.

Эта тенденция обуславливается, во-первых, вовлечением в орбиту мировых миграций практически всех стран мира, среди которых можно выделить страны иммиграции (в основном богатые западные страны) и страны эмиграции, являющиеся поставщиками дешевой рабочей силы (в основном развивающиеся страны). Даже такие относительно закрытые государства, как Северная Корея, Куба, Китай, все более активно вовлекаются в мировые миграционные процессы, притом что эмиграция из них контролируется более жестко, чем иммиграция, в противоположность многим другим странам. Так, в Китае, например, нелегальный выезд из страны чреват для китайцев серьезными наказаниями, вплоть до смертной казни. Во-вторых, беспрецедентными масштабами международной миграции и формированием своеобразной «нации мигрантов», численность которых к концу 2005 г. достигла 191 млн чел. (иммигранты и классические беженцы) против 75 млн в 1960 г., т.е. более чем удвоилась за 45 прошедших лет. Заметим, что в эти цифры не включены международные туристы, численность которых превысила 625 млн чел. против 69 млн чел. в 1960 г., трудящиеся-мигранты, эпизодические, сезонные и маятниковые мигранты и др. Таким образом, общая численность международных мигрантов в зависимости от оценки нелегальных иммигрантов, по всей вероятности, превысила 1 млрд чел.! Поистине судьба «вечного изгнанника» — мифического Агасфера — это не только миф, но и удел миллионов реальных людей, странствующих по свету в поисках лучшей жизни, для получения знаний, знакомства с мировыми достижениями в области культуры и науки, а также направляющихся на отдых и лечение и т.п.

Не случайно распространено утверждение, что выразителем сущности нашей эпохи является кочевник — человек, странствующий из края в край, и что в обществе будущего «все люди, независимо от своей культуры, будут мигрировать» и «важнейшим фактором интеграции, имеющим место с самого начала существования

человечества и обеспечивающим возможность преодоления разных процессов дифференциации, является постоянная склонность людей к переселению».

Неплохим показателем растущего динамизма международного миграционного движения являются темпы роста числа мигрантов, которые постоянно увеличивались, достигнув почти 3% в год в последнее десятилетие XX в., что было связано, в частности, с распадом СССР. При этом главными поставщиками мигрантов становятся развивающиеся страны, откуда буквально за 30 лет (1960–1990), по оценкам Х. Злотник, в развитые страны Запада переместилось более 59 млн чел.¹, что красноречиво говорит об интенсивности мировых миграционных потоков, их глобализации, поскольку для переселения такого же количества европейцев за океан понадобилось почти 120 лет начиная с 1820 г. При этом отметим, что развитые страны приняли практически всех новых международных мигрантов (классических), появившихся в период с 1991 по 2005 гг. (33 млн из всех 36 млн чел. новых мигрантов).

В действительности, все страны или территории мира в наступившем XXI в. в той или иной степени являются странами приема для каких-то мигрантов. Эпоха быстрых перевозок в пределах всего мира не оставила незатронутой ни одну страну, международные мигранты появились повсюду. Число стран, активно участвующих в обмене населением, действительно растет. В этом обмене расширяется участие женщин, хотя и не так заметно, как это иногда считается, поскольку в большинстве стран женщины и раньше составляли достаточно высокую долю среди мигрантов. Таким образом, на глобальном уровне произошедшие изменения выражались или в интенсификации тенденций, которые уже были заметны в 1965 г., или в их большем разнообразии. О последнем можно судить на основе роста диверсификации стран исходя из уровня развития, прогресса в национальном строительстве и степени интеграции в мировую экономическую систему.

Скелдон, например, анализировал динамику миграции по странам в зависимости от степени развития и той роли, которую они играют в мировой экономике. Он выделил определяющую группу развитых стран, занимающих доминирующую позицию в мировом производстве и торговле, которые стали или становятся ключевыми странами приема для международных мигрантов, особенно в

¹ Zlotnik H. Migration to and from Developing Regions: A Review of Past Trends // The Future Population of the World. What Can We Assume Today? / Ed. by W. Lutz W.— London: Earthscan Publications, 1997.— P. 314.

конце XX в. И в Северной Америке, и Западной Европе наблюдались высокие темпы роста мигрантов в течение 1965—1990-х гг. (более 2,5% в год). Кроме того, рассматриваемые в целом промышленно развитые страны поглощают непропорционально высокую долю мировой совокупности мигрантов, и еще более усилившаяся в 1990-е гг. тенденция роста этой доли мигрантов контрастирует с нарастающей тенденцией снижения доли населения этих стран в общей численности населения мира. Если в 1965 г. население стран Запада (страны Западной Европы, Северной Америки, Австралия и Новая Зеландия) составляло 16,5% населения мира, и они принимали 35,7% мигрантов, то в 1990 г. в них находилось уже 53,2% всех мигрантов, в то время как их доля в мировом населении сократилась до 12,8%. В 2005 г. эти цифры соответственно составили 60,5 и 10,9%. Эти противоположные тенденции привели к увеличению удельного веса мигрантов в населении Запада в целом с 4,9 в 1965 г. до 7,6% в 1990 г. и 16,8% в 2005 г. (рис. 6.1).

В современном мире, говоря о глобализации международной миграции населения, несомненно заслуживают внимания и ее региональные особенности, которые мы рассмотрим на примере главнейших изменений, которые происходили в международной миграции в последние 50 лет и оказали заметное влияние на развитие мирового хозяйства, а оно, в свою очередь, резко активизировало мировые миграционные процессы (табл. 6.1).

Что же это за главнейшие изменения по сути за один и тот же период происходили в разных регионах мира? И первым таким изменением можно считать создание в 1948 г. государства Израиль, ставшего новым центром привлечения иммигрантов, особенность которого заключалась в сугубо этнической иммиграции евреев со всех концов мира, в первые годы исчисляемой около 200 тыс. чел. в год, из них 2 тыс. приходилось на Россию. В начале 1990-х гг. численность мигрантов из СССР увеличилась до 190 тыс. В целом, по данным Сохнут, за 1948—1999 гг. в Израиль въехало более 2 млн чел., из них из России за 1989—1999 гг. чуть более 230 тыс. евреев, в целом из СССР — 770 тыс. чел.

Создание Израиля породило и такую мировую проблему, как 2,5 млн палестинских беженцев, число которых к настоящему времени возросло до 4,3 млн чел. Заметим, что начало 1950-х гг. ознаменовалось созданием Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) и принятием в 1951 г. специальной конвенции по беженцам, число которых в эти годы составило несколько миллионов (только европейских беженцев насчитывалось око-

Таблица 6.1

Международная миграция населения по регионам мира в 2000 г.

Регион	Население, тыс. чел.	Численность мигрантов		Численность беженцев, тыс. чел.	Миграционный прирост за год в 1995-2000 гг.		Переводы трудящихся-мигрантов	
		тыс. чел.	доля в населении, %		тыс. чел.	%	млн долл.	% ВВП
Мир в целом	6 056 715	174 781	2,9	15 868	0,0	0	62 239	0,2
Развитые страны	1 191 429	104 119	8,7	3012	2,0	2 321	12 535	0,1
Развивающиеся страны	4 865 286	70 662	1,5	12 857	-0,5	-2 321	49 704	0,7
Наименее развитые страны	667 613	10 458	1,6	3066	-0,5	-306
Африка	793 627	16 277	2,1	3627	-0,6	-447	8755	1,6
Восточная Африка	250 318	4515	1,8	1662	1,2	278
Центральная Африка	95 404	1490	1,6	603	-3,7	-332
Северная Африка	174 150	1945	1,1	606	-1,6	-261
Южная Африка	49 567	1544	3,1	47	-0,3	-13
Западная Африка	224 189	6782	3,0	710	-0,6	-119
Азия	3 672 342	49 781	1,4	9121	-0,4	-1 311	24 205	0,3
Восточная Азия	1 481 075	5769	0,4	299	-0,2	-257
Юго-Центральная Азия	1 480 868	20 407	1,4	4290	-0,6	-810
Юго-Восточная Азия	522 121	4126	0,8	294	-0,7	-352
Западная Азия	188 277	19 480	10,3	4237	0,6	109

Регион	Население, тыс. чел.	Численность мигрантов		Численность беженцев, тыс. чел.	Миграционный прирост за год в 1995-2000 гг.		Переводы трудящихся-мигрантов	
		Тыс. чел.	Доля в населении, %		Тыс. чел.	‰	млн долл.	% ВВП
Европа	727 304	56 100	7,7	2310	769	1,1	11 854	0,1
Восточная Европа	304 172	24 812	8,2	41	124	0,4
Северная Европа	95 076	7453	7,8	413	134	1,4
Южная Европа	144 935	4999	3,5	578	229	1,6
Западная Европа	183 121	18 836	10,3	1277	282	1,6
Латинская Америка и Карибский бассейн	518 809	5944	1,1	38	-494	-1,0	17 131	0,8
Карибский бассейн	37 941	1071	2,8	2	-72	-2,0
Центральная Америка	135 129	1070	0,8	28	-347	-2,7
Южная Америка	345 738	3803	1,1	9	-75	-0,2
Северная Америка	314 113	40 844	13,0	635	1 384	4,6
Океания	30 521	5835	19,1	69	90	3,0	283	0,1
Австралия, Новая Зеландия	22 916	5555	24,2	63	103	4,6

Расчитано по: International Migration 2002. — New York: United Nations, 2002.

до 2 млн плюс несколько миллионов беженцев после раздела Индии в 1947 г.). В настоящее время под юрисдикцией УВКБ насчитывается 9,2 млн беженцев.

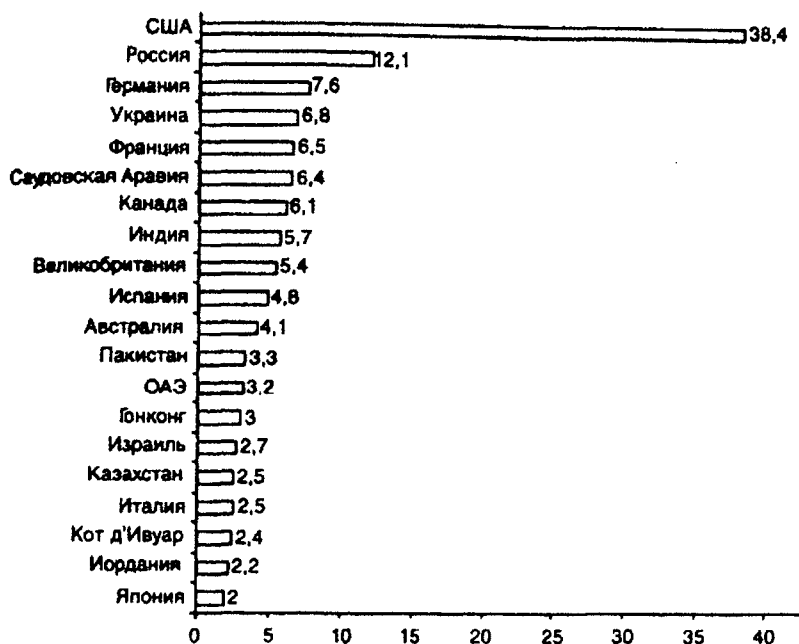

Рис. 6.1. Страны с наиболее значительным числом мигрантов, на середину 2005 г. (млн чел.)

Источник: Мониторинг мирового населения, посвященный международной миграции и развитию ООН. Доклад Генерального секретаря на 39-й сессии Комиссии по народонаселению и развитию. Экономический и социальный совет 25 января 2006 г.

Следующее изменение, на которое мы хотели бы обратить внимание, — это создание на рубеже 1960-х гг. Европейского экономического сообщества, ставшее для Европы, да и всего мира в целом, важнейшим событием и как результат: Европа из континента, отдававшего население, превращается в мощный центр по его привлечению. по использованию иностранной рабочей силы (миграционный прирост для 15 стран Европейского Союза за 1960–1998 гг. составил почти 3 млн чел.). Более того, с заключением Римского договора о союзе свобода передвижения рабочей силы

стран-участниц становится неотъемлемой частью межгосударственных отношений между этими странами, которые затем были закреплены заключением в 1992 г. Шенгенских соглашений о свободе передвижения населения этих европейских стран, что стало мощным фактором в глобализации мировых миграционных процессов.

Не менее важным событием можно назвать принятие в 1965 г. в США нового иммиграционного закона, значительно расширившего, как мы отмечали, географию привлекаемых иммигрантов с акцентом на высококвалифицированных специалистов среди них. Можно утверждать, что именно с этого времени политика по привлечению «чужих умов» выходит на государственный уровень, что привело к значительному увеличению масштабов такого явления, как «утечка умов», которая только в финансовом отношении привела за последние 30 лет к потере развивающимися странами более 30 млрд долл. Другими словами, можно говорить о глобализации извлечения экономических выгод, связанных с привлечением высококвалифицированных мигрантов, что стало особенно заметно после крушения Восточного блока, и в первую очередь СССР. Так, по оценкам российских и западных экспертов, Россия в 1990-е гг. стала одна терять (с учетом потенциальных потерь) 50 млрд долл. ежегодно от утечки своих высококвалифицированных кадров¹, лишь частично компенсируя эти потери за счет привлечения специалистов из стран ближнего зарубежья.

Конец 1960-х — начало 1970-х гг. знаменуется сильнейшим конфликтом между Индией и Пакистаном, и результат — появление 10 млн беженцев, решение проблем которых потребовало значительных усилий от всего мирового сообщества, и прежде всего УВКБ ООН.

1970-е гг. проходят под знаком появления нового центра по привлечению иностранной рабочей силы, сложившегося в середине 1970-х гг. в регионе Персидского залива из шести аравийских монархий, особенность которого в том, что местное население стало своеобразным господствующим меньшинством. В ряде же отраслей производства таких стран, как Бахрейн, Катар, Кувейт, доля иностранной рабочей силы превысила 90%. Общее число мигрантов к началу 1990-х гг. в этом регионе мира, составившее около 6 млн чел., после войны Кувейта с Ираком значительно сократи-

¹ Ушкалов И. Г., Малаха И. А. Утечка умов: масштабы, причины, последствия. — М.: УРСС, 1999. — С. 86.

дось к середине 1990-х гг. и вновь возросло, составив примерно 8,5 млн, в 2005 г. их численность достигла 12,6 млн чел.

Вторая половина 1970-х гг. знаменуется также массовой вынужденной миграцией из Вьетнама, Камбоджи и Лаоса, появлением так называемых «людей в лодках», численность которых к началу 1990-х гг. достигла 3 млн чел.

1980-е гг. — это годы становления, наряду с Японией, новых Азиатских тигров в лице Республики Кореи, Тайваня, Гонконга и Сингапура, которые превращаются в главных импортеров рабочей силы из стран Юго-Восточной Азии и обратного небольшого по численности потока высококвалифицированных специалистов, представителей ведущих фирм этих государств. При этом заслуживает внимания и политика Китая, сделавшего ставку на экспорт рабочей силы; это государство — один из основных «поставщиков» нелегальных иммигрантов (только в Японии и России на начало 2001 г. насчитывалось не менее 1,5 млн китайских нелегалов). Азия же, в первую очередь Афганистан, в эти же годы становится главным поставщиком беженцев, численность которых оценивается в 6 млн чел.¹ Учитывая, что в Азии проживает более 60% мирового населения, его более активное вовлечение в мировые миграционные потоки становится не менее важным моментом в их глобализации.

Наконец, 1990-е гг. ознаменовались крушением социалистического блока, распадом Югославии и СССР, появлением на их месте самостоятельных государств, что привело к значительному увеличению масштабов международной миграции в этом регионе мира (число только безвозвратных мигрантов, въехавших в Россию официально, оценивается в 7 млн чел., количество пересечений границы с целью заработка, по оценкам С. Пирожкова, в странах Восточной Европы, Украины, Белоруссии и России составило 20–25 млн чел.) и стало неким завершающим штрихом XX в. по глобализации мировых миграционных процессов, что нашло отражение и в других тенденциях международной миграции населения, среди которых необходимо назвать усиление ее экономической значимости, выражающейся в значительном росте международной миграции рабочей силы.

¹ Положение беженцев в мире. Пятьдесят лет гуманитарной деятельности. — М.: УВКБ ООН, 2000. — С. 111.

6.2.2. РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

С точки зрения глобализации мирового хозяйства наиболее важным является становление мирового рынка труда, который находит выражение в экспорте и импорте иностранной рабочей силы, достигших в настоящее время небывалых масштабов и определяющих всю международную миграцию населения. Достаточно сказать, что в 2005 г. численность легальных трудящихся-мигрантов оценивалась приблизительно 60 млн чел. против 3,2 млн в 1960 г. При этом, как отмечает известный исследователь международной трудовой миграции В. Бенинг, «сегодня она является одним из наиболее существенных аспектов интенсивной глобализации мировой экономики, который заметно влияет на экономику и рабочую силу более чем в 100 странах»¹.

Одной из основных причин международной миграции рабочей силы является неравномерность мирового экономического развития, неравенство доходов и возможностей в разных странах, в частности между промышленно развитыми и развивающимися странами. За последние годы этот разрыв все время увеличивался: с 1960 по 1990 г. развитые государства, в которых проживает 20% самых богатых людей Земли, увеличили свою долю в мировом производстве с 70 до 84%, в то время как в развивающихся странах около 1,2 млрд чел. живут в абсолютной бедности.

Другим важным фактором, влияющим на международную трудовую миграцию, является дисбаланс населения. В развивающихся странах существует избыток рабочей силы, в то время как в развитых странах имеется ее недостаток в определенных отраслях, не пользующихся спросом у местного населения. Например, во Франции мигранты составляют 25% занятых в строительстве, 30 — в автомобилестроении, 70 — в сфере коммунального хозяйства (прежде всего среди дворников, мусорщиков и т.п.), в Бельгии — 50% горняков, в Швейцарии — 40% всех строительных рабочих и т.д. В США доля использования иностранных рабочих в подобных отраслях еще выше. Низкоквалифицированные мигранты, как правило, не составляют конкуренции местному населению, так как занимают места, не пользующиеся у него спросом.

Таким образом, ситуация, когда на национальном рынке труда при данном уровне экономического развития рабочая сила явля-

¹ Стокер П. Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы. — М.: Academia, 1996. Предисловие. — С. V.

ется, с одной стороны, невостребованным (в том числе и по определенной цене) товаром, а с другой — существует потенциальная возможность реализовать это предложение в другом регионе, вероятнее всего, формирование миграционного потока рабочей силы. При этом, как показывает мировой опыт, прямой зависимости между ростом безработицы среди коренного населения и увеличением иммиграции не существует (рис. 6.2).

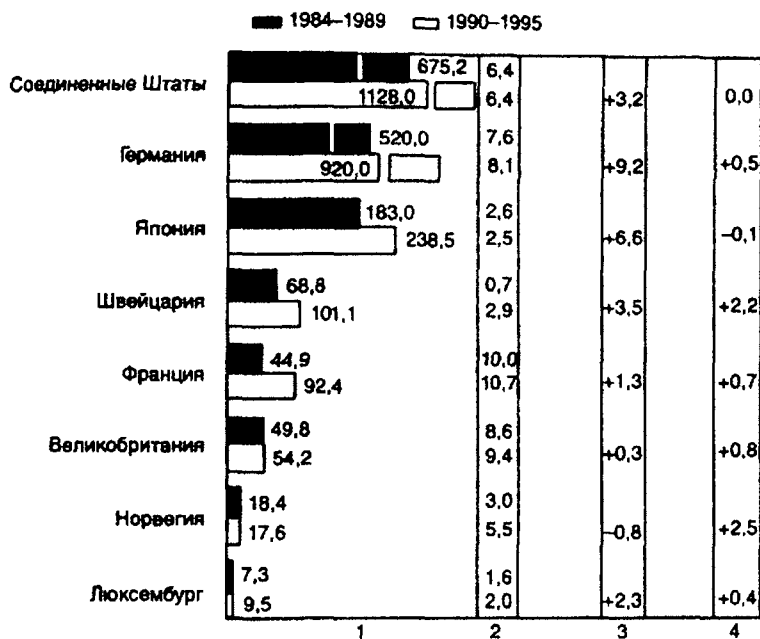

Рис. 6.2. Динамика миграционных потоков и безработицы в странах ОЭСР, 1984—1989, 1990—1995 гг.

- 1) валовая иммиграция (среднегодовые потоки за каждый период, тыс.);
- 2) коэффициенты безработицы (среднегодовые показатели безработицы за каждый период, %); 3) миграционный прирост по отношению к общему иностранному населению, %; 4) разница между среднегодовыми коэффициентами безработицы двух периодов

Источник: Trends in International Migration. SOPEMI. Annual Report 1996.— Paris: OECD, 1997.— P. 43.

Со становлением капиталистического способа производства начинает формироваться мировой рынок труда. Первым международным потоком рабочей силы, описанным в отечественной лите-

ратуре Э. Плетневым¹, является движение обезземеленного сельского населения из Ирландии в Англию в начале XIX в., получившее дальнейшее развитие в массовых миграциях европейцев в Северную Америку и Австралию. Мировой рынок труда был сформирован в основном в конце XIX в., когда обмен трудовыми ресурсами между странами достиг огромных размеров. Передвижение миллионов наемных трудящихся через государственные границы содействовало расширению промышленного и сельскохозяйственного производства, развитию морского и железнодорожного транспорта, росту мировой торговли. Рост промышленных и транспортных систем создавал новые возможности перемещения трудовых ресурсов.

С конца XIX в. до Первой мировой войны преобладала безвозвратная миграция. В США, Канаду, Австралию переселились на постоянное жительство эмигранты из европейских стран с начала XX в. до Первой мировой войны более 19 млн чел. Страны иммиграции испытывали постоянную зависимость от притока иностранной рабочей силы. С 1870 по 1910 г. на чистую миграцию приходится 20% прироста совокупной рабочей силы США. Преимущественно развивалась межконтинентальная миграция одностороннего направления. Процесс реэмиграции практически отсутствовал. В 1950–60-е гг. широкое распространение получила внутриконтинентальная трудовая миграция из одних европейских стран в другие временно-го характера. Эта тенденция ярко проявилась в процессе интеграции Европы, о чем выше уже было сказано.

В 1970–90-е гг. международная миграция рабочей силы еще более увеличивается, что было обусловлено формированием новых центров притяжения и выталкивания рабочей силы, доля которой в общей рабочей силе в отдельных европейских странах достигла 56%.

Миграционные потоки рабочей силы привели к формированию международных рынков труда, имеющих свою территориальную принадлежность. Международные рынки труда развиваются на основе так называемых центров притяжения рабочей силы.

Первый центр принадлежит США, трудовые ресурсы которых исторически сложились за счет иммигрантов. Сейчас иностранная рабочая сила составляет около 5% от трудовых ресурсов страны. в пограничных и прибрежных районах эта величина несколько выше. Ежегодно помимо иммигрантов несколько миллионов.

¹ Плетнев Э. П. Международная миграция рабочей силы в капиталистической системе мирового хозяйства. — М.: Международные отношения, 1962.

включая нелегалов, приезжает на временную работу. С 1993 г. преимущества предоставляются иммигрантам из европейских стран, в особенности из Ирландии, Великобритании, Италии. Подобная ориентация объясняется тем, что к началу следующего тысячелетия США могут стать страной, где белые будут в меньшинстве в результате высокой рождаемости цветных. По прогнозам Института Хадсона, в 2000 г. доля белых среди занятых уменьшилась до 57%, цветных — возросла до 20%. Оценивается, что доля иммигрантов увеличилась до 22%.

Начавшаяся еще в 1960-е гг. политика привлечения высококвалифицированных кадров усиливается. Предпочтение при приеме иммигрантов отдается высококвалифицированным рабочим, инженерам, менеджерам, медицинским работникам, ученым в области естественных наук, специалистам по вычислительной технике.

Основными поставщиками кадров высокой квалификации до последнего времени в США были Индия и Египет. В 1980-е гг. из Индии выехало на работу более 20 тыс. работников. На Египет приходится 20 тыс. высококвалифицированных рабочих и $\frac{2}{3}$ всей эмиграции специалистов Ближнего Востока. Весьма значимым поставщиком высококвалифицированных кадров для индустриальных стран является также Пакистан. 84% его эмигрантов направляются на Запад, из них 47% являются кадрами высокой квалификации.

Одним из примеров последних международных соглашений, в котором регламентировались процессы международной трудовой миграции, было Американское соглашение о свободе торговли *NAFTA*, заключенное между США, Мексикой и Канадой, вступившее в действие в 1994 г. *NAFTA*, в частности, предполагает определенную свободу передвижения внутри Североамериканского сообщества для групп экономических мигрантов: бизнесменов, инвесторов, работников высокой квалификации — профессионалов и служащих международных компаний. По сути, *NAFTA* рассматривается как механизм решения вопросов безопасности границ и нелегальной миграции, в частности, из Мексики в США. Для Мексики предусмотрен ежегодный лимит 5500 квалифицированных работников, которые могут беспрепятственно въезжать в США. Заметим, однако, что в полной мере это соглашение с точки зрения увеличения свободы миграции для мексиканцев и тем самым снижения нелегальной иммиграции весомых результатов не дало.

Второй центр притяжения рабочей силы — Австралия, которая, как и США, является классической страной иммиграции. За 2000—

2003 г. Австралия в среднем ежегодно принимала по 124 тыс. иностранных рабочих.

Основные ее партнеры по международному трудовому сотрудничеству — Новая Зеландия и Великобритания. В 1950—60-е гг. Австралия привлекала эмигрантов из Восточной и Центральной Европы, в 1970-х — из Восточной и Юго-Восточной Азии. С 1982 г. Австралия начала новую миграционную политику, которая должна была стимулировать развитие бизнеса в стране. В соответствии с нею в первую очередь принимались иммигранты, осуществившие инвестиции в экономику страны. Инвестиции распределялись по возрастным группам следующим образом: до 40 лет — 287 тыс. австралийских долларов, от 40 до 57 лет — 697 тыс. долл. В 1989 г. в экономику Австралии путем взимания такого своеобразного налога на импорт рабочей силы влилось 1,2 млрд долл., 9 тыс. инвесторов и 28 тыс. членов их семей получили визы. Австралия, как и США, в целом ориентирована на ассимиляцию иммигрантов.

Третий центр притяжения рабочей силы сложился в странах Западной Европы. На начало 2005 г. в 15 странах Европейского Союза (ЕС)¹ проживало более 390 млн чел., численность официально занятых иностранцев в ЕС составляла 17 млн мигрантов и членов их семей, что составляет около половины всего контингента иностранной рабочей силы в мире. Странами, принимающими основную часть мигрантов, являются Германия, Франция, Великобритания, а также Италия, Швейцария, Бельгия, Швеция, Нидерланды, Испания.

Наибольшее количество иностранцев проживает в Германии: более 8 млн чел., что составляет 9,8% всего населения, в том числе 3,9 млн экономически активных граждан, что составляет чуть более 10% всей рабочей силы страны. В основном в Германию (в первую очередь, в ее западную часть) мигрируют турки, югославы, итальянцы. В начале 2002 г. в иммиграционном законодательстве страны произошло существенное изменение, направленное на существенный приоритет для высококвалифицированных специалистов. За 2000—2003 гг. Германия ежегодно принимала по 332 тыс. временных рабочих, включая 276 тыс. сезонных рабочих; в 2005 г. насчитывалось 6,5 млн мигрантов.

Во Франции проживает 3,6 млн иностранцев (6,4% всего населения), в том числе 1,6 млн экономически активных граждан (6,7%

¹ В настоящее время ЕС насчитывает уже 25 стран.

всей рабочей силы страны). В основном это выходцы из Либерии и Северной Африки. В Великобританию эмигрировало 1894 тыс. чел. (3,3%) в основном из стран Британского содружества. Экономически активных иностранцев — 985 тыс. чел. (3,4% рабочей силы). Италия в плане миграции является одной из самых активных стран в ЕС: 1,4 млн иностранцев (2,5%); 0,5 млн экономически активных (2,1%), 0,6 млн экономически активных граждан за рубежом. Наиболее высока доля иностранцев в Люксембурге: 117 300 иностранцев составляют 28,4% всего населения герцогства, причем 53 тыс. экономически активных — более 33% всей рабочей силы. Велика доля иностранцев также в Швейцарии: 1,2 млн иностранцев (17,9%), в том числе 1,01 млн экономически активных (30%).

В отличие от 1970-х гг., когда от 35 до 50% иностранных работников составляли молодые люди до 30 лет, пригодные к самым тяжелым физическим работам, в последнее время в Западной Европе наблюдаются некоторые сдвиги в традиционной структуре занятости иностранной рабочей силы. Сокращается занятость мигрантов в промышленности, строительстве, возрастает занятость в сфере услуг, а также в тех отраслях, где до этого была большой редкостью: в финансовых учреждениях, в области фундаментальной науки. Это объясняется общей тенденцией экономически развитых стран: снижением доли промышленности (и занятых в ней) и повышением доли сферы услуг, а также процессом «утечки умов», активизировавшимся после распада СССР и социалистического лагеря.

По прогнозам Немецкого федерального института занятости, ускоренный экономический рост создает новые рабочие места в основном в Великобритании и ФРГ (40% всех новых рабочих мест, из них около 25% — в промышленности, 50% — в торговле, транспорте, строительстве).

Четвертый центр притяжения рабочей силы сформировался в районе нефтедобывающих стран Ближнего Востока. Сюда к началу 1990-х гг. оказалось стянуто 5–6 млн иностранных рабочих (местная рабочая сила составила не более 2 млн чел.). Наибольшее количество иностранных экономически активных граждан в Саудовской Аравии: 2,878 млн чел., что составляет 60% всей рабочей силы страны. Наибольшая доля иностранных рабочих наблюдается в Арабских Эмиратах: 900 тыс. иностранных рабочих составляют 90% всей рабочей силы. В Кувейте почти 2 млн иностранцев составляют 86% населения страны (на середину 2001 г. — 2,3 млн

чел.), чуть меньше половины из них — это экономически активные иностранцы. В крохотном Омане вдвое больше иностранных рабочих (442 тыс., 70%), чем в огромной Австралии. В отличие от западных стран которые, наряду с привлечением иностранной рабочей силы не менее активно привлекают иммигрантов, Ближний Восток поощряет только временную миграцию иностранных граждан.

Главным экспортером рабочей силы в регионе является Египет. На Ближнем Востоке задействованы рабочие из таких стран, как Ирак, Ливан, Сирия, Иордания, Палестина, а также Пакистан, Индия, Бангладеш, Южная Корея, Филиппины.

Пример арабских стран наиболее наглядно показывает определяющую роль экономических законов, и в первую очередь закона получения максимальных прибылей, обуславливающих международную миграцию населения. В 1970-е гг., когда началась эксплуатация нефтяных месторождений в шести аравийских монархиях и в них хлынул поток нефтедолларов, возникла необходимость формирования общего арабского рынка. При этом изначально ведущей идеей была арабская солидарность, создание на базе 21 арабского государства «единой арабской нации». Одним из ведущих факторов формирования общего рынка стала рассматриваться миграция, при помощи которой становилось возможным не просто обеспечение рабочей силой быстро развивающейся нефтяной промышленности и строительных отраслей в нефтедобывающих странах, но и помощь бедным арабским странам (Йемен, Египет, Сирия, Иордания и др.) через валютные переводы трудящихся-мигрантов этих стран. В 1970—80-е гг. величина валютных переводов достигла 2,7 млрд в год в Египте, 1,3 млрд — в Йемене, 794 млн — в Иордании, 774 млн — в Сирии, 319 млн — в Тунисе.

И действительно, на начальном этапе из пяти основных миграционных потоков в богатые нефтью страны первый поток, состоящий из арабских рабочих, представлял 88% всех иностранных рабочих и специалистов (около 2% в основном из развитых стран Запада — пятый поток). Вместе с тем идеи арабской солидарности и закон получения прибыли все более расходятся, и к середине 1980-х гг. последний окончательно подминает под себя идею о помощи бедным арабским государствам, что наглядно выразилось в переориентации нефтедобывающих стран на более дешевых азиатских и африканских рабочих. В 1985 г. 63% всех иностранных рабочих в странах Персидского залива уже приходилось на выход-

дов из Азии¹. Еще более эту ситуацию усугубил кризис начала 1990-х гг. в связи с войной между Кувейтом и Ираком.

Более того, в результате этой войны арабским рабочим тех стран, которые хоть как-то поддержали Ирак, после ее завершения при помощи США, практически было отказано в возвращении в Кувейт, Саудовскую Аравию и другие страны. Речь в первую очередь идет о сотнях тысяч йеменцев и иорданцев. Таким образом, доля арабов в иностранной рабочей силе в аравийских монархиях еще более снизилась.

Некоторые страны арабского региона являются одновременно экспортерами и импортерами рабочей силы: Иордания экспортирует низкоквалифицированную, а импортирует высококвалифицированную рабочую силу. Йемен входит в число государств-миллиардеров по поступлениям в платежный баланс чистых не востребовавшихся переводов, но в то же время нуждается в большом количестве трудовых мигрантов. Аналогичная ситуация наблюдалась в Ираке до войны с США и другими западными странами.

Как основная рабочая сила, развивающая эти страны, мигранты одновременно и важный фактор стимулирования экономики собственных государств. Частичные переводы в Египте, Иордании, Йемене являются существенным ресурсом притока иностранной валюты и порою превышают суммы от экспорта товаров.

Пятый центр притяжения рабочей силы объединяет страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Основными импортерами рабочей силы являются Япония, Гонконг, Малайзия, Сингапур, Тайвань, Бруней, с недавнего времени Южная Корея. АТР использует несколько форм трудовой миграции. *Первая*, регулируемая трудовая миграция характерна для Малайзии, Сингапура, Гонконга и Брунея, в котором половину населения составляют иностранцы. *Вторая* — скрытая или нелегальная; эта форма миграции типична для восточной и западной Малайзии, Гонконга, Японии, Пакистана и Тайваня. *Третья* — миграция специалистов высокой квалификации, сопровождающая прямые иностранные инвестиции, осуществляемые Японией, Тайванем, Гонконгом, Сингапуром.

Появление новых стран-доноров, таких, как Китай, Вьетнам, еще больше усилило динамику трудовой миграции в Восточной и Юго-Восточной Азии. Однако экономический кризис 1990-х гг., поразивший регион, привел к выталкиванию трудовых мигрантов

¹ Russel S. International Migration and Political Turmoil in the Middle East // Population and Development Review. — 1992. — № 4. — P. 720.

из отдельных стран, и существовала реальная вероятность того, что предпринятые меры могут затормозить дальнейшую миграцию, несмотря на ощутимую потребность в иностранных рабочих для выполнения тех трудовых функций, которые местное население не готово выполнять¹. Однако экономические законы развития берут свое, и уже в начале 2000-х гг. Япония, Гонконг и другие страны начинают вновь привлекать иностранных рабочих, но в еще больших масштабах. Так, в Японии в 2000–2003 гг. ежегодный приток трудящихся-мигрантов составил в среднем 198 тыс. Причем 139 тыс. из них являлись высококвалифицированными работниками.

Пример Японии заслуживает особого внимания, поскольку до 1980-х гг. стране удавалось поддерживать высокий экономический рост без привлечения иностранной рабочей силы, используя, в частности, такой механизм, как «совместительство»². В 1975 г. численность иностранцев, проживающих на законном основании в Японии, составила 752 тыс. чел., 86% из которых корейцы, принудительно доставленные в Японию во время Второй мировой войны в качестве рабочей силы, а также их потомки, не имеющие права на японское гражданство на основании того, что они рождены родителями-иностранцами. В 1980-х гг., и особенно после 1985 г., нехватка рабочей силы в низкооплачиваемой сфере обслуживания и строительстве вынудила Японию прибегнуть к иностранным рабочим, большинство из которых были не зарегистрированы, поскольку японское законодательство не содержит положений, разрешающих принимать неквалифицированную рабочую силу. Даже когда иммиграционное законодательство в 1990 г. было изменено, положение о найме неквалифицированных иностранцев не было введено. Вместо этого было увеличено число категорий иностранцев, которые могут быть приняты для проживания и работы в Японии, и расширены положения о предоставлении потомкам бывших японских эмигрантов права на длительное проживание. К настоящему времени в Японию въехало около 200 тыс. бразильцев японского происхождения.

Таким образом, нехватка трудовых ресурсов в стране (если в 1985 г. она оценивалась в 2–3 млн чел., то в начале 2001 г. примерно в 5 млн и к 2015 г. прогнозируется в 8–10 млн чел.) постепенно

¹ Zlotnik H. International Migration 1965–1996: an overview // Population and Development Review.— 1998.— Vol. 24.— № 3.— P. 453.

² См. подробнее: Ионцев В.А. Миграционная политика буржуазных государств.— М.: Знание, 1980.— С. 54–61.

привела к необходимости привлечения иностранных рабочих и в первую очередь потомков японского происхождения из Латинской Америки и иностранных преподавателей из азиатских стран, которые получили доступ в сферу профессионального обучения, а также необходимости разрешения частичной занятости студентов-иностранцев. Рост численности иностранного населения, проживающего в Японии на законном основании, был стремительным. За период с 1985 по 1995 г. эта численность выросла на 60%, с 851 тыс. до 1362 тыс. человек. Большая часть этого прироста (44%) явилась результатом роста численности иностранцев, прибывших из других стран Азии — Китая, Филиппин, Таиланда, Вьетнама и Ирака. Рост численности иностранцев японского происхождения, прибывших из Бразилии и Перу, составляет почти 41% этого прироста. Кроме того, совокупность незарегистрированных мигрантов, работающих в Японии, также растет: по некоторым оценкам, в 1995 г. 280 тыс. иностранных граждан находились в стране после окончания срока действия их визы. Таким образом, Япония представляет собой страну, которая стала более открытой для миграции с начала 1980-х гг. и привлекает очень разнородных по происхождению мигрантов. По оценкам, доля иностранцев в составе населения Японии повысится примерно с 0,5% в середине 1980-х гг. до 5–7% к 2015 г. Можно утверждать, что выход Японии (одной из развитых стран мира) на мировой рынок труда стал существенным моментом в глобализации мирового хозяйства.

Латинская Америка, куда вплоть до 1960-х гг. мигрировали европейцы, составляя основной костяк иностранной рабочей силы, в настоящее время насчитывает около 8 млн мигрантов, большинство которых — мигранты из соседних стран, что видно из табл. 6.2. Главной страной, привлекающей наибольшее число мигрантов, остается Аргентина. Наиболее распространенной формой является сельскохозяйственная сезонная миграция. Более продолжительная по времени миграция характерна для работников промышленности и сферы услуг.

В настоящее время Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла и даже Чили с Парагваем желали бы осуществить специальные программы по привлечению восточноевропейцев и представителей СНГ, поскольку ощущается острая нехватка квалифицированных специалистов таких профессий, как нефтяники (одной лишь Венесуэле требуется 50 тыс.), инженеры-химики, гидрологи, инженеры в горном деле, что, в частности, объясняется не только повышенным спросом на них, но и постоянной «утечкой умов» из стран

Таблица 6.2

Распределение иммигрантов (в возрастной группе старше 10 лет)
по профессиональным группам, 1990-е гг.

Профессиональные группы	Парагвай			Аргентина		
	бразильцы	аргентинцы	уругвайцы	бразильцы	уругвайцы	парагвайцы
Квалифицированные рабочие/ Управляющие/ Технический персонал, %	2,88	24,46	40,45	12,09	19,46	9,55
Работники сферы услуг, %	6,41	23,52	28,74	14,47	21,97	25,08
С/х работники, %	68,84	11,04	2,39	47,23	1,47	6,65
Прочие, %	21,87	40,98	28,42	26,21	57,10	58,72
Всего, тыс.	51,924	18,105	1,837	18,094	84,478	150,034
	Бразилия			Уругвай		
	парагвайцы	аргентинцы	уругвайцы	аргентинцы	бразильцы	парагвайцы
Квалифицированные рабочие/ Управляющие/ Технический персонал, %	24,53	55,64	43,27	34,60	20,31	34,50
Работники сферы услуг, %	13,48	13,54	17,32	17,34	13,13	13,80
С/х работники, %	13,59	2,26	4,57	2,37	8,32	1,12
Прочие, %	48,40	28,56	34,84	45,69	58,24	50,58
Всего, тыс.	8,604	13,423	12,634	9,853	6,055	0,710

Источник: Migrações internacionais. Contribuições para política. CNPC, Brasília, 2001. — P. 247.

Латинской Америки в США. По ряду оценок, до 40% всех выпускников университетов теряют страны этого региона.

Надо заметить, если в прошлом этот регион выступал больше как «привлекательный» иммигрантов (с начала XVIII в. по начало 1970-х гг. сюда прибыло около 21 млн чел.), то в 1990-е гг. ситуация

изменяется: эмиграция начинает превышать иммиграцию. Даже такая страна, как Аргентина, начинает ощущать отток своих граждан за рубеж, который значительно возрос в результате серьезнейшего экономического кризиса начала XXI в. Возрос отток населения и из такой страны, как Бразилия, составив за 1991–1996 гг. более 1,6 млн чел.

В Африке международная миграция рабочей силы составляет 2 млн чел. В основном более богатые берут неквалифицированных работников из соседних стран, а квалифицированные рабочие, приезжающие из других регионов мира, составляют около 0,5 млн чел.

В настоящее время в Африке можно выделить лишь три страны — относительно активных импортеров рабочей силы. Это ЮАР, где трудятся 0,5 млн иностранных рабочих (5% всей рабочей силы страны); Камерун — 250 тыс. чел. (5,5%) и Ливия, где доля иностранных рабочих наиболее высока (250 тыс. иностранных рабочих составляют 22,7% рабочей силы). Крупнейшими странами — экспортерами рабочей силы являются Буркина-Фасо (0,9 млн чел., что составляет 20% населения страны) и Тунис (0,55 млн чел., 6,7%). Особое место занимают Кот-д'Ивуар, которую нередко называют «страной иммигрантов», поскольку чаще речь идет о безвозвратной миграции в эту страну из соседних государств, в 2005 г. в ней насчитывалось уже 2,4 млн мигрантов, и Египет — основной поставщик высококвалифицированной рабочей силы в страны Ближнего Востока.

Распад социалистического блока значительно увеличил миграцию рабочей силы из стран Восточной Европы в западные государства. Только в 1990 г. около 1 млн чел. из этих стран выехало на работу в Западную Европу, из них по 200 тыс. румын и поляков, десятки тысяч болгар, венгров, чехов и словаков. Отдельную группу эмигрантов из стран Восточной Европы и СССР образуют этнические немцы (*Aussiedler*), устремившиеся главным образом в ФРГ, их численность за 1988–1996 гг. оценивается в 2,3 млн чел. Доля этнических немцев, мигрировавших из России в 1990-е гг. (около 300 тыс. за 1993–2000 гг.), в среднем в год составляла 40% от общих эмиграционных потоков. За 1990–2002 гг. в Германию из всех стран Восточной Европы и СССР прибыло свыше 4 млн этнических немцев. Значительный размах в эти же годы получает миграция, связанная с нелегальным трудоустройством иностранных граждан как в самих этих странах, например в Польше и Чехии из Вьетнама, Китая, Индии, Белоруссии и др., в России из Китая

и стран ближнего зарубежья, так и из стран Восточной Европы в государствах Запада, совокупная численность которых исчисляется уже миллионами.

6.2.3. НЕЛЕГАЛЬНАЯ ИММИГРАЦИЯ

Расхождение в оценках масштабов международной миграции, в первую очередь, связано с такой ее формой, как нелегальная или подпольная иммиграция, поскольку определить ее истинные размеры практически невозможно. И, как было отмечено уже на 59-й сессии МОТ, состоявшейся в 1974 г., «несмотря на усилия, прилагаемые главными странами, использующими иностранную рабочую силу ... число стихийных мигрантов остается весьма значительным, а если подойти к этому вопросу в плане всего мира, то эта миграция скорее является правилом, а не исключением».

Прошло более 30 лет, но за это время нелегальная иммиграция не только не уменьшилась, наоборот, значительно возросла, став характерным явлением современной международной миграции, несмотря на активизацию миграционной политики и принятие специальных иммиграционных законов во многих странах, направленных против этого явления. Так, в США, например, число нелегальных иммигрантов оценивается от 2 до 15 млн, в Западной Европе от 1,3 до 5 млн, в Японии от 300 тыс. до 1 млн, на Ближнем Востоке от 1 до 3 млн, в Южной Америке от 1,5 до 6 млн, в России более 1 млн и т.д., практически по всем принимающим иммигрантов странам.

Отметим, что нелегальная миграция может осуществляться как нелегально, т.е. в результате незаконного пересечения границ, например из Мексики в США, в основном в районе реки Рио-Гранде; из Польши в Германию через Одер и Нейсе; из Афганистана в Таджикистан через горные перевалы, а затем в Россию, так и на вполне законных основаниях, например по туристическим визам или частным приглашениям, с последующим нелегальным трудоустройством в стране въезда. Заметим при этом, что в России получает развитие своеобразная форма нелегальной иммиграции, связанная с появлением такого феномена, как ближнее зарубежье с его прозрачными границами между государствами постсоветского пространства (исключая Прибалтику, куда въезд относительно жестко контролируется, но откуда в Россию представляется более свободным). При этом нарастает нелегальная иммиграция из стран дальнего зарубежья, особенно из Китая.

Надо подчеркнуть, что если в начале 1990-х нелегальная иммиграция в Россию имела больше транзитный, криминальный //

т.п. характер, то уже к концу 1990-х гг. можно говорить, что она все больше затрагивает рынок труда в России, и в первую очередь его отдельные регионы (Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Дальний Восток и ряд других). И главным образом это касается иммиграции из стран ближнего зарубежья.

Нелегальная миграция определяется многочисленными факторами, среди которых главенствующее место занимают экономические. Не случайно среди нелегальных иммигрантов преобладают те, кто стремится за границей найти работу или более высокие заработки, чем у себя на родине. Кроме того, нелегальные иммигранты представляют для предпринимателей самую дешевую и бесправную рабочую силу, что является для них большим стимулом при решении вопроса о найме таких рабочих, несмотря даже на принимаемые во многих странах все более жесткие меры, вплоть до тюремного заключения работодателей, нанимающих нелегальных иммигрантов. Об этом говорится в одном из докладов Совета по проблемам народонаселения США: «предприниматели получают большие выгоды от использования нелегальных иммигрантов, которые работают и живут в ужасных условиях, а получают за свой труд по самой низкой цене». Последнее в полной мере можно отнести и к современной России.

Наряду с экономическим фактором, определяющим миграцию населения, выделим и политический, который в последнее время, особенно с момента нарушения «восточного барьера», все более способствует увеличению масштабов нелегальной миграции, отчасти аккумулируя в себе нелегальных иммигрантов, отчасти провозируя их, причем со стороны как страны выезда, так и страны въезда. Так, по мнению руководства Китая, США поощряют нелегальную миграцию, когда предоставляют большинству китайцев политическое убежище, хотя чаще всего речь идет не о политических, а об экономических мигрантах. И в этом есть немалая доля истины.

Особое значение при этом имеют складывающиеся между данными пограничными странами экономические и политические отношения, наличие соглашений в области миграционного обмена, резкие различия в экономическом развитии, уровне жизни в целом и другие причины и явления, как, например, общность языка и устоявшихся связей на постсоветском пространстве.

6.2.4. РОССИЯ В МИРОВЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Мировые миграционные процессы, некоторые из которых уже были рассмотрены нами ранее, определяются как внутренними, так и международными миграционными потоками.

Внутренняя миграция в России всегда имела большую значимость для ее экономического развития, особенно для освоения отдельных регионов: Поволжья, Сибири, Дальнего Востока. В свою очередь, экономические законы развития требовали усиления миграционной подвижности населения страны, хотя в отдельные периоды истории России внутренняя миграция, как и международная, обуславливалась больше политическими причинами, чем логикой экономического развития (например, крепостное право, сталинский институт прописки и т.п.).

Вместе с тем свобода передвижения, в том числе территориального, — это неотъемлемая часть свобод граждан, и чем более развита страна, тем выше уровень миграционной подвижности населения. Надо заметить, что уже в 1960–80-е гг. миграция в нашем государстве исчислялась десятками миллионов человек и была в первую очередь обусловлена необходимостью освоения восточных регионов, богатых природными ресурсами.

В 1990-е гг. и в начале XXI в. ситуация сильно изменилась. Во-первых, резко сокращаются масштабы внутренней миграции: примерно с 5 млн чел. в 1989 г. до менее 2 млн внутренних мигрантов в 2005 г. Во-вторых, изменяются направления миграционных потоков: происходит значительный отток населения с Дальнего Востока (за 1989–2005 гг. миграционная убыль в этом регионе составила около 1,1 млн чел.), из Сибири, северных регионов, Поволжья (табл. 6.3), что противоречит не только экономическим, но и геополитическим интересам России, прямо затрагивая вопросы ее национальной безопасности и жизнеспособности.

Ситуация резко усугубляется демографическим кризисом, в который вошла Россия в начале 1990-х гг. (табл. 6.4). Неблагоприятная ситуация особенно ярко проявляется на селе, которое практически обезлюдело в ряде регионов России, хотя уже в советский период наблюдался массовый отток населения. Так, Нечерноземная зона, почти центр европейской России, только за 1961–1991 гг. потеряла более чем 20 млн чел.

Дальнейшее поощрение миграции из села в город хотя и соответствует мировым тенденциям в большинстве развивающихся

Миграционный прирост по федеральным округам России, 2000–2004 гг., тыс. чел.

Регион	2000	2001	2002	2003	2004	2000–2004
Вся Россия*	218,0	72,6	78,1	43,9	98,9	321,3
Федеральный округ: Центральный	74,0	111,0	123,5	119,0	129,6	557,1
Северо-Западный	-1,6	11,0	11,0	4,5	12,9	37,8
Южный	15,0	-0,4	-0,9	0,8	-0,8	13,7
Приволжский	-2,3	7,0	3,0	-10,0	-4,4	-6,7
Уральский	1,6	11,5	3,0	-3,8	4,8	17,1
Сибирский	-22,4	-35,5	-33,5	-4,6	-22,5	-155,6
Дальневосточный	-36,5	-32,0	-28,0	-24,9	-20,6	-142,0

* Включая так называемый *внутренний миграционный прирост*, получаемый как разница между прибывшими в те или иные регионы и выбывшими из них, что, в частности, отражает несовершенство учета внутренних мигрантов.

Источник: Численность и миграция населения в РФ в 2000, 2001, 2002, 2003, 2004 гг. – М.: Госкомстат, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005.

стран (в России почти 28% сельского населения против 5% в развитых странах мира), но представляется неверным, так как в стране сохраняется трудозатратный тип экономики, низкий уровень энерговооруженности и технической оснащенности села, невысокая производительность труда.

Миграционную ситуацию несколько улучшает, в том числе и в сельской местности, усиление международной миграции, что обусловлено, в частности, появлением так называемого ближнего зарубежья. Если взять всю совокупность миграционных передвижений через границу (как иностранных, так и российских граждан) с разными целями и на разные сроки, включая и переселения на постоянное местожительство, т.е. иммиграцию и эмиграцию, то их масштабы значительно возросли, составив в 2004 г. более 42 млн пересечений границы против 7 млн в 1990 г. (см. рис. 6.3).

Россия, по данным ООН, в 2000-е гг. вышла на вторую позицию в мире по числу иммигрантов после США (рис. 6.1), и, по существу, в России обнаружилось все мировые тенденции, характерные для современной международной миграции.

Индикаторы демографического развития России, 1989 и 2004 гг.

Показатель	1989	2004
Численность населения, млн чел.	147,0*	143,5**
Общий прирост (убыль) населения, ‰	4,8	-5,3
Естественный прирост (убыль) населения, ‰	3,9	-5,6
Миграционный прирост населения, ‰	0,9	0,3
Общий коэффициент рождаемости, ‰	14,6	10,5
Общий коэффициент смертности, ‰	10,7	16,1
Суммарный коэффициент рождаемости, детей на одну женщину	2,01	1,34
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, оба пола, лет	69,57	65,27
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, мужчины, лет	64,21	58,89
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, женщины, лет	74,47	72,30
Общий коэффициент брачности, ‰	9,4	6,8
Общий коэффициент разводимости, ‰	3,9	4,4
Доля городского населения, %	73	73
Доля населения моложе трудоспособного возраста, %	24,5	17,3
Доля населения старше трудоспособного возраста, %	18,5	20,3

* Численность населения по данным переписи населения 1989 г.

** Численность населения на конец года с учетом данных переписи населения 2002 г.

Источник: Демографический ежегодник России 2005. — М.: Росстат, 2006.

1. Глобализация мировых миграционных потоков.

2. Качественные изменения, связанные, в частности, с таким негативным явлением, как «утечка умов». При этом Россия, к сожалению, выступает прежде всего как донор своих умов.

3. Определяющее развитие международной миграции рабочей силы. Особенность России в том, что, с одной стороны, она выступает как импортер иностранной рабочей силы (см. табл. 6.5), с другой — как экспортер российской рабочей силы, что противо-

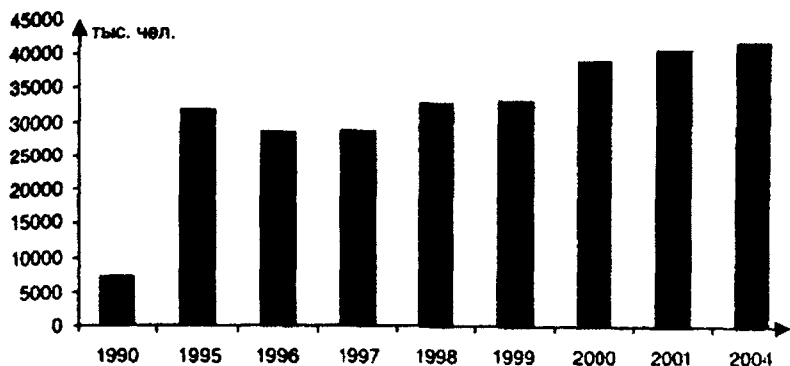

Рис. 6.3. Миграционный обмен России с зарубежными странами, 1990–2004 гг.

Источник: Построено по данным Росстата.

речит интересам ее демографического развития и тем изменениям, которые начиная с 2007 г. будут происходить в возрастной структуре населения (рис. 6.4). Последнее требует гибкой и продуманной миграционной политики, которая не должна сводиться лишь к запрещающим и репрессивным мерам, что в большей мере характерно для современного государственного регулирования миграционных процессов в России. При этом следует помнить, что организованный экспорт российской рабочей силы — это дополнительный приток в страну валютных денежных средств, пересылаемых обычно на родину трудящимися-мигрантами. Так в 2005 г., по оценкам экспертов, величина валютных переводов трудящихся-мигрантов составляла более 100% доходной части бюджета Молдавии, 90% бюджета Армении и 80% бюджетов Грузии и Киргизии. Заметим, что в целом по миру эти переводы возросли к 2004 г. до 140 млрд долл., что составляет 60% от оборота всех систем денежных переводов в мире!

4. Рост нелегальной миграции, который обусловлен не только одним из основных экономических законов капитала — извлечением максимально возможной прибыли, но и отсутствием эффективной государственной миграционной политики, поощряющей легальную миграцию иностранной рабочей силы, необходимой национальной экономике, и исходящей при этом как из интересов России и ее граждан, так и интересов мигрантов.

5. Увеличение демографической значимости международной миграции населения. Миграционный прирост за 1992–2004 гг. превысил 3,5 млн чел., что более чем на треть компенсировало есте-

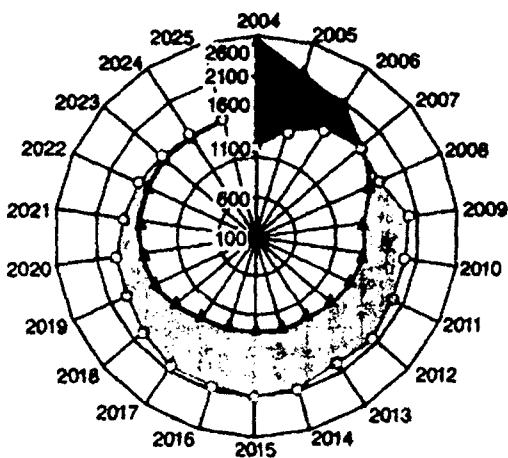
Численность иностранной рабочей силы, привлеченной в Россию, 1994—2002 гг.

	1994		1995		1996		1997		1998		1999		2000		2001		2002	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Всего	129,0	100	281,1	100	292,2	100	241,5	100	242,3	100	211,4	100	213,3	100	283,7	100	359,5	100
В том числе: из стран СНГ	70,8	54,9	134,4	47,8	145,6	49,8	114,0	47,2	111,1	45,9	94,7	44,8	106,4	49,9	148,6	52,4	204,6	56,9
Армения	1,7	1,3	6,1	2,2	7,2	2,5	6,9	2,9	7,5	3,1	5,2	2,4	5,5	2,6	8,5	3,0	12,6	3,5
Белоруссия	5,8	4,5	11,1	4,0	10,3	3,5	1,0	0,4	-	-	-	-	0,01	0	0,02	0	15,1	4,2
Грузия	0,9	0,7	7,0	2,5	8,1	2,77	6,7	2,8	6,3	2,6	5,2	2,5	5,2	2,4	4,9	1,7	6,8	1,9
Казахстан	1,0	0,8	2,1	0,7	2,2	0,8	1,8	0,7	1,8	0,7	1,7	0,8	2,9	1,4	3,6	1,3	7,6	2,1
Молдавия	3,7	2,9	6,7	2,4	9,5	3,2	9,9	4,1	10,5	4,3	8,6	4,1	11,9	5,6	13,3	4,7	40,7	11,3
Таджикистан	0,6	0,4	1,5	0,5	2,0	0,7	3,1	1,3	3,3	1,4	4,1	1,9	6,2	2,9	10,0	3,5	16,8	4,7
Узбекистан	1,5	1,1	3,5	1,3	4,1	1,4	3,2	1,3	3,0	1,2	3,4	1,6	6,1	2,9	10,1	3,6	15,5	4,3
Украина	55,1	42,7	94,2	33,5	98,7	33,8	76,6	31,7	73,7	30,4	62,9	29,7	64,1	30,1	91,9	32,4	61,0	17,0

Продолжение табл. 6.5

	1994		1995		1996		1997		1998		1999		2000		2001		2002		
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	
из стран вне СНГ:	58,2	45,1	146,7	52,2	146,6	51,2	128,5	52,8	131,2	54,1	116,7	55,2	106,9	51,1	135,1	47,6	154,9	43,1	
Китай	20,3	15,7	26,5	9,4	24,0	8,2	22,2	9,2	23,3	9,6	24,3	11,5	26,2	12,3	38,6	13,6	38,7	10,8	
КНДР	5,9	4,5	15,0	5,3	7,8	2,7	10,4	4,3	9,4	3,9	10,1	4,8	8,7	4,1	9,9	3,5	12,7	3,5	
Литва	2,2	1,7	4,0	1,4	4,6	1,6	3,6	1,5	3,0	1,2	2,6	1,2	2,5	1,2	2,8	1,0	1,9	0,5	
Польша	1,9	1,5	7,1	2,5	7,3	2,5	3,5	1,4	3,3	1,4	2,1	1,0	2,5	1,2	2,6	0,9	5,9	1,6	
Словакия	1,9	1,5	5,2	1,9	2,1	0,7	1,4	0,6	1,1	0,5	0,7	0,3	0,6	0,3	0,4	0,1	0	0	
США	0,8	0,6	2,0	0,7	2,0	0,7	1,8	0,7	2,1	0,9	2,4	1,1	1,8	0,8	2,0	0,7	1,5	0,4	
Турция	12,1	9,4	36,2	12,9	39,0	13,4	33,2	13,7	35,7	14,7	26,7	12,6	17,8	8,4	20,9	7,4	15,4	4,3	
Эстония	0,5	0,4	2,4	0,8	3,6	1,2	1,6	0,7	1,4	0,6	1,2	0,6	1,2	0,6	1,3	0,5	2,5	0,7	

Источник: Труд и занятость в России. 1999, 2001, 2003: Стат. сб. — М.: Госкомстат России, 1999, 2001, 2003.

- Численность населения, вступающего в трудоспособный возраст
- Численность населения, выходящего за пределы трудоспособного возраста

Рис. 6.4. Соотношение численности поколений, вступающих в трудоспособный возраст, и численности поколений, выходящих из него

Источник: Построено по данным Росстата.

ственную убыль населения России за соответствующий период. Вместе с тем выйти из демографического кризиса, который наблюдается в России с начала 1990-х гг., только за счет привлечения мигрантов невозможно. Выдвигаемый некоторыми политиками и общественными деятелями тезис, что иммиграция может стать решением всех демографических проблем современной России, крайне ошибочен и, более того, чрезвычайно опасен для будущего развития России.

Как показывают исследования экспертов ООН и отечественных ученых, для достижения режима простого воспроизводства России с начала XXI в. нужно принимать ежегодно (по медианному прогнозу) в среднем более 700 тыс. мигрантов (нетто-миграция) и постепенно наращивать этот объем до 2030–2035 гг., когда миграция достигнет 1,2–1,3 млн чел. в год. Ясно, что такая перспектива нереальна. Так, в 2003 г. миграционный прирост в Россию составил 98 тыс. чел., а в 2004 г. — 99 тыс. чел. Согласно оценкам ООН, чистая иммиграция в России в 2000–2050 гг. будет составлять около 50 тыс. чел. ежегодно.

В то же время отдельным регионам (в первую очередь Москве и Московской области), привлекающим как международных мигрантов, так и в еще большей мере внутренних мигрантов (например, в 2004 г. в Москву переехало более 83 тыс. чел., из которых 77 тыс. пришлось на внутренние переселения), миграция населения может существенно помочь в улучшении негативной демографической ситуации.

Главное осознать, что миграция населения — явление сугубо положительное, которое приобретает негативные последствия, главным образом в результате непродуманных действий и решений.

6.3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

6.3.1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ

Теоретические основы в изучении миграции населения, как уже было отмечено в разд. 6.1, получают развитие в XVII в., когда меркантилисты, возможно первые среди экономистов, рассматривая рост населения как источник силы государства, обратили внимание на необходимость привлечения иностранцев, которых рассценивали как составную часть этого роста и соответственно богатства страны в целом.

Позже во всех ведущих экономических теориях миграция рассматривалась в качестве важного фактора воспроизводства; активное ее изучение приходится на вторую половину XX столетия.

В СССР особенность исследования проблем миграции населения была связана с планами народнохозяйственного развития СССР, разработкой первых пятилетних планов, с необходимостью развития восточных, богатых ресурсами районов страны. В работах довоенных лет подчеркивается экономическая роль миграции, значение переселения для освоения новых территорий, разрабатываются понятия «затраты», «потери», «эффективность миграции». В этот период исследуется эффективность затрат на переселение, подчеркивается трудность изучения эффективности миграции, зависимость ее от многих элементов (территории входа и выхода мигрантов, их общепрофессионального и культурного уровня), указывается на необходимость подхода к оценке эффективности миграции с народнохозяйственных позиций. Отличительной особенностью публикаций 1930-х гг. является исследование проблем

миграции в контексте проблем воспроизводства рабочей силы, развития и размещения производительных сил. Возрастает внимание исследователей к организованному набору рабочей силы, что было связано с развитием и потребностями социально-экономического развития страны. Отмечается, что индустриализация, связанная с огромным спросом на трудовые ресурсы, требовала вовлечения в миграционные процессы населения новых районов.

Миграция в СССР рассматривалась как важнейший фактор размещения производства; при этом подчеркивалось, что период социализма является не только эпохой гигантского развития производительных сил, но одновременно и эпохой изменения географии населения, что проблема индустриализации не может быть успешно разрешена без перераспределения наличных человеческих сил, без оптимального размещения людских масс по территории.

Одна из главных функций миграции населения виделась в достижении соответствия между территориальным размещением потребности в рабочей силе и размещением трудовых ресурсов. Экономическая функция миграции определялась как обеспечение количественного и качественного соответствия между потребностью и наличием рабочей силы в разных районах страны и виделась в изменении качества рабочей силы¹. При этом перемещения населения между регионами СССР относились к жестко контролируемым государством процессам, а детерминирующее влияние на внутреннюю миграцию оказывали государственные ограничения и стимулы различного рода (институт прописки, система распределения выпускников и оргнаборов на предприятия, надбавки к заработной плате в районах нового освоения, льготные пенсии и льготы при продаже дефицитных товаров, надбавки за непрерывный стаж и другие меры). Однако по мере развития государства происходило усиление стимулирующих экономических мер по сравнению с ограничительными административными мерами и уменьшение роли организованных миграций. Так, если в 1930—40-е гг. организованные миграции составляли 30—40% всех внутренних перемещений, то в 1970-е гг. — 10—12%, а в 1980-е гг. — не более 2—3%.

Трансформация социально-экономических и политических условий жизни способствовала кардинальным изменениям как в межгосударственных, так и во внутрирегиональных миграциях населения России. В 1990-е гг., несмотря на ослабление государственного регулирования уровня доходов и цен и отмену государ-

¹ Хомра А. У. Миграция населения: вопросы теории, методики исследования. — Киев: Наукова Думка, 1979.

ственного контроля за перемещением населения, резкое падение уровня благосостояния населения, стагнация социальной сферы, значительное повышение транспортных тарифов, прекращение государственного финансирования организованных форм миграции, а также отсутствие развитых рынков труда и жилья привели к снижению объема внутренних миграций в России. Так, если в 1989 г. мигрировало внутри страны 4,7 млн чел., то в 1997 г. — 2,45 млн чел., а в 2004 г. — 1,99 млн чел. Таким образом, за 1989–2004 гг. число переселений внутри страны сократилось более чем вдвое. За январь–октябрь 2005 г. число мигрантов внутри России уменьшилось еще на 74,1 тыс. чел. (на 4,5%) по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Вместе с тем значительно возросла международная миграция (см. подразд. 6.2.4).

В настоящее время интеграция различных теоретических построений происходит на базе неоклассической теории. Миграционные перемещения включаются в экономические построения этой теории исходя из того, что они являются источником перераспределения факторов производства между странами, т.е. перемещения труда, и связанных с этим движения капиталов и товаров. Вопрос мобильности фактора, — возможно самое раннее аналитическое исследование иммиграции в экономической литературе, являющееся составной частью теории международной торговли. Неоклассическая теория торговли вывела две фундаментальные теоремы, подходящие для изучения миграции:

1) теорему Хекшера—Охлина: страна экспортирует товары, при производстве которых наиболее интенсивно используется относительно избыточный фактор (ресурс) страны. Если страна имеет относительно большую численность населения и труд относительно интенсивно используется в легкой промышленности, то страна будет экспортировать продукцию легкой промышленности;

2) теорему уравнивания фактора-цены: свободная торговля товаров уравнивает цены факторов по странам. Даже в отсутствие миграционных потоков существование свободной торговли товарами приведет к уравниванию зарплаты и цены капитала между странами.

Эти две теоремы подразумевают, что стране с относительным избытком труда экспортировать товары, в производстве которых относительно интенсивно используется труд, это все равно что экспортировать труд.

Богатой людскими ресурсами стране целесообразно, с одной стороны, развивать производство и экспорт трудоемких изделий, но с другой — товарный экспорт может быть замещен или допол-

нен экспортом рабочей силы с теми же последствиями для ценовых соотношений между факторами производства.

Согласно неоклассической экономической теории, миграция вызвана разницей в уровнях зарплаты между странами, обусловленной различиями в затратах труда на капитал между странами. Разница в зарплате будет стимулировать рабочих из стран с низкой зарплатой перемещаться в страны с высокой зарплатой, в то время как инвестируемый капитал, включая человеческий капитал, необходимый для создания ожидаемых доходов, будет перетекать в страну с низкой зарплатой. Этот процесс будет продолжаться до тех пор, пока разница в зарплате между странами будет больше, чем затраты на перемещение труда.

Вместе с тем на практике связь между относительной зарплатой и международной миграцией достаточно сложная, и большая разница в зарплате между странами сама по себе не провоцирует миграцию. В действительности характерная черта международной миграции в общем такова, что ее зависимость от разницы в уровне зарплаты между странами очень незначительна.

К сожалению, модель становится очень сложной, если выходит за рамки $2 \times 2 \times 2$ (т.е. 2 страны, 2 товара, 2 фактора производства). Отсюда становится очень сложным анализ таких вопросов, как состав потоков иммигрантов, влияние изменений в иммиграционной политике и т.д.

Микроэкономическая теория рассматривает индивидов в ситуации, когда они принимают сознательное и рациональное решение о миграции. Этот подход, основанный на модели человеческого капитала, рассматривает мигрантов как людей, принимающих решение об инвестиции. Индивиды решают мигрировать, когда ожидаемые чистые доходы от перемещения в течение определенного периода времени превышают ожидаемые расходы, как денежные, так и принимающие неденежные формы. Чем выше доходы и ниже затраты, тем миграция более вероятна.

С точки зрения человеческого капитала миграция имеет место в ответ на международные различия в доходах и возможностях трудоустройства. При расчете ожидаемых доходов потенциальные мигранты, помимо номинальной заработной платы и доходов при различных видах экономической деятельности, будут также учитывать вероятность нахождения работы, соразмерной с их навыками, в стране выезда и назначения, материальные и психологические затраты перемещения и, в случае невозможности легального перемещения, шансы быть обнаруженными и возвращенными.

Известный французский экономист и демограф Ф. Тапинос¹, исследуя логику принятия решения о внешней миграции, рассматривает следующие переменные: общую сумму доходов потенциального мигранта (номинальную зарплату, доходы при различных видах экономической деятельности, в том числе в натуральной форме), общую сумму потребительских расходов потенциального мигранта (на питание, жилье, одежду и предметы длительного пользования, услуги здравоохранения и рекреационные услуги, образование детей), размеры сбережений, уровень цен и, наконец, вероятность получения того или иного уровня доходов в потенциальной стране иммиграции.

Необходимым и достаточным условием принятия положительного решения он считает превышение экономического выигрыша над «неэкономической ценой» перемещения. Под последней понимаются психологические потери, которые несет мигрант при разрыве или затруднении связей со своей естественной культурной и языковой средой, семьей и т.д. Уровень этой цены в первую очередь зависит от степени культурных различий между странами происхождения и пребывания. В случае временной миграции на первый план выступают величина и эффект сбережений, сделанных мигрантом в стране пребывания.

Согласно новой экономической теории миграции миграция используется домохозяйствами для минимизации риска и потерь, связанных с кризисными явлениями экономики в собственной стране. В этой теории миграционного движения нет отдельно взятого действующего лица, а рассматриваются семья, домохозяйство либо какая-то другая группа родственников, принимающая решение о миграции. Таким образом, имея за границей работающего члена семьи, домохозяйства диверсифицируют свои источники дохода и минимизируют риск потери экономического благосостояния. Даже если диверсификация источников дохода не увеличивает намного сумму дохода, этого может быть достаточно для сокращения относительных потерь семейной единицы по сравнению со многими другими семьями в данном регионе. Порой минимизация рисков для семьи может быть более важным стимулом для международной миграции, чем существование разницы в зарплате.

В дополнение к этому денежные переводы одновременно являются источником, который при непосредственном инвестиро-

¹ Tapinos G.F. L'économie de migration international.— Paris: Armand Colin, 1974.

вании усилит экономическое положение семьи или домохозяйства в месте их проживания. Такое увеличение дохода от местной экономической деятельности также может делать миграцию привлекательным средством увеличения потоков капитала. Более того, на родине домохозяйства с более низким доходом будут чувствовать себя менее комфортно по сравнению с более состоятельными домохозяйствами, и это может побудить их к миграции с целью увеличения их доходов.

Интересным в теоретическом плане является анализ рынка труда развитых стран, который характеризуется сосуществованием капиталоемкого первичного сектора и трудоинтенсивного вторичного сектора с нестабильной работой и низкой зарплатой, а также появлением так называемого анклавного рынка труда. Для структуры индустриального общества вследствие этой сегментированности рынка труда, согласно теории двойного или сегментированного рынка, характерно существование спроса на труд иностранных рабочих. В самом низу иерархии занятости существуют места, непривлекательные для местного населения индустриальных стран. Эти места не дают социального статуса, которого бы им хотелось, характеризуются низкой оплатой и неважными условиями труда. Это приводит к структурной нехватке желающих работать на дне иерархии. Повышение заработной платы за выполнение непривлекательной работы — не самый лучший выход из положения, поскольку нарушает профессиональную иерархию. И привлечение рабочих мигрантов становится в данной ситуации более дешевым средством, чем повышение зарплаты для всех.

Тем не менее мигранты могут находить приложение своему труду как в рамках вторичного, так и первичного сегментов рынка труда. Первичный сегмент рынка труда доступен лишь для тех работников, миграция которых квалифицируется как утечка умов. Вторичный сегмент практически не дает возможностей для профессиональной мобильности и интеграции в общество.

На рынке труда, склонном к раздвоению, рабочим капиталоемких секторов предоставляется стабильная работа, они сохраняют хорошие навыки, позволяющие им использовать новейшую технику. На трудоинтенсивной же работе требуются ограниченные навыки. Отсюда занятые там рабочие подвержены высокому риску быть уволенными во времена спада или в периоды сезонной безработицы. Если же бизнес переживает подъем, работодателю трудно привлечь гибкую рабочую силу без использования иностранных рабочих.

Возрастающая жизнеспособность вторичного сектора и анклавного сегмента объясняется такими факторами, как:

- изменчивость спроса на промышленные продукты;
- расширяющийся трудоинтенсивный рынок частных и общественных услуг;
- устойчивость спроса на временную и сезонную работу и др.

В теории двойного рынка и в теории мировой системы индивиды, принимающие решения, или домохозяйства отходят на второй план. Главным для этих теорий являются различия в уровнях развития стран, генерирующие миграционные потоки.

Теория мировых систем освещает процессы политической и экономической интеграции в мире, идеологическую однородность и выход на первое место сильных материальных и культурных связей между богатыми и бедными странами (аналогию можно проследить, например, между Россией и большинством бывших союзных республик). Теория утверждает, что, проникая в регионы периферии, расширяющийся глобальный рынок действует как катализатор для международной миграции. Передвижение людей, таким образом, следует за потоком капитала и товаров, но в обратном направлении.

Последние теоретические разработки игнорируют такие аспекты трудовой миграции, как международная торговля, и концентрируются только на изучении миграционных потоков. Они занимают одно из ключевых открытий в исследованиях по международной миграции — существование «иммиграционного рынка». Как торгуют товарами вдоль международных границ на международном рынке товаров, так торгуют и трудом вдоль тех же границ на иммиграционном рынке.

Существование «иммиграционного рынка», сортирующего иммигрантов между потенциальными странами приема, является ключевой идеей, сопровождающей современные теоретические исследования в экономической теории иммиграции. Индивиды принимают миграционное решение посредством рассмотрения стоимостей различных альтернатив и выбора одной из них, подходящей по финансовым и правовым соображениям, регулирующим процесс международной миграции.

Эти соображения включают правовую среду принимающих и посылающих стран. Принимающая страна проводит иммиграционную политику на основе квалификации иммигрантов, здоровья, профессии, политических взглядов и родственных связей с постоянными жителями принимающей страны. В известном смысле,

принимающие страны «конкурируют» посредством иммиграционной политики за человеческий и физический капитал потенциальных мигрантов. Принимающие страны устанавливают определенные иммиграционные правила, с помощью которых привлекают тот тип людей, который необходим для них. Причем этот тип может отличаться от типа иммигрантов, привлекаемых другими странами иммиграции.

Аналогично страны-поставщики регулируют отъезд своих жителей. В некоторых странах эмиграционное законодательство определяет штрафы и наказания для потенциальных мигрантов и создает большие сложности для жителей, желающих покинуть страну. Страны выезда, таким образом, входят в иммиграционный рынок посредством проводимой эмиграционной политики, регулирующей типы людей, которые могут получить выездную визу.

Конкурирующие принимающие страны делают «миграционные предложения», а индивиды сравнивают их и делают выбор.

Этот подход к экономической теории иммиграции ясно показывает, что и принимающие, и поставляющие страны могут иметь решающее влияние на размер и состав иммиграционных потоков изменениями в иммиграционной политике. Аналогично, изменения в уровне экономической деятельности в различных странах также будут иметь важное влияние на размер и состав иммиграционных потоков, поскольку эти изменения в корне меняют природу предложения конкурирующих стран потенциальным мигрантам.

Важную роль в исследовании миграционных процессов и влияния на них экономических факторов играют математические модели миграции. Начиная с 1920-х гг. построено значительное число разнообразных моделей миграции. Среди них модели миграционных потоков (к которым относятся регрессионные модели, интеракционные модели, повозрастная модель миграции населения, и др.), модели миграционной структуры, марковские модели миграции, а также микроэкономические модели миграции населения.

Если в макро моделировании миграционных потоков основное внимание уделяется зависимости объема и направления миграции от различных экономических, демографических и других факторов, на микроуровне главным объектом исследования является процесс принятия решения о миграции¹. И главной теоретической предпо-

¹ См. подробнее: *Алешковский И.А.* Детерминанты внутренней миграции населения: анализ отечественных и зарубежных исследований / Ред. и предисловие В.А. Ионцева.— М.: Макс Пресс, 2006.

сылкой, лежащей в основе микроэкономических моделей, является положение о том, что индивид принимает решение о миграции в том случае, если ожидаемая величина дохода от миграции превосходит издержки на ее осуществление.

Принципиально иные возможности для определения оптимальной качественной картины миграционных потоков и управления ими дает использование в анализе математической модели, основанной на игровых подходах, которые не получили еще достаточного освещения в экономико-демографической литературе.

Игровые методы исследования и подходы к управлению нашли применение в различных областях науки и техники. Методы исследования, используемые в предлагаемой модели, базируются на основных положениях системного анализа, теории оптимального управления и теории дифференциальных игр, на исследовании операций, математическом программировании, а также на демографических и экономических методах.

Предлагаемая игровая математическая модель должна содержать четыре компонента: математическую модель многообъектной многокритериальной системы (ММС) и управляющих сил; векторный целевой показатель; характер коалиционных объединений; принцип конфликтного взаимодействия на основе стабильности и эффективности.

Анализ разработанных математических моделей миграции показывает, среди них нет модели, подходящей для использования в игровом подходе. Математическая модель ММС должна быть построена с учетом параметров, характеризующих конфликтующие стороны, и выделения функций, характеризующих их взаимодействие. Разработка математической модели ММС для анализа миграционных процессов является новым перспективным направлением исследований.

Следующая необходимая компонента — векторный целевой показатель. Здесь остановимся на одном из бесспорных показателей — заработной плате. Мигрант наряду с прочими составляющими дохода от миграции стремится максимизировать заработную плату, а страна иммиграции заинтересована в том, чтобы максимально не доплатить иммигранту. Таким образом, даже с одним показателем налицо явно выраженная игровая задача. И модель у нас приобретает многообъектный (несколько конфликтующих сторон, в нашем случае мигранты и страна иммиграции) однокритериальный (зарплата) характер, уравнение которой выглядит как

$$\alpha J_1 + \beta J_2 = 1,$$

где α и β — степени конфликтного взаимодействия; J_1 и J_2 — нормированные показатели, характеризующие коалиции, или

$$J_1 = F_1(X),$$

где X — вектор показателей, от которых зависит заработная плата.

В общем случае имеют место четыре варианта конфликтного взаимодействия:

- антагонизм;
- бескоалиционное взаимодействие;
- коалиционное взаимодействие;
- кооперативное взаимодействие.

Как известно, в принципах конфликтного взаимодействия заложены три фундаментальных понятия теории игр: *стабильность*, *эффективность* и *стабильно-эффективный компромисс*.

Стабильность ММС — это обеспечение устойчивых (равновесных) процессов функционирования и проектирования многообъектных структур в условиях конфликтности (несогласованности) и/или неопределенности.

Эффективность ММС — это достижение максимального целевого качества объектов, коалиций и ММС в целом.

Стабильно-эффективный компромисс в ММС (СТЭК ММС) — это объединение стабильности и эффективности в рамках множества решений от полного совпадения данных свойств в одной точке пространства решений до обеспечения возможной степени сближения в условиях информационно-тактических расширений соглашений или неединственности стабильного решения.

В нашем случае конфликтную ситуацию формирует коалиционная структура ММС, которая состоит из двух объектов коалиций — мигрантов и страны иммиграции.

Коалиционной структуре можно придать более общий характер, если рассматривать конфликтную ситуацию, когда в процесс вмешивается страна эмиграции. В этом случае данная конфликтная ситуация содержит три объекта коалиции: страна эмиграции — мигрант — страна иммиграции. При этом в процессе функционирования данной ММС мигрант может составлять совместную коалицию как со страной эмиграции, так и со страной иммиграции. Тогда исходная ситуация превращается в так называемую динамическую игру с изменением коалиционной структуры в процессе функционирования ММС. Указанные особенности раскрывают перспективу исследования коалиционных свойств данной ММС.

а в нашем случае исследование ограничивается двухкоалиционной структурой из двух объектов коалиций.

С ростом информационной и целевой сложности миграционных процессов и их регулирования более существенным становится учет факторов несогласованности (конфликтности) и неопределенности различного характера.

Рассматриваемые игровые подходы управления в условиях конфликта являются основными в одном из классов задач теории оптимального управления.

В рамках ММС формируется класс задач оптимизации, в котором известные подходы оптимизации для обеспечения эффективности объекта (вариационные подходы, принцип максимума, метод динамического программирования и процедуры нелинейного программирования) существенно дополняются игровыми подходами с собственными принципами оптимизации для обеспечения уравновешенного (стабильного) взаимодействия в ММС, которое способствует достижению эффективности объекта и системы в целом в условиях естественной несогласованности в ММС.

Методы решения в рамках данных принципов базируются на многообъектности структуры, многокритериальности задач и свойствах конфликтного взаимодействия объектов при проектировании и управлении ММС антагонистического, бескоалиционного, коалиционного, кооперативного и комбинированного характера.

Не вдаваясь в тонкости математического сопровождения данной модели, отметим, что задачи решены с помощью вновь разработанной программной системы (ПС) МОМДИС (многокритериальной оптимизации многообъектных динамических систем с разработкой методов и алгоритмов определения Нэш, Парето, УКУ, Шепли и других решений) на основе программной среды *MATLAB*.

А здесь лишь кратко прокомментируем график модели применительно к миграции (рис. 6.5).

По мере продвижения от любой точки, расположенной дальше точки Нэш от Парето-границы в пространстве Ω , в котором взаимодействие коалиций носит антагонистический характер (например, в условиях войны страна иммиграции не заинтересована в массовом притоке беженцев и беженцы не заинтересованы в миграции, но вынуждены мигрировать) к Парето-границе, для которой характерна наилучшая форма взаимодействия для коалиций, носящая кооперативный характер, и максимальная эффективность для обеих коалиций (например, страна заинтересована в высоко-

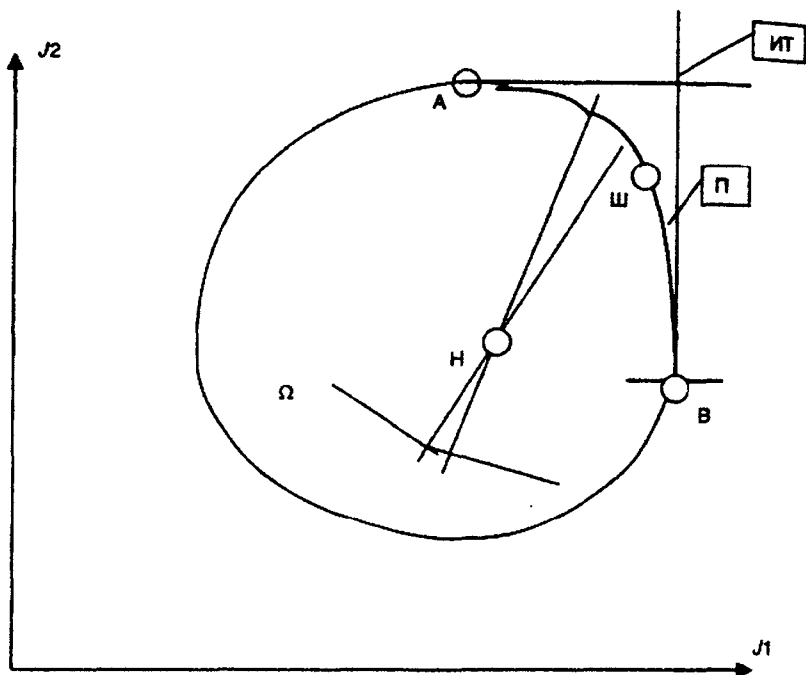

Рис. 6.5. Математическая модель ММС

J — пространство решений; Ω — область оптимальных решений;
 П — Парето-граница АВ; Н — Нэш-равновесие; ИТ — идеальная точка;
 Ш — точка Шепли

квалифицированных специалистах, последние в свою очередь — в иммиграции в эту страну), меняется форма и характер взаимодействия.

Точки равновесия характеризуют наилучшее поведение (показатели) для обеих коалиций при различных формах взаимодействия, которые определяются экономическими, политическими и иными условиями.

В заключение отметим, что использование предлагаемой модели в анализе и управлении миграционными процессами помогло бы в проведении более эффективной миграционной политики, соответствующей интересам страны в данных экономических и политических условиях, позволило бы избежать ситуаций, когда в условиях нехватки рабочей силы проводится политика жесткого ограничения иммиграции.

6.3.2. ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Влияние миграции на экономическое развитие имеет много аспектов. Это и денежные переводы, которые становятся одной из основных статей дохода бюджетов некоторых стран и могут отрицательно сказаться на экономике страны иммиграции; огромные финансовые потери от «утечки умов» стран поставщиков и соответственно выгоды стран, получающих «умы»; влияние на уровень безработицы, заработной платы, на налоговые поступления, государственные расходы и др.

Остановимся на некоторых аспектах этого влияния.

В течение последнего десятилетия в России нарастает поток трудовых мигрантов как из дальнего зарубежья, так и из стран СНГ. При этом незарегистрированный поток трудовых мигрантов, несомненно, в несколько раз больше. Надо отметить, что Россия нуждается в партнерах по СНГ как источнике дополнительной рабочей силы не меньше, чем они нуждаются в России как потенциальном рынке труда.

Часто можно встретить негативное отношение к миграции рабочей силы, связанное с тем, что миграция может вызвать напряжение на рынках труда, существенно актуализирует и усложняет проблему безработицы в нашей стране, оказывает серьезное давление на российский рынок труда. Во многих изданиях приводится простая экономическая схема иммиграции, демонстрирующая наряду с увеличением объема национального продукта и доходов предпринимателей снижение уровня заработной платы в принимающей стране под влиянием иммиграции¹.

Необходимо привести ряд доводов, опровергающих эту однозначность в трактовке влияния иммиграции на рынок труда в принимающей стране.

Поскольку иммигранты одновременно являются как производителями, так и потребителями, то уже до того, как иммигрант находит себе работу, он начинает создавать рабочие места для других людей, которые будут заняты производством и распределением продуктов питания, потребляемых иммигрантами, строительством домов, где они живут.

Согласно теории двойного рынка труда существование спроса на труд иностранных рабочих, как уже отмечалось, обусловлено

¹ См., например: Современная демография / Под ред. А.Я. Кваши и В.А. Ионцева. — М.: МГУ, 1996. — С. 117–119.

сегментированностью рынка труда в индустриальном обществе. И рабочие-иммигранты чаще всего занимают места, которых избегают жители принимающих стран.

В некоторых же случаях иммиграция, напротив, может увеличить занятость коренного населения. Домашняя прислуга, ставшая во многих странах практически полностью отраслью «иностранных служанок», может освободить женщин для профессиональной работы. Иммигранты, встав на нижнюю ступеньку лестницы занятости, могут, таким образом, непосредственно повышать занятость на самом верхнем уровне.

Приезд иммигрантов создает много рабочих мест для «белых воротничков», которые заполняются в основном местными жителями. В частности, это рынок для профессионалов, занятых в банковском деле, юриспруденции, т.е. в областях, в которых из-за лицензии или языкового барьера мигрантам трудно найти место.

Импорт труда не вызывает безработицу также потому, что уже предполагает существующий спрос на труд. Если сопоставить отраслевую структуру и объемы потребности в рабочей силе в России с отраслевой структурой и объемами притока и использования иностранной рабочей силы, можно заметить, что они практически совпадают.

В 1996 г. по потребности в рабочей силе на первом месте стояла промышленность, которой требовалось более 60 тыс. чел., на втором — строительство, где были нужны более 28 тыс. чел., и на третьем месте — транспорт и связь, где потребность в работниках составляла более 20 тыс. чел.

По данным ФМС России, в 1996 г. подавляющее большинство иностранных работников — примерно 247,2 тыс. чел., т.е. 84–85%, использовались в отраслях материального производства и на транспорте, в том числе:

- в строительстве — 167 502 чел. (57,32%)
- в промышленности — 30 997 чел. (10,61%)
- в сельском хозяйстве — 30 774 чел. (10,53%)
- на транспорте — 18 015 чел. (6,16%)

Отсутствие необходимых работников и непривлекательность рабочих мест были главными причинами привлечения на российские предприятия иностранных работников. Таким образом, иммиграция рабочей силы в России играет роль обеспечения отдельных отраслей и производств необходимыми кадрами.

Страны и регионы, в которых всегда была относительно высокая иммиграция, — Австралия, Канада, Гонконг, Израиль и Соединенные Штаты, обычно не имели высокого уровня безработицы в периоды максимального притока иммигрантов. Даже в 1990—1991 гг. в Германии, которая имела очень высокий уровень иммиграции, не было соответствующего увеличения безработицы.

В Австралии, где люди иностранного происхождения составляют до 21% общего населения, мигранты имели относительно нейтральное воздействие на рынок труда и создали столько же рабочих мест, сколько сами и заняли. Главной причиной того, что постоянный уровень иммиграции не влияет на безработицу, является то, что количество фирм в этих условиях также постоянно увеличивается, создавая необходимые рабочие места.

Таким образом, импорт рабочей силы нейтрален в своем влиянии на безработицу для местного населения в целом, возможно, ухудшая конкурентную ситуацию для определенных групп в период безработицы. Здесь важно общее влияние на рынок труда, связанное с введением желательного и выгодного элемента гибкости во времена как подъема, так и спада в определенных регионах, отраслях и сферах занятости.

Импорт рабочей силы компенсирует снижение региональной мобильности и позволяет сохранять прежний уровень производства, когда местные рабочие покидают непривлекательные рабочие места, и расширяться отраслям быстрее, чем при закрытом рынке рабочей силы. Импортируемый труд лучше реагирует на изменения, чем внутренняя рабочая сила.

Иностранная рабочая сила в России не оказывает заметного влияния на общероссийский и подавляющее большинство локальных рынков труда. Скорее проблема состоит в притоке вынужденных мигрантов в регионы с критической ситуацией на рынке труда.

Региональная дифференциация социально-экономических условий в России проявляется и в развитии рынков труда. С самого начала макроэкономических реформ в некоторых регионах масштаб безработицы многократно превышал общероссийский уровень. Так, если в наиболее благополучных регионах уровень безработицы колебался в пределах от 0,9 до 2%, то в 20 регионах России он превышал 6%, в 9 регионах — 7%. К числу первых относятся Москва, Липецкая, Ростовская, Белгородская, Смоленская, Волгоградская, Рязанская области, Якутия, Еврейская автономная область, Санкт-Петербург, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ. Наиболее острая ситуация на рынках труда сложилась

в Псковской, Владимирской, Кировской, Архангельской, Ивановской областях, Ингушетии, Корякском автономном округе, Дагестане, Калмыкии.

Проблема состоит в сочетании интенсивного притока мигрантов и вынужденных переселенцев со значительной напряженностью на рынке труда в определенных регионах, к которым относятся многие края и области Центрально-Черноземного, Северо-Кавказского, Поволжского районов, Калининградской области и др.

Что касается того, что приезд большого числа рабочих, готовых работать за низкую зарплату, может препятствовать нормальному росту заработной платы, следует опять обратиться к опыту других стран. Единственной группой, которая действительно несколько потеряла свои шансы при 100%-м увеличении уровня новой иммиграции, была предыдущая волна иммигрантов, зарплата которых упала на 2,4%.

Таким образом, опасения относительно негативного влияния иммиграции рабочей силы на безработицу и уровень зарплаты в принимающей стране не столь обоснованны.

Среди населения принимающих стран распространено мнение о том, что иммигранты пользуются социальными услугами в большей степени, чем коренное население, тратят общественные средства.

Каковы же последствия присутствия иммигрантов для общественных средств?

Согласно исследованиям, проведенными в Великобритании в 1970 г., иммигранты получают значительно меньше пенсионных выплат и являются менее значительными потребителями общественных благ, чем коренное население.

Несколько другой точки зрения придерживается *G. Borjas*. Он считает, что при оценке налогового бремени, возлагаемого иммигрантами на местных рабочих, сопоставление только выплат по программам для людей с относительно низким доходом, таким, как помощь семьям, имеющим детей на иждивении, или медпомощь с налогами, которые платят иммигранты, является неполным. Во-первых, необходимо учитывать, что иммигранты пользуются общественными товарами, определенным образом перегружая парки, школы, дороги, тюрьмы и т.д. Во-вторых, по его мнению, относительно неквалифицированные рабочие, которые привлекаются в США в последние годы в силу изменения иммиграционной политики, экономических и политических условий, имеют мало шансов

достичь экономического равенства с родившимися в стране в течение жизни. Это создает у них большую склонность к использованию системы социальных льгот, в то время как национальный доход и налоговые поступления будут существенно ниже, чем если бы США привлекали потоки более квалифицированных рабочих. И чем дольше они будут находиться в США, тем больше вероятность того, что они обратятся к системе социальных выплат. Он подсчитал, что если бы люди, приехавшие в течение 1975–1990 гг., были так же квалифицированы, как и приехавшие в начале 1960-х, национальный доход США был бы в год на 56 млн долл. больше¹.

Но решение об иммиграции принимают чаще всего люди с исключительными способностями, большей напористостью и целеустремленностью. Известно, что по мере изучения языка и рынка труда принимающей страны заработки иммигрантов растут быстрее по сравнению с местными рабочими. Типичный иммигрант, находившийся в США в течение 30 лет, зарабатывает на 10% больше местного рабочего. Если к моменту въезда в страну зарплата иммигрантов была на 15% ниже зарплаты местных рабочих, то спустя 14 лет заработки иммигрантов начинают превышать заработки местных рабочих.

J. Simon на основе данных Бюро переписи посчитал средние заработки, налоговые платежи в динамике для когорт иммигрантов 1950–1975 гг., количество социальных услуг, которыми они пользуются, и сравнил с показателями американцев.

Он показал, что иммигранты не являются бременем для коренных жителей посредством использования таких социальных услуг, как медицинское обслуживание, пособие по безработице, программы питания, помощь детям-иждивенцам и др. Вследствие возрастной структуры семьи, состоящей из молодых трудоспособных возрастов с относительно небольшим количеством детей, семьи иммигрантов используют меньше своей доли социальных услуг. Данные по заработкам и налоговым платежам иммигрантов показали, что средняя иммигрантская семья платит больше налогов, чем средняя американская семья.

В течение первоначального периода пребывания (около 10–15 лет), до тех пор пока в иммигрантской семье не появятся члены, вышедшие на пенсию (а начиная с этого времени их поддерживают дети через социальную систему), иммигранты приносят доход местным жителям. Средняя семья иммигрантов ежегодно через

¹ *Borjas G.J.* Friends or strangers: The impact of immigrants on the US economy. — New York: Basic Books, 1990.

систему налогов выплачивает на 1300 долл. больше, чем получает из общественных средств¹.

В середине 1990-х гг. в США проживало более 11 млн иммигрантов. Они зарабатывали, по оценкам, по крайней мере 240 млрд долл. в год, из которых 90 млрд долл. отдавали в казну в виде налогов. А на социальную помощь иммигрантам американское государство ежегодно тратило 5 млрд долл. в год.

И хотя до сих пор еще не выработана четкая картина влияния иммиграции на систему общественных благ, большинство исследователей сходится в том, что иммигранты не представляют собой бремя для налоговой системы принимающей страны.

Исходя из этого тезиса интересным представляется подобный анализ для России. Целесообразно подразделение иммигрантов по влиянию на общественную казну (российский бюджет) на две группы: 1) трудовые мигранты и 2) вынужденные мигранты.

Практически не участвуя в доходной части бюджета, вынужденные мигранты в достаточно высокой степени его расходуют (при высоких затратах государства уровень поступлений от вынужденных мигрантов довольно низок).

Трудовые же мигранты, платя значительные суммы в бюджет и при этом практически не потребляя средств из бюджета, приносят доход российским налогоплательщикам, способствуют повышению их уровня жизни.

Хотя нет реальной статистики по динамике заработков вынужденных мигрантов, являвшихся бременем для налогоплательщиков, следует предположить, что они растут с течением времени.

Среди них замечена высокая предпринимательская активность, обусловленная их высоким квалификационным уровнем и жизненной ситуацией, в которой они оказались. Переселенцами было создано множество производственных, учебных, издательских, строительных предприятий. Среди них была широко развита индивидуальная деятельность.

Представляется, что более тщательная политика по трудоустройству, использование помощи международных организаций — МОМ, УВКБ ООН способны существенно снизить давление вынужденных переселенцев на бюджет России. Расширение их прав в области реализации трудового и образовательного потенциала и превращение тем самым из потребителей в налогоплательщиков выгоднее для экономического развития России.

¹ *Simon J. Immigrants and alien workers // Journal of Labour Research. — 1992. — Vol. 13. — № 1.*

6.4. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И УРБАНИЗАЦИЯ

Исторически процесс урбанизации взаимосвязан с процессом экономического развития и трансформацией системы расселения населения. Развитие экономических отношений, обусловленное углублением общественного разделения труда в процессе неолитической революции, требовало появления новой формы территориальной организации общества, и такой формой стали города. На определенном, достаточно высоком этапе экономического развития страны производственные, трудовые, культурные связи между городами и их окружением стали настолько тесными, что ни город, ни прилегающие к нему населенные пункты друг без друга существовать не могли. На смену городу как точечной форме расселения пришли новые пространственные формы расселения -- городские агломерации, урбанизированные районы и др.

Вот уже на протяжении тысячелетий сами города являются двигателями экономического и общественного прогресса, центрами развития новых форм экономической деятельности. Они представляют собой одно из самых сложных творений человечества, образуют, по словам Н.Н. Баранского, «каркас, остов, на котором держится все остальное, остов, который формирует территорию, придает ей определенную конфигурацию... города становятся своего рода фокусными пунктами, отражающими... наиболее характерные черты входящей в круг их влияния территории».

6.4.1. ГОРОДА И УРБАНИЗАЦИЯ. НЕОДНОРОДНОСТЬ ИСХОДНЫХ ПОЗИЦИЙ

Под термином «урбанизация» (от лат. *urbanus* — городской, *urbs* — город) понимают исторический процесс повышения роли городов в развитии общества, который охватывает изменения в размещении производства и прежде всего в расселении населения, его социально-профессиональной, демографической структуре, образе жизни, культуре и т.д. Урбанизация представляет собой многосторонний социально-экономический, демографический и географический процесс, происходящий на основе исторически сложившихся форм общественного и территориального разделения труда. Он сопровождается концентрацией, интенсификацией и дифференциацией городских видов деятельности, распространением городского образа жизни, развитием городских агломераций, а также ускоренным ростом непродуцированной сферы деятельности.

Урбанизация внешне проявляется в увеличении числа и величины городов, а также в распространении городского образа жизни на сельскую местность. Последняя черта ярче всего проявляется в ходе маятниковых миграций в города из их сельского окружения, а также реализуется за пределами радиуса этих передвижений на базе идущих из городов потоков товаров, информации, различных нововведений в общем укладе жизни и т.д.

Понятие «урбанизация» следует отличать от понятия «урбанизированность». Первое означает процесс, тогда как урбанизированность — показатель уровня, достигнутого в ходе этого процесса. Высокие темпы урбанизации обычны при низкой урбанизированности, тогда как при высокой урбанизированности урбанизация, как правило, замедляется или вовсе приостанавливается.

Как видно из рис. 6.6, между долей городского населения (показателем урбанизированности) и темпами ее роста (показателем урбанизации) стран и регионов мира прослеживается четкая обратная зависимость, нарушаемая немногочисленными отклонениями. Так, среднегодовые темпы роста доли городского населения в Африке (где в 2000 г. чуть более 37% населения проживало в городах), в 2000–2005 гг. составляли 1,43%, в то время как в европейских странах (73,4% соответственно) — 0,2%.

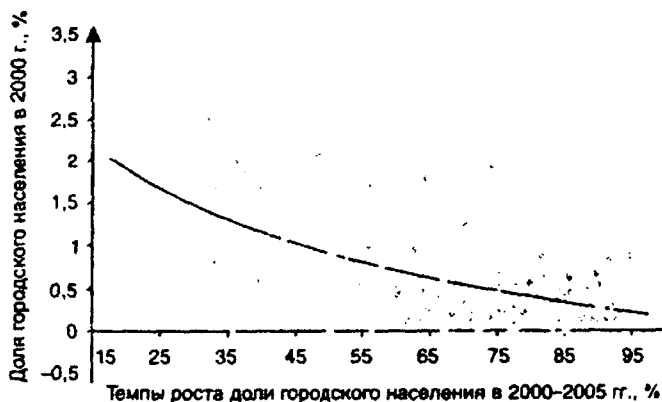

Рис. 6.6. Взаимосвязь показателей урбанизации и урбанизированности

Источник: World Urbanization Prospects: The 2003 Revision. — New York, United Nations, 2004.

Основным показателем урбанизации является *темп роста доли городского населения страны* (в статистике ООН этот показатель носит название темпа урбанизации). Также используются такие показатели, как темп роста численности всего городского населения страны и распределение этого роста между различными категориями городских поселений¹; темпы роста числа жителей городских агломераций; число новых городов и др.

Для оценки уровня урбанизированности используются два основных показателя — *доля городского населения во всем населении страны* и *доля горожан, проживающих в больших городах*. Помимо этого используются следующие показатели: численность городского населения; его распределение между городскими поселениями разной людности²; доля горожан, проживающих в крупнейшем городе страны; доля населения, проживающего в городских агломерациях; плотность городского населения и плотность сети города; плотность транспортной сети и интенсивность межселенных связей (прежде всего, маятниковых миграций населения); доля территории, занятой городскими землями; доля населения, имеющего доступ к улучшенным санитарным условиям и др. Иногда об уровне урбанизированности пытаются судить и по таким качественным показателям, как типы застройки, уровень благоустройства, инженерная оснащенность населенных пунктов.

Следует отметить, что количественное и качественное отображение достигнутого уровня урбанизированности затрудняется неопределенностью самого понятия «город», специфика определения которого зависит от того, с каких позиций рассматривают проблему. Так, социологи предлагают искать специфические черты города в структуре его «социального пространства», «в городском стиле жизни», который прежде всего выражается в более высокой мобильности городских жителей и в увеличении количества контак-

¹ В градостроительной практике России применяется следующая классификация городов по людности: малые города — до 50 тыс. жителей; средние — от 50 до 100 тыс.; большие — от 100 до 250; крупные — от 250 до 500 тыс.; крупнейшие — от 500 тыс. до 1 млн; города-миллионеры — свыше 1 млн. Характеризуя мировой процесс урбанизации, под «большими городами» понимают, как правило, все города с населением свыше 100 тыс. жителей. В настоящее время в отчетах ООН выделяются следующие группы городов (в скобках указана доля в городском населении мира в 2000 г.): с числом жителей свыше 10 млн (9,2%); от 5 до 10 млн (5,4%); от 1 до 5 млн (24,7%); от 500 тыс. до 1 млн (10,5%); менее 500 тыс. (50%).

² Людность поселений — численность постоянного населения городских и сельских поселений. Это является одним из основных показателей при характеристике величины поселений и их классификации.

тов между ними. В системе географического разделения труда каждый город представляет собой место сложной концентрации функций, участвующих в этом разделении труда. Отсюда вытекает экономико-географическое определение города как места сложной концентрации социально-экономических функций.

С позиций экономического изучения город — это такой географический район, на относительно небольшой площади которого проживает большое число людей, иначе говоря, он имеет относительно высокую плотность населения. Такое определение связано с тем, что в основе городской экономики лежит практически непрерывное взаимодействие различных видов экономических единиц, которое возможно лишь в том случае, если фирмы и домохозяйства сосредоточены на относительно небольшой площади. В самом общем виде город — крупный населенный пункт, большая часть жителей которого занята вне сельского хозяйства: в промышленности и торговле, а также в сферах обслуживания, управления, науки, культуры.

Можно выделить следующие характерные особенности современных городов: экономические (занятость населения вне сельского хозяйства); экистические (концентрация значительного населения на относительно небольшой территории и, следовательно, высокая плотность населения; демографические (формирование специфических городских характеристик воспроизводства населения и его структуры); архитектурные (образование характерной городской архитектурно-планировочной среды); социологические (формирование особого городского образа жизни); правовые (города, как правило, являются административными центрами прилегающей территории).

Учитывая вышеперечисленные характерные особенности современных городов, казалось бы, следует использовать комплексные критерии выделения городов, отражающие численность и плотность населения, преобладающую сферу занятости жителей, плотность городской застройки, уровень благоустройства и т.д. Однако в мире не существует общепринятых критериев для отнесения населенного пункта к категории городских поселений. Более того, иногда критерии различны в пределах одной страны, а в некоторых странах одновременно придерживаются двух или нескольких определений. При этом в ряде стран присвоение поселению городского статуса закрепляется законодательно (например, в Болгарии, Канаде, России, Свазиленде), тогда как в других странах (прежде всего во многих латиноамериканских) город — понятие не юридическое, а статистическое и отчасти историческое. В ряде ев-

ропейских стран (в частности, Великобритании) в большинстве случаев понятие города восходит к средневековым пожалованиям населенным пунктам прав независимости от власти лендлордов.

В настоящее время в мире используется три основных критерия для отнесения поселений к категории городских: *административный, экистический и экономический*. Из 228 стран и территорий, рассматриваемых статистикой ООН, более половины используют административный критерий (проживание в столице, в административном центре прилегающей территории), например Дания, Египет, Чад; 63 страны — экистический критерий (численность и плотность населения), например Бахрейн, ФРГ; 24 страны — экономический критерий (доля населения, занятого вне сельского хозяйства), например Австрия, Ботсвана, Замбия, Россия¹; в 21 стране нет никакого определения города, в том числе в Лихтенштейне, Омане; 7 стран относят всех жителей к горожанам, например на Бермудских островах, в Сингапуре и др.; 3 — к селянам: Питкэрн, Токелау, Уоллис и Футуна, и порядка 10 стран используют иные критерии выделения городских поселений². Отметим, что при численном критерии минимальная людность поселения (размер, по достижении которого населенный пункт относится к категории городских поселений) изменяется от 100 жителей в Перу и 200 чел. в Исландии и Швеции до 20 тыс. в Нигерии и 50 тыс. в Японии.

В России городскими поселениями считаются населенные пункты, утвержденные законодательными актами в качестве городов и поселков городского типа (рабочих, курортных и дачных поселков). Все остальные населенные пункты считаются сельскими. В категорию городов в Российской Федерации, как правило, входят населенные пункты с числом жителей не менее 12 тыс. чел., в которых не менее 85% населения составляют рабочие, служащие и члены их семей³.

Разница в подходах к выделению городов затрудняет сопоставление показателей урбанизированности (прежде всего доли городского населения) отдельных стран и, в частности, ведет к ее завышению для большинства развивающихся стран. Так, Мартин Брокерхофф приводит следующий пример: в 2001 г. в Бурунди

¹ В этом случае также используется численный критерий.

² Например, в Гондурасе, Панаме, Чили к категории городских относят районы, имеющие характерные городские черты, а в Брунсе и Румынии — определенные социально-экономические характеристики.

³ Как указывается в методических положениях Росстата, в некоторых регионах правила и критерии определения города могут быть иными.

(численность населения 6,36 млн чел., плотность населения свыше 230 чел. на км²) к городским поселениям относилась только столица страны — Бужумбура с численностью населения 346 тыс. чел. Таким образом, доля городского населения страны составила 9,0%. В то же время в Демократической Республике Конго (численность населения 51 млн чел., плотность населения около 22 чел. на км²) к ним относятся все населенные пункты с числом жителей свыше 2 тыс. чел., занятых преимущественно вне сельского хозяйства. В результате доля городского населения составляет 30,3%. Если бы обе страны использовали идентичные критерии — в Бурунди к городским относились бы крупные населенные пункты, а в Демократической Республике Конго из категории городов было бы исключено множество мелких деревень, то, вероятно, обе страны имели бы сравнимые доли городского населения¹.

В 1970–80-х гг. статистические органы ООН для возможности сопоставления стран между собой сделали попытку условно повсеместно признавать городами все поселения, имеющие 20 тыс. жителей и более. Однако при таком подходе вне городов оказались многие поселения, фактически несущие городские функции. Поэтому многим специалистам, занимающимся проблемами урбанизации, использование национальных критериев, учитывающих своеобразие городского расселения той или иной страны, представляется более предпочтительным. В настоящее время ООН при оценке численности городского населения и прогнозов ее изменения, как правило, руководствуется определениями, принятыми национальными статистическими агентствами при проведении последней переписи населения.

Как мы уже отмечали, процесс экономического развития сопровождается изменением системы расселения населения страны. Понятие «город» было изначально неразрывно связано с представлением о каком-то центре — функциональном, населенном, жиллом. В этом смысле города издавна оказывались как бы в фокусе территориальной структуры расселения, но вместе с тем оставались отдельными, хотя и фокусными точками на карте. Сущность новых видоизменений, привнесенных в развитие городов в ходе развития общественных отношений, состоит в том, что на смену городу как точечной форме расселения приходят новые пространственные формы расселения (городские агломерации, урбанизированные районы, урбанизированные зоны), которые не имеют столь четких

¹ *Brockerhoff M. An Urbanizing World.*— Washington: Population Reference Bureau, 2000.— P. 6–7.

границ, занимают значительно большую территорию, характеризуются заметно меньшей компактностью застройки и плотностью населения, чем прежние городские поселения.

Характеризуя развитие урбанизации в капиталистических странах в конце XIX в., Ж. Боже-Гаранье и Ж. Шабо писали, что понятие «город» устарело, возникает новое, более широкое понятие, которое, кроме собственно города, включает и соседние пункты, живущие жизнью данного города, даже если они непосредственно к нему не примыкают. Часто этому комплексу присваивают общее название «агломерация».

Формирование городских агломераций связано с углублением территориального разделения труда, ведущего к более полному использованию выгод экономико-географического положения. Экономическими предпосылками стремительного развития агломераций являются преимущества, присущие данной форме размещения производства и расселения, а именно:

- высокая степень концентрации и диверсификации производства, что обуславливает его максимальную эффективность;
- концентрация квалифицированных кадров, тесная связь производства с наукой и учебными центрами;
- максимально эффективное использование систем производственной и социальной инфраструктуры.

Необходимым признаком агломерации является наличие определенной интенсивности связей, объединяющих поселения в систему. Так, к примеру, в рамках агломераций формируются тесные экономические связи по комбинированию и кооперированию промышленных предприятий между производством и потреблением промышленной и сельскохозяйственной продукции (показателями тесноты этих связей являются значительно более мощные грузопотоки в пределах агломерации по сравнению с внешними грузопотоками) и трудовые связи, выражающиеся в возникновении взаимосвязанного расселения населения и наличии ежедневных маятниковых миграций между главным городом и поселениями пригородной зоны, а также между этими поселениями.

Система связей в рамках агломерации обуславливает специфику ее развития как многоотраслевого, многофункционального центра национального значения со специализацией в наиболее прогрессивных отраслях экономики. Таким образом, агломерацию следует рассматривать одновременно как подсистему общей народнохозяйственной системы размещения производства и как подсистему общей системы расселения страны.

6.4.2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ ГОРОДОВ¹

Современная концепция генезиса городов утверждает, что движущими силами зарождения городов являются потребности, мотивы и интересы людей. Она указывает, что возникновение и развитие городских поселений связано с тем, что люди находят более выгодным осуществлять различные виды деятельности на пространственно ограниченной территории. При этом представители разных наук — историки, географы, социологи, специалисты в области государственного управления, экономисты и др. — указывают различные виды деятельности: оборонительная; необходимость удовлетворения культурных и духовных потребностей; управление территорией (в том числе сбор налогов); стремление к общению; производство и распределение продукции, торговая и финансовая деятельность и др.

Экономисты выделяют две основные экономические причины, которые обуславливают появление городов: *сравнительное преимущество*, которое способствует появлению торговых городов, и *внутренний эффект масштаба*, благоприятствующий появлению промышленных городов. В свою очередь, *эффект концентрации* обуславливает дальнейшее развитие городов.

При каких условиях в регионе вообще не будет городов? Иначе говоря, какой набор экономических предпосылок ведет к равномерному распределению населения?

Модель сельского региона

Пусть в стране производится всего два вида товаров (зерно и ткань), в производстве которых используется два вида ресурсов (труд и земля). Экономика региона имеет следующие характеристики:

1) все жители обладают одинаковой производительностью в выращивании зерна и изготовлении ткани. За один час каждый человек в состоянии произвести либо один килограмм пшеницы, либо один погонный метр ткани. Одинакова и продуктивность всех земель при производстве зерна и шерсти;

¹ Настоящий параграф подготовлен на основе гл. 2 учебника по экономике города Артура О'Саливана (*О'Саливан А. Экономика города / Пер. с англ., 4-е изд. — М.: ИНФРА-М, 2002*) и гл. 1 и 2 учебника по экономике города Эдвина Миллса и Брюса Гамильтона (*Mills S. Edwin, Hamilton W. Bruce Urban Economics, 5th ed. — New York: Addison-Wesley Pearson, 1994*). Отметим, что критерием выделения города будет относительно высокая плотность населения.

2) производство характеризуется *неизменным эффектом масштаба*: количество выращенного зерна и произведенной ткани в единицу времени не зависит от объема производства;

3) перемещение в границах региона осуществляется *пешим образом*, все жители имеют одинаковую скорость передвижения (4 км/ч).

Как видно, первая предпосылка указывает на отсутствие сравнительного преимущества в производстве ткани и зерна, поскольку производительность каждого домохозяйства при производстве обоих товаров одинакова. Соответственно, домохозяйствам нет смысла торговать друг с другом. Таким образом, нет смысла и в возникновении торговых городов. Вторая предпосылка говорит о том, что нет преимуществ у централизованного производства. Отметим, что одним из недостатков фабричного производства является то, что рабочему необходимо время (предпосылка 3), чтобы добраться до фабрики, что повышает чистую себестоимость фабричной продукции по сравнению с продукцией, произведенной на дому. Таким образом, отсутствуют преимущества и в возникновении промышленных городов. В результате каждому домохозяйству в регионе выгоднее обеспечивать себя самому¹.

Как мы видим, приведенные предпосылки являются достаточными для обеспечения равномерного распределения населения по территории региона. Поскольку городом называется место с относительно высокой плотностью населения, в регионе с равномерным распределением населения города отсутствуют.

Сравнительное преимущество

Одним из факторов, способствующих развитию городов, является сравнительное преимущество. В модели сельского региона предполагалось, что производительность всех домохозяйств при производстве ткани и выращивании зерна одинакова. Допустим, что в стране существует два исторических региона — Запад и Восток, в которых приведены часовые производительности производства зерна и ткани (табл. 6.6):

Таблица 6.6

Производительность труда в 1 ч

Товар	Запад	Восток
Зерно	2 кг	1 кг
Ткань	6 м	1 м

¹ В данном случае под домохозяйством можно понимать и некое племя или отдельное сельское поселение.

Как видно, у Запада имеется сравнительное преимущество в производстве сукна, а у Востока — в выращивании пшеницы. Наличие у регионов сравнительных преимуществ в производстве товаров может привести к возникновению торговли между ними. Однако для этого необходимо, чтобы различия в уровнях производительности были достаточно велики, чтобы компенсировать затраты на перевозку товаров между двумя территориями. Эти два условия способствуют возникновению торговли между регионами.

Вместе с тем существование торговли между регионами недостаточно для возникновения торгового города. Если транспортные расходы на килограмм зерна (или метр сукна) на километр не зависят от объема перевозок, то домохозяйствам из двух регионов выгоднее осуществлять прямую торговлю. Предпосылкой возникновения торгового города является эффект масштаба на транспорте, означающий, что с ростом объемов перевозки удельные издержки перевозки сокращаются. Используя этот эффект, торговые компании могут осуществлять торговлю более эффективно, чем домохозяйства при прямых торговых связях.

Торговые компании размещаются в местах, удобных для сбора и продажи товаров (к примеру, на пересечениях дорог, местах слияния рек). При этом сами торговцы селятся поблизости от рынка, чтобы экономить на затратах на поездки на работу и обратно. В результате плотность населения вокруг рынка будет несколько выше, чем на остальной территории региона. Так комбинация сравнительного преимущества и эффекта масштаба на транспорте приводит к возникновению торгового города.

Внутренний эффект масштаба

Вторым допущением в модели сельского региона являлось то, что количество выращенного в час зерна и произведенной в час ткани не зависит от объема производства. Таким образом, какие-либо преимущества от централизации производства на фабриках отсутствовали. Предположим, что имеется эффект масштаба в производстве хотя бы одного товара (положим, ткани): по мере увеличения объема производства ткани, количество труда, необходимое для производства 1 м, уменьшается (рис. 6.7).

Положительная отдача от масштаба зависит от трех основных причин:

1) *неделимости факторов производства*¹: для начала функционирования ткацкой фабрики необходимо иметь минимальное чис-

¹ Фактор производства называется неделимым, если нельзя использовать меньшее число единиц данного фактора при производстве меньшего объема

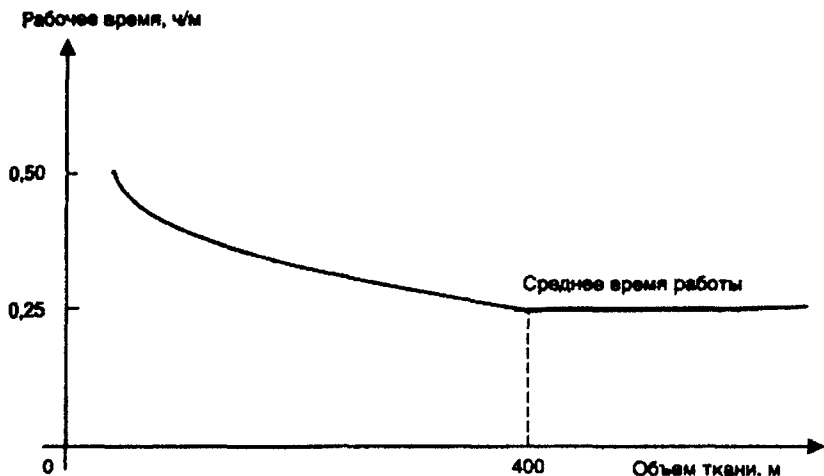

Рис. 6.7. Эффект масштаба в производстве ткани

ло единиц производственного оборудования (пряделных и ткацких станков, уплотняющих и красильных машин и др.), однако по мере роста объема производства некоторое время эти затраты не требуют увеличения, и, таким образом, их издержки на единицу выпуска падают;

2) *специализации факторов производства* (в данном случае труда), которая повышает производительность ввиду того, что по мере укрупнения производства: а) каждый работник может все больше сосредоточиваться на выполнении конкретной операции и выполнять ее более эффективно; б) сокращаются издержки времени на переключении с одной операции на другую;

3) *технической экономии*, проистекающей от того, что больший масштаб деятельности необходим для использования преимуществ более крупного физического капитала: рост производительности оборудования происходит быстрее, чем рост затрат на него. К примеру, красильные машины производительнее в 2 раза, стоят всего лишь на 60% дороже обычных.

Следует отметить, что характер отдачи от масштаба изменяется при достижении определенных пределов выпуска. Как видно из рис. 6.7, до выпуска 400 м ткани в день наблюдается возрастающая отдача от масштаба, которая затем (при выпуске свыше 400 м) сменяется постоянной. По достижении некоего уровня может наблю-

продукции. Так, к примеру, пищереи необходимо иметь как минимум одну печь для приготовления пищи.

даться и убывающая отдача от масштаба, связанная, к примеру, с необходимостью ввода после достижения данного уровня в строй дополнительного оборудования.

Если фабрика будет работать при минимально эффективном масштабе (т.е. при уровне производстве, при котором средние издержки достигают своего минимума), равном 400 единиц, то в этом случае затраты труда на выпуск 1 м ткани составят 0,25 ч. При этом на фабрике будет работать 100 рабочих ($400 \text{ м/ч} \cdot 0,25 \text{ чел.} \cdot \text{ч/м} = 100 \text{ чел.}$).

Для того чтобы при наличии внутреннего эффекта масштаба возник промышленный город, необходимо выполнение следующих условий:

- производительность сельскохозяйственных рабочих должна быть достаточно высока, чтобы прокормить себя и иметь что-то сверх того, чтобы прокормить работников ткацкой фабрики;
- заработная плата фабричных рабочих должна быть достаточно высокой, чтобы ткачам было по крайней мере все равно, где работать — дома или на фабрике. Так, если потребители платят работникам фабрики 0,25 кг зерна за 1 м ткани, то фабричным рабочим все равно, работать на фабрике (и зарабатывать 1 кг зерна за 1 час) или выращивать свою собственную пшеницу (также 1 кг в час);
- чистая себестоимость фабричной ткани (включающая фабричную себестоимость и транспортные затраты, т.е. время на дорогу на фабрику и обратно) должна быть ниже себестоимости ткани домашнего производства. Территория, для которой выполняется данное условие, называется рынком сбыта ткацкой фабрики (рис. 6.8).

При выполнении данных предпосылок вокруг ткацкой фабрики образуется небольшая городская территория. Рабочие живут рядом с фабрикой, что позволяет им экономить время на дорогу и одновременно повышает стоимость прилегающей к фабрике земли. Про мере роста цены на землю рабочие экономят на земле, занимая небольшие участки. Иными словами, плотность вокруг фабрики выше, чем на остальной территории региона. Поскольку городом называется место с относительно высокой плотностью населения, фабрика способствует развитию небольшого фабричного города.

Рассмотрим, как положительные внешние эффекты в торговле и в производстве побуждают группироваться торговые фирмы и

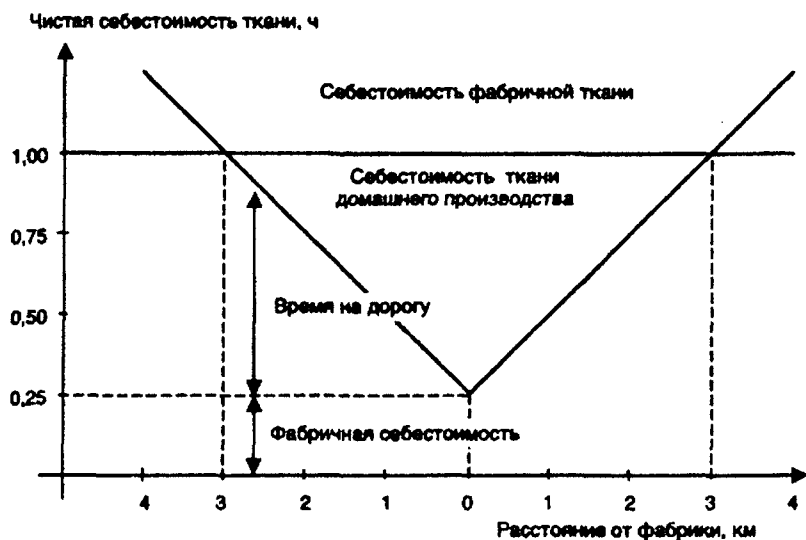

Рис. 6.8. Рынок сбыта ткацкой фабрики (эффект концентрации)

промышленные предприятия и, соответственно, ведут к дальнейшему развитию города.

Внешний эффект покупок появляется в том случае, если объем продаж конкретного магазина возрастает по мере того, как другие торговые магазины размещаются рядом с ним. Выделяются две группы товаров, создающие данный внешний эффект: неполные заменители и сопутствующие товары. К неполным заменителям относится продукция большинства отраслей. В качестве примера можно привести одежду, обувь, автомобили, парфюмерию, электронную технику. Группирование фирм, продающих похожие, но не полностью идентичные товары, снижает затраты, связанные с покупками, и привлекает потенциальных покупателей. Так, положим, вы хотите приобрести новый автомобиль, но до конца еще не определились, покупать ли *Volkswagen Passat*, *Renault Megane* или *Toyota Corolla*. Эти машины, предлагаемые тремя компаниями, в целом похожи, но различаются по своим техническим характеристикам, форме, цвету и т.д. Поскольку различия между автомобилями едва различимы, вам необходимо лично провести сравнение товаров, потратив время и деньги на поездки в три автосалона. Если три магазина образуют группу, то это снижает затраты на сравнение товаров и, соответственно, привлекает клиентов к группе. Положительный внешний эффект также возникает, когда ма-

газины продают сопутствующие товары, поскольку такие товары нередко покупают в процессе одного «похода» по магазинам. Так, если клиент хочет купить деловой костюм и ботинки к нему, то затраты будут ниже, если магазин одежды будет находиться рядом с обувным магазином. Это также ведет к группировке фирм, торгующих сопутствующими товарами в одном месте.

Внешний эффект масштаба в производстве появляется в том случае, если фирмы, располагаясь рядом, могут выпускать продукцию по более низкой себестоимости. Выделяют два типа эффекта концентрации в производстве: эффект локализации и эффект урбанизации. *Эффект локализации* имеет место, если по мере роста производства всей отрасли затраты производства на конкретном предприятии снижаются. Существуют три основные причины существования эффекта локализации:

1) эффект масштаба промежуточных производственных факторов (в этом случае несколько фирм будут пользоваться услугами одного поставщика, образуя вокруг него группу предприятий);

2) формирование единого рынка рабочей силы (в этом случае концентрация в одном месте фирм облегчает переход рабочих из одной фирмы в другую, если объем выпуска продукции фирм год от года меняется);

3) перелив знаний (в этом случае группировка фирм облегчает быстрый обмен информацией и распространение технологии).

Эффект урбанизации имеет место в том случае, если производственные затраты одной фирмы снижаются по мере роста совокупного объема производства на территории города. В основе данного эффекта лежат те же причины, что и в основе эффекта локализации, однако уже на городском уровне: фирмы различной отраслевой принадлежности могут использовать услуги одних и тех же поставщиков услуг (например, банков, пожарной охраны), городской рынок труда позволяет фирмам легче увеличивать и сокращать свою штатную численность, городская среда также способствует различным нововведениям. Таким образом, эффект урбанизации несет выгоды фирмам всего города, а не только фирмам одной отрасли.

6.4.3. ИСТОРИЯ МИРОВОЙ УРБАНИЗАЦИИ¹

Предпосылкой появления первых значительных поселений оседлых землевладельцев в VII–IV тысячелетиях до н.э. был переход от присваивающего к производящему хозяйству, благодаря которому стало возможным регулярное, а не эпизодическое, как раньше, получение прибавочного продукта. Возникновение первых городов в плодородных речных долинах Древнего Востока в IV–III тысячелетиях до н.э. относится к эпохе перехода от первобытнообщинного к рабовладельческому строю и было связано с углублением общественного разделения труда, в процессе которого из массы населения, занятого сельскохозяйственным трудом, выделяются представители государственной власти, крупные землевладельцы, жрецы, торговцы, ремесленники. Появлению первых городов предшествовал ряд достижений в сельскохозяйственном производстве (усовершенствование орудий труда (в частности, замена сохи плугом), возникновение ирригационного земледелия и др.), которые позволили увеличить величину прибавочного продукта. Однако излишки продовольствия были относительно невелики: для обеспечения одного городского жителя сельскохозяйственной продукцией требовался труд от 50 до 150 крестьян. Поэтому доля городского населения в странах Древнего Востока была незначительной, хотя отдельные города достигали огромных размеров. Так, к примеру, в 3100 г. до н.э. в Мемфисе насчитывалось около 30 тыс. чел., а в 2000 г. до н.э. в Уре — около 65 тыс. чел. (табл. 6.7).

Таблица 6.7

Крупнейшие города Древнего мира до нашей эры

2250	2000	1800	1600
Мемфис	Ур	Суса	Аварис
Аккад	Мемфис	Исин	Вавилон
Эбла	Табес	Мари	Сэттубал
Ниппур	Лагаш	Мемфис	Хаттушаш
Гелиополис	Суса	Гелиополис	Сус

Источник: Chandler Tertius Four Thousand Years of Urban Growth. An Historical Census. Second Edition. — New York: The Edwin Mellen Press, 1987. — P. 460–466.

¹ В этом подразделе речь пойдет преимущественно об истории европейской урбанизации. Подробнее об истории мировой урбанизации см.: Лаппо Г.М. География городов. — М.: Владос, 1997; Максаковский В.П. Историческая география мира: Учеб. пособие для вузов. — М.: Экспрос, 1997; О'Салливан А. Экономика города / Пер. с англ., 4-е изд. — М.: ИНФРА-М, 2002 и др.

Находки археологов свидетельствуют о том, что первые города возникли как оборонительные, религиозные и административные центры. Появление прибавочного продукта вызвало к жизни новый вид экономической деятельности — хранение и защита излишков продовольствия. Поскольку в предоставлении этих услуг имеется эффект масштаба, то на смену домашнему хранению пришло централизованное. Люди, работавшие в укрепленном хранилище, жили рядом с ним, образуя место с высокой плотностью населения, т.е. небольшой город. В свою очередь, почти одновременно с появлением городов возникли массовые религии, а на смену небольшим местам поклонения в домах и деревнях пришли храмы. Многие города представляли собой прежде всего огромные дворцовые и храмовые комплексы (например, Фивы), в которых жили вожди, жрецы, войны и религиозные рабочие. На пересечении морских и сухопутных торговых путей возникли торговые города. Так, например, появились финикийские города Библ, Карфаген, Тир, Сидон и др.

В II—I тысячелетиях до н.э. в удобных гаванях, на пересечении торговых путей возникают многочисленные греческие города-полисы. В них сосредоточивается преобладающая часть населения, однако сами они невелики, лишь экономические и административные центры имеют значительную численность жителей: в 500 г. до н.э. крупнейшим городом Средиземноморья были Афины с населением около 150 тыс. чел., в Коринфе насчитывалось около 70 тыс. чел., а Спарте — 40 тыс. чел. (население Рима тогда составляло около 35 тыс. чел.). Стабильность обеспечения их продовольствием поддерживалась оттоком избыточного населения в города-колонии. К 100 г. до н.э. крупнейшим городом мира стал Рим, число жителей которого достигло 450 тыс. чел. (табл. 6.8).

Таблица 6.8

Население крупнейших городов эпохи Античности, 100 г. до н.э.

Город	Число жителей, тыс. чел.
Рим	450
Лоуян	420
Селеуция	250
Александрия	250
Антиохия	150

Источник: Chandler Tertius Four Thousand Years of Urban Growth. — P. 460-466.

В III—I вв. до н.э. сотни городов были построены в Римской империи. Как правило, они возникали на важных стратегических и торговых путях и служили административными центрами прилегающей территории. Большое влияние римское градостроительство оказало и на завоеванные Римом провинции. Десятки европейских городов (в том числе Белград, Женева, Лондон, Париж) выросли на месте римских военных лагерей или перестроенных римлянами поселений. Однако следует отметить, что эти города были прежде всего административными и военными и только затем экономическими центрами.

После распада Римской империи многие европейские города приходят в упадок. В эпоху раннего Средневековья в V—IX вв. в экономическом отношении города мало чем отличались от деревень и являлись в основном административными и религиозными центрами, резиденциями государей, феодалов и епископов. С конца XI в. в Западной Европе наблюдается оживление городской жизни, главным фактором которого стало окончательное отделение ремесла от сельского хозяйства. Поскольку возможности развития ремесла в деревнях были ограничены из-за недостаточного спроса, ремесленники стремились найти лучшие возможности для сбыта продукции. Чаше всего поселения возникали у крепостей, замков, монастырей, тяготели к судоходным рекам, в особенности к тем местам, где на них были мосты, плотины или броды. Поселения ремесленников постепенно разрастались, способствуя возрождению старых античных городов или возникновению новых. Существенное влияние на развитие городов оказало и возрождение национальной и международной торговли. Так, Ганзейский союз, фактически монополизировавший всю посредническую торговлю между Англией, Нидерландами, Германией, Скандинавией, Прибалтикой и Россией, в XIV—XV вв. объединял около 80 городов. Крупные региональные и международные ярмарки проводились в Женеве, Париже, Страсбурге, Франкфурте-на-Майне и других городах.

В результате к концу XV в. Западная Европа покрывается густой сетью из нескольких тысяч городских поселений, в которых ремесленники, объединенные в цеха, и купцы, объединенные в гильдии, составляли основную часть населения. При общем преобладании сельского населения к концу XV в. в Европе появляются две территории, в которых численность городского населения превысила численность сельского: во Фландрии в городах жило уже свыше 60% всего населения, а в Северной Италии — около 50%. Вместе с

тем численность населения средневековых городов была невелика. В XIV—XV вв. города с населением в 20 тыс. чел. уже считались крупными, средние города насчитывали 4—6 тыс. чел., а небольшие — 1—2 тыс. чел. Лишь несколько городов (в том числе Венеция, Неаполь, Париж) насчитывали свыше 100 тыс. жителей. Важной причиной невысоких темпов роста городского населения и порой даже сокращения были частые неурожаи, сопровождавшиеся вспышками голода, и эпидемии. Города страдали в большей степени, чем сельские районы, поскольку в городах были худшие санитарные условия и более высокая плотность населения. Так, во время эпидемии бубонной чумы 1347—1353 гг. Венеция потеряла около 80% своего населения, Гамбург и Бремен — около 60%, Париж — около 50%, а в Лондоне выжил лишь каждый десятый.

Возникновению крупных городов в эпоху позднего Средневековья (конец XV — середина XVII в.) способствовали такие факторы, как централизация власти, которая привела к централизации административных и военных функций в королевских городах, расширение международной торговли, связанное с открытием новых торговых путей и активизацией старых из-за снятия многих ограничений на торговлю, а также возникновение в XIV—XVI вв. мануфактур, способствовавших развитию крупного ремесленного производства.

Вместе с тем к началу XVIII в. мир оставался преимущественно сельским. В 1800 г. в мире насчитывалось около 750 городов с населением более 5 тыс. жителей. Примерно 180 городов имели свыше 50 тыс. жителей, в том числе 65 — свыше 100 тыс., а 6 — свыше 500 тыс. Предпосылкой качественно нового этапа урбанизации стал промышленный переворот, произошедший в XIX в. в западноевропейских странах и США. Развитие производительных сил создало принципиально новую основу развития городов. Цеховые ремесла были вытеснены фабрично-заводской промышленностью, в которой мануфактуры с ручным разделением труда уступили место фабрикам, использовавшим машинный труд. Достижения науки позволили увеличить отдачу от масштаба производства как в сельском хозяйстве (что позволило высвободить работников, занятых выращиванием продовольствия), так и в промышленности (что привело к централизации производства и занятости, развитию крупных промышленных городов). Кроме того, большинство новых технологических нововведений сопровождалось эффектом концентрации, что также усиливало преимущества городских населенных пунктов.

Развитию промышленных городов способствовали и нововведения на транспорте. Так, появление пароходов и паровозов снизило стоимость перевозки товаров между городами, что, в свою очередь, уменьшало цены доставляемых товаров фабричного изготовления и сельскохозяйственной продукции. В результате различные регионы активнее использовали свои сравнительные преимущества в производстве различных товаров. Нововведения на внутригородском транспорте и в строительстве (например, появление электрического трамвая и лифта) способствовали расширению площади городов. В 1900 г. городов с населением свыше 100 тыс. было уже более 300 (в том числе в 43 насчитывалось свыше 500 тыс. жителей, а в 16 — свыше 1 млн), в 1950 г. — свыше 1000, а к концу XX в. — более 2000. Таким образом, с 1800 г. по 1950 г. доля населения, проживающего в крупных городах, возросла с 34 до 56,3%. А все городское население за этот период увеличилось в 14,5 раза (с 50 млн в 1800 г. до 220 млн в 1900 г. и 724 млн в 1950 г.), тогда как численность мирового населения выросла в 2,5 раза.

Отметим, что в XIX столетии урбанизационные процессы шли наиболее интенсивно в развитых странах. По оценкам, численность городских жителей в них за 1800—1900 гг. увеличилась с 20 до 150 млн чел., а их удельный вес в общем населении возрос с 7 до 26%. В развивающихся странах число горожан за это время увеличилось лишь с 30 млн до 70 млн чел., а их доля — с 4,3 до 6,5% (рис. 6.9). К началу XX в. лишь в Великобритании число городских жителей превышало число сельских.

6.4.4. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УРБАНИЗАЦИИ

Как верно отметили еще в первой половине XX в. Жаклин Боже-Гарнье и Жорж Шабо, «феномены урбанизации — это, несомненно, одна из самых поразительных черт современной цивилизации». В XX в., и особенно после Второй мировой войны, урбанизационные процессы приобретают стремительный характер. Так, только за 1950—1970 гг. прирост численности горожан в мире был немногим меньше, чем общее число жителей городов, которые образовались за всю историю человечества к 1950 г. (80,5%), а за следующие 30 лет (1970—2000 гг.) численность городского населения увеличилась еще на 110%. При этом невиданные темпы и масштабы мировой урбанизации во второй половине XX в., обусловившие так называемую городскую революцию, во многом были связаны с ростом числа горожан в развивающихся странах (см. рис. 6.9). Так, если в 1950 г. около 750 млн чел. (30% мирового на-

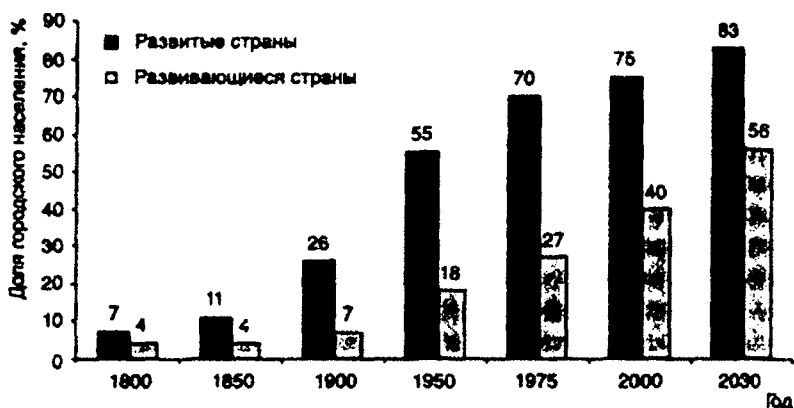

Рис 6.9. Доля городского населения в развитых и развивающихся странах

Источник: Patterns of Urban and Rural Growth. United Nations, 1980; World Urbanization Prospects: The 2001 Revision.— New York: United Nations, 2002.

селения) проживало в городских поселениях, 60% из которых были жителями развитых стран, то уже к 1975 г. в мире насчитывалось 1,54 млрд горожан (37,9%) и большая часть из них проживала в развивающихся странах. За 1950–2000 гг. численность горожан в мире увеличилась почти в 4 раза, составив в 2000 г. 2,86 млрд чел., а его доля в общем населении мира выросла с 29,8% до 47,2%. Причем наибольший вклад в это увеличение (78%) внесли развивающиеся страны (табл. 6.10).

В 2000–2030 гг. ежегодные темпы прироста городского населения (1,85%) превысят почти в 2 раза темпы прироста всего населения, а на развивающиеся страны придется уже 95% прироста. По прогнозам, в 2007 г. число горожан впервые превысит число сельских жителей. А к 2030 г. в мире будет насчитываться уже 4,98 млрд горожан (80% из которых будут проживать в развивающихся странах), что составит 60% от всей численности населения земного шара. Доля городского населения в развитых странах в 2030 г. составит около 83%, в развивающихся — 56%.

Динамика численности городского населения по регионам представлена в табл. 6.11 и 6.12. В 2000 г. доля городского населения была наиболее высока в Северной Америке (77%). На втором месте был регион Латинской Америки и Карибского бассейна, доля городского населения которого была выше (75%), чем в странах

Таблица 6.9

**Динамика общей численности, численностей городского
и сельского населения мира в 1950–2030 гг.**

Регион	Численность населения, млн чел.				Ежегодный темп прироста, %		Период удвоения, лет	
	1950	1975	2000	2030	1950– 2000	2000– 2030	1950– 2000	2000– 2030
Все население								
Весь мир	2,52	4,07	6,06	8,27	1,75	1,04	40	67
Регионы: более развитые	0,81	1,05	1,19	1,22	0,76	0,07	91	998
менее развитые	1,71	3,02	4,87	7,05	2,10	1,24	33	56
Городское население								
Весь мир	0,75	1,54	2,86	4,98	2,68	1,85	26	38
Регионы: более развитые	0,45	0,73	0,90	1,00	1,40	0,38	50	185
менее развитые	0,30	0,81	1,96	3,98	3,73	2,35	19	29
Сельское население								
Весь мир	1,77	2,52	3,19	3,29	1,18	0,10	59	714
Регионы: более развитые	0,37	0,31	0,29	0,21	-0,45	-1,09	—	—
менее развитые	1,40	2,21	2,90	3,08	1,46	0,20	48	352

Таблица 6.10

**Динамика доли городского населения в общей численности
населения в 1950–2030 гг.**

	Доля городского населения, %				Ежегодный темп прироста, %		Период удвоения, лет	
	1950	1975	2000	2030	1950– 2000	2000– 2030	1950– 2000	2000– 2030
Весь мир	29,8	37,9	47,2	60,2	0,92	0,81	75	86
Регионы: более развитые	54,9	70,0	75,4	82,8	0,63	0,31	—	—
менее развитые	17,8	26,8	40,4	56,4	1,63	1,11	42	62

Источник: World Urbanization Prospects: The 2001 Revision. Data Tables and highlights. — New York: United Nations, 2007. — P. 4.

Европы (73%), и почти вдвое превышала соответствующий показатель в странах Азии (38%) и Африки (37%). В 2000–2030 гг. наибольшие темпы роста городского населения будут наблюдаться в странах Азии и Африки, в которых число горожан увеличится более чем вдвое. Ожидается, что к 2030 г. свыше 84% населения Северной Америки, 84 — Латинской Америки, 81 — Европы, 77% Австралии и Океании будет проживать в городских поселениях. В странах Азии и Африки доля горожан составит 54 и 52%, соответственно.

В настоящее время под влиянием урбанизации происходят глубокие изменения в системах расселения, суть которых заключается в том, что сети городского сельского расселения, в течение долгого времени развивавшиеся относительно автономно, теперь интегрируются на основе пространственной концентрации населения, производства и услуг. Сельское население, ранее равномерно охватывающее пахотнопригодные земли, стягивается в пригородные зоны.

Таблица 6.11

**Динамика городского населения регионов мира
в 1950–2030 гг.**

Регион	Численность населения, млн чел.				Ежегодный темп прироста, %		Период удвоения, лет	
	1950	1975	2000	2030	1950–2000	2000–2030	1950–2000	2000–2030
Численность городского населения								
Северная Америка	110	180	243	335	1,59	1,07	44	65
Латинская Америка и Карибский бассейн	70	198	391	608	3,44	1,47	20	47
Австралия и Океания	8	15	23	32	2,14	1,19	32	58
Европа	287	455	534	540	1,24	0,04	56	1947
Азия	244	592	1376	2679	3,46	2,22	20	31
Африка	32	102	295	787	4,42	3,27	16	21

Динамика доли городского населения в общей численности населения в 1950–2030 гг.

Регион*	Численность населения, млн чел.				Ежегодный темп прироста, %		Период удвоения, лет	
	1950	1975	2000	2030	1950–2000	2000–2030	1950–2000	2000–2030
Северная Америка	63,9	73,8	77,4	84,5	0,38	0,30	—	—
Латинская Америка и Карибский бассейн	41,9	61,4	75,4	84,0	1,18	0,36	—	—
Австралия и Океания	61,6	72,2	74,1	77,3	0,37	0,14	—	—
Европа	52,4	67,3	73,4	80,5	0,68	0,31	—	—
Азия	17,4	24,7	37,5	54,1	1,53	1,23	45	57
Африка	14,7	25,2	37,2	52,9	1,86	1,17	37	59

* Регионы расположены в порядке убывания доли городского населения в 2000 г.

Источник: World Urbanization Prospects. — P. 5.

Таким образом, в XX столетии процесс урбанизации приобрел глобальный и качественно новый характер, затронув в той или иной степени все страны мира. В результате почти повсеместно наблюдается быстрый рост городов, распространение городского образа жизни, появление новых форм расселения, хотя содержание этих процессов меняется в странах с различным уровнем экономического развития.

Современные тенденции урбанизации в развитых странах

Современный этап урбанизации в развитых странах характеризуется уже не столько быстрым темпом роста доли городского населения, сколько интенсивным развитием процесса субурбанизации и образованием на этой основе новых пространственных форм городского расселения.

Под *субурбанизацией* понимают процесс формирования и развития пригородной зоны крупных городов. Процесс субурбанизации начался в 1950-х гг. в США, в 1960-е гг. практически проявился во всех западноевропейских странах, в Канаде, Австралии, Новой Зеландии.

Субурбанизация характеризуется преимущественным ростом населения пригородов и городов-спутников при замедлении темпов роста или даже сокращении численности жителей городов — центров агломерации. Эти причины многочисленны. В общем случае можно выделить причины, «выталкивающие» население из центральных городов и «привлекающие» жителей в пригороды. В качестве «выталкивающих» причин обычно указывают высокую стоимость хорошей недвижимости в городе, перенаселенность и моральный износ жилья в центральных городах, острые экономические проблемы, высокие местные налоги, обострение социальных проблем, непрестижность адреса. В свою очередь, к «притягивающим» относятся относительно низкая стоимость недвижимости в пригородах, хорошая экология, низкие местные налоги и др.

Процесс субурбанизации населения сопровождается перемещением промышленных предприятий, а также розничной торговли. Следует отметить, что субурбанизация рабочих мест меньше, чем субурбанизация населения, поэтому значительная часть жителей пригородов продолжает работать в центральных городах.

В результате процессов субурбанизации центральные города лишаются значительной части налоговой базы, в них сокращается количество рабочих мест, часто наблюдается рост безработицы, увеличение маргинальных слоев населения с низкими доходами и т.д. Поэтому начиная с 1970-х гг. в развитых странах реализуются государственные программы, направленные на возрождение городских центров.

После Второй мировой войны в развитых странах появляются первые мегалополисы (от греч. *megalu* — большой и *polis* — город)¹. *Мегалополис* — это обширная высокоурбанизированная зона, образовавшаяся при срастании нескольких городских агломераций (сросшиеся агломерации), связанная единой транспортной сетью. На особенности расселения на северо-востоке США впервые обратил внимание французский географ Жан Готтман в 1950-е гг. В своей работе он описал эту территорию как обширную метрополированную зону, протяженностью более 300 миль, раскинутую от Бостона на севере до Вашингтона на юге. Эта территория, получившая условное название Бос-Ваш (по названиям край-

¹ Во времена Древней Греции около 370 г. до н.э. в результате слияния более чем 35 поселений и возник город Мегалополис (Мегалополь) как центр союза аркадских городов. Планировалось, что со временем он станет огромным городом-полисом, охватывающим обширную территорию на Пелопоннеском полуострове, однако этот план не осуществился.

них городских агломераций с числом жителей около 50 млн чел.— Бостона и Вашингтона), включает около 40 городских агломераций (в том числе 4 из 7 крупнейших СМА США: Нью-Йорк — северная часть Нью-Джерси—Лонг-Айленд, Вашингтон—Балтимор, Филадельфия—Уилмингтон—Атлантик-Сити; Бостон—Вустер—Лоренс, на которые приходится около 90% населения мегалополиса), занимает полосу шириной 200 км и протяженностью более 800 км, является правительственным, банковский, информационным, научным центром и иммиграционным центром Америки.

В последующем этот термин стал применяться и к другим крупнейшим урбанистическим образованиям, отличающимся от обычных агломераций масштабом, структурой и особым характером внутризкономических связей. В настоящее время к мегалополисам также относятся Чи-Питс (его крайние точки соответственно Чикаго и Питтсбург), Сан-Сан (Сан-Франциско—Сан-Диего) в США; Токайдо Осака в Японии (самый большой в мире по численности населения, в котором сосредоточено более 70 млн чел., около $\frac{2}{3}$ промышленного производства Японии); Английский (объединяет агломерации Лондона, Бирмингема, Манчестера, Ливерпуля и др.); Рейнский мегалополис (кольцевая агломерация Рандстад в Нидерландах, Рейн-Рур, Рейн-Майн в ФРГ и др.) в Германии и Нидерландах и др.

Следует отметить, что в настоящее время быстрорастущие агломерации становятся ядрами складывающихся мегалополисов в развивающихся странах, например, Сан-Паулу—Рио-де-Жанейру—Белу-Оризонте в Бразилии и Каир—Александрия в Египте.

Особенности урбанизации в развивающихся странах

Исторические и социально-экономические предпосылки обусловили замедленность процессов урбанизации в большинстве развивающихся стран. В течение веков города рассматривались преимущественно как сосредоточение административной и военной власти. Даже к середине XX в. в странах Азии и Африки численность городского населения не превышала 15%, а в Латинской Америке — 40%. Во второй половине XX в. процессы урбанизации в развивающихся странах приобретают стремительный характер, демографическому взрыву сопутствует взрыв урбанистический. Темпы прироста городского населения почти вдвое превышают темпы прироста всего населения. Причинами высоких темпов роста городского населения являются высокий уровень миграции «село—город», а также сохраняющийся в городах сельский уклад жизни.

При этом неконтролируемый рост городского населения в развивающихся странах приводит к *ложной урбанизации*, при которой происходит рост числа малых городов с неразвитой городской инфраструктурой и фавелизация (рост населения в лачужных и сквотерских поселках вокруг крупных городов). Так, например, лишь 13% городских домохозяйств живут в домах с водопроводной системой в Уганде, 32 — Танзании, 29 — в Индонезии, 47% — в Пакистане и Боливии (табл. 6.13).

Таблица 6.13

Доля городских домохозяйств, проживающих в домах с наличием водопроводной системы, в некоторых развивающихся странах, 1990-е гг.

Страна	Год обследования	Доля городских домохозяйств, проживающих в домах с водопроводом, %
Бангладеш	1996-1997	32
Боливия	1998	47
Бенин	1996	19
Индонезия	1997	29
Нигерия	1990	17
Пакистан	1990-1991	48
Танзания	1996	32
Того	1998	12
Эритрея	1995	41

Источник: Macro International, Inc., Demographic and Health Surveys.

В конце XX в. в Африке в трущобах вокруг больших городов проживало около 37% городских жителей, в Азии — 18, в Латинской Америке и странах Карибского бассейна — 9%. В некоторых странах число жителей таких «неофициальных» поселений превышает 50% (см. табл. 6.14). Большинство таких поселений не имеет чистой питьевой воды, канализации и электричества.

В большинстве развивающихся стран в городах вместе с современным формальным сектором экономики существует значительный неформальный сектор, в котором занято от 10% в новых индустриальных странах Азии до 85% в странах Африки к югу от Сахары городской рабочей силы (табл. 6.15). Большинство занятых в этом секторе работают на небольших индивидуальных или се-

Таблица 6.14

Доля городского населения, проживающего в трущобах, в некоторых развивающихся странах, 1990-е гг.

Город	Страна	Городское население, живущее в трущобах, %
Аддис-Абеба	Эфиопия	85
Дар-Эс-Салам,	Танзания	60
Дели	Индия	50
Калькутта	Индия	40
Лагос	Нигерия	58
Манила	Филиппины	40
Мехико	Мексика	40
Мумбай	Индия	57
Найроби	Кения	34
Рио-де-Жанейро	Бразилия	34
Сан-Паулу	Бразилия	32

Источник: Данные Мирового банка.

Таблица 6.15

Доля городской рабочей силы, занятой в неформальном секторе

Страна	Год обследования	Оба пола, %	Мужчины, %	Женщины, %
Гана	1997	79
Индия	1993	44
Индонезия	1995	21	19	21
Мексика	1996	27	28	26
Перу	1997	52	48	58
Таиланд	1944	48	46	49
Танзания	1995	67	60	81
Чили	1997	30	32	37
Эфиопия	1996	33	19	53

Источник: Blunch N.-H., Canagarajah S., Raju D. Informal Sector Revised: A synthesis Across Space and Time. Washington, World Bank, Social Protection Unit, 2001.

мейных предприятиях в торговле и сфере услуг, на которых используются простые и трудоемкие технологии. Самостоятельно работающие, как правило, малограмотны, не имеют специальности и доступа к источникам финансирования, поэтому производительность их труда и доходы ниже, чем в формальном секторе. Работники неформального сектора лишены социальной защиты, которая предоставляется занятым в современном секторе, при этом большинство из них являются выходцами из сельской местности, не сумевшими найти работу в формальном секторе. Новых горожан устраивает даже лишь обеспечивающий выживание заработок, большинство из них селятся в построенных ими самими хибарах в районах городских трущоб и самозаселений.

Неформальный и формальный секторы городской экономики связаны между собой. Так, именно современный сектор является стимулом для многих мигрантов покинуть сельскую местность в поисках лучшей доли, однако большая часть из них оказывается в результате занятой в неформальном секторе, поскольку формальный сектор экономики не может обеспечить работой всех желающих. В свою очередь, экономическое развитие приводит к уменьшению доли неформального сектора в экономике. Эмпирические исследования подтверждают тенденцию к расширению занятости в неформальном секторе в течение экономических спадов и ее сокращению во времена подъемов.

Поскольку рост городского населения развивающихся стран сильно опережает рост их потребностей в рабочей силе, то предложение рабочей силы в городах намного превышает спрос на нее, что обуславливает крайне высокие уровни безработицы и неполной занятости. Поэтому развитие неформального сектора городской экономики рассматривается некоторыми специалистами в области экономика города как одна из возможностей повышения занятости и доходов представителей бедных слоев населения.

Для многих развивающихся стран актуальна *проблема «главенствующего города» (urban primacy)*, при которой значительная часть городского, а иногда и всего населения страны сосредоточивается в одном или в 2–3 крупнейших городах страны. Так, к примеру, 73% городского и 42% всего населения Панамы проживает в столице страны — Панаме; 66 и 59% соответственно Ливана — в Бейруте; 60 и 11,7% Таиланда — в Бангкоке; 54,3 и 23,7% Кот-д'Ивуара — в Абиджане; в то время как крупнейший город США — Нью-Йорк насчитывает лишь 7,7% городских жителей и 5,9% всех

жителей страны, а крупнейший город Китая — Шанхай — 2,8 и 1,0% соответственно.

К основным факторам, оказывающим влияние на концентрацию населения в крупнейшем городе страны, относят численность всего населения и городского населения и динамику их изменения; этническое разнообразие; уровень экономического развития; степень интегрированности страны в мировую экономику; экономическую роль государства; степень централизации власти; развитие демократии; наличие колониального прошлого. Так, к примеру, чем более этнически разнообразна страна, тем с большей вероятностью будут развиваться несколько городов, каждый из которых станет центром региона проживания какой-либо этнической общности.

Одно из последних исследований в этой области было проведено Альберто Адесом (*Alberto Ades*) и Эдвардом Глейзером (*Edward Glaeser*) на основе данных о числе жителей крупнейших городов 85 стран мира в 1970–1985 гг. Согласно полученным результатам концентрации населения способствуют низкий уровень развития международной и внутренней торговли, в то время как рост численности населения страны, доли занятых в сельском хозяйстве, развитие транспортной сети и торговли ведут к ее падению. Еще в большей степени, чем экономические показатели, на концентрацию населения в крупнейшем городе влияют тоталитарный (диктаторский) тип правления и отсутствие политической стабильности.

Политические факторы концентрации населения

<p>Стабильные* демократии: Средний уровень концентрации — 0,23 Стандартная ошибка — 0,032 Число стран в группе — 24</p>	<p>Стабильные диктаторские режимы: Средний уровень концентрации — 0,3 Стандартная ошибка — 0,03 Число стран в группе — 16</p>
<p>Нестабильные** демократии: Средний уровень концентрации — 0,35 Стандартная ошибка — 0,07 Число стран в группе — 6</p>	<p>Нестабильные диктаторские режимы: Средний уровень концентрации — 0,37 Стандартная ошибка — 0,02 Число стран в группе — 39</p>
<p>* Под стабильными понимались страны, в которых число революций и переворотов в 1970–1985 гг. было меньше, чем медианно мировое значение. ** Под диктаторскими режимами понимались страны, в которых за рассматриваемый период значение индекса Гастииа было выше 3.</p>	

Источник: Ades A., Glaeser E. Trade and Circuses: Explaining Urban Giants // The Quarterly Journal of Economics. — Vol. 110. — Issue 1 (Feb. 1995). — P. 195–197.

Индекс Гастия начиная с 1972 г. ежегодно рассчитывается международной неправительственной организацией *The Freedom House*. Он представляет собой среднее арифметическое значение рейтингов гражданских свобод и политических прав страны, принимая значение от 1 до 7 (1 — наивысший уровень). Индекс от 1,0 до 2,5 означает полную демократию (*free*); от 3 до 5,5 — ограниченную демократию (*partly free*) и от 5,5 до 7 — диктатуру (*not free*). Данный индекс учитывает такие аспекты гражданских свобод и политических прав, как независимость прессы, свобода деятельности общественных, политических ассоциаций и профессиональных союзов. Так, к примеру, в 2001–2002 гг. индекс гражданских прав в Аргентине был равен 3, политических свобод — также 3, соответственно индекс Гастия также равен 3, что означает частичную свободу¹.

Таким образом, в развивающихся странах процесс урбанизации, с одной стороны, способствует прогрессу этих стран, а с другой — обостряет социально-экономические проблемы, связанные с экономической отсталостью и чрезмерным демографическим давлением на города.

Рост больших городов. Мегаситы и мегалополисы

Характерной чертой современных мировых урбанизационных процессов является концентрация населения и хозяйства в больших городах (в первую очередь в городах-миллионерах). Исторически их развитие как экономических, политических и торговых центров было связано с возникновением мануфактурного и фабричного производства. В 1800 г. в больших городах проживало 34% городского населения, в 1900 г. — 41, в 1950 г. — 56, в 1970 г. — 61, а к 1990 г. их доля превысила 70%. За последние 50 лет число городов-миллионеров в мире увеличилось в 4,5 раза (в скобках указана доля в городском населении мира): с 83 (26%) в 1950 г. до 387 (37,4%) в 2000 г. Ожидается, что к 2015 г. их число достигнет 554 (40,4%), 426 из которых будут расположены в развивающихся странах (31%).

Термин «мегаситы» (*megacity*) был введен ООН в 1970-х гг. для обозначения городских агломераций с населением свыше 8 млн чел. В 1990-е гг. статистический порог был поднят до 10 млн чел.

Масштабы и тенденции роста мегаситы проиллюстрированы в табл. 6.16. В 1950 г. в мире существовала лишь одна агломерация с населением свыше 10 млн чел. (Нью-Йорк), в 1975 г. насчитывалось уже 5 мегаситы, в которых проживало 68,1 млн чел., к 2000 г. их число достигло 16, а население — 225 млн чел. (4,4% мирового

¹ Freedom in the World Country Ratings 1972–73 to 2001–2002. Freedom House, 2002.

Таблица 6.16

Городские агломерации с числом жителей свыше 10 млн
(млн чел.)

1950		1975		2000		2015 (прогноз)			
Город	Число жителей	Город	Число жителей	Город	Число жителей	Город	Число жителей	Город	Число жителей
Нью-Йорк	12,3	Токио	19,8	Токио	26,4	Токио	27,2	Осака	11,0
		Нью-Йорк	15,9	Мехико	18,1	Дакка	22,8	Тянь-зинь	10,3
		Шанхай	11,4	Сан-Паулу	18,0	Мумбай	22,6		
		Мехико	10,7	Нью-Йорк	16,7	Сан-Паулу	21,2		
		Сан-Паулу	10,3	Мумбай	16,1	Дели	20,9		
				Лос-Анджелес	13,2	Мехико	20,4		
				Калькутта	13,1	Нью-Йорк	17,9		
				Шанхай	12,9	Джакарта	17,3		
				Дакка	12,5	Калькутта	16,7		
				Дели	12,4	Карачи	16,2		
		Буэнос-Айрес	12,0	Лагос	16,0				
		Джакарта	11,0	Лос-Анджелес	14,5				
		Осака	11,0	Шанхай	13,8				
		Пекин	10,8	Буэнос-Айрес	13,2				
		Рио-де-Жанейро	10,7	Манила	12,6				
		Карачи	10,0	Пекин	11,7				
				Рио-де-Жанейро	11,5				
				Каир	11,5				
				Стамбул	11,4				

Источник: World Urbanization Prospects: The 2000 Revision. United Nation, Population Division. UN, 2002.

населения). Крупнейшими мегасити в 2000 г. являлись Токио (26,4 млн), Мехико (18,1 млн) и Сан-Паулу (18,0 млн). Согласно расчетам ООН, к 2015 г. в мире будет насчитываться уже 21 такая агломерация с совокупным населением около 340 млн чел.¹

В 2000 г. только 4 мегасити находились в развитых странах (США и Японии) и 12 — в развивающихся (8 — в Азии, 4 — в Латинской Америке). Темпы роста населения агломераций в 2000–2015 гг. будут колебаться между 0–5% (Осака, Токио) и 80–85% (Дакка, Лагос). Так, население Дакки вырастет на 10 млн чел., а Лагоса — на 8,5 млн. В результате к 2015 г. в число мегасити войдут 5 новых агломераций, расположенных в развивающихся странах (3 — в Азии и 2 — в Африке).

¹ Отметим, что в ревизии 2001 г., по сравнению с ревизией 1999 г., были пересмотрены в сторону понижения как оценки численности населения большинства мегасити (например, Мумбая (Бомбея) с 26,1 млн до 22,6 млн чел.), так и их общее число (с 19 млн до 16 млн в 2000 г. и с 23 млн до 21 млн в 2015 г.). В результате общая численность населения, проживающего в мегасити, сократилась с 266,7 млн до 224,9 млн чел. в 2000 г. и с 374,8 млн до 340,5 млн чел. в 2015 г.

Глава 7

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Раздел знакомит читателей с политикой в области народонаселения, с ее ресурсными источниками, содержанием экономических мер, методами оценки эффективности.

7.1. РЕСУРСЫ ПОЛИТИКИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

7.1.1. ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

В *задачу экономики народонаселения* как научного направления входит описание и объяснение взаимосвязей в системе «население—экономика», анализ экономических условий, факторов и последствий воспроизводства населения в настоящем и будущем, а также выработка рекомендаций, касающихся экономических аспектов разработки и реализации политики в области народонаселения.

В контекстах, связанных с деятельностью в области народонаселения, используются два основных термина: *политика народонаселения (населения)* и *демографическая политика*, а также несколько близких по значению понятий: планирование населения, контроль населения, управление демографическими процессами, социально-демографическая политика, семейная политика. Используются и более узкие понятия: планирование семьи, контроль рождаемости, регулирование рождаемости и др.

Под *политикой народонаселения* обычно понимается политика воздействия на население с целью сохранить или изменить сложившиеся условия и тенденции воспроизводства населения. Иногда термины «политика народонаселения» и «демографическая

политика» используют как синонимы, иногда в них вкладывают разное содержание, расширяют или сужают предполагаемую сферу действия политики. Подход к содержанию основных понятий связан в основном со взглядами на предмет демографии и границы изучаемых этой наукой явлений.

Примером расширительной трактовки политики в области населения может служить точка зрения профессора Юде, представленная в его выступлении в 1919 г. в Вене на конференции по охране материнства и младенчества: «Задачей политики населения должно быть создание для всех людей человеческих условий существования, хотя бы в рамках прожиточного минимума...» В этой трактовке политика населения рассматривается как часть социально-экономической политики без привязки к каким-либо демографическим параметрам населения.

Пример узкой трактовки предлагают американские социологи Дж. Спенглер и О. Дункан в работе «Теория и политика населения» (1956), где политика населения определяется как «...конкретный ряд стоящих перед правительством целей, касающихся численности населения и/или состава населения вместе со средствами, с помощью которых можно достичь этих целей». Здесь допускается возможность постановки перед политикой сугубо демографических целей, прежде всего количественных (численность населения, состав населения).

В англо- и испаноязычной научной литературе, в международных документах, рекомендациях и аналитических докладах ООН в основном используется термин «политика населения» (*population policy, politica de poblacion*). Во франкоязычной литературе предпочитают термин «демографическая политика» (*politique demographique*).

Термину «политика народонаселения» в русскоязычной научной литературе, как правило, придавали расширительный смысл, включая помимо собственно демографических процессов, другие сферы: регулирование условий занятости и труда, а также уровня жизни.

Демографическая политика (воздействие на демографические процессы с целью их регулирования, оптимизации) в этой парадигме рассматривалась как часть политики народонаселения.

В важнейшей отечественной литературе 1970–80-х гг. предлагалось разграничивать указанные понятия, рассматривать одно как часть другого. Так, в первом издании учебника «Система знаний о народонаселении»

(1976) политика народонаселения определялась как часть социально-экономической политики, как деятельность, специально направленная на регулирование производства и воспроизводства главной производительной силы общества, субъекта общественного производства, т.е. человека, населения. Ее сфера — условия труда и жизни людей.

Выделялись следующие основные элементы политики народонаселения:

- влияние на условия труда (определение границ трудоспособного возраста, масштабов занятости работоспособной части населения, продолжительность рабочего дня и рабочей недели, забота об охране труда, квалификационная и специальная подготовка, профориентация и др.);
- улучшение жизненных условий всех слоев населения (повышение реальной заработной платы или уровня доходов, улучшение жилищных условий, обеспечение возможности пользоваться бытовыми услугами и достижениями культуры, медицинским обслуживанием; увеличение свободного времени и др.);
- воздействие на воспроизводство населения (естественное возобновление поколений, миграционная подвижность, социальная мобильность).

Последний элемент трактовался большинством ученых (и трактуется до сих пор) как собственно демографическая политика.

На наш взгляд, вполне уместно политику народонаселения (в узком смысле) трактовать как синоним демографической политики.

Если рассматривать политику как систему целей и средств их достижения, то можно определить демографическую политику как целенаправленную деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения.

Поскольку термины «демографическая политика» и «семейная политика» часто употребляются в близких по содержанию контекстах, представляется важным подчеркнуть то главное, что их отличает. Иногда даже говорят о семейно-демографической политике, подчеркивая этим, что разграничить эти области социальной политики довольно сложно, по крайней мере когда речь идет об используемых мерах поддержки семьи.

Термин «семейная политика» используется чаще как самостоятельный для обозначения деятельности государственных и иных служб по созданию оптимальных условий для выполнения семьей ее функций; социальной защите семьи; оказанию адресной поддержки семьям определенных типов. В отличие от демографиче-

ской политики семейная политика не направлена на достижение каких-то определенных демографических результатов. Можно сказать, что семейная политика, как часть социальной политики, призвана гармонизировать отношения между личностью, семьей и обществом.

В реальной жизни, в социальной практике многих стран цели и средства демографической и семейной политики тесно переплетены с политикой улучшения положения женщины и политикой, проводимой в интересах детей. Взаимосвязь этих политик очевидна.

В 2001 г. в России была разработана и принята к реализации Концепция демографического развития России на период до 2015 г. (по сути — это концепция демографической политики). Среди основных задач прописаны и такие, как *создание предпосылок для повышения рождаемости, всестороннее укрепление института семьи, обеспечение адресной социальной защиты семьи, включая предоставление материальной помощи при рождении ребенка*. Мы видим, что демографическая политика здесь явно пересекается с семейной политикой.

Рассмотрим другие термины. Термин «контроль рождаемости» или «регулирование рождаемости» используют для описания воздействия государства на процесс рождаемости, главным образом с целью снижения ее уровня и сокращения темпов роста населения в стране. Иногда употребляется также для обозначения контроля деторождений на уровне семьи, применения супружескими парами (или индивидами) методов, с помощью которых они регулируют число рождений (или время рождения детей) в семье. Регулирование рождаемости путем проведения государственных программ планирования семьи или поощрения деторождения иногда также обозначается термином «контроль населения». В этом случае к понятию «регулирование рождаемости» может добавляться и понятие «регулирование брачности», что означает стимулирование или ограничение создания брачных пар, например, через возраст вступления в брак. Термин «планирование семьи» используется в двух основных смысловых контекстах. Во-первых, как деятельность государственных и негосударственных организаций (программы, комплексы мер), направленная на создание условий для реализации ответственного родительства, для достижения каждой семьей желаемого числа детей. На практике цель этой деятельности — стимулирование ограничения деторождений в семьях, поэтому программы планирования семьи иногда называют программами контроля рождаемости.

Во-вторых, как принятие супружеской парой (индивидом) добровольных решений о величине семьи, в частности числе детей в ней, и действиях, способствующих реализации таких решений. Планирование семьи осуществляется через внутрисемейное регулирование деторождений путем контроля репродуктивных действий, связанных с зачатием, вынашиванием и сохранением плода, а также с предупреждением и прерыванием беременности. Правовой основой планирования семьи является *репродуктивное право* — предоставление семье права свободно и ответственно определять желательное число детей и промежутки между их рождением (календарь рождений).

Такое право провозглашено в целом ряде международных соглашений и рассматривается как одно из основных прав человека. Морально-этической основой планирования семьи является *ответственное родительство* (материнство и отцовство) — этим термином подчеркивается ответственность за свободный репродуктивный выбор. Планирование семьи помогает избежать нежелательной беременности, незапланированных рождений, регулировать интервалы между рождениями, достигнуть желаемого числа детей в семье и сохранить их, выбирать время деторождения с учетом возраста родителей и социально-экономических условий.

7.1.2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ПОЛИТИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Политика народонаселения не может и не должна подменять собою социальную и экономическую политику. Попытки решать социально-экономические проблемы мерами воздействия на воспроизводство населения никогда не приводили к желаемым и эффективным результатам.

В разные времена в росте численности населения многие ученые и политики видели то основу экономического развития, гарантию политической и военной мощи, то угрозу самим основам существования общества. Вот почему необходимость поддерживать определенные пропорции между населением и экономическими условиями (территория, ресурсы, состояние окружающей среды) всегда осознавалась как важная и сложная управленческая задача.

Увеличение населения древних государств в благоприятные годы, когда войны и стихийные бедствия, эпидемии и неурожаи не сокращали численности населения, вынуждало контролировать его рост путем рассредоточения населения на территории, вплоть до принудительной эмиграции. Греческую колонизацию Среди-

земноморья и Причерноморья (а истоки ее уходят к VIII в. до н.э.) можно, пожалуй, считать первой формой целенаправленного регулирования численности и размещения населения.

Переселение жителей из густонаселенных районов в малонаселенные с избытком земли для поддержания оптимальной пропорции между количеством земли, продовольствием и населением предлагалось в V в. до н.э. древнекитайским философом Конфуцием (551—479 гг. до н.э.) и его последователями как эффективная государственная мера.

О необходимости регулирования численности населения как важной составной части государственной политики высказывались выдающиеся греческие мыслители Платон (427—347 гг. до н.э.) и Аристотель (384—322 гг. до н.э.). Римский император Гай Юлий Цезарь (I в. до н.э.) основал новые колонии, расселив по заморским территориям около 80 тыс. граждан. Демографическая политика рабовладельческих государств, направленная на расширенное воспроизводство свободного населения, игнорировала интересы и условия жизни «говорящих орудий» — рабов (а они подчас составляли от четверти до половины населения) и не дала тех результатов, которые от нее ожидалось.

Богатая часть свободного населения не была заинтересована в расширенном воспроизводстве семьи, бедные слои не имели экономических условий для содержания нескольких детей. Что касается воспроизводства рабского населения, то основным источником пополнения рабов были войны, захват пленных. Как правило, купить раба на рынке было дешевле, чем нести расходы по содержанию детей рабов.

Смена рабовладения феодализмом способствовала появлению у крестьян стимулов к большой семье — воспитание детей стоило дешево, а рабочая сила в хозяйстве была нужна, тем более что налогами облагалось, как правило, только взрослое население.

В увеличении численности крестьян, а следовательно, и в поощрении ранних браков и деторождений были заинтересованы и феодалы, чье могущество определялось во многом числом их подданных. Нуждались в увеличении населения и государи. Раздробленные феодальные княжества и государства, не имевшие достаточного населения и собственной армии, не могли противостоять своим соседям и недругам во время нередких феодальных войн.

Помимо экономических предпосылок браку и деторождению способствовала христианская церковь: она поощряла единобрачие.

осуждала аборт, детоубийство и какое-либо регулирование деторождения.

Отношение к численности населения, к семье определялось высоким уровнем смертности, эпидемиями, уносившими сотни тысяч жизней. Так, «черная смерть» — европейская пандемия чумы 1347—1353 гг. сократила численность населения местами на 80—90%, а в целом в Европе умерло примерно 25 млн чел., или 50% населения того времени. Такие потери, безусловно, способствовали формированию теории и политики, ориентированных на поддержку роста (или как минимум восстановления) численности населения. Подобные взгляды отражены в трудах великих мыслителей раннего Средневековья Фомы Аквинского, Н. Макиавелли, родоначальников утопического социализма Т. Мора и Т. Кампанеллы и многих других. Так, теолог и философ Фома Аквинский (1225—1274) полагал, что богатство общества умножается с возрастанием числа лиц физического труда.

Томас Мор (1478—1535) в работе «Утопия» (1516) сконструировал общество социального равенства и достатка, базирующееся на сознательном поведении граждан и производительном ремесленном и сельскохозяйственном труде. Мор высказывался в пользу многолюдства, разумного расселения городского и сельского населения, поддержания оптимальной численности городов, регламентации брака и размеров семьи-домохозяйства. Механизм регулирования численности и структуры населения, описанный Мором, опирался прежде всего на миграцию, предполагавшую высокую степень мобильности населения.

С «Утопией» Томаса Мора тесно перекликается другая социальная фантазия — «Город Солнца» (1602 г., издана в 1623 г.). Ее автор Томмазо Кампанелла (1568—1639), философ, монах ордена доминиканцев, нарисовал в своей книге, подобно Платону и Морю, утопическую картину гармоничного социального устройства; он предполагал среди прочего и регулирование воспроизводства населения, причем не только количества, но и качества населения.

Господствующим направлением демографической теории и политики в период феодализма был *популяционизм* (политика поощрения роста населения). Однако уже к концу XVI в. появляются и противоположные воззрения, предупреждающие об опасностях перенаселения. Предшественником новых концепций стал англичанин У. Холишед, утверждавший в своей работе (1577), что большое население и многочисленные браки не приносят стране пользы, а, наоборот, осложняют существование людей. Позднее идеи

угрозы возможного перенаселения земли были развиты в работах П. Ралейха, Р. Уоллеса, Д. Таунсенда, Д. Стюарта и др.

Развитие демографической мысли и демографической политики того времени во многом определялось философией *меркантилизма*, отражавшей интересы зарождавшегося торгового капитала. Меркантилисты (Т. Мен, А. Серра, С. Фортрей и др.) считали, что рост населения ведет к обогащению нации, что целью государственной политики должно быть увеличение населения. Увеличение же населения поддерживает военное могущество, способствует росту притока в казну налогов и пошлин.

В период появления ростков будущего капиталистического строя европейские государства проводили довольно определенную демографическую политику, направленную на поощрение деторождения, запрещение эмиграции и облегчение иммиграции.

В XVII в. Франция, одна из первых в Европе, начинает проводить политику поощрения роста населения. Ее мотивы обуславливались учением меркантилизма и демографической ситуацией. Франция понесла большие потери в 30-летней войне с Германией (1618—1648), а также теряла население из-за значительной эмиграции, вызванной религиозными преследованиями гугенотов. Эта политика связана с именем Жана-Батиста Кольбера (1619—1683), генерального министра финансов Франции (с 1665 г.) при дворе Людовика XIV. Популяционистская политика Кольбера включала согласно эдикту Людовика XIV (1666) как налоговые льготы, так и выплату специальных пособий.

Меры против эмиграции поначалу были не слишком эффективны, поэтому в 1682 и 1685 гг. они были усилены. Капитаны кораблей и купцы за содействие побегу реформаторов облагались штрафом в 3 тыс. ливров. Позднее за это была введена даже смертная казнь.

В Испании и Англии, в Савойе и Австрии в XVII—XVIII вв. также проводилась некоторая политика поощрения рождаемости и брачности и ограничения эмиграции. В германских государствах практиковалось введение популяционистских мер политики, в частности лишение холостяков права занимать общественные должности или заниматься ремеслом без уплаты особой пошлины.

К середине XVIII в. усилились экономические предпосылки популяционизма, связанные с расширением мануфактурного производства и увеличением спроса на рабочую силу. Это поддерживало дальнейшее распространение идей желательного роста насе-

ления. Эти идеи нашли свое отражение в трудах великих французских просветителей Ж.-Ж. Руссо (1712—1778), Ш. Монтескье (1689—1755), Д. Дидро (1713—1784), а также Гельвеция, Моо, Юма и других мыслителей.

Руссо в «Общественном договоре» (1762) высоко оценил правительства, при которых больше всего возрастает население. Выступал он и против ограничения рождаемости в браке, считая это противоестественным и аморальным. Ш. Монтескье считал сокращение населения крайне негативным явлением и в работе «О духе законов» (1748) обосновал потребность европейских стран в законах, способствующих размножению населения.

Лишь Вольтер (1694—1778) критически относился к идеям о росте населения, соотнося проблему населения с проблемами благосостояния и духовного развития. Он отмечал, что большинство отцов семейства опасаются иметь детей, тогда как правительства хотят умножения народа (1764). Вольтер обратил внимание на противоречие между ограниченными экономическими возможностями семьи содержать детей и экономическими и политическими потребностями государства увеличивать число граждан — налогоплательщиков и воинов.

Многие русские государственные деятели и ученые XVII—XIX вв. поддерживали идею увеличения населения. В крепостной России существовал закон, по которому каждая семья платила подать (тягло). Отсюда проистекала заинтересованность государства в ранних браках, так как увеличение числа новых семей обеспечивало приток новых доходов в казну. Ранние браки и высокую рождаемость одобряли церковные иерархи, формировавшие установки и поведение населения.

Наиболее цельное и систематизированное изложение необходимых мер политики населения в России представлено в трактате М.В. Ломоносова «О сохранении и размножении российского народа» (1761). Предложенные М.В. Ломоносовым меры, в основном культурно-просветительные и административно-правовые (пересмотр церковных правил и обычаев), были направлены на создание благоприятных условий для рождения детей в браке и вне; сокращение детской смертности; прекращение эмиграции. Им подробно рассмотрены 13 способов содействия росту населения и предложено все «вредное приумножению и сохранению народа... запретить». По мнению Ломоносова, России следовало привлекать людей из-за границы (Россия «...в состоянии вместить в свое безопасное недра целые народы и довольствоваться всякими потребностями...»).

Почти все прогрессивные деятели России того времени (государствоведы, медики, философы и писатели) разделяли популяционистские позиции (А. П. Волынский, А. Н. Радищев, В. Н. Татищев и др.). Пожалуй, лишь историк и публицист М. М. Щербатов считал быстрое увеличение крестьянского населения одним из факторов распространения бедности в России.

На рубеже XVIII—XIX вв. на смену популяционизму пришла иная, противоположная доктрина, доказывающая необходимость сдерживания роста населения. Она получила название *мальтузианство* по имени своего создателя Т. Р. Мальтуса (1766—1834). Экономической предпосылкой антипопуляционизма был активно свершавшийся промышленный переворот. Он вел к появлению «лишних рабочих рук и ртов», накоплению относительно избыточного населения.

Мальтус объяснял причины возникновения бедности и пауперизма перенаселенностью и неразумным размножением рабочего класса, перекладывал ответственность за умножение нищеты в обществе с социально-политических и экономических особенностей и законов новой капиталистической системы на демографические процессы с их естественной биологической основой воспроизводства населения.

Политика, как считал Т. Р. Мальтус, должна быть направлена на предупреждение избытка населения, в том числе распространением в народе норм христианского аскетизма и воздержанием от вступления в брак, обузданием «инстинкта размножения».

К концу XIX в. экономическая и географическая экспансия, сопровождавшая борьбу за раздел мира на сферы влияния, вновь повысила роль численности населения как фактора силы, возможности создания большой армии. Кроме того, возрождению популяционистских идей способствовали низкая рождаемость во многих странах Европы, снижение прироста населения. Эти проблемы стали предметом обсуждений на заседаниях буржуазных парламентов. Были выдвинуты различные проекты увеличения рождаемости.

Известный французский демограф Ж. Бертильон (1851—1922) объявил теорию Мальтуса позорной, требовал законодательными методами влиять на увеличение рождаемости. В 1896 г. им был основан Национальный союз за увеличение численности французского населения (в 1935 г. союз был переименован в Национальное общество борьбы против депопуляции).

Суть многих проектов сводилась к восстановлению применявшихся еще во времена Ж. Б. Кольбера фискальных (налоговых)

мер. Так, во Франции в июле 1913 г. бюджетная комиссия парламента увеличила подоходный налог на холостяков на 20% для тех, кому больше 30 лет, чтобы «уменьшить экономические преимущества бессемейной жизни» и тем самым стимулировать брачность. В США и Англии были учреждены скидки с подоходного налога для женатых, а также введены различные уровни необлагаемого дохода для холостяков и женатых, увеличивавшиеся по мере роста размера семьи (чем больше детей, тем больше размер доходов, не облагаемых налогом).

Однако попытки увеличить рождаемость, стимулируя увеличение брачности, не давали должного эффекта. Поскольку главной причиной низкой рождаемости была не низкая брачность, а внутрисемейное ограничение числа детей.

Германский экономист Момберт писал в 1916 г.: «Все законодательные мероприятия для поддержания роста населения путем стимулирования ранних браков, многодетных семейств совершенно бесцельны, если хозяйственное развитие не протекает благополучно». В результате Момберт приходит к отрицанию демографической политики как таковой: «Нет политики народонаселения, кроме хозяйственной политики, учитывающей проблему населения».

Развитие взглядов на демографическую политику в XX в. получило особую почву в Италии и Германии. Экспансия, борьба за жизненное пространство были стержнем геополитики итальянского и германского фашизма, которая принесла неисчислимые беды народам Европы, привела к потерям десятков миллионов людей, погибших во Второй мировой войне.

Популяционистская демагогия составляла важное звено идеологического арсенала фашизма. Так, выступая в палате депутатов (1927), итальянский дуче Муссолини заявил в своей речи: «Не основным, но предрешающим фактором политической, а также экономической и моральной мощи наций является их демографическая мощь». Им была написана брошюра «Численность как сила», в которой он провозглашал, что «высокая рождаемость будет отличать фашистский народ от прочих европейских народов, так как будет указывать на его жизнеспособность, на его волю к продлению жизнеспособности в веках».

Итальянский демограф Цингали в докладе, посвященном политике населения Муссолини (на Международном конгрессе по изучению населения, Рим, 1934 г.), выделил специальные меры, составившие содержание демографической политики: стимулиро-

вание брачности и плодовитости браков, решительное осуждение и борьба с предупреждением беременности, ограничение эмиграции, борьба с урбанизацией, борьба со смертностью и т.п.

В гитлеровской Германии под лозунгом возвращения женщин к «натуральной профессии» — деторождению женщин увольняли с работы, заменяли безработными мужчинами. Ограничивался доступ женщинам в высшие и средние школы. Проводилось принудительное выселение безработных в деревню. Был принят Закон о займах вступающим в брак (женщины, получившие займы, были обязаны уйти с работы и рожать). Для демографического просвещения Германии огромным тиражом была издана пропагандистская брошюра «Вымирающий народ» с подзаголовком «Ужасающая таблица снижения рождаемости в Германии и пути национал-социализма для укрепления жизни нации». Миллионы экземпляров этой брошюры винили во всем ошибки эпохи «либерализма и марксизма». Были запрещены противозачаточные средства и аборты, рекламировалась и поощрялась внебрачная рождаемость, пропагандировался институт побочных жен для расовополноценных мужчин.

Повернуть воспроизводство населения от суженного к расширенному так и не удалось. Фашизм на долгие годы скомпрометировал идеи демографической политики, которые и сейчас нередко связывают только с тоталитаризмом (фашизмом или коммунизмом), с его агрессивностью, нуждающейся в миллионных армиях для утверждения своих идеологий среди иных территорий и народов.

История демографической политики показывает, что она была слабым инструментом, чтоб заметно влиять на воспроизводство населения. Общественно-экономические условия, как правило, сводили на нет все усилия демографической политики, которой отводили нередко ошибочную роль главного лекарства для лечения больных экономик и социально-политических систем.

«В демографии существует множество высококачественных исследований и предпринималось множество экспериментов с целью попыток контроля над демографическими явлениями, — писал в 1984 г. известный бельгийский демограф Жерар. — Кажется, пришло время попытаться консолидировать наши знания и опыт в демографической политике и придать большее значение теории и систематической верификации, чем непосредственно утилитарным аспектам. Эта консолидация сделает возможным преодоление ограничений и увеличение потенциала нашего знания, а также определение актуальных вопросов улучшения реального контроля.

который общество надеется установить над демографической динамикой»¹.

7.1.3. ЦЕЛИ И СРЕДСТВА ПОЛИТИКИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Структура политики народонаселения, как и любой другой политической деятельности, включает два важнейших компонента: *определение и изложение системы целей и разработку и реализацию средств для их достижения.*

Цели и задачи политики народонаселения формулируются, как правило, в политических программах и декларациях, индикативных и директивных планах, в стратегических целевых программах и планах оперативной деятельности правительств и иных исполнительных органов, в законодательных и иных правовых актах, в постановлениях, определяющих введение новых или развитие действующих мер политики.

Целенаправленное воздействие на воспроизводство населения призвано не столько изменить количественные параметры воспроизводства населения, сколько содействовать развитию населения, улучшению его качественных характеристик. Не количество людей является целью развития, а качество их жизни. В этом смысл одного из базовых принципов Программы действий на 20-летний период, принятой на Международной конференции по народонаселению и развитию в Каире в 1994 г.

Цели и политики в области народонаселения являются составной частью культурного, экономического и социального развития, основная задача которого заключается в повышении качества жизни всех людей².

Цели *демографической политики* обычно сводятся к формированию желательного режима воспроизводства населения, сохранению или изменению тенденций в области динамики численности и структуры населения, темпов их изменений, динамики рождаемости, смертности, семейного состава, расселения, внутренней и внешней миграции, качественных характеристик населения.

Цели *семейной политики*, как правило, формулируются по следующим направлениям: повышение благосостояния семей с детьми, содействие работающим родителям в выполнении семей-

¹ Gerard H. Types of Intervention Available to a Demographic Policy: a Theoretical Approach // Population Bulletin of the United Nation. — 1984. — № 7.

² Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию. Каир, 5–13 сентября 1994 г.

ных обязанностей, здоровье семьи, включая аспекты репродуктивного здоровья, помощь в воспитании детей, содействие в создании семейной среды для детей, лишенных ее по тем или иным причинам. Здесь не фигурируют цели стимулирования или ограничения рождаемости, что является прерогативой демографической политики.

Цели могут быть заданы в виде целевого требования (словесное описание целей), либо целевого показателя, системы показателей, достижение которых интерпретируется как реализация целей политики народонаселения.

Среди показателей, апробированных в разных странах, реже всего используют самый простой демографический показатель — собственно численность населения. Можно привести два примера: КНР, где целью политики 1980–90-х гг. было замедлить рост населения, чтобы в 2000 г. не превысить численность 1,2 млрд чел., а также Румыния времен Чаушеску — достичь численности 30 млн чел. к 2000 г. Население Китая превысило рубеж 1,2 млрд чел. в 1994 г., а в начале 2005 г. достигло 1,3 млрд чел. Население Румынии в 1990-е гг. сокращалось и в 2005 г. составляло 21,6 млн чел.

Развивающиеся страны в качестве целевого показателя чаще всего выбирают снижение темпов роста населения за определенный период, снижение общего или суммарного коэффициента рождаемости. В развитых странах для регулирования притока иностранцев практикуются иммиграционные квоты — ограничения на въезд и натурализацию иностранцев.

Демографическую политику нельзя рассматривать в отрыве от анализа динамики численности, структуры и расселения населения. Конкретная демографическая ситуация, ее тенденции и перспективы обуславливают и определенный характер, и целевую направленность политики.

Так, в России, в условиях продолжающегося сокращения численности населения, цели демографического развития сформулированы следующим образом: «...стабилизация численности населения и формирование предпосылок к дальнейшему демографическому росту» (см. Концепцию демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г., утвержденную Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2001 г.).

Здесь под стабилизацией понимается сокращение и прекращение убыли населения. Цель, практически недостижимая к 2015 г. (по всем вариантам прогнозов сокращение неизбежно и составит около 6–8 млн чел. за 2005–2015 гг.).

В то же время в уже упомянутой Программе действий, принятой на Международной конференции по народонаселению и развитию (Каир, 1994 г.), в главе «Прирост и состав населения» выражается озабоченность слишком быстрым ростом населения мира и говорится о необходимости достижения в XXI в. стабилизации численности населения мира. При этом сокращение рождаемости и прироста населения для большинства развивающихся стран рассматривается не как самоцель, а как средство достижения более высокой социально-экономической цели — повышения качества жизни.

Объектами политики народонаселения могут быть население страны в целом или отдельных регионов, социально-демографические группы, когорты населения, семьи определенных типов или стадий жизненного цикла.

Основные направления политики народонаселения включают: государственную помощь семьям с детьми, создание условий для совмещения активной профессиональной деятельности с выполнением семейных обязанностей, снижение заболеваемости и смертности, увеличение продолжительности жизни, улучшение качественных характеристик населения, регулирование миграционных процессов, урбанизации и расселения и т.п. Эти направления должны быть согласованы с такими важными сферами социальной политики, как занятость, регулирование доходов, образование и здравоохранение, профессиональная подготовка, жилищное строительство, развитие сферы услуг, социальное обеспечение инвалидов, пожилых и нетрудоспособных.

Политика народонаселения, как правило, реализуется через комплекс различных мер:

- *экономических* (оплачиваемые отпуска и различные пособия при рождении детей; пособия на детей в зависимости от их числа, возраста, типа семьи; ссуды, кредиты, налоговые и жилищные льготы и т.д.);
- *административно-правовых* (законодательные акты, регламентирующие браки, разводы, положение детей в семьях, алиментные обязанности, охрану материнства и детства, аборт и использование средств контрацепции, социальное обеспечение нетрудоспособных, условия занятости и режим труда работающих женщин-матерей, внутреннюю и внешнюю миграцию и т.п.);
- *воспитательных и пропагандистских* мер, призванных формировать общественное мнение, нормы и стандарты демографи-

ческого поведения, определенный демографический климат в обществе.

Цели и системы мер по регулированию воспроизводства населения определяются господствующими идеологическими концепциями, особенностями сложившейся социальной системы, типом государственного управления, качеством жизни, культурными и религиозными нормами и традициями и, конечно же, уровнем экономического развития и ресурсными возможностями.

7.1.4. СТРУКТУРА РЕСУРСОВ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Политика без ресурсов, без серьезных экономических затрат на реализацию прежде всего экономических мер будет скорее декларативной, чем результативной.

Реализация любой более или менее последовательной политики народонаселения предполагает необходимость выделения в государственном бюджете значительных средств и обеспечения проводимой политики разного рода ресурсами.

Немецкий гигиенист М. Грубер писал в начале XX в.: «Борьба с сознательным детоограничением не может иметь успех без изменения *системы распределения национального дохода*. Совершенно немыслимо обеспечить со стороны государства и народа потомство, достаточное как по количеству, так и по качеству, без радикального вмешательства во всю систему дохода и распределения имущества всего народа, всех классов и семейств. *Маленькие средства совершенно бесполезны перед такой громадной задачей*».

Выделяемые на политику в области народонаселения ресурсы, их объемы и сроки предоставления должны быть увязаны в единую систему: цели—сроки—ресурсы—исполнители. Одной из наиболее востребованных современных форм разработки и функционирования такой системы являются *целевые комплексные программы*. Они призваны увязать предлагаемый для достижения поставленных целей и задач комплекс мер с конкретными ресурсными источниками и объемами ресурсов.

О каких же ресурсах может идти речь?

Денежные ресурсы. Практически все экономические меры имеют стоимостное измерение, денежную оценку. Каждая конкретная мера и все меры в совокупности имеют свой денежный эквивалент. Можно выделить два основных пути, по которым финансируется демографическая политика.

Прямой — финансовое покрытие расходов на экономические меры, направленные на поддержку семей с детьми. При этом денежные средства непосредственно поступают в распоряжение семьи в виде пособий или компенсаций. Эти средства могут обеспечивать как компенсацию недополученного дохода (оплата отпусков по беременности, родам, уходу за ребенком), так и дополнительных расходов, связанных с рождением детей и их содержанием (единовременные или регулярные пособия на детей). Эта компенсация, как правило, не полная, а частичная.

Косвенный — финансирование содержания и развития социальной инфраструктуры, функционирование которой обеспечивает необходимые условия для развития населения. Социальная инфраструктура предоставляет *бесплатные услуги* (или частично оплачиваемые) семьям с детьми и гражданам. Государство финансирует детские дошкольные учреждения, детский оздоровительный отдых, образование (школьное, среднее и высшее профессиональное), здравоохранение (охрана материнства и детства, планирование семьи, профилактика и лечение заболеваний), социальное обеспечение и социальное обслуживание, культуру, жилищно-коммунальную сферу и пр.

Материальные ресурсы. Помимо денежных ресурсов реализация политики народонаселения предполагает создание и использование иных материальных ресурсов, важных для обеспечения необходимых для воспроизводства населения условий. К ним можно отнести индустрию детского питания, производство товаров для детей, производство средств, необходимых для планирования семьи и сохранения репродуктивного здоровья, иные материальные ресурсы здравоохранения, призванные обеспечить охрану материнства и детства, сохранение и укрепление здоровья трудоспособного населения и пенсионеров.

Часть ресурсов может предоставляться семьям и детям бесплатно по определенным нормам, выступая в виде *натуральной помощи*, дополняющей прямую денежную помощь (например, детское питание детям первого и второго года жизни, лекарства, питание младшим школьникам — завтраки, обеды детям из малообеспеченных семей, социальная помощь малообеспеченным — одежда, обувь, школьно-письменные принадлежности и т.п.).

В конце 1990-х гг. во многих российских регионах из-за накопления огромной задолженности по ежемесячным детским пособиям сложилась практика замены денежного пособия (с согласия получателя) натуральными выдачами продукцией, производимой

в регионе (подчас семье не нужной, но которую можно было хоть как-то реализовать). Практиковался и взаимозачет невыплаченных сумм по детским пособиям через погашение задолженности по оплате жилья или детских дошкольных учреждений.

Материальным ресурсом может быть *земля*, пригодная для сельскохозяйственного освоения. Так, еще римский император Гай Юлий Цезарь, поддерживая многодетных, распределил в середине I в. до н.э. общественные земли, не находившиеся в частном владении, между 20 тыс. граждан, имеющих по трое и более детей. В советское время практиковалось выделение садово-огородных участков (для многодетных семей — на льготной основе). Сегодня практика льгот в аренде и покупке земли для фермерства также может быть мерой стимулирования сельской семьи, способствуя ее самообеспечению.

Обследование сельских семей в Якутии (1999) показало, что важным материальным ресурсом для поддержки семей с детьми могли бы выступать выделенные на льготных условиях покосы, на которых семьи могли бы заготавливать сено для коров и лошадей, находящихся в личном пользовании.

Жилищные ресурсы. Отдельным видом материального ресурса может быть *жилье* — предоставление семьям с детьми, нуждающимся в улучшении жилищных условий, бесплатного (социального) жилья, условия приватизации жилья, льготный наем муниципального жилья для отдельных категорий семей, строительство жилья для молодых семей (в 1980-е гг. возникло и развивалось движение МЖК — молодежные жилищные кооперативы). Жилищные условия — один из важнейших факторов, влияющих на формирование семьи, рождение детей (откладывание рождений), сохранение здоровья и работоспособности.

В современных российских условиях предполагается использовать жилищные ресурсы для стимулирования рождаемости в молодых семьях через специальные программы «Жилье — молодой семье», предусматривающие выделение жилищных субсидий для приобретения квартиры с льготными условиями получения и погашения кредита (с рождением детей предполагается автоматический погашать часть взятого кредита).

Административно-правовые ресурсы. Исторический опыт поощрения рождаемости в античное время включал в себя и предоставление права занимать определенные выборные государственные посты лишь тем, у кого было несколько детей (что провоцировало практику фиктивного (на время) усыновления детей). Наличие

детей давало определенные привилегии и в средние века. Французский экономист Леруа-Болье в начале XX в. предлагал государственным и муниципальным учреждениям брать на хорошо оплачиваемые должности только лиц, имеющих трех и более детей. Другие сторонники пронаталистической политики предлагали право множественного голоса на выборах (с учетом числа детей).

Понятие *административный ресурс* в современной российской политической лексике означает возможность использования определенного статуса для достижения личных или корпоративных целей (в том числе получение преимуществ, не предусмотренных законом). Некоторые политики в сегодняшней России также предлагали рассматривать наличие детей как обязательное условие для попадания в число кандидатов на выборах в Государственную Думу.

Определенным правовым (и одновременно материальным) ресурсом в политике поддержки семьи с детьми могли бы быть льготы в наследовании собственности. Появился класс собственников (и не только квартир и загородных домов), которым, в отличие от пролетариев, есть что терять. Наличие успешно развивающегося бизнеса, недвижимости и сбережений может быть новым экономическим стимулом продолжения себя в детях, наследниках, которые смогут сохранять и развивать дело.

Организационные, информационные, научные и пропагандистские ресурсы

Экономические ресурсы (как денежные, так и материальные) могут быть эффективно реализованы и дать ожидаемую отдачу при наличии определенных условий, прежде всего организационных. Политика народонаселения должна быть институционально организована, четко сформулирована, определен субъект политики, обладающий правом и наделенный ответственностью за разработку и реализацию демографической политики (формулирование целей, разработка конкретных программ и планов действий, законодательные инициативы, ресурсное обеспечение политики, подбор исполнителей, организация их взаимодействий, мониторинг результатов, оценка эффективности и корректировка целей и программ их достижения).

Разработка и реализация политики народонаселения невозможна или затруднительна без наличия необходимых информационных и научных ресурсов. Для постановки целей необходима подробная информация о состоянии и перспективах демографического развития страны и отдельных регионов (данные переписи

населения, текущего учета, выборочных обследований семей о положении семей, условиях их жизнедеятельности и репродуктивных планах). Для разработки механизмов достижения целей, конкретных мер и программ, их объединяющих, необходима информация о потребности семей в различных видах поддержки; о экономических возможностях реализовать те или иные меры, о возможной результативности тех или иных мер. Такую информацию невозможно получить из статистических источников, необходимы научные исследования, разработка гипотез и методов получения необходимой информации. Следовательно, необходимы научные программы и коллективы, которые могли бы их осуществить. Это предполагает необходимость воспроизводства кадров специалистов в области демографии, экономики народонаселения, политики народонаселения (подготовка кадров и повышение их квалификации, в том числе для регионального уровня), а также повышение демографической грамотности специалистов-практиков.

Наконец, экономические и организационно-правовые меры должны быть дополнены соответствующей пропагандистской деятельностью (информирование населения по вопросам демографии и политики народонаселения, формирование общественного мнения по вопросам брака и семьи, рождения и воспитания детей, самосохранительного поведения). В противном случае политика, не учитывающая интересы и потребности разных социально-демографических групп населения, будет малоэффективна.

7.1.5. ИСТОЧНИКИ РЕСУРСОВ

Ресурсное покрытие затрат на политику народонаселения в Российской Федерации осуществляется через государственный бюджет и внебюджетные государственные фонды: ФСС — Фонд социального страхования; ФОМС — Фонд обязательного медицинского страхования и ПФ — Пенсионный фонд.

В России проекты государственного бюджета разрабатываются на каждый календарный год. Бюджетный процесс (подготовка, экспертиза и прохождение бюджета через законодательные органы) занимает много месяцев. Работа завершается принятием закона «О федеральном бюджете...» на соответствующий год. Принятый бюджет обязателен к исполнению, хотя в случае непредусмотренного прогнозами ухудшения экономической ситуации возможно секвестирование бюджета (урезание расходов по тем или иным статьям). Планирование и расходование средств консолидирован-

ного бюджета осуществляется на двух уровнях: федеральном и региональном, уровне субъектов Российской Федерации.

Расходы на демографическую и семейную политику входят составной частью в укрупненную статью бюджета «расходы на социально-культурные мероприятия». Эта статья включает расходы на социальную политику, а также на здравоохранение и физическую культуру, на образование, на культуру, искусство и кинематографию, на средства массовой информации. В расходах на социальную политику выделяются расходы на выплату пособий. В их число входят расходы на семейные и материнские пособия, непосредственно адресованные семье с детьми в целях ее экономической поддержки.

Расходы из бюджетов всех уровней в 1991 г. покрывали около 93% всех затрат на семейные и материнские пособия, но к концу 1990-х гг. их доля снизилась до 71–73%. Из средств Фонда социального страхования в 1999–2001 гг. покрывались около 27–29% расходов, включая расходы на четыре вида пособий: по беременности и родам; при рождении ребенка; по уходу за ребенком до 1,5 лет; матерям, вставшим на учет в ранние сроки беременности (рис. 7.1).

В 2002 г. пособия, финансируемые из Фонда социального страхования, были увеличены в 2,5–3 раза, в то время как единовременное пособие не изменилось, а число его получателей даже сократилось. В результате изменилась структура источников покрытия затрат — около 55% пришлось на бюджет и чуть более 45% — на Фонд социального страхования.

Самое затратное пособие — *ежемесячное пособия на ребенка*. До 2001 г. ежемесячные пособия на детей выплачивались за счет региональных и местных бюджетов. Результат был плачевным. В конце 1990-х гг. стала расти задолженность по выплате пособий, которая к середине 1999 г. превысила 30 млрд руб. (сумма, сопоставимая с задолженностью по зарплатам). Только в трех регионах — Москве, Санкт-Петербурге и Самарской области не было задолженности. В некоторых областях задолженность достигла 2–3 лет!

Начиная с 2001 г. средства на текущую выплату пособий стали выделяться субъектам РФ целевым назначением (в виде субвенций). Они включались в Фонд компенсаций, финансируемый из федерального бюджета. Долги стали сокращаться и достигли к апрелю 2002 г. 15 млрд руб. Быстрому сокращению задолженности способствовало сокращение более чем в 1,5 раза числа получателей

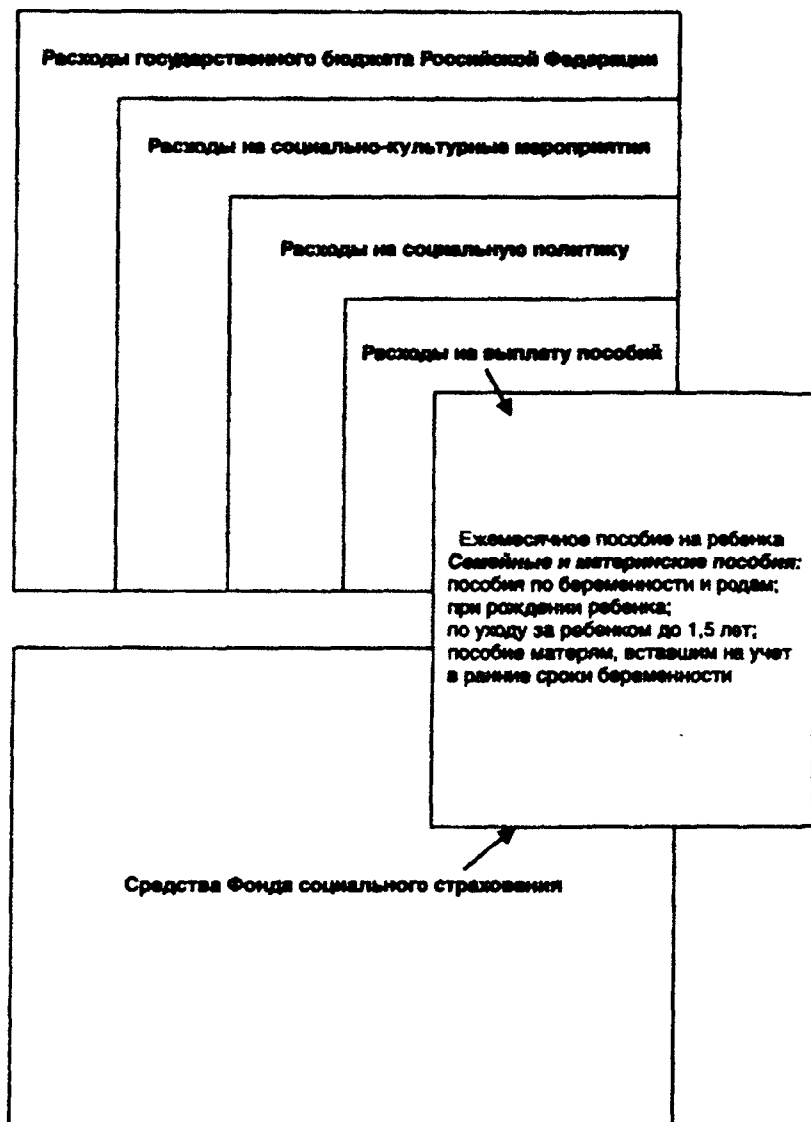

Рис. 7.1. Ресурсные источники покрытия расходов на семейные и материнские пособия в 2004 г.

пособий, вследствие перехода к адресному назначению пособий (не всем детям, а только детям в семьях с доходами ниже прожиточного минимума). В конце 2004 г. задолженность по пособиям составляла около 2,4 млрд руб.

После вступления в 2005 г. в силу Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ¹ основные виды деятельности, ответственность и финансирование социальной поддержки подавляющей части семей с детьми перенесены на регионы.

В соответствии с ФЗ-122 ст. 16 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» в новой редакции звучит так: «Размер, порядок назначения и выплаты ежемесячного пособия на ребенка устанавливаются законами и иными нормативными правовыми актами субъекта РФ».

Это означает, что различия между регионами в уровне поддержки семей с детьми будут нарастать. С 1 января 2005 г. каждый субъект РФ выплачивает пособие в размерах и на условиях, определяемых собственными правовыми нормами. В большей части регионов (в том числе в Москве) в 2005 г. сохранялся прежний размер пособия — 70 руб. в месяц (плюс районный коэффициент там, где он есть). С 2006 г. пособие в Москве увеличено до 150 руб. Примерно в 1/3 субъектов РФ принятыми в 2005 г. нормативными актами пособия увеличены до 80–100 руб. Максимальный размер пособия был установлен в Ханты-Мансийском автономном округе (200 руб., а с учетом районного коэффициента — 340 руб.). Региональным бюджетам, судя по прежнему опыту, в большинстве своем самостоятельно будет трудно полностью финансировать расходы на выплату ежемесячного пособия на детей.

Федеральным бюджетом на 2005 г. были предусмотрены субсидии регионам (кому больше, кому меньше) на реализацию закона о детских пособиях на сумму более 4 млрд руб. Но это меньше, чем 1/4 расходов на пособия в 2004 г. По нашей оценке, регионы должны выделить на детские пособия 17–18 млрд руб.

¹ В СМИ ФЗ от 22 августа 2004 г. № 122 назвали законом о монетизации льгот, хотя в его длинном названии содержится прежде всего перераспределение полномочий и ответственности федеральных и региональных органов власти. Полное название Закона № 122-ФЗ: «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»».

Можно предположить, что не все регионы смогут безболезненно справиться со столь значительной финансовой нагрузкой для их бюджетов и задолженность по детским пособиям вновь может увеличиться.

7.1.6. ОБЪЕМЫ РЕСУРСОВ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

В табл. 7.1 представлены основные характеристики системы экономической поддержки семей в динамике. Данные начинаются с 1996 г., так как именно в 1996 г. Указом Президента России были утверждены «Основные направления государственной семейной политики», предусматривавшие рост затрат на семейные и материнские пособия до 2,2% от ВВП.

Приведенные расчеты показывают, что за последние годы резко упал уровень реальной помощи семье. Все больше и больше семья вынуждена рассчитывать только на собственные ресурсы. Размер *ежемесячного пособия* на ребенка с 1996 по 2004 г. вырос лишь в 1,32 раза, в то время как прожиточный минимум детей (ПМД) увеличился с 373,2 руб. в 1996 г. до 2394 руб. в IV кв. 2004 г., или более чем в 6,4 раза. В результате доля прожиточного минимума ребенка, покрываемая ежемесячным пособием (70 руб.), сократилась с 14,2% в 1996 г. более чем в 4 раза и составила в IV кв. 2005 г. менее 3%.

Единовременное пособие при рождении ребенка составляло в 1996 г. 1138,5 руб., что было эквивалентно 3,05 ПМД. В 2004 г. — 4500 руб., или 1,88 ПМД. Увеличение пособия до 6000 руб. в 2005 г. и до 8000 руб. в 2006 г. все равно оставляет это пособие на уровне ниже, чем в 1996 г.

Пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет, несмотря на номинальный рост до 500 руб., составило в 2005 г. 5,6% от средней зарплаты, в то время как в 1996 г. — 19,2%. С января 2006 г. пособие увеличено до 700 руб., но даже в этом случае составит, по нашей оценке, менее 8% от средней зарплаты.

Отношение расходов на семейные и материнские пособия к величине ВВП сократилось с 1% в 1996 г. до 0,3% в 2004–2005 гг. (вместо предусмотренного роста до 2,2%). При этом в 1990–1991 гг. этот показатель составлял около 2%.

И наконец, такой важный индикатор значимости пособий для семей, как *доля семейных и материнских пособий в денежных доходах*

Расходы на семейные и материнские пособия 1996—2005 г.

	1996	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Расходы на семейные и материнские пособия, всего, млн руб., до 1998 г. — млрд руб.	21 115	26 276	34 273	43 447	45 693	44 996	52 325
Из них:							
по беременности и родам при рождении ребенка	1691	3675	5550	8604	10 724	12 079	16 468
по уходу за ребенком до 1,5 года	1246,5	1533,4	1821	5732	6513	6490	9240
по уходу за детьми-инвалидами	1882,7	1757,1	1966	5176	5656	5721	6237
ежемесячное пособие на каждого ребенка до 16(18) лет	44	141	198	267	307	345	380
Расходы на семейные и материнские пособия, % к ВВП	1,052	0,360	0,383	0,402	0,346	0,269	0,242
% к объему денежных доходов населения	1,56	0,66	0,64	0,64	0,51	0,42	0,39
Размер единовременного пособия, руб. (до 1998 г. — тыс. руб.)	1138,5	1252,35	1500	4500	4500	4500	6000
Размер ежемесячного пособия на ребенка, руб. (до 1998 г. — тыс. руб.)	53,13	58,44	70,0	70,0	70,0	70,0	70
% к прожиточному минимуму детей	14,24	4,84	4,67	3,89	3,35	3,01	2,5
Размер оплаты отпуска по уходу за ребенком до 1,5 лет, руб. (до 1998 г. — тыс. руб.)	151,8	167	200	500	500	500	500
% к ПМТ*	36,53	12,65	12,28	25,42	21,70	19,55	17
% к средней зарплате	19,21	7,51	6,17	11,33	9,09	7,32	5,8

* ПМТ — прожиточный минимум трудоспособного.

Источник: Российский статистический ежегодник. — М.: Росстат, 2005; Социально-экономическое положение России (данные Госкомстата); Бюджет ФСС на 2005 г. (от 29 декабря 2004 г. № 202-ФЗ).

населения, — в 1991 г. составлял 3,62%, в 1996 г. — 1,56%, в 2004–2005 гг. — около 0,4%.

Если бы расходы на пособия соответствовали утвержденным государством ориентирам (2,2% от ВВП), то в 2004 г. они бы составили не 46 млрд руб., а были бы в 8 раз больше — около 360 млрд руб. В соответствии с рекомендациями ЮНИСЕФ (Детского фонда ООН) эти расходы должны составлять не ниже 2,5–3,5% от ВВП (в зависимости от доли детского населения и уровня детской бедности). По оценкам ЮНИСЕФ, сделанным в середине 1990-х гг., России требовалось увеличить государственные расходы на детские пособия на сумму не менее 2 процентных пунктов от ВВП¹.

Какими могли бы быть параметры расходов на экономическую поддержку семьи, если бы осуществлялось индексирование семейных и материнских пособий в соответствии с ростом инфляции и прожиточного минимума и с уже сложившимися ранее минимальными стандартами социальной помощи?

Расходы на ежемесячное пособие. С учетом роста прожиточного минимума с 1996 по 2005 г. ежемесячное пособие на ребенка должно было составлять в 2005 г. более 340 руб. (а не 70 руб.). Если принять за основу показатель 15% от прожиточного минимума ребенка (такого уровня пособие достигало в прошлые годы), пособие составило бы более 400 руб. Если же вспомнить, что пособие по действовавшему до 2000 г. правилам назначения пособия должно быть равным 70% от МРОТ (минимального размера оплаты труда), то пособие должно составить в начале 2006 г. — 560 руб. (от МРОТ = 800 руб.).

Итак, при пособии в гипотетические 350 руб. в месяц (т.е. в 5 раз выше действовавшего на конец 2004 г. размера в 70 руб.) расходы составили бы не 21–22 млрд руб. (как это было в 2004–2005 гг.), а примерно в 5 раз большую сумму. Если бы пособие выплачивалось не только в семьях с доходом ниже прожиточного минимума, а *всем* детям, то сумма расходов увеличилась бы еще примерно в 1,6 раза и достигла бы величины более чем 180 млрд руб.

Расходы на отпуск по уходу за ребенком до 1,5 лет. Если бы все женщины полностью использовали отпуск по уходу за ребенком до 1,5 лет, то в 2004 г. расходы составили бы: 500 руб. × 12 мес. × 2 млн матерей × 1,1 (учет среднего районного коэффициента) = ок. 13 млрд руб., а не 5,72 млрд руб., как это следует из данных ФСС 2004 г.

¹ Семейные пособия: международные нормы и зарубежный опыт. — М., 2003. — С. 73–74.

Расходы на единовременное пособие. Если бы все женщины получили единовременное пособие при рождении ребенка, то в 2004 г. расходы составили бы: 6000 руб. \times 1,5 млн рождений = ок. 9 млрд руб. Фактические расходы были меньше — 6,49 млрд руб.

Расходы на отпуск по беременности и родам. Если бы все женщины получали во время оплачиваемого отпуска по беременности и родам пособие в размере хотя бы 50% средней зарплаты (средняя зарплата в 2004 г. составила 6831 руб.), то в 2004 г. расходы составили бы: 6831 руб. \times 0,5 \times 12 мес. : 365 дней \times 140 дней = 15 721 руб. \times 1,5 млн рождений = ок. 23,6 млрд руб. Фактические расходы были значительно меньше — 12,08 млрд руб.

Дефицит денежного дохода в семьях со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума составлял в 2000 г. в расчете на душу (на 42,3 млн населения с доходами ниже прожиточного минимума) в среднем 4,7 тыс. руб.; в 2003 г. — 8 тыс. руб. на душу в расчете на 29,3 млн населения с доходами ниже прожиточного минимума; в 2004 г. — 8,94 тыс. руб. на душу в расчете на 25,5 млн населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Наши расчеты показывают, что затраты на доведение размеров экономической поддержки семей до приемлемого уровня, соответствующего хотя бы минимальным стандартам социальной поддержки, могут быть весьма масштабными и, увы, на сегодня не соответствуют экономическим возможностям государства. Необходимы иные решения в поисках возможностей расширения ресурсной базы политики народонаселения.

7.2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

7.2.1. ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕР ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Идеи и попытки влиять экономическими мерами на демографическое поведение насчитывают не одну тысячу лет. Так, древнегреческий философ Платон полагал, что избегающие женитьбы должны нести не только моральное, но и материальное наказание (штрафы).

История политики народонаселения полна примеров и попыток использования экономических мер (пособия, налоговые и иные льготы) в качестве инструментов, призванных стимулировать

брачность и рождаемость через уменьшение бремени расходов на детей, перераспределение доходов в пользу семей с детьми; выравнивание доходов семей с разным числом детей.

Разрабатывая и реализуя законы, упорядочивающие жизнь и сосуществование миллионов людей, государство прямо или косвенно регулировало и демографическое поведение индивидов и семей.

Так, еще при императоре Августе (правил Римом с 27 г. до н.э. по 14 г. н.э.) политика как система мероприятий получила законодательное оформление в своде законов «*Lex Julia et Papia-Poppea*», принятых между 18 г. до н.э. и 9 г. н.э., и включала в себя воздействие на брачность и укрепление семьи, стимулирование рождаемости через привилегии семьям с детьми и т.п. При Августе семьи, имевшие трех детей, освобождались от всех повинностей. Принуждая граждан репродуктивного возраста к длительному супружеству, Август надеялся получать от семей большее потомство.

В годы правления императора Нервы (96—98 гг. н.э.) учреждается система мер государственной помощи беднейшим семьям с детьми. Император Траян (правил в 98—117 гг. н.э.) развил систему семейных пособий, комбинируя натуральную и денежную помощь. В Риме 5 тыс. детей получали хлеб от государства бесплатно (эта раздача хлеба существовала на протяжении всего II в.). Дети из бедных семей получали денежные пособия.

В конце XVII столетия во Франции устанавливаются налоговые скидки и иные привилегии для поощрения рождаемости и иммиграции. Популяционистская политика Кольбера включала согласно эдикту Людовика XIV (1666 г.) как налоговые льготы, так и выплаты специальных пособий:

- освобождение от налогов на несколько лет лиц, вступивших в брак до 21 лет;
- учреждение касс для невест, касс для выдачи приданного;
- освобождение от податей тех, кто должен платить налоги при наличии 10 детей, из которых никто не пошел в монахи или священники;
- выплату специальных пособий дворянам (они не платили податей, поэтому освобождение от налогов на них не распространялось) в размере от 1 до 2 тыс. ливров в год при наличии 10 детей, из которых никто не пошел в монахи или священники;
- пособие в половину этой суммы для буржуа, плативших поголовный налог.

Экономические меры применялись и в борьбе против эмиграции из Франции, вызванной религиозными преследованиями гугенотов (эдикты 1682 и 1685 гг.). Так, капитаны кораблей и купцы за содействие побегу реформаторов облагались штрафом в 3 тыс. ливров. Позднее за это была введена даже смертная казнь.

В Испании с 1623 г. и до конца следующего столетия практиковались налоговые скидки тем, кто вступал в брак в молодом возрасте и имел много детей.

В Тюрингии в XVIII в. был введен дополнительный денежный налог на холостяков и незамужних женщин старше 25 лет.

Знаменитый английский астроном, математик и статистик Э. Галлей предлагал путем экстраординарных налогов и военной службы бороться с неженатыми, а тех же, кто имеет много детей, поддерживать и поощрять при помощи таких законов, как «*Jus trium liberorum*» римлян.

Среди предложений М.В. Ломоносова, направленных на сохранение и умножение российского народа, были и экономические. Так, он предлагал устранить причины бегства русских граждан за границу, для чего «...пограничных с Польшей жителей облегчить податьми и снять им солдатские наборы».

Известный французский демограф Жак Бертильон (1851–1922), внук А. Гийара, давшего науке о народонаселении термин «демография», писал в 1891 г.: «Чтобы спасти Францию от угрожающего ей бедствия, необходимо издание таких радикальных законов, чтобы сколько-нибудь состоятельные семьи не имели причин бояться многочисленного потомства... Чтобы факт воспитания нескольких детей (двух или трех по меньшей мере) рассматривался как своего рода налог».

Во Франции законом от 14 июля 1912 г. было установлено ежегодное пособие на каждого ребенка, начиная с четвертого. В июле 1913 г. бюджетная комиссия парламента Франции увеличила подоходный налог на холостяков на 20% для тех, кому больше 30 лет, чтобы «уменьшить экономические преимущества бессемейной жизни» и этим повысить брачность.

Среди других мер предлагалось: прогрессивное уменьшение налогов пропорционально росту семьи; обложение налогами родителей, имеющих к 45 годам меньше трех детей; премия за каждого ребенка выше нормы.

В США и Англии были учреждены скидки с подоходного налога для женатых, а также введены различные уровни необлагаемого налога для холостяков и женатых, увеличивавшиеся по мере

роста размера семьи: чем больше детей, тем больше размер доходов, не облагаемых налогом.

Немецкий гигиенист М. Грубер обращал первоочередное внимание на жилищную политику, на необходимость дать каждой семье благоустроенное жилище, подчеркивал, что борьба с сознательным детоограничением не может иметь успеха без изменения системы распределения национального дохода.

7.2.2. О МЕХАНИЗМЕ ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕР НА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Как взаимосвязаны социально-экономические условия с демографическими изменениями? Можно ли экономическими мерами повлиять на демографическое поведение? Ответы на эти вопросы, являющиеся центральными в современной демографической политике, ученые искали много веков назад. В те времена, когда повсеместно господствовала высокая нерегулируемая рождаемость и высокая детская смертность, уносившая уже в первый год жизни каждого третьего или четвертого ребенка, экономические условия определяли размеры семьи скорее через смертность, чем через количество рожденных детей, которое оставалось традиционно высоким. Сказывались экономические условия на рождаемости и через брачность (возраст вступления в брак и долю состоящих в браке).

В конце XVII в. Э. Галлей заметил: «...Рост и увеличение человечества не столько сдерживается чем-то лежащим в природе человека, сколько вследствие осторожности, проявляемой большинством населения при решении вступить в брак, исходя из перспектив иметь заботы и бремя по содержанию семьи»¹.

Шведский демограф П.В. Варгентин в середине XVIII в. отмечал, что «то обстоятельство, что браки имеют неодинаковое количество детей... никогда не проистекает вследствие различий в местностях и физических условиях, но больше всего зависит от различий в экономических условиях и политическом устройстве»².

Однако, чтобы влиять на демографическое поведение (на брачность и рождаемость), пособия, льготы и штрафы, фискальные (налоговые) и другие меры должны быть куда более масштабными, чем те, которые мы наблюдаем в практике ряда стран.

¹ Цит. по: *Птуха М.В.* Очерки по истории статистики XVII—XVIII ввек. — М.: Госполитиздат, 1945. — С. 102—103.

² Цит. по: *Птуха М.В.* Очерки по истории статистики... — С. 176.

Германский экономист Л. Борткевич подчеркивал в 1919 г., что, с точки зрения налогоплательщика, налоговые льготы ни в какой мере не покрывают расходов на воспитание детей и не выравнивают бюджета, обремененного расходом на детей.

Аналогичные высказывания встречаются у Марио Пульезе в работе «Финансовая и демографическая политика»: «Для того чтобы побудить холостяков жениться, налог на холостяков должен был бы быть настолько велик, чтобы поставить их в положение худшее, чем положение женатых».

Известный отечественный социал-гигиенист С.А. Томилин, разработавший в 1920-е гг. подходы к экономике воспроизводства человеческих жизней, обратил внимание на экономическую невыгодность деторождения именно для семьи: «...выработка конфет оплачивается, а выработка детей — нет, и поэтому общественное мнение повсюду, во всех социальных группах, все больше склоняется к тому, что не стоит заниматься явно бездоходным, даже убыточным предприятием выращивания детей»¹.

Необходимость изучения связей между изменениями условий, с одной стороны, и демографическим поведением и тенденциями изменения населения — с другой, предлагал социолог К. Дэвис в работе «Социальная демография» (1964)². «Какое влияние оказывают социальные переменные на демографические системы?» — один из важнейших вопросов, на которые пытались ответить авторы статей сборника «Социальная демография» (1970), вышедшего в США под редакцией Т. Форда и Г. Де Йонга³.

В условиях распространения регулируемого деторождения и низкой детской смертности влияние социально-экономических условий на число рожденных в семье детей стало определяющим. Однако сложный характер такой связи долго не позволял демографам однозначно определить, каким закономерностям она подчинена и в каком направлении эволюционирует.

«Сокращение рождаемости — отмечали авторы фундаментального исследования, осуществленного в 1970-е гг. под эгидой ООН и посвященного детерминантам демографических тенденций, — обычно объясняется комплексом факторов, касающихся процесса модернизации, экономического развития и индустриализации,

¹ Томилин С.А. Демография и социальная гигиена. — М.: Статистика, 1973. — С. 142.

² См.: Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и ее проблемы. — М.: Статистика, 1978. — С. 16.

³ Там же. — С. 17.

однако попытки дать четкое определение этим факторам и произвести их систематическую классификацию оказались не очень удачными. Нельзя не признать, что фундаментальные, основные факторы... накладываются друг на друга и являются разнородными. Кроме того, не достигнуто согласие относительно сравнительной важности каждого из этих основных факторов и способа их взаимодействия друг с другом в качестве переменных величин, влияющих на уровень рождаемости»¹.

Принципиальная особенность политики народонаселения заключается в воздействии на воспроизводство населения, на динамику демографических процессов не прямо, а опосредованно, через демографическое поведение, через принятие решений в сфере брака, семьи, рождения детей, выбора профессии, сферы занятости, места жительства. Меры политики народонаселения воздействуют как на формирование демографических потребностей, обуславливающих специфику демографического поведения, так и на создание условий для их реализации.

Особую сложность политике народонаселения как части социального управления придает необходимость учитывать и согласовывать интересы разных уровней: индивидуальных, семейных, групповых и общественных; локальных, региональных и общегосударственных; экономических, социально-политических, экологических и этно-культурных; ближайших, среднесрочных и долгосрочных.

В современной политике все более важным становится гендерный аспект, учет социологических различий мужчин и женщин. Меры, включаемые в арсенал демографической и семейной политики, могут влиять не только на демографическое поведение, но и на экономическое поведение членов семьи, при этом влияние может быть гендерно несимметричным, по-разному восприниматься мужчинами и женщинами.

Проблемы модернизации политики народонаселения все чаще рассматриваются в тесной связи с политикой обеспечения интересов женщин. Так, в исследовании «Роль женщин в перестройке российской экономики», выполненном Моникой С. Фонг под эгидой Всемирного банка, где анализировались проблемы начального периода трансформации российской экономики и социальной политики, отмечалось, что «возложенная на женщин забота о детях, престарелых и других членах семьи, которые не могут сами себя

¹ Детерминанты и последствия демографических тенденций. ООН, 1974. — гл. 9. — С. 236.

обслуживать, играет огромную роль в обеспечении социального благополучия этих категорий населения. Такая ситуация сложилась в результате принятия ряда взаимосвязанных политических мер в области занятости и семейной политики, которые создали для женщин множество «льгот» в форме отпусков и пособий, позволивших им взять на себя дополнительную ответственность за всеобщее благосостояние»¹.

По мнению Рассел Дж. Читэм, «в условиях перехода к смешанной рыночной экономике эти льготы мешают свободному передвижению рабочей силы и делают труд женщин дорогостоящим. Для того чтобы не допустить экономической маргинализации женщин, составляющих более половины трудовых ресурсов России, необходимо изыскать альтернативное решение проблемы воспитания детей, включающее изменения на уровне как государственной политики, так и на семейном. Поэтому, для того чтобы изменения на рынке труда были действительно эффективными, они должны сопровождаться изменениями в семейной политике»².

Многие страны сегодня предоставляют семьям с детьми налоговые льготы. При этом для низкооплачиваемых семей они не играют существенной роли, зато для высокооплачиваемых они становятся существенной (а иногда и основной) частью помощи семьям. Чем больше заработная плата, тем больше налоговый выигрыш. В ряде стран размер налоговых льгот (и пособий) зависит от числа детей. Отказ некоторых стран от применения налоговых льгот объясняют тем, что выигрыш от налоговых льгот, в отличие от пособий на детей, расходуется не на детей, а на нужды всей семьи. В то же время некоторые европейские исследователи подчеркивают, что налоговые льготы для семей с детьми эффективны как мера воздействия на экономическое поведение родителей, они стимулируют предложение труда, но только в тех случаях, когда налоговые льготы заметно увеличивают располагаемые доходы семьи.

Меры политики народонаселения с точки зрения их влияния на поведение могут выступать как *стимулы* или *ограничения*. Зада-

¹ Исследование проводилось в первой половине 1990-х гг. в рамках договора о Техническом сотрудничестве между Всемирным банком и Правительством России и являлось частью исследования по проблемам безработицы и социальной защиты: «Россия: социальная защита во время переходного периода и на дальнейшую перспективу».

² Рассел Дж. Читэм — директор департамента региональных проектов Всемирного банка, Регион Европы и Центральной Азии. (См. предисловие к цитируемому докладу Моника С. Фонг.)

ча стимулов и ограничений — изменить поведение, создав преимущества тем, чье поведение будет в большей степени соответствовать общественным потребностям, декларируемым целям политики, или помехи тем, чьи действия вступают в противоречие с целями политики. Стимулы и ограничения, как правило, влияют на поведения весьма ограниченное время, со временем население адаптируется к ним и не воспринимает их как таковые. Самый важный пласт политики — это группа мер, лежащих между стимулами и ограничениями, — их можно назвать *социальными гарантиями*, это то, что обеспечивает стабильность, предсказуемость условий, в которых люди реализуют свои демографические потребности.

7.2.3. ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ПОСОБИЙ СЕМЬЯМ С ДЕТЬМИ

«В Российской Федерации... обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства... устанавливаются пособия и иные гарантии социальной защиты»¹.

С началом экономической реформы, осуществлением комплекса мер по социальной защите семей перестала существовать действовавшая в России (и в СССР в целом) с 1944 по 1991 г. система единовременных и ежемесячных пособий на детей в многодетных семьях.

Реформа системы семейных пособий была намечена еще в конце 1980-х гг. в рамках тогда еще единого СССР. Переход к рыночной экономике ускорил введение в РФ новой системы пособий и выплат, в которой перестали связывать размеры единовременных и ежемесячных пособий на детей с очередностью рождения. Установление одинаковых пособий для всех новорожденных граждан подчеркивало их равное право на равную поддержку из общественных фондов. Такие пособия были призваны компенсировать родителям часть расходов на детей и смягчить снижение уровня жизни в семьях с детьми, подчеркивали, что государство разделяет с семьей ответственность за детей.

С началом реформ в Российской Федерации стала действовать система мер по социальной защите семей, компенсировавшая частично огромную инфляцию периода либерализации цен. Она включала несколько видов пособий и выплат на детей.

Так, в 1990 г. были введены пособия на детей в возрасте от 1,5 до 6 лет в семьях с душевым доходом до 140 руб. в месяц (т.е. не

¹ Конституция Российской Федерации. — Ст. 7, п. 2.

более двукратного минимума заработной платы) в размерах, равных примерно $\frac{4}{9}$ минимальной зарплаты. Они распространялись на учащихся общеобразовательных школ до окончания учебы, на студентов, не получающих стипендии, до 18 лет.

Единовременное пособие при рождении ребенка было установлено в размере 210 руб. (трехкратного минимума заработной платы).

В связи с началом реформы цен с апреля 1991 г. пособия на детей в возрасте от 1,5 до 6 лет были увеличены до 80 руб. Минимальный душевой доход, при котором семья получала право на пособие, был увеличен вдвое — до 280 руб. в месяц (т.е. не более четырехкратного минимума заработной платы). Было введено пособие на всех детей старше 6 лет (не получающих иных пособий) в размере 40 руб. в месяц.

Чтобы компенсировать удорожание товаров детского ассортимента в ходе реформы цен с 1991 г. были введены компенсационные выплаты в связи с отменой дотации на товары детского ассортимента на детей в семьях с доходом до 280 руб. в месяц (т.е. не более четырехкратного минимума заработной платы). Размер выплат (ежеквартальных) был дифференцирован по трем возрастным группам: до 6 лет — 50 руб., от 6 до 13 лет — 60 руб., от 13 до 18 лет — 70 руб. Пособия просуществовали до 1994 г. и неоднократно пересматривались (табл. 7.2).

Таблица 7.2

Размер ежеквартальных компенсационных выплат на детей (руб.)

Период	Минимальный размер оплаты труда (МРОТ)	Размер ежеквартальных компенсационных выплат на детей в возрасте		
		до 6 лет	от 6 до 13 лет	от 13 до 18 лет
С 01.01.92 г.	342	103 (30% МРОТ)	120 (35% МРОТ)	137 (40% МРОТ)
С 01.05.92 г.	900	250 ($\frac{5}{18}$ МРОТ)	300 ($\frac{1}{3}$ МРОТ)	350 ($\frac{1}{18}$ МРОТ)
С 01.11.92 г.	1800	500	600	700
С 01.02.93 г.	2250	625	750	875
С 01.04.93 г.	4275	1188	1662	1425
С 01.07.93 г.	7740	2150	2580	3010

Были предусмотрены также дополнительные ежегодные выплаты для компенсации расходов осенью в связи с покупкой школьной формы и другой одежды для подростков за лето детей: на детей до 13 лет — 200 руб., старше 13 лет — 250 руб.

В январе 1992 г. был определен порядок увеличения компенсационных выплат и порядок индексации денежных доходов населения: социальные пособия и компенсации установлены в процентном отношении к минимальному уровню оплаты труда (единовременное пособие при рождении детей в размере 300%, ежемесячные выплаты от 35 до 60%). Тем не менее порядок индексации выдерживался не всегда. Так, в мае 1992 г. увеличение минимальной зарплаты (и минимальной пенсии) с 342 руб. до 900 руб. не сопровождалось автоматической индексацией пособий. Увеличение пособий было проведено с опозданием в месяц (с 1 июня 1992 г.).

С 1 июня 1992 г. ежемесячные пособия были вновь установлены в фиксированном размере, несколько уменьшившим пропорции между пособиями и минимальной зарплатой (табл. 7.3).

Дополнительные ежегодные выплаты в 1992 г. были в следующих размерах: на детей до 13 лет — 480 руб., на детей старше 13 лет — 630 руб. На эти деньги в 1992 г. примерно можно было купить одну пару недорогой отечественной обуви. В отличие от других пособий и выплат данная компенсация назначалась не всем семьям, а лишь тем, где доходы на члена семьи (учитывались доходы за три летних месяца) не превышали четырех минимальных зарплат или на тот момент — 3600 руб.). Унизительная необходимость собирать справки, подтверждающие малообеспеченность (при столь незначительном размере самой выплаты), сократила число получателей выплаты. Часть семей, имевших право на пособие, не смогли (или не захотели) подтвердить свою нуждаемость.

Кроме общегосударственных пособий в ряде регионов вводились и свои дополнительные пособия. Например, в Москве с февраля 1991 г. по 1994 г. выплачивалось *пособие на маленьких детей, не посещающих дошкольные учреждения*. Оно должно было несколько облегчить семье повышенные расходы, связанные с домашним воспитанием детей, сократить очередь на детские сады. На момент введения пособие составляло 70 руб. и равнялось тогдашней минимальной зарплате. Пособие несколько раз увеличивалось, но его рост значительно отставал от инфляции, а также от роста иных семейных пособий, назначаемых государством. Так, на 1 июня 1993 г. пособие составляло 1125 руб., на эту сумму можно было приобрести примерно 7 л молока.

Динамика основных пособий семьям с детьми в 1991—2006 гг.

Дата	Минимальный размер оплаты труда (МРОТ)		Единовременное пособие при рождении ребенка		Пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет		Ежемесячное пособие на ребенка			
	руб.	% к МРОТ	руб.	% к МРОТ	руб.	% к МРОТ	до 6 лет		старше 6 лет	
							руб.	% к МРОТ	руб.	% к МРОТ
Апрель 1991	130		350		110		80		40	
Январь 1992	342		1026	300	205,2	60	153,9	45	85,5	25
Май 1992	900		2700		500	56	400	44	200	22
Декабрь 1992	1800		5400		1000		800		400	
Февраль 1993	2250		6750		1250		1000		500	
Апрель 1993	4275		21 375	500	2375		1900		950	
Октябрь 1993	7740		38 700		4299		3439		1720	
Январь 1994	14 620		73 100		14 620	100	10 234	70	8772	60
Июль 1994	20 500		102 500		20 500		14 350		12 300	
Март 1995	20 500		102 500		34 850		24 395		20 910	
Апрель 1995	34 400		172 000		34 400		24 080		20 640	
Май 1995	43 700		218 500		43 700		30 590		26 220	
Июнь 1995*	43 700		218 500		43 700		30 590	70	30 590	70
Август 1995	55 000		550 000	1000	55 000		38 500	70	38 500	70

70 (МРОТ) + 60 (компенсация)

Дата	Минимальный размер оплаты труда (МРОТ)	Единовременное пособие при рождении ребенка		Пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет		Ежемесячное пособие на ребенка			
		руб.	% к МРОТ	руб.	% к МРОТ	до 6 лет		старше 6 лет	
						руб.	% к МРОТ	руб.	% к МРОТ
Ноябрь 1995	57 750	577 500		57 750		40 425			70
Декабрь 1995	60 500	605 500		60 500					
Январь 1996	63 250	948 750	1500	126 500	200	44 275			70
Апрель 1996	75 900	1 138 500		151 800		53 130			70
Январь 1997	83 490	1 252 350		166 980		58 443			70
Январь 1998**	83-49	1252,35		166,98		58,44			70
Январь 1999	83-49	1252,35		166,98		58,44			70
Январь 2000	83-49	1252,35		166,98		58,44			70
Январь 2001	200	1500	750	200	100	70			35
Январь 2002	300	4500	1500	500	167	70			23
Январь 2003	450	4500	1000	500	111	70			15,6
Январь 2005	600	6000	1000	500	83,3	70***			11,7
Январь 2006	800	8000	1000	700	87,5	70			8,75

* С июня 1995 г. размер ежемесячных пособий был установлен единым для детей всех возрастов.

** С 1 января 1998 г. после деноминации размеры пособий были уменьшены в 1000 раз.

*** С 1 января 2005 г. размер и условия назначения и выплаты пособий регулируются законодательством субъектов Федерации.

В декабре 1993 г. был подписан Указ Президента РФ от 12 декабря 1993 г. «О совершенствовании системы государственных социальных пособий и компенсационных выплат семьям, имеющим детей». В соответствии с Указом с января 1994 г. была введена усовершенствованная система социальных пособий и компенсационных выплат семьям, имеющим детей, существенно упростившая и сократившая число пособий и порядок их назначения.

Было введено единое ежемесячное пособие на каждого ребенка взамен ранее выплачиваемых пособий и выплат, дифференцированное по двум возрастным группам (до 6 лет — в размере 70% минимального размера оплаты труда, в возрасте 6—16 лет — 60%). Матерям-одиночкам (и некоторым другим категориям семей) пособие на детей установлено в двойном (полуторном) размере.

Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» закрепил сложившуюся систему пособий. Тем не менее пересмотр некоторых норм продолжился в сторону их увеличения. Так, начиная с июня 1995 г. пособия на детей всех возрастов стали выплачиваться в едином размере — 70% от минимального размера оплаты труда. С августа 1995 г. единовременное пособие при рождении ребенка было увеличено с 5-кратного до 10-кратного размера минимальной оплаты труда, а с января 1996 г. — до 15-кратного размера минимальной оплаты труда. В январе 1996 г. было увеличено и пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет до 2-кратного размера минимальной оплаты труда (ранее — в размере минимальной оплаты труда).

С 1998 г. на федеральном уровне началось реформирование системы государственных пособий гражданам, имеющим детей. Первый этап этой работы заключался в передаче функций назначения и выплаты ежемесячных пособий на детей органам: социальной защиты населения (ранее пособия на ребенка назначались работающим женщинам по месту работы/учебы).

Был принят Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей”», в соответствии с которым установлено право на ежемесячное пособие на ребенка в семьях со среднедушевым доходом, не превышающим 200% величины прожиточного минимума в субъекте Российской Федерации.

В 1999 г. начат переход к новой модели назначения и выплаты пособий по адресному принципу — только на детей в семьях с низ-

кими доходами. Был принят Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 171-ФЗ «О внесении изменения в статью 16 Федерального закона “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей”», в соответствии с которым с августа 1999 г. было установлено право на ежемесячное пособие на ребенка только для семей со среднедушевым доходом, не превышающим 100% величины прожиточного минимума в субъекте Российской Федерации. По замыслу законодателей такая мера должна была обеспечить перераспределение ограниченных финансовых ресурсов в интересах наиболее бедных семей с детьми.

Для обеспечения введения адресности предоставления ежемесячного пособия на ребенка впервые разработан и утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 сентября 1999 г. № 1096 «Порядок учета исчисления величины среднедушевого дохода», дающего право на получение ежемесячного пособия на ребенка.

В связи со вступлением в силу Федерального закона от 20 ноября 1999 г. № 201-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» с 23 декабря 1999 г. вновь вступил в силу Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей”», в соответствии с которым установлено право на ежемесячное пособие на ребенка в семьях со среднедушевым доходом, не превышающим 200% величины прожиточного минимума в субъекте Российской Федерации (вместо ранее установленных 100%).

10 июля 2000 г. был принят Федеральный закон № 93-ФЗ «О внесении изменения в статью 16 Федерального закона “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей”», в котором зафиксировано, что «Право на ежемесячное пособие на ребенка имеет один из родителей (усыновителей, опекунов, попечителей) на каждого рожденного, усыновленного, принятого под опеку (попечительство) совместно проживающего с ним ребенка до достижения им возраста шестнадцати лет (на учащегося общеобразовательного учреждения — до окончания им обучения, но не более чем до достижения им возраста восемнадцати лет) *в семьях со среднедушевым доходом, размер которого не превышает 100% величины прожиточного минимума, установленной в соответствии с Федеральным законом “О прожиточном минимуме в Российской Федерации”*». Значительная инфляция после кризиса 1988 г. сильно обесценила размеры основных пособий. С целью их подтягивания

до уровня, принятого во второй половине 1990-х гг., 28 декабря 2001 г. был принят Федеральный закон № 181-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей”», в соответствии с которым с 1 января 2002 г. были увеличены размеры следующих пособий на детей:

- единовременное пособие при рождении (усыновлении) ребенка — с 1500 руб. до 4500 руб. (в 3 раза);
- ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет — с 200 руб. до 500 руб. (в 2,5 раза);
- единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности, — со 100 руб. до 300 руб. (в 3 раза);
- пособие по беременности и родам, выплачиваемое женщинам, уволенным в связи с ликвидацией предприятий, учреждений и организаций, в течение 12 месяцев, предшествовавших дню признания их в установленном порядке безработными, — со 100 руб. до 300 руб. (в 3 раза).

С января 2005 г. единовременное пособие при рождении (усыновлении) ребенка было повышено с 4500 руб. до 6000 руб., а с января 2006 г. — еще раз — с 6000 руб. до 8000 руб.

С января 2006 г. ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет было увеличено с 500 руб. до 700 руб. (на 40%).

Основные виды семейных и материнских пособий, образующих систему экономической поддержки семей с детьми, по состоянию на начало 2006 г. представлены в табл 7.4.

Таблица 7.4

Основные виды пособий семьям с детьми

Вид пособия или выплаты	Размер пособия в 2006 г.	Источник финансирования
1. Пособие по беременности и родам: а) женщинам, подлежащим государственному социальному страхованию б) женщинам, уволенным в связи с ликвидацией предприятий в течение 12 месяцев, предшествовавших дню признания их безработными	100% заработка, но не более чем из расчета 15 тыс. руб. в месяц 300 руб.	Фонд социального страхования Федеральный бюджет

Вид пособия или выплаты	Размер пособия в 2006 г.	Источник финансирования
в) женщинам, обучающимся с отрывом от производства в образовательных учреждениях	В размере стипендий	Бюджеты всех уровней
г) женщинам, проходящим военную службу по контракту, службу в качестве рядового и начальствующего состава в органах внутренних дел	В размере денежного довольствия	Федеральный бюджет
2. Единовременное пособие при рождении ребенка	8000 руб.	Фонд социального страхования
3. Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности (до 12 недель) — дополнительно к пособиям по беременности и родам	300 руб.	Бюджеты всех уровней
4. Ежемесячное пособие матерям (или лицам их заменяющим) на период отпуска по уходу за ребенком до достижения возраста полутора лет:		Фонд социального страхования
а) работающим матерям, матерям, обучающимся с отрывом от производства	700 руб.	Бюджеты всех уровней
б) женщинам, проходящим военную службу по контракту, службу в качестве лиц рядового и начальствующего состава в органах внутренних дел; женщинам из числа гражданского персонала воинских формирований РФ, находящихся на территории иностранных государств в случаях, предусмотренных международным договором	700 руб.	Федеральный бюджет
5. Ежемесячное пособие на ребенка в возрасте до 16 лет (на учащегося общеобразовательного учреждения до окончания им обучения, но не более чем до достижения 18-летнего возраста)*		Бюджеты субъектов Федерации
а) в обычном размере	70 руб.	
б) на детей одиноких матерей	140 руб.	
в) на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, либо в других случаях, предусмотренных законодательством РФ, когда взыскание алиментов невозможно	105 руб.	
г) на детей военнослужащих, проходящих военную службу по призыву	105 руб.	

* Согласно Федеральному закону от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ размеры пособия с 01.01.2005 г. устанавливаются субъектами Федерации.

7.2.4. ПОСОБИЕ ПО БЕРЕМЕННОСТИ И РОДАМ

Забота о здоровье матери и ребенка начинается задолго до его рождения. Этому служат различные правовые нормы, регулирующие условия труда работающих беременных женщин и призванные максимально ослабить действия различных факторов, угрожающих нормальному течению беременности и здоровью будущего новорожденного. В Трудовом кодексе предусмотрено, что будущая мать после установления беременности в соответствии с рекомендациями врача и возможностями производства должна быть переведена на более легкую работу с сохранением прежнего заработка по прежнему месту работы. Не допускается также привлечение беременных женщин к работам в ночную смену, в выходные дни, к сверхурочным работам и направлению их в командировки. В некоторых отраслях, где широко применяется труд женщин (например, в текстильной и легкой промышленности), действуют специально разработанные рекомендации по использованию труда беременных женщин. Для них определяются производственные участки, рабочие места с облегченными и более здоровыми условиями труда. В случае необходимости профсоюзные комитеты выделяют беременным работницам бесплатные или льготные путевки в санатории и дома отдыха. Будущие матери нуждаются в улучшенном, более качественном (а следовательно, и более дорогом) питании. Компенсировать, хотя бы частично, дополнительные затраты можно оказанием единовременной материальной помощи за счет средств профсоюзов.

За 10 недель до родов (в случае многоплодной беременности — за 12 недель) работающим беременным женщинам предоставляется дородовой отпуск для отдыха, уменьшения опасности инфицирования организма, подготовки к рождению ребенка.

Продолжительность послеродового отпуска составляет 10 недель (70 дней). Отпуск увеличивается до 86 дней в случае осложненных родов (например, с операционным вмешательством, получившим название «кесарево сечение») и до 110 дней, если родились двое или более детей. Основанием для этого служит больничный лист и справка о рождении ребенка, которые выдаются матери при выписке из родильного дома.

Отпуск по беременности и родам называют в обиходе декретным отпуском. Происхождение такого названия отпуска связывают с декретом ВЦИК РСФСР о страховании на случай болезни (от 22 декабря 1917 г.), которым вводилась выдача денежного пособия

в течение 8 недель до родов и 8 недель после, запрет на допуск женщины к работе на это время. Кстати, тем же декретом было предоставлено право больничным кассам выдавать матерям в течение 9 месяцев после родов специальное пособие от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ заработка. В 1930-е гг. отпуск по беременности и родам составлял всего 9 недель, в 1944 г. был увеличен до 11 недель (5 до и 6 после родов) и лишь в 1956 г. была установлена продолжительность отпуска в 16 недель (8 до и 8 после родов). С 1973 г. отпуск оплачивается в размере 100% заработка. До 1990 г. пособие начислялось за дни, фактически проведенные в дородовом отпуске. Так, если ребенок родился за два дня до предполагавшейся даты, то пособие выплачивалось за 54 дня; если на несколько дней позже, то за большее, чем 56, число дней; при этом и в том, и другом случае послеродовой отпуск не изменялся. В сентябре 1990 г. дородовой отпуск был увеличен до 10 недель и зафиксирована общая продолжительность декретного отпуска — 18 недель. Если роды наступали раньше намеченного срока, то было разрешено присоединять к послеродовому отпуску неиспользованные дни отпуска до родов.

На период дородового и послеродового отпуска женщинам *назначается пособие по беременности и родам* в размере среднего заработка (дохода) по месту работы. Основанием для его получения служат больничные листы. С 2002 г. установлен и действует верхний предел выплат. Так, ежемесячное пособие по беременности и родам (как и оплата больничного листа по болезни или по уходу за больным ребенком) в 2004 г. не могло превышать 11 400 руб. в месяц, в 2005 г. — 12 480 руб. в месяц, в 2006 г. — 15 000 руб. в месяц.

Источник выплаты пособия — Фонд социального страхования, который в 2003 г. израсходовал на выплату этого пособия 10,724 млрд руб.; в 2004 г. — 12,079 млрд руб. Расходы на 2005 г. по этой статье были запланированы в размере 16,468 млрд руб.

7.2.5. ЕДИНОВРЕМЕННОЕ ПОСОБИЕ ЖЕНЩИНАМ, ВСТАВШИМ НА УЧЕТ В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В РАННИЕ СРОКИ БЕРЕМЕННОСТИ

Здоровье матери и ребенка во многом зависит от сознательного и грамотного поведения будущей матери с первых дней беременности. Чем раньше будущая мать узнает о том, что она беременна, и покажется врачу, тем больше гарантии объективно оценить ее здоровье, факторы риска, снабдить ее рекомендациями с учетом индивидуальных особенностей. Чтобы стимулировать от-

ветственный подход к вынашиванию ребенка, с 1 апреля 1992 г. было введено новое пособие: *единовременное пособие для матерей, ставших на учет в медических учреждениях в ранние сроки беременности* (до 12 недель). Это пособие выплачивается дополнительно к пособию по беременности и родам. Источник выплаты пособия — Фонд социального страхования.

Пособие до 2000 г. составляло 50% минимального размера оплаты труда (МРОТ), но с 2000 г. устанавливается в фиксированном размере на весь календарный год: в 2000—2001 гг. — 100 руб., в 2002—2006 гг. — 300 руб. Из-за крайне незначительного размера это пособие оформляют немногим более $\frac{1}{3}$ женщин.

7.2.6. ЕДИНОВРЕМЕННОЕ ПОСОБИЕ ПРИ РОЖДЕНИИ РЕБЕНКА

Рождение ребенка, особенно первенца, связано с большими материальными затратами. Ребенку необходимы коляска, кровать, белье, игрушки, предметы санитарии и гигиены и т.п. Существует такое экономическое понятие — потребительская «корзина» новорожденного. Это стоимость минимального набора всего необходимого, в текущих ценах.

Для компенсации семье хотя бы части этих затрат назначается и выплачивается *единовременное пособие*. Источник выплаты пособия — Фонд социального страхования. Пособие выплачивается одному из родителей (как правило, матери) по месту работы или учебы, или в органах социальной защиты, если родители безработные. До 1990 г. размеры пособий различались в зависимости от того, каким по порядку рождения у матери был ребенок (табл. 7.5).

Таблица 7.5

Размеры единовременного пособия на ребенка

Период	Единовременное пособие при рождении ребенка (в зависимости от порядка рождения у матери), руб.										
	1-го	2-го	3-го	4-го	5-го	6-го	7-го	8-го	9-го	10-го	11-го и последующих
До 1981 г.	—	—	20	65	85	100	125	125	175	175	250
После 1981 г.	50	100	100	65	85	100	125	125	175	175	250

Если считать, что основное назначение единовременного пособия — компенсация расходов (на коляску, кровать, белье, предметы ухода за новорожденным и т.п.), то изменение размера пособия, как показывали выборочные обследования, следовало бы построить не по возрастающей, а по убывающей. Максимальное пособие — при рождении первенца, затем поменьше. Так, реальные затраты на второго новорожденного составляют (в сопоставимых ценах), по оценке самих родителей, около 75–85% расходов на первенца, на третьего — еще меньше. Это сокращение расходов происходит потому, что часть купленных вещей для первого ребенка переходит по наследству к младшим. Но, пожалуй, главным для семьи в условиях дефицитной экономики было не столько размер помощи, сколько доступность детских товаров, их цена и качество.

С ростом цен, инфляцией растет и цена потребительской корзины новорожденного. Если в конце 1980-х гг. эта корзина стоила 200–250 руб., то в середине 1992 г. она оценивалась в 12–14 тыс., а к концу 1992 г. — 18–20 тыс., к середине 1993 г. превысила 40 тыс. руб.

В условиях экономической реформы, либерализации цен и инфляции сочли необходимым связать размер пособия с величиной минимального размера оплаты труда. Предполагалось, что пособие будет автоматически пересчитываться вслед за индексацией минимума зарплаты. До апреля 1993 г. пособие составляло 3 минимальных зарплаты, с апреля 1993 г. увеличено до 5 минимальных заработных плат. С августа 1995 г. единовременное пособие при рождении ребенка было увеличено до 10-кратного размера минимальной оплаты труда, а с января 1996 г. — до 15-кратного размера минимальной оплаты труда (табл. 7.3). С 1 января 2001 г. единовременное пособие было установлено в фиксированном размере — 1500 руб. (7,5 размеров МРОТ), а с 1 января 2002 г. увеличено сразу в 3 раза — до 4,5 тыс. руб. (вновь 15 МРОТ).

С 1 января 2005 г. единовременное пособие было увеличено с 4,5 тыс. руб. до 6 тыс. — или на $\frac{1}{3}$. По сути это увеличение лишь компенсировало задним числом инфляцию за 3 прошедших года с момента последнего увеличения пособия. С 1 января 2006 г. единовременное пособие вновь было увеличено с 6 тыс. руб. до 8 тыс. — еще раз на $\frac{1}{3}$. При этом потребительская корзина новорожденного (на начало 2006 г.) превысила 20 тыс. руб.

Следует отметить, что это минимально гарантированное государством пособие. Любой субъект РФ, любой регион, город впра-

ве устанавливаются дополнительные пособия при рождении детей за счет местных средств.

Большие доплаты к федеральному пособию действуют в Москве (для родителей не старше 30 лет). Так, в Москве в соответствии со ст. 14 Закона города Москвы от 28 января 2004 г. № 4 «О молодежи» в целях социальной поддержки молодых семей и улучшения демографической ситуации с 1 января 2004 г. выдается *дополнительное единовременное пособие молодым семьям*: при рождении первого ребенка — в размере *пятикратного прожиточного минимума* (установленного Правительством Москвы в расчете на душу населения); при рождении второго ребенка — в размере *семикратного минимума*, при рождении третьего ребенка и последующих — в размере *десятикратного минимума* (См. Постановление Правительства Москвы от 6 апреля 2004 г. № 199-ПП «О порядке назначения и выплаты дополнительного единовременного пособия в связи с рождением ребенка молодым семьям»).

Приведем еще несколько примеров дополнительных единовременных выплат в связи с рождением ребенка (данные взяты из разных источников за 2002–2004 гг.) по регионам:

- в Московской области (с 2002 г.) в размере 1000 руб. при рождении второго ребенка, третьего и последующих;
- в Санкт-Петербурге в размере пятикратного прожиточного минимума (рассчитанного на ребенка в возрасте до 6 лет);
- в Ленинградской области в размере 3000 руб. при рождении ребенка;
- в Калужской области в размере 500 руб. при рождении второго ребенка и 700 руб. при рождении третьего и ребенка и последующих;
- в Краснодарском крае в размере 1000 руб. при рождении первого ребенка, 2000 руб. при рождении второго ребенка, 5000 руб. при рождении третьего, с увеличением на 1000 руб. на каждого последующего;
- в Липецкой области органами местного самоуправления в ряде районов выплачивались дополнительные пособия при рождении детей от 500 до 3500 руб.

Мы видим, что различны как суммы пособий, так и условия их назначения.

В некоторых регионах дополнительные суммы не выплачивались, а зачислялись на именные накопительные счета, открываемые при рождении ребенка.

То же самое, что делают региональные власти, могут делать и отдельные предприятия, организации, независимо от формы соб-

ственности, но за счет собственных средств. В ряде мест вместо дополнительного денежного пособия семьям предоставлялся бесплатный набор товаров для новорожденного.

Источник выплаты пособия — Фонд социального страхования, который в 2004 г. израсходовал на выплату этого пособия более 6,49 млрд руб. Запланированные на 2005 г. расходы Фонда социального страхования составили 9,24 млрд руб.

7.2.7. ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ПОСОБИЕ НА ПЕРИОД ОТПУСКА ПО УХОДУ ЗА РЕБЕНКОМ ДО ДОСТИЖЕНИЯ ИМ ВОЗРАСТА ПОЛУТОРА ЛЕТ

После окончания послеродового отпуска каждой семье приходится решать вопрос, как обеспечить уход за ребенком до того возраста, когда можно воспользоваться услугами детских дошкольных учреждений. В СССР, и соответственно в РСФСР, до 1981 г. матери имели право на отпуск за свой счет, без содержания продолжительностью до 1 года.

Пособие на период отпуска по уходу за ребенком как мера материальной помощи семьям с детьми было введено в РФ в 1981–1982 гг. поэтапно: с 1 ноября 1981 г. — в районах Дальнего Востока, Сибири, в северных районах европейской части РСФСР; с 1 ноября 1982 г. — в остальных районах РСФСР.

Одновременно с введением *частичной оплаты отпуска* до достижения ребенком возраста 1 года матерям было предоставлено право использовать неоплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет, который засчитывался в общий и непрерывный трудовой стаж, а также в стаж работы по специальности.

В 1989–1990 гг. частично оплачиваемый отпуск был продлен на полгода: до достижения ребенком возраста 1,5 лет. Продление осуществлено поэтапно: с 1 декабря 1989 г. — в районах Дальнего Востока, Сибири, в северных районах европейской части РСФСР; с 1 июля 1990 г. — в остальных районах РСФСР. Соответственно, было продлено право на отпуск без содержания до достижения ребенком 3 лет. Причем эта мера была введена с 1 декабря 1989 г. одновременно по всей стране. Право на пособие имели работающие матери, имеющие общий трудовой стаж не менее года, а также женщины, обучающиеся с отрывом от производства.

Ранее размеры *частичной оплаты отпуска* были дифференцированы: 50 руб. в месяц в районах Дальнего Востока, Сибири и

Севера и 35 руб. в остальных районах страны, и выплачивались всем матерям без каких-либо ограничений и условий (независимо от получаемой до ухода в декретный отпуск заработной платы, от среднедушевого дохода семьи, от очередности рождения ребенка, от стажа работы).

С 1991 г. после либерализации цен размер пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет регулярно пересматривался с учетом индекса инфляции. Для удобства расчета размер пособия, как и других пособий и компенсационных выплат, был привязан к размеру минимальной оплаты труда. С 1 января 1992 г. пособие составляло 60% от минимальной зарплаты в 342 руб., затем (с 1 июня 1992 г.) было установлено вновь в фиксированном размере — 500 руб., что составляло $\frac{5}{9}$, или около 55,6%, от минимальной зарплаты в 900 руб. Далее пособие возрастало вместе с величиной минимальной оплаты труда (см. табл. 7.3).

В полном размере начислялось пособие работающим женщинам, имеющим годичный стаж работы, а также матерям, обучающимся с отрывом от производства. Не имеющим годичного стажа и неработающим женщинам назначалось меньшее пособие — 80% от полного размера пособия. Матерям, не достигшим 18 лет, пособие выплачивалось в полном размере независимо от стажа. После достижения ребенком возраста 1,5 лет матерям, продолжающим оставаться в отпуске по уходу за детьми до 3 лет, выплачивались ежемесячные компенсационные выплаты в размере $\frac{1}{3}$ минимальной оплаты труда.

С января 1994 г. пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет было установлено в размере 100% МРОТ, а в январе 1996 г. увеличено до двукратного минимального размера оплаты труда.

С 1 января 2001 г. пособие стало устанавливаться в фиксированном размере — 200 руб. (т.е. равное МРОТ), а с 1 января 2002 г. было увеличено сразу в 2,5 раза — до 500 руб. (1,67 МРОТ).

С 1 января 2006 г. пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет было увеличено до 700 руб., но в итоге осталось ниже МРОТ (= 800 руб.) и составило менее 10% средней зарплаты.

Следует отметить, что правом на пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет и от 1,5 до 3 лет могут воспользоваться не только мать, но и отец, а также работающие бабушка или дедушка, не достигшие пенсионного возраста.

Источник выплаты пособия — Фонд социального страхования. В 2004 г. Фонд социального страхования израсходовал на выплату этого пособия более 5,721 млрд руб., запланированные на 2005 г.

расходы Фонда социального страхования составляли 6,237 млрд руб. При этом фактически число оплачиваемых месяцев отпуска составляло в 2003–2005 гг. немногим более половины от максимально возможного по закону.

7.2.8. ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ПОСОБИЕ НА РЕБЕНКА

Ежемесячное пособие на ребенка призвано оказывать регулярную помощь, частично компенсировать семье текущие и довольно значительные расходы на детей. Однако далеко не все семьи получали и получают такие пособия. Ежемесячные пособия впервые в нашей стране были введены во второй половине 30-х гг., но только для многодетных семей с числом детей более 6. С 1944 г. ежемесячные пособия стали получать дети начиная с 4-го ребенка. Ежемесячные пособия выплачивались лишь в течение четырех лет: после достижения ребенком 1 года и вплоть до 5-летнего возраста. Пособия эти были мизерные, не оправдывали своего социального и демографического назначения. Так на 4-го ребенка выплачивалось 4 руб. в месяц, на 5-го — 6 руб., на 6-го — 7 руб., на 7–8-го — по 10 руб., на 9–10-го — по 12,5 руб., на 11-го и каждого последующего — 15 руб. Вклад этих пособий в повышение уровня жизни был незначителен, и стимулом для рождения детей они, конечно же, не являлись.

Лишь в 1990-е гг. в ходе развития системы социальной защиты семей с детьми в условиях переходного периода были введены компенсации в связи с инфляцией. Впоследствии начиная с 1994 г. появились собственно регулярные (ежемесячные) пособия на детей (см. табл. 7.3).

Принципы назначения пособий неоднократно менялись. До июня 1995 г. пособия были разными для детей разных возрастов, причем пособие на младших детей было больше, чем пособие на старших детей (пособия на старших составляли от $\frac{1}{2}$ в 1990 г. до $\frac{6}{7}$ в 1995 г.), хотя расходы на детей с возрастом увеличиваются, а не уменьшаются. Этот парадокс, унаследованный от старых систем семейных пособий, сохранялся несколько лет. Видимо, наши законодатели подразумевали, что родители старших детей имеют больший трудовой стаж и опыт и как следствие большую зарплату.

Пособия носили и универсальный (без учета доходов семьи), и адресный характер (только на детей в семьях с доходами ниже определенного уровня — кратного или МРОТ, или, позднее, — прожиточному минимуму).

Ежемесячные выплаты, как и все иные пособия, индексировались и регулярно увеличивались в размерах (см. табл. 7.3). Однако рост цен значительно обгонял рост пособий, в результате их покупательная способность оставалась невысокой. Так, ежемесячные пособия на ребенка от 1,5 до 6 лет в 1991–1992 гг. покрывали лишь 20–25% минимальных расходов на ребенка, а на детей старшего возраста — около 10%. В последние годы роль пособия упала еще больше и на конец 2004 г. пособие на ребенка составляло менее 3% прожиточного минимума детей.

С 2005 г. порядок финансирования пособия меняется. Оно больше не будет выплачиваться за счет федерального бюджета, а только за счет средств регионов. Регионы могут установить любой размер пособия (но не ниже 70 руб.). Так, в Липецкой области пособие на 2005 г. было установлено в размере 100 руб. в месяц, а в Ханты-Мансийском автономном округе — в размере 340 руб.

В 2004 г. из госбюджета на выплату этого пособия ушло более 20,4 млрд руб., с 2005 г. источник выплаты пособия — бюджеты субъектов Федерации. Однако из госбюджета особо проблемным регионам было перечислено более 4 млрд дотаций на выплату этого пособия.

Расходы на выплату ежемесячного пособия были вплоть до 2007 г. самой затратной статьёй расходов в семейной политике.

7.2.9. НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ

В Советском Союзе вплоть до конца 1980-х гг. существовал налог на холостяков и малосемейных (бездетных) граждан. Он составлял 6% от заработной платы и был отменен одновременно с отменой компенсации за удорожание золотых обручальных колец.

В 1990-е гг. параллельно с реформированием системы семейных пособий были введены налоговые вычеты в сумме двухкратного или однократного минимального размера оплаты труда (МРОТ), в зависимости от уровня доходов.

Так, в 1999 г. налоговые вычеты предоставлялись каждому из родителей в размере 2 МРОТ на каждого ребенка. Вычет действовал лишь в те месяцы, пока суммарный доход не достигал величины в 10 тыс. руб., затем действовал налоговый вычет в размере 1 МРОТ, вплоть до месяца, когда сумма доходов достигала величины в 30 тыс. руб. При более высоких доходах право на вычет пропадало.

В 2000 г. налоговые вычеты каждому из родителей в размере 2 МРОТ на каждого ребенка действовали, пока суммарный доход

не достигал величины в 15 тыс. руб., а затем действовал налоговый вычет в размере 1 МРОТ, вплоть до месяца, когда сумма доходов достигала величины 50 тыс. руб.

В «Концепции демографического развития РФ на период до 2015 г.», одобренной Распоряжением Правительства РФ от 24 сентября 2001 г. № 1270-р в разделе «Приоритеты демографического развития в области стимулирования рождаемости и укрепления семьи» среди прочих мер упомянуты и *налоговые вычеты*.

Ежегодно 1 апреля заканчивается срок предоставления гражданами РФ налоговых деклараций за предыдущий год и заявлений на положенные законом налоговые вычеты на детей — на их обеспечение, обучение и лечение.

На какие же налоговые льготы могут рассчитывать граждане, имеющие детей?

В Налоговом кодексе Российской Федерации (НК РФ) предусмотрено предоставление стандартных налоговых вычетов (ст. 218) и социальных налоговых вычетов (ст. 219).

Стандартные налоговые вычеты на детей

На основании подп. 4 п. 1 ст. 218 НК РФ, на каждого ребенка, находящегося на обеспечении у налогоплательщиков, являющихся родителями, предоставляется *стандартный налоговый вычет*. До начала 2005 г. размер вычета составлял 300 руб. за каждый месяц налогового периода, с 1 января 2005 г. увеличен вдвое — до 600 руб.

Право на вычеты имеют не только родители ребенка, но и супруги родителей, опекуны или попечители, если ребенок находится на их обеспечении.

Уменьшение налоговой базы производится с месяца рождения ребенка или месяца, в котором установлена опека (попечительство), и сохраняется до конца того года, в котором ребенок достиг 18-летнего возраста. Если дети — учащиеся дневной формы обучения (студенты, аспиранты, ординаторы, курсанты), то право на вычет действует до достижения 24-летнего возраста. При окончании учебного заведения учащимся дневной формы обучения налоговые вычеты на их содержание прекращаются с месяца, следующего за окончанием учебного заведения.

Предоставление стандартных вычетов на содержание детей, включая учащихся дневной формы обучения, производится независимо от наличия у детей самостоятельных источников дохода и совместного проживания с родителями.

Вычет действует в отношении доходов, облагаемых по налоговой ставке 13%, следовательно, реальный выигрыш составлял

39 руб. в месяц при вычете в 300 руб. на каждого из работающих родителей (или 78 руб. в месяц, если работающих родителей двое). С 1 января 2005 г. вычет стал вдвое выше и соответственно выигрыш для родителей с детьми стал выше: 78 руб. на 1 родителя и 156 руб. на двоих. Вдовцам и одиноким родителям данный вычет предоставляется в двойном размере. Напомним, что ежемесячное пособие на ребенка составляло до начала 2005 г. 70 руб. (на детей в семьях с доходом ниже прожиточного минимума). За год эта налоговая льгота может составить 936 руб. (78 руб. × 12 мес.) на каждого ребенка каждому из работающих родителей.

Казалось бы, налоговая льгота должна быть существенным доводом к пособию. Однако условия, на которых предоставляется право на вычет, сильно ограничивают круг получателей, которые воспользуются льготой по максимуму в течение всего года.

Так, предусмотрено, что вычет действует только *до месяца*, в котором доход, исчисленный *нарастающим итогом* с начала налогового периода, достигнет определенной предельной суммы. Начиная с месяца, в котором указанный доход превысил предел, налоговый вычет не применяется.

Так в 2002–2004 гг. все, чей годовой доход не превысил 20 тыс. руб. (в среднем 1666 руб. в месяц — прожиточный минимум трудоспособного составлял в конце 2004 г. более 2600 руб.), воспользовались льготой полностью в течение 12 месяцев.

При среднемесячной зарплате в 3 тыс. руб. право на вычет переставало действовать после 6 месяцев. При зарплате от 4 до 5 тыс. руб. право на вычет сохранялось лишь в первые 4 месяца и т.д.

С 1 января 2005 г. был увеличен не только размер вычета (с 300 до 600 руб.), но и предельная сумма, с достижением которой право на вычет пропадает — с 20 тыс. до 40 тыс. руб. Это означает, что работники с зарплатой, близкой к средней (ориентировочно в 2005 г. она составила около 8 тыс. руб.), смогли воспользоваться льготой не более 5 месяцев. И лишь те, чей годовой доход не превысил в 2005 г. 40 тыс. руб. (в среднем 3333 руб. в месяц), воспользовались льготой полностью в течение 12 месяцев.

Льгота не предоставляется работающим родителям автоматически, а только на основании письменного заявления и документов, подтверждающих право на налоговые вычеты (п. 3, ст. 218 НК РФ)¹.

¹ Более подробно об условиях применения права на стандартные налоговые вычеты можно прочитать на сайтах *garant.ru* или *nalog.ru*. Например, см.: Методические рекомендации налоговым органам о порядке применения гл. 23 НК РФ (Налог на доходы физических лиц, ст. 218).

Если источником дохода у налогоплательщика является не один работодатель, а два или более, то воспользоваться правом на налоговые вычеты можно только по одному из мест получения дохода.

Социальные налоговые вычеты на детей

Статьей 219 НК РФ предусмотрено право налогоплательщика на уменьшение налоговой базы (в отношении доходов, полученных в налогооблагаемом периоде и облагаемых налогом по ставке 13%) на суммы произведенных в этом же налоговом периоде расходов на обучение и лечение как самого налогоплательщика, так и его детей.

Вычет расходов на обучение детей. Из налоговой базы за предыдущий год можно вычесть суммы, уплаченные в течение года налогоплательщиком-родителем за обучение своих детей в возрасте до 24 лет на дневной форме обучения, в размере фактически произведенных расходов, но не более 38 тыс. руб. на каждого ребенка (в общей сумме на обоих родителей).

При ставке 13% и максимальном использовании своего права это дает семье выигрыш в 4940 руб. (38 тыс. руб. \times 0,13) на каждого ребенка. Сумма, почти равная зарплате в бюджетных отраслях.

Право на вычет налогоплательщик получает только при представлении всех документов, подтверждающих фактические расходы на обучение, а также при наличии у образовательного учреждения соответствующей лицензии или иного документа, подтверждающего статус учебного заведения.

Вычет расходов на лечение детей. Из налоговой базы за предыдущий год можно вычесть суммы, уплаченные в течение года налогоплательщиком-родителем за услуги по лечению своих детей в возрасте до 18 лет, предоставленные медицинскими учреждениями РФ, но только в соответствии с перечнем услуг, утвержденных Правительством РФ.

Подлежат вычету и расходы на медикаменты, назначенные детям лечащим врачом и приобретенные налогоплательщиками за счет собственных средств, но также только в соответствии с перечнем лекарственных средств, утвержденных Правительством РФ.

Общая сумма данного социального вычета не может превышать 38 тыс. руб. Однако по дорогостоящим видам лечения сумма вычета может быть и большей (в размере фактических расходов). Перечень таких видов лечения также утверждается Правительством РФ. При этом учитываются только расходы на лечение в медицинских учреждениях РФ.

Как воспользоваться правом на социальные налоговые вычеты. Чтобы воспользоваться этими льготами, надо не только знать о них, но и уметь оформить их получение.

Социальные налоговые вычеты предоставляются налогоплательщику на основании его *письменного заявления при подаче им налоговой декларации в налоговые органы по окончании налогового периода*. Иной порядок предоставления социальных налоговых вычетов Налоговым кодексом не предусмотрен. То есть только тот, кто своевременно подаст налоговую декларацию (и соответствующие документы), сможет вернуть частично (или полностью) деньги, потраченные на образование и лечение детей.

Если доходы налогоплательщиков, облагаемые налогом по ставке 13%, были меньше суммы социальных налоговых вычетов, полагающихся в отчетном налоговом периоде, то налоговая база будет равна 0 и весь удержанный налог должен быть возвращен. Та часть суммы налоговых вычетов, которой налогоплательщик не воспользовался, на следующий налоговый период не переносится (п. 3 ст. 210 НК РФ).

Также не предусмотрен перенос на следующий налоговый период разницы между фактическими расходами налогоплательщика, произведенными на обучение и лечение детей, и установленным размером общей суммы соответствующего социального налогового вычета (ст. 219 НК РФ).

Предлагаемое увеличение налоговых льгот семьям с детьми

Среди обсуждаемых сегодня специалистами мер увеличения реальной поддержки семей с детьми есть и такая: увеличить реальные налоговые льготы семьям с детьми. Например, предлагается ежемесячно освобождать от налогообложения сумму, *равную прожиточному минимуму на каждого ребенка*.

Для освобождения от налогообложения суммы, равной прожиточному минимуму на каждого ребенка (около 2400 руб. на начало 2005 г.), необходимо освобождать от налогообложения по $\frac{1}{2}$ минимума каждому из работающих родителей, т.е. по 1200 руб., что дает семье при 13%-й ставке налога выигрыш в 312 руб. в месяц.

Механизм реализации этой льготы может предусматривать освобождение от налогообложения по $\frac{1}{2}$ минимума каждому из работающих родителей или при одном работающем в семье (а также для одиноких родителей, вдов и вдовцов) по 1 минимуму на каждого ребенка. При этом мы полагаем, что налоговая льгота должна действовать безотносительно к размерам получаемого налогоплательщиком дохода.

В 2002 г. реальный налоговый выигрыш, который получили семьи с детьми, может быть оценен примерно в 12–15 млрд руб. в год — или в половину (или меньше) от максимально возможного — 29 млрд руб. (78 руб. × 12 мес. × 31 млн детей). Причины неполного использования льготы: не все родители работают, есть семьи с одним родителем, многие работающие пользуются льготой не 12 месяцев, а меньше.

В 2005 г. реальный налоговый выигрыш, который получали семьи с детьми, мог быть оценен примерно в 22–27 млрд руб. в год — или в половину (или чуть меньше) от максимально возможного — 52,4 млрд руб. (156 руб. × 12 мес. × 28 млн детей). Причины неполного использования льготы отмечены выше. Налоговый выигрыш для семьи — это так называемые «выпадающие доходы» для региона, так как на эту сумму регионы не доберут налогов с физических лиц.

Цена вопроса. При переходе к предоставлению льготы в размере прожиточного минимума ребенка (и повышении предельной суммы дохода с 40 тыс. до 100 тыс. руб.) потенциальный налоговый выигрыш, который могли бы получить в 2006 г. семьи с детьми (если бы льготы были увеличены), может быть оценен примерно в 60–70 млрд руб. в год (из максимально возможной суммы в 101,1 млрд руб. = 312 руб. × 12 мес. × 27 млн детей, а с учетом роста прожиточного минимума — более 110 млрд руб.). При этом мы учитываем, что число детей сокращается примерно на 1 млн в год, а также то, что не все родители работают и не все работающие получают доходы более 1800 руб. в месяц и смогут воспользоваться льготой полностью (т.е. с учетом 400 руб. стандартного вычета на самого работника и гипотетический вычет в 1400 руб. на ребенка (половина прожиточного минимума 2006 г.)).

Разница составит около 40 млрд руб. в сравнении с расчетом по нормам, введенным с января 2005 г. То есть на такую сумму теоретически может уменьшиться сумма налогов, собираемых с физических лиц («выпадающие доходы»).

Если распространять эту меру не на всех детей, а только на детей в семьях с низкими доходами (критерии могут быть разными, например с доходами ниже прожиточного минимума), то на этот выигрыш смогут рассчитывать лишь около 60% семей с детьми, и «потери» для казны и «выигрыш» для семей будут соответственно ниже. Для компенсации столь масштабных «выпадающих доходов» можно предложить такую радикальную меру, как отмену стандартного налогового вычета на самого работника (400 руб. в месяц), что

эквивалентно 52 руб. дополнительного налога в месяц при 13%-й ставке). Эту меру можно было распространить на тех, кто не имеет детей, и по сути это было бы своеобразным налогом за бездетность. Потеря 52 руб. для тех, кто не имеет иждивенцев, вряд ли будет ощущаться как болезненная, поскольку это существенно меньше 1% средней зарплаты.

Пособие или налоговая льгота? Можно вообще отказаться от начисления и выплаты ежемесячного пособия на детей для всех, кто воспользуется правом на налоговую льготу. При этом будет достигнута существенная экономия на затратах на пособие (расходы составляли от 24,7 млрд в 2001 г. до 20,4 млрд руб. в 2004 г.), а также на функционирование соответствующих отделов служб социальной защиты населения.

Выиграют работающие и регулярно получающие зарплату, причем эта мера усилит мотивацию к труду (например, можно дополнительно ввести стимул — освобождение от налога 10% зарплаты на каждого ребенка, но не менее $\frac{1}{2}$ прожиточного минимума на ребенка. Другими словами, при зарплате более 14 тыс. руб. в месяц льгота (освобождение от налогообложения) составит не 1400 руб., а, соответственно, больше. При этом можно установить и предельный размер налогового выигрыша (не более 1 прожиточного минимума ребенка) или на 2006 г. не более 2800 руб. То есть при заработках до 14 тыс. руб. стандартный вычет составит 1400 руб. на каждого ребенка; при заработках от 14 до 28 тыс. руб. — 10% зарплаты; при заработках свыше 28 тыс. руб. стандартный вычет составит 2800 руб. на каждого ребенка.

Проиграют наиболее низкооплачиваемые и те, чья зарплата выплачивается крайне нерегулярно. Сегодняшнее 70-рублевое пособие (по крайней мере в 2001–2004 гг.) выплачивалось регулярно. Для низкодоходных категорий семей можно сохранить право на ежемесячное пособие на ребенка (вместо налогового вычета), но при этом увеличить (в 2007 г.) по крайней мере до величины 400 руб. — это до 15% от прожиточного минимума ребенка. Большинство же семей с доходами выше прожиточного минимума, если у них будет выбор — пособие или налоговая льгота, предпочтут, по нашему мнению, воспользоваться льготой с доходов, а не пособием.

7.3. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОЛИТИКИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

«Задача того, кто занимается народонаселением, состоит, скорее, не в том, чтобы определять проблемы или наметать варианты их решения, а в том, чтобы путем выяснения эффективности различных демографических средств давать обоснованные рекомендации для такого определения и выбора вариантов, что должно стать заботой государственных органов или широкой общественности»¹.

7.3.1. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

До сих пор остается открытым для дискуссий вопрос об *эффективности* политики в области народонаселения, о том, как и какие изменения являются непосредственными результатами политики. Можно ли социально-экономическими факторами, вызывая целенаправленно их изменения, влиять на демографическое поведение, управлять им?

Политика, разрабатываемая в соответствии с «Концепцией демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г.» (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 24 сентября 2001 г. № 1270-р), должна быть нацелена на стабилизацию численности населения России и создание предпосылок к последующему демографическому росту. Продолжающаяся масштабная убыль населения России вызывает сомнения в реальности поставленной задачи с учетом нынешнего социально-экономического положения России. Имеющийся отечественный и зарубежный опыт показывает, что активная демографическая политика способна переломить негативные тенденции, повысить, хотя бы на некоторое время, рождаемость, снизить сверхсмертность. Однако чтобы предлагаемые меры могли изменить демографическое поведение населения и улучшить условия для его реализации, необходима большая теоретическая и методическая работа по формулированию целей и задач политики, по обоснованию ресурсных источников и оценке необходимых объемов ресурсов, по определению сроков введения тех или иных мер. Одной из самых сложных проблем остается вопрос о критериях и методах оценки эффективности реализуемых и планируемых мер по улучшению демографической ситуации.

¹ Берельсон Б. Некоторые заметки о регулировании процессов народонаселения // Проблемы народонаселения. О демографических проблемах стран Запада / Под ред. Д.И. Валентя, А.П. Судоплатова. — М.: Прогресс, 1977. — С. 39.

Три десятилетия назад задача разработать эффективную демографическую политику была поставлена на XXV съезда КПСС. Это дало толчок к инвентаризации имеющихся знаний, попыткам уточнить понятийный аппарат, изучению зарубежного опыта. Но в то время так и не удалось поставить точки над *i*, дать устраивающее науку и практику определение эффективности демографической политики, выработать систему критериев для оценки результатов.

Теория и методология оценки эффективности политики народонаселения разработаны в демографической науке лишь в минимальной степени, существующие подходы и фрагменты знаний не позволяют дать однозначное и общепризнанное определение *эффективности*, устраивающее и науку и практику, выбрать *критерии* и *методы оценки* эффективности мер по улучшению демографической ситуации.

7.3.2. УТОЧНЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Понятия *эффективность*, *эффект*, *эффективный* широко используются в научной литературе, особенно в экономической. И тем не менее не существует универсального определения.

Эффект (от лат. *effectus* — исполнение, действие, результат чего-либо) определяется как конечный итог, действие какой-либо причины, силы, полезный результат, следствие какой-либо причины, действия; *эффективность* интерпретируется как соотношение результата и затраченных ресурсов. Так, *эффективность труда* (синоним — *производительность труда*) определяется как количество продукции, произведенной в единицу времени, или количество времени, затраченное на единицу продукции¹.

В учебниках по экономической статистике при употреблении понятия «*эффективность*» применительно к какому-либо процессу или явлению обычно оговаривается конкретный смысл словосочетания целиком. Например: «Рост *эффективности* общественного производства выражается в увеличении продукции, по сравнению с применяемыми или затраченными производственными ресурсами, а показатели *эффективности* основаны на сопоставлении показателей продукции и производственной деятельности» (Экономическая статистика, с. 404).

¹ См.: Современный словарь иностранных слов. — М.: Русский язык, 1988. — С. 728; Советский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1979. — С. 1062, 1556; Статистический словарь. — М.: Финансы и статистика, 1989. — С. 586–590.

Анализ контекстов, где употребляется слово «эффективный», дает нам следующий набор основных значений: *эффективный* — дающий определенный результат, действенный, прибыльный, способный к адаптации, результативный, мобильный, разносторонний, более выигрышный, прогрессивный, выгодный, более производительный, менее затратный и т.п.

7.3.3. ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ПОЛИТИКИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА РОСТ НАСЕЛЕНИЯ

Одна из первых попыток оценить эффективность необходимых и возможных мер политики населения в России была представлена в трактате М.В. Ломоносова «О сохранении и размножении Российского народа» (1761). Предложенные Ломоносовым меры, в основном культурно-просветительные и административно-правовые (пересмотр церковных правил и обычаев), были направлены на создание благоприятных условий для рождения детей в браке и вне, на сокращение детской смертности, на прекращение эмиграции. Он подробно рассмотрел 13 способов содействия росту населения и предложил все «вредное приумножению и сохранению народа... запретить». Реализация предложенных мер, по оценке Ломоносова, могла дать прирост населения до полумиллиона в год. Этот предполагаемый прирост и есть возможный эффект от реализации мер по «сохранению и умножению народа».

Современный опыт политики народонаселения демонстрирует большое разнообразие теоретических подходов, практических мер, целью которых объявлялось улучшение демографической ситуации. Тем не менее к оценке эффективности такой политики специалисты подходили и подходят крайне осторожно.

Германский экономист Момберт писал в 1916 г. «Все законодательные мероприятия для поддержания роста населения путем стимулирования ранних браков, многодетных семейств совершенно бесцельны, если хозяйственное развитие не протекает благополучно». Момберт приходит к отрицанию демографической политики как таковой: «Нет политики народонаселения, кроме хозяйственной политики, учитывающей проблему населения»¹.

Попытки увеличить рождаемость, стимулируя увеличение брачности, не давали должного эффекта, поскольку главной причиной низкой рождаемости была не низкая брачность, а внутрисемейное ограничение числа детей. Германский экономист Л. Бор-

¹ Цит. по: Введение в демографию. — М.: ТЕИС, 2002. — С. 551.

ткевич подчеркивал в 1919 г., что налоговые льготы ни в какой мере не покрывают расходов на воспитание детей и не выравнивают бюджета, обремененного расходом на детей.

Аналогичные высказывания встречаются у М. Пульезе в работе «Финансовая и демографическая политика»: «Для того чтобы побудить холостяков жениться, налог на холостяков должен был бы быть настолько велик, чтобы поставить их в положение худшее, чем положение женатых»¹.

Б. Берельсон в своей работе, написанной в начале 1970-х гг., приводит точки зрения ряда специалистов, скептически оценивающих возможности политики народонаселения. Так, по мнению Х. Эддридж, «о том эффекте, который может дать политика народонаселения, сказать особенно нечего... Данные о том, что она дает желаемые результаты, нельзя считать убедительными»². Сходной точки зрения придерживался В. Борри: «...вряд ли можно делать вывод о том, что специально предпринимаемые государством мероприятия пронаталистского характера дали какой-либо существенный эффект в плане воздействия на уровень рождаемости»³. К аналогичному выводу пришел Д. Гласс: «...хотя история содержит много примеров политики народонаселения, четких свидетельств успешного осуществления какой-либо группы мероприятий, направленных непосредственно на то, чтобы воздействовать на рост населения, мы не имеем»⁴. Д. Гласс указывал, что, «с какой бы настоятельностью правительства стран не заявляли о своем стремлении повысить рождаемость, достичь этого они тем не менее неизменно пытаются за счет наименьших затрат»⁵.

Итак, подавляющее большинство западных зарубежных специалистов в XX в. (П. Момберт, Л. Борткевич, М. Пульезе, Б. Берельсон, Х. Эддридж, В. Борри, Д. Гласс, Н. Кейфиц и др.) крайне скептически оценивали возможности политики народонаселения повлиять на демографическую ситуацию. Примеры позитивной оценки результатов реализованной политики встречаются в работах специалистов лишь небольшого числа стран: ЧССР (1970-е гг.), СССР (1980-е гг.), Франция, Китай.

¹ Цит. по: Введение в демографию. — С. 550.

² Берельсон Б. Некоторые заметки о регулировании процессов народонаселения. — С. 39.

³ Там же. — С. 40.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

В ряде работ зарубежных экспертов отмечалось, что неэффективность политики народонаселения, возможно, объясняется *попытками добиться результатов при крайне низких затратах*. Следовательно, подразумевается, что увеличение затрат на политику могло бы дать более заметные результаты. Количественной оценки масштаба и уровня расходов, при которых политика становилась бы результативной и эффективной, не проводилось.

7.3.4. НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ВЫЯВЛЕНИЮ И ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТА ПОЛИТИКИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

В отечественной литературе 1970–80-х гг. понятие эффективности политики народонаселения (демографической политики) в наиболее полном и последовательном виде представлено в работах А.Я. Кваши. Так, А.Я. Кваша пишет о двух направлениях измерения эффективности. Первый заключается в выявлении соотношения между эффектом (результатом) и затратами на его достижение. Такой подход, по его мнению, применим к оценке *экономической эффективности демографической политики*.

Второй включает в себя выявление, наряду с экономическим эффектом, целого ряда социальных последствий и достижений. Такой подход, полагает А.Я. Кваша, наиболее правомерен в отношении оценки предпочтительности того или иного типа воспроизводства населения со многими его сложными отношениями и последствиями.

При оценке *эффективности управления* критерием эффективности могут быть оптимизация параметров управляемой системы либо адаптация ее к меняющимся условиям внешней среды, однако использовать такой критерий для оценки эффективности демографической политики весьма сложно.

Эффективное управленческое решение — это такое, которое позволяет достигнуть поставленной цели с наименьшими затратами и в кратчайшие сроки. Проблему определения эффективности демографической политики А.Я. Кваша сводит по сути к двум основным моментам:

- 1) определение системы критериев демографической политики и на этой основе — цели демографической политики;
- 2) разработка системы измерителей эффективности демографической политики.

А.Я. Кваша определяет понятие *эффективности демографической политики* как «достижение поставленных инициаторами по-

литики целей в исторически кратчайшие сроки с минимальными экономическими затратами при соблюдении действующих в обществе социальных норм».

Автор понимал всю условность такого определения, так как, отмечал далее, каждый из элементов этой формулировки требует расшифровки. Действительно, как понимать «исторически кратчайшие сроки», что значит «минимальные экономические затраты» и, наконец, «о соблюдении каких социальных норм» должна идти речь? Кроме того, выражение «инициаторы политики» придает целеполаганию сугубо субъективный смысл. То есть не особенности и тенденции развития демографической ситуации обуславливают объективный характер формулирования целей политики, а некие «инициаторы политики» ставят эти цели перед исполнителями.

А.Я. Кваша говорит об «окончательной генеральной и долгосрочной» эффективности, понимая под этим «существенное сближение реальных и оптимальных характеристик развития населения», «фактических и теоретических, желательных» характеристик. Скорость сближения, динамика уменьшения различий, а также устойчивость состояния, к которому будет меняться демографическая ситуация под действием демографической политики, могут собственно и рассматриваться как критерии эффективности демографической политики.

А.Я. Кваша говорит и о «эпизодических, частных, ближайших» эффектах, понимая под ними такие побочные, не планируемые результаты и последствия реализации политики, которые неочевидны. Например, «увеличение оплачиваемой части послеродового отпуска женщины может привести к улучшению состояния здоровья детей, а в конечном счете и к уменьшению потерь выпуска продукции из-за пропуска работы матерями в связи с уходом за больным ребенком».

Вслед за чешским демографом В. Србом А.Я. Кваша рассматривает возможность определения эффективности демографической политики через сопоставление затрат государства на ее проведение (например, расходы на повышение рождаемости) и дохода, который может получить общество за счет «дополнительно родившихся детей» и появления через определенное время новых работников.

Спорность и техническая сложность такого рода оценок очевидна. Однако лежащий в основе такого подхода тезис о том, что «каждый человек на протяжении своей жизни создает ценностей

значительно больше, чем потребляет», как правило, не подвергается сомнению.

Этот тезис не нов. Так, еще Ф. Энгельс в «Набросках к критике политической экономии» отмечал, что «дети подобны деревьям, с избытком возмещающим произведенные на них расходы». Ф. Энгельс подчеркивал, что «всякий взрослый человек производит больше, чем может сам потребить», это — факт, «без которого человечество не могло бы размножаться, более того, не могло бы даже существовать; иначе, чем жило бы подрастающее поколение»¹.

Идея экономической рентабельности среднего человека, проектируемая на демографическую политику, приводит А.Я. Кващу к утверждению, что «материальные вложения в демографическую политику, естественно в разумных пределах, всегда будут рентабельны».

Оценка конечной (долгосрочной) экономической эффективности демографической политики подразумевает, что выросшие дети войдут в состав трудовых ресурсов и компенсируют затраты общества на стимулирование их рождения. Краткосрочный же эффект может проявиться в улучшении здоровья матерей и детей.

Можно согласиться с А.Я. Квашей, что судить об эффективности демографической политики нужно не по динамике отдельных показателей (например, нетто-коэффициента воспроизводства), а по системе показателей.

По мнению Н.В. Зверевой, «решение вопроса об эффективности демографической политики, соотношении ее непосредственных результатов и затрат» — одна из ключевых проблем в оценке возможностей управления развитием народонаселения.

Интересный критерий эффективности был предложен в монографии «Основы управления развитием народонаселения». По мнению Р.С. Ротовой, обратившей внимание на наличие противоречий в интересах общества и семьи, «чем полнее совпадают в ходе своей реализации цель демографической политики и демографические цели семьи, тем выше эффективность демографической политики».

По мнению украинских демографов В. Стешенко и В. Пискунова, при разработке демографической политики основное внимание надо уделять повышению экономической и демографической эффективности использования материальных и денежных

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. — С. 565–566.

средств, которые расходуются в виде общественных фондов потребления, а приоритет следует отдавать мероприятиям, которые не требуют дополнительных ассигнований, а основываются на перераспределении (путем большего приспособления к потребностям демополитики) уже выделяемых на эти нужды средств.

Ю. Бжилянский полагал, что «научно обоснованная политика, опирающаяся на выявленные причины того или иного течения демографических процессов и на вытекающие из познания этих причин воздействия на них» и есть «эффективная демографическая политика». По Ю. Бжилянскому, демографической политике имманентно присуща эффективность (без какого-либо сопоставления, оценки, без выявления критериев эффективности). Он писал: «Демографическая политика эффективна постольку, поскольку она ведет к растущему удовлетворению материальных и духовных потребностей общества и его членов; к лучшему расселению людей по территории страны при укреплении единства общенародных, групповых и личных интересов; к продлению жизни в целом и периода трудоспособности; к такому уровню рождаемости, который, не приходя в противоречие с другими целевыми установками общества, обеспечивал бы наилучшее удовлетворение потребности общества в работниках, а семьи — в детях; к выравниванию демографических, как и иных социально-экономических условий жизни, в различных регионах при общем улучшении этих условий». Мы видим в такой трактовке эффективности еще и наделение демографической политики несвойственными ей функциями и возможностями (ведет к удовлетворению материальных потребностей, к удовлетворению потребности общества в работниках, к выравниванию и улучшению условий жизни и т.п.). По сути, здесь демографическая политика подменяет собой чуть ли не всю социальную политику. Такая расширительная трактовка демографической политики еще больше запутывала вопрос об оценке эффекта демографической политики.

7.3.5. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОЛИТИКИ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ОПТИМУМ

Иной подход к разработке проблем эффективности демографической политики был предложен А.Г. Вишневым.

Оценивая экономичность воспроизводства населения, А.Г. Вишневский использовал понятия «эффективность» и «экономичность» как синонимы, понимая эффективность как соотношение затрат и результатов. Измеряя затраты брутто-коэффици-

ентом (R), а результаты — нетто-коэффициентом (R_0), А.Г. Вишневский определяет цену простого воспроизводства как соотношение: R/R_0 . Высокая цена свидетельствует о низкой экономичности (эффективности) воспроизводства.

По мнению А.Г. Вишневского, *не может быть эффективной* «демографическая политика, сводящаяся к воздействию на общие условия жизни людей, например, на уровень благосостояния, формы труда и отдыха и т.п., но не затрагивающая собственно демографические ценности».

Параллельно с попытками сформулировать подходы и критерии для оценки эффективности демографической политики развивается и теория оценки последствий того или иного режима воспроизводства населения. «Возникает задача выяснить, какая из групп следствий — положительных или отрицательных — перевешивает, найти общий эффект, суммарный социальный результат действия демографического фактора». Если рассматривать достижение некоторых экономических или социальных результатов (эффекта) как функцию демографической переменной, то о *демографическом оптимуме* можно говорить тогда, когда функция эффекта имеет участок возрастания, на котором приращение демографической переменной увеличивает эффект, и участок убывания, на котором дальнейшее приращение демографической переменной ведет к уменьшению эффекта. Точка или область, где значение эффекта будет максимальным, и будет соответствовать представлению о демографическом оптимуме. Так, например, можно рассматривать величину национального дохода на душу населения как функцию от численности населения. Если мы будем сопоставлять не величины, а темпы их изменений, то получим не статический, а динамический демографический оптимум. В этом случае можно будет говорить не об оптимальной численности населения, а об оптимальном режиме воспроизводства населения. Движение к демографическому оптимуму, оптимальному состоянию демографического равновесия, может рассматриваться как цель демографической политики. Тогда встает вопрос о том, какую цену надо заплатить за получение данного демографического результата, т.е. какова эффективность такого целенаправленного движения.

Эффективность демографической политики в таком понимании можно трактовать как *эффективность управления демографическими изменениями*, а критерием эффективности может выступать «ограничение разнообразия» или сокращение дифференциации демографических переменных во времени и пространстве (отсут-

ствии больших скачков в динамике демографических показателей, сокращение территориальной дифференциации). Если понимать под целью демографической политики достижение определенного качества функционирования демографической системы, то критериями эффективности политики (институционально организованных усилий, направленных на достижение этой цели) могут выступать не только экономичность воспроизводства населения, но и такие характеристики, как результативность, устойчивость и управляемость.

К концепции демографического оптимума приводят и поиски цели политики народонаселения. Известный венгерский демограф Э. Валкович утверждал в докладе на Международном симпозиуме «Проблемы политики народонаселения» (Варшава, 1972 г.), «...до сих пор ни для одной страны, ни для одного региона или континента и т.д. не удалось определить оптимальную численность населения или темпы его роста». По мнению Э. Валковича, одна из причин безуспешности определения оптимальной численности населения заключена в неверной постановке вопроса об оптимальной численности населения на той или иной территории при данных условиях.

Взгляды ученых и политиков на представление об оптимальной численности могут существенно различаться. Так, известный французский демограф А. Сови оценивал оптимальной для Франции численность населения 50–75 млн чел., в то время как Президент Ш. де Голль утверждал, что Франции необходимо 100 млн французов для обеспечения ее величия. В послевоенные годы среди французских демографов было распространено мнение, что оптимизировать надо не численность, а темпы роста населения. Так, Ж. Буржуа-Пиша видел задачу в оптимизации нетто-коэффициента воспроизводства.

Венгерский демограф Р. Андорка рассчитал на базе данных 1959–1960 гг. оптимальное значение нетто-коэффициента воспроизводства, при котором издержки содержания (нагрузка на трудоспособное население) были бы минимальными. Такого рода расчеты исходят из того, что расходы на содержание детей прямо пропорциональны, а расходы на содержание пожилых обратно пропорциональны величине нетто-коэффициента воспроизводства. По мнению Э. Валковича. «...нет никакого сомнения в правомочности применения именно минимума издержек в качестве критерия оптимизации».

7.3.6. ЭФФЕКТ ТRENDA И ЭФФЕКТ ПОЛИТИКИ

Разнообразие подходов и точек зрения к определению и оценке эффективности отнюдь не исчерпывается рассмотренными работами.

Так, помимо абстрактно-теоретических представлений об эффекте (результате) воздействия тех или иных мер на население, его воспроизводство, есть и конкретные работы по разработке инструмента оценки влияния демографической политики на конкретные демографические процессы. Так, болгарский демограф Е. Сугарова и чешский демограф И. Рихтажикова в 1980-х гг. XX в. предложили методику выделения двух компонентов эффекта изменения показателей рождаемости (эффект тренда и эффект политики). Суть методики заключена в следующем. Рассматривается ряд повозрастных коэффициентов рождаемости для каждой из 7 пятилетних возрастных групп. С помощью определенного математического алгоритма с использованием средних величин выделяется трендовый компонент динамики коэффициента. Разницу между общим изменением показателя и его трендовой составляющей образует то, что авторы называют эффектом политики, изменения условий, изменения демографического климата. Эта методика была апробирована для оценки коэффициентов рождаемости Болгарии и Чехословакии для 1960–80-х гг. Результаты достаточно правдоподобно описывают реакцию повозрастных коэффициентов на изменения в демографической политике, причем эти изменения разные для разных возрастных групп. Содержательная интерпретация полученных математических результатов позволяет расширить понимание причин и масштабов эффекта изменения показателей рождаемости вслед за изменением условий.

7.3.7. ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В основу методологии выявления и оценки эффективности демографической политики предлагается положить следующие рабочие определения:

Эффект (результат) — изменения в демографической ситуации, которые вызваны реализацией специально разработанных и принятых целенаправленных мер по улучшению демографической ситуации.

Эффективная демографическая политика — политика, результатом реализации которой стало достижение поставленных перед политикой целей по изменению (улучшению) демографической ситуации.

Эффективность — соотношение результата и поставленной цели, предполагающее возможность сравнения (сопоставления) разных вариантов достижения поставленной цели.

Оценка эффективности — выявление, проверка, сопоставление и сравнение полученных (предполагаемых) результатов с целями, а также результатов с затраченными ресурсами на реализацию мер по изменению демографической ситуации.

Критерии эффективности — признаки, меры и принципы, используемые для оценки результатов и последствий мер по изменению демографической ситуации.

Методы оценки эффективности — способы, правила, алгоритмы сопоставления результатов и целей, а также результатов и затраченных ресурсов на реализацию мер по изменению демографической ситуации, а также сравнения различных вариантов достижения поставленных целей.

7.3.8. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЛИТИКИ

Критерии и методы оценки эффективности мер по улучшению демографической ситуации должны обеспечивать возможность доказательного выявления причинно-следственной связи между реализуемыми мерами (и соответствующими затратами) и полученными результатами (конкретными изменениями в демографической ситуации). То есть необходимо аргументированно показать, что наблюдаемое изменение демографической ситуации (отдельного процесса, элемента процесса) есть непосредственный результат принятых мер, а не следствие влияния других условий и факторов. При принятии комплекса мер задача усложняется, так как необходимо оценить вклад каждой меры в достижение совокупного результата, что не всегда представляется методически и технически возможным.

Критерии и методы оценки эффективности мер по улучшению демографической ситуации должны обеспечивать возможность сравнения (сопоставления) разных вариантов достижения поставленной цели посредством реализации разных мер и выбора более эффективного варианта (например, достижение аналогичного результата при меньших затратах или в более короткие сроки).

Разрабатываемые и предлагаемые для оценки демографической политики критерии должны обеспечивать возможность оценки мер по изменению демографической ситуации как априори (на стадии разработки мер, сравнения и выбора вариантов, предварительной оценки возможных эффектов), так и апостериори (в режиме мо-

ниторинга и на стадии оценки этапов реализуемых программ и завершенных программ демографической политики). *Априорные оценки* предполагают оценку запланированных и ожидаемых результатов реализуемых мер, *апостериорные оценки* позволяют учитывать не только прямые и ожидаемые результаты, но и косвенные, а также последствия (в том числе неочевидные, непланируемые, неожиданные).

Поскольку реализация мер по улучшению демографической ситуации предполагает воздействие на демографическое поведение населения, то оценка эффективности этих мер должна также учитывать степень влияния мер на изменение как условий для реализации имеющихся демографических потребностей, установок и социальных норм (тактический эффект), так собственно и потребностей, установок и норм (стратегический эффект). По нашему мнению, меры, дающие стратегический эффект, могут носить более устойчивый характер и с точки зрения этого критерия (его можно условно назвать критерием устойчивости результата) оцениваться как более эффективные.

В основу методологии выявления и выбора признаков, которые используются в качестве критериев, могут быть положены различные интересы и потребности разного уровня, удовлетворяемые при проведении демографической политики по различным направлениям:

а) *сфере выявления результатов* — демографические, экономические, геополитические, социальные, этнокультурные, гендерные, экологические и т.п.;

б) *срокам достижения целей и реализации мер* — ближайшие, краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные;

в) *виду интересов* — государственные, общественные, групповые, семейные, личные;

г) *территориальному масштабу реализации программ и конкретных мер* — федеральные, региональные, местные.

7.3.9. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Оценивать меры демографической политики следует комплексно, системно. Это предполагает оценку как собственно *демографических результатов* (изменений в демографической ситуации), непосредственных и планируемых при проведении демографической политики, так и *ожидаемых экономических, геополитических,*

социальных, гендерных, экологических и иных результатов, а также последствий реализации мер по изменению (улучшению) демографической ситуации.

Системный подход предполагает также, что разработка критериев и методов оценки эффективности демографической политики не сводится к сугубо процедурным, техническим аспектам решения проблемы. Необходимо учитывать общие условия проведения демографической политики как части социальной политики (в демократических странах эти условия одни, в авторитарных режимах — другие), и конкретно-исторический опыт (то, что было эффективным в одной стране в определенное время, при определенных условиях, может быть неэффективным или неприемлемым в другой стране при иных условиях).

При разработке критериев и методов оценки эффективности демографической политики системный подход предполагает учет определенных *ограничений* (правовых, этических, этнокультурных и т.п.), которые показывают границы и возможности влияния на демографическое поведение населения в целом и отдельных социально-демографических групп. Например: запрет абортов может дать быстрый прирост числа рождений на 1—2 года, однако эта мера не приемлема в настоящее время по многим соображениям (этическим, правовым). К тому же имеющийся исторический опыт свидетельствует о неизбежных негативных эффектах (криминальные аборты, рост материнской смертности и т.д.).

Для оценки эффективности мер по улучшению демографической ситуации могут быть использованы различные критерии, но ни один из имеющихся критериев, по мнению авторов, не может быть единственным, свидетельствующим о безусловной и полной (конечной) эффективности реализуемых мер. Необходимо выработать и использовать на практике *систему критериев*, которая позволит бы оценивать эффективность с позиций разных критериев. Например, с учетом экономического критерия более эффективным (выгодным) может считаться вариант мер, обеспечивающих достижение аналогичного результата при меньших затратах, в то же время с учетом временного критерия более эффективным (предпочтительным) может считаться вариант мер, обеспечивающих достижение аналогичного результата в более короткие сроки.

Оценка эффективности мер демографической политики может строиться на следующих подходах:

- выявлении собственно *демографической эффективности*, при которой оцениваем степень достижения поставленных демо-

графических целей (сокращение убыли населения, создание предпосылок для стабилизации численности населения, оптимизация возрастно-половой структуры, снижение смертности и рост продолжительности жизни, увеличение рождаемости и укрепление семьи, рационализация внутренней и внешней миграции и т.п.);

- выявлении *экономической эффективности* (изменение в численности, структуре и территориальном распределении трудовых ресурсов, изменение иждивенческой нагрузки, сокращение безработицы, сокращение экономических потерь от заболеваемости и преждевременной смертности и т.п.);
- выявлении *социальной эффективности* (повышение престижа семьи и детей в обществе, выравнивание условий для содержания и воспитания детей в семьях разных социальных групп и т.п.);
- выявлении *гендерной эффективности* (гендерная симметричность реализуемых мер, соблюдение принципа равных прав и возможностей для мужчин и женщин и т.п.).

Использование при оценке эффективности демографической политики системы критериев предполагает решение вопроса о *приоритетности* отобранных критериев, т.е. какие критерии будут выбраны как основные при оценке конкретных программ и комплексов мер по улучшению демографической ситуации (демографические или экономические, краткосрочные или долгосрочные).

Для оценки эффективности демографической политики могут приниматься во внимание и более высокие приоритеты (вне демографической системы, и даже вне системы «население—экономика»). Такими приоритетными по отношению к уже рассмотренным могут быть следующие критерии:

- национальная безопасность;
- сохранение государственности и территориальной целостности;
- устойчивое развитие;
- соблюдение прав человека, суверенитет семьи.

7.3.10. НЕКОТОРЫЕ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ МЕР ПО УЛУЧШЕНИЮ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ

Чехословакия. По оценкам и расчетам чехословацких демографов В. Срба и А. Конечны, меры поощрения рождаемости, реали-

зованные в ЧССР в 1970-е годы, дали примерно 10%-й рост числа рождений по сравнению с уровнем, который был бы без осуществления мер демографической политики.

По мнению чехословацкого демографа Л. Пахла, в результате расширения экономической помощи семье и других принятых мер выросли показатели рождаемости (число рождений, коэффициенты рождаемости, доля вторых и третьих рождений). Вклад фактора улучшения возрастной структуры оценивался в 20–25%, т.е. большая часть роста рождаемости вызвана демографической политикой.

Болгария. В 1973 г. в Болгарии были приняты важные правительственные решения по демографическим вопросам, активизировалась демографическая политика. С целью получения информации об эффективности демографической политики в 1975 г. было проведено репрезентативное обследование женщин в возрасте до 35 лет. Оно показало, в частности, что 30% женщин, родивших детей после 1973 г., посчитали, что на их решение родить ребенка повлияло увеличение отпуска по беременности и родам. При этом только 5–6% женщин связывали рождение ребенка с невозможностью сделать аборт из-за введенных ограничений. По мнению болгарских демографов, эффект от активизации демографической политики был сравнительно кратковременным.

Венгрия. По мнению венгерского демографа Э. Сабади, введение в 1967 г. пособия по уходу за ребенком оказало положительное воздействие на рождаемость, способствовало увеличению числа и доли рождений у работающих женщин.

Польша. Польский демограф М. Лятух рассматривал оценку эффективности принимаемых мер как центральную проблему демографической политики.

Румыния. По мнению румынского демографа И. Маринеску, энергичные меры, предпринятые государством начиная с 1967 г. по запрещению абортов, укреплению семьи, поощрению рождаемости, несомненно, стимулировали повышение рождаемости.

Румынский демограф Э. Месарош, анализируя результаты демографической политики в Румынии, выделил снижение числа разводов, рост рождаемости (в том числе рост доли детей, родившихся вторыми, третьими и четвертыми), изменение в демографическом поведении. Без влияния принятых во второй половине 1960-х гг. мер, по оценке Э. Месарош, в Румынии населения было бы на 1 млн меньше. Вот почему реализованная политика рассматривалась как эффективная с точки зрения поставленных перед нею целей.

Франция¹. Главная цель семейной политики во Франции всегда была явно выражена — поддержка рождаемости на уровне замещения поколений. Но кроме влияния на рождаемость семейная политика затрагивает и другие стороны общественной жизни. Наиболее заметный эффект она оказывает на занятость и на повышение уровня жизни.

Влияние на рождаемость. Исследования показывают, что политика поддержки больших семей оказывает определенное, хотя и незначительное, влияние на рождаемость. Увеличение общей суммы детских пособий на 25% дает впоследствии в развитых европейских странах прирост суммарного коэффициента рождаемости, равный 4%, или примерно 0,07 ребенка². К сожалению, пока мало изучен обратный процесс: влияние снижения суммы пособий на показатели рождаемости.

Французские семьи, как правило, почти на 100% реализуют свои репродуктивные планы. Согласно исследованиям желаемое число детей (2,2–2,3 в 1990-х гг.) практически совпадает с суммарной рождаемостью семейных пар (2,2). То есть, возможно, следует ориентировать семейную политику на увеличение желаемого числа детей.

Влияние на занятость, особенно на занятость женщин, имеющих детей. Это не является, вообще говоря, декларированной целью демографической политики, но эффект, тем не менее, есть. Одни пособия (детские, при рождении ребенка и др.) увеличивают общий доход семьи независимо от занятости родителей; тогда участие женщины в производстве определяется какими-то другими факторами, чаще всего тем, насколько доход семьи близок к нижней границе прожиточного минимума. Другие пособия могут влиять на экономическую заинтересованность семьи в занятости женщин, увеличивая или уменьшая эту заинтересованность. Например, система дошкольного воспитания, пособие на наем няни дают возможность женщине не оставлять профессиональную активность, они снижают «цену», которую платит семья за профессиональную активность женщины. Напротив, пособия для одиноких родителей или пособия по уходу за детьми при полном или частичном отказе от работы уменьшают заинтересованность семьи в занятости женщин, особенно если женщины имеют низкооплачиваемую работу.

¹ Материалы по Франции предоставлены И.А. Троицкой.

² Gauthier A. H., Hatzuis J. Family benefits and fertility: an econometric analysis // Population studies. — 1997. — № 51.

Влияние на снижение бедности. Поскольку финансовая часть семейной политики отчасти опирается на перераспределение доходов в пользу бедных семей, все пособия на детей, и особенно пособие на жилье, значительно улучшают финансовое положение бедных. Для самых бедных семей семейные пособия составляют до $\frac{2}{3}$ их семейного дохода. Для менее бедных семей пособия составляют до $\frac{1}{3}$ семейного бюджета.

Оценки эффективности политики во Франции были представлены в Докладе правительству Франции о влиянии политических и демографических мер на эволюцию рождаемости (подготовлен в ИНЕДе в 1976 г.), а также в ряде других публикаций.

- Принятие в 1920 г. закона о запрете аборт и пропаганды контрацепции мало повлияло на показатели рождаемости, которые продолжали снижаться вплоть до 1935 г.

- Введение обязательных пособий на детей в 1932 г. и дальнейшее развитие системы семейных пособий и налоговых льгот, безусловно, сыграло свою роль в послевоенном росте рождаемости во Франции. Разумеется, Франция была не одинока, нечто подобное наблюдалось во всех европейских странах, но во Франции рост показателей был более впечатляющим: для когорты родившихся в 1930—1935 гг. среднее число детей в конце репродуктивного периода было 2,64 против 2,4 в Англии, 2,3 в Бельгии, 2,2 в ФРГ.

- Косвенным доказательством положительного влияния системы пособий на рождаемость служит анализ рождаемости у пар после 10 лет брака по социальным группам. Послевоенный рост рождаемости в социальных группах был тем выше, чем ниже были довоенные показатели. Этому есть объяснение. Там, где пособия вводились раньше, и рост показателей рождаемости начинался раньше: работающие в общественном секторе получали семейные пособия уже после Первой мировой войны, тогда как в частном промышленном секторе это началось с 1939 г., а в сельскохозяйственном секторе суммы выплат приблизились к тем, которые платились занятым в промышленности, только в 1952—1953 гг. Так что после войны у разных социальных групп нереализованный потенциал рождаемости был неодинаков, отсюда и разная скорость роста.

- Увеличение суммы всех семейных пособий в 1988 г. на 1000 франков (или на 15% по сравнению с 1977 г.) вызвало рост СКР на 0,073 в 1989 г. Причина роста показателей в том, что пособия дифференцированы по порядку рождения. Третий ребенок получает пособий в 2 раз больше, чем второй, и в 5 раз больше, чем первый. Показатели первых рождений практически не зависят от

экономической ситуации семьи. Вторые рождения реагируют на нее, но эта реакция связана скорее с доходами женщин от их профессиональной активности, чем с пособиями. Но в случае рождений очередности 3 и выше пособия составляют существенную часть бюджета, даже если женщина прекращает работать.

- Исследования показывают, что во Франции 13% женщин, родивших третьего ребенка, не сделали бы этого в отсутствие сильной семейной политики.
- Послевоенный бэби-бум был более ярко выражен и продолжался дольше, чем в остальных странах Европы. Для поколений, рожденных после 1920 г., СКР во Франции в среднем на 0,3 выше, чем в соседних странах.
- Выборочное обследование, проведенное в 1949 г., показало, что 97% опрошенных считают рост рождаемости в послевоенной Франции прямым следствием развития системы помощи семьям.
- В послевоенный период те социальные группы, которые получили более существенную финансовую поддержку в виде семейных пособий, продемонстрировали более высокий рост рождаемости по сравнению со своим же довоенным уровнем (табл. 7.6).
- Поскольку после войны основные меры семейной политики были направлены на поддержку семей с двумя и более детьми, вероятность перехода от рождения одного ребенка к рождению двух детей выросла на 22%, а от двух детей к трем — на 5%.

Таблица 7.6

Сумма всех социальных выплат семье с детьми во Франции, в % к средней зарплате, по порядку рождения

Дата	1-е	2-е	3-е	4-е	5-е
01.04.1939	5	10	15	15	15
01.04.1951	17	65	60	48	48

7.3.11. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ НОВОЙ МОДЕЛИ ВЫПЛАТЫ ДЕТСКИХ ПОСОБИЙ

Теоретические и методические разработки в области оценки эффекта политики народонаселения должны включать оценки результатов и последствий реализации конкретных мер — экономи-

ческих, организационных, правовых, пропагандистских. Примером тому может служить анализ последствий реализации в России в 1998—2002 гг. новой модели назначения и выплаты ежемесячных пособий. Эта модель предполагает переход к назначению пособий по месту жительства детей, а не по месту работы родителей, а также к адресному назначению пособий — не всем детям, а только тем, кто проживает в семьях с доходом ниже прожиточного минимума.

Одним из критериев эффективности новой модели назначения и выплаты ежемесячных пособий может быть *размер задолженности и динамика ее сокращения* (более чем втрое за 4 года).

Второй критерий — *сокращение затрат на пособия* (при неизменном размере пособия) или сокращение числа получателей пособия.

Анализ данных демографической и социально-экономической статистики позволяет предположить, что в условиях стабилизации экономической ситуации (после того как прекратился рост числа бедных и начался подъем реальных доходов) численность получателей ежемесячных пособий (а также абсолютное число детей, на которых назначено пособие) должна снижаться. Тем не менее в 2000—2001 гг. наблюдался обратный процесс — рост числа детей, получающих пособия, и их доли в общем числе детей.

Так, в августе 2000 г. численность детей, на которых назначено пособие, составила в целом по РФ 18 377 229 чел. (около 55,4%), а в декабре 2001 г. — 18 817 456 чел. (около 59,51%). То есть за этот период численность детей, на которых назначено пособие, выросла на 440,2 тыс. чел. (на 2,4%), в то время как численность детей 0—17 лет сократилась с 33,2 млн чел. до 31,6 млн чел. — на 1,6 млн, или на 4,75%.

За этот же период, по данным Госкомстата, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в РФ сократилась с 46,3 млн чел. (III кв. 2000 г.) до 34,8 млн чел. (IV кв. 2001 г.), или почти на 25%. Справедливо предположить, что бедность в семьях с детьми сокращалась медленнее чем в среднем, но сокращалась, а не росла! То есть численность детей сокращалась, численность бедного населения сокращалась, а число детей — получателей пособий росло.

Выделенные три причины этого парадоксального на первый взгляд роста позволяют дать оценку эффективности действия новой модели с точки зрения общих расходов на пособия, обусловленных количеством получающих пособия.

1. Увеличение «горизонтальной» эффективности новой модели. Критерий — рост числа и доли получающих пособие из тех, кто должен пособие получать (имеет право). Увеличение числа получателей пособий и соответственно детей, на которых назначено пособие, вызвано тем, что семьи, ранее не оформившие пособие, сделали это, так как пособия стали выдавать регулярно (ранее пособия назначались, но не выплачивались, росла задолженность, оформлять не было смысла).

В 2000—2001 гг. многие семьи, увидев, что пособия стали выплачиваться регулярно (да и размер вырос на 20% — с 58 до 70 руб.), обратились в отдел социальной защиты населения (ОСЗН) за назначением пособия. Это отмечалось практически всеми региональными экспертами.

Этот фактор роста себя исчерпал. Переход к адресной модели и постановка на учет всех потенциальных получателей завершились. Отсутствие текущей задолженности, относительная простота подачи заявления и доступность информации, связанной с оформлением пособия в ОСЗН, обуславливают высокую горизонтальную эффективность действия новой системы (практически все, желающие получить пособие и имеющие на это право, пособие получают).

2. Рост прожиточного минимума при переходе на новую методику его расчета. Поскольку право на пособие приобретают семьи с доходом ниже прожиточного минимума, то динамика доходов и собственно прожиточного минимума также оказывает влияние на динамику численности детей, получающих пособия.

Начиная с I кв. 2000 г. прожиточный минимум (ПМ) рассчитывался по новой методике и устанавливался Правительством РФ ежеквартально. В результате перехода к новому порядку определения ПМ его величина превысила размер аналогичного показателя, рассчитанного по ранее действовавшей методике, на 15% (для пенсионеров ПМ вырос на 25%, детей — на 20, трудоспособного населения — на 12%). Прогнозируемый рост реальных доходов означает, что рост номинальных доходов должен опережать рост прожиточного минимума, а это означает, что число и доля бедных будут сокращаться.

3. Снижение вертикальной эффективности новой модели. Критерий — рост числа получающих пособие из тех, кто не должен пособие получать (их фактические доходы выше ПМ). Перерегистрация и проверка сведений о доходах получателей позволяют выявить ту часть получателей (до 10%), кто не имел права изначально на пособие либо потерял это право.

Помимо традиционного выделения «горизонтальной» и «вертикальной» эффективности могут быть предложены и другие критерии оценки эффективности действия новой модели назначения и выплаты пособий на детей.

Для формирования системы критериев и выбора из них наиболее приоритетных для оценки эффективности новой модели назначения и выплаты пособий на детей была собрана и проанализирована информация о *результатах действия новой модели*, т.е. о том, какие именно изменения произошли в регионах после и вследствие перехода к новой модели.

В 2002 г. в шести российских регионах были опрошены (по единой схеме) региональные специалисты ОСЗН, что позволило выявить их мнения и оценки по различным аспектам реализации новой модели назначения и выплаты детских пособий.

Региональным экспертам было предложено оценить ряд достигнутых в ходе реализации новой модели результатов, дополнить предложенный перечень, а также высказать свое мнение о том, что наилучшим образом характеризует их представления о критериях эффективности выплаты детских пособий. Эксперты представили подробные ответы на вопросы и аргументированные заключения о возможности использования предложенных критериев для оценки эффективности изменений, произошедших в ходе реализации пилотного проекта. Малое число экспертов не позволяет оценивать полученные выводы как репрезентативные. Однако предложенный методический подход можно использовать и далее для мониторинга эффективности.

Методика выявления мнений экспертов предполагала дифференцированную оценку их согласия с предложенными критериями эффективности (4 степени согласия: да / скорее да, чем нет / скорее нет, чем да / нет). Для сопоставления ответов и ранжирования предложенных критериев были использованы количественные оценки степени согласия в баллах (2 — да; 1 — скорее да; -1 — скорее нет; -2 — нет).

Кроме того, дополнительные баллы присваивались тем критериям, которые эксперты сочли наиболее адекватными для оценки эффективности (по 2 балла за каждое упоминание критерия в числе тех, которые наилучшим образом характеризуют эффективность выплаты детских пособий).

Ответы отражали, как правило, не индивидуальную, а коллективную точку зрения.

В итоге наибольший рейтинг получился у критерия, отражающего *единство порядка назначения и выплаты пособия по всей стра-*

не. Большинство регионов посчитали это наилучшей характеристикой эффективности. Видимо, единство порядка назначения и механизма выплаты очень важно с точки зрения руководителей региональных ОСЗН, так как этим обеспечивается единство прав и обязанностей получателей во всех регионах, не создается проблем как для специалистов, так и для получателей при перемещении жительства, переездах из региона в регион, а также внутри региона. Равенство всех регионов проявляется в едином порядке финансирования (из федерального бюджета через утверждаемый в качестве приложения к федеральному бюджету Фонд компенсаций).

Следующие по рейтингу два критерия характеризуют то обстоятельство, что в 2001–2002 гг. благодаря централизованному финансированию (из государственного бюджета) и учету потребности региона в средствах на выплату пособий на основе заявок, подготовленных в регионах, *пособия выплачивались практически без задержек, и не было задолженности по текущим выплатам, как в 1997–2000 гг.* Регионы получили возможность существенно сократить свою задолженность за прошлые годы (или вовсе ликвидировать).

По мнению экспертов, то, что пособия теперь назначаются и выплачиваются не по месту работы, а в ОСЗН, также повысило эффективность выплаты детских пособий, поскольку этим обеспечивается полнота и достоверность сведений о количестве детей, которым выплачивается пособие, облегчается контроль за целевым использованием средств.

Важной характеристикой эффективности эксперты посчитали и то, что все потенциальные получатели пособий имеют доступ к любой информации о порядке и процедурах назначения пособий. Именно высокий уровень информированности населения (а также отсутствие задолженностей по текущим выплатам) обусловили приток новых получателей, в том числе из числа тех, кто ранее не обращался за назначением пособий.

Адресный характер пособий и то, что пособия назначаются не всем детям, а только детям из бедных семей (с доходом ниже прожиточного минимума), также делают обновленную систему назначения пособий более эффективной. В условиях ограниченности средств, выделяемых государством на помощь семьям с детьми, пособие получают наиболее нуждающиеся.

Учету регионального прожиточного минимума при назначении пособий эксперты придают достаточное значение, но все же меньше, чем вышерассмотренным критериям.

Еще ниже эксперты оценивают право проверки достоверности данных о доходах и составе семьи. Это право используется не столь эффективно, как хотелось бы экспертам. Причина, видимо, кроется в том, что реальный механизм проверки доходов, по мнению экспертов, нуждается в корректировке (введение регулярных перерегистраций, документальное подтверждение доходов и т.п.).

Еще ниже оценивают эксперты эффективность исключения из числа получателей семей со средними и высокими доходами. Переход к адресному назначению детских пособий сократил число получателей более чем на треть, что предопределило и сокращение расходов государства на выплату пособий на детей. Часть экспертов не считает эту экономию на детях свидетельством эффективности.

Самую низкую оценку экспертов получило то обстоятельство, что процедура назначения пособий не предусматривает регулярной перерегистрации.

Предложенные региональным экспертам критерии для оценки эффективности действия новой модели назначения и выплаты детских пособий в целом показали, что произошедшие за время перехода к новой модели изменения оценивались весьма положительно и воспринимались как доказательство большей эффективности существующего порядка назначения и выплаты детских пособий, в сравнении с прошлым периодом.

Выплата детских пособий — это один из наиболее важных и затратных элементов социальной поддержки семей с детьми.

Для более комплексного и глубокого анализа эффективности в последующем целесообразно использовать оценки и мнения специалистов не только регионального, но и федерального уровня, а также непосредственно получателей детских пособий.

Критериями эффективности на *федеральном и региональном уровнях* могут выступать:

- показатели динамики объема средств, выделяемых на детские пособия;
- доля расходов на ежемесячные пособия в общем объеме расходов на семейные пособия, в расходах на социальную политику;
- сокращение размера задолженности по детским пособиям (в рублях и месяцах) и отсутствие такой задолженности;
- уменьшение дифференциации между регионами по размеру задолженности;

- соответствие между долей детей, получающих пособия, и долей детей в семьях с доходами ниже прожиточного минимума (по данным мониторинговых обследований);
- сокращение числа получателей с доходами выше прожиточного минимума;
- сокращение числа детей в бедных семьях;
- уменьшение доли бедных в семьях разных типов (с одним ребенком, с двумя детьми, с тремя и более).

Критериями эффективности *на уровне семей* — получателей пособий могут выступать:

- регулярность и своевременность выплат;
- ликвидация задолженности за прошлый период;
- индексация размеров пособий в соответствии с инфляцией;
- увеличение соотношения между размером пособия и размером прожиточного минимума ребенка (сейчас пособие составляет 3–5% прожиточного минимума);
- доля пособий в доходах семей разного состава;
- доступность информации о процедурах назначения и выплаты пособий на детей;
- затраты времени на оформление и получение пособий.

Следует иметь в виду, что оценка эффективности политики в области народонаселения и ее отдельных направлений и мер с использованием разного рода критериев может давать противоречивые результаты вследствие того, что критерии эффективности для разных уровней анализа и оценки результатов политики могут вступать в противоречие друг с другом. Например, что может считаться эффективным и позитивным на федеральном уровне, может восприниматься как неэффективное и негативное с точки зрения семей.

Например, переход к новой модели назначения пособий уменьшил во много раз задолженность по пособиям и сократил общий объем расходов на пособия, но при этом из системы пособий были исключены около 40% детей, и доля пособий в доходах семей с детьми упала.

Другой пример. Сокращение числа детей, проживающих в бедных семьях, может быть результатом не только увеличения поддержки семьи и уменьшения масштабов бедности, но и результатом сокращения рождаемости вследствие откладывания рождения детей и отказа от рождения, что не может рассматриваться как положительный эффект.

Оценка эффективности в такой сложной сфере, как политика народонаселения, должна быть комплексной, учитывающей не

только достижение поставленной цели, но и все многообразие последствий, ближайших и долгосрочных, демографических и социальных, для семьи и всего государства.

В последнее время в нашей стране не было недостатка в желающих предложить пути преодоления демографического кризиса. Редкий политик сейчас не высказывается о демографических проблемах, не призывает к немедленным действиям по спасению России от продолжающейся депопуляции. Весьма далекие от демографии авторы идей и программ соревнуются друг с другом в масштабности предлагаемых мер и обещаниях завтра (ну, послезавтра) остановить сокращение населения. Одни предлагают для увеличения рождаемости запретить аборт, другие — платить семье за рождение ребенка 200 тыс. руб., третьи — отменить пенсионное обеспечение, чтобы вынудить людей рожать детей как кормильцев в старости, четвертые — стимулировать миграцию в Россию...

В ежегодном Послании Президента России Федеральному Собранию от 10 мая 2006 г. (далее — Послание-2006) демографическая проблема была названа «самой острой проблемой современной России», демографическая ситуация — критической¹.

Президент признал в Послании-2006: «Мы неоднократно поднимали эту тему, но по большому счету мало что сделали», обратил внимание Правительства на «медлительность и непростительный бюрократизм в решении задач подобного рода».

До сих пор в правительственных стратегиях преобладала точка зрения, что все проблемы будущего будут решаться привлечением в Россию сотен тысяч мигрантов. Наконец-то из уст главы государства прозвучало, что *«...никакая миграция не решит наших демографических проблем, если мы не создадим надлежащие условия и стимулы для роста рождаемости здесь, у нас, в нашей собственной стране. Не примем эффективных программ поддержки материнства, детства, поддержки семьи»*. Это, по нашему мнению, важнейшая идея Послания.

В Послании-2006 было четко и ясно сказано, что нам нужна программа, рассчитанная на срок не менее 10 лет, нужна активная политика по всем трем направлениям: снижение смертности, эффективная миграционная политика, повышение рождаемости.

Предложенная в Послании-2006 программа стимулирования рождаемости, а именно: меры поддержки молодых семей, поддержки женщин, принимающих решение родить и вырастить ре-

¹ См.: http://www.kremlin.ru/appears/2006/05/10/1357_type63372type63374type82634_105546.shtml

бенка, направлена, прежде всего, на стимулирование рождения хотя бы второго ребенка, на устранение тех причин, которые сегодня мешают молодым семьям свободно и ответственно принимать решения, особенно если речь идет о втором или третьем ребенке.

Эти причины были названы: низкие доходы; отсутствие нормальных жилищных условий; сомнение в собственных возможностях обеспечить будущему ребенку достойный уровень медицинских услуг, качественное образование, а иногда и сомнение в том, сможет ли она его прокормить.

С 2007 г. будут существенно увеличены пособия по уходу за ребенком до полутора лет:

1) *неработающим матерям*: при рождении первого ребенка — 1500 руб. в месяц, — при рождении второго ребенка и следующих — 3000 руб. в месяц,

2) *работающим матерям*: при рождении ребенка любой очередности — не менее 40% зарплаты, но не менее, чем неработающим матерям, т.е. не менее, чем 1,5 тыс. и 3 тыс. соответственно. При этом определена верхняя планка размера пособия — не более 6 тыс. руб.

Вводится частичная компенсация затрат на детское дошкольное воспитание (в % от среднего размера оплаты, взимаемой с родителей за посещение ребенком дошкольного учреждения): для первого ребенка — 20%, для второго ребенка — 50%, для третьего ребенка — 70%. При этом региональные и местные власти должны обеспечить потребности в детских садах и ясельных группах (*на очереди стоит около 900 тыс. детей*).

Будут увеличены так называемые «родовые сертификаты»: с 2 до 3 тыс. руб. стоимость сертификата для оплаты услуг женских консультаций, с 5 до 7 тыс. руб. стоимость сертификата для оплаты услуг роддомов.

Среди предложенных Президентом мер — принципиально новая мера «базовый материнский капитал». В практике нашей семейной политики аналога не было.

Право на материнский капитал возникает после рождения 2-го ребенка. Материнский капитал может быть использован только по достижению ребенком трехлетнего возраста. Величина материнского капитала определена в сумме 250 тыс. руб. с последующей индексацией с учетом инфляции.

В Послании-2006 изложены три варианта использования материнского капитала: на приобретение жилья с использованием

ипотеки или других схем кредитования; на образование детей; на увеличение накопительной части собственной пенсии.

Приведет ли экономическое стимулирование рождаемости к ожидаемым результатам? Каковы риски и возможные последствия стимулирования рождаемости? Это — вопросы, на которые, надо признать, демографическая и экономическая науки пока не могут дать точных и аргументированных ответов. Они далеко не так тривиальны, как это кажется на первый взгляд.

Предложенная в Послании-2006 программа стимулирования рождаемости направлена, прежде всего, на устранение лишь части причин, которые сегодня мешают молодым семьям свободно и ответственно принимать решения, особенно если речь идет о втором или третьем ребенке. По нашему мнению, предложенных в Послании-2006 и запланированных к реализации мер, явно недостаточно, для коренного перелома ситуации к лучшему. Даже полная их реализация оставит уровень расходов на материнские и детские пособия в 2007 г. на уровне менее 1% от ВВП.

Какие бы ни предлагались стратегии, методы, программы улучшения демографической ситуации, следует помнить одно: нет простых рецептов, нет универсальных и быстрых способов преодоления демографического кризиса. Политика народонаселения — это не только воля и решительные действия, не только готовность найти и потратить миллиарды рублей на решение проблемы. Политика — это прежде всего искусство и компромисс на основе глубоких знаний демографии и экономики народонаселения.

Приложение

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ

Личное страхование — весьма динамично развивающаяся отрасль экономики. В личное страхование включают следующие виды страховой деятельности: страхование жизни, страхование от несчастных случаев и болезни, медицинское страхование. Наряду с традиционными продуктами в этой сфере постоянно разрабатываются новые продукты и услуги, появление которых в значительной степени связано с изменениями в развитии населения, в частности с динамикой заболеваемости, смертности и инвалидности. Таким образом, практика личного страхования невозможна без использования демографического аппарата и представлений о динамике населения. В актуарных¹ центрах и аналитических отделах работают не только специалисты по актуарной математике, экономике, финансам, но и демографы.

1. У ИСТОКОВ РАЗВИТИЯ МЕТОДОВ АНАЛИЗА СМЕРТНОСТИ И ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ²

В демографии история развития методов ведет свое начало с разработки таблиц смертности и связей между их показателями. Непосредственным стимулом для развития таких исследований была необходимость в теоретическом обосновании системы пожизненной ренты, а впоследствии — и страхования жизни. Поэтому, прежде чем перейти к современному использованию демографических знаний в страховании, кратко остановимся на основных вехах в истории развития аппарата таблиц смертности в связи с экономической практикой.

Как известно, таблица смертности представляет собой модель, связывающую возраст, вероятность умереть в этом возрасте и ожидаемую продолжительность предстоящей жизни. Это система взаимосвязанных, упорядоченных по возрасту рядов чисел, отражающих процесс уменьшения с возрастом под действием смертности некоторого теоретического поколения с фиксированной начальной численностью. Начальный воз-

¹ В.Н. Баскаков, член правления Российского общества актуариев, пишет, что «само происхождение профессии «актуарий» в современном понимании связано с появлением первых организаций по страхованию жизни, когда появилась потребность в вычислении премий на реальной научной основе. Первая актуарная фирма возникла в Великобритании в 1762 году» (Актуарий. — 2001. — № 1, февраль. — С. 1).

² Dupâquier J. L'invention de la table de mortalité. — Paris: PUF, 177 p.

раст таблицы — 0 лет (момент рождения), конечный — w лет, возраст, к которому не остается в живых ни одного представителя данного поколения. В таблице смертности присутствуют следующие показатели:

- число доживших до точного возраста x из начальной численности поколения (l_x), которая принимается за 100 тыс. человек;
- число умирающих в интервале возраста от x до $(x + n)$ (${}_n d_x$). Сумма всех значений ${}_n d_x$ включает всех новорожденных:

$$\sum_{x=0}^w {}_n d_x = l_0, \quad {}_n d_x = l_x - l_{x+n};$$

- вероятность умереть в интервале возраста от x до $x + n$ (${}_n q_x$) для всех тех, кто дожил до возраста x (${}_n q_x = {}_n d_x / l_x$);
- ${}_n p_x$ — вероятность выжить к возрасту $x + n$ для всех тех, кто дожил до возраста x ; ${}_n q_x + {}_n p_x = 1$;
- среднее число человеко-лет, прожитое в интервале возраста от x до $x + n$ теми, кто дожил до начала данного интервала (L_x). Приближенно, при использовании гипотезы равномерности распределения смертей в возрастном интервале, этот показатель рассчитывается как полусумма чисел доживающих до начала и конца возрастного интервала:

$${}_n L_x = n \cdot \frac{l_x + l_{x+n}}{2};$$

- T_x — число человеко-лет жизни в возрасте x лет и старше, $T_x = L_x + L_{x+n} + \dots + L_w$;
- e_x — ожидаемая продолжительность жизни в возрасте x лет ($e_x = T_x / l_x$) или число лет, которое в среднем предстоит прожить новорожденному при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения возрастные уровни смертности останутся такими же, как в году, для которого рассчитан данный показатель.

Изобретение таблицы смертности сыграло большую роль в истории демографии и в развитии страхования. Страхование жизни невозможно без использования таблицы смертности. Тем не менее таблицы смертности первоначально были созданы не для потребностей страхования. Идея заключать пари на жизнь и смерть всегда была чужда христианской морали. Вплоть до XVII в. смерть представлялась либо как небесная кара, либо как проявление случайности. В средневековом Трактате о страховании Эмеригон писал: «Человеческая жизнь не может быть предметом коммерции». Страхование жизни было запрещено во многих странах: в Испании (1570), Голландии (1598), Франции (1681). Многие завешания того времени начинались фразой: «В том, что смерть наступит, мы не можем сомневаться, неизвестен лишь час ее...».

Поэтому, чтобы прийти к выводу, что смертность может подчиняться определенным законам, потребовался большой интеллектуальный прогресс. Кроме того, было необходимо разработать математический аппарат, в частности ввести понятия частоты и вероятности. Нужно было также

догадаться связать эти частоты или вероятности умереть с возрастом для получения таблицы смертности.

Рождение таблицы смертности связано с развитием института пожизненной ренты, известного с античных времен. В Западной Европе в XVII в. эта система получила большое развитие. Для ее функционирования необходимо было знать, в течение скольких лет надо будет выплачивать ренту. Человек вносил небольшую сумму, а потом жил, например, еще лет 60, ежегодно получая ренту. Если средств не хватало, предприятие могло разориться. Поэтому встал вопрос о том, как определить среднюю продолжительность жизни человека.

В начале III в. н.э. юрист Ульпиан впервые попытался оценить сумму пожизненной ренты. В Средние века эта проблема вновь становится актуальной в связи с развитием во Фландрии идеи создания займов, которые будут выплачиваться в виде пожизненной ренты. В 1228 и 1229 гг. в городе Турне было выдано несколько документов на право пожизненной ренты. В архивах существует упоминание о том, что коммуна города Турне обязуется выплачивать ежегодно 25 ливров некоему Жану Ле Парсье, буржуа из Арраса, с возможностью выплаты половины этой суммы одной из его родственниц, если Жан умрет раньше нее, и с возможностью заменить эту родственницу своей законной женой, если он вступит в брак. Видимо, в то время условия выплаты ренты обсуждались отдельно в каждом конкретном случае в зависимости от возраста человека и величины ренты.

С появлением тонтинного страхования надо было найти общее решение. Уроженец Неаполя Лоренцо Тонти хотел сделать из пожизненной ренты государственный институт, предложив создать общий фонд, который будет распределен между доживающими вплоть до последней смерти, в то время как капитал оставался собственностью государства, управляющего этой тонтиной. Идея была предложена французскому правительству в 1653 г., но только в 1689 и 1696 гг. были организованы две тонтинны, имевшие большой успех.

В 1670 г. голландский город Кампен выпустил заем в 100 тыс. флоринов в виде 400 облигаций по 250 флоринов каждая. При этом предлагался процент, равный 4, что было обычным процентом для ренты. Единственной возможностью привлечь подписчиков было убедить их в том, что они будут жить долго. Одного из агентов попросили убедить публику. Он построил абсолютно фиктивную таблицу, говоря, что через 12 лет подписчики будут получать 20 флоринов, через 24 года — 40 флоринов, через 36 — 80. Естественно, подписчики постарались тщательно выбрать тех, в чью пользу были заключены договоры — как правило, выбирались самые молодые и наиболее здоровые члены семьи. Подобные предприятия показали необходимость располагать данными о реальной продолжительности человеческой жизни. Бургмейстер Амстердама Жан Худд предпринял такую попытку. На основе регистров получателей пожизненной ренты он рассчитал таблицу затухания выплаты ренты с возрастом. Директор системы пенсий (Голландия) Ж. Де Витт попытался рассчитать стоимость

пожизненной ренты в разных вариантах в зависимости от того, сколько семестров проживет человек, на имя которого оформлена рента.

Но таблицы смертности родились не только благодаря социальному заказу, но и как вершина интеллектуальной мысли, вследствие развития теории вероятностей. Рассуждения о жизни и смерти в терминах теории вероятностей порывает с христианской традицией. Идея таблицы смертности появилась в работе Джона Граунта (1662 г., Лондон); голландские математики Кристиан и Луи Хайгенсы в личной переписке 1669 г. продолжили разработку теории таблиц смертности. Из их писем видно, что в 1669 г. Луи Хайгенс предложил расчет ожидаемой продолжительности жизни в каждом возрасте: «Чтобы уточнить, сколько остается прожить тому или иному человеку в определенном возрасте, я вычитаю из 1822 лет (которые проживут 100 человек) 108 лет, приходящихся на 36 детей, умерших до возраста 6 лет. Остается 1714 лет, которые нужно разделить между 64 оставшимися людьми, что даст для каждого ребенка в возрасте 6 лет примерно 26 лет и 10 месяцев предстоящей жизни... и т.д.». Его брат Кристиан в одном из писем задает своему брату «достаточно симпатичную» задачу: «Сколько лет могут прожить вместе 2 человека в возрасте 16 лет, чтобы ни один не умер? Через сколько лет умрут оба?» Именно такого рода задачи ежедневно решаются при страховании жизни.

Новый этап в разработке таблиц смертности и их применении к задачам страхования наступил в конце 1680-х гг., когда пастор Каспар Ньюман отправил Готфриду-Вильгельму Лейбницу ценную статистику: годовые числа рождений и распределение по возрасту смертей города Бреслау (ныне Вроцлав) для 1687 и 1688 гг. Пастор регулярно собирал данные о крещениях и отпеваниях и сводил их в таблицы. Сам того не понимая, Ньюман создал статистический материал для расчета таблицы смертности. К сожалению, Лейбниц не усмотрел ценности этих данных и отправил их секретарю Королевского общества Великобритании, упустив исторический шанс — рассчитать таблицу смертности на основании реальных данных. В 1692 г. о статистических данных Ньюмана было доложено в Королевском обществе. Эстафету подхватил Э. Галлей, к которому попали данные о бюллетенях смертности города Бреслау. Уже в 1693 г. он представил в Королевском обществе доклад «Оценка смертности человека на основе старых таблиц рождений и отпеваний г. Бреслау, с попыткой рассчитать пожизненную ренту». Галлей подчеркнул следующие возможности практического использования таблицы смертности:

- 1) расчет доли мужчин в возрасте военной службы;
- 2) оценка разных уровней жизнеспособности в зависимости от возраста;
- 3) расчет вероятной продолжительности жизни для каждого возраста;
- 4) возможность урегулирования тарифа в страховании жизни (можно было бы рассчитать издержки при страховании жизни мужчины в возрасте 20 лет и 50 лет. Например, есть 100 шансов против одного, что человек

в возрасте 20 лет не умрет в течение предстоящего года, и только 38 против 1, что 50-летний не умрет в предстоящем году);

5) расчет пожизненной ренты и тонтин.

Последний прикладной аспект занимает практически половину работы Галлея, который стремился ответить на запросы банкиров и страховщиков. В последующих трудах у всех авторов XVIII в. встречаются подобные попытки.

В середине XVIII в. несколько математиков и актуариев, среди которых В. Керсебом, Н. Страйк и др., строят корректные таблицы смертности на основе данных страховых обществ. Но в наиболее полном виде теория таблицы смертности была сформулирована и операционализирована Антуаном Депарсье. В 1746 г. он пишет «Эссе о вероятностях продолжительности человеческой жизни». Наибольший вклад Депарсье заключается в том, что он «заново» изобрел понятие средней продолжительности жизни (ожидаемой продолжительности жизни), которую он отличает от медианной продолжительности жизни, использовавшейся предшественниками (заново, поскольку переписка Хайгенсов все еще оставалась неизвестной). В таблице Депарсье было четыре колонки: возраст, числа умерших, числа доживающих и средняя продолжительность жизни. Он впервые сделал вывод о различии продолжительности жизни в зависимости от места жительства и социальных групп, т.е. о социальной дифференциации смертности. Депарсье задался вопросом о том, различается ли смертность у людей, живущих в разных городах, или у людей, принадлежащих к разным социальным слоям, разным профессиям. Он рассчитал характеристики смертности для рантье и для разных монашеских орденов и пришел к выводу, что монашки живут в среднем дольше, чем монахи, и монахи в среднем в молодых возрастах живут дольше, чем мирские люди. Что касается старших возрастов, то поскольку монахи длительными постами, службами и прочими лишениями изнуряют свой организм, то в старости их вероятность жизни гораздо ниже, чем у мирян, потому что мирские люди всегда в своей жизни, даже если они очень бедны, находят маленькие радости, которые позволяют им эту жизнь продлевать. Уже в этих работах заложено представление о том, что сейчас мы называем дифференцированной смертностью, т.е. сформулирован тот факт, что продолжительность жизни различается в зависимости от принадлежности к социальным и профессиональным группам.

Еще одна гениальная идея встречается в его работах — это так называемая идея селективности. В настоящее время именно на основе принципа селективности при страховании жизни и здоровья отбираются контингенты населения в зависимости от уровня здоровья и возраста и определяется величина тарифов. Депарсье писал о том, что на основе таблиц смертности для рантье нельзя судить о смертности всего населения, поскольку рантье — это особая группа: «Я могу перечислить многие причины, согласно которым рантье могут считаться элитой с наилучшим здоровьем, которая не должна умирать также быстро, как остальная часть

человечества, поэтому их продолжительность жизни в среднем будет более длинной:

1) отец, мать, дядя, заключающие договор в пользу детей или племянников, делают это только для тех детей, которые кажутся им пребывающими в добром здравии;

2) те, кто хотел бы заключить договор для себя самого, не станут это делать, если подозревают у себя какие-либо болезни;

3) те, кто получает пожизненную ренту, не являются ни крупными землевладельцами, ни нищими, здоровье которых часто испорчено уже в раннем возрасте, это крепкие буржуа, которые находятся как раз посредине, и это именно они, как правило, доживают до старости».

Как мы видим, основные направления использования таблиц смертности в практике страхования жизни и определения пожизненной ренты были заложены при формировании аппарата демографической науки еще в XVII—XVIII вв. В настоящее время область применения демографических данных в страховании гораздо шире и включает не только использование аппарата таблиц смертности (хотя они занимают центральное место), но и учет собственно демографических тенденций в практике страхового дела.

2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТАБЛИЦ СМЕРТНОСТИ В СТРАХОВАНИИ ЖИЗНИ И ПЕНСИОННОМ СТРАХОВАНИИ

«Демография, являясь теоретической основой страхования жизни и пенсионного страхования, во многом определяет состояние страховой индустрии в целом. Именно поэтому страховщики во всем мире так пристально и так скрупулезно изучают тенденции изменения важнейших демографических показателей, и в первую очередь — ожидаемой продолжительности жизни... как застрахованных по определенному риску, так и всей популяции»¹.

При оценке тарифов в страховании жизни в качестве исходной используется классическая таблица смертности, включающая ряды возраста (x), чисел доживающих до точного возраста (l_x), чисел умирающих (d_x), вероятностей умереть и выжить в текущем году (q_x и p_x). В актуарных расчетах применяются полные таблицы смертности с интервалом возраста, равным одному году. На основе таблиц смертности можно рассчитать, например, вероятность дожить от данного возраста x до возраста $x + n$, а также вероятность смерти в отдельных возрастах. Также можно решать задачи на совместное дожитие двух и более человек.

Непосредственно в практике страхования применяются так называемые коммутационные таблицы², в которых к классическим показателям

¹ Баскаков В., Коннор П. Продолжительность жизни в России: уроки XX века // Актуарий. — 2001. — № 1, февраль. — С. 6.

² В отечественной учебной литературе первое упоминание о страховых таблицах смертности см.: Курс демографии: Учебник / Под ред. А.Я. Боярского. — М.: Статистика, 1967 (параграф «Понятие о страховых расчетах»). — С. 278—282.

для упрощения расчетов добавлены ряды величин (коммутационные числа) с учетом ставки процента (коэффициента актуализации)¹. Существуют два вида коммутационных функций: показатели первой группы рассчитаны на основе чисел доживающих, второй — на основе чисел умирающих.

При расчете коммутационных таблиц могут использоваться как таблицы для всего населения (в частности, во Франции используются таблицы смертности, рассчитанные Национальным статистическим институтом), так и таблицы смертности, построенные на основе данных самой страховой компании. В России первые актуарные таблицы продолжительности жизни, построенные по сведениям девяти страховых обществ, были опубликованы в 1916 г. Впоследствии для расчета страховых тарифов стали использоваться общие таблицы продолжительности жизни для всего населения. Таблицы, рассчитанные на основе опыта (портфеля) страховой компании, несомненно, предпочтительнее, так как в них учитывается особый состав застрахованного населения, риск заболеваемости и смертности, в котором, в отличие от генеральной совокупности (населения страны или региона в целом), уровень смертности застрахованных ниже по сравнению со всем населением. Кроме текущих таблиц смертности используются также перспективные (прогнозные) таблицы, построенные с учетом динамики смертности в реальных поколениях в расчете на улучшения в структуре заболеваемости и смертности в связи с достижениями медицинской науки и их внедрением в практику лечебного дела и в профилактику заболеваний; с улучшением больничной инфраструктуры, с изменениями в уходе за пожилыми и инвалидами, с изменениями в структуре питания и т. п.

При расчетах величины премий желательно использовать наиболее «свежие» таблицы смертности, поскольку применение более старых таблиц приведет к преувеличению смертности, и в практике страхования на случай смерти будет иметь место преувеличение страхового резерва, а при страховании на случай дожития и ренты (пенсий) — его недостаток.

3. УЧЕТ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА СМЕРТНОСТЬ, ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СТРАХОВЫХ ТАРИФОВ. ПОНЯТИЕ СЕЛЕКЦИИ И АНТИСЕЛЕКЦИИ

В практике страхования обычно разделяют две группы факторов, влияющих на уровень смертности: обстоятельства, влияющие на смертность населения, и особые обстоятельства, связанные именно со страхованием. Среди всеобщих факторов на первом месте стоит *возраст* индивида. Очевидно, что вероятность умереть растет с возрастом (за исключением самых ранних возрастов жизни). Помимо возраста, вторым

¹ См., например: *Четыркин Е.М.* Актуарные расчеты в негосударственном медицинском страховании. — М.: Дело, 1999. — С. 43—46.

демографическим фактором является *пол*. Его необходимо принимать во внимание, поскольку, как известно, в экономически развитых странах, и в особенности в России, уровень мужской смертности существенно превосходит уровень женской (в трудоспособных возрастах — в 3–4 раза). Важную роль играет также *профессия и сфера деятельности*, хотя этот фактор весьма трудно оценить. В расчет может приниматься и *место жительства* индивида (учет рисков, связанных с проживанием в крупных городах, на экологически неблагоприятных территориях, климатические факторы). В ряде случаев при страховании жизни могут учитываться и такие факторы, как состояние здоровья и история болезней, наследственные факторы, стиль и качество питания, увлечения и хобби (связанные с повышенным риском для жизни и здоровья), вредные привычки (курение, употребление алкоголя), отношение к воинской обязанности, вождение автомобиля и т.д. При заключении договора о страховании индивиду, как правило, предлагают заполнить анкету с соответствующими вопросами (пример подобной анкеты, используемой при страховании жизни одной из французских страховых компаний, см. в Приложении 1) либо пройти медицинское освидетельствование. Данные анкет используются в дальнейшем для принятия решения о заключении договора и об определении тарифов.

Специфические факторы, связанные именно со страхованием, заключаются в том, что застрахованное население отличается по уровню смертности от незастрахованного, а также от населения в целом. В частности, страхование на случай смерти притягивает, как правило, людей с плохим здоровьем и высоким риском умереть, а собственно страхование жизни привлекает главным образом тех, кто надеется прожить еще достаточно долго. То есть застрахованный стремится получить для себя наибольшую выгоду, и в этом проявляется эффект *автоселекции*.

В то же время страховщики со своей стороны стремятся противодействовать стремлению застрахованных к наибольшей выгоде, осуществляя *селекцию (отбор)* страхователей на основе медицинских данных о здоровье — при страховании на случай смерти. При этом исключаются индивиды со слишком высоким риском умереть, а для индивидов со значительными рисками повышается уровень тарифов. В результате действия, предпринимаемые страховщиками, приводят к тому, что уровень смертности застрахованных на случай смерти ниже, чем смертность всего населения. Как и в демографическом анализе, при теоретическом обосновании тарифов в страховании жизни используется понятие однородной (гомогенной) группы, в которой вероятность умереть для всех индивидов может считаться более или менее одинаковой (при данных критериях селекции). В случае страхования жизни застрахованный сам может прервать контракт и получить часть капитала, если почувствует, что не сможет пользоваться выплатами еще достаточно долго (по состоянию здоровья). Этот феномен получил название *антиселекции*.

4. СТРАХОВАНИЕ НА СЛУЧАЙ ИНВАЛИДНОСТИ И ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТРЕТЬИХ ЛИЦ, СТРАХОВАНИЕ НА СЛУЧАЙ БОЛЕЗНИ

При страховании на случай инвалидности необходимо принимать во внимание текущие и будущие тенденции заболеваемости и смертности населения, а также закономерности старения населения. Старение населения, в частности, имеет существенные последствия для развития личного страхования. В России при высоких темпах старения населения этим последствиям не уделяется еще должного внимания, тогда как в экономически развитых странах с необходимостью адаптации страховых продуктов к потребностям стареющего населения столкнулись довольно давно.

Рост продолжительности жизни и снижение рождаемости приводят не только к старению населения, но и в сочетании со сложившимся в экономически развитых странах образом жизни к росту числа пожилых людей, проживающих отдельно от семьи. При этом растет число и самых старых, которые нуждаются в повседневном уходе и помощи, с которыми не может справиться семья. В практической плоскости вопрос ставится следующим образом: каковы последствия удлинения продолжительности жизни? Какими будут добавочные годы жизни — годами инвалидности или годами здоровой полноценной жизни? От ответа на этот вопрос зависят и дальнейшие направления развития страхования.

Согласно современной трактовке концепции эпидемиологического перехода¹, экономически развитые страны постепенно вступают в период снижения заболеваемости и смертности от болезней сердечно-сосудистой системы, и впереди их ждут еще два этапа: снижение смертности от новообразований и замедление старения, причем ряд признаков перехода к этим этапам уже налицо. Каждому этапу эпидемиологического перехода соответствуют свои проблемы, связанные со здоровьем, обусловленные особой структурой заболеваемости и смертности. На начальных этапах для оценки направлений изменения состояния здоровья населения наряду с характеристиками уровня заболеваемости было вполне достаточно традиционных демографических показателей, таких, как ожидаемая продолжительность предстоящей жизни при рождении. До середины 1960-х гг. в экономически развитых странах показатель ожидаемой продолжительности жизни вполне себя оправдывал, поскольку его повышение адекватно отражало изменения в структуре заболеваемости и смертности. Период стагнации и даже некоторого снижения этого показателя в 1960-е гг. поставил под сомнение возможность дальнейшего роста про-

¹ Shiro Horiuchi Epidemiological transition in developed countries: past, present and future // Symposium on health and mortality. Brussels, Belgium, 19–22 Nov. 1997. Population Division UN (New York). Preliminary unedited version.— P. 237–254.

должительности жизни; многим казалось, что пределы человеческой жизни достигнуты¹.

Тем не менее со второй половины 1960-х гг. начинается новый рост продолжительности жизни, обусловленный в первую очередь снижением смертности от заболеваний сердечно-сосудистой системы. Снижение смертности в этом случае не означало полного выздоровления (как при заболеваемости инфекционными заболеваниями). Напротив, развитым странам пришлось столкнуться с нарастающей долей в населении хронических больных и инвалидов на фоне удлинения продолжительности жизни, особенно в старших возрастах. Кроме того, в конце 1960-х гг. начинают говорить также о нарастании пандемии психических заболеваний, т.е. о распространении в главном образом пожилых возрастах психических заболеваний (в частности, болезни Альцгеймера и т.п.) (рис. 1). В этих условиях простой рост ожидаемой продолжительности жизни уже не мог свидетельствовать о достижениях в развитии здоровья, так как дополнительные годы жизни могли бы стать либо годами жизни активной, здоровой, либо годами инвалидности. Нужно было искать новый показатель, который более адекватно отражал бы состояние заболеваемости и смертности в новых условиях (в частности, в условиях далеко зашедшего старения населения).

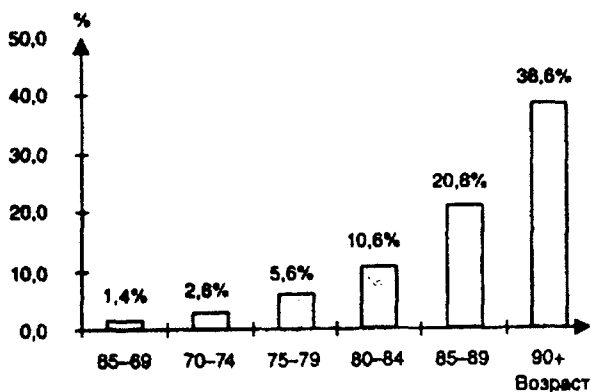

Рис. 1. Доля населения с психическими заболеваниями в численности соответствующей возрастной группы. Швейцария, середина 1980-х гг.

¹ См., например: Caselli G., Meslé F., Vallin J. Le triomphe de la médecine. Evolution de la mortalité en Europe depuis le début du siècle // Dossiers et Recherches.— 1995.— № 3.— Février, INED, France.

В конце 1970—80-х гг. появилось несколько теорий (гипотез) о дальнейших перспективах изменений продолжительности жизни. Эти гипотезы сводятся к четырем основным группам:

1) концентрация заболеваемости и инвалидности в последние годы жизни (*Fries, 1980*);

2) пандемия хронических болезней и инвалидности при росте общей продолжительности жизни (*Gruenberg, 1977; Kramer, 1980*);

3) удлинение продолжительности жизни и замедление старения (*Strenhler, 1975*);

4) независимое изменение общей продолжительности жизни и длины периода инвалидности и хронических болезней (*Parmore, 1987*).

По странам соотношения этих показателей могут значительно варьировать (табл. 1). В конце 1980-х гг. лучшего соотношения добилась Швейцария: практически 90% ожидаемой продолжительности предстоящей жизни приходилось на годы активной жизни.

Таблица 1

Отношение ожидаемой продолжительности здоровой жизни к общей ожидаемой продолжительности жизни в некоторых странах мира (%)

Страна	Период	При рождении		В возрасте 65 лет	
		мужчины	женщины	мужчины	женщины
США	1980	79,2	77,8	46,5	48,4
Франция	1982	87,6	85,0	63,6	53,5
Нидерланды	1981—1985	80,8	72,1	54,9	37,1
Великобритания	1985	81,8	79,2	57,5	50,9
Канада	1986	84,0	81,3	54,4	49,0
Испания	1986	83,1	78,6	45,3	35,3
Австралия	1988	79,9	79,7	45,3	46,0
Швейцария	1988—1989	90,7	90,1	79,2	76,0

Источник: *Annuaire Statistique Mondial -Espérance de vie et santé-*, supplément au Cahier bibliographique n°2, Montpellier, REVES, 1991.

Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о том, что даже в странах, добившихся высокого уровня ожидаемой продолжительности жизни, до 20% средней ожидаемой продолжительности жизни может приходиться на годы заболеваемости и инвалидности. Эта проблема становится все более актуальной по мере продолжения старения населения (старение населения происходит в развитых странах все в большей степе-

ни «сверху», т.е. за счет роста продолжительности жизни в старших возрастах). Для России актуальность учета подобных расчетов в страховой практике обусловлена ее местом (107-е) по продолжительности здоровой жизни в списке из 191 страны¹. В табл. 2 приведены сравнительные данные по этому показателю для населения России и регионов Европы.

Показатель продолжительность здоровой жизни позволяет обосновать необходимость появления новых продуктов на рынке личного страхования, в частности, страхования на случай зависимости от помощи третьих лиц в результате инвалидности. С точки зрения перспектив полного выздоровления или перехода в состояние инвалидности можно выделить по крайней мере три группы заболеваний, профилактика и лечение которых будут иметь различный эффект.

Таблица 2

Ожидаемая продолжительность жизни $e(x)$ и продолжительность здоровой жизни $h(x)$ в возрастах 20, 45 и 65 лет в России и трех регионах Европы (лет)

Регионы	20		45		65	
	$e(20)$	$h(20)$	$e(20)$	$h(20)$	$e(20)$	$h(20)$
Мужчины						
Россия	41,9	36,7	22,4	17,3	11,4	8,7
Восточная Европа	49,1	41,9	26,6	20,5	12,7	8,3
Западная Европа	54,5	50,4	31,2	27,6	15,0	12,5
Северная Европа	54,2	50,6	30,7	27,7	14,5	12,4
Женщины						
Россия	54,2	40,6	31,1	18,5	15,2	5,8
Восточная Европа	56,8	44,5	32,8	22,7	15,9	9,3
Западная Европа	60,2	53,7	38,0	30,3	18,1	14,0
Северная Европа	60,6	55,5	36,3	32,0	18,7	15,6

Источник: Население России 2001. — С. 97.

1. Болезни, которые либо приводят к смерти заболевшего, либо делают его инвалидом. К этой группе болезней можно, например, отнести болезни сердечно-сосудистой системы. Если инвестиции будут направ-

¹ См.: Население России 2001: Девятый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. — М.: Книжный дом «Университет», 2002. — С. 96.

лены на снижение заболеваемости и смертности от этой группы болезней, то в результате можно получить не только повышение общей продолжительности жизни, но и рост числа лет, прожитых в активном состоянии, без болезней и инвалидности.

2. Вторая группа болезней приводит к инвалидности, не убивая больного сразу. К этой группе можно отнести болезни опорно-двигательного аппарата, а также психические расстройства. Если вкладывать средства в предотвращение и лечение этих заболеваний, то общая продолжительность жизни может существенно и не измениться, но удлинятся годы активной, здоровой жизни.

3. К третьей группе условно можно отнести те заболевания, которые за сравнительно небольшой промежуток времени приводят к смерти больного. В частности, к этой группе можно отнести новообразования. Вложения в профилактику этих заболеваний могут способствовать росту ожидаемой продолжительности жизни.

Потребность в уходе третьих лиц возникает при потере автономии, которая заключается в невозможности без помощи третьих лиц вести повседневную жизнь, т.е. осуществлять самостоятельно хотя бы одно из следующих действий: подниматься с постели и ложиться, одеваться и раздеваться, принимать пищу, совершать туалет, принимать ванну, выходить из дома, ходить; а также в ситуации, когда индивид должен находиться под наблюдением для предотвращения поведения, опасного для него самого или для окружающих. На протяжении последних 25 лет в ряде стран проводились специальные обследования, направленные на то, чтобы определить степень зависимости от помощи третьих лиц, примерные затраты на эту помощь, а также масштабы потребности в такой помощи. Подобные исследования ведутся и страховыми компаниями. В частности, определяется средняя продолжительность жизни в состоянии инвалидности, средний возраст смерти, различия этих показателей у мужчин и женщин и др.

При расчете тарифов используются так называемые мультистатусные таблицы смертности и инвалидности, основанные на следующих данных: смертность здорового населения, смертность инвалидов, закономерности инвалидизации. При этом рассматриваются вероятности двух типов:

- вероятность сохранения существующего состояния (вероятность остаться здоровым, т.е. не стать инвалидом и не умереть в течение данного года — для здоровых; вероятность остаться инвалидом, т.е. не умереть и не выздороветь в течение данного года — для инвалидов);
- вероятность изменения существующего состояния (вероятность стать инвалидом для здорового; вероятность умереть для здорового без предварительной инвалидности; вероятность умереть для инвалида; вероятность выздороветь для инвалида).

При определении обязательств страховщика и застрахованного важно предвидеть будущие тенденции в развитии заболеваемости и инвалидности от конкретных заболеваний, а также смертности от этих заболеваний

для того, чтобы обеспечить выполнение обязательств страховой компании, т.е. требуются знания в области эпидемиологии, демографии смертности, медицины. В страховых компаниях, занимающихся личным страхованием, существуют специальные аналитические отделы, которые прогнозируют тенденции в этой области и обосновывают тарифы.

В настоящее время рынок страхования на случай зависимости от помощи третьих лиц динамично развивается как в тех странах, которые были пионерами в его создании (Франция и США), так на новых рынках стран Европейского Союза и Азии. Во Франции ежегодное число договоров страхования составляет 1,5 млн, в США — почти 6,5 млн, в Японии застраховано более 2 млн чел.

Страхование на случай болезни имеет целью компенсацию застрахованному расходов на лечение: врачебных консультаций, стоимости лекарств, стоимости анализов и т.п. При расчете сумм выплат используется коэффициент заболеваемости, который рассчитывается как отношение общего количества дней болезни в течение года к численности индивидов в возрасте x . Совокупность коэффициентов заболеваемости для всех возрастов составляет таблицу заболеваемости. Трудности расчета подобной таблицы состоят главным образом в сборе статистических данных. Как известно, на заболеваемость влияет множество факторов, среди которых:

- возраст (среднее количество дней болезни в году в пять раз ниже у лиц моложе 25 лет по сравнению с теми, кто старше 70 лет);
- пол (женская заболеваемость, как правило, выше мужской);
- состояние в браке (заболеваемость замужних женщин существенно выше из-за периодов беременности и родов);
- место жительства (загрязнение окружающей среды, климат и др.);
- календарный период (заболеваемость меняется в исторической перспективе, в зависимости от метеорологических условий, от экономической конъюнктуры);
- антиселекция (застрахованные с высоким уровнем заболеваемости в одном календарном периоде демонстрируют более высокую заболеваемость и впоследствии).

Невозможность в полной мере оценить влияние всех этих факторов приводит к тому, что практика ежедневных выплат на случай болезни развита очень слабо. В большей степени развита система покрытия издержек на медицинские услуги и медикаменты. Например, во Франции оценка расходов на случай болезни осуществляется в соответствии с номенклатурой услуг и расценок на них. Подход, основанный на *оценке стоимости болезни*, состоит в том, чтобы оценить косвенные и прямые издержки, связанные с конкретным заболеванием. Прямые издержки могут включать: стоимость медицинского ухода, стоимость врачебных консультаций (гонорары врачей), стоимость медикаментов, госпитализации, расходы на транспортировку больного, амортизацию движимого и недвижимого имущества лечебных учреждений и др. К косвенным издержкам, как правило, относят денежное выражение потенциальных результатов труда,

которые были бы получены, если бы человек не заболел. В основу расчета косвенных издержек положены полученные методами потенциальной демографии оценки числа потерянных в результате болезни человеко-лет (или человеко-месяцев) здоровой жизни. Расчет косвенных издержек может осуществляться следующими способами.

- Наиболее часто косвенные издержки оценивают на основе валового внутреннего продукта, недопроизведенного в результате заболевания. Этот метод используют для международных сравнений, а также для сравнения стоимости различных заболеваний. Его недостаток состоит в том, что он не дает представления о реальных издержках, поскольку различные болезни неравномерно встречаются у населения, степень потери трудовой активности неодинакова у различных пациентов при одном и том же заболевании, сроки выздоровления, а следовательно и затраты, также различаются от пациента к пациенту. Поэтому, рассчитывая общую сумму недопроизведенного ВВП, получают усредненную оценку величины косвенных издержек.
- Второй подход оценки косвенных издержек болезни состоит в том, чтобы составить по возможности полный список расходов, которые могут быть связаны с болезнью, основываясь на величине заработной платы больного. В этот список можно включить оплату услуг домработницы, сиделки, временной няни для детей, водителя такси и т.п., рассчитав таким образом, во что обходится окружению больного, его подмена в повседневной жизни на время болезни. Такие оценки можно получить на основе специальных обследований, поэтому этот подход более затратный и трудоемкий, но в то же время он дает более точное, дифференцированное представление о косвенных издержках или косвенной стоимости болезни.

В последние годы ряд зарубежных специалистов в косвенные издержки предлагает включать и «неосозаемые» последствия болезни, т.е. ее влияние на изменения качества жизни больного (душевное состояние больного и его окружения, ограничения в проведении досуга, страдания, связанные с болезнью, и т.п.), т.е. так называемый моральный ущерб, причиненный болезнью. Для этого также проводятся специальные обследования больных и их окружения. Экономическая оценка «неосозаемых» последствий болезни может состоять в определении той денежной суммы, которую больной (либо его окружение) готовы отдать, чтобы избежать болезни. (Как пишут авторы французского учебника по экономике здравоохранения¹, идея подобной оценки восходит к Средним векам (1135—1204). Во Франции существовала судебная практика, согласно которой преступник, нанеся телесный ущерб или совершивший убийство, должен был выплатить пострадавшему или его семье сумму, которую они сами готовы заплатить, чтобы предотвратить преступление для избежания страданий.)

Приведем несколько примеров тарификации на случай болезни, которые используются в практике французских страховых компаний.

¹ Beresniak A., Duru G. *Economie de la santé*. Ed. Masson. — Paris, 1995. — P. 77.

Пример 1. Страхование на случай заболеваний органов дыхания¹

Рассмотрим случай хронических обструктивных заболеваний бронхов. К ним относятся хронические обструктивные бронхиты, эмфиземы и некоторые случаи хронической астмы. На 80–90% эти заболевания обусловлены табакокурением, и прекращение курения на ранних стадиях заболевания — единственно возможный способ приостановления болезни. Во Франции смертность от этой причины составляет порядка 10–12 смертей на 100 тыс. населения (в России ежегодно регистрируется порядка 30–40 смертей на 100 тыс. населения трудоспособного возраста). В то же время лечение заболеваний этой группы весьма дорогое (в начале 1990-х гг. глобальная стоимость издержек на лечение болезней дыхательной системы во Франции составляла 12,7 млрд франков в год).

При определении тарифов принимаются в расчет следующие факторы: дата (возраст) установления первичного диагноза; предыдущие случаи ухудшения состояния, госпитализации; курение; сопутствующие патологии. Если речь идет, например, об астме детского возраста, которую можно вылечить, при страховании используется обычный тариф. Если же договор страхования хочет заключить взрослый, заболевший после 35 лет, и результаты медицинского обследования отмечают нарушения функционирования бронхов, тариф может быть поднят вдвое. При определении тарифов может использоваться метод стандартизации, когда за точку отсчета принимается стандартный риск умереть от болезней органов дыхания у человека, не имевшего подобных проблем со здоровьем в прошлом, у близких родственников некурящего, без сопутствующих заболеваний.

Пример 2. Рак молочной железы у женщин²

Во многих странах смертность от рака груди является одной из наиболее распространенных причин смерти от рака у женщин. По данным Национального института исследования проблем рака (Франция), 1 женщина из 8 в течение жизни подвержена риску заболеть раком груди в течение жизни и 1 из 28 — умереть от этого заболевания. На рис. 2 приведены случаи вновь зарегистрированного заболевания в ряде стран мира. Важным фактором появления заболевания является возраст: риск растет очень быстро после 35 лет, а уровень смертности приближается к уровню заболеваемости в возрасте 70–75 лет. Важными факторами риска являются также стиль жизни и урбанизация — в более высоких социальных классах риск заболевания выше. Из демографических факторов на заболеваемость также влияет состояние в браке — у женщин 40 лет и старше, не состоящих в браке, риск заболеть выше, чем у замужних. Наличие заболевания у ближних родственников (мать, сестра) удваивает возможный риск. Существуют также биологические факторы риска: поздний возраст

¹ Affections respiratoires et assurances de personnes. SCOR TECH, déc. 2000.— Paris: SCOR, 2000.

² Cancer du sein chez la femme. SCOR TECH, juin. 2000.— Paris: SCOR, 2000.

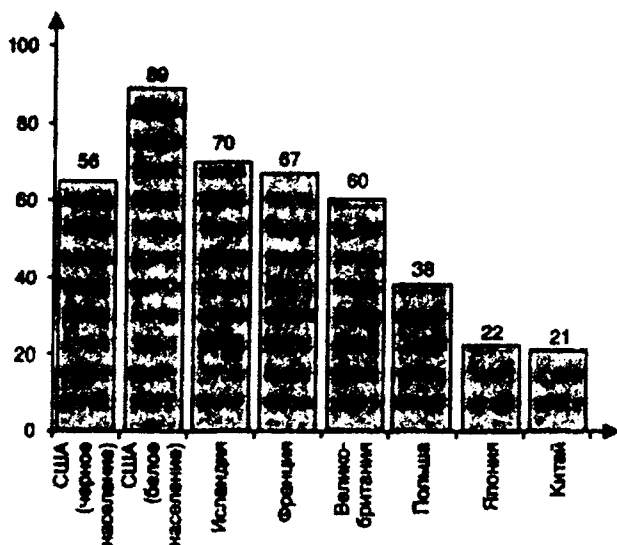

Рис. 2. Стандартизованный коэффициент появления новых случаев заболевания раком молочной железы (на 100 тыс. населения) в конце 1990-х гг.

первой беременности, закончившейся рождением ребенка. Отрицательно влияет также позднее начало менопаузы.

При определении тарифов на первое место выходит полный и детальный анализ течения болезни. Принятие решения об уровне тарифов зависит от таблицы смертности от разных видов рака груди, поскольку одни виды дают вероятность выжить порядка 80–90% в зависимости от возраста, другие — 4–37%. То есть в первую очередь необходимо располагать таблицами смерти от данной причины. Все остальные факторы лишь незначительно могут модифицировать тариф. В этой сфере страхования также довольно часто используется селекция (отбор) страхователей, которые могут получить отказ в страховании в случае неблагоприятного прогноза.

Пример 3. Оценка риска при неврологических и нервно-психических заболеваниях¹

Специфика неврологических и нервно-психических заболеваний заключается в том, что они практически неминуемо ведут к инвалидности разной степени тяжести. Поэтому страхование в случае этих заболеваний сопряжено для страховщика с существенным риском. Благодаря таблицам заболеваемости и смертности от этого класса причин было установлено.

¹ Affections neurologiques, neuropsychiques et assurances de personnes. SCOR NOTES, mars 1998.— Paris, 1998.

что при относительно невысокой смертности (в среднем 1,5–5%) высок риск тяжелой инвалидности и как следствие зависимости от помощи третьих лиц. Чем ниже возраст появления первых симптомов (до 40 лет), тем благоприятнее оказывается прогноз течения болезни. Пол и другие факторы, как правило, не оказывают существенного влияния на серьезность заболевания.

На основе приведенных примеров можно сделать вывод о том, что в страховании на случай болезни и инвалидности используются не только собственно демографические методы (общие таблицы смертности, таблицы смертности по причинам, мультистатусные таблицы смертности и инвалидности, стандартизация коэффициентов заболеваемости и смертности). При разработке новых продуктов, при определении тенденций развития страхового рынка необходимо обращаться к демографическим и эпидемиологическим исследованиям в области заболеваемости и смертности, в частности, прогнозировать тенденции развития эпидемиологического перехода и его последствия для структуры причин смерти и среднего возраста смерти от разных причин.

Приложение 1

Примерная анкета, заполняемая страхователем при страховании жизни

1.

- а) Имя, Фамилия.
- б) Дата рождения и гражданство.
- в) Адрес места жительства.
- г) Семейное состояние.
- д) Профессия (с уточнением деталей) — нынешняя и предыдущая.
- е) Каким видом спорта занимаетесь регулярно.
- ж) Если Вы проживали за границей или намереваетесь жить за границей (кроме Европы и Северной Америки) в течение ближайших 12 месяцев, то где, когда и с какой целью?

2.

- а) Употребляете ли Вы алкогольные напитки (да, нет), в том числе вино, пиво, аперитив, крепкие алкогольные напитки?
- б) Курите ли Вы (да, нет) сигареты, сигары, трубку; сколько раз в день?
- в) Употребляете ли Вы наркотики, какие, в каком количестве?
- г) Ваш рост, вес, кровяное давление.

3. Имеете ли Вы или имели в прошлом одно из этих заболеваний или симптомов:

- а) туберкулез, малярия, болезни, передаваемые половым путем, СПИД или любые другие паразитарные или инфекционные болезни;
- б) диабет, повышенный уровень холестерина, заболевания щитовидной железы или другие заболевания системы обмена веществ и эндокринной системы;

- в) анемии, лейкемии или другие болезни крови;
- г) депрессии, попытки самоубийства, стресс, невроз, психоз или другие психиатрические заболевания;
- д) паралич, эпилепсия, рассеянный склероз и другие болезни нервной и мышечной систем;
- е) глухота, нарушения зрения, другие заболевания уха, горла, носа, глаз;
- ж) одышка, повышенное артериальное давление, болезни сердечно-сосудистой системы;
- з) хронический бронхит, астма, эмфизема, туберкулез, другие болезни органов дыхания;
- и) желудочное кровотечение, нарушения пищеварения, заболевания печени или другие заболевания органов пищеварения;
- к) заболевания почек и мочевыводящих путей, репродуктивных органов;
- л) псориаз и другие болезни кожи;
- м) остеопороз, люмбаго, артроз, боли в спине и другие болезни костей и суставов;
- н) любые другие заболевания, кроме перечисленных выше.

4.

- а) Делали ли Вам хирургические операции?
- б) Подвергались ли Вы лечению с использованием радиоактивных субстанций, химиотерапии или переливания крови?
- в) Были ли в Вашей жизни несчастные случаи?
В случае травмы черепа укажите, была ли кома или потеря сознания и как долго продлилась.

Для каждой болезни укажите дату наступления, длительность, дату выздоровления, последствия для здоровья.

5.

- а) Были ли Вы признаны негодным к военной службе в течение последних 5 лет? Когда? По какой причине?
- б) Получали ли Вы пособие по инвалидности (гражданское или военное)? По какой причине? На протяжении какого периода? Степень инвалидности.

6. Для женщин:

- а) сколько у Вас было беременностей, были ли осложнения?
- б) беременны ли Вы в настоящее время, какой срок, есть ли осложнения?
- в) принимаете ли Вы контрацептивы?

7.

- а) Назначено ли Вам в настоящее время какое-либо лечение, какое, почему?
- б) В течение последних 5 лет получали ли Вы лечение в течение более чем трех недель, какое, по какому поводу?
- в) Были ли Вы на приеме у врача в течение последних 12 месяцев, когда, по какому поводу?

г) Назначено ли Вам в ближайшее время хирургическое вмешательство или госпитализация, когда, по какому поводу?

8.

а) Делали ли Вы в течение 5 последних лет (когда, результаты):

- электрокардиограмму;
- флюорографию;
- анализ крови;
- анализ на СПИД;
- анализ мочи.

б) Делали ли вам другие анализы (энцефалограмма и пр.)?

9.

а) Находитесь ли Вы в состоянии неспособности работать (полной или частичной), на протяжении какого периода, по какой причине?

б) Был ли период в течение последних 5 лет, когда Вы были неспособны работать более трех недель, когда, почему, как долго?

Что еще Вы можете сказать относительно Вашего состояния здоровья?

Укажите адрес Вашего врача.

СЛОВАРЬ ПО ЭКОНОМИКЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Аборт — прерывание беременности в первые 22 недели. Искусственный аборт является в России одним из наиболее распространенных методов регулирования деторождения; негативно влияет на уровень рождаемости, ведет к росту бесплодия и материнской смертности.

Адаптация — процесс приспособления человека к новым для него условиям жизни. При этом условно выделяют социальную и биологическую адаптацию.

Актuariе таблицы смертности — см. *Страховые таблицы смертности*.

Андроцентричный (*androcentric*) — термин введен Лестером Вардом в его книге «Чистая социология» (*Lester F. Ward. «Pure Sociology», 1903*), где утверждается, что андроцентричная теория придерживается такого взгляда: мужской пол — первичен, а женский пол — вторичен. Популяризован термин Шарлоттой Перкинс Гилман, рассматривающей западную культуру как андроцентричную культуру, как мир, сделанный мужчинами для мужчин (*Ch. P. Gilman. «The Man-Made World», 1911*). Синонимы этого понятия: маскулинный, фаллоцентричный. Противоположное понятие — гиноцентричный (*gynocentric*) — термин введен Эмили Кулппер (*E. Culpepper, 1975*). (*Tuttle L. «Encyclopedia of feminism», 1986*).

Анклавный рынок труда — рынок труда, формирующийся в иммиграционном анклаве, а также на других территориях, где располагаются торговые и сервисные предприятия, собственниками (или арендаторами) которых являются иммигранты, которые нанимают иностранных рабочих, в том числе и нелегальных иммигрантов, прежде всего из числа соотечественников. Ярким примером может служить большинство фруктово-овощных рынков г. Москвы, сложившихся в середине 1990-х гг.

Ассимиляция — процесс постепенного восприятия социального пространства и «растворения» тех или иных мигрирующих этносов в культурной и языковой среде коренных народов.

Бедность — состояние, при котором насущные потребности человека превышают его возможности для их удовлетворения. Бедность может быть абсолютной (нехватка средств для поддержания физической жизни и здоровья) и относительной (нехватка средств для поддержания принятого в данном обществе уровня жизни). Семья считается «бедной» по оценкам Госкомстата, если ее доход в расчете на одного члена семьи ниже стоимости региональной потребительской корзины. «Зависимыми от пособия»

семьями считаются те, где более 25% семейного дохода составляют социальные пособия.

Безвозвратная миграция — переселение мигрантов на постоянное место жительства в новом населенном пункте или в другом государстве, зачастую с потерей гражданства страны выезда. В этимологическом отношении наиболее точно соответствует понятию «миграция».

Биологический пол — совокупность морфологических, физиологических, анатомических особенностей.

Ближнее зарубежье (новое зарубежье) — термин, включающий в себя союзные республики б. СССР, а ныне независимые государства, которые часто представляются как страны СНГ и Балтии.

Брак — форма отношений между мужчиной и женщиной, санкционируемая и регулируемая государством, церковью, обществом в целом.

Брак консенсуальный — см. *Фактический брак*.

Брачная миграция — как правило, безвозвратная миграция, осуществляемая в связи с заключением брака и соответствующим переездом одного из супругов на постоянное место жительства к другому супругу. Может иметь как внутренний, так и международный характер. В последнем случае чаще всего речь идет об эмиграции женщин.

Брачность — процесс образования брачных пар в населении.

Брачный возраст — возраст, начиная с которого закон или обычай допускает вступление в брак (в России для обоих полов — 18 лет).

Брачный рынок — соотношение численностей различных групп бракоспособного населения.

Брутто-коэффициент воспроизводства населения — одна из обобщающих характеристик режима воспроизводства населения. Показатель замещения поколений, не учитывающий смертности. Представляет собой среднее число девочек, которое родила бы одна женщина, прожившая до конца репродуктивного периода, при отсутствии смертности и сохранении на протяжении ее жизни современных уровней рождаемости в каждом возрасте.

Бэби-бум — значительное увеличение рождаемости, наблюдаемое, в частности, после Второй мировой войны в США (1946–1964), Канаде и ряде других государств, обусловленное компенсационным увеличением числа отложенных на военное время рождений.

Бюджет времени — это распределение всего фонда времени суток (недели, месяца, года) на различные виды деятельности.

Бюджет семейной группы — см. *Династический бюджет*.

Величина прожиточного минимума — в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины (устанавливается Федеральным законом в целом по Российской Федерации, и законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации в субъектах Российской Федерации), а также обязательные платежи и сборы. Потребительская корзина

включает минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности.

Внебрачная рождаемость — рождаемость, обусловленная рождением детей у женщин, не состоящих на момент рождения ребенка в юридическом браке.

Внешняя миграция — в большинстве экономических, демографических и других работах отождествляется с международной миграцией населения. Вместе с тем в социологии и особенно в этносоциологии внешняя миграция все более рассматривается как самостоятельная категория. Может выступать как некий промежуточный тип, когда миграция является международной по сути и внутренней по форме в связи с отсутствием такого признака международной миграции, как государственная граница (например, в рамках ЕС в соответствии с Шенгенскими соглашениями). В советский период миграция между Россией и союзными республиками представляла собой внешнюю для России межреспубликанскую миграцию, имевшую внутренний характер для СССР в целом, в постсоветский период она превращается в международную миграцию.

Внутренняя миграция — один из основных типов миграционного движения, представляет собой совокупность межпоселенных передвижений, осуществляемых в территориальных границах государства. По своим масштабам обычно значительно превосходит международную миграцию.

Возвратная миграция — совокупность межпоселенных передвижений населения, обусловленных трудовой деятельностью или учебой, а также временной миграцией на конкретно определенный срок (от нескольких дней до нескольких лет), по истечении которого мигранты возвращаются в населенный пункт (страну) постоянного проживания.

Возрастная пирамида — графическое изображение распределения населения по возрасту и полу. Двусторонняя направленная диаграмма, на которой числа людей каждого возраста и пола или доля их в населении изображены горизонтальной полосой одинакового масштаба.

Возрастная структура населения — распределение населения по возрастным группам.

Воспроизводство населения — постоянное обновление населения в результате процессов рождаемости и смертности, а для отдельных регионов и миграции. В более узком понимании воспроизводство населения есть возобновление поколений людей (сменяемость поколений) в результате рождений и смертей. По типу выделяют суженное, простое и расширенное воспроизводство.

Гендер — социальный пол, набор характеристик личности и ролей, определенный культурой и социальным развитием общества, который, в свою очередь, определяет поведение мужчин и женщин, отношения между ними и отношение к женщинам и мужчинам, мальчикам и девочкам и в конечном счете является показателем распределения власти и ресурсов между полами во всех сферах жизнедеятельности.

Гендерная политика — политика, осуществляемая для устранения дискриминации по признаку пола и формирования эгалитарного общества.

Гендерная сверхсмертность — устойчивое превышение возрастных показателей смертности населения одного пола над аналогичными показателями населения другого пола.

Гендерная эгалитарность — юридическое и социальное равенство прав и возможностей полов, общественное признание равноценности гендерных ролей, отсутствие социальнозаданного жесткого разделения труда.

Гендерная экономика — научная дисциплина, изучающая закономерности взаимовлияния гендерного неравенства в доступе к ресурсам и социально-экономического развития.

Гендерный статус — властные и ролевые позиции мужчин или женщин в различных аспектах жизнедеятельности человечества (общественной экономике, домашней экономике, политике, культуре и т.д.), определяемые в конкретный исторический период времени социокультурными характеристиками развития общества.

Гипотетическое, или условное, поколение — условная совокупность людей, на протяжении жизни которых интенсивность демографического процесса в каждом возрасте соответствует существующей в данный календарный период.

Город — место жизнедеятельности больших масс населения, занятых несельскохозяйственной деятельностью, отнесенное в соответствии с законодательством государства к категории городов. Для разных стран критерии отнесения поселений к городским значительно различаются, в России таковыми считаются населенные пункты с числом жителей не менее 12 тыс. чел., в которых доля рабочих, служащих и членов их семей в населении составляет не менее 85%.

Гражданский брак — брак, оформленный в органах государственной власти (загсы в России). Иногда под гражданским браком неверно подразумевают фактический (консенсуальный) брак.

Движение народонаселения — изменение количественных и качественных характеристик народонаселения. Выделяют три вида движения народонаселения: естественное, территориальное (миграционное) и социальное.

Демографикс — практическое применение демографической информации в бизнесе, главным образом в маркетинге.

Демографическая безопасность — важнейшая составная часть национальной безопасности государства, состояние и развитие которой, с одной стороны, могут укреплять национальную безопасность, с другой — ее ослаблять, идти вразрез с геополитическими, экономическими и социальными интересами как государства, так и его граждан.

Демографическая политика — целенаправленная деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения.

Демографические таблицы — числовые модели, отображающие изменение интенсивности соответствующего демографического события в зависимости от собственного времени когорты и изменения численности самой когорты под воздействием соответствующих процессов (таблицы смертности, рождаемости, брачности и др.).

Демографический взрыв — значительное увеличение численности мирового населения, его быстрый рост, обусловленные сохранением относительно высокой рождаемости и резким снижением смертности и как следствие высокие темпы роста численности населения, наблюдаемые, например, с конца 1950-х гг. в развивающихся странах (2,5–3,5% в год).

Демографический кризис — это абсолютная убыль населения, обусловленная прежде всего естественной убылью населения, т.е. процессом депопуляции, и его качественные негативные изменения (духовные, психологические, психические и др.).

Демографический переход — эволюционное развитие населения, обусловленное социально-экономическими изменениями. Включает в себя наталистический переход, описывающий изменения в рождаемости и брачности; эпидемиологический переход, объясняющий причины и закономерности исторического процесса изменения заболеваемости и распределения по причинам смерти в различных группах населения; миграционный переход, характеризующий закономерности в развитии миграционного движения. В классическом определении касается только рождаемости и смертности (Ландри, Ноутстайн и др.).

Денежные доходы населения — включают выплечную заработную плату наемных работников (начисленную заработную плату, скорректированную на изменение просроченной задолженности), доходы лиц, занятых предпринимательской деятельностью, социальные выплаты (пенсии, пособия, стипендии, страховые возмещения и прочие выплаты в денежной форме), доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов и другие доходы. Денежные доходы за вычетом обязательных платежей и взносов представляют собой располагаемые денежные доходы населения.

Денежные переводы — денежные средства, пересылаемые с помощью разных систем, из которых 61% приходится на легальные валютные переводы трудящихся-мигрантов, главным образом из развитых стран в развивающиеся. Валютные переводы играют огромную роль в пополнении платежного баланса многих развивающихся стран. В целом по этим странам они возросли с 28 млрд долл. в 1988 г. до 65 млрд долл. в 2000 г.

Денежные расходы домашних хозяйств — сумма фактических затрат, произведенных членами домохозяйства в течение учетного периода обследования и включающих в себя потребительские расходы, а также расходы, не связанные с потреблением.

Денежные расходы населения — расходы на покупку товаров и оплату услуг, обязательные платежи и разнообразные взносы (налоги и сборы, платежи по страхованию, взносы в общественные и кооперативные орга-

низации, проценты за кредиты и др.), сбережения, расходы на покупку иностранной валюты. Сбережения состоят из прироста (уменьшения) вкладов на счетах граждан, расходов на приобретение ценных бумаг, недвижимости, изменения средств на счетах физических лиц — предпринимателей, задолженности по кредитам.

Депопуляция — длительный процесс относительного (иногда и не-большого абсолютного) уменьшения численности населения как следствие его суженного воспроизводства, когда численность последующих поколений меньше предыдущих, смертность может незначительно превышать рождаемость, миграционный прирост быть как положительным, так и отрицательным (усиление последнего значительно обостряет процесс депопуляции, что при росте естественной убыли населения и качественных негативных изменениях ведет к демографическому кризису). Депопуляция стала характерной чертой демографического развития практически всех развитых стран мира.

Диаспора — значительная часть народа (этноса) или группы народов, расселившихся вне страны происхождения. Выделяют 5 типов диаспоры, сложившихся в результате: 1) гонений и насильственных действий в стране рождения (еврейская, армянская, ирландская, русская и другие диаспоры); 2) колониальных передвижений (британская, португальская, немецкая, российская, испанская); 3) трудовой миграции (китайская, итальянская, индийская и др.); 4) профессиональной (бизнес, торговля) миграции (японская, китайская, ливийская и др.); 5) «культурной» миграции (латиноамериканская, индийская, китайская). После распада СССР самой многочисленной в мире стала русская диаспора: около 4 млн в старом зарубежье, свыше 20 млн в ближнем зарубежье, однако, по ряду оценок, более 3 млн русских уже выехало из него в Россию. Китайская диаспора насчитывает 22 млн чел.

Династический бюджет — бюджет домохозяйства, которым может пользоваться несколько поколений.

Дискриминация — преимущества одних групп над другими не по причинам достоинств или нужд, а вследствие критерия возраста, пола, расы.

Домашнее хозяйство (домохозяйство) — группа лиц (или одинокое лицо), проживающих (или проживающее) в одних и тех же помещениях, объединивших все свои доходы и материальные ценности (или их часть) и совместно осуществляющих расходы на потребление товаров и услуг, главным образом на жилье и продукты питания. Отношения родства или свойства между членами одного домохозяйства не обязательны.

Домашний труд — уход за детьми и нуждающимися членами семьи + обслуживание членов семьи + поддержание жилища.

Дотация — денежные средства, предоставляемые гражданам на безвозмездной и безвозвратной основах для покрытия текущих расходов.

Естественная рождаемость — рождаемость, не ограничиваемая противозачаточными мерами и искусственными абортами.

Естественное движение населения — совокупность рождений и смертей, браков и разводов, изменяющих численность населения так называемым естественным путем.

Желаемое наследство — средства, направляемые на трансферты взрослым детям и собственно на наследство, планируется при рождении ребенка и отличается от реального наследства на величину процентной ставки, умноженной на желаемое наследство.

Живорождение — понятие, используемое при анализе рождаемости и означающее рождение ребенка живым; характеризуется рядом признаков: дыхание, сердцебиение, вес тела и др.

Жизненное пространство (*espace de vie*) — часть пространства, в котором индивид осуществляет жизнедеятельность. В широком смысле подразумевается пространство, где осуществляются все связи индивида. В узком смысле ограничивается только местом проживания семьи и местом работы. Соответственно выделяют две группы территориальных передвижений: те, что происходят внутри жизненного пространства без каких-либо существенных изменений, и те, что изменяют его, часто радикально меняя сам образ жизни.

Заболелаяемость — распространение болезней среди населения.

Закрытое население — население, численность и возрастно-половая структура которого изменяются только в результате рождаемости и смертности, миграция (переселения) отсутствует.

Импорт рабочей силы — привлечение рабочих и специалистов из других стран с целью временного (как правило, от 1 года до 5 лет) и легального их трудоустройства, поощряемый и жестко регулируемый страной-импортером, обусловленный рядом причин: дешевой иностранной рабочей силой, затем нехваткой рабочей силы, особенно в непрестижных сферах труда, и др.

Индекс жизнестойкости — отношение числа родившихся к числу умерших за определенный период времени (год).

Индекс качества жизни — комплексный показатель, адекватно характеризующий уровень общественного развития, достигнутый той или иной страной. Включает в себя такие показатели, как состояние здравоохранения и образования, занятость населения, покупательную способность и др., в том числе такой демографический показатель, как средняя продолжительность предстоящей жизни. Разработан в рамках ООН.

Индекс концентрации доходов/зарботной платы — см. *Коэффициент Джини*.

Индекс развития человеческого потенциала (или **человеческого развития**) — интегральный показатель уровня развития, рассчитываемый на базе следующих показателей: средняя продолжительность предстоящей жизни, уровень грамотности взрослого населения, полнота охвата обучением и реальный ВВП на душу населения. Разработан в рамках Программы развития ООН в 1990 г. в качестве инструмента оценки эффективности социально-экономических программ, определения приоритетов социально-демографической политики.

Иностранная рабочая сила — иностранные граждане, въехавшие в другую страну для осуществления легальной трудовой деятельности сроком от одного дня до нескольких лет с обязательным возвращением в страну выезда.

Иностранное население — совокупность людей, проживающих на «постоянной», законодательно определенной основе на территории государства, гражданами которого они не являются (дипломаты, иммигранты, трудящиеся — мигранты, студенты и др.). Особую группу составляют люди, имеющие двойное гражданство в соответствии с межгосударственными соглашениями о двойном гражданстве. Численность иностранного населения в той или иной стране может возрастать или уменьшаться как за счет собственно миграции, так и в результате его естественного прироста, а также процесса натурализации.

Интеллектуальная миграция — миграция высокообразованных и высококвалифицированных людей (ученых, врачей, писателей, инженеров и др.) между странами, имеющая возвратный характер и способствующая распространению мировых достижений в области культуры, науки, просвещения и т.п. Иногда интеллектуальная миграция приобретает безвозвратный характер, и в этом случае ее можно рассматривать как «утечку умов».

Календарь рождений — распределение рождений в когорте во времени в течение детородного периода или периода супружества

Категории населения — в соответствии с определенными правилами регистрации жителей какого-либо населенного пункта выделяют постоянное население, наличное население, юридическое население.

Качество народонаселения — совокупность свойств народонаселения, характеризующих его развитие в системе социальных и природных отношений.

Когорта — совокупность людей, у которых в один и тот же период времени произошло определенное демографическое событие (например, группа лиц, вступивших в брак в течение календарного года, и т.д.)

Коэффициент брачной рождаемости — среднее число рождений, приходящееся на 1000 женщин детородного возраста, состоящих в браке, в определенный календарный период. Рассчитывается как отношение числа родившихся в браке к числу замужних женщин в возрасте 15—49 лет за определенный период (год).

Коэффициент брачности (общий) — среднее число зарегистрированных браков, приходящееся на 1000 человек данного населения в определенный календарный период. Рассчитывается как отношение числа всех зарегистрированных браков за определенный период к средней численности населения за этот период.

Коэффициент Джини — характеризует степень отклонения линии фактического распределения общего объема доходов/заработной платы от линии их равномерного распределения. Величина коэффициента может варьировать от 0 до 1, при этом чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределены доходы/заработная плата.

Коэффициент дифференциации доходов/заработной платы — см. *Коэффициент фондов*.

Коэффициент Покровского — см. *Индекс жизненности*.

Коэффициент естественного прироста населения — средний прирост, приходящийся на 1000 населения в определенном календарном периоде. Рассчитывается как отношение естественного прироста населения к среднему населению за определенный период времени или разность между общим коэффициентом рождаемости и общим коэффициентом смертности (%).

Коэффициент младенческой смертности — показатель, измеряющий вероятность смерти ребенка в возрасте до 1 года.

$$m_0 = \frac{M_0^{-1}}{N_{-1}} + \frac{M_0^0}{N_0},$$

где M — числа умерших до 1 года в данном году из поколения прошлого и данного года; N — числа родившихся в прошлом и данном годах.

Коэффициент рождаемости (общий) — среднее число родившихся, приходящееся на 1000 населения в данном календарном периоде. Рассчитывается как отношение числа родившихся живыми в течение определенного периода (обычно календарного года) к средней численности населения за этот период (%).

Коэффициент фондов — характеризует степень социального расслоения и определяется как соотношение между средними уровнями денежных доходов/заработной платы 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами/заработной платой.

Криминальная миграция — совокупность межпоселенных передвижений, имеющих добровольный и легальный характер с криминальными целями (убийства, ограбления и тому подобные нарушения закона и общественного порядка) и принудительный характер в отношении лиц, подвергшихся тюремному заключению и осуждению. Своеобразной разновидностью являются перемещения террористов, которые могут иметь как легальный, так и нелегальный статус.

Критический момент переписи — точный момент времени, единый для всей страны, к которому приурочиваются все собираемые при переписи населения сведения.

Льгота — частичное или полное освобождение граждан от оплаты за товары и услуги.

Маятниковая миграция — ежедневные, иногда еженедельные, передвижения населения из одного населенного пункта в другой на работу или учебу и обратно. В международном плане говорят о приграничной миграции, связанной только с работой.

Международная миграция рабочей силы — особый вид переселения народов, возникший при становлении капиталистического способа производства. Представляет собой совокупность территориальных межгосударственных передвижений населения, целью которых является легальная

работа в стране въезда в течение определенного времени (от 1 дня до нескольких лет), по истечении которого данный мигрант возвращается в страну выезда. Если работа имеет долгосрочный (более 1 года) характер, данная миграция обычно сопровождается при соответствующем разрешении властей стран приема миграцией иждивенцев.

Межпоколенные трансферты (от лат. *transfere* — переносить) — называется безвозмездный обмен различными финансовыми и материальными ресурсами, а также временем (услугами) между поколениями.

Мигрант — лицо, совершающее межпоселенное территориальное передвижение (миграцию) с целью смены постоянного места жительства, работы, учебы, отдыха и др., навсегда или на определенный срок (от одного дня до нескольких лет).

Мигранты-сезонники — граждане одного государства, выезжающие на сезонную работу в другое государство сроком до одного года, по истечении которого возвращаются обратно в страну постоянного проживания. Реже этот термин применяется для характеристики внутренней сезонной миграции.

Миграционная политика — система общепринятых на уровне управления идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых прежде всего государство, а также его общественные институты, соблюдая определенные принципы, соответствующие конкретно-историческим условиям страны, предполагают достижение целей, адекватных как этому, так и последующему этапу развития общества. Выделяют внутреннее и международное направления миграционной политики. При этом приоритет во многих развитых странах мира отдается регулированию международной миграции населения, в связи с чем в них созданы специальные государственные министерства или службы.

Миграционное поведение — система взаимосвязанных действий индивида (семьи, домохозяйства), вызванных его межпоселенными передвижениями и направленными на сохранение или изменение его состояния в социальном пространстве с возможной последующей в нем приживаемостью.

Миграционный переход — частный случай мобильного перехода, основное внимание которого направлено на международную миграцию населения и ее роль в демографическом развитии на различных стадиях перехода от аграрного к индустриальному обществу. Часто отождествляется с понятием «мобильный переход», что правомерно только в том случае, если речь идет о широком понимании миграции.

Миграция населения — передвижения (перемещения) людей через границы тех или иных населенных пунктов (государств) с целью постоянного устройства на новом месте жительства. В этом случае отождествляется с понятием «переселение», которое наиболее точно соответствует семантическому смыслу слова «миграция». С появлением разнообразных видов и форм межпоселенных передвижений все более отождествляется с понятием «миграционное движение».

Миграция рабочей силы — см. Трудовая миграция.

Минимальные социальные гарантии — минимальные денежные выплаты, получение которых гарантировано населению государством в случаях, предусмотренных действующим законодательством. К ним относятся минимальные размеры оплаты труда, пенсий, стипендий, пособий.

Мировой рынок труда — территориальное пространство мира, не имеющее четко обозначенных государственных или региональных границ, формирующееся и развивающееся за счет международных миграционных процессов, в первую очередь в результате экспорта и импорта иностранной рабочей силы. Имеет место неверное представление о мировом рынке труда как сумме международных региональных (ЕЭС, НАФТА и др.) и национальных рынков труда.

Мобильный переход (*mobility transition*) — концепция сформулирована в 1971 г. В. Зелинским, основная идея которой заключается в поступательном развитии территориальной мобильности, под которой понимается все многообразие территориальных передвижений, независимо от расстояния, времени и статуса места проживания.

Наличное население — основная категория населения, объединяющая совокупность людей, находящихся в данном населенном пункте или на данной территории на момент переписи.

Народонаселение — совокупность людей, проживающих и постоянно развивающихся на какой-либо территории или же на всей Земле. Термин, свойственный, по существу, только русскому языку, появился в России в 1806 г. Синоним — «население».

Натурализация — процедура приема иностранцев в гражданство страны пребывания по их заявлениям.

Нелегальная иммиграция — въезд граждан одной страны в другую на неопределенное время, как правило, с целью нелегального в ней трудоустройства. Может происходить легально (в качестве туристов, приглашенных и т.д.) и нелегально (с нарушением государственной границы или по поддельным документам), но и в том, и в другом случаях с последующим нелегальным трудоустройством.

Нетто-коэффициент воспроизводства населения — обобщающая характеристика режима воспроизводства населения с учетом рождаемости и смертности. Среднее число девочек, рожденных за всю жизнь женщиной, дожившей до конца репродуктивного периода при сохранении на протяжении всей ее жизни данных уровней рождаемости и смертности. $R_0 = 1$ характеризует простое воспроизводство; $R_0 > 1$ — расширенное воспроизводство; $R_0 < 1$ — суженное воспроизводство.

Неформальный рынок труда — рынок труда, на котором для работников отсутствуют гарантийные или защитные элементы: требования к определенному уровню квалификации, право на срок пребывания в должности, служебная лестница, вложения в обучение, ограничения на тяжелые условия труда.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, или средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении. Рассчитанная по таблице смертности для календарного периода, означает среднее число лет, которое предстоит прожить родившимся в данном году при сохранении на протяжении их жизни возрастных интенсивностей смертности, наблюдаемых в данном году.

Оптимум населения — наиболее рациональный из всех возможных с точки зрения избранного критерия (или их системы) тип воспроизводства населения в его широком понимании.

Перепись населения — единый процесс сбора, обобщения, анализа и оценки и публикации демографических, экономических и социальных данных, относящихся по состоянию на определенный момент времени (критический момент) ко всем лицам в стране или части страны. По рекомендации ООН переписи населения должны проводиться один раз в десять лет.

Планирование семьи — внутрисемейное регулирование деторождения.

Плодовитость — биологическая способность женщины (мужчины, семейной пары) к зачатию и рождению живых детей. Плодовитость изучается как один из факторов рождаемости и репродуктивного поведения.

Плотность миграции — мера миграции, представляющая собой отношение количества мигрантов к площади территориальной единицы.

Плотность населения — соотношение численности населения и размеров территории, на которой оно проживает.

Поколение — совокупность людей, родившихся в один и тот же период.

Поколенные счета — вероятная величина чистых налогов, которую выплатят представители каждого из всех поколений, живущих в данный момент времени, и будущие поколения в расчете на одного человека при условии, что будущая фискальная политика государства, а также темпы инфляции и экономического роста не изменятся.

Поперечный анализ — метод условного или гипотетического поколения. Изучение демографических процессов в календарных периодах.

Портфель инвестиций в детей — односторонние межпоколенные трансферты (поток «родители—дети»). Портфель инвестиций в детей P_p состоит из трех частей, разведенных по стадиям жизненного цикла домохозяйства: B_p^h (*human capital bequests*) — инвестиции в экономически зависимых детей, $B_p(I)$ (*inter vivos gifts*) — вложения во взрослых экономически независимых детей при жизни родителей, $B_p(II)$ (*end-of-life bequests*) — собственно наследство.

Постоянное место жительства — место постоянного проживания индивида, обусловленное соответствующим законодательством о продолжительности его проживания (в России не менее 6 месяцев). Возможны юридический и фактический аспекты проживания, которые могут не сов-

падать: зарегистрирован (прописан) в одном месте, а фактически проживает в другом, иногда называемом «обычное место жительства».

Постоянное население — совокупность людей, для которых данный населенный пункт или территория представляют место обычного (постоянного) проживания в данное время.

Потребительские расходы домашних хозяйств — часть денежных расходов, направляемых на приобретение потребительских товаров и услуг. Потребительские расходы состоят из расходов на покупку продуктов питания (включая расходы на питание вне дома), алкогольных напитков, непродовольственных товаров и расходов на оплату услуг. В их составе не учитываются расходы на покупку ювелирных изделий, оплату материалов и работ по строительству и капитальному ремонту жилых или подсобных помещений, являющихся инвестициями в основной капитал.

Продольный анализ — когортный метод, или метод реального поколения, при котором демографические процессы описываются и анализируются в когортах.

Промилле — единица измерения демографических процессов. Означает количество тех или иных демографических событий (рождений, смертей, браков и т.д.) на 1000 населения. Обозначается ‰.

Пространственная мобильность (подвижность) — термин, получивший в зарубежной литературе широкое распространение (*spatial mobility, mobilite spatiale*) при объяснении миграционных процессов и включающий в себя, как правило, все виды территориального движения и в этом смысле отождествляемый с последним, а также с понятиями «территориальная мобильность» или «территориальная подвижность». Это понятие идентифицируется с поведением в пространстве и часто рассматривается как способность к передвижению, как потенциальная миграционная активность, которая, в частности, может быть ограничена состоянием здоровья, финансовыми возможностями, моральными соображениями и др. Последнее более точно соответствует такому понятию, как «мобильность».

Профессиональная сегрегация — распределение мужчин и женщин на работах различного статуса в рамках профессиональной структуры и связанные с этим неравенства в отношении оплаты труда и других профессиональных характеристик. Горизонтальная профессиональная сегрегация наблюдается в различных видах профессий, вертикальная профессиональная сегрегация присутствует в рамках одной профессиональной группы.

Располагаемые ресурсы домашних хозяйств — показатель, рассчитываемый по данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, — представляет собой сумму денежных средств, которыми располагало домохозяйство для обеспечения своих расходов и создания сбережений, а также стоимости натуральных поступлений продуктов питания и предоставленных в натуральном выражении льгот.

Расселение населения — распределение и перераспределение населения по территории. Включает в себя размещение населения, функцио-

нальные территориальные взаимосвязи населенных мест и миграции населения.

Расходы на конечное потребление домашних хозяйств — состоят из потребительских расходов, стоимости натуральных поступлений продуктов питания и стоимости предоставленных в натуральном выражении льгот. При этом в составе льгот с 2001 г. учитываются только льготы, предоставленные работодателем. В расходы на конечное потребление не включается стоимость продуктов питания, купленных не для потребления внутри обследуемого домохозяйства.

Реальное поколение — совокупность одновременно родившихся людей (когорты), или совокупность ровесников.

Режим воспроизводства населения — совокупность конкретных количественных характеристик процесса воспроизводства населения, рассматриваемого в фиксированный период времени. Режим воспроизводства населения описывается набором параметров, интерпретируемых в рамках модели стабильного населения.

Репродуктивное поведение — система действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка в браке или вне брака.

Репродуктивный возраст, репродуктивный период — возраст женщины, в котором она способна к деторождению, как правило, от 15 до 49 лет.

Репродуктивный труд (в широком смысле слова) — рождение и воспитание детей, уход за больными, престарелыми членами домашнего хозяйства, поддержание домашнего хозяйства и социальных коммуникаций.

Рождаемость — процесс деторождения в совокупности людей, составляющих поколение, или в совокупности поколений — населении.

Сезонная миграция — перемещения главным образом трудоспособного населения к местам временной работы (уборка урожая, строительные работы и т.п.) и жительства на срок, обычно в несколько месяцев, с сохранением возможности возвращения в места постоянного жительства. Может быть внутренней и международной.

Сексизм — приверженность идеям распределения социополовых ролей, когда женщины приписываются природные качества и домашняя сфера деятельности, а мужчинам — разум, профессионализм и активность. Причем разница между мужчинами и женщинами носит характер иерархической зависимости.

Семейная группа — объединение нескольких семей на основе отношений родства или свойства при необязательном условии совместного проживания и (полностью) общего бюджета.

Семейная миграция — миграция членов семей, преследующая цель объединения семьи (*family reunification*) в стране пребывания трудящихся-мигрантов, как правило изначально мигрирующих без семьи и лишь затем вызывающих оставшихся на родине родственников. Многие страны — импортеры рабочей силы часто препятствуют данной миграции.

Семейная политика — часть социальной политики, основные действия которой направлены непосредственно на семью.

Семья — основанное на браке или кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью.

Смертность — процесс вымирания поколения, складывающийся из множества единичных смертей, наступающих в разных возрастах.

Социальное пространство — совокупность исторически сложившихся отношений между социальными объектами в их взаимосвязи и в увязке с физическим (географическим) пространством. Пространство как многомерное социокультурное формируется через межгрупповые контакты, которые реализуются на уровне межличностных отношений. Окончательный выход индивида из социального пространства (или социальной среды) прежнего места жительства рассматривается как один из основных критериев обозначения его мигрантом. Вместе с тем формирование больших иммиграционных анклавов может привести к переносу и развитию в них социального пространства, соответствующего месту прежнего проживания.

Социальный пол — см. *Гендер*.

Специальный коэффициент рождаемости — среднее число рождений, приходящееся на 1000 женщин в репродуктивном возрасте в данном календарном периоде. Рассчитывается как отношение числа родившихся к средней численности женщин репродуктивного возраста (15—49 лет).

Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц) — исчисляются делением годового объема денежных доходов на 12 и на среднегодовую численность наличного населения.

Среднее население (средняя численность населения) — обобщающий показатель численности населения для всего рассматриваемого периода. В упрощенном виде рассчитывается как хронологическая средняя или как полусумма численностей населения в начале и в конце периода.

Средний возраст — приближенная обобщающая характеристика возрастной структуры населения или календаря демографических процессов (распределения демографических событий по возрасту). Вычисляется как средняя арифметическая из значений возрастов всех людей в данном населении или поколении или людей, в жизни которых произошло данное демографическое событие.

Старение населения — увеличение доли пожилых и старых людей (60 лет и старше) в общей численности населения.

Старое население — обобщенная характеристика возрастной структуры населения, в которой, по классификации ООН, доля лиц в возрасте 65 лет и старше составляет свыше 7%.

Стационарное население — теоретическая модель населения, частный случай стабильного населения, в котором число рождений не меняется и равно числу смертей, плотность рождений и порядок вымирания не меняются. Возрастная структура стационарного населения и его численность также неизменны.

Стоимость предоставленных в натуральном выражении льгот — оценка в денежном эквиваленте полученных членами обследованных домашних

хозяйств льгот в виде полного или частичного освобождения от оплаты за товары и услуги. Учитываются льготы, полученные как от работодателя, так и из бюджетов всех уровней. Оценка производится со слов опрошенных членов домашних хозяйств.

Страна иммиграции — страна определяется (по совместной классификации МОМ и МОТ) как страна-иммиграции, если: 1) 2% или более ее населения являются иностранными гражданами и в стране находятся по крайней мере 200 тыс. чел., имеющих иностранные паспорта других государств; 2) 1% экономически активного населения страны и не менее 100 тыс. чел. в этом населении являются лицами иностранного происхождения; 3) отток денег из страны (валютные переводы трудящихся-мигрантов) превышает 1–2% стоимости ВВП страны.

Страна эмиграции — страна определяется (по совместной классификации МОМ и МОТ) как страна эмиграции, если: 1) 2% или более ее населения находятся за рубежом и их количество составляет не менее 200 тыс. чел.; 2) 1% или больше ее экономически активных граждан находятся за рубежом и их количество составляет по крайней мере 100 тыс. чел.; 3) приток денежных переводов от ее работающих за рубежом граждан составляет 1% стоимости ВВП страны.

Страховые таблицы смертности — таблицы смертности, составленные по данным страховых компаний о численности застрахованных и умерших по возрасту и году рождения.

Субсидия — оплата предоставляемых гражданам материальных благ или оказываемых услуг, имеющая целевое назначение.

Суммарный коэффициент рождаемости календарного периода — среднее число рождений у одной женщины в гипотетическом поколении за всю ее жизнь при сохранении существующих уровней рождаемости в каждом возрасте без учета смертности. Рассчитывается как сумма возрастных коэффициентов рождаемости во всех возрастных интервалах.

Таблицы брачности — числовая модель процесса брачности в реальной или гипотетической когорте, представляющая этот процесс в виде системы взаимосвязанных показателей. Основным показателем общей таблицы брачности является общий возрастной коэффициент брачности, который разлагается на коэффициенты первых и повторных браков.

Таблицы дожития — см. *Таблицы смертности*.

Таблицы рождаемости — числовая модель рождаемости в реальной или гипотетической когорте, дающая представление о процессе рождаемости независимо от сложившихся демографических структур. Общие таблицы рождаемости строятся без учета очередности рождения, специальные таблицы рождаемости — с учетом очередности рождения.

Таблицы смертности — числовая модель смертности, представляющая собой систему взаимосвязанных, упорядоченных по возрасту рядов чисел, описывающих процесс вымирания некоторого теоретического или реального поколения, с фиксированной начальной численностью, именуемой

корнем таблицы (I_0). Исторически первая и одна из самых распространенных среди демографических таблиц.

Текущий учет демографических событий — специализированный сбор сведений о случаях рождения, смерти, заключения и расторжения брака, миграции.

Территориальная мобильность на рынке труда — межпоселенные передвижения трудоспособного населения с целью легального или нелегального трудоустройства в пункте (стране) вьезда. Может иметь безвозвратный и возвратный характер. В последнем случае ассоциируется с понятием «трудовая миграция». Наряду с территориальной на рынке труда имеют место и другие виды мобильности (профессиональная, межфирменная и др.).

Транзитная миграция — миграция населения из одного государства (населенного пункта) в другое через промежуточную страну, которая при определенных условиях может стать местом незаконного относительно длительного проживания в ней и нелегального трудоустройства или неким перевалочным пунктом для нелегального вьезда в третью, как правило богатую, страну. В 90-е гг. таким транзитным перевалом в США, страны Северной Европы и др. для китайцев, сомалийцев и многих других стала Россия.

Транспортная миграция (crews) — временная миграция лиц, по долгу работы пересекающих границы государств в процессе управления теми или иными транспортными средствами, а также в составе экипажей этих средств (моряки, летчики и др.) и имеющих упрощенный порядок передвижения. Например, существует так называемый паспорт моряка, дающий его обладателям льготы при пересечении государственных границ и краткосрочном служебном пребывании в другой стране.

Трансфертная ограниченность домохозяйства — неспособность домохозяйства формировать максимально эффективный портфель инвестиций в детей, т.е. довести вложения в ребенка до эффективного уровня — служит критерием бедности домохозяйства.

Трудовая миграция — межпоселенные передвижения трудоспособного населения, имеющие, как правило, возвратный характер после завершения трудовой деятельности. Соответственно включает в себя постоянную, сезонную и маятниковую миграции. Особая ее разновидность — нелегальная иммиграция. Наиболее распространена точка зрения, что трудовые миграции являются определяющими в общей совокупности территориальных передвижений.

Урбанизация — исторический процесс повышения роли городов в развитии общества, который выражается в росте городов, особенно больших, в повышении удельного веса городского населения в общей численности населения страны, мира в целом. Если в 1800 г. доля городского населения в мире составляла около 3%, то в 2005 г. — уже 49%.

Уровень жизни — комплексный показатель, отражающий способность индивидуума, семьи, домохозяйства, группы населения обеспечить удовлетворение своих материальных и духовных потребностей.

Устойчивое развитие — тип развития, обеспечивающий будущему поколению уровень жизни не ниже уровня данного поколения.

Утечка умов (brain drain) — безвозвратная эмиграция высококвалифицированных специалистов, в том числе потенциальных специалистов (студентов, стажеров, аспирантов), обусловленная специальной политикой стран иммиграции, имеющая негативные последствия для стран эмиграции. Представляет собой особый случай безвозвратной интеллектуальной миграции.

Фактический брак — супружеские отношения, не оформленные в установленном законом порядке.

Фактическое конечное потребление домашних хозяйств — конечное потребление товаров и услуг, осуществляемое за счет расходов домашних хозяйств, а также за счет социальных трансфертов в натуральной форме, полученных домашними хозяйствами от государственных учреждений и от некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства.

Факторы домохозяйства, влияющие на предложение труда женщины — репродуктивный, доходный, структурный, производственный, властный. В анализе предложения женского труда участвуют количественные (сколько), качественные (как) и распределительные (кем) параметры указанных факторов домохозяйства.

Факторы производства — ресурсы или затраты, необходимые для производства товаров и услуг. Основные факторы производства — земля, труд, капитал.

Феминизация бедности — увеличение доли женщин среди бедного населения страны (региона), усиление гендерного разрыва в распределении материальных ресурсов не в пользу женщин.

Цикл: рост населения — бедность — рост населения — теория, объясняющая бедность быстрым ростом населения, а сам быстрый рост — нищетой.

Челночная миграция — краткосрочная миграция, связанная с циркулярными поездками за рубеж, целью которых является покупка и продажа различных товаров и получение соответствующей прибыли, получаемой на разнице между покупной и продажной ценой, с учетом транспортных и других издержек.

Человеческий капитал — совокупность знаний, навыков, способностей и мотиваций человека, имеющих экономическую ценность. Размер человеческого капитала может уменьшаться под воздействием износа (физического и морального) и увеличиваться в результате своеобразного инвестирования (рождений и воспитания детей, образования людей, миграции населения и др.).

Эгалитарное общество — общество равных прав и возможностей для всех его представителей.

Экологический беженец — термин, получивший распространение в начале 1990-х гг. после сообщения первых результатов по программе ООН по окружающей среде, а также разработок Мирового института. Включает

любого человека, вынужденного оставить традиционное место проживания вследствие ухудшения качества окружающей среды и переселить (перейти) в чужую страну. По оценкам, их численность на начало 2001 г. превысила численность классических беженцев и составила 25 млн.

Экономика домохозяйства — научная дисциплина экономической науки, изучающая воспроизводственные и экзистенциальные аспекты функционирования домашнего хозяйства.

Экономика качества населения — раздел экономической демографии, изучающий влияние качественных характеристик населения (образование, квалификация, профессиональный опыт, здоровье) на макро- и микроэкономические показатели.

Экономика народонаселения — область экономической науки, изучающая закономерности влияния экономического развития на демографические процессы.

Экономика рождаемости — экономические факторы, определяющие уровень рождаемости и его динамику.

Экономика роста населения — раздел экономической демографии, изучающий влияние роста численности населения, его темпов и составляющих на темпы роста валового внутреннего продукта на душу населения.

Экономика смертности — экономические факторы, определяющие уровень смертности и продолжительности жизни, а также их динамику.

Экономика социально-демографических структур — раздел экономической демографии, изучающий экономические последствия изменения возрастно-половой и других социально-экономических структур, не относящихся к качественным характеристикам населения.

Экономическая демография — область демографии, изучающая закономерности влияния демографического фактора на экономическое развитие.

Экономическая миграция — миграция, имеющая добровольный и, как правило, возвратный характер и происходящая по экономическим соображениям. Включает в себя постоянную, сезонную, маятниковую, челночную (товарную) миграции, отдельные категории эпизодической миграции и частично безвозвратную миграцию, если экономические причины последней являются преобладающими. Особой разновидностью экономической миграции выступает нелегальная иммиграция.

Экономически активное население — лица, имеющие самостоятельный доход от занятий. Включает в себя как занятых, так и ищущих работу (зарегистрированных безработных).

Экономические факторы рождаемости — см. *Экономика рождаемости*.

Экономические факторы смертности — см. *Экономика смертности*.

Экспорт рабочей силы — выезд рабочих и специалистов на работу за рубеж на временной основе, в основном регулируемый страной-экспортером, преследующей при этом различные цели: снижение безработицы

в своей стране, получение валютных переводов от трудящихся-мигрантов, повышение их квалификации и др.

Эндогенные причины смерти — условно выделяемые группы причин смерти, вызванных болезнями, связанными прежде всего с внутренними процессами в самом организме человека (болезни системы кровообращения и т.п.), которые являются в настоящее время ведущими причинами по сравнению с экзогенными, т.е. внешними, причинами.

Юридическое население — категория населения, объединяющая совокупность людей, связанных с данным населенным пунктом какими-либо правилами регистрации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Алешковский И.А.* Детерминанты внутренней миграции: анализ отечественных и зарубежных исследований. — М.: Макс Пресс, 2006.
2. Введение в демографию / Под ред. В.А. Ионцева, А.А. Саградова. — М.: Экономический факультет МГУ, Теис, 2002.
3. Глобализация мирового хозяйства и национальные интересы России / Под ред. В.П. Колесова. — М.: Экономический факультет МГУ, Теис, 2002.
4. Домохозяйство, семья и семейная политика. — М.: Диалог-МГУ, 1997.
5. Занятость и поведение домохозяйств: адаптация к условиям перехода к рыночной экономике в России. — М., 1999.
6. *Ивахнюк И.В.* Международная трудовая миграция: Учеб. пособие. — М.: Теис, 2005.
7. *Ионцев В.А.* Международная миграция населения: теория и история изучения. — М.: Диалог-МГУ, 1999.
8. *Ионцев В.А.* Международная миграция. Приложение к журналу «Миграция в России». — М.: Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, 2001.
9. *Калабихина И.Е.* Женщина и мужчина в экономической сфере // Введение в гендерные исследования. — М.: МГУ, 2002.
10. *Каменский А.Н.* Проблемы международного трудового обмена и Россия. — М.: Моск. обществ. науч. фонд, 1999.
11. Мир в зеркале международной миграции / Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Вып. 10 / Гл. ред. В.А. Ионцев. — М.: Макс Пресс, 2002 (на рус. и англ. яз.).
12. *Моисеенко В.М.* Внутренняя миграция. — М.: Теис, 2004.
13. Народонаселение. Энциклопедический словарь. — М.: Большая российская энциклопедия, 1994.
14. Население и глобализация. — М.: Наука, 2002.
15. Население и экономика / Под ред. Н.М. Римашевской. — М.: Наука, 2002.

16. *Плетнев Э.П.* Международная миграция рабочей силы в капиталистической системе мирового хозяйства. — М.: Международные отношения, 1962.
17. *Саградов А.А.* Качество населения: концепция и измерение // Человеческий капитал в России в 1990-х годах. — М.: Макс Пресс, 2000.
18. *Саградов А.А.* Экономическая демография. — М., ИНФРА-М, 2005.
19. Система знаний о народонаселении / Под ред. Д.И. Валентя. — М.: МГУ, 1989.
20. *Стокер П.* Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы. — М.: Academia, 1996.
21. *Суринов А.Е.* Доходы населения. Опыт количественных измерений. — М.: Финансы и статистика, 2000.
22. Управление миграционными процессами: Учеб. пособие. — М.: ГУУ, 2003.
23. *Хорев Б.С., Безденежных В.А., Быкова Н.В.* Мировой урбанизм на переломе. — М.: МГУ, 1992.
24. Экономика и социальная политика: гендерное измерение: Курс лекций. — М.: Academia, 2002.
25. *Ades A., Glaeser E.* Trade and Circuses: Explaining Urban Giants // The Quarterly Journal of Economics. — 1995. — Vol. 110. — Issue 1, feb.
26. *Brockerhoff M.* An Urbanizing World. Washington, Population reference bureau, Population Bulletin. — 2000. — Vol. 55. — № 3, September.
27. Chandler Tertius Four Thousand Years of Urban Growth. An Historical Census. Second Edition. — New York: The Edwin Mellen Press, 1987.
28. *Habakkuk H. J.* Population and Economic Development since 1750. Leicester University Press, 1971.
29. Human development report 1990. — New York: UNDP, Oxford University Press, 1990. (Ch. 5. Urbanization and human development.)
30. *Mills S. Edwin, Hamilton W.* Bruce Urban Economics, 5th edition. — New York: Addison-Wesley Pearson, 1994.
31. Population and Economy. From Hunger to Modern Economic Growth / Ed. By T. Bengtsson and O. Saito. Oxford University Press, 2000.
32. *Simon J.L.* The Economic Consequences of Immigration. Cambridge, 1989.
33. The Economics of Population: Classic Writing / Ed by Julian Simon. Transaction Publishers. — New Brunswick, New Jersey, 1998.
34. *Todaro M., Smith S.* Economic development. 8th edition. — London: Addison Wesley Longman, 2003. (Ch. 8. Urbanization and Rural-Urban Migration: Theory and Policy.)
35. Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of the Millennium / Ed. by D.S. Massey, J. Arango, G. Hugo. — Oxford: Clarendon Press, 1998.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л.* Население Советского Союза: 1922–1991. — М.: Наука, 1993.
2. *Алисов Н.В., Хореев Б.С.* Экономическая и социальная география мира (общий обзор). — М.: Гардарики, 2000.
3. *Антонов А.И.* Социология рождаемости (Теоретические и методологические проблемы). — М.: Статистика, 1980.
4. *Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению.* — М., 1998.
5. *Билсбороу Р.Е.* и др. Статистика международной миграции, рекомендации по совершенствованию систем сбора данных. — М.: Academia, 1999.
6. *Город и деревня европейской России: 100 лет перемен / Под ред. Т. Нефедовой, Р. Поляна, А. Трейвиша.* — М.: Объединенное гуманитарное издательство, 2001.
7. *Доугерти К.* Введение в эконометрику / Пер. с англ. — М.: ИНФРА-М, 2001.
8. *История мировой экономики: Учебник для вузов / Под ред. Г.Б. Поляка, А.Н. Марковой.* — М.: Юнити, 2000.
9. *Китагава Э.* Социально-экономические различия в смертности в США и их значение для демографической политики // Изучение продолжительности жизни. / Под ред. Е.М. Андреева и А.Г. Волкова. — М.: Статистика, 1977.
10. *Клупт М.А.* Экономическое измерение демографической динамики. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1990.
11. *Коул Э. Дж.* Снижение рождаемости в Европе со времен Французской революции до Второй мировой войны // Брачность, рождаемость, семья за три века: Сб. статей / Под ред. А.Г. Вишневецкого и И.С. Кон. — М.: Статистика, 1979.
12. *Красинец Е.С.* Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку. — М.: Наука, 1997.
13. *Крупнейшие города капиталистических и развивающихся стран / Под ред. В.В. Вольского, Л.И. Бонифатьевой, В.М. Харитоновой.* — М.: Изд-во МГУ, 1987.
14. *Кудрявцев А.А.* Демографические основы страхования жизни. — СПб.: Институт страхования, 1996.
15. *Лаппо Г.М.* География городов. — М.: Владос, 1997.
16. *Максаковский В.П.* Историческая география мира: Учеб. пособие для вузов. — М.: Экспрос, 1997.
17. *Население в России на рубеже XX–XXI веков: проблемы и перспективы / Под ред. В.А. Ионцева и А.А. Саградова.* — М.: Макс Пресс.

18. *О'Саливан А.* Экономика города / Пер. с англ. — 4-е изд. — М.: ИНФРА-М, 2002.
19. *Омран А.Р.* Эпидемиологический аспект теории естественного движения населения // Проблемы народонаселения. О демографических проблемах стран Запада: Сб. переводных статей. — М.: Прогресс, 1977.
20. *Перцик Е.Н.* Города мира. География мировой урбанизации. — М.: Международные отношения, 1999.
21. *Покатаева Т.С.* Развивающиеся страны: проблемы урбанизации. — М.: Мысль, 1977.
22. Прикладная статистика. Основы эконометрики: Учебник для вузов: В 2 т. 2-е изд., испр. — Т. 1: *Айвазян С.А., Мхитарян С.А.* Теория вероятностей и прикладная статистика. — М.: Юнити-Дана, 2001.
23. Прикладная статистика. Основы эконометрики: Учебник для вузов: В 2 т. 2-е изд., испр. — Т. 2: *Айвазян С.А.* Основы эконометрики. — М.: Юнити-Дана, 2001.
24. Программа Развития ООН (ПРООН): Доклад о развитии человека за 1996 год. — Нью-Йорк, Оксфорд: Оксфорд юниверсити пресс, 1996.
25. Россия и мир в 2020 году. — М.: Европа, 2005.
26. Рост городов и система расселения. — М.: Статистика, 1975.
27. *Саградов А.А.* Демографический фактор формирования механизма устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия 6 — Экономика. — 1997. — № 1.
28. Семейное благосостояние и здоровье. Проект «Таганрог-три с половиной». — М., 1997. — Т. 1.
29. Система знаний о народонаселении: Учеб. пособие для экономических специальностей вузов / Под ред. Д.И. Валентей. — М.: Высшая школа, 1991.
30. Статистика и учет миграции населения // Международная миграция населения: Россия и современный мир / Под ред. В.А. Ионцева. — М.: Academia, 2001.
31. *Суринов А.Е.* Доходы населения. Опыт количественных измерений. — М.: Финансы и статистика, 2000.
32. *Тодаро М.* Экономическое развитие / Пер. с англ. под ред. С.М. Яковлева, Л.З. Зевина. — М.: Юнити, 1997. (Гл. 8. Урбанизация и миграция из сельской местности в города. Теория и политика.)
33. *Урланис Б.Ц.* Эволюция продолжительности жизни. — М.: Статистика, 1978.
34. *Ушкалов И.Г., Малаха И. А.* Утечка умов: масштабы, причины, последствия. — М.: УРСС, 1999.
35. *Фалин Г.И.* Математические основы теории страхования жизни и пенсионных схем. — М.: МГУ, 1996.

36. *Чаудхури Р.Х.* Относительный доход и рождаемость // Статистический анализ в демографии: Сб. статей / Под ред. А.Г. Волкова. — М.: Статистика, 1980.
37. *Четыркин Е.М.* Актуарные расчеты в негосударственном медицинском страховании. — М.: Дело, 1999.
38. *Четыркин Е.М.* Пенсионные фонды. Зарубежный опыт для отечественных предприятий, актуарные расчеты. — М.: АО «АРГО», 1993.
39. *Алисов Н.В., Хореев Б.С.* Экономическая и социальная география мира: Общий обзор. — М.: Гардарики, 2000.
40. *Alter G. and Riley J.C.* Frailty, Sickness, and Death: Models of Morbidity and Mortality in Historical Populations // *Population Studies*. — 1989. — № 43(1).
41. *Anderson O.W.* Age-Specific Mortality in Selected Western European Countries with Particular Emphasis on the Nineteenth Century: Observations and Implications // *Bulletin of the History of Medicine*. — 1955. — № 29(3).
42. *Anderson R.T. et al.* Mortality Effects of Community Socioeconomic Status // *Epidemiology*. — 1996. — № 8(1).
43. *Anker R. and Knowles J.C.* Population Growth, Employment and Economic-Demographic Interactions in Kenya: *Bachue-Kenya*. — New York: St. Martin's Press, 1983.
44. *Becker G.S.* *A Treatise of the Family*. — Boston: Harvard University Press, 1991.
45. *Becker G.S.* *An Economic Analysis of Fertility, Demographic and Economic Change in Developed Countries*. Universities — National Bureau Committee for Economic Research, Conference Series 11. — Princeton: Princeton University Press, 1960.
46. *Becker G.S. and Barro R.J.* A Reformulation of the Economic Theory of Fertility // *Quarterly Journal of Economics*. — 1988. — № 103.
47. *Becker G.S. and Mulligan C.B.* The Endogenous Determination of Time Preference // *Quarterly Journal of Economics*. — 1997. — № 112.
48. *Becker G.S., Murphy K.M. and Tamura R.* Human Capital, Fertility, and Economic Growth // *Journal of Political Economy*. — 1990. — № 98(5), Part 2.
49. *Below-Replacement Fertility in Industrial Societies: Causes, Consequences, Policies* / Ed by K. Davis, M.S. Bernstam, R. Ricardo-Campbell R. // *Population and Development Review*. — 1986. — № 12 (Supplement).
50. *Bilsborrow R.E.* The Demographics of Macro-Economic-Demographic Models // *Population Bulletin of the United Nations*. — 1989. — № 26.
51. *Bloom D.E. and Williamson J.G.* Demographic Transitions and Economic Miracles in Emerging Asia // *World Bank Economic Review*. — 1988. — № 12.
52. *Bloom D.E., Canning D., McLaney P.N.* Population Dynamics and Economic Growth in Asia, in: *Population and Economic Change in East Asia* / Ed

- by C.C.Y. Chu, R. Lee // *Population and Development Review*. — 2000. — № 26 (Supplement).
53. *Bogue D.J., Arriaga E.E., Anderton D.L. and Rumsey G.W.* Readings in Population Research Methodology. — New York: United Nations Population Fund. — 1993.
 54. *Bongaarts J. and Watkins S.C.* 1996. Social Interactions and Contemporary Fertility Transitions // *Population and Development Review*. — 1996. — № 22(4).
 55. *Bongaarts J.* The Supply-Demand Framework for the Determinants of Fertility: An Alternative Implementation // *Population Studies*. — 1993. — № 47(3).
 56. *Bos E., Vu M.T., Levin A. and Bulatao R.A.* World Population Projections. 1992–1993 Edition. Estimates and Projections with Related Demographic Statistics. — Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1992.
 57. *Bourgeois-Pichat J.* Future Outlook for Mortality Decline in the World // *Population Bulletin of the United Nations*. — 1978. — № 11.
 58. *Caldwell J.* The Globalization of Fertility Behavior, in: *Global Fertility Transition* / Ed. by R.A. Bulatao, J.B. Casterline // *Population and Development Review*. — 2001. — № 27. (Supplement).
 59. *Caldwell J.* *Theory of Fertility Decline*. — London, New York: Academic Press, 1982.
 60. *Carey J.R. and Judge D.S.* Life Span Extension in Humans Is Self-Reinforcing: A General Theory of Longevity // *Population and Development Review*. — 2001. — № 27(3).
 61. *Carnes B.A., Olshansky S.J. and Grahn D.* Continuing the Search for a Law of Mortality // *Population and Development Review*. — 1996. — № 22(2).
 62. *Casterline J.B.* The Pace of Fertility Transition: National Patterns in the Second Half of the Twentieth Century, in: *Global Fertility Transition* / Ed. by R.A. Bulatao, J.B. Casterline // *Population and Development Review*. — 2001. — № 27. (Supplement).
 63. *Chen L.C., Wittgenstein F., McKeon E.* The Upsurge of Mortality in Russia: Causes and Policy Implications // *Population and Development Review*. — 1996. — № 22(3).
 64. *Chirikos T.N.* Accounting for the Historical Rise in Work-Disability Prevalence // *Milbank Memorial Fund Quarterl.* — 1986. — № 64(2).
 65. *Chirikos T.N. and Nestel G.* Economic Determinants and Consequences of Self-Reported Work Disability // *Journal of Health Economics*. — 1984. — № 3(1).
 66. *Cleland J.* The Effect of Improved Survival on Fertility: A Reassessment, in: *Global Fertility Transition* / Ed. by R.A. Bulatao, J.B. Casterline // *Population and Development Review*. — 2001. — № 27 (Supplement).

67. *Coale A.J. and Hoover E.M.* Population Growth and Economic Development in Low-Income Countries. A Case Study of India's Prospects. — Princeton: Princeton University Press, 1958.
68. *Crimmins E.M., Saito Y. and Ingegneri D.* Changes in Life Expectancy and Disability-Free Life Expectancy in the United States // Population and Development Review. — 1989. — № 15(2).
69. *Cropper M.L.* Health, Investment in Health, and Occupational Choice // Journal of Political Economy. — 1977. — № 85(2).
70. *Davis K. and Blake J.* Social Structure and Fertility: An Analytical Framework // Economic Development and Cultural Change. — 1956. — № 4(3).
71. *Davis K.* Low Fertility in Evolutionary Perspective, in: Below-Replacement Fertility in Industrial Societies: Causes, Consequences, Policies // Population and Development Review. — 1986. — № 12 (Supplement).
72. *Davis K.* The Theory of Change and Response in Modern Demographic History // Population Index. — 1963. — № 29(4).
73. Determinants of Fertility in Developing Countries. 2 vols. / Ed. by R.A. Bulatao and R.D. Lee. — New York: Academic Press, 1983.
74. *Easterlin R.A.* An Economic Framework for Fertility Analysis // Studies in Family Planning. — 1975. — № 6(1).
75. *Easterlin R.A.* Birth and Fortune. — New York: Basic Books, 1987.
76. *Easterlin R.A.* On the Relation of Economic Factors to Recent and Projected Fertility Changes // Demography. — 1986. — № 3.
77. *Easterlin R.A.* Population, Labor Force, and Long Swings in Economic Growth: The American Experience. — New York: Columbia University Press, 1986.
78. *Easterlin R.A., Pollak R.A. and Wachter M.L.* Towards a More General Model of Fertility Determination: Endogenous Preferences and Natural Fertility, in: Population and Economic Change in Less Developed Countries / Ed. by R.A. Easterlin. — Chicago: University of Chicago Press, 1980.
79. *Ehrlich I., Chuma H.* A Model of the Demand for Longevity and the Value of Life Extension // Journal of Political Economy. — 1990. — № 98(4).
80. *Feldman J. et al.* National Trends in Educational Differences in Mortality // American Journal of Epidemiology. — 1989. — № 129(5).
81. *Feldman J.* Work Ability of the Aged under Conditions of Improving Mortality // Milbank Memorial Fund Quarterly. — 1983. — № 61(3).
82. *Frederiksen H.* Feedbacks in Economic and Demographic Transition // Science. — 1969. — № 166(907).
83. *Frenk J., Bobadilla J.L., Stern C. et al.* Health Transition in Middle-Income Countries: New Challenges for Health Care // Health Policy and Planning. — 1989. — № 4(1).
84. *Fries J.F. and Crapo L.M.* Vitality and Aging. — San Francisco: W.H. Freeman, 1981.

85. *Fries J.F.* The Compression of Morbidity // *Milbank Memorial Fund Quarterly*. — 1983. — № 61(3).
86. *From Death to Birth: Mortality Decline and Reproductive Change*. Ed by M.R. Montgomery and B. Cohen. — Washington: National Academy Press, 1998.
87. *Fuchs V.R.* Time Preference and Health: An Exploratory Study. In.: *Economic Aspects of Health*. — Chicago: University of Chicago Press for National Bureau of Economic Research / Ed. by V.R. Fuchs, 1982.
88. *Gaylin D.S.* and *Kates J.* Refocusing the Lens: Epidemiologic Transition Theory, Mortality Differentials, and the AIDS Pandemic // *Social Science and Medicine*. — 1997. — № 44(5).
89. *Gerdtham U.-G.*, *Johannesson M.* New Estimates of the Demand for Health: Results Based on a Categorical Health Measure and Swedish Micro Data, Working Paper Series in Economics and Finance 205. — Stockholm, 1997.
90. *Giglioli G.* Changes in the Pattern of Mortality Following the Eradication of Hyperendemic Malaria from a Highly Susceptible Community // *WHO Bulletin*. — 1972. — № 46.
91. *Grossman M.* On the Concept of Health Capital and the Demand for Health // *Journal of Political Economy*. — 1972. — № 80(2).
92. *Grossman M.* The Human Capital Model of the Demand for Health. Working Paper 7078. — Cambridge: National Bureau of Economic Research, 1999.
93. *Haaga J.G.* Comment: The Pace of Fertility Decline and the Utility of Evolutionary Approaches, in: *Global Fertility Transition* / Ed. by R.A. Bulatao, J.B. Casterline // *Population and Development Review*. — 2001. — № 27 (Supplement).
94. *Hakulinen T.*, *Hansluwka H.*, *Lopez A.D.* and *Nakada T.* Global and Regional Mortality Patterns by Cause of Death in 1980 // *International Journal of Epidemiology*. — 1986. — № 15(2).
95. *Handbook of Econometrics*. Vol. 1 / Edited by Z. Griliches and M.D. Intriligator: North-Holland Publishing Company, 1983.
96. *Hirschman Ch.* 1994. Why Fertility Changes // *Annual Review of Sociology*. — 1994. — № 20.
97. *Horiuchi S.* Assessing the Effects of Mortality Reduction on Population Ageing // *Population Bulletin of the United Nations*.—1991. — № 31/32.
98. *Horiuchi S.* Epidemiological Transition in the Developed Countries: Past, Present and Future, in: *Health and Mortality. Issues of Global Concern*. — New York: United Nations, 1999.
99. *Hummer R.A.*, *Nam C.B.* and *Rogers R.G.* 1998. Adult Mortality Differentials Associated with Cigarette Smoking in the United States // *Population Research and Policy Review*. — 1998. — № 17.
100. *Hummer R.A.*, *Rogers R.G.* and *Eberstein I.W.* Sociodemographic Differentials in Adult Mortality: A Review of Analytic Approaches // *Population and Development Review*. — 1998. — № 24(3).

101. *Dupâquier J.* L'invention de la table de mortalité. — Paris, 1996.
102. *Knodel J.* and *Van de Walle E.* Lessons from the Past: Policy Implications of Historical Fertility Studies // *Population and Development Review*. — 1979. — № 5(2).
103. *LeClere F., Rogers R.G.* and *Peters K.* Ethnicity and Mortality in the United States: Individual and Community Correlates // *Social Forces*. — 1997. — № 76(1).
104. *Macunovich D.J.* Relative Income and Price of Time: Exploring Their Effects on US Fertility and Female Labor Force Participation, in: *Fertility in the United States: New Patterns, New Theories* / Ed by J.B. Casterline, R.D. Lee, K.A. Foote // *Population and Development Review*. — 1996. — № 22 (Supplement).
105. *Makeham W.M.* On the Law of Mortality // *Journal of the Institute of Actuaries*. — 1867. — № 13.
106. *Manton K.G.* Changing Concepts of Morbidity and Mortality in the Elderly Population // *Milbank Memorial Fund Quarterly*. — 1982. — № 61(3).
107. *Manton K.G., Stallard E.* and *Corder L.* 1997. Changes in the Age Dependence of Mortality and Disability: Cohort and Other Determinants // *Demography*. — 1997. — № 34(1).
108. *Mauldin W.P.* and *Berelson B.* Conditions of Fertility Decline in Developing Countries, 1965–75 // *Studies in Family Planning* 9. — 1978. — № 5.
109. *McKeown T.* *The Modern Rise of Population*. — New York: Academic Press, 1976.
110. *McKeown T.* *The Role of Medicine: Dream, Mirage or Nemesis?* — Oxford: Basil Blackwell, 1979.
111. *Menchik P.L.* Economic Status as a Determinant of Mortality among Black and White Older Men: Does Poverty Kill? // *Population Studies*. — 1993. — № 47(3).
112. *Mincer J.* Market Prices, Opportunity Costs, and Income Effects, in: *Measurement in Demographic Change in Russia* // *Statistics in Transition*. — 2001. — № 5(1).
113. *Moreland R.S.* *Population, Development and Income Distribution — A Modeling Approach: Bachue-International*. — Hampshire and New York: Gower and St. Martin's Press, 1984.
114. *Murray C.J.L.* and *Lopez A.D.* (eds.). *The Global Burden of Disease: A Comprehensive Assessment of Mortality and Disability from Diseases, Injuries, and Risk Factors in 1990 and Projected to 2020*. — Cambridge: Harvard University Press (Global Burden of Disease and Injury Series, Vol. 1), 1996.
115. *Murray C.J.L., Chen L.C.* Understanding Morbidity Change // *Population and Development Review*. — 1992. — № 18(3).
116. *Notestein F.* *Economics of Population Change*, 8th International Conference of Agricultural Economists, 1952. — London: Oxford University Press, 1953.

117. *Oeppen J. and Vaupel J.W.* Broken Limits to Life Expectancy // *Science*. — 2002. — № 296(5570).
118. *Oliver Raylynn.* A Model Living Standards Measurement Study Survey. Questionnaire for the Countries of the Former Soviet Union. LSMS Working Paper Number 130, The World Bank. — Washington, D.C., 1997.
119. *Olshansky S.J. and Ault A.B.* The Fourth Stage of the Epidemiologic Transition: The Age of Delayed Degenerative Diseases // *The Milbank Quarterly*. — 1986. — № 64(3).
120. *Olshansky S.J., Carnes B.A., Brody J.* A Biodemographic Interpretation of Life Span // *Population and Development Review*. — 2002. — № 28(3).
121. *Omran A.R.* The Epidemiologic Transition: A Theory of Epidemiology of Population Change // *Milbank Memorial Fund Quarterly*. — 1971. — № 49(4).
122. *Pappas G. et al.* 1993. The Increasing Disparity in Mortality between Socio-economic Groups in the United States, 1960 and 1986 // *New England Journal of Medicine*. — 1993. — № 329(2).
123. *Petauton P.* Théorie et pratique de l'assurance vie. — Paris: Bordas, 1991.
124. *Pollak R.A. and Watkins S.C.* Cultural and Economic Approaches to Fertility: Proper Marriage or Mésalliance? // *Population and Development Review*. — 1993. — № 19(3).
125. *Poston D.L., Jr.* Social and Economic Development and the Fertility Transitions in Mainland China and Taiwan, in: *Population and Economic Change in East Asia* / Ed by C.C.Y. Chu, R. Lee. // *Population and Development Review*. — 2000. — № 26 (Supplement).
126. *Preston S.H.* The Changing Relation between Mortality and Level of Economic Development // *Population Studies*. — 1975. — № 29(2).
127. *Preston S.H. and Elo I.T.* Are Educational Differentials in Adult Mortality Increasing in the United States? // *Journal of Aging and Health*. — 1995. — № 7(4).
128. *Preston S.H. and Taubman P.* Socioeconomic Differences in Adult Mortality and Health Status, in: *Demography of Aging* / Ed. by L. Martin and S.H. Preston. — Washington: National Academy Press, 1994.
129. *Preston S.H.* Mortality Patterns in National Populations, with Special Reference to Recorded Causes of Death. — New York: Academic Press, 1976.
130. *Preston S.H.* The Effect of Infant and Child Mortality on Fertility. — New York: Academic Press, 1978.
131. *Pritchett L.H. and Summers L.H.* Wealthier Is Healthier // *Journal of Human Resources*. — 1996. — № 31(4).
132. *Pritchett L.H.* Desired Fertility and the Impact of Population Policies // *Population and Development Review*. — 1994. — № 20(1).
133. *Razin Assan,* Sadka Efraim *Population Economics*. — MIT Press, 1995.
134. *Readings in Population Research Methodology. Vol.1.* — Chicago, 1993.

135. *Rice D.P. and Feldman J.J.* Living Longer in the United States: Demographic Changes and Health Needs of the Elderly // *Milbank Memorial Fund Quarterly*. — 1983. — № 61(3).
136. *Riley J.C.* The Prevalence of Chronic Diseases during Mortality Increase: Hungary in the 1980's // *Population Studies*. — 1991. — № 45(3).
137. *Riley J.C.* The Risk of Being Sick: Morbidity Trends in Four Countries // *Population and Development Review*. — 1990. — № 16(3).
138. *Robey B., Rutstein Sh. O. and Morris L.* 1993. The fertility Decline in Developing Countries // *Scientific American* 269. — 1993. — № 6.
139. *Rodgers G. et al.* 1978. Population, Employment and Inequality: BACHUE-Philippines. — Geneva: International Labour Office, 1978.
140. *Rodgers G. et al.* Population, Employment and Inequality: BACHUE-Philippines. — Geneva: International Labour Office, 1978.
141. *Rogers R.G. and Hackenberg R.* Extending Epidemiologic Transition Theory: A New Stage, *Social Biology*. — 1987. — № 34.
142. *Rogers R.G.* Living and Dying in the U.S.A.: Sociodemographic Determinants of Death among Blacks and Whites. *Demography*. — 1992. — № 29(2).
143. *Sagradov A.A.* Population Quality: Concept and Its Application to Analysis of Sociode. —
144. *Salomon J.A., Murray C.J.L.* The Epidemiologic Transition Revisited: Compositional Models for Causes of Death by Age and Sex // *Population and Development Review*. — 2002. — № 28(2).
145. *Schultz T.P.* The Value and Allocation of Time in High-Income Countries: Implications for Fertility, in: *Below-Replacement Fertility in Industrial Societies: Causes, Consequences, Policies* / Ed by K. Davis, M.S. Bernstam and R. Ricardo-Campbell // *Population and Development Review*. — 1986. — № 12 (Supplement).
146. *Shepard D. and Zeckhauser R.* Long-term Efforts of Interventions to Improve Survival in Mixed Populations // *Journal of Chronic Diseases*. — 1980. — № 33.
147. *Shryock H.S. and Siegel J.S.* The Methods and Materials of Demography. Vol. 1. Washington: US Department of Commerce, Bureau of the Census, US Government Printing Office, 1975.
148. *Sorlie P.D., Backlund E. and Keller J.B.* U.S. Mortality by Economic, Demographic, and Social Characteristics: The National Longitudinal Mortality Study // *American Journal of Public Health*. — 1995. — № 85(7).
149. *Terris M.* The Changing Relationships of Epidemiology and Society // *Journal of Public Health Policy*. — 1985. — № 6(1).
150. *The Decline of Fertility in Europe* / Ed. by A.J. Coale and S.C. Watkins. — Princeton, NJ: Princeton University Press, 1994.
151. *The World Bank Document, Household surveys for poverty monitoring: fiscal year 2000 update.* Poverty Group, 2000. December.

152. *Tsui A.O.* Population Policies, Family Planning Programs, and Fertility: The Record, in: *Global Fertility Transition / Ed by R.A. Bulatao, J.B. Casterline // Population and Development Review.* — 2001. — № 27 (Supplement).
153. *Uemura K. and Pisa Z.* Trends in Cardiovascular Disease Mortality in Industrialized Countries since 1950 // *World Health Statistics Quarterly.* — 1988. — № 41(3–4).
154. *UNDIESA (United Nations Department of International Economic and Social Affairs).* 1989. *World Population at the Turn of the Century // Population Studies 111.* — New York: United Nations, 1989.
155. *United Nations Secretariat.* Correlates of Fertility in Selected Developing Countries // *Population Bulletin of the United Nations.* — 1990. — № 28.
156. *Vallin J.* La Mortalite dans les Pays du Tiers Monde: Evolution et Perspectives // *Population.* — 1968. — № 23(3).
157. *Van de Kaa D.* Europe's Second Demographic Transition // *Population Bulletin.* — 1987. — № 42(1).
158. *Van de Kaa D.* Postmodern Fertility Preferences: From Changing Value Orientation to New Behavior, in: *Global Fertility Transition / Ed. by R.A. Bulatao, J.B. Casterline // Population and Development Review.* — 2001. — № 27. (Supplement).
159. *Verbrugge L.M.* Longer Life but Worsening Health?: Trends in Health and Mortality of Middle-aged and Older Persons // *Milbank Memorial Fund Quarterly.* — 1984. — № 62(3).
160. *Westoff Ch.F. and Ryder N.B.* *The Contraceptive Revolution.* — Princeton: Princeton University Press, 1977.
161. *Wheeler D.* *Human Resources Policies, Economic Growth, and Demographic Change in Developing Countries.* — Oxford: Clarendon Press, 1984.
162. *Wilmoth J.R.* In Search of Limits, in: *Between Zeus and the Salmon: The Biodemography of Longevity / Ed. by K.W. Wachter and C.E. Finch.* — Washington: National Academy Press, 1997.
163. *World Bank.* *The East Asian Miracle: Economic Growth and Public Policy.* — New York: Oxford University Press, 1993.
164. *World development indicators 2003.* — Washington, World bank, 2003b. (3.10 Urbanization).
165. *World development report 2003.* — Washington, World bank, 2003a. (Ch. 6: Getting the best from Cities).
166. *World Health Organization.* *The World Health Report 2000: Improving Health Systems Performance.* — Geneva: WHO, 2000.
167. *World Urbanization Prospects: The 1999 Revision.* — New York, United Nation, DESA, Population Division, 2001. Document ST/ESA/SER.A/194.

168. World Urbanization Prospects: The 2001 Revision. Data Tables and highlights. — New York, United Nations, DESA, Population Division, 2002b. Document ESA/P/WP.173.
169. World Urbanization Prospects: The 2001 Revision. — New York, United Nations, DESA, Population Division, 2002a. Document ST/ESA/SER.A/216.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1	
ПРЕДМЕТ И МЕТОД ЭКОНОМИКИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ	10
1.1. ПРЕДМЕТ И КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ ЭКОНОМИКИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ	10
1.1.1. Исторические особенности экономического и демографического развития.....	10
1.1.2. Предмет экономики народонаселения	17
1.1.3. Методы, используемые экономикой народонаселения	21
1.2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ЭКОНОМИКЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ	23
1.3. ЭКОНОМИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК	36
1.3.1. Система экономических наук и изучение народонаселения.....	36
1.3.2. Современный процесс глобализации и взаимосвязь экономических и демографических процессов	42
Глава 2	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ В ИСТОЧНИКАХ ДАННЫХ О НАРОДОНАСЕЛЕНИИ	48
2.1. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ТРЕБОВАНИЯ СБОРА ИНФОРМАЦИИ О СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ НАСЕЛЕНИЯ	48
2.2. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК РАЗВИТИЯ СЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ В МИРЕ И РОССИИ	53
2.2.1. Зарождение счета численности населения в мире	53
2.2.2. Зарождение статистического учета населения в России.....	57
2.2.3. Ревизии населения	58
2.2.4. Текущий учет естественного движения населения в России	61
2.2.5. Регистры населения	63
2.2.6. Краткая история переписей населения в мире	65

2.2.7.	Переписи населения в России и СССР	67
2.2.8.	Перепись населения России 2002 г.	71
2.3.	СЕМЬЯ И ДОМОХОЗЯЙСТВО КАК ОБЪЕКТ НАБЛЮДЕНИЯ	73
2.3.1.	Брак и семья в переписях населения	73
2.3.2.	Источники данных о домохозяйствах	78
2.3.3.	Учет домохозяйств в переписях населения	80
2.3.4.	Выборочные обследования бюджетов домохозяйств	82
2.3.5.	Бюджетные обследования домохозяйств в земской статистике	83
2.3.6.	Обследования бюджетов домохозяйств в СССР	88
2.3.7.	Выборочные обследования домохозяйств в России	91
2.3.8.	Выборочные обследования бюджетов времени населения	95
2.4.	ДРУГИЕ ВЫБОРОЧНЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ	100
2.5.	ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ О МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ	109
2.5.1.	Основные виды учета миграции населения	109
2.5.2.	Учет внутренней миграции в России	110
2.5.3.	Учет международной миграции населения	114
2.5.4.	Учет международной миграции в России	116
2.5.5.	Учет миграции в переписях населения	118
2.6.	ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ ОБ УРОВНЕ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ И В МИРЕ	120
2.6.1.	Источники данных в развитых странах	122
2.6.2.	Источники данных в развивающихся странах	132
2.6.3.	Обследования уровня жизни Мирового банка	134
2.6.4.	Особенности измерения уровня жизни и проблемы сопоставимости данных	139

Глава 3

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ДИНАМИКА

НАСЕЛЕНИЯ..... 141

3.1.	ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДИНАМИКИ РОЖДАЕМОСТИ	142
3.1.1.	Демографический подход	143
3.1.2.	Социологический подход	145
3.1.3.	Психологический подход	147
3.1.4.	Исторический подход	150
3.1.5.	Экономический подход	152
3.1.6.	Эмпирический подход	167
3.2.	ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДИНАМИКИ СМЕРТНОСТИ	175
3.2.1.	Экономические факторы демографического перехода в области смертности	176

3.2.2.	Взаимосвязь изменений заболеваемости и смертности.....	184
3.2.3.	Перспективы увеличения ожидаемой продолжительности жизни.....	188
3.2.4.	Экономическая модель здоровья и долголетия.....	192
3.2.5.	Эмпирические модели смертности и ожидаемой продолжительности жизни	198
3.2.6.	Основные подходы к анализу социально-экономической дифференциации смертности	209

Глава 4

ЭКОНОМИКА СЕМЬИ И ДОМОХОЗЯЙСТВА		212
4.1.	ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ДОМОХОЗЯЙСТВА	212
4.1.1.	Предмет экономики домохозяйства и некоторые определения.....	212
4.1.2.	Теория «новая экономика домохозяйства»	215
4.1.3.	Развитие неоклассической концепции, альтернативные теории домохозяйства.....	217
4.2.	МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВА	222
4.2.1.	Основные положения теории предложения: модель предложения труда, модель жизненного цикла, модель человеческого капитала	222
4.2.2.	Демографические переменные, используемые в экономическом анализе	228
4.3.	ПОРТФЕЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ДЕТЕЙ И ДИНАСТИЧЕСКИЙ БЮДЖЕТ	232
4.3.1.	Трансфертная ограниченность домохозяйства. Династический бюджет домохозяйства. Структура портфеля инвестиций в детей	232
4.3.2.	Мотивация межпоколенных трансфертов	236
4.3.3.	Модель желаемого наследства (концепция чистого альтруизма мотивации межпоколенных трансфертов)	244
4.3.4.	Модель вложения в человеческий капитал. Функция производства человеческого капитала.....	255
4.4.	БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ ДОМОХОЗЯЙСТВА	268
4.4.1.	Структура бюджетов времени. Виды измерения бюджетов времени	268
4.4.2.	Распределение времени: работа на рынке труда, работа в домохозяйстве, досуг. Производство в домохозяйстве. Производительность труда в домохозяйстве, домохозяйственные технологии и демографические переменные	271

4.5. ФАКТОРЫ ДОМОХОЗЯЙСТВА, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЛЕНОВ ДОМОХОЗЯЙСТВА.....	279
4.5.1. Факторы домохозяйства, экономическое и демографическое поведение	279
4.5.2. Факторы домохозяйства и модель распределения времени в течение жизненного цикла	280
4.5.3. Доход домохозяйства и рождение детей	283
4.5.4. Рост доли женских доходов в домохозяйственном доходе и рождение детей	288
4.5.5. Интерпретация феномена флуктуации рождаемости с точки зрения модели Чикагской школы и модели Истерлина	293
4.5.6. Брачный статус родителей, тип семьи и рождение ребенка	296
4.6. МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ТРАНСФЕРТЫ	304

Глава 5

ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР В ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ВЗАИМОСВЯЗЯХ

332

5.1. ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОЯВЛЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ	332
5.1.1. Институционализация гендерных экономических исследований	332
5.1.2. Проявление гендерных различий в реформируемой экономике России: гендерный разрыв в доступе к ресурсам и контроле над экономическими ресурсами	338
5.1.3. Потенциальные возможности сокращения гендерных различий, усиления женских позиций в экономике России и включения гендерного фактора в стабилизацию российской экономики.....	365
5.2. ГЕНДЕРНЫЙ СТАТУС В ЭПОХУ ПОСТФОРДИЗМА И ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	369
5.2.1. Постфордизм и гендерный статус.....	369
5.2.2. Положительное и отрицательное влияние глобализации на гендерный статус	371
5.2.3. Феминизация бедности: причины и способы измерения.....	374
5.3. ГЕНДЕРНАЯ КРИТИКА НОВОЙ ЭКОНОМИКИ ДОМОХОЗЯЙСТВА.....	381
5.4. ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ФАКТОР ПОЛА	390

5.5. ГЕНДЕРНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	400
5.5.1. Понятие гендерной сверхсмертности и факторы гендерной сверхсмертности	400
5.5.2. Фактор развития среды	406
5.5.3. Биологические факторы	407
5.5.4. Поведенческие и дискриминационные факторы в младшем возрасте	409
5.5.5. Поведенческие и дискриминационные факторы в трудоспособном (репродуктивном) возрасте	411
5.5.6. Поведенческие и дискриминационные факторы в старшем возрасте	417
5.5.7. Сложные вероятности в оценке гендерной сверхсмертности	418
5.6. ГЕНДЕРНЫЙ СТАТУС И ДИНАМИКА РОЖДАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	422
5.6.1. Детерминанты рождаемости	422
5.6.2. Идеология гендерного равенства и рождаемость.....	424

Глава 6

МИГРАЦИЯ И УРБАНИЗАЦИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ..... 432

6.1. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ....	433
6.2. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА И МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ	441
6.2.1. Глобализация миграционных процессов. Масштабы и региональные особенности международной миграции.....	443
6.2.2. Развитие международной миграции рабочей силы.....	452
6.2.3. Нелегальная иммиграция	464
6.2.4. Россия в мировых миграционных процессах.....	466
6.3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ.....	473
6.3.1. Теоретические подходы к проблеме	473
6.3.2. Взаимовлияние экономического развития и миграции населения	485
6.4. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И УРБАНИЗАЦИЯ	491
6.4.1. Города и урбанизация. Неоднородность исходных позиций ...	491
6.4.2. Экономические причины появления городов	498
6.4.3. История мировой урбанизации	505
6.4.4. Современные тенденции урбанизации	509
6.4.5. Современные тенденции урбанизации в развитых странах....	513

7.1. РЕСУРСЫ ПОЛИТИКИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ.....	523
7.1.1. Политика в области народонаселения: основные понятия	523
7.1.2. Экономическое развитие и политика народонаселения	527
7.1.3. Цели и средства политики народонаселения	535
7.1.4. Структура ресурсов демографической политики.....	538
7.1.5. Источники ресурсов	542
7.1.6. Объемы ресурсов, необходимые для реализации существующей системы экономической поддержки семей с детьми	546
7.2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	549
7.2.1. Экскурс в историю экономических мер демографической политики	549
7.2.2. О механизме влияния экономических мер на демографическое поведение	552
7.2.3. Основные виды пособий семьям с детьми	556
7.2.4. Пособие по беременности и родам	565
7.2.5. Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности	566
7.2.6. Единовременное пособие при рождении ребенка	567
7.2.7. Ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет	570
7.2.8. Ежемесячное пособие на ребенка	572
7.2.9. Налоговые льготы	573
7.3. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОЛИТИКИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ	580
7.3.1. Постановка проблемы	580
7.3.2. Уточнение понятий	581
7.3.3. Об эффективности мер политики, направленной на рост населения	582
7.3.4. Некоторые подходы к выявлению и оценке эффекта политики народонаселения	584
7.3.5. Эффективность политики и демографический оптимум.....	587
7.3.6. Эффект тренда и эффект политики	590
7.3.7. Предлагаемые определения.....	590
7.3.8. Методологические принципы оценки эффективности политики	591

7.3.9. Системный подход к оценке эффективности демографической политики.....	592
7.3.10. Некоторые оценки результативности мер по улучшению демографической ситуации в отдельных странах.....	594
7.3.11. Оценка эффективности новой модели выплаты детских пособий	598

Приложение

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ.....	608
---	------------

1. У истоков развития методов анализа смертности и личного страхования.....	608
2. Использование таблиц смертности в страховании жизни и пенсионном страховании.....	613
3. Учет факторов, влияющих на смертность, при определении страховых тарифов. Понятие селекции и антиселекции.....	614
4. Страхование на случай инвалидности и зависимости от третьих лиц, страхование на случай болезни	616

СЛОВАРЬ ПО ЭКОНОМИКЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ.....	628
--	------------

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	648
-------------------------------	------------

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА	648
-------------------------------	-----

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	650
-------------------------------	-----